

ISSN  
2949-1150



# **ВЕСТНИК**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО  
УНИВЕРСИТЕТА  
МВД РОССИИ**

**2023**

**№ 4 (100)**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**Научно-теоретический журнал**

**Вестник  
Санкт-Петербургского  
университета МВД России**

**№ 4 (100) октябрь – декабрь 2023 г.**

**Scientific-theoretical journal**

**Vestnik  
Sankt-Peterburgskogo universiteta  
MVD Rossii**

**№ 4 (100) October – December, 2023**

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение  
высшего образования  
«Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел  
Российской Федерации»

# Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России

№ 4 (100) октябрь – декабрь 2023 г.

«Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» – рецензируемый научно-теоретический журнал, в котором публикуются оригинальные статьи по юридическим, педагогическим, психологическим проблемам.

Издаётся с марта 1999 года. Учредитель и издатель – Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Выходит один раз в квартал. Языки журнала – русский и английский. Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-84786 от 03 марта 2023 г.

ISSN 2949-1150 (online); ISSN 2071-8284 (print).

Решением ВАК Минобрнауки России от 29 марта 2022 года журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» включен в Перечень ВАК по следующим специальностям:

- 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки.
- 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
- 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.
- 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.
- 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика.
- 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности.
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования.
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования.

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), включен в базу данных *Ulrich's Periodicals Directory*.

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью либо частично материалов журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

Редакторы – Г. Н. Голядкин, Г. В. Лукьянова, А. Н. Великих, Л. М. Букина.

Адрес редакции и издателя: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1.

Тел. 8 (812) 730-26-96. E-mail: vestnik@univermvd.ru.

Дата выхода в свет 29.12.2023 г. Формат 60 × 84/8. Объём 35,0 усл. п. л.

© «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», 2023.

Federal State Budget Institution for higher education  
«Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs  
of the Russian Federation»

# Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii

№ 4 (100) October – December, 2023

«Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii» is a peer-reviewed scientific-theoretical journal that publishes original articles on legal, pedagogical, and psychological problems.

Journal is published since March, 1999. Founder and publisher – Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Journal is published on quarterly basis in Russian and English. Distribution territory: Russian Federation, foreign countries.

The scientific-theoretical journal «Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii». The edition is reregistered in the Federal Service for Supervision of Communications, Informational Technologies and Media Control (El No. FS77-84786 of 03 March 2023).

ISSN 2949-1150 (online); ISSN 2071-8284 (print).

In accordance with the order of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 29, 2022, the scientific-theoretical journal «Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii» is included in the current list of leading peer-reviewed scientific journals and publications published in the Russian Federation, in which the main scientific results of dissertations for the academic degree of a doctor and candidate of science must be published, in the following groups Scientific specialties:

- 5.1.1 – Theoretical and historical legal sciences.
- 5.1.2 – Public legal (state legal) sciences.
- 5.1.3 – Private legal (civilistic) sciences.
- 5.1.4 – Criminal science.
- 5.3.3 – Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics.
- 5.3.9 – Legal psychology and security psychology.
- 5.8.1 – General pedagogy, history of pedagogy and education.
- 5.8.7 – Methodology and technology of professional education.

Journal is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and in *Ulrich's Periodicals Directory*.

The journal is peer-reviewed.

The authors of scientific articles bear responsibility for the content of the articles, the facts presented in them. The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of the publications. Reference to the scientific-theoretical journal «Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii» is obligatory when reprinting or reproducing in whole or in part its materials.

Editors: G. N. Golyadkin, G. V. Lukianova, A. N. Velikikh, L. M. Bukina.

Address of editorial and publisher: 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation. Tel. (812) 730-26-96. E-mail: vestnik@univermvd.ru.

Date of publishing 29.12.2023. Format 60 × 84/8. Volume 35,0 nom. p.p.

**Главный редактор – Каверина Л. В.**, кандидат филологических наук  
(Россия, Санкт-Петербург)

#### **Редакционная коллегия**

**Амельчаков И. Ф.** – председатель редакционной коллегии, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)  
**Бавсун М. В.** – заместитель председателя редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Астафичев П. А.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Балахонский В. В.**, доктор философских наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Бекетов О. И.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)  
**Болдырев В. А.**, доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)  
**Буцакова М. А.**, доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)  
**Васильева И. В.**, доктор психологических наук, доцент (Россия, Тюмень)  
**Вахнина В. В.**, доктор психологических наук, доцент (Россия, Москва)  
**Гейжан Н. Ф.**, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Гельдибаев М. Х.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Гривенная Е. Н.**, доктор педагогических наук, доцент (Россия, Краснодар)  
**Дозорцева Е. Г.**, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Ерофеева М. А.**, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Ескина Л. Б.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Илакавичус М. Р.**, доктор педагогических наук (Россия, Санкт-Петербург)  
**Каплунов А. И.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Коваленко В. И.**, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Белгород)  
**Коларич Драгана**, доктор юридических наук, профессор (Республика Сербия, Белград)  
**Кубышко В. Л.**, кандидат педагогических наук (Россия, Москва)  
**Латышов И. В.**, доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)  
**Мещерякова Е. И.**, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Воронеж)  
**Миялькович Саша**, доктор безопасности, профессор (Республика Сербия, Белград)  
**Нижник Н. С.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Никифоров Г. С.**, доктор психологических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Николаева Т. Г.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Никуленко А. В.**, доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)  
**Пастушеня А. Н.**, доктор психологических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)  
**Рузакова О. А.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Сафонов А. А.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Сердюк Н. В.**, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Слепцов И. В.**, кандидат юридических наук (Казахстан, Костанай)  
**Стрельникова Ю. Ю.**, доктор психологических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)  
**Тюнин В. И.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Ульянина О. А.**, доктор психологических наук, доцент (Россия, Москва)  
**Ухов В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Химичева О. В.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Цветков В. Л.**, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Цветков И. В.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)  
**Честнов И. Л.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Чечётин А. Е.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Барнаул)  
**Шаранов Ю. А.**, доктор психологических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)  
**Шахматов А. В.**, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

**Editor in Chief – Kaverina L. V.**, Candidate of Philological Sciences  
(Russia, Saint Petersburg)

### **Editorial Board**

**Amelchakov I. P.**, Chairman of an Editorial Board, Candidate of Juridical Sciences, Docent  
(Russia, Saint Petersburg)

**Bavsun M. V.**, Vice-chairman of an Editorial Board, Doctor of Juridical Sciences, Professor  
(Russia, Saint Petersburg)

**Astafichev P. A.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Balakhonsky V. V.**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Beketov O. I.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Omsk)

**Boldyrev V. A.**, Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

**Buchakova M. A.**, Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Omsk)

**Vasilieva I. V.**, Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Tyumen)

**Vakhnina V. V.**, Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Moscow)

**Geyzhan N. F.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Geldibaev M. Kh.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Grivennaya E. N.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Krasnodar)

**Dozorcheva E. G.**, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Erofeeva M. A.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Eskina L. B.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Ilakavichus M. R.**, Doctor of Pedagogical Sciences (Russia, Saint Petersburg)

**Kaplunov A. I.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Kovalenko V. I.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Belgorod)

**Kolarich Dragana**, LLD (Republic of Serbia, Belgrade)

**Kubyshko V. L.**, Candidate of Pedagogical Sciences (Russia, Moscow)

**Latyshov I. V.**, Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

**Mescheryakova E. I.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Voronezh)

**Mijalkovich Sasha**, PhD, Professor (Republic of Serbia, Belgrade)

**Nizhnik N. S.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Nikiforov G. S.**, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Nikolaeva T. G.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Nikulenko A. V.**, Doctor of Juridical Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

**Pastushenya A. N.**, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Republic of Belarus, Minsk)

**Ruzakova O. A.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Safonov A. A.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Serdyuk N. V.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Sleptsov I. V.**, Candidate of Juridical Sciences (Kazakhstan, Kostanay)

**Strelnikova J. Y.**, Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Saint Petersburg)

**Tyunin V. I.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Ul'yanina O. A.**, Doctor of Psychological Sciences, Docent (Russia, Moscow)

**Ukhov V. Y.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Khimicheva O. V.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Cvetkov V. L.**, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Tsvetkov I. V.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)

**Chestnov I. L.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Chechetin A. E.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Barnaul)

**Sharanov Y. A.**, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

**Shakhmatov A. V.**, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Saint Petersburg)

# СОДЕРЖАНИЕ

## ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Золотухина Н. М., Власова Т. В.</i> Политические идеалы отечественных мыслителей XI – начала XVII вв. ....	10
<i>Керов В. В.</i> Правовой статус старообрядцев в Российской империи: нормативное закрепление и особенности обеспечения в 1907–1914 годах .....	31

## ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО -ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Дизер О. А., Абдулманова И. В.</i> Основные направления развития полиции безопасности в работе И. Е. Андреевского «Полицейское право» .....	39
<i>Зяев Е. Д.</i> Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования .....	46

## ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

<i>Ахмадиева Г. Р.</i> Классификация частных определений в цивилистическом процессе .....	56
<i>Миннигулова Д. Б.</i> Международное нормотворчество как детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России .....	63
<i>Семенова Е. Г.</i> Понятие и содержание частнопроводного режима .....	74

## УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Акиев А. Р.</i> Развитие научных представлений о криминалистическом прогнозировании .....	80
<i>Аськов Н. Н., Петрова Т. Н.</i> О разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 109, 118 и 238 УК РФ, в применении к медицинским работникам: сравнительно-правовой анализ .....	87
<i>Лувсан Бат-Очир, Вандан-Иш Амарсанаа.</i> Некоторые проблемы реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния .....	98
<i>Берестовой А. Н., Цветков П. В.</i> О понятии и характеристике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве .....	105
<i>Бугера М. А.</i> Основы документирования хищений мобильных средств связи .....	112
<i>Кобец П. Н.</i> Зарубежные и отечественные подходы к законодательному регулированию общественных отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта .....	119
<i>Можайкина В. А.</i> О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве .....	127
<i>Кузнецова О. А.</i> Транснациональный аспект коррупционной преступности .....	134
<i>Молчанова Т. В.</i> Информационные технологии как объект формирования современной криминальной ситуации в сфере экономической деятельности .....	142
<i>Сидоренко А. В., Масленников К. И.</i> Значение оперативно-розыскных способов выявления коррупционных преступлений в сфере госзакупок .....	150
<i>Тамбовцев А. И.</i> Негласность как межотраслевой социально-правовой феномен .....	159
<i>Умярова Р. Р.</i> Процессуальный порядок реализации последующего судебного контроля (по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ) .....	173
<i>Федорович В. Ю.</i> Особенности компетенции судебного эксперта в профилактической деятельности .....	181

<i>Шкаплеров Ю. П.</i> Язык и стиль уголовно-процессуальных документов органов уголовного преследования БССР середины XX столетия .....	186
---	-----

## **ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

<i>Грищенко Л. Л., Склярченко И. С., Благовещенская М. А.</i> Педагогическое сопровождение в деятельности руководителя органа внутренних дел .....	196
--	-----

## **МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

<i>Рожков А. А.</i> Планирование и содержание воспитательной работы в образовательных организациях системы МВД России .....	202
---	-----

## **ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА**

<i>Александров Б. В., Мейер Ю. А.</i> Особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологический аспект .....	212
---	-----

<i>Калашиникова Т. В., Калашиникова М. М., Максимов М. А.</i> О когнитивном компоненте дисциплинированности личности (на примере курсантов образовательных организаций ФСИН России) .....	221
---	-----

<i>Стрельникова Ю. Ю.</i> Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел .....	228
---	-----

<i>Ходова Е. А., Шингаев С. М.</i> Оценка уровня развития должностных компетенций сотрудников Росгвардии .....	237
--	-----

## **ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ**

<i>Алигаева Н. Н.</i> Современный взгляд на проблему ургентной аддикции у сотрудников правоохранительных органов .....	247
--	-----

<i>Злоказов К. В.</i> Возможности субъектного подхода в изучении отношений криминогенной личности к социальному окружению .....	253
---	-----

<i>Росина Ю. С., Горностаев С. В.</i> Специфика профессионально важных качеств заместителей командиров взводов вузов ФСИН России .....	261
--	-----

# CONTENTS

## THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Zolotukhina N. M., Vlasova T. V.</i> Political ideals of Russian thinkers of the XI – early XVII centuries .....	10
<i>Kerov V.V.</i> Legal status of Old Believers in the Russian Empire: normative consolidation and features of support in 1907–1914 .....	31

## PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

<i>Dizer O. A., Abdulmanova I. V.</i> Key areas of development of security police in the book “Police Law” by I. E. Andreevsky .....	39
<i>Zayaev E. D.</i> Mentoring in internal affairs bodies: legal regulation at certain stages of development and ways to improve .....	46

## PRIVATE LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES

<i>Akhmadiyeva G. R.</i> Classification of private definitions in the civilisation process .....	56
<i>Minnigulova D. B.</i> International lawmaking as a determinant of improving the legal regulation of public procurement for the needs of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia .....	63
<i>Semenova E. G.</i> The concept and content of the private legal regime .....	74

## CRIMINAL SCIENCE

<i>Akiev A. R.</i> Development of scientific knowledge on forensic forecasting .....	80
<i>Askov N. N., Petrova T. N.</i> On the differentiation of the elements of crimes provided for in Articles 109, 118 and 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, concerning medical workers: Comparative legal Analysis .....	87
<i>Luvsan Bat-Ochir, Vandan-Ish Amarsanaa</i> Some problems of implementation of circumstances, excluding the criminality of an act .....	98
<i>Berestovoi A. N., Cvetkov P. V.</i> Definition and characteristics of cybercrimes against minors .....	105
<i>Bugera M. A.</i> Fundamentals of documenting thefts of mobile communication devices .....	112
<i>Kobets P. N.</i> Foreign and national approaches to the legislative regulation of public relations in the field of application of artificial intelligence technologies .....	119
<i>Mozhaykina V.A.</i> On the on regulatory provisions of the principles of resocialization in the penal enforcement legislation .....	127
<i>Kuznetsova O. A.</i> Transnational aspect of corruptive crime .....	134

<i>Molchanova T. V.</i> Information technologies as an object of contemporary criminal situation development in the sphere of economic activity .....	142
<i>Sidorenko A. V., Maslennikov K. I.</i> Law enforcement intelligence in detection of corruption in public procurement .....	150
<i>Tambovtsev A. I.</i> Secrecy as an intersectoral socio-legal phenomenon .....	159
<i>Umyarova R. R.</i> Procedural order of realisation of subsequent judicial control (according to the rules of part 5 of article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) .....	173
<i>Fedorovich V. Yu.</i> Peculiarities of the competence of a forensic expert in preventive activities .....	181
<i>Shkaplerov Y. P.</i> The language and style of criminal procedure documents of the criminal prosecution bodies of the BSSR of the mid-twentieth century .....	186

#### GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

<i>Grishchenko L. L., Sklyarenko I. S., Blagoveshchenskaya M. A.</i> Pedagogical support in law enforcement leaders' activity .....	196
---	-----

#### METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

<i>Rozhkov A.A.</i> Planning and content of educational activities and training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation .....	202
--	-----

#### LABOR PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

<i>Alexandrov B. V., Meyer Yu. A.</i> Professional burnout among correctional officers: psychological aspect .....	212
<i>Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M., Maksimov M. A.</i> Cognitive component of self-discipline of cadets of educational organisations of the Federal Penitentiary Service of Russia .....	221
<i>Strelnikova Yu. Yu.</i> Job satisfaction and subjective well-being of law enforcement officers .....	228
<i>Khodova E. A., Shingaev S. M.</i> Assessment of the level of development of official competencies of Rosguard employees .....	237

#### LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGY

<i>Aligaeva N. N.</i> A modern view on the problem of urgent addiction in law enforcement officers .....	247
<i>Zlokazov K. V.</i> Possibilities of the subjective approach in the study of relations of a criminogenic personality to the social environment .....	253
<i>Rosina Y. S., Gornostaev S. B.</i> Specifics of professionally important qualities of deputy platoon commanders of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia .....	261

# Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 321

doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-10-30

**Наталья Михайловна Золотухина**

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0003-0714-4800>, [nzolutuhina@list.ru](mailto:nzolutuhina@list.ru)

**Татьяна Валентиновна Власова**

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-7371-9719>, [t\\_vlasova@list.ru](mailto:t_vlasova@list.ru)

*Российский государственный университет правосудия  
Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69*

## Политические идеалы отечественных мыслителей XI – начала XVII вв.

**Аннотация: Введение.** К сожалению, в настоящее время учёными не дано адекватной оценки политических идеалов отечественных мыслителей, писателей и публицистов XV – начала XVII вв., многие из них просто дискредитированы, поскольку подгоняются под схему «изначальной приверженности самодержавию», воспринимаемому в качестве синонима абсолютизма. Серьёзные научные разногласия касаются не одного, не двух и даже не трёх средневековых мыслителей, а поголовно всех, особенно позднего Средневековья, представленного такими известными именами как Иосиф Волоцкий, Филофей Псковский, И. С. Пересветов, А. М. Курбский, Зиновий Отенский, анонимные авторы «Валаамской Беседы» и завершающего эту плеяду на рубеже Средних веков и первой четверти Нового времени государева дьяка Ивана Тимофеева. **Методы.** Авторы на основе системного, исторического и сравнительного анализа трудов указанных мыслителей предложили свой взгляд на сформулированные ими политические идеалы. **Результаты.** Итогом исследования стали следующие выводы: понимание исследователями политического идеала средневековых мыслителей зависит от оценки как непосредственно их трудов, так и исторических условий, в которых они были созданы; достижению единства в определении форм правления, формирующихся в разные исторические эпохи, и оценке сопутствующих им политико-правовых учений препятствует сохранение некоторых устаревших схем, многие из которых возникли еще в дореволюционный период, были некритически восприняты в советской историографии и сохраняются поныне; при исторических и особенно историко-правовых исследованиях, необходимо всегда применять историческую, а не современную терминологию при анализе ключевых понятий, используемую средневековыми мыслителями при характеристике существующих (для них) исторических условий и в предлагаемых ими проектах государственно-правовых преобразований.

**Ключевые слова:** форма правления, власть, ограничение власти, сословно-представительная монархия, абсолютизм, самодержавие

**Для цитирования:** Золотухина Н. М., Власова Т. В. Политические идеалы отечественных мыслителей XI – начала XVII вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 10–30; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-10-30.

**Natalia M. Zolotukhina**

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0003-0714-4800>, [nzolotuhina@list.ru](mailto:nzolotuhina@list.ru)

**Tatiana V. Vlasova**

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-7371-9719>, [t\\_vlasova@list.ru](mailto:t_vlasova@list.ru)

*Russian State University of Justice*

*69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation*

## Political ideals of Russian thinkers of the XI – early XVII centuries

**Abstract. Introduction.** Unfortunately, at present, scientists have not given an adequate assessment of the political ideals of Russian thinkers, writers, and publicists of the XV – early XVII centuries, many of them are directly discredited, as they are manipulated into the scheme of “the initial commitment to autocracy», perceived as synonymous with absolutism. Serious scientific disagreements concern not one, not two, or even not three medieval thinkers, but all of them, especially the late Middle Ages, represented by such famous names as Joseph Volotskiy, Filofey Pskovskiy, I. S. Peresvetov, A. M. Kurbsky, Zinoviy Otenskiy, anonymous authors of the Valaam Conversation, etc. This galaxy is completed at the turn of the Middle Ages and the first quarter of Modern Times by the sovereign clerk Ivan Timofeyev.

**Methods.** The authors, based on a systematic, historical, and comparative analysis of the works of these thinkers, offered their own viewpoint on the political ideals formulated by them.

**Results.** The result of the study is presented by the following conclusions: researchers’ understanding of the political ideal of medieval thinkers depends on the assessment of both their works themselves and the historical conditions in which they were created; the preservation of some outdated schemes, many of which originated in the pre-revolutionary period which were uncritically perceived in Soviet historiography and remain up to nowadays, prevents the achievement of unity in the definition of the forms of government which were forming in different historical epochs and the assessment of the accompanying political and legal doctrines; in historical and especially historical and legal studies, it is always necessary to apply historical, rather than modern terminology in the analysis of key concepts used by medieval thinkers in characterizing existing (for them) historical conditions and in their proposed projects of state-legal transformations.

**Keywords:** form of government, power, limitation of power, class-representative monarchy, absolutism, autocracy.

**For citation:** Zolotukhina N. M., Vlasova T. V. Political ideals of Russian thinkers of the XI – early XVII centuries // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 10–30; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-10-30.

Данная работа продолжает исследование вопроса, начатое в статье «Проблемы определения формы правления России XI – начала XVII вв. в современной историографии»<sup>1</sup>.

Формирование теорий, утверждающих необходимость ограничения полномочий верховного властителя советным органом, началось с самых ранних известных нам средневековых памятников письменности, первым из которых

был политический трактат «Слово о Законе и Благодати» Киевского митрополита **Илариона** (XI в.), в котором образованный митрополит<sup>2</sup> сформулировал своё представление об организации верховной власти в обществе, её целях и задачах. Будучи знатоком византийской литературы, он воспользовался политическим идеалом, разработанным в византийских политиче-

<sup>1</sup> Золотухина Н. М., Власова Т. В. Проблемы определения формы правления России XI – начала XVII вв. в современной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 37–47; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-37-47.

<sup>2</sup> Летописец сообщает, что был «Ларион муж блажен и постен» (см.: Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – Ч. 1. – С. 105.

ских трактатах («княжеских зеркалах»), внеся в него нравственно-философские ценности, издавна почитаемые на Руси. Иларион привел в качестве примера, достойного для подражания, великому князю Ярославу Мудрому (1019–1054) византийского равноапостольного императора Константина, при котором имелся Сенат, состоявший из крупных государственных сановников и опиравшийся в своей деятельности на разветвлённый бюрократический аппарат, дополнив его рассказом о постоянных советах императора Константина с Отцами Никейского собора. Кроме этого, Иларион сослался на главный догмат православной конфессии христианской религии – Троицу, разъяснив, что Всемогущий Бог в триединстве ипостасей разрешал все важнейшие дела в сотворенной им Вселенной. Также «власть, государство и церковь» выступают у Илариона как единые в трёх лицах в своей деятельности<sup>3</sup>.

Владимира I мыслитель называл единопержцем своей земли. Однако он не соединял это понятие с объёмом властных полномочий великого князя, а связывал с характеристикой его как единственного носителя верховной власти на всей подвластной ему территории. Иларион напомнил Ярославу Мудрому, что на Владимира, как и на всех последующих носителей верховной власти, Бог возложил ответственность за вручённых ему людей, увеличив меру этой ответственности тем, что правил князь Владимир «не в худой и неведомой земле, но в Русской, что ведома и слышима всеми четырьмя концами земли»<sup>4</sup>. Митрополит перечислил все положительные качества (якобы имевшиеся) этого князя, которые он хотел бы видеть и у его сына – Ярослава Мудрого<sup>5</sup>.

Произведения Илариона<sup>6</sup>, благодаря насыщенности содержания и прекрасной форме изложения, пользовались большой известностью не только у современников, но и у мыслителей Московского государства. В. Я. Дерягин назвал Илариона «литературным гигантом, выросшим в развитой культурной среде»<sup>7</sup>.

**Владимир Мономах**, приглашенный на великое Киевское княжение по настойчивой двукратной просьбе «киян» в 1113 г., был к тому

времени известным и авторитетным князем, прославившимся как хороший полководец и справедливый правитель<sup>8</sup>. Он был младшим сыном великого князя Всеволода Ярославича, рождённым от матери гречанки, получившим хорошее образование и обладавшим незаурядными литературными способностями. В настоящее время ему приписываются: «Поучение» детям – будущим великим князьям, «Послание Черниговскому князю Олегу Святославичу» и «Отрывок» из несохранившегося сочинения, условно названный исследователями «Автобиографией». Политико-правовые взгляды Владимира Мономаха наиболее подробно изложены в «Поучении». Источниковая база его сочинений обширна и обнаруживает знакомство с Библией, сочинениями Отцов церкви: Василия Великого, Григория Великого (Назианзина), Иоанна Златоуста; Шестодневом Иоанна, экзарха Болгарского, а также распространёнными на Руси Сборниками, особенно «Изборником 1076 г.» и «Пчелой». Знакомство с византийскими сборниками законов (Эклогой, Эпаногой и Прохионом) сказалось на подготовке князем Устава Владимира Всеволодовича Мономаха. Большое влияние на него оказала и «Русская правда», в которой отсутствовала смертная казнь. Владимир Мономах в «Поучении» выступил с теоретическим обоснованием её запрета: «Ни правого, ни кривого (виновного – *Н.З., Т.В.*) не убивайте и не приказывайте убить его; даже если он будет повинен смерти, не губите ни одной христианской души»<sup>9</sup>.

Он советовал будущим князьям все государственные дела всегда решать совместно с советом дружины. Во время его княжения в этот Совет кроме старших дружинников входили старцы градские – почётные и уважаемые в обществе люди. Принимали в нём участие также Совет епископов и лично митрополит Никифор. Владимир Мономах в Послании к Олегу Черниговскому предлагал все спорные вопросы между князьями всегда решать на совместном совете, стараясь «договариваться и мириться», а не «губить русскую землю междоусобными бранями». Недовольные чем-либо князья должны прислать великому князю «грамотку с правдой», тогда другие князья на общем совете всё рассудят и примут соответствующее решение.

Владимир Мономах был хорошим писателем. Все его сочинения написаны образным и вместе с тем доступным для читателей языком,

<sup>3</sup> Иларион. Слово о Законе и Благодати / Реконструкция древнерус. текста Л. П. Жуковской. – Москва: ПИФ «Столица»: НИЦ «Скрипторий», 1994. – 143 с.

<sup>4</sup> Там же. – С. 73.

<sup>5</sup> Там же. – С. 81, 87.

<sup>6</sup> Кроме «Слова о Законе и Благодати» Илариону приписывают «Молитву», «Толкование символа веры» и Запись, составленную Иларионом, по поводу его интронизации Киевским митрополитом. В дальнейшем его произведения часто переписывались и во многих списках были объединены.

<sup>7</sup> Дерягин В. Я. Иларион. Жизнь и «Слово» // Иларион. Слово о Законе и Благодати / реконструкция древнерус. текста Л. П. Жуковской. – Москва: ПИФ «Столица»: НИЦ «Скрипторий», 1994. – С. 23.

<sup>8</sup> В последние годы великого княжения Всеволода, в связи с его болезнями и старостью, Владимир Мономах проживал вместе с отцом в Киеве и был его соправителем.

<sup>9</sup> Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Акад. наук СССР (текст и перевод. – Москва; Ленинград: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Ленинграде, 1950. – Ч. 1–2. – 1-е изд. – С. 358.

поэтому они пользовались успехом не только у его современников, но и у далеких потомков, особенно когда стали актуальными призывы к объединению земель под властью единого правителя – Московского великого князя, а затем и царя всея России.

Завершением политико-правовых взглядов домонгольской эпохи стало учение об организации верховной власти, приписанное таинственному автору, выступившему под псевдонимом «Даниил Заточник» или «Даниил Заточенный». Под этим именем известно две редакции сочинения: «Слово» и «Послание (Моление)», созданные накануне татаро-монгольского нашествия. Соотношение этих редакций, время и место их написания, как и адресат, до настоящего времени вызывают дискуссии. Наиболее распространено мнение о вторичности «Послания (Моления)», соединяющего в своём содержании элементы «Слова» с более подробным изложением темы, приближенной к реалиям Переяславля Северного (Залесского), обращенного к Переяславскому князю Ярославу Всеволодовичу (1212–1236).

В этом произведении подробно рассмотрен вопрос об организации политической власти в обществе. Даниил осуждает территориальную раздробленность страны, в которой дальновидно предвидит возможность потери суверенитета и даже гибель государства. Наилучший выход в преддверии враждебного наступления на Россию (имеется в виду известная угроза о походе Батюя) он видит в объединении всех земель (и соответственно всех воинских сил) под единой властью великого князя. Но управлять страной и народом Даниил советует правителю не единолично, а совместно с Думой, которой придает большое значение, потому что «не море топит корабли, но ветри, не огонь творит разжежение железу, но надымание мешное, так и князь не сам впадает в вещь, но думцы вводят. З добрым думцею думая, князь высока стола добудет, а с лихим думцем, думая, меньшего лишен будет»<sup>10</sup>. Наличие Думы не вызывает сомнений у Даниила, он сосредотачивает свое внимание на выборе думцев. Князю не следует принимать во внимание только богатство и знатность, потому что и богатый человек может быть глупым («несмысленным»), подобно наволочке, набитой соломой, а бедный, напротив, «мудрым, подобно сосуду наполненному золотом»; нищий человек может быть скуден одеянием, но «обилён разумом»; не имеет значения и возраст, поскольку и в юном человеке возможен «стар смысл», делающий его способным «мыслию парить, аки орел по воздуху»<sup>11</sup>. Даниил советует князю «не возне-

навидеть мудрого нища, не возносить до облак богатого несмысленного. Один мудрый может быть полезен граду (зд. в значении «государству» – Н.З., Т.В.) больше, чем десять обладателей богатства». Он обращает внимание князя на необходимость выбора думцев из числа достойных и мудрых людей, независимо от их социального положения и возраста, избегая льстивых и лукавых советников, чтобы они не причинили вреда самому князю, его стране и народу. Умные советники прославят князя не только в своей стране, но и других государствах, ибо «мудрыми боярами и многими верными слугами, князь чести и славы всем странам является»<sup>12</sup>.

Нет никаких сомнений в том, что, будучи сторонником единой державы, Даниил Заточник в данном случае предлагает некий прообраз сословно-представительной монархии, в которой князь ограничен в своей деятельности наличием Совета, названного мыслителем впервые в истории отечественной политической мысли Думой.

Таким образом, мы вполне можем заключить, что ни один из рассмотренных нами мыслителей раннего Средневековья не был сторонником сосредоточения в руках правителей всей безраздельной полноты власти. Напротив, все они выступали за ограничение прерогатив верховной власти, а главное – никак не связывали единовластие (к которому все они стремились) с полновластием главы государства.

Блестяще написанные в афористическом стиле, «Слово» и «Послание (Моление)», наполненные народными пословицами и поговорками, пережили время своего создания, перешагнув через века. Знакомство с Даниилом Заточником заметно в трудах Максима Грека, князя А. М. Курбского, Зиновия Отенского, но особенно И. С. Пересветова, который целый ряд политико-правовых вопросов, касающихся образа главы государства, организации формы правления, создания единого войска, подчинённого великому князю и др., предлагал решать сходным с предложенным Даниилом Заточником образом.

В Московском государстве также отсутствовали мыслители и писатели (за исключением царя Ивана IV), которые желали бы видеть сосредоточение всех властных полномочий в руках носителя верховной власти. Напротив, такой вариант считался недопустимым и даже назывался тираническим (Максим Грек, Иосиф Волоцкий, А. М. Курбский, И. С. Пересветов, Зиновий Отенский). Практически все известные нам мыслители и публицисты выступали противниками феодальной раздробленности, но никто из них не являлся сторонником «самоуволия» властвующей персоны. Все они разрабатывали учения, содержащие различные «сдерж-

<sup>10</sup> Зарубин Н. Н. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. – Ленинград: АН СССР, 1932. – С. 118.

<sup>11</sup> Там же. – С. 21–22; 55–56; 78–80.

<sup>12</sup> Там же. – С. 59, 80.

ки», препятствующие реализации «самоволия» и «самохотения» великого князя, а затем и царя. В это же время были приняты и правовые акты (Судебники 1497, 1550 и 1589 гг.), отражавшие эту тенденцию в законодательстве.

Авторитетной фигурой в Московском государстве XV–XVI вв. был настоятель Волоколамского монастыря и глава стяжательской партии **Иосиф Волоцкий** (1440–1515), отстаивавший право монастырей на владения собственностью в разнообразных её видах. Он был известен как активный разоблачитель еретиков, призывавший Московского великого князя Ивана III к жестокой расправе над ними. Мыслитель, оставивший солидное эпистолярное наследие, в дореволюционной литературе почти безоговорочно характеризовался в историографии как «провозвестник теории русского самодержавия». П. Николаевский видел в нём «строгую приверженца царской партии во всех спорных делах своего времени»<sup>13</sup>. А. Н. Пыпин называл Иосифа Волоцкого и его последователей-иосифлян «приверженцами великокняжеского и царского самодержавия»<sup>14</sup>. В. Соколовский уверен, что волоколамский игумен «рука об руку строил великое государство и самодержавие всея Руси совместно с Московскими царями»<sup>15</sup>, а М. Коваленский считает Иосифа Волоцкого «творцом Московского абсолютизма»<sup>16</sup>.

В советских исследованиях подобная точка зрения также получила распространение. И. У. Будовниц утверждал, что «политическая линия Иосифа Волоцкого направлена к укреплению самодержавия...» [1, с. 100; 2, с. 36]; В. С. Покровский не сомневался, что такой «трезвый и дальновидный политик» как Иосиф Санин (Волоцкий) ... в своих сочинениях развил стройную политическую теорию о самодержавной власти московских государей», согласно которой «московские цари являлись ничем не ограниченными владыками и правителями над

всеми удельными князьями, “вся русские земли государям государи”»<sup>17</sup>. Я. С. Лурье полагает, что «Иосиф (Волоцкий) превратился в начале XVI в. в апологета самодержавия...» [3, с. 288].

Но дело обстояло далеко не так просто. М. А. Дьяконов заметил, что «Иосиф Волоцкий, в виду неблагоприятных его отношений к великому князю Ивану III, подсказал ему такое революционное по существу учение, на основании которого можно было оправдать всякую оппозицию правительству: стоило только объявить политические меры враждебного правительства несогласными с нравственными началами и правовеирием, а самого царя слугою дьявола» [4, с. 95]. В. Е. Вальденберг посчитал, что «Иосиф (Волоцкий) проводил идею ограничения царской власти в своем учении о тиране, которое составляет оригинальную и замечательную часть всей его политической системы» [5, с. 176]. Более того, он нашёл, что «учение Иосифа Волоцкого о пределах царской власти занимает совершенно особое место не только в отношении древнерусских учений, но и по сравнению с учениями западноевропейскими» [5, с. 183].

Такие серьезные разногласия в оценке политических взглядов Иосифа Волоцкого образовались в результате перемен во взаимоотношениях волоколамского игумена с великими князьями Иваном III и Василием III.

История жизни Иосифа Волоцкого складывалась неоднозначно, ибо в первую половину своей деятельности и творчества он находился в оппозиции Московскому великому князю Ивану III по двум серьёзным основаниям: во-первых, Иван III намеревался провести секуляризацию монастырских земель: «...у митрополитов и у всех владык, и всех монастырей села поимати и к своим соединити», компенсируя духовенство взамен утраченных вотчин хлебом и деньгами из царской казны [6, с. 355]. Во-вторых, Иван III не оказывал Иосифу Волоцкому достаточной помощи в изобличении и наказании еретиков; игумен даже пожаловался Андронниковскому архимандриту Митрофану, что «государь наш князь великий блюдеся греха еретиков казнити» [7, с. 177]. Такая его позиция не удовлетворяла Иосифа, выступавшего не только защитником экономически состоятельных монастырей, но и преследователем еретиков, советуя великому князю, «еретиков и отступников не только осуждать, но и проклинать следует, царям же, князьям и судьям подобает отправлять их в заточение и предавать лютым казням»<sup>18</sup>.

<sup>17</sup> Покровский В. С. История русской политической мысли (конспект лекций). – Москва: Юридическая литература, 1951. – Вып. 1. – С. 75–76.

<sup>18</sup> Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. – Москва: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. – С. 315.

<sup>13</sup> Николаевский П. Русская проповедь XV–XVI в. // ЖМНП. – 1868. – Т. СХХVII. – С. 102; см. также: Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. – Москва, 1881. – С. 91, 98; Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его Послания. – Киев, 1901. – С. 514.

<sup>14</sup> Пыпин А. Н. История русской литературы. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – Изд. 4. – Т. II. – С. 74.

<sup>15</sup> Соколовский В. Д. Участие русского духовенства и монашества в развитии единодержавия и самодержавия в Московском государстве в конце XV и первой половине XVI вв. – Харьков, 1902. – С. 131.

<sup>16</sup> Коваленский М. Московская политическая литература. – Санкт-Петербург: кн-во типо-лит. «Энергия», 1914. – С. 8. В иностранной литературе тиражируется такая же точка зрения. См., например: Raeff M. An Early Theorist of Absolutism: Joseph of Volokolamsk // The American Slavic and East European Review. – Vol. 8. – № 2. – P. 77–89 (Раев считает Иосифа Волоцкого «последовательным сторонником «раннего абсолютизма»). Medlin W. K. Moscow and East Rome. Geneve, 1952. – P. 74 (Медлин видит в Волоколамском игумене «провозвестника русского самодержавия» и «имперско-религиозных традиций»).

Иосиф сформулировал собственную политическую концепцию: теоретически отделил понятие власти от её носителя – властвующей персоны. Источником власти традиционно объявлялась Божественная воля, ибо в Священном Писании сказано, что «нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены»<sup>19</sup>. Но далее рассуждения мыслителя принимают другое направление. Обращаясь к «Наставлению» дьякона Константинопольского Софийского собора Агапита (VI в.), он близко к тексту перефразирует главу 21: «По существу тела Государь равен всякому человеку, а по власти и сану, не имея никого выше себя, подобен Верховному Владыке Богу», поэтому он «не должен гневаться, и как смертный, не должен надмеваться, потому, что хотя он и почтен Божественным образом, но вместе [со всеми] обречен в персть, которая указывает ему равенство его с прочими»<sup>20</sup>. Из естественного равенства правителя со всеми людьми Иосиф делает два вывода: во-первых, употребление им власти должно быть ограничено определёнными пределами; во-вторых, царь, как и любой человек, способен совершать ошибки, при том такие значительные, которые способны погубить не только его самого, но и всё его государство, ибо «за государское согрешение Бог всю землю казнит» [7, с. 176]. Поэтому в целях личной безопасности подданным не всегда следует повиноваться правителю. Власть неоспорима только в том случае, если властитель может личные страсти подчинить основной задаче употребления власти – обеспечению наибольшего количества благ наибольшему числу подданных. Если же он, будучи поставлен царём над людьми, над собой «имат царствующие страсти и грехи, сребролюбие и гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, злейши же всех неверие и хулу, таковой царь не Божий слуга, но диавол» и ему можно «не токмо не покориться», но и оказать сопротивление, как это не раз делали апостолы и мученики, «иже от нечестивых царей убиены быша и повелению их не покорились». Злочестивый царь, не заботящийся «о сущих под ним», «не царь есть, но мучитель»<sup>21</sup>.

Однако после Собора 1503 г., на котором объединёнными силами церковных иерархов секуляризационные планы великого князя Московского Ивана III в отношении монастырских

земель были провалены, ситуация изменилась. К тому же на Соборе 1504 г. неизлечимо больной великий князь дал согласие на смертные казни еретиков. В 1505 г. Иван III умирает, а его наследник Василий III уже прочно ориентируется на союз с Церковью, главенствующими в ней иосифлянскими иерархами и лично Иосифом Волоцким, который в 1507 г. переводит Волоколамский монастырь под патронат великого князя Московского<sup>22</sup>.

В 1507–1515 гг. перед Иосифом встает задача возвеличивания властвующей персоны, обоснования божественности не только самого принципа властвования, но и самого властителя как помазанника Бога. Однако и в этот период Иосиф не отрекается от положения Агапита о естественном равенстве правителя со всеми людьми, но теперь он в большей степени сосредотачивается на обосновании его божественного избранничества, сохраняя при этом в своем учении необходимость ограничения его действий божественными заповедями и положительными законами («царь в заповедях и законах ходяще») [8, с. 204].

Таким образом, Иосиф Волоцкий впервые в русской политической мысли открыл возможность критиковать личность и действия венценосной персоны. Логическое завершение этих положений порождало мысли об осуждении того или иного носителя верховной власти как царя-тирана, которому можно оказывать сопротивление<sup>23</sup>. Современник Иосифа, автор трактата «Слово кратко», уточнил, что в случае необходимости такое сопротивление может быть выражено в самой крайней форме вплоть до пролития крови<sup>24</sup>. Эти идеи получили развитие в «Повести о белом клобуке» [9, с. 217]. Постепенно повод, по которому были сформулированы положения о царе-мучителе, царе незаконном забылся, созданная же Иосифом теория, открывавшая возможность критиковать действия венценосной персоны и даже оказывать ей неповиновение вплоть до открытого сопротивления, сохранилась в истории политической мысли на долгие времена, включив в свое содержание отношение ко всем способам реализации верховной власти её носителями (а не только к преследованию еретиков), оцениваемым

<sup>19</sup> «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога: существующие же власти от Бога установлены» (См.: Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / под ред. А. П. Лопухина. – Изд. 4-е. – Москва: Дар, 2009. – Т. 7: Деяния; Соборные послания; Откровение Иоанна Богослова. – Пс. 13:1).

<sup>20</sup> Ушколова Э. Агапит. Наставление. – Гл. 21 [Электронный ресурс] // Pandia : сайт. – URL: <https://pandia.ru/text/78/328/11074.php> (дата обращения 10.08.2023).

<sup>21</sup> Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. – Москва: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. – С. 189.

<sup>22</sup> Волоколамский монастырь был построен на земле удельного князя Бориса Волоцкого и его иждивением.

<sup>23</sup> Плеханов Г. В. рассматривал слова Иосифа Волоцкого о сопротивлении законному властителю, не выполняющему возложенных на него Богом и людьми обязанностей, как «революционную поправку в существующее учение о верховной власти» (См.: Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. – Санкт-Петербург: Издание Петроградского Союза Рабочих Потребительских обществ, 1918. – Т. 1. – С. 141).

<sup>24</sup> Павлов А. Исторический очерк к секуляризации церковных земель в России. – Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1871. – Ч. 1. Попытки к обращению в собственность поземельных владений русской Церкви в XVI в. (1503–1580). – С. 61–62.

общественным мнением как несправедливые и не соответствующие Божественным предначертаниям.

Учитывая вышесказанное, вряд ли можно считать Иосифа Волоцкого борцом за «самодержавие» и приверженцем «теократического абсолютизма». Последователь Иосифа, бывший настоятелем Волоколамского монастыря, а затем митрополитом всея Руси Даниил, тоже придерживался идеи ограничения царской власти, считая царя связанным законом Божиим и положительными (государственными) законами. Если же царь выходит за пределы дозволенного ему, то подданные освобождаются от повиновения ему [10, с. 130–131; 5, с. 188].

Трудно согласиться и с приписыванием Псковскому старцу **Филофею** «самодержавно-центристской концепции», оказавшей влияние «на укрепление отечественного самодержавия» [11, с. 39–40]<sup>25</sup>. Из заметки о Филофее, написанной неизвестным современником старца, следует, что он был образованным («премудрости словес знаем») и смелым человеком, поскольку неоднократно обращался со своими Посланиями к вельможам и великому князю, показав «много дерзновения к государю в молениях о людях, также и боярам о многой неправде и насилении, не бояся смерти. Великий князь и вельможи, знающие его дерзость и заботу о настоящем времени, не смели ему никакого зла сделать» [12, с. 25; 13, с. 299].

Образ носителя верховной власти дан Филофеем в традициях отечественной политической мысли: глава государства заботлив и справедлив в отношении всех свои подвластных, врученных ему Богом. В его обязанности вменяется «утешение плачущих и вопиющих... избавление обидимых от рук обидящих», и наказание всех «содействующих неправду»; великий князь должен также проявлять заботу и о Церкви, особенно после того, как в результате падения Константинополя в 1453 г. в нём «изрушилось православие» и Москва стала единственным, последним его убежищем и хранительницей православной Церкви – «третьим Римом, державного твоего царствия святая и Соборная Апостольская Церкви иже ... во всей поднебесной паче солнце светится» [10, с. 50]. Василию III Филофей обещает Божественное покровительство только в том случае, если он будет исполнять возложенные на него обязанности, тогда Господь прославит его среди народов и окажет помощь в одолении врагов, ибо правителям «всегда по-доброму, строящим земное, дается

и небесное» [10, с. 55]. При невыполнении властителем своих обязанностей, его неизбежно постигнет суровая Божья кара: в его государстве может случиться землетрясение («трус»), или затопление («море потопа»), или «мор пожре», или оно [подвергнется] нахождению «безбожных людей» («супостатов») [10, с. 30–31, 50]. В. Е. Вальденберг справедливо заметил, что Филофей признаёт ограниченность царской власти законами и возложенными на нее Богом обязанностями. Однако тезис о возможности оказания неповиновения подданными легитимной власти (как у Иосифа Волоцкого) у псковского старца отсутствует. Нет оснований, – пишет В. Е. Вальденберг, – считать Филофея «проповедником идеи неограниченной царской власти» только потому, что он называет великого князя «самодержцем», «высокостолпнейшим», «всдержанным», поскольку только из факта пользования Филофеем этими словами «нельзя сделать решительно никакого вывода, какие понятия он ими обозначал, если только не решить заранее, что эти титулы служат у его современников именно для обозначения полноты власти и её неограниченности» [5, с. 222].

Вывод В. Е. Вальденберга о том, что Филофей в своём учении о верховной власти «приблизился к политическим идеям, господствующим в русской письменности», и его мысли «о Руси как третьем Риме» не внесли в русскую политическую литературу никаких новых идей о пределах царской власти, в частности, они не внесли в неё и понятия о её неограниченности» [5, с. 223], представляются вполне адекватными политическим воззрениям этого крупного отечественного религиозного философа.

Весьма противоречивой выглядит и оценка политического идеала (формы правления) дипломата, публициста и полиглота конца XV–XVI вв. Федора Карпова. В настоящее время существуют различные мнения о его политических взглядах, причем часто прямо противоположного содержания. Приверженцем традиционной точки зрения о «сильном, но справедливом самодержавии» его считали В. Г. Дружинин, В. Ф. Ржига, А. А. Зимин, Н. Ф. Медушевская и Г. Н. Уткин [11]<sup>26</sup>. Напротив, Е. Н. Камеева полагает, что Федор Карпов «выступал против неограниченной власти самодержца» [14, с. 231]; Н. В. Синицина

<sup>25</sup> При этом авторы ссылаются не на тексты сочинений Филофея (вполне доступные в настоящее время), а на мнение А. В. Полубникова, что, по нашему мнению, в монографическом исследовании нежелательно (см.: Полубников А. В. Идеи монархической государственности. – Москва: Социально-политическая мысль, 2002. – С. 17).

<sup>26</sup> См.: Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века. – Санкт-Петербург: тип. М. А. Александрова, 1909. – Вып. 21. – С. 106–113; Ржига В. Ф. Боярин-западник XVI в. (Федор Карпов) // Учение записки РАНИОН. – Москва: РАНИОН, 1929. – Т. 4. – С. 45; Зимин А. А. Общественно-политические взгляды Ф. Карпова // ТОДРЛ. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1956. – Т. XII. – С. 164; Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. – Москва: АН СССР, 1958. – С. 416; «По Федору Карпову самодержец должен править «грозою правды и закона», а не «грозою произвола» (См.: Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени. – Москва: Мысль, 1972. – С. 348, 350).

видит в нём сторонника ограничения самодержавия<sup>27</sup>. А. И. Клибанов даже предположил, что Ф. И. Карпов хотел бы видеть Россию «правовым государством» [15, с. 147]. Л. Е. Морозова уверенно высказалась о политическом идеале мыслителя как о «сословно-представительной монархии..., отвечающей интересам всех слоев населения России» [16, с. 238–239].

Мнение Л. Е. Морозовой поддержал современный исследователь Ю. Н. Ненашев, утверждающий, что Ф. И. Карпов «в описании идеальной власти... высказался в пользу предложения об ограничении верховной власти правителя системой государственных учреждений», сформированных «по принципу представительства». Он считает возможным отнести Ф. И. Карпова «к числу сторонников установления в Русском государстве сословно-представительной монархии» [17, с. 180].

В диссертации В. Э. Виталина форма правления, предпочитаемая Ф.И. Карповым, представлена весьма расплывчато. Автор видит его политический идеал в «идеальном самодержце»: образованном, милостивом и щедром, «управляющем по Заповедям Всевышнего и заботящемся о своих подданных». «В схеме, представленной Ф. И. Карповым» диссертант находит сходство со взглядами «Иосифа Волоцкого и митрополита Даниила»<sup>28</sup>.

Сам же Ф. И. Карпов, разрабатывая свои представления о форме правления, опирался на труды античных мыслителей Платона, Аристотеля, Цицерона. Сравнивая идеалы этих мыслителей, он отдает предпочтение Римской республике, в которой, по мысли Цицерона, должны соединяться элементы монархии, аристократии и демократии. Наличие элементов всех трёх форм правления позволит получить устойчивый смешанный вариант, отвечающий интересам всех сословий общества<sup>29</sup>. Ф. И. Карпов с многочисленными ссылками на Аристотеля и Цицерона доказывал, что «всякий город и всякое царство должны управляться начальниками, поэтому странам и народам нужны цари и начальники», которые совместно управляют «человеческим делом», т. е. государством. Для образного пояснения своих взглядов мыслитель приводит в качестве примера игру гусляра на гуслях: песнопевец Давид перебирает струны перстами, извлекая из гуслей приятные гармоничные звуки. Ф. Карпов, сравнивая игру

гусляра на гуслях с «царями и начальниками», хочет показать, что они представляют своей совместной деятельностью «подобие» образа «гуслей музыканта Давида»<sup>30</sup>. Данное сравнение свидетельствует о необходимости коллегиального решения всех дел в государстве, восходя к мыслителю конца XII – начала XIII вв. Даниилу Заточнику, также обратившему к этому библейскому примеру, доказывая с его помощью необходимость управления страной великим князем не единолично, а совместно с Думой (как гусляр с гуслями)<sup>31</sup>.

Федор Карпов был современником, другом и единомышленником крупного политического мыслителя и религиозного писателя XVI в. **Максима Грека**. Этот известный философ, филолог, полиглот и богослов был приглашен великим князем Василием III в Россию для перевода Толковой Псалтири и других вероучительных книг, а также исправления ошибок в уже переведенной ранее на Руси богословской литературе<sup>32</sup>.

<sup>30</sup> Карпов Ф. И. Послание митрополиту Даниилу // Памятники литературы Древней Руси XV–XVI вв. – Москва: Художественная литература, 1984. – С. 513.

<sup>31</sup> См.: Первая книга Царств. – Пс. 16:23; 18:10 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL : <http://www.patriarchia.ru/bible/king1/16/> (дата обращения: 20.08.2023); См. также: Карпов Ф. И. Указ. соч. – С. 513.

<sup>32</sup> Максим Триволис (1470–1497), прозванный в России Греком, происходил из знатной семьи, принадлежащей к роду Триволисов, восходящему к последней правящей династии Палеологов. Он родился в греческой провинции Албании (г. Арта), в знатной и состоятельной семье. Получил классическое греческое образование, продолжив его в Италии, слушая лекции знаменитых профессоров Болоньи и Ферраре. Во время пребывания во Флоренции в 1494 г. был свидетелем свержения правителя Пьеро Медичи, обвиненного в тирании, и объявления Флоренции республикой. Вскоре покинул Италию и постригся по православному обряду в Ватопедском монастыре на Афонской Горе. В 1515 г. великий князь Василий III обратился к главному проту Афонских монастырей с просьбой пригласить его «переводчика книжного», владеющего греческим и латинским языками. Просьба Василия III была удовлетворена, и в 1518 г. афонский монах Максим Грек оказался в Москве. К этому времени он был известен на Афоне как филолог, переписчик, переводчик текстов, знаток древних языков, писатель и книгоиздатель. Первые годы жизни Максима Грека в Москве были отмечены творческими успехами и хорошим отношением к нему великого князя Василия III. Однако в 1525 г. Максим Грек был обвинен в шпионаже в пользу Турции, еретичестве и волшебстве, был дважды судим Соборными судами и признан виновным. По первому приговору в 1525 г. его приговорили к бессрочному содержанию в Волоколамском монастыре под строгим надзором в одиночной келье, где он едва не умер «от мраза, голода и дыма». Второй Соборный суд в 1531 г. приговорил к его обвинениям нестяжательские взгляды. К этому времени великий князь Василий III полностью отошел от нестяжателей (взгляды которых разделял Максим Грек), переориентировавшись на союз с иосифлянами. Однако благодаря стараниям образованного игумена Тверского Отрочь монастыря Акакия, положение Максима Грека изменилось: его перевели в Тверской Отрочь монастырь под надзор Акакия, по распоряжению которого ему была предоставлена отдельная светлая келья, перо, бумага и даже переписчики, но «затвор» с него снят не был. В этот период мыслителем были написаны многие его произведения. Освобожден афонский философ был Иваном IV по настоятельному ходатайству митрополита Макария. С него были сняты все обвинения и последние годы своей жизни он до-

<sup>27</sup> Синицина Н. В. Федор Иванович Карпов – дипломат, публицист XVI века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва : АН СССР. Ин-т истории, 1966. – С. 5.

<sup>28</sup> Витлин В. Э. Концепция великокняжеской власти в русской публицистике первой трети XVI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург : С.-Петербург. гос. ун-т, 2017. – С. 19.

<sup>29</sup> Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах : [Пер. с лат.] / Изд. подгот. И. Н. Веселовский [и др.]. – Москва: Наука, 1966. – С. 32.

Свой политический идеал, т. е. наилучшую, с его точки зрения, форму правления вообще, а для России особенно, Максим Грек рассматривал в нескольких написанных в разное время работах, практически не изменяя своих взглядов. Почти сразу же по приезде в Москву в ответ на просьбу великого князя Василия III написал ему «Послание об афонских монастырях» (1518/19 гг.), в котором подробно рассмотрел организацию власти и управления во всей совокупности монастырей Афонской Горы. Н. В. Синицина полагает, что все сведения, содержащиеся в этом Послании, касаются только устройства монастырей Афонской горы и не могут восприниматься в другой среде [18, с. 52]. Нам представляется, что Максим Грек в этом Послании подробно представил свои взгляды на принципы организации властвования и управления в человеческом обществе, независимо от того о какой организации общества (духовной или светской) ведется речь<sup>33</sup>. Приём, предусматривающий изложение идей применительно, казалось бы, только к монастырской среде, весьма часто предоставлял писателям возможность выразить свои взгляды по насущным политико-правовым проблемам, используя религиозно ориентированный материал, легко воспринимаемый широким кругом читателей. Максим Грек, подробно проанализировавший систему взаимодействия центральной и местных властей всех монастырей Святой Горы, явно предлагал своему адресату – великому князю Василию III – достойный

живал в Троице-Сергиевом монастыре, где и умер в 1556 г. В 1988 г. Максим Грек был причислен «к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания» [Игумен Андронник (Трубачев)].

<sup>33</sup> Во главе всего конгломерата монастырей стоит возглавляющий его главный прот, избираемый сроком на один или два года выборными представителями от всех монастырей. При нем имеется Совет – Главный протат, состоящий из игуменов всех монастырей, совместно с которым главный прот решает все текущие дела. При решении более сложных дел собирается расширенный Совет, на который приглашаются почетные и мудрые старцы из всех монастырей. Если же и в таком составе не удаётся найти решение, тогда главный прот излагает письменно спорный вопрос, и этот документ рассылается по всем афонским монастырям для более широкого обсуждения. При отсутствии положительного решения, главный прот выбирает двух весьма образованных и достойных монахов и направляет их в город для совета со светскими властями. При получении от них ответа, опять собирается Главный протат, а в особо важных случаях Большой собор, на котором простым голосованием принимается окончательное решение. Подобным образом управляется и каждый из монастырей, расположенных на Афонской горе. За соблюдением Устава Святой Горы (т. е. законов, которыми регламентируются все порядки её существования) следят особые генералы, выбранные на Соборе всей Святой Горы. При обнаружении фактов отступления от Устава игуменами отдельных монастырей, их немедленно отстраняют, а на их место избираются другие. Подобная организация обеспечивает Афонской Горе стабильность и долговечность, и, поскольку здесь существуют справедливые порядки, ей покровительствует Богородица (См.: Преподобный Максим Грек. Сочинения: в 2 т. – Москва: Индрик, 2008. – Т. 1. – С. 119–132).

пример организации светской государственной власти в центре и на местах. Подобным приёмом пользовался митрополит Киевский Иларион<sup>34</sup> и Зиновий Отенский, которые своё представление о лучшей форме правления для России также выводили из сравнения с главным религиозным догматом христианства – Троицей<sup>35</sup>.

Несколькими годами позже (ок. 1521–1522) Максим Грек в «Послании Московскому великому князю Василию III о нашествии крымского хана Мухаммед-Гирея» повторил эти же мысли, но уже прямо по отношению к своему адресату. Послание начинается с восхваления Василия III, который никогда и ничего не начинает без «совета... времени предстоящего и [на] самех высотах учиненного». В этом совете полезными бывают не только «начальствующие», но «и худейшие», которые тоже от Бога «дарования приемлют» и «начальствующим слово мудро и светла разумен покажут». Завершается Послание повторением этой мысли, с надеждой «на благо разумную мудрость» адресата, которому следует услышать «всех, могущих советовать, что полезно обществу и времени предстоящее, [и] избира[ть] же благо разумно пользующаа, аще и от худейших будет реченнаа»; причём о «начальствующих» он в этом Послании не вспоминает, но не забывает ещё раз напомнить Василию III о пользе советов «от худейших реченнаа»<sup>36</sup>.

«Послание Московскому великому князю о переводе Толковой Псалтири» Максим Грек начинает с похвалы действующему правителю за соблюдение в государстве «симфонии священства и царства» «по великому в царях Юстиниану». Затем следует риторический вопрос, составленный также в хвалебных тонах: «В сиглитцких (синклитских) советах царских и управлениях вселетних яже от подвластных, и в урядех воинственных кто убо от нынешних или древле бывших [правителей] обрящется о таковых разсмотреть лучше Василия Ивановича, великого и преславного князя всеа Руссии?» Ответ уже содержится в самом вопросе – наличие «советования великого князя» [Василия III] «с подвластными его» и регулярность, собираемого им «синклита царского», «вселетнего» – ежегодного, а может быть даже и по-

<sup>34</sup> Витлин В. Э. Указ. соч. – С. 19.

<sup>35</sup> Зиновий Отенский. Истинны показание к вопрошившим о новом учении. – Казань : Унив. тип., 1863. – С. 134–136.

<sup>36</sup> Преподобный Максим Грек. Сочинения: в 2 т. – Москва: Индрик, 2008. – Т. 1. – С. 145–150. Василия III современники обвиняли в том, что он «у постели сам третьей» решает все дела, не советуясь с Боярской думой. Слова эти приписываются боярину Берсеню-Беклемишеву, якобы сказанные им в келье у Максима Грека в Чудовом монастыре. Вполне возможно, что именно поэтому Максим Грек превозносит якобы имеющийся при Василии III синклит с тем, чтобы сподвигнуть его на «советование» со своими «синклитскими советами царскими».

стоянного (на каждый день)<sup>37</sup>, с участием «пресвященного господина Варлаама митрополита всеа Русии»<sup>38</sup>. При таких порядках «... благочестие чисто с правдой и благозаконием сияет, яко и исполнятся при вас известне реченное блаженным Давидом: “Яко истинна от земля всиа и правда с небес приниче, тем же и Господь даст благодсть, и земля ваша даст плод свой, и правда ваша пред вами предидет и положит стопы ваша в путь, ведущии к горним”»<sup>39</sup>.

В «Главах поучительных начальствующим правоверно»<sup>40</sup> изложены пожелания, касающиеся подбора советников. Максим Грек просит царя взять «дивна советника доброхотна твоему царствию», а не такого, который «чрез правду на рати и воевания вооружает тя, но иже советует тебе мир и примирение любити всегда со всеми окрестными соседу богохраняемая ти державы», потому что «мужа крови и лъсти (лести) гнушется Господь», т. к. необходимо даже «с ненавидящими мира быть мирными»<sup>41</sup>.

Поскольку мыслитель убежден в том, что «царев ум» требует «многаго убо трезвения» для того, чтобы «богоугодно правити врученное ему царство»<sup>42</sup>, то правителю советуется «...всех глаголющих развратная или советующих отнюдь отсылати и отгнати царские свободные мысли и беседы своя», ибо они «тлят (растлевают) бо обычаев добрых беседы злых

и сопребывание [с ними]»<sup>43</sup>. Правитель должен «... съпребывати и събеседовати с благим и правым мужем, [который] обильно осияет и вразумляет мысли наша», тогда как ложные советники всё «омрачают и извращают до конца», что всегда бывает «в обычае в беседах (со) злыми съпребывающе»<sup>44</sup>.

В «Слове пространем»<sup>45</sup> Максим Грек утверждает, что многие замеченные им настроения «правящих ныне... и многие их жестокости» происходят потому, что они «мало общепольное советование принимают [от] доброхотных их»<sup>46</sup>.

Наконец, в небольшом произведении «О веледушии и совете», написанном уже в последние годы жизни, Максим Грек высказал эти же мысли, прибегнув к распространенному тогда в литературе обращению к бестиарию. «Всех птиц славнейший орел есть тем, еже силою мною своих крил на высоту провелею взиматися, всех же на земли владеющих нарочит царь, иже советники благохитренными и воеводами крепкодушными правит всегда скипетры царствия своего и с ними противу супостатов своих ополчается»<sup>47</sup>. Под крыльями орла подразумеваются советники царя, под орлом – сам царь, который не в состоянии подняться на высоту без помощи своих крыльев.

Политический словарь, который использует Максим Грек, не оставляет сомнений о приверженности его к сословно-представительной монархии. Им были перечислены все социальные группы общества: «светлейшие князи и бояре», «воеводы и воинство», «чиноначальники» и, наконец, «худейшие люди», наделенные Богом разумом, от которых правители тоже могут получать полезные советы. Благоразумными советами, а также законами (Божественными и положительными), по мысли философа, должна быть ограничена праведная верховная власть.

Н. А. Казакова считает, что совещательное начало в организации верховной власти подчеркнуто во всех сочинениях Максима Грека, а в «Послании великому князю и царю Ивану Васильевичу» дан «трезвый политический призыв соблюдать интересы основных феодальных сословий Русского государства: духовенства, боярства и дворянства (“воинников”» [19, с. 157]. Добавим, что не забыты афонским философом и «нищестствующие», «худейшие» люди<sup>48</sup>. Соглашаясь с предложением Н. А. Казаковой о том, что «...с именем Максима Грека следует связы-

<sup>37</sup> Вселетний – ежегодный (СРЯ. Вып. 3. – С. 123 [Электронный ресурс] // Федеральная электронная библиотека : сайт. – URL : <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/03/sl414301.htm>) (дата обращения: 30.08.2023); Вселетний – постоянный (Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. – Санкт-Петербург : издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1890–1912. – Т. I. – Стб. 469).

<sup>38</sup> Преподобный Максим Грек. Сочинения : в 2 т. – Москва: Индрик, 2008. – Т. I. – С. 152, 153.

<sup>39</sup> Здесь Максим Грек почти дословно ссылается на Пс. 84:12-14: «Истина от земли возсия и правда с небес притече: яко Господь даст благодсть, и земля наша даст плод свой. Правда перед ним преидет и положит в путь стопы своя» (Новый Завет на славянорусском языке. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1885 [Электронный ресурс] // Русский библиофил : сайт. – URL : [https://www.rusbibliophile.ru/bookprint/?book=Novyj\\_Zavet\\_Gospoda\\_nash](https://www.rusbibliophile.ru/bookprint/?book=Novyj_Zavet_Gospoda_nash)) (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>40</sup> «Того же инока Максима Грека главы поучительны к начальствующим правоверно» (Синицына Н. В. Преподобный Максим Грек Сочинения: в 2 т. – Москва: Рукописные памятники древней Руси, 2014. – Т. 2. – С. 255–263). Это произведение, написано Максимом Греком после Соборного суда 1531 г., когда он находился в Тверском-Отрочь монастыре, приблизительно в период 1547–1548 гг. (См.: Синицына Н. В. Максим Грек в России. – Москва: Наука, 1977. – С. 156).

<sup>41</sup> Синицына Н. В. Преподобный Максим Грек. Сочинения: в 2 т. – Москва: Рукописные памятники древней Руси, 2014. – Т. 2. – С. 255. См. также: «Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте»; «... мужа кровей и лъстива гнушется Господь» : Пс. 12:18 (Толкования на Апостола Павла послание к римлянам [Электронный ресурс] // Азбука веры : сайт. – URL : <https://azбука.ru/biblia/in/?Rom.12:18&t>) (дата обращения: 20.08.2023).

<sup>42</sup> Преподобный Максим Грек. Сочинения: в 2 т. – Москва: Рукописные памятники древней Руси, 2014. – Т. 2. – С. 256.

<sup>43</sup> Там же. – С. 256–257.

<sup>44</sup> Там же. – С. 257.

<sup>45</sup> Там же. – С. 267–271.

<sup>46</sup> Там же. – С. 264.

<sup>47</sup> Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. – Казань: Тип. губернского правления, 1862. – Ч. III. – С. 237–238.

<sup>48</sup> Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. – Казань: Тип. губ. правления, 1860. – Ч. II. – С. 349.

вать генезис в русской политической мысли XVI в. идеи сословно-представительной монархии», мы, однако, возражаем против её утверждения, что «в высказываниях писателя она (эта идея) не приобрела ещё чёткой и определённой формы» [19, с. 158]. Нам представляется, что в условиях времени и трагичности личной судьбы афонского старца он высказывался во всех своих произведениях вполне определенно.

Максим Грек понимал, что республиканская форма правления не может быть воспринята в современной ему России. Поэтому он предлагал российским правителям политический идеал, сочетающий монархию с расширенным советом, состоящим из представителей различных сословий, что соответствовало тенденции развития российской государственности в XVI в. Многие его соображения, как критические, так и позитивные, получили реальное воплощение в правовых актах – Судебнике 1550 г., Царском приговоре о кормлениях и службе (1556 г.), Приговоре о губных делах (1556 г.) и Судебнике 1589 г.).

Однако до настоящего времени в историографии Максима Грека нередко встречаются его характеристики как сторонника «самодержавия», причём этот термин неизменно понимается в значении абсолютной монархии.

По мнению В. Э. Витлина, идеалом Максима Грека является «благочестивый, воспитанный, образованный и милостивый самодержец», имеющий представление о «необходимости создания сословно-представительной монархии, органически вписанной в систему управления единого православного Царства во главе с великим князем Московским»<sup>49</sup>. Остается необъяснённым, что за форма правления образовывается от «вписания» *самодержца* (выделено нами – Н. З., Т. В.) в сословно-представительную монархию?

М. Н. Шевченко характеризует Максима Грека как сторонника «самодержавия, моделирующего образ самодержца» [20, с. 58, 59, 60]. Н. В. Комова пытается доказать, что в России на рубеже XV–XVI вв. «царская власть именуется верховной, потому что является властью наиглавнейших, окончательных, чрезвычайных и крайних решений в области управления государством, властью учредительной, основополагающей и преобразующей». Эта власть представляет «верховную власть самодержца», является «универсальной властью в государстве, единственно хранящей в себе все функции государства – как исполнительную, законодательную, так и судебную в полном их объёме» [21, с. 28–29]. Такую власть автор называет «православной монархией», которую защищали все мыслители XVI в., в том числе Максим Грек [21, с. 30].

В историографии Максима Грека получила распространение и приписываемая ему в качестве политического идеала «теократическая монархия» [22, с. 122]. Между тем мыслитель ни в одной из своих работ не формулировал ни теорию о превосходстве священства над царством, ни «теократическую власть» великого князя, а затем и царя Московского государства. Вряд ли вообще кто-либо из средневековых людей мог бы представить в качестве идеальной формы правления «абсолютную теократическую монархию», «теократическое самодержавие», «теократический абсолютизм» и т. п. В Средние века термин «теократия» (образованный от: др.-греч. θεός – Бог + κράτος – власть) применялся исключительно для обозначения власти Бога в созданной им Вселенной, в которой только Он один властвует и управляет. Средневековые люди не могли и помыслить о возможности переноса значения слова «теократия» из богословско-философской сферы в политическую.

На князя **А. М. Курбского** долгое время навешивался ярлык аристократического сторонника феодальной раздробленности с правом феодального отъезда<sup>50</sup>, давно не применяемый и устаревший, но препятствующий объективной оценке его политических взглядов. Для историков-юристов политический идеал князя А. М. Курбского представляет несомненный интерес не только потому, что им было дано первое открытое разоблачение опричнины царя Ивана Грозного, но и потому, что им был сформулирован самостоятельный политико-правовой идеал. Прославленный воевода, одержавший не одну победу над вражескими войсками, выступил с программой, оппозиционной существующему политическому режиму, высказав свои взгляды, как критические, так и позитивные. Форма изложения у него, как и у всех его современников, соответствует средневековым религиозно-философским канонам. Князь А. М. Курбский был человеком глубоко религиозным, исповедовавшим православную религию; он был хорошо образован, владел древнегреческим и латинскими языками, читал труды

<sup>50</sup> См.: Покровский В. С. История русской политической мысли (конспект лекций): в 4 т. – Москва: Юридическая литература, 1951. – Т. 1. – Гл. II. – § 8. «Идеология реакционного боярства в произведениях Курбского». – С. 84–87; «Идеологом боярства» называет А. М. Курбского И. У. Будовниц (См.: Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1947. – С. 249; Я. С. Лурье характеризует князя А. М. Курбского как «последовательного идеолога феодальной знати XVI в.», выражавшего «в борьбе дворянства с боярством» интересы боярства; но при этом, добавлено, что он «одобря(л) деятельность Избранной рады», занимавшей, как известно, совсем не боярскую позицию; (Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1960. – С. 28, 104, 447; Ю. В. Сальников полагает даже, что в истории политических учений А. М. Курбский «завершает собой ряд наиболее крупных политических идеологов-реакционеров XVI в.» (История политических учений. – Москва: Высшая школа, 1965. – Гл. 6. – § 2. – С. 124.

<sup>49</sup> Витлин В. Э. Указ. соч. – С. 19–20.

Платона, Аристотеля, Цицерона и других античных философов, а также Отцов церкви: Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина и др., переводил их на русский язык и даже написал комментарии к ним для облегчения понимания текстов источников его соотечественниками [23, с. 48 (прим. 25), 63, 89, 114].

Понятие власти, источника её происхождения, сущности и назначения построены у А. М. Курбского в соответствии со средневековыми религиозными воззрениями: источником власти в государстве является воля Бога – Творца Вселенной, «цари и князи от Всевышнего помазуются на правление... Державные призванные на власть от Бога поставлены». Назначение власти заключается в справедливом и милосердном управлении всей державой (государством) и людьми, врученными Богом правителю. Вершине правого суда (мыслитель) Курбский считал первейшей задачей носителя верховной власти. Будучи знаком со смешанными политическими идеалами Аристотеля и Цицерона, он полагал, что для России наилучшей формой правления должна быть сословно-представительная монархия. «Царь же аще почтен царством, а дарований... от Бога не получил (намек на Ивана IV – Н. З., Т. В.), должен искать доброго и полезного совета не токмо у своих советников, но и у *всенародных* человек (курсив – А. М. Курбского), понеже дар духа даётся не по богатству внешнему и по силе царства, но по правости душевной; ибо не зрит Бог на могущество и гордость, но на правоту сердечную, и дает дары, сиречь елико хто вместит добрым произволением». Весьма похоже на аргументы Максима Грека, приводимые в обоснование необходимости приглашения в царский синклит «худейших» людей». А. М. Курбский хвалил великого князя Московского Ивана III за его «любосоветность», поскольку он «воистину многого совета [держал] с мудрые и мужественные синклиты его; и ничего же [не] починал без глубочайшего и многого совета». Своих советников он «любил как свою душу», даже и такого, который «сопротив стал»<sup>51</sup>. Из всех этих рассуждений очевидно, что высокородный князь А. М. Курбский понимал тенденцию развития отечественной государственности и стремился ей содействовать, помогая правительству (Избранной раде) в осуществлении проводимых реформ. Одобрение А. М. Курбским реформаторской деятельности Избранной рады отмечали Л. В. Черепнин [24, с. 180–181], А. А. Зимин и А. Л. Хорошкевич [25, с. 69].

Близок к взглядам А. М. Курбского политический идеал **И. С. Пересветова**, изложен

<sup>51</sup> Курбский А. М. История о великом князе Московском: (извлечено из «Сочинений князя Курбского»). – Санкт-Петербург: Императорская Археографическая комиссия (Тип. М. А. Александрова). – 1913. – Стб. 54, 55, 56. – 108 с.

ный в Челобитных на имя царя Ивана Грозного. И. С. Пересветов выбрал метод противопоставления двух царств: Византии при правлении царя Константина и Османской империи (Турции), возглавляемой «Магмет-салтаном» (Мехмедом II). Организация формы правления у византийского царя представлена в отрицательном варианте, поскольку она привела его страну к военному поражению от Османской империи и прекращению суверенного существования. Напротив, форма правления и её реализация турецким султаном характеризуются как положительные, т. к. обеспечили процветание и стабильность внутренней жизни в государстве и значительные военные успехи во внешней сфере его деятельности.

При турецком султানে действовала постоянная Верная дума, в состав которой входили представители основных сословий турецкого общества: паши – крупные военачальники; сеиты – потомки пророка Мухаммеда, представители турецкого высшего общества, абызы – учёные толкователи Корана, молны (по-видимому, муллы) – служители культа ислама и шариатские судьи. При разрешении серьезных государственных дел «Магмет салтан» всегда совещался со своей Верной думой, неукоснительно выполняя все совместно принятые решения, причём не только в мирной жизни, но и в чрезвычайных условиях. Например, на поле боя, при необходимости срочного обсуждения какого-либо вопроса, султан немедленно собирал свою Верную думу и «по три дня, не спав, совещался с ней», и они совместно принимали необходимое в данной ситуации решение [26, с. 136].

Будучи сам мудрым (книжным) человеком, султан, задумывая проведение реформ в стране, согласовывал их «со своими пашами и сеитами», а в необходимых случаях советовался и с абызами – учёными толкователями Корана. Однажды он прочёл греческие духовные книги, которые турки захватили при завоевании Константинополя, найдя в них много полезного для себя и своей страны. Под впечатлением от чтения Священных книг султан задумал переменить свою веру на христианскую, решив, что если прибавить «к той истинной вере христианской... правду турецкую, ино бы с нами ангелы беседовали», а он бы стал «Самому Богу угодником» [26, с. 161]. Но совершить такой серьёзный поступок без совета со своей Верной думой султан не отважился. Однако Дума возразила против подобного намерения главы мусульманского государства, в котором все его подданные верны Аллаху, и своими советами султана «с пути истинного совратила», хотя он в душе своей «до скончания века Бога в сердце держал и веры христианской из мысли не выпустил», но поступил так, как посоветовала ему Верная дума.

Позиция мыслителя, хотя и представленная в виде аллегории, изложена бесспорно, тем

не менее в дореволюционной историографии И. С. Пересветов характеризуется как «сторонник самодержавия» или даже «деспотической монархии» [27, с. 286]. М. Н. Сперанский назвал его «абсолютистом, сторонником сильной и неограниченной монархии»<sup>52</sup>. На советскую историографию оценка политического идеала И. С. Пересветова в дореволюционной историографии оказала серьезное влияние.

В 1958 г. А. А. Зимин написал солидное монографическое исследование, основанное на всех известных текстах И. С. Пересветова, придя к выводу, что его политическим идеалом является «централизованная дворянская монархия», в которой «представление о государе соответствует в какой-то мере положению главы сословно-представительной монархии, в которой решающее место занимает дворянство» [28, с. 349]. С такой оценкой политического идеала И. С. Пересветова согласился Л. В. Черепнин, находя, что модель, описываемая мыслителем, близка к сословно-представительной монархии и соответствовала современным ему политическим реалиям, сложившимся в Русском государстве в середине XVI века [29, с. 96]. Однако в дальнейшем мнения А. А. Зимина и Л. В. Черепнина не были приняты во внимание, и в большинстве советских и современных работ сохранялась оценка политического идеала И. С. Пересветова как «неограниченного самодержавия»<sup>53</sup>, «грозного самодержавия» [30, с. 166], «истинного христианского самодержавия» [31, с. 697].

В. В. Кусков предполагает, что И. С. Пересветов «свой политический идеал воплощает в грозном самодержавном и мудром владыке Магмет-Салтане». Более того, ученый усматривает «в памфлете» (Большой Челобитной) Пересветова «предвосхищение опричнины»<sup>54</sup>. Это мнение поддержал П. П. Баранов, посчитавший, что «предложения И. С. Пересветова поддерживали проводимую Иваном IV политику» [32, с. 25]. С. В. Перевезенцев допустил совмещение политического идеала И. С. Пересветова «с теми идеями, которые выдвигал Иван Грозный» – «грозный, мудрый, самодержавный царь» [33, с. 287]. Подобное мнение было высказано и А. Л. Саккетти, выразившим уверенность в том, что И. С. Пересветов не решился бы обратиться к царю Ивану Грозному со своими проектами, «если бы не был твердо уверен в согласии царя с его точкой зрения» [34, с. 117].

В настоящее время мы наблюдаем сохранение старой схемы, согласно которой «идеология централизованного государства переросла в идеологию строительства самодержавной по сути своей абсолютной монархии... самыми заметными памятниками» которой названы: «Сказание о Дракуле и сочинения Ивана Пересветова», причём Пересветов, – как утверждает Н. А. Шилов, – проводил эту идеологию в своих произведениях «с присущим ему игнорированием моральных норм, близкому к макиавеллизму»<sup>55</sup>.

Р. Т. Мухаев уверен, что предложенные И. С. Пересветовым реформы были «направлены на укрепление самодержавной власти русского царя»<sup>56</sup>.

Н. Ф. Медушевская и Г. Н. Уткин утверждают, что И. С. Пересветов являлся «сторонником абсолютной самодержавной власти. В отличие от многих своих современников, которые отдают предпочтение государственному строю с элементами представительства, И. С. Пересветов является решительным и бескомпромиссным противником любого представительства» [11, с. 43].

А. А. Васильев доказывает, что «Большая Челобитная И. С. Пересветова... является апологией самодержавия», добавляя при этом, что «сочинения Ивана Пересветова [являются] трудами Ивана Грозного и его политических советников» (имена советников не названы)<sup>57</sup>. Концепт не блещет новизной и не подкреплён никакими новыми фактами, неизвестными ранее науке<sup>58</sup>.

Однако все эти оценки не находят подтверждения в сочинениях И. С. Пересветова, опубликованных А. А. Зиминим еще в 1956 г.<sup>59</sup>, из текстов которых совершенно очевидно, что И. С. Пересветов, во-первых, считает, что при правителе должен быть создан постоянный советный орган – Верная дума, состоящий из представителей раз-

<sup>55</sup> Шилов Н. А. Идеология централизации Московского государства XV–XVI вв.: по материалам литературных памятников : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: Моск. гуманитар. ун-т, 2014. – С. 25.

<sup>56</sup> Мухаев Р. Т. История политических учений. – Москва: Приор, 2004. – С. 539.

<sup>57</sup> История правовых учений России: учебник / колл. авт.; под ред. В. В. Сорокина и А. А. Васильева. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – Т. I. – X–XVII вв. – С. 198.

<sup>58</sup> В 2002 г. известный советский и российский историк Даниил Альшиц под псевдонимом Д. Аль утверждал, что «Пересветов – литературный псевдоним автора Большой челобитной – царя Ивана Васильевича. Присвоение авторского имени Пересветов всему комплексу названных (приписываемых ему) сочинений – заслуга учёных-исследователей» (Аль Даниил. Писатель Иван Пересветов и царь Иван Грозный. – Санкт-Петербург: Блиц, 2002. – С. 127). Однако эта точка зрения является дискуссионной и общего одобрения в научной литературе, за отсутствием достоверных доказательств, не получила.

<sup>59</sup> Сочинения И. Пересветова / подготовил текст А. А. Зимин; под редакцией Д. С. Лихачева. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1956. Никаких новых списков, отличных по содержанию от опубликованных А. А. Зиминим, более не издавалось.

<sup>52</sup> Сперанский М. Н. История древней русской литературы. Московский период. – Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1921. – С. 153.

<sup>53</sup> История политических и правовых учений / [Н. М. Азаркин, В. Г. Графский, П. С. Грацианский и др.]; отв. ред. В. С. Нерсисянц. – Москва: Юридическая литература, 1988. – С. 161.

<sup>54</sup> Кусков В. В. История древнерусской литературы. – Москва: Высшая школа, 2003. – С. 208, 209.

личных сословных групп общества, а, во-вторых, категорически возражает против произвольных и противозаконных поступков носителя верховной власти (в данном случае Ивана IV): «Аще ли властитель еси, – пишет И. С. Пересветов, – явно обращаясь к главе государства, – не насилуй и не лихоимствуй, но егда приключится власть [применить], покажи правая. Аще ли емляй у иных, убогим даешь, лутчи есть не грабити чужих, ни милостыни творити... ибо лихоимства Бог не приемлет, несть бо милостыни от лихоимства, ни от клятвы благословение придет, ни от слез веселие» [26, с. 69]. Не содержится ли в этих словах осуждение опричнины? Слишком уж прямое обращение к властителю с требованием «не насиловать, не лихоимствовать и не грабить чужих имений». Вряд ли в этих словах можно усмотреть её оправдание.

Дальнейшая судьба И.С. Пересветова неизвестна, но возможно допустить, что он дожил до опричнины и в реализации опричных мероприятий увидел насилие, лихоимство и грабеж, инспирируемые царем Иваном Грозным, которые столь категорически осудил.

Современником плеяды всех этих выдающихся мыслителей был и **Зиновий Отенский**. По всей видимости, Максим Грек, Федор Карпов, А. М. Курбский, И. С. Пересветов и Зиновий Отенский общались между собой. Сохранилась переписка между Максимом Греком и Федором Карповым. А. М. Курбский и И. С. Пересветов могли быть связаны участием в военных реформах, проводимых Избранной радой. И. С. Пересветов и Максим Грек, критикуя издоимство судей, ссылались почти дословно на один и тот же пример корыстного поведения судей и судебных работников [26, с. 179]<sup>60</sup>. Зиновий Отенский был монахом Чудова монастыря в то время, когда там жил Максим Грек<sup>61</sup>. Кроме того, почти все они были связаны через митрополита Макария, поскольку многие из них были участниками создания знаменитого макарьевского свода ВМЧ<sup>62</sup>. Во всяком случае, очевидным является их единомыслие, выраженное в творческих трудах.

<sup>60</sup> Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. – Казань: Тип. губ. правления, 1860. – Ч. II. – С. 199–200.

<sup>61</sup> Вскоре после поселения Максима Грека в Чудовом монастыре при нем образовался кружок московских книжников. К ним относят В. М. Тучкова-Морозова, А. М. Курбского, митрополита Макария, священника Благовещенского собора Московского Кремля Сильвестра, Федора Карпова и Вассиана Патрикеева. А. И. Иванов добавляет к этому списку еще Ермолая-Еразма и И. С. Пересветова (см.: Иванов А. И. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности // Богословские труды – 1976. – Вып. 16. – С. 157–158). Среди них вполне мог оказаться и Зиновий.

<sup>62</sup> А. В. Каравашкин сообщает, что Зиновий Отенский «в числе известных книжников, богословов и агиографов» был привлечен к созданию макарьевского «универсального свода... Великих Миней Четых» (см.: Каравашкин А. В. Литературный обычай Древней Руси. – Москва: Росспэн, 2011. – С. 411.)

О Зиновии сохранилось мало сведений. Неизвестны дата его рождения и социальный статус. В далёком маленьком монастыре, расположенном на севере Новгородской области, он оказался недобровольно. Исследователи высказывали предположение, что Зиновий был сослан в Отенский монастырь за близость с Максимом Греком во время пребывания афонского философа в Чудовом монастыре. Но истинная причина, по которой высокообразованный монах Зиновий, который ранее «обретался в московских странах» и учился там «у учёных мужей», оказался сосланным в отдалённый Отенский монастырь, куда отправляли только провинившихся монахов, остается неизвестной.

Неблагоприятная обстановка не помешала Зиновию не только стать одним из самых образованных людей своего времени, но и создать произведения, прославившие его имя и оставившие заметный след в истории средневековой письменности и политико-правовой мысли. Перу Зиновия с наибольшей вероятностью приписывается несколько Посланий разным лицам, Похвальных слов русским святым подвижникам и солидное произведение «Истины показание к вопросившим о новом учении», написанное приблизительно в середине 1560-х годов, посвященное разоблачению «нового» учения Феодосия Косого. В «Истине показании» Зиновий рассмотрел также и ряд острых социальных, политических и правовых проблем. В нём же он подробно изложил и свой политический идеал, прибегнув, как и Киевский митрополит Иларион, к самому высокому аллегорическому сопоставлению желаемой формы правления с главным догматом православной конфессии христианства – Троицей: к Аврааму явились три мужа в виде трех ангелов, представив ему «трех единославное господство и равночестное и единомысленное купночестие... трех достоинство равночестия и вкупемыслия, занеже показати яко вкупе реша трие мужа Аврааму: тако сотвори, яже глагола». Если бы эти «два мужа с третьим мужем не сопредостольны были бы Богови, ниже соповелительны воедино с Богом, то и не глаголали бы вкупе с Богом Аврааму: тако сотвори, яже глагола». Зиновий задается вопросом: кем были эти два мужа и почему они были призваны Богом и повелевали вместе с Ним? И дает ответ: три мужа ангелами быть не могли, ибо роль ангелов служебная, и со слугами Бог бы не стал советоваться. Ранее Бог создал землю и все на ней («сказал и стало»), не советуясь ни с кем, но, приступая к созданию человека, который должен властвовать надо всем, что было Им сотворено, Богу потребовался совет, за которым Он обратился «к равночестным и единославным Ему, имеющим равное значение Божества» – Сыну и Святому духу. «Ныне же Священное Писание показа двоих к единому неразличное

же, ниже раздвоенное меньших от большего, но единое господство трех показа и равночестное владычество Божества, вегда глаголати трием вкупе сие еже тако сотвори, яже глагола... Если были бы меньше два единого, предстояли бы оба единому, но не смели бы они перед Владыкой повелевать Авраамом...»<sup>63</sup>.

Этим примером Зиновий хотел показать, что если уж Самому Богу потребовался совет, то, безусловно, царь обязан советоваться со своими синклитами<sup>64</sup>, поскольку царь такой же человек, как и все люди, превосходящий их «только саном владычества»<sup>65</sup>.

Несмотря на богословское решение проблемы, мыслитель придал ему вполне реальное обоснование – необходимость наличия при носителе верховной власти «вкупемысленного совета», имеющего право не только «глаголати», но и «повелевати».

Зиновий, как и многие его современники, не одобрял «самовластия» царей. В Послании к бывшим крупным церковным иерархам, ныне заточенным на Соловецком острове, Зиновий, утешая опальных иерархов, подавал им и надежду на возможные скорые перемены в их трагической судьбе, связывая её с наказанием царей, которые возвеличивают себя и правят самовольно, предсказывая им неизбежность Божественного гнева. «И еже царем величие мнится, не хочу же глаголати, яже последуют величию их, скорее бо злака [скорее, чем вырастет и созреет злак – *Н. З., Т. В.*] изменяются высими и низлагаемы», потому что Бог «от похотителей истинные славы и живота бессмертного и превысокие чести неприимныя (не приемлет). Он предаёт забвению таких, которые «наипаче же яко самовластие имат»<sup>66</sup>.

Таким образом, следует заключить, что Зиновий в этом Послании (его принято называть Утешительным) предрекает скорый конец властителям, правящим самовольно («по своим похотениям»). Нет никаких сомнений в том, что все печальные предсказания о судьбе «самовольных»-«самохотящих» царей относятся к Ивану Грозному. Возможно даже предположить, что Зиновий Отенский допускал в какой-либо форме и неподчинение верховному правителю, не выполняющему возложенных на него обязательств. Косвенным подтверждением можно считать упоминание им поступков «противу миродержцев», совершенных отечественными «блаженными святыми отцами нашими»:

«Феодосием Печерским, Варлаамом же и Сергие, и Кирила, и Никона, и Алексей и прочие ...»<sup>67</sup>.

Сходные по содержанию варианты организации верховной власти с более подробной их разработкой были предложены анонимным автором или авторами «Беседы Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев» и близким к ней по тематике «Ино сказанием той же беседы» [35, с. 161–195]<sup>68</sup>. До настоящего времени дискуссионным является вопрос о политическом идеале, представленном в каждом из этих произведений. Наибольшие споры вызывает «Валаамская беседа».

А. С. Павлов полагал, что политический идеал «Беседы» совпадает «с возвышенным понятием самого Ивана IV о политическом значении самодержавия» [36, с. 137–138]. Г. П. Бельченко усматривал в авторе «Беседы» сторонника «сильного самодержавия», не обнаруживая в ней даже и «намек на земский совет», считая, что «автор “Беседы” или не был сторонником этого учреждения, или не имел о нём никакого представления» [37, с. 6]. А. С. Архангельский, напротив, признавал, что в «Беседе» неоднократно повторяется мысль о необходимости царю управлять своим государством «со своими князи и бояры и прочими мирянами», с которыми ему всегда надлежит « совеща́ти о всяком деле», а «сверх всяких советов» обращаться к «святым божественным книгам и почасту их прочитати» [38, с. 292–293]. Написание «Беседы» А. С. Архангельский относил к середине XVI в. (1550–1551 гг.), времени, когда такой совет (собор) уже был «воздвигнут», но посчитал, что его нельзя ещё считать «представительным сословным собранием», поскольку «в XVI в. для него (его деятельности – *Н.З., Т.В.*) не сложились условия» [38, с. 294]. Однако первый Земский собор собрался уже в 1549 г.<sup>69</sup>, за ним последовали и другие. Скорее всего именно эти соборы имел в виду автор «Валаамской Беседы», написав, что решать все дела должны «царие и великие князи и прочии с миром власти» должны во «вселенских соборах» [35, с. 165]. Под формулами «весь мир» и «вселенский собор» автор «Беседы» имел в виду именно Земский собор<sup>70</sup>.

Политический идеал «Валаамской Беседы» также не однозначно оценивается в её историо-

<sup>67</sup> Там же. – С. 911.

<sup>68</sup> В настоящей работе мы не касаемся разрешения дискуссионной темы об авторах этих произведений, а только подвергаем анализу представленный в каждом из них политический идеал, т. е. непосредственно форму правления.

<sup>69</sup> Л. В. Черепнин утверждает, что «1549 год можно условно считать годом рождения Земских соборов – условно, потому, корни сословно-представительных учреждений восходят к более раннему времени» (см.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – Москва: Наука, 1978. – С. 77).

<sup>70</sup> В таком значении понимали формулу «вселенский собор»: Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. – Москва: скл. изд. у авт., 1902. – С. 228–229; Петров Н. А.

<sup>63</sup> Зиновий Отенский. Истины показание к вопросившим о новом учении. – Казань, 1863. – С. 134–135.

<sup>64</sup> Синклит [гр. *synkletos*] – «в Древней Греции собрание высших сановников» (Словарь иностранных слов. – Москва: Русский язык, 1982. – С. 456).

<sup>65</sup> Зиновий Отенский. Указ. соч. – С. 136. Здесь явно дана в перифразе 21-я глава «Наставления» Агапита, полностью приведённая нами выше.

<sup>66</sup> Зиновий Отенский. Указ. соч. – С. 127.

графии. И. И. Смирнов утверждает, что «свое рассуждение о самодержавной власти царя автор «Беседы» резюмирует в следующих словах: «Не с иноки Господь повелел царям царство и грады, и волости держати и власть имети, а с князи, и с бояры и с прочими миряны, а не с иноки». Такова позиция автора «Беседы» о самодержавии» [39, с. 251–252]. Однако цитата из «Беседы», приведенная И. И. Смирновым, свидетельствует о желании её автора видеть при монархе Совет, состоящий из представителей основных сословий России за исключением духовенства. А. А. Зимин тоже полагает, что «в соответствии с идеологией растущего самодержавия автору «Валаамской Беседы» самодержавие представляется в виде царской власти, сочетающейся с властью бояр, князей и прочих мирян» [40, с. 206]. Г. Н. Моисеева подтверждает, что в «Бесед» рассматривается «вопрос о самодержавной власти царя» [35, с. 94, 99]. Н. А. Казакова видит в авторе «Беседы» «сторонника самодержавия» [41, с. 135–136]. И. У. Будовниц сообщает, что автор «Беседы Валаамских чудотворцев», рассмотрев «вопрос о самодержавной власти», «высоко поднял значение царей-самодержцев» [1, с. 247, 250]. И. Я. Фроянов, напротив, увидел в «Валаамской беседе» и «Ином сказании» то же «идеологию, разрушающую самодержавие и отвергающую «построение святорусского царства», считая, что её «смело можно назвать программой партии Сильвестра–Адашева», поскольку «по духу и сути эта программа близка реформаторству Избранной рады» [42, с. 91–92, 93], с чем нельзя не согласиться, исключая «отвержение построения святорусского царства», поскольку такое «отвержение» отсутствует не только в этих двух произведениях, но и вообще в творчестве всех средневековых мыслителей и писателей. А. И. Плигузов справедливо, на наш взгляд, усматривает близость идеологических позиций между «Валаамской беседой» и трудами Зиновия Отенского [43, с. 21].

Анонимное сочинение «Ино сказание тоя же Беседы» в некоторых сохранившихся списках приписано к «Бесед». Оба сочинения связаны общей темой – формулированием наилучшей формы правления для современной им России. Но если в «Бесед» она только обозначена, то в «Ином сказании» рассмотрена подробно. «Иное сказание» начинается с пожелания «христоролюбивым царем и богоизбранным, благочестивым и великим князьям руския земли, избранные воеводы своя войско крепити

и царство во благоденствии соединити...» под властью великого князя Московского, которому для управления государством «с царской премудрой мудростью» необходимо «с радостью воздвигнуть» «Единомысленный вселенский совет» [35, с. 191]<sup>71</sup>, в который вошли бы представители «ото всех градов своих, и от уездов градов тех, без величества и высокоумные гордости с хриstopодобною смиренной мудростию», т. е. выбираются в него представители от всех сословий, а не только от великих («высокоумных») людей. Желательно также, чтобы среди них были и люди «от всех мер», т. е. сведущие в разных делах и промыслах (о том писал и А. М. Курбский). Совет этот предлагается государю «беспременно всегда держати погодно при себе... и на всяк день их добре и добре распросити царю самому о всегоднем посту и о покаянии мира всего, и про всякое дело мира сего» [35, с. 191–192] (курсив наш – Н.З., Т.В.).

Автор «Иного сказания» настолько очевидно представил свой политический идеал в виде сословно-представительной монархии, что он не оспаривается учёными.

Государев дьяк **Иван Тимофеев**, заставший опричнину и бывший очевидцем её трагических последствий, прошедший через Смуту (ум. в начале 1631), в своем «Временнике», написанном в основном в Новгороде в течение второй половины XVI в., формулируя свой политический идеал, продолжил мысли своих предшественников, выразив их с наибольшей полнотой и обоснованностью. Суверенность стране и процветание её народу способно обеспечить только наличие при носителе верховной власти «Всеобщего единомысленного собрания», способного противостоять «повелеванию [властей] не по закону», представляя достойные возражения [«возбранения»] против неудобных Богу и людям начинаний. Он называет это собрание его по-разному: «Вселюдский собор», «Людское множество», «Многочеловечное собрание», «Единомысленное совокупление» и т. п., но смысл везде одинаков – создать постоянное выборное учреждение при носителе верховной власти – монархе, способное обеспечить согласованное действие всех его членов, ибо только единое общественное мнение представителей народа может заставить правителей следовать «древним благоустановлениям и отцов преданиям»

Беседа преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев. – Воронеж : тип. т-ва Н. Кравцов и К°, 1906. – С. 269; Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – Москва : Наука, 1978. – С. 94. В таком же значении эта формула употреблялась и в правовых актах (См.: Преамбула к Судебнику 1589 г.; Судебники XV–XVI вв. – Москва: АН СССР, 1952. – С. 366).

<sup>71</sup> И. Я. Фроянов в формуле «вселенский совет» усматривает «хитрость, пущенную в ход, чтобы смазать различие между православием и католичеством», полагая, что «Иное сказание» ставило себе задачей «санкционировать создание вселенского царства», изображая «православие и католичество как единоверие», «выступая глашатаем униатства» (см.: Фроянов И. Я. «Валаамская беседа» в религиозно-политических спорах середины XVI в. // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 7. – С. 92–110). Выше мы уже объяснили, что прилагательное «вселенский» всегда понималось только в значении «всесословный».

[44, с. 161–162, 339–340]<sup>72</sup>. России нужно не какое-либо «малое совокупление», не способное к сопротивлению («возбранению») властителю, а именно «Вселюдский собор». Вывод вполне однозначный: если народ (представители сословий) не будет участвовать в управлении государством, то и отвечать за его результаты он не сможет. Иван Тимофеев обращает внимание не только на сословный состав этого «Многочленного собрания», но и согласованность его действий, отмечая, что члены такого собрания должны быть мужественными и единомысленными, способными без страха «представить совокупное сопротивление» властям в случае противозаконных действий с их стороны. Во времена «самовольных» правлений царей-тиранов (тиранами мыслитель называл не только Ивана Грозного, но и Бориса Годунова) русские люди утратили между собой «любовный союз» из-за «возгнездившегося» в них «страхования» и взаимного недоверия [44, с. 163, 341], поскольку никто не был уверен в своей личной безопасности и сохранности своего имущества. Тираны добились «страшиштва» и «слабости» всего народа [44, с. 162, 340], поэтому все свои надежды на спасение России Иван Тимофеев возлагает только на «Вселюдское собрание».

Мыслитель довольно впечатляюще представил желательную для России форму правления, завершив её описание словами: «Если же нам достичь этого [такой организации верховной власти – Н. З., Т. В.] не удастся, то мы уже и не живём, а являемся безответными ответчиками в будущем за всеобщую погибель» [44, с. 163, 341–342].

Казалось бы, у исследователей не должно возникать сомнений по вопросу о том, какую форму правления выбирает Иван Тимофеев для России. Но дореволюционные, советские и современные исследователи к единому мнению о политическом идеале государя дьяка Ивана Тимофеева не пришли. П. Г. Васенко полагал, что Иван Тимофеев был «приверженцем теократического абсолютизма» [45, с. 99]. По мнению Н. П. Долинина, в сочинении дьяка Ивана наиболее последовательно выражена «идея централизованной абсолютной власти», а непосредственным «...идеалом Тимофеева является единая, сильная великая «всеа Россия» – феодально-самодержавная Россия» [46, с. 141, 142, 163]. И. И. Полосин, критикуя оценку П. Г. Васенко политического идеала «Временника» как «теократическую монархию», назвал Ивана Тимофеева «последовательным монархистом» [47, с. 289], но этого определения явно недостаточно, потому что монархия могла быть ограниченной (сословно-представительной, на-

пример) или абсолютной. Публикатор и переводчик «Временника» О. А. Державина характеризует его автора «как сторонника сильной власти единогодержавного правителя», целиком «разделяющего политическую теорию, которая была создана всем ходом истории и получила своеобразное выражение у ряда писателей XVI в.». Однако далее она завершает эту мысль совсем не вытекающим из нее выводом: «Наиболее яркое и полное оформление эта теория приобрела в сочинениях Ивана Грозного». Но в сочинениях Ивана Тимофеева была сформулирована совсем другая теория, нежели у Ивана Грозного, а прямо ей противоположная, как и у всех его предшественников. Данный факт пришлось признать и О. А. Державиной, написавшей, что «оценки отдельных фактов и явлений в рассказе Тимофеева оказываются иногда в противоречии с его политической теорией». Добавим, что не с теорией Тимофеева эти «факты» и «оценки» «оказываются в противоречии, а со взглядами Ивана Грозного. Не «возникает» у Тимофеева и «из признания богоустановленности власти» «идеи неограниченности власти правителя» [44, с. 368], как не является автор «Временника» и «сторонником сильной самодержавной власти» [44, с. 372], но что совершенно верно, так это слова, сказанные О. А. Державиной в заключение: «Под пером Тимофеева образ истинного царя Грозного превращается в образ царя-тирана» [44, с. 379]. Тимофеев утверждал, что введенный опричниной «земли всей великий раскол» разделил весь русский народ на две половины, ввергнул его «в розгласие», а «ярость царя», обрушившаяся на его же подданных, в конечном счёте привела страну «оттуда и до здесь», т. е. от введения опричнины до Смуты и гражданской войны [44, с. 12, 175].

Полагаем, что ни одна из вышеозначенных оценок политического идеала И. Тимофеева не соответствует его собственному о нём представлению, изложенному во «Временнике», а является интерпретацией применительно к современным для исследователей обстоятельствам. Однако будем и мы справедливы, учтём сложное время 30–50-х гг. XX века, в которое выносились эти оценочные критерии. Может, и тогда авторам из-за «несмелства» и «страшиштва» нельзя было высказаться иначе, не в соответствии с существующими тогда правилами.

Хронологически мы заканчиваем статью концом XVI – началом XVII в., как бы обозначая (условно) переход к Новому времени, но при этом отметим, что и в продолжение всего XVII в. (включительно) в многочисленной анонимной литературе Смутного времени, а также в политических учениях И. А. Хворостинина, И. М. Катырева-Ростовцева, С. И. Шаховского, Г. Котошихина. Ю. Крижанича, А. Л. Ордина-Нащокина (далеко не полный перечень) про-

<sup>72</sup> Для более точного понимания мыслей Ивана Тимофеева считаем необходимым указать и текст, и перевод.

должали развиваться идеи сословного представительства. Более того, они получили свое детализированное воплощение в правовых актах: Подкрестной (Крестоцеловальной) записи Василия Шуйского (1606), Судебнике 1606/07 гг., двух вариантах Договоров о приглашении польского королевича Владислава на Московское государство (1610 г.) и Приговоре Земского собора Первого ополчения (1611 г.).

Подводя итог рассмотрению избранной темы, можно сделать следующие **выводы**.

Во-первых, понимание исследователями политического идеала средневековых мыслителей зависит от оценки как непосредственно их трудов, так и исторических условий, в которых они были созданы.

Во-вторых, достижению единства в определении форм правления, формирующихся в разные исторические эпохи, как и в оценках сопутствующих им политико-правовых учений, препятствует сохранение некоторых устаревших схем, многие из которых возникли еще в дореволюционный период, были некритически восприняты в советской историографии и сохраняются поныне: деление мыслителей на светских и религиозных; прогрессивных и реакционных; бояр, дворян, купцов и крестьян; с определением их политического идеала в зависимости от их сословного статуса и классовой

принадлежности, которую, кстати, далеко не всегда возможно определить.

В-третьих, в исторических и особенно историко-правовых исследованиях не следует распространять «на старые времена» «новую терминологию» (В. О. Ключевский), т. е. при анализе ключевых понятий необходимо всегда применять не современную терминологию, а историческую, использовавшуюся средневековыми мыслителями при характеристике существующих (для них) исторических условий и в предлагаемых ими проектах государственно-правовых преобразований, обратив особое внимание на термины, вызывающие до настоящего времени наибольшее количество споров у современных учёных: самодержавие, единодержавие, абсолютизм и теократия.

В-четвертых, решение обозначенных в настоящей работе дискуссионных проблем, касающихся организации верховной государственной власти (как в её историческом существовании, так и в предлагаемых мыслителями проектах по её реорганизации или изменению) способно привести исследователей к более адекватному и согласованному суждению при учёте представителями гуманитарных наук в своих исследованиях теоретических положений о формах государства (формах правления, политических режимах и соотношении между ними).

### Список литературы

1. Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. – Москва, Ленинград: АН СССР, 1947. – 311 с.
2. Сыромятников Б. И. Из истории политических учений России. Очерк первый // Советское государство и право. – 1940. – № 10. – С. 21–42.
3. История русской литературы : в 4 т. Древнерусская литература. – Ленинград: Наука, 1980–1983. – Т. I. – 813 с.
4. Дьяконов М. А. Власть московских государей: Очерк из истории политических идей Древней Руси до конца XVI в. – Москва: Либроком, 2021. – 224 с.
5. Вальденберг В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. – Москва: Территория будущего, 2006. – 463 с.
6. Бегунов Ю. К. «Слово иное» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1964. – Т. XX. – С. 351–364.
7. Послания Иосифа Волоцкого / подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1959. – 390 с.
8. Kologrivov J. Essays on the history of Russian holiness. – Brussels, 1961. – 423 p.
9. Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. – Москва: АН СССР, 1960. – 411 с.
10. Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. – Москва: Имп. общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1881. – 890 с.
11. Медушевская Н. Ф., Уткин Г. Н. Идея правды: сущность, содержание, роль в отечественной правовой культуре : монография. – Москва: Московский университет МВД России, 2008. – 160 с.
12. Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. – Киев, 1901. – 1029 с.
13. Золотухина Н. М. Политико-правовая мысль России XVI в. Филофей и «Филофеев цикл» : монография. – Москва: РГУП, 2015. – 427 с.
14. Кимеева Е. Н. «Послание митрополиту Даниилу» Федора Карпова [XVI в.] // ТОДРЛ, Москва; Ленинград: АН СССР, 1953. – Т. IX. – С. 220–234.

15. *Клибанов А. И.* «Правда Федора Карпова» / Общество и государство феодальной России : сборник статей, посвященный 70-летию академика Л. В. Черепнина. – Москва: Наука, 1975. – С. 141–150.
16. *Морозова Л. Е.* Иван Грозный и публицисты XVI в. О пределах и характере царской власти / Римско-Константинопольское наследие: идея власти и политическая практика: материалы IX Международного семинара «Историческое исследование “От Рима к Третьему Риму”». – Москва, 1995. – С. 236–251.
17. *Ненашев Ю. Н.* Форма правления в правовом учении Ф. И. Карпова о государстве // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 176–180.
18. *Синицына Н. В.* Раннее творчество преподобного Максима Грека // Преподобный Максим Грек. Сочинения: в 2 т. – Москва: «Индрик», 2008. – Т. I. – С. 15–83.
19. *Казакова Н. А.* Максим Грек и идея сословной монархии // Общество и государство феодальной монархии : сборник статей. – Москва: Наука, 1975. – С. 151–158.
20. *Шевченко М. Н.* К вопросу об идеале государственного устройства в сочинениях Максима Грека // Вестник Омского университета. – 2009. – № 3. – С. 56–61.
21. *Комова Н. Б.* Идея монархической власти в России на рубеже XV–XVI веков // Юрист-Правовед. – 2012. – № 1 (50). – С. 27–31.
22. *Андреева Л. А.* «Цареславие в России» // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 121–134.
23. *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. – Ленинград: Наука, 1969. – 248 с.
24. *Черепнин Л. В.* Методология исторического исследования. – Москва: Наука, 1981. – 280 с.
25. *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времен Ивана Грозного. – Москва: Наука, 1982. – 184 с.
26. Сочинения И. Пересветова / подготовил текст А. А. Зимин; под ред. Д. С. Лихачева. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1956. – 388 с.
27. *Кизеветтер А. А.* Иван Пересветов // Melanges Pierre Struve. – Praha, 1925. – С. 279–288.
28. *Зимин А. А. И. С.* Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. – Москва: АН СССР, 1958. – 498 с.
29. *Черепнин Л. В.* Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. – Москва: Наука, 1978. – 417 с.
30. *Ячменёв Ю. В.* Правда и закон. Из истории российского правоведения : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – 445 с.
31. *Фроянов И. Я.* Драма русской истории: на путях к Опричнине. – Москва: Русский изд. центр, 2012. – 1066 с.
32. *Баранов П. П.* Проблема соотношения морали, права и самодержавия в политико-правовой мысли России XV–XVI вв. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 4. – С. 19–27.
33. *Перевезенцев С. В.* Царь Иван IV Грозный. – Москва: Русский мир, 2005. – 720 с.
34. *Саккетти А. Л.* Политическая программа И. С. Пересветова // Вестник МГУ. – 1951. – Вып. 1. – С. 107–117.
35. *Моисеева Г. Н.* «Валаамская беседа» – памятник русской публицистики середины XVI века: [Исследования и тексты]. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 199 с.
36. *Павлов А. С.* Исторический очерк о секуляризации церковных земель в России. Попытки к обращению в собственность поземельных владений России (1503–1580). – Одесса: Тип. Ульриха и Шульца, 1871. – Ч. 1. – 170 с.
37. *Бельченко Г. П.* К вопросу о составе и об авторе: Беседы преп. Сергия и Германа, валаамских чудотворцев. – Одесса: Экономическая тип., 1914. – 131 с.
38. *Архангельский А. С.* Из лекций по истории русской литературы: Литература Московского государства (кон. XV–XVII вв.). – Казань: Тип. Казанского Имп. ун-та, 1913. – 267 с.
39. *Смирнов И. И.* «Беседа валаамских чудотворцев» и ее место в русской публицистике XVI в. // Исторические записки. – 1945. – Т. 15. – С. 247–261.
40. *Зимин А. А.* «Беседа валаамских чудотворцев» как памятник позднего нестяжательства // ТОДРЛ. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1955. – Т. XI. – С. 198–208.
41. *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1960. – 363 с.
42. *Фроянов И. Я.* «Валаамская беседа» в религиозно-политических спорах середины XVI в. // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 7. – С. 78–98.
43. *Плигузов А. И.* Poleмика в русской церкви первой трети XVI столетия. – Москва: Индик, 2002. – 415 с.
44. *Временник Ивана Тимофеева* / подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1951. – 524 с.

45. *Васенко П. Г.* Дьяк Иван Тимофеев – автор Временника (к истории перелома в развитии древней русской исторической мысли // Журнал Министерства народного просвещения, Новая серия. – 1908. Март. – Ч. XIV. – С. 88–121.

46. *Долинин М. П.* Общественно-политические взгляды Ивана Тимофеева. К вопросу об истории русской общественной мысли XVII в. // Научные записки Днепропетровского ун-та, историко-филолог. ф-та. – Киев. – 1954. – Вып. 2. – Т. 42. – С. 135–164.

47. *Полосин И. И.* Социально-политическая история России XVI – начала XVII вв. – Москва: АН СССР, 1963. – 384 с.

### References

1. *Budovnits I. U.* Russkaya publitsistika XVI veka. – Moskva, Leningrad: AN SSSR, 1947. – 311 s.
2. *Syromyatnikov B. I.* Iz istorii politicheskikh ucheniy Rossii. Ocherk pervyy // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1940. – № 10. – С. 21–42.
3. *Istoriya russkoy literatury* : v 4 t. Drevnerusskaya literatura. – Leningrad: Nauka, 1980–1983. – Т. I. – 813 s.
4. *D'yakonov M. A.* Vlast' moskovskikh gosudarey: Ocherk iz istorii politicheskikh idey Drevney Rusi do kontsa XVI v. – Moskva: Librokom, 2021. – 224 s.
5. *Val'denberg V. Ye.* Drevnerusskiye ucheniya o predelakh tsarskoy vlasti: Ocherki russkoy politicheskoy literatury ot Vladimira Svyatogo do kontsa XVII veka. – Moskva: Territoriya budushchego, 2006. – 463 s.
6. *Begunov Yu. K.* «Slovo inoye» – novonaydennoye proizvedeniye russkoy publitsistiki XVI v. o bor'be Ivana III s zemlevladiyem Tserkvi // TODRL. – Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1964. – Т. XX. – С. 351–364.
7. *Poslaniya Iosifa Volotskogo / podgotovka teksta A. A. Zimina i Ya. S. Lur'ye.* – Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1959. – 390 s.
8. *Kologrivov J.* Essays on the history of Russian holiness. – Brussels, 1961. – 423 p.
9. *Klibanov A. I.* Reformatsionnyye dvizheniya v Rossii v XIV – pervoy polovine XVI vv. – Moskva: AN SSSR, 1960. – 411 s.
10. *Zhmakin V. I.* Mitropolit Daniil i yego sochineniya. – Moskva: Imp. obshchestvo istorii i drevnostey ros. pri Mosk. un-te, 1881. – 890 s.
11. *Medushevskaya N. F., Utkin G. N.* Ideya pravdy: sushchnost', sodержaniye, rol' v otechestvennoy pravovoy kul'ture: monografiya. – Moskva, 2008. – 160 s.
12. *Malinin V.* Starets Yeleazarova monastyrja Filofey i yego poslaniya. – Kiyev, 1901. – 1029 s.
13. *Zolotukhina N. M.* Politiko-pravovaya mysl' Rossii XVI v. Filofey i «Filofeyev tsikl»: monografiya. – Moskva: RGUP, 2015. – 427 s.
14. *Kimeyeva Ye. N.* «Poslaniye mitropolitu Daniilu» Fedora Karpova [XVI v.] // TODRL, Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1953. – Т. IX. – С. 220–234.
15. *Klibanov A. I.* «Pravda Fedora Karpova» // Obshchestvo i gosudarstvo feodal'noy Rossii: sbornik statey, posvyashchenny 70-letiyu akademika L. V. Cherepnina. – Moskva: Nauka, 1975. – С. 141–150.
16. *Morozova L. Ye.* Ivan Groznyy i publitsisty XVI v. O predelakh i kharaktere tsarskoy vlasti / Rimsko-Konstantinopol'skoye naslediyе: ideya vlasti i politicheskaya praktika: materialy IX Mezhdunarodnogo seminarа istoricheskoye issledovaniye «Ot Rima k Tret'yemu Rimu». – Moskva, 1995. – С. 236–251.
17. *Nenashev Yu. N.* Forma pravleniya v pravovom uchenii F. I. Karpova o gosudarstve // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2008. – № 1. – С. 176–180.
18. *Sinitsyna N. V.* Ranneye tvorchestvo prepodobnogo Maksima Greka // Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya: v 2 t. – Moskva: «Indrik», 2008. – Т. I. – С. 15–83.
19. *Kazakova N. A.* Maksim Grek i ideya soslovnoy monarkhii // Obshchestvo i gosudarstvo feodal'noy monarkhii : sbornik statey. – Moskva: Nauka, 1975. – С. 151–158.
20. *Shevchenko M. N.* K voprosu ob ideale gosudarstvennogo ustroystva v sochineniyakh Maksima Greka // Vestnik Omskogo un-tа. – 2009. – № 3. – С. 56–61.
21. *Komova N. B.* Ideya monarkhicheskoy vlasti v Rossii na rubezhe XV–XVI vekov // Yurist-Pravoved. – 2012. – № 1 (50). – С. 27–31.
22. *Andreyeva L. A.* «Tsareslaviye v Rossii» // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2013. – № 1. – С. 121–134.
23. *Ivanov A. I.* Literaturnoye naslediyе Maksima Greka. – Leningrad: Nauka, 1969. – 248 s.
24. *Cherepnin L. V.* Metodologiya istoricheskogo issledovaniya. – Moskva: Nauka, 1981. – 280 s.
25. *Zimin A. A., Khoroshkevich A. L.* Rossiya vremen Ivana Groznogo. – Moskva: Nauka, 1982. – 184 s.
26. *Sochineniya I. Peresvetova / podgotovil tekst A. A. Zimin; pod red. D. S. Likhacheva.* – Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1956. – 388 s.
27. *Kizevetter A. A.* Ivan Peresvetov // Melanges Pierre Struve. – Praha, 1925. – С. 279–288.
28. *Zimin A. A. I. S. Peresvetov i yego sovremenniki: Ocherki po istorii russkoy obshchestvenno-politicheskoy mysli serediny XVI v.* – Moskva: AN SSSR, 1958. – 498 s.

29. *Cherepnin L. V.* Zemskie sobory russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv. – Moskva: Nauka, 1978. – 417 s.
30. *Yachmenov Yu. V.* Pravda i zakon. Iz istorii rossiyskogo pravovedeniya: monografiya. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy un-t MVD Rossii, 2001. – 445 s.
31. *Froyanov I. Ya.* Drama russkoy istorii: na putyakh k Oprichnine. – Moskva: Russkiy izd. tsentr, 2012. – 1066 s.
32. *Baranov P. P.* Problema sootnosheniya morali, prava i samoderzhaviya v politiko-pravovoy mysli Rossii XV–XVI vv. // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – 2011. – № 4. – S. 19–27.
33. *Perevezentsev S. V.* Tsar' Ivan IV Groznyy. – Moskva: Russkiy mir, 2005. – 720 s.
34. *Sakketti A. L.* Politicheskaya programma I. S. Peresvetova // Vestnik MGU. – 1951. – Vyp. 1. – S. 107–117.
35. *Moiseyeva G. N.* «Valaamskaya beseda» – pamyatnik russkoy publitsistiki serediny XVI veka: [Issledovaniya i teksty] Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958. – 199 s.
36. *Pavlov A. S.* Istoricheskiy ocherk o sekulyarizatsii tserkovnykh zemel' v Rossii. Popytki k obrashcheniyu v sobstvennost' pozemel'nykh vladenyi Rossii (1503–1580). – Odessa: Tip. Ul'rikha i Shul'tsa, 1871. – Ch.1. – 170 s.
37. *Belchenko G. P.* K voprosu o sostave i ob avtore: Besedy prep. Sergiya i Germana, valaamskikh chudotvortsev. – Odessa: Ekonomicheskaya tip., 1914. – 131 c.
38. *Arkhangelskiy A. S.* Iz lektsiy po istorii russkoy literatury: Literatura Moskovskogo gosudarstva (kon. XV–XVII vv.). – Kazan': Tip. Kazanskogo Imp. un-ta, 1913. – 267 s.
39. *Smirnov I. I.* «Beseda valaamskikh chudotvortsev» i yeye mesto v russkoy publitsistike XVI v. // Istoricheskiye zapiski. – 1945. – T. 15. – S. 247–261.
40. *Zimin A. A.* «Beseda valaamskikh chudotvortsev» kak pamyatnik pozdnego nestyazhatel'stva // TODRL. – Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1955. – T. XI. – S. 198–208.
41. *Kazakova N. A.* Vassian Patrikeyev i yego sochineniya. – Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1960. – 363 s.
42. *Froyanov I. Ya.* «Valaamskaya beseda» v religiozno-politicheskikh sporakh serediny XVI v. // Vestnik Udmurtskogo un-ta. – 2006. – № 7. – S. 78–98.
43. *Pliguzov A. I.* Polemika v russkoy tserkvi pervoy treti XVI stoletiya. – Moskva: Indrik, 2002. – 415 s.
44. *Vremennik Ivana Timofeyeva / podgot. k pechati, per. i komment. O. A. Derzhavinoy; pod red. V. P. Adrianovoy-Peretts.* – Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1951. – 524 s.
45. *Vasenko P. G.* D'yak Ivan Timofeyev – avtor Vremennika (k istorii pereloma v razvitii drevney russkoy istoricheskoy mysli // ZhMNP, Novaya seriya. – 1908. Mart. – Ch. XIV. – S. 88–121.
46. *Dolinin M. P.* Obshchestvenno-politicheskiye vzglyady Ivana Timofeyeva. K voprosu ob istorii russkoy obshchestvennoy mysli XVII v. // Nauchnyye zapiski Dnepropetrovskogo un-ta, istoriko-filolog. f-ta. – Kiyev. – 1954. – Vyp. 2. – T. 42. – S. 135–164.
47. *Polosin I. I.* Sotsial'no-politicheskaya istoriya Rossii XVI – nachala XVII vv. – Moskva: AN SSSR, 1963. – 384 s.

Статья поступила в редакцию 16.06.2023; одобрена после рецензирования 11.07.2023; принята к публикации 12.10.2023.

The article was submitted June 16, 2023; approved after reviewing July 11, 2023; accepted for publication October 12, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.  
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья  
УДК 342.591; 34.096  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-31-38

**Валерий Всеволодович Керов**

доктор исторических наук, профессор  
<https://orcid.org/0000-0003-4853-1102>, [vvkerov@gmail.com](mailto:vvkerov@gmail.com)

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации  
Российская Федерация, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1*

## **Правовой статус старообрядцев в Российской империи: нормативное закрепление и особенности обеспечения в 1907–1914 годах**

**Аннотация: Введение.** Статья посвящена проблемам применения норм, закрепленных в законодательстве Российской империи и ведомственных нормативных правовых актах, касающихся старообрядцев, после Первой российской революции. Указами 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г. старообрядцам была предоставлена «свобода верования и молитв по велению его совести», однако в реальной жизни права старообрядцев на свободное исповедание существенно ограничивались местной властью.

**Цель исследования** – определить коллизионность правовых норм, обеспечивавших подданным Российской империи «свободу верований и молитв по велению... совести»; выявить особенности применения органами исполнительной власти этих норм в 1907–1914 гг.

**Теоретико-методическая основа.** Основными методологическими принципами исследования явились принципы историзма, единства теории и практики, всесторонности изучения социальных процессов и явлений, единства исторического и логического. Основным методологическим подходом исследования был определен системный подход. Использованы общенаучные (исторический, функциональный, теоретического моделирования, построения гипотез) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы правовых исследований.

**Результаты.** Анализ показал, что позиция и, соответственно, нормативные акты Синода как органа исполнительной власти в ряде случаев входили в противоречие с подзаконными актами (распоряжениями, разъяснениями и пр.) Министерства внутренних дел. Необходимая для полноценного функционирования правовой системы строгая их соподчиненность между собой в имперском законодательстве отсутствовала. Конкретизация и применение правовых норм во многом зависели от позиции ведомства. При их различии правоприменение определялось усмотрением конкретного должностного лица, даже низкого чина, имевшего возможность выбирать между нормативными актами Министерства внутренних дел и Синода Российской церкви, имевшими одинаковую юридическую силу. Это обусловило недоверие старообрядцев к местным органам исполнительной власти.

**Ключевые слова:** законодательство Российской империи, правовой статус старообрядцев, свобода вероисповеданий, МВД Российской империи, Святейший Синод, отправление староверами религиозных обрядов

**Для цитирования:** Керов В. В. Правовой статус старообрядцев в Российской империи: нормативное закрепление и особенности обеспечения в 1907–1914 годах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 31–38; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-31-38.

**Valeriy V. Kerov**

Dr. Sci. (Hist.), Professor  
<https://orcid.org/0000-0003-4853-1102>, [vvkerov@gmail.com](mailto:vvkerov@gmail.com)

*Russian Academy of National Economy and Public Administration  
under the President of the Russian Federation  
82, building 1, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation*

# Legal status of Old Believers in the Russian Empire: normative framework and features of support in 1907–1914

**Abstract: Introduction.** The article is devoted to the problems of applying the norms enshrined in the legislation of the Russian Empire and departmental regulatory legal acts relating to Old Believers after the First Russian Revolution. By decrees of April 17, 1905 and October 17, 1906, Old Believers were granted “freedom of belief and prayer at the behest of their conscience,” but in real life, the Old Believers’ rights to free confession were significantly limited by local authorities.

**The purpose of the study** is to determine the conflict of law norms that provided subjects of the Russian Empire with “freedom of beliefs and prayers at the behest of ... conscience”; identify the features of the application of these norms by executive authorities in 1907–1914.

**Theoretical and methodological basis.** The main methodological principles of the study were the principles of historicism, the unity of theory and practice, the comprehensiveness of the study of social processes and phenomena, the unity of the historical and logical. The main methodological approach of the study was determined to be a systematic approach. General scientific (historical, functional, theoretical modeling, hypothesis building) and special (formal legal, historical legal, comparative legal) methods of legal research were used.

**Results.** The analysis showed that the position and, accordingly, the normative acts of the Synod as an executive body in a number of cases were in conflict with the by-laws (orders, clarifications, etc.) of the Ministry of Internal Affairs. Their strict subordination to each other, necessary for the full functioning of the legal system, was absent in imperial legislation. The specification and application of legal norms largely depended on the position of the department. Despite their differences, law enforcement was determined by the discretion of a specific official, even a low rank, who had the opportunity to choose between regulations of the Ministry of Internal Affairs and the Synod of the Russian Church, which had the same legal force. This led to the Old Believers’ distrust of local executive authorities.

**Keywords:** legislation of the Russian Empire, legal status of Old Believers, freedom of religion, Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, Holy Synod, worship of religious rites by Old Believers

**For citation:** Kerov V. V. Legal status of Old Believers in the Russian Empire: normative consolidation and features of support in 1907–1914 // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 31–38; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-31-38.

## Введение

Вопрос правовой преемственности современной России по отношению к СССР и тем более Российской империи, в отечественной правовой науке имеет дискуссионный характер [1. См. также: 15, с. 2–7. Библиографию см.: 10]. Современные правоведы утверждают, что создается лишь «иллюзия, что со старым правом после революционных переворотов покончено бесповоротно, хотя через некоторое время в новой системе права начинают проявляться те конструкции, которые были в свое время незаслуженно отвергнуты» [2, с. 14]. Для большинства не вызывает сомнений, что в современную эпоху «одной из первоочередных задач постсоветской историко-правовой науки должно стать восстановление прерванной в советский период преемственности и удержание, творческое восприятие того ценного, что было накоплено за всю историю ее развития» [4, с. 161]. Исследование российской правовой системы с точки зрения ее преемственного развития поможет

сформировать целостный взгляд на российскую действительность, скорректировать дальнейший путь развития российской правовой системы и обозначить актуальные вопросы, требующие научной разработки [8, с. 2].

Кроме того, значимость результатов анализа эволюции российских государства и общества и их использования на современном этапе подчеркнута Президентом России. В. В. Путин отметил, что «связанность нашей истории, тысячелетней истории, – она чрезвычайно важна... Россия развивалась исторически, и во все её периоды – и в Древней Руси, и в период Московского царства, и в период Советского Союза, и сейчас, в наше время, – это одна страна»<sup>1</sup>. Историческая преемственность закреплена

<sup>1</sup> Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. 26 февраля 2020 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62862> (дата обращения: 30.04.2023).

и в Конституции РФ. В ст. 67 ч. 2, в частности, сказано, что Россия объединена тысячелетней историей и сохраняет «память предков, передавших нам... преемственность в развитии Российского государства»<sup>2</sup>.

Таким образом, совершенно очевидна необходимость выявления и учета опыта развития отечественной государственно-правовой системы и особенностей практики применения правовых норм. Это относится и к периоду Российской империи.

В прошлом (как и в настоящем) нашей страны существенную роль в формировании и функционировании системы законодательства играли органы исполнительной власти. В современном государстве исполнительная власть в соответствии с юридическими нормами прежде всего реализует управленческую деятельность, направленную на исполнение законов, а также, что важно, осуществляет подзаконное регулирование и обеспечивает административное правоприменение. При этом деятельность, в том числе нормативная, исполнительной власти – подзаконна, то есть «нормативные акты, принимаемые органами исполнительной власти... не могут противоречить законам»<sup>3</sup>.

В Российской империи в соответствии с Основными государственными законами от 23 апреля 1906 г. «обязательные постановления, инструкции и распоряжения, издаваемые Советом Министров, Министрами и Главнуправляющими отдельными частями, а также другими на то законом уполномоченными, установлениями, не должны противоречить законам»<sup>4</sup>.

Однако в отношении старообрядчества в начале XX в. сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении основ веротерпимости» каждому подданному обеспечивал «свободу верования и молитв по велению его совести»<sup>5</sup>. Еще больше прав старообрядческим общинам предоставлял указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 30.04.2023).

<sup>3</sup> Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник: 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. – 510 с.

<sup>4</sup> Основные Государственные Законы. – Ст. 122 / Свод законов Российской Империи / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. – Санкт-Петербург: Русское книжное т-во «Деятель», 1912. – Кн. 1. – Т. 1. – С. 9.

<sup>5</sup> См.: 17 апреля [1905 г.] Именной Высочайший указ «Об укреплении основ веротерпимости» // Полное собрание законов Российской Империи. Третье собрание (далее – ПСЗ-3). – Санкт-Петербург: Государственная тип., 1908. – Т. XXV: 1905 г. – Отд. 1. – Ст. 26125. – С. 257.

от 17 октября 1906 г.<sup>6</sup> В то же время старообрядческие периодические издания начала XX в. содержат большое число указаний на случаи, когда право старообрядцев на свободное исповедание серьезно ограничивалось.

Таким образом, цель исследования – определить коллизии правовых норм, обеспечивавших подданным Российской империи «свободу верований и молитв по велению ... совести»; выявить особенности применения органами исполнительной власти этих норм в 1907–1914 гг. – определить, шла ли речь о нарушении представителями исполнительной власти законов, которые гарантировали, что «все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные ... пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужением по обрядам оной»<sup>7</sup>, или дело было во внутренних коллизиях правовых норм.

Теоретико-методическая основа. При проведении исследования были использованы системный подход, общенаучные (исторический, функциональный, теоретического моделирования, построения гипотез) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы правовых исследований.

#### **Результаты и обсуждение**

В массе информации о продолжении после 1905 г. преследований староверов целесообразно выделить проблему реализации права старообрядческих священников на проведение публичных богослужений вне храмов, в том числе крестных ходов. После многих случаев противодействия местных властей проведению староверами крестных ходов вне храма постоянный Совет Всероссийских старообрядческих съездов обратился в МВД, и министерство в особом циркуляре в 1910 г. разъясняло, что старообрядцам можно отправлять духовные требы не только в храмах, но и в «иных потребных случаях», и, соответственно, «старообрядцам предоставлено право и устройства крестных ходов и вообще религиозных процессий без особого на то полицейского разрешения», поскольку «старообрядцам предоставлено свободное исповедание их веры и отправление их обрядов»<sup>8</sup>. Однако, несмотря на разъяснение МВД, случаи запре-

<sup>6</sup> См.: 17 октября [1906 г.] Именной Высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» // ПСЗ-3. – Санкт-Петербург: Государственная тип., 1909. – Т. XXVI: 1906. – Отд. 1. – Ст. 28424. – С. 908.

<sup>7</sup> Основные Государственные Законы. – Ст. 66. – С. 5–6.

<sup>8</sup> Церковь: старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1910. – № 50. – С. 1240; Шалаев (Ф. Е. Мельников). Отношение правительства к старообрядчеству в прошедшем году // Церковь. – 1911. – № 1. – С. 3, 4; и др.

тов на старообрядческие крестные ходы продолжались<sup>9</sup>. В апреле 1911 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, 4-е управление которого курировало старообрядчество, издал циркуляр, гласивший, что «устройство старообрядцами крестных ходов и иных религиозных процессий, и притом, с правом участия в оных старообрядческих духовных лиц в церковных облачениях, не требуют особого разрешения и должно подчиняться лишь общим полицейским правилам». Несмотря на это, староверов в различных регионах продолжали привлекать к суду за совершение крестных ходов<sup>10</sup>. Так, Московское губернское правление запретило староверам Бронницкого уезда совершать крестный ход по требованию местного миссионера, который позже «тоном лица облеченного властью, победоносно заявил старообрядцам: “В своем районе я не допущу раскольнического крестного хода”»<sup>11</sup>.

Еще одним примером может служить вопрос о совершении треб над старообрядцами, не являющимися членами данной общины. В Московской губернии старообрядческий священник подвергся полицейскому преследованию после того, как обвенчал единоверца, не принадлежавшего к окормлявшейся священником общине. Старообрядцы обратились в губернское правление, где им объяснили, что «старообрядческий священник может совершать требы только в своей общине и лишь над теми лицами, которые приняты в эту общину»<sup>12</sup>. После запроса в министерство внутренних дел о противоречии между указами 1905 и 1906 гг. и действиями полиции, в марте 1908 г. было получено официальное разъяснение министерства, где объявлялось, что «так как в Высочайшем указе 17 октября 1906 г. не содержится указаний на право старообрядческих духовных лиц той или другой общины совершать эти обряды лишь над членами своей общины, следует притти к заключению, что каждый настоятель или наставник старообрядческой общины, зарегистрированной в установленном названным указом порядке, может крестить, бракосочетать и хоронить каждого нуждающегося в таинстве или требе старообрядца, а равно и записывать его в соответствующую метрическую книгу»<sup>13</sup>.

При решении отдельных вопросов в подзаконных актах различных ведомств обнаруживались противоречия. Так, в указе 17 апреля 1905 г. устанавливалось, что решение о переходе из официального православия в другую христианскую конфессию, включая старообрядчество, «не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий»<sup>14</sup>. Однако циркуляр МВД от 18 августа 1905 г. вменял в обязанность увещание «отпавшего» «со стороны [официального] православного духовенства». В то же время высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 14 марта 1906 г. отменило обязательность увещания «отпадающих от господствующей церкви». А в 1911 г. министерство юстиции издало циркуляр, где снова сделало обязательным в таких случаях увещания в соответствии с циркуляром МВД от 18 августа 1905 г., а «неисполнение основанных на упомянутом выше циркулярном предложении законных требований правительственных и полицейских властей должны подвергать виновных ответственности» по Установлению о наказаниях уголовных и исправительных<sup>15</sup>.

Речь не шла о «недоразумениях»<sup>16</sup>, как иногда называли такие случаи сами старообрядцы. И проблема заключалась не в своеволии местных властей и тем более не в нарушении якобы имперского законодательства. Староверы были неправы, когда заявляли, что «царские слова старообрядцы ... должны понимать о них так, как додумалась какая-нибудь узкая голова умного урядника»<sup>17</sup>. Дело в том, что в Российской империи в начале XX в. государственные меры по вопросам вероисповедания во многом зависели от позиции Российской православной церкви. В Основных законах провозглашалось, что «первенствующая и господствующая в Российской Империи» вера – «Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания» – осуществляется через «господствующую церковь». Главой церкви и «блюстителем всякого в церкви благочиния» является Император, действующий через Святейший Правительствующий Синод<sup>18</sup>. Кроме того, Синод имел статус государственного ведомства, а обер-прокурор Синода был приравнен к министрам: ему по должности присваивался 2-й чин (который имел не каждый министр) и он мог присутство-

<sup>9</sup> Напр., см.: Старообрядческая мысль // Ежемесячный журнал, посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества. – 1911. – № 5. – С. 391.

<sup>10</sup> Там же. – С. 77–79.

<sup>11</sup> Труды Двенадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Москве. 30 января – 1 февраля 1912 года. – Москва: Тип. П. П. Рябушинского, 1913. – С. 30.

<sup>12</sup> Общее собрание духовенства и мирян в Москве // Церковь. – 1908. – № 9. – С. 330.

<sup>13</sup> Цит. по: К сведению старообрядческих общин // Церковь. – 1908. – № 12. – С. 435.

<sup>14</sup> 17 апреля [1905 г.] Именной Высочайший указ «Об укреплении основ веротерпимости». – С. 257.

<sup>15</sup> Труды Двенадцатого Всероссийского съезда старообрядцев... – С. 77–79.

<sup>16</sup> Церковь. – 1910. – № 50. – С. 1240.

<sup>17</sup> Гонения продолжают // Старообрядцы: орган церковно-общественной жизни старообрядчества. – Нижний Новгород, 1908. – С. 769–770.

<sup>18</sup> Основные Государственные Законы. – Ст. 62–65. – С. 5.

вать «на заседаниях Государственного Совета, Совета Министров и Комитета Министров на равных с министрами основаниях»<sup>19</sup>.

Огосударственная официальная церковь, будучи по сути духовным ведомством, в то же время во многом определяла государственную политику в отношении старообрядчества, в котором синодальные власти видели конкурентов. Государство учитывало это, ощущая идеологическую поддержку со стороны РПЦ и веря в контроль церкви над умами российских православных подданных. Так, товарищ министра внутренних дел С. Е. Крыжановский заявил, что правительство не может расширять дальше права старообрядцев, не нарушая статей Основных законов о главенстве Российской церкви. Чиновник утверждал, что в результате признания старообрядческой иерархии произошло бы образование новой православной структуры, что вызвало бы законодательное «уничтожение... первенствующего положения» официальной церкви [9, с. 62–63; 11, с. 135–136]. Обер-прокурор Синода В. К. Саблер подтверждал, что «государство не может ставить в одинаковые условия старообрядческое духовенство с духовенством [официально] православным»<sup>20</sup>.

По мнению П. А. Столыпина, «законный путь» в вероисповедных вопросах заключался в том, что государство, с одной стороны, «оставляет за собой и право, и обязанность определять политические, имущественные, гражданские... нормы, вытекающие из вероисповедного состояния граждан». Но, с другой – в вероисповедных вопросах, подчеркнул премьер, правительство должно «согласовывать интересы вероисповедной свободы... с интересами господствующей первенствующей церкви»<sup>21</sup>. Формально это соответствовало существовавшей правовой норме: по Общему установлению министерств, если «предполагаемая мера» была связана с другими министерствами, необходимо было «наперед сделать с ними все нужные сношения, дабы тем вернее учредиться в совокупном их действии»<sup>22</sup>.

Действительно, по конкретным вопросам отношения к старообрядцам верховная власть

периодически обращалась к мнению Синода. Так, после запроса Военного министерства Синод в лице обер-прокурора и митрополита Московского Владимира утверждал, что недопустимо присваивать старообрядцам офицерские звания и, соответственно, принимать в офицерские школы и военные училища<sup>23</sup>. Старообрядцы все же становились офицерами<sup>24</sup>, но часто выпускники училищ не получали офицерских и унтер-офицерских званий без перехода к официальной церкви<sup>25</sup>.

Проблема заключалась в том, что отношение господствующей церкви к старой вере носило непримиримый характер. По мнению старообрядцев, после указов 1905 и 1906 гг. «правительство церковное... тосковало о минувших днях всякого насилия над совестью старообрядцев»<sup>26</sup>. Официальная церковь во многих своих действиях, по мнению ревнителей древнего благочестия, обнаруживала «проявление старой ненависти и злобы, до сих пор, еще действующих во взглядах синодальных сфер на старообрядцев»<sup>27</sup> и «в борьбе со старообрядчеством утратила даже христианский облик»<sup>28</sup>.

Архиепископ Варшавский Николай (Зиоров) заявил об Указе 17 апреля: «Государство берет под свою защиту и покровительство врагов церкви... Раскольники радовались, а мы плакали». Архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) настаивал, что Указ пошел «вразрез с народным духом» и т. п. [5, с. 521–522]. Поэтому в декабре 1907 г. Синод принял определение «о законопроектах, касающихся осуществления свободы совести», где предписывалось губернаторам содействовать «в охранении прав Церкви», а полиции – наблюдать за тем, чтобы старообрядцы не распространяли своего учения и своих заблуждений в народе». Старообрядцам, по мнению Синода, следовало осуществлять богослужения, богомоления [в том числе крестные ходы], строительство молитвенных зданий не только с разрешения губернских правлений, но после обязательного получения согласия «епархиального начальства»<sup>29</sup>.

<sup>19</sup> 6 декабря [1904 г.] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 6 декабря 1904 г. «О присвоении должностям Обер-Прокурора Святейшего Синода и его Товарища классов по чинопроизводству и разрядов по шитью на мундире и об определении прав Обер-Прокурора Святейшего Синода по присутствованию в Государственном Совете и Совете и Комитете Министров» // ПСЗ-3. – Санкт-Петербург: Государственная тип., 1907. – Т. 24: 1904. – Отд. 1. – Ст. 25486. – С. 1194. См. также: [12, с. 80–122].

<sup>20</sup> Слово Церкви. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1916. – № 3. – С. 80.

<sup>21</sup> Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 г. – Москва: Молодая Гвардия, 1991. – С. 213.

<sup>22</sup> Манифест 25 июня 1811 г. Об «Общем учреждении Министерств» // Российское законодательство X–XX в.: в 9 т. – Москва: Юридическая литература, 1988. – Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – С. 114.

<sup>23</sup> Почему старообрядцам не давали в России свободы // Слово церкви. – 1916. – № 7. – С. 156–157.

<sup>24</sup> См., напр.: Слово церкви. – 1916. – № 47. – С. 948.

<sup>25</sup> См., напр.: Письмо [старообрядческого] еп. Рязанского и Егорьевского в Генеральный штаб // Слово церкви. – 1916. – № 52. – С. 1042–1043.

<sup>26</sup> Указ 17 апреля 1905 года и отношение к нему господствующей в России церкви (к 3-й годовщине) // Церковь. – 1908. – № 16. – С. 570.

<sup>27</sup> Критический взгляд на определение Синода от 15–25 дек. 1907 г. № 8198 // Церковь. – 1908. – № 12. – С. 420.

<sup>28</sup> Старообрядчество и русское общество // Слово Церкви. – 1916. – № 25. – С. 539. См. также: Новые напраслины // Церковь. – 1908. – № 12. – С. 410–413; Синодальное «беспристрастие» // Церковь. – 1908. – № 14. – С. 503–505; Церковь. – 1908. – № 46. – С. 1542; и др.

<sup>29</sup> О законопроектах, касающихся осуществления свободы совести: определения Святейшего Синода от 15–21 декабря 1907 г. // Церковные ведомости. – 1908. – № 1. – С. 7, 8.

Подобная позиция и, соответственно, нормативные акты Синода – по сути, органа исполнительной власти – в ряде случаев входили в противоречие с подзаконными нормативными актами министерства внутренних дел (в данном случае с распоряжениями и разъяснениями), в том числе в отношении упоминавшегося права старообрядцев на публичные богослужения, а также других норм. В Российской империи сила законов была «равно обязательна для всех без изъятия»<sup>30</sup>. Однако необходимая для полноценного функционирования правовой системы строгая соподчиненность подзаконных актов между собой в имперском законодательстве отсутствовала. Формально необходимый для этого государственный орган существовал.

Выяснение законности министерских подзаконных актов между собой и по отношению к общим законам было функцией Первого департамента Правительствующего Сената, который принимал министерские акты, хотя и не все, для опубликования и мог возратить их для доработки. В этот же департамент поступали жалобы на министров, издавших тот или иной акт [6, с. 24]. Кроме того, в соответствии с Общим учреждением министерств правомочность министерского акта ограничивалась «тем кругом дел, который установлен для каждого министерства», а в случае, если акт относится к «такому делу, которое не принадлежит к его министерству, то, не чиня по оному исполнения» получившее его «подчиненное начальство» (в том числе губернское) «обязано испросить разрешения от того министра, к коему относится предмет предписания»<sup>31</sup>. Однако в МВД старообрядцами занимался Департамент духовных дел, а Синод считал «раскольников» своей компетенцией.

Противоречия между МВД и Синодом, в основном со стороны Православного ведомства, дошли до того, что «Миссионерское обозрение» прямо заявило: «Порвав исконную связь Русского государства с Православной церковью в деле обсуждения и выработки вероисповедных законов, министерство внутренних дел ... пошло по пути освобождения государства от конфессионального элемента, сокращая и изменяя в этом направлении наше законодательство по делам веры», отчего «пострадали интересы первенствующей и господствующей церкви». Сохраняя в силе ограничения привилегий официальной церкви, введенные указом 17 апреля 1905 г., МВД своими действиями якобы «умножает эти ограничения»<sup>32</sup>. Из-за таких разногласий ведомственные циркуляры крайне редко согласовывались

непосредственно между ведомствами. Полноценного же механизма общего согласования подзаконных актов, изданных различными ведомствами, в России не существовало.

Некоторые исследователи утверждают, что в России имелся формально «инструментарий контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой в рамках определения законности акта управления» [6, с. 28], но анализ показывает несовершенство такого инструментария. Сам механизм выяснения законности и состоятельности ведомственного циркуляра был довольно сложен и затянут в реализации [13, с. 68–70]. В отсутствие такого полноценного и эффективного механизма на ситуацию воздействовали все имевшиеся проблемы правотворчества: нарушение пределов компетенционных полномочий министерств по созданию норм; нарушение издаваемыми министерскими «установлениями» субординационных связей с элементами существующей тогда системы нормативно-правовых актов; вхождение в противоречие с высочайше утвержденными актами, в развитие которых эти министерские «установления» издавались, а также употребление различных видов подзаконных актов без четкого отграничения их содержания [7, с. 14]. Кроме того, в Сенат передавались акты лишь в случаях, когда возникала «нужда сделать общее (циркулярное) предписание», а при направлении циркуляра или «разъяснения» конкретному местному органу власти (например, тому или иному губернскому правлению) обращения к Сенату не требовалось<sup>33</sup>.

### Заключение

В результате конкретизация и уточнение правовых норм, тем более в условиях широкого применения административного усмотрения<sup>34</sup> [определение см.: 14, с. 70], во многом зависели от позиции ведомства, издающего нормативный правовой акт, и даже взглядов и мировоззрения отдельного высокопоставленного чиновника [3, с. 75]. При различии же таких позиций правоприменение определялось усмотрением конкретного должностного лица даже низкого чина, в данном случае имевшего возможность выбирать между нормативными актами министерства внутренних дел и Синода Российской церкви, имевшими одинаковую юридическую силу. Еще большую путаницу вносили собственные нормативные акты Сената, министерства юстиции и других государственных органов, которые, как, впрочем, и МВД, находились иногда под влиянием Синода, но в ряде случаев ориен-

<sup>30</sup> Основные Государственные Законы. – Ст. 85. – С. 6.

<sup>31</sup> Манифест 25 июня 1811 г. Об «Общем учреждении Министерств». – С. 120.

<sup>32</sup> Айвазов И. Г. Новая вероисповедная система русского государства. – Москва: Русская печатня, 1908. – 69 с.

<sup>33</sup> Манифест 25 июня 1811 г. Об «Общем учреждении Министерств». – С. 116.

<sup>34</sup> Михеева И. В. Правотворческая деятельность министерств Российской империи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва: ВЮИ ФСИН, 2012. – С. 15.

тировались на Основные законы и высочайшие указы о свободе совести и их дух.

В результате в ситуации церковно-государственной взаимозависимости, министерских противоречий и отсутствия эффективного механизма межведомственного согласования нормативных правовых актов не вызвала сомнений вплоть до 1917 г. справедливость мнения делегатов старообрядческого съезда, заявивших в об-

ращении к министру внутренних дел П. Д. Святополк-Мирскому: «Правовое положение наше зависит в большинстве случаев от личных взглядов и убеждений Губернатора, исправника, и большей части населения от урядника»<sup>35</sup>.

<sup>35</sup> Пятый Всероссийский старообрядческий съезд, август 1904 г. // ОР РГБ. – Ф. 579: Собрание рукописных книг Братства Петра митрополита. – № 189. – Л. 16 об.

### Список литературы

1. Андреева О. А. Преемственность в истории отечественного государства и права. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2006. – 208 с.
2. Андреева О. А. Проблема преемственности в истории российского права // История государства и права. – 2009. – № 7. – С. 13–17.
3. Голодов П. В. Административное усмотрение в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2017. – № 2 (38). – С. 73–79.
4. Дамирли М. А. К новой концепции исторического познания права // Правоведение. – 2003. – № 3 (248). – С. 159–169.
5. Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. – 556 с.
6. Михеева И. В. Обеспечение законности актов министерств Российской империи в XIX – начале XX века // Журнал российского права. – 2015. – № 11 (227). – С. 19–28.
7. Михеева И. В. Российские министерства в XIX веке: опыт нормотворчества. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 189 с.
8. Пугина О. А. Преемственность элементов российской правовой системы и проблемы конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 11. – С. 2–6.
9. Рожков В. С., *прот.* Церковные вопросы в Государственной Думе / Материалы по истории церкви. – Москва: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 2004. – Кн. 23. – 560 с.
10. Рыбаков В. А. Преемственность в развитии права: монография. – Омск: Изд. дом «Наука», 2007. – 347 с.
11. Селезнев Ф. А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905–1914) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 1. – С. 130–140.
12. Смолич И. К. История русской церкви (1700–1917). – Москва: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 798 с.
13. Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. – Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1910. – Т. 2. – 267 с.
14. Тихомиров Ю. А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 70–79.
15. Томсинов В. А. Экспертное заключение о правопреемстве СССР относительно предшествовавших ему государств – Российской Республики 1917 года и Российской империи [Электронный ресурс] // Сайт доктора юридических наук, профессора МГУ В. А. Томсинова. – URL: [http://tomsinov.com/Delo/expert\\_14\\_02\\_2011.pdf](http://tomsinov.com/Delo/expert_14_02_2011.pdf) (дата обращения: 30.04.2023).

### References

1. *Andreyeva O. A.* Preyemstvennost' v istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. – Taganrog: Izd-vo TIUie, 2006. – 208 s.
2. *Andreyeva O. A.* Problema preyemstvennosti v istorii rossiyskogo prava // Istoriya gosudarstva i prava. – 2009. – № 7. – S. 13–17.
3. *Golodov P. V.* Administrativnoye usmotreniye v upravlencheskoy praktike uchrezhdeniy i organov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy // Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye. Vologodskiy institut prava i ekonomiki Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy. – 2017. – № 2 (38). – S. 73–79.
4. *Damirli M. A.* K novoy kontseptsii istoricheskogo poznaniya prava // Pravovedeniye. – 2003. – № 3 (248). – S. 159–169.

5. *Mel'nikov F. Ye.* Kratkaya istoriya drevlepravoslavnoy (staroobryadcheskoy) tserkvi. – Barnaul: Izd-vo BGPU, 1999. – 556 s.
6. *Mikheyeva I. V.* Obespecheniye zakonnosti aktov ministerstv Rossiyskoy imperii v XIX – nachale XX veka // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2015. – № 11 (227). – S. 19–28.
7. *Mikheyeva I. V.* Rossiyskiye ministerstva v XIX veke: opyt normotvorchestva. – Moskva: Yurlitinform, 2010. – 189 s.
8. *Pugina O. A.* Preyemstvennost' elementov rossiyskoy pravovoy sistemy i problemy konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2007. – № 11. – S. 2–6.
9. *Rozhkov V. S., prot.* Tserkovnyye voprosy v Gosudarstvennoy Dume / Materialy po istorii tserkvi. – Moskva: Krutitskoye patriarsheye podvor'ye: O-vo lyubiteley tserkovnoy istorii, 2004. – Kn. 23. – 560 s.
10. *Rybakov V. A.* Preyemstvennost' v razvitii prava: monografiya. – Omsk: Izd. dom «Nauka», 2007. – 347 s.
11. *Seleznev F. A.* Sud'ba zakonoprojekta o staroobryadcheskikh obshchinakh (1905–1914) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. – 2008. – № 1. – S. 130–140.
12. *Smolich I. K.* Istoriya russkoy tserkvi (1700–1917). – Moskva: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1996. – 798 s.
13. *Tarasov I. T.* Lektsii po politseyskomu (administrativnomu pravu). – Moskva: Pechatnya A. I. Snegirevoy, 1910. – T. 2. – 267 s.
14. *Tikhomirov Yu. A.* Administrativnoye usmotreniye i pravo // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2000. – № 4. – S. 70–79.
15. *Tomsinov V. A.* Ekspertnoye zaklyucheniye o pravopreyemstve SSSR otnositel'no predshestvovavshikh yemu gosudarstv – Rossiyskoy Respubliki 1917 goda i Rossiyskoy imperii [Elektronnyy resurs] // Sayt doktora yuridicheskikh nauk, professora MGU V. A. Tomsinova. – URL: [http://tomsinov.com/Delo/expert\\_14\\_02\\_2011.pdf](http://tomsinov.com/Delo/expert_14_02_2011.pdf) (data obrashcheniya: 30.04. 2023).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 16.07.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted May 25, 2023; approved after reviewing July 16, 2023; accepted for publication December 1, 2023.

# Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья  
УДК 342.9  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-39-45

**Олег Александрович Дизер**  
доктор юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0002-3231-4018>, [dizer77@mail.ru](mailto:dizer77@mail.ru)

**Ирина Валерьевна Абдулманова**  
доктор исторических наук  
<https://orcid.org/0000-0001-5374-0510>, [zajcevil@mail.ru](mailto:zajcevil@mail.ru)

*Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина  
Российская Федерация, 308024, Белгород, ул. Горького, д. 71*

## Основные направления развития полиции безопасности в работе И. Е. Андреевского «Полицейское право»

**Аннотация: Введение:** в статье рассматриваются основные направления развития полиции безопасности в работе русского полицейиста И. Е. Андреевского «Полицейское право». Авторами исследуются виды опасностей, возникающих в государстве, и меры, направленные на их предупреждение. В частности, опасности, возникновение которых напрямую зависит от воли человека, а также не зависящие от человеческой воли.

**Целью** статьи является определение основных групп опасностей, возникающих в системе государственного управления и общественного развития, отмеченных в работе И. Е. Андреевского «Полицейское право».

**Методы:** исследование построено на работе «Полицейское право», а также ряде дополнительных трудов И. Е. Андреевского, которые позволили в достаточной степени проанализировать теоретические аспекты развития полиции безопасности. Методологически исследование строится на основе сочетания традиций комплексного и системного подходов к анализу исторических источников. К числу методов исследования относится совокупность общенаучных (анализ, синтез, систематизация) и частнонаучных (сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, аксиологический) методов научного познания.

**Результаты** исследования позволили определить основные тенденции в развитии полиции безопасности, обозначенные в труде И. Е. Андреевского «Полицейское право», охарактеризовать особенности применения превентивных мер, направленных на устранение различных опасностей, препятствующих эффективному государственному и общественному развитию.

**Выводы и заключения:** представляется, что система профилактических мероприятий по снижению угроз, препятствующих развитию государства и общества, разработанная И. Е. Андреев-

ским, положила начало научному обоснованию принципов гуманизации правоохранительной системы в Российском государстве.

**Ключевые слова:** И. Е. Андреевский, «Полицейское право», российская полицистика, полиция безопасности, полицейская функция государства

**Для цитирования:** Дизер О. А., Абдулманова И. В. Основные направления развития полиции безопасности в работе И. Е. Андреевского «Полицейское право» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 39–45; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-39-45.

*Oleg A. Dizer*

*Dr. Sci. Sci. (Jurid.), Docent*

<https://orcid.org/0000-0002-3231-4018>, [dizer77@mail.ru](mailto:dizer77@mail.ru)

*Irina V. Abdulmanova*

*Dr. Sci (Hist.)*

<https://orcid.org/0000-0001-5374-0510>, [zajcevil@mail.ru](mailto:zajcevil@mail.ru)

*Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I. D. Putilin  
71, Gorky str., Belgorod, 308024, Russian Federation*

## Key areas of development of security police in the book “Police Law” by I. E. Andreevsky

**Abstract: Introduction:** the article examines the principal areas of security police development in the work of Russian professor I. E. Andreevsky “Police Law”. The authors study the types of dangers emerging in the country and the measures aimed at their prevention. In particular, insecurity, the occurrence of which directly depends on the human will, as well as what is independent of the human will.

**The purpose** of the article is to identify the main group of insecurity arising in the system of public administration and social development, highlighted in I.E. Andreevsky’s book “Police Law”.

**Methods:** the study is based on “Police Law” and a number of additional works of I.E. Andreevsky, which allowed to provide a sufficient analysis of theoretical aspects of the security police development. Methodologically, the research is based on a tradition of complex and systematic approaches to the analysis of historical sources. The research methods include a variety of general scientific (analysis, synthesis, systematisation) and particular scientific (comparative-legal, comparative-historical, and axiological) methods of scientific cognition.

**The results** of the study reveal the main areas of the security police development, highlighted by I. E. Andreevsky, and characterise the features of the preventive measures aimed at eliminating different dangers that impede the effective state and social development.

**Conclusion:** the system of preventive measures to reduce dangers designed by I. E. Andreevsky launched the scientific justification of the principles of law enforcement system humanisation in Russia.

**Keywords:** I. E. Andreevsky, “Police Law”, Russian policing, security police, police function of the state

**For citation:** Dizer O. A., Abdulmanova I. V. Key areas of development of security police in the book “Police Law” by I. E. Andreevsky // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 39–45; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-39-45.

### **Введение**

Проблемы государственного развития выступали ключевым предметом исследований выдающегося представителя русского публичного права И. Е. Андреевского [10, с. 5; 11]. В течение нескольких десятилетий им были изданы такие крупные работы, как: «О наместниках и воеводах» (1861 г.) [1]; «Русское государственное право» (1866 г.) [3; 14, с. 132]; «Список гражданским чинам четвертого класса» (1881 г.) [4]

и др. [2]. Однако наиболее авторитетным исследованием в области российской полицистики стал труд И. Е. Андреевского «Полицейское право», изданный в 1871 г. в качестве методического пособия для студентов юридического факультета Санкт-Петербургского университета [6, с. 73; 7, с. 12; 12, с. 14; 13, с. 89; 15]. Структурно работа представлена двумя томами, в которых отражен результат анализа наиболее значимых, по мнению автора работы, условий, способствующих

улучшению качества жизни человека, развития его способностей и возможностей достижения поставленных целей – безопасности и благосостояния [5, с. 1]. В рамках данной статьи проанализированы меры, предпринимаемые государством по обеспечению безопасности граждан, а также условия, способствующие развитию государственной (прим. – полицейской) деятельности в этом направлении, определённые И. Е. Андреевским в работе «Полицейское право».

### **Методы**

Исследование построено на работе «Полицейское право», а также ряде дополнительных трудов И. Е. Андреевского, которые позволили в достаточной степени проанализировать теоретические аспекты развития полиции безопасности. Методологически исследование строится на основе сочетания традиций комплексного и системного подходов к анализу исторических источников. К числу методов исследования относятся совокупность общенаучных (анализ, синтез, системный) и частнонаучных (сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, аксиологический) методов научного познания.

### **Результаты**

Заменяя термин «государственная деятельность» на «полицейскую» автор исходит из представления, что тем самым углубляются исследовательские возможности при изучении особенностей реализации этого вида деятельности, заключающегося в «наблюдении за действиями частных лиц, союзов и обществ, которые имеют целью обеспечение условий безопасности и благосостояния и в принятии со своей стороны мер для обеспечения этих условий, в том случае, когда частной и общественной деятельности недостаточно» [5, с. 3, 5–6]. Отмечая общие характеристики полицейского права, его источники и историю развития, И. Е. Андреевский подходит к анализу теории полиции безопасности, которая рассматривается им как особый способ регулирования деятельности государственных служащих, состоящий в разработке рекомендаций для обеспечения безопасности общества от различных категорий угроз. Основной мерой защиты граждан, по мнению автора, выступает предупреждение уголовных преступлений как наиболее эффективное средство обеспечения безопасности страны: «Оттого предупредительные меры, направленные против того или другого рода опасностей, представляют общую полицейскую деятельность страны и выводятся из общих, коренных законов науки полиции» [5, с. 3].

Основой тома, посвящённого полиции безопасности, стала дифференциация «опасности» на две категории – опасности, возникновение которых напрямую зависит от воли человека, и опасности, не зависящие от человеческой воли, а также выработка мер, направленных на предупреждение соответствующих вызовов и угроз. Первая категория включала в себя следующие виды «опасностей»: опасности,

возникающие как от отдельного человека, так и от общества в целом; опасности, представляющие угрозу для правительства; опасности, представляющие угрозу для отдельного гражданина [5, с. 220]. Ко второй категории относились: опасности, возникающие от количества народонаселения в государстве; опасности, которые угрожают жизни и здоровью человека [5, с. 291; 304].

Рассматривая опасности, которые могут возникнуть от «злой воли человека», И. Е. Андреевский отмечает, что многие исследователи сомневаются в необходимости реализации мер, предпринимаемых для предупреждения подобных видов опасностей, поскольку вся государственная деятельность посредством организации работы государственных институтов и учреждений создает условия для предупреждения подобных видов опасностей, либо потому, что достижению этой цели в большей степени способствует уголовное правосудие [5, с. 215–216]. Приводя альтернативные доводы заявленными аргументам, И. Е. Андреевский пишет, что, во-первых, деятельность государственных органов может осуществляться некачественно (прим. – автором используется общеупотребимый термин «плохо»), а во-вторых, правосудие, как правило, подключается тогда, когда права человека уже нарушены. Данный вид деятельности, по мнению И. Е. Андреевского, следует называть полицейским, поскольку она направлена на предупреждение опасностей и потому, что только в полицейской науке могут быть определены «начала для разъяснения этой деятельности» [5, с. 217–218].

И. Е. Андреевский указывал, что предупредительные средства, которые используются для предотвращения различных видов опасностей, достаточно схожи, поскольку граница между некоторыми видами этих опасностей размыта: так, следует понимать, что многие из опасностей, которые, на первый взгляд, возникают «случайным образом», впоследствии оказываются напрямую связаны с противоправной человеческой деятельностью (например, пожары, нищета и т. д.) и наоборот, те виды деятельности, которые изначально могли признаваться противоправными, оказываются таковыми под воздействием внешних обстоятельств, не зависящих напрямую от воли самого человека [5, с. 218].

Анализируя опасности, возникающие в отношении как отдельного человека, так и в отношении общества и государства, автор «Полицейского права» отмечает, что для обеспечения безопасности необходима организация строгого контроля за созданием ассоциаций, проведением собраний и митингов, за периодической печатью и «устным словом» [5, с. 221–235; 254]. Особое внимание И. Е. Андреевский уделил регулированию передвижения путешественников, поскольку создание благоприятных условий для этой категории представляется залогом успешного развития любого государства [5, с. 235]. Важность применения полицейских средств в этом вопросе видится И. Е. Андреевскому

в том, чтобы предотвратить возможные угрозы от прибывающих на территорию государства [5, с. 236]. «Опасных иностранцев» государство вправе не пускать на свою территорию [5, с. 237]. И. Е. Андреевский считал, что собственных подданных за границу также отпускать нежелательно, если «они желают отправиться с намерением совершить что-либо вредное для своей страны» [9; 6, с. 238]. Однако в обратном случае необходимо обеспечить все условия для «создания удобства путешествий за границу» [5, с. 237]. Для иностранных гостей представлялось необходимым введение системы паспортов (прим. – под паспортом понималось формальное удостоверение личности, выдаваемое выезжающему за пределы государства) или иных документов, удостоверяющих личность, в то время как во многих трудах отечественных и зарубежных авторов высказывались идеи о запрете въезда в страну иностранных граждан для обеспечения национальной безопасности [5, с. 238]. И. Е. Андреевский подчёркивал, что паспортная система всегда выгоднее в ситуации кризиса, когда речь идёт о политических волнениях. При обычных обстоятельствах не менее эффективной представлялась ему система фиксирования прибывающих на территорию государства в книгу, которую ведут сотрудники мест временного размещения иностранцев, и которые те обязаны предоставлять по первому требованию полицейских органов.

Осознавая роль и влияние на общественное сознание средств массовой информации (в частности, печатных изданий), И. Е. Андреевский пришёл к выводу, что пресса, представляя собой нравственную силу и главный фактор человеческого развития, естественным образом определяет необходимость расширения в государстве возможностей для ее эффективного развития [5, с. 254]. Обратной стороной этого процесса становится рост опасностей, которые могут возникать от «устного слова и печати» [5, с. 255]. Здесь главной предупредительной мерой выступает установление цензуры, под которой понимается организация работы специальных должностных лиц, чья деятельность направлена на проверку материалов, поступающих в общественную печать. Поскольку цензурирование имело ряд негативных последствий для развития литературного жанра, И. Е. Андреевским был проведён анализ европейского законодательства в этом вопросе и выявлен ряд мер, которые способны обеспечить реализацию контрольных функций печатного слова со стороны государства, но при этом не ограничивать свободу слова и творчества. В частности, к одной из таких мер И. Е. Андреевский отнёс обязанность указывать на титульном листе печатного издания название типографии, в котором тиражировалась книга или журнал.

Особое внимание И. Е. Андреевским было уделено предупреждению опасностей, которые могут угрожать правительству [5, с. 273]. Предлагая собственное видение решения проблемы национальной безопасности, автор выделя-

ет следующие виды антиправительственных действий: восстания и возмущения<sup>1</sup>, измена (прим. – государственная), расхищение государственной собственности [5, с. 273]. Восстание он определяет как открытое неповиновение масс законным требованиям установленной власти, без применения вооружённой силы [5, с. 274]. В зависимости от уровня локализации этого процесса степень опасности подобных деяний может различаться. И. Е. Андреевский отмечал, что на начальном этапе предотвращения восстаний – это работа местной администрации, поскольку одной из ключевых причин возникновения и распространения восстаний выступают недостатки в системе управления [5, с. 274]. Решение этой проблемы, по мнению автора, лежит на поверхности – создание качественной системы управления государством. Полицейская деятельность начинает активизироваться в том случае, если, несмотря на общие предупредительные мероприятия, восстание стало возможным. Действия полиции в подобной ситуации должны сводиться к разъяснению массам причины столкновений и «дабы расположить уважающих закон встать на сторону действительной правды» [5, с. 274]. Второй важной составляющей являются действия полиции по недопущению вооружения участников восстания. Военная сила, по мнению И. Е. Андреевского, может применяться только в том случае, если полиции не удалось подавить восстание.

Важной составляющей с точки зрения укрепления национальной безопасности выступает недопущение государственной измены, под которой И. Е. Андреевский понимал «передачу тайн врагу или вообще правительству другого государства, каким-либо из подданных, так особенно служащими людьми» [5, с. 281]. Определяя основное превентивное средство для предотвращения государственной измены, автор «Полицейского права» замечает, что это прежде всего качественная организация государственной службы и продуманная реализация кадрового потенциала, то есть умение осуществлять подбор кадров, которымверяется государственная тайна [5, с. 281]. По мнению И. Е. Андреевского, к числу неэффективных мер, реализуемых в данном направлении, следует отнести [5, с. 281]:

- прекращение с недружественными странами всех форм и видов письменных сношений (речь идёт не только о государственной переписке, но и о переписке личного характера, которая подвергалась тщательному контролю со стороны органов государственной власти);

- точные предписания относительно управления государственными архивами, которые и могли бы принести определенную пользу в борьбе с государственной изменой, но только в том случае, если архивы будут реализовывать научные функции. В противном случае тайны, которые содержатся в архивах, в итоге могут

<sup>1</sup> И. Е. Андреевский этот вид угроз подразделял на три разновидности – по употребляемым средствам, по общедумности и по последствиям [5, с. 273].

стать тайной для самого правительства. В этом смысле к работе в архиве должны привлекаться только те граждане, от которых следует ожидать расширения профессиональной деятельности на благо науки и государства [5, с. 282].

Вопросы предупреждения расхищения государственной собственности выступали для И. Е. Андреевского важным звеном в реализации правоохранительной функции полиции, что возможно только при условии обеспечения надлежащего государственного контроля. По мнению И. Е. Андреевского – для успешной реализации своих функций полиции необходимо, чтобы сначала правительство обеспечило надлежащее устройство порядка, а именно: установило качественную систему счетоводства, организовало реализацию контрольных функций и обеспечило надлежащие полицейские меры «захвата похищенного» [5, с. 283].

Индивидуализированная составляющая при анализе полиции безопасности усматривается в разделе, посвященном «предупреждению опасностей, могущих явиться для отдельного гражданина» [5, с. 284]. Здесь автор рассматривает преступления против жизни, здоровья, чести, свободы и имущества граждан. Вторая часть указанного раздела посвящена угрозам для здоровья и жизни человека, которые связаны с природными явлениями и болезнями. Серьезная угроза для безопасности общества и государства видится И. Е. Андреевскому в преступной деятельности «класса воров и мошенников» [5, с. 284]. При выработке мер противодействия этой категории правонарушителей автор продемонстрировал свежий взгляд на решение заявленной проблемы: «Необходимо для полиции изучить физиологию класса мошенников. Предупреждение мошенничества обеспечивается улучшением социальных условий бедного класса и применением надлежащих предосторожностей» [5, с. 285].

Интересным представляется подход к предупреждению и устранению опасностей, способных появиться от ненадлежащего (слишком большого или слишком малого) количества народонаселения, которые относятся к группе опасностей, не зависящих от воли человека. Осознавая роль демографического фактора в развитии государственной системы, автор приходит к выводу, что для организации работы в этом вопросе полиция должна иметь точные данные о количестве и движении народонаселения, а также средствах продовольствия [5, с. 309, 312]. По мнению исследователя, численность народонаселения является наиболее существенной проблемой, поскольку демографический показатель напрямую связан с объемом потребляемых ресурсов и, как следствие, с духовным благосостоянием общества. Анализ численности народонаселения позволяет государству сделать вывод о перенаселенности либо недостаточном количестве демографического ресурса в стране. И. Е. Андреевский предостерегал от чрезмерно активной деятельности по увеличению / уменьшению народонаселения или переселению людей с территорий с большой

плотностью населения в малообжитые регионы [5, с. 313]. Основная задача правоохранителей в этом вопросе кроется в обладании достоверными статистическими данными о количестве народонаселения в стране. Альтернативой переписи населения (которая в XIX веке осуществлялась исключительно для обеспечения выплаты налогов) И. Е. Андреевскому представлялась «ревизия», т. е. составление сотрудниками полиции списков о составе населения.

И. Е. Андреевский, проявив особую общественную активность, сформулировал меры профилактики для сохранения здоровья при наводнениях, пожарах, а также выработал методы лечения отдельных видов заболеваний [8; 5, с. 332]. Глубина исследовательской проработки вопроса видится в том, как автор «Полицейского права» анализирует исторические аспекты развития медицинской полиции (прим. – термин, используемый И. Е. Андреевским). Под медицинской полицией он понимал деятельность государства, направленную на применение целой совокупности мер по предупреждению и излечению медицинских заболеваний [5, с. 333]. Опираясь на достижения современной ему науки, И. Е. Андреевский приходит к выводу, что большинство болезней возникает от плохих условий общественной жизни [5, с. 342]. Государство может способствовать улучшению этих условий, сделав их частью полицейской деятельности. К числу таких мер И. Е. Андреевский относил меры по предупреждению наследственных болезней, меры по предупреждению «болезней для зачатого и при рождении», меры по предупреждению болезней, проистекающих от «дурного вскармливания и воспитания», меры по охране чистоты воздуха, меры по «охранению безвредности жизненных припасов», надзор за продажей и употреблением ядовитых веществ, меры по предупреждению повальных болезней<sup>2</sup> [5, с. 342–343]. С целью обеспечения возможности оказания необходимого лечения требуется соблюдение двух условий – наличие необходимого в стране медицинского персонала и материальных ресурсов для обеспечения качественного лечения больных (медицинские препараты, минеральные воды (прим. – имеется в виду количество и качество минеральных источников, которые приобрели большую популярность среди жителей Российской империи в XIX веке) и т. д.) [5, с. 405]. Эти условия находятся в тесной взаимосвязи, поскольку качество медицинского обслуживания и количество затраченных ресурсов на подготовку кадров для медицинских учреждений напрямую связано с качеством проводимых медицинских операций.

Обнищание населения виделось автором «Полицейского права» одной из ключевых опасностей, не зависящих от воли человека. В целях предупреждения бедности И. Е. Андреевский предлагал устранить основные

<sup>2</sup> К таким болезням И. Е. Андреевский относил: сифилис, оспу, чуму, желтую горячку, холеру [5, с. 374].

причины, приводящие к обеднению населения. Эти причины он разделил на несколько групп – причины, ответственность за которые лежит на самом человеке (праздность жизни, распутный образ жизни, расточительство, заключение ранних необдуманных браков) и так называемые, «случайные причины», которые не зависят от воли и сознания человека (отсутствие работы, неспособность осуществлять трудовые функции по причине болезни или старости, отсутствие возможностей к кредитованию) [5, с. 538]. По мнению автора, воздействовать на ту или иную причину быстро не представляется возможным, за исключением тех случаев, которые касаются преследования азартных игр и ограничения биржевых торгов [5, с. 547]. Во всех остальных случаях к каждой причине, способной привести человека к бедности, необходимо подходить индивидуально. Особенно это актуально в ситуациях, которые возникают по причинам, не зависящим от воли человека. Устранение данного вида причин И. Е. Андреевский считал одним из главных направлений полицейской науки.

Помимо осуществления превентивных мер по устранению причин бедности, автор много внимания уделил анализу действий, направленных на

призрение бедных. Эти меры он подразделял на две категории – меры, направленные к доставлению призрения беспомощным и меры, направленные на призрение детям бедных [5, с. 577]. Ключевым способом снижения уровня бедности, по мнению И. Е. Андреевского, выступало создание эффективных условий со стороны органов местного самоуправления по обеспечению призрения бедных, прежде всего посредством создания специальных органов, осуществляющих контроль за отнесением человека к указанной категории. В качестве положительного примера организации подобной службы И. Е. Андреевский приводит опыт Англии, Франции и Пруссии.

В заключение следует отметить, что, рассматривая особенности развития полиции безопасности, И. Е. Андреевский исходил из понимания необходимости гуманизации ключевых тенденций полицейской деятельности. «Полицейское право» изобилует не только примерами опасностей, возникающих в обществе и требующих осуществления превентивных мероприятий, но и ценными историко-культурными сведениями в сравнительной интерпретации, которые помогают современному исследователю определить сущность и основные направления государственной деятельности по обеспечению общественной безопасности.

#### Список литературы

1. Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. – Санкт-Петербург: тип. Э. Пратца, 1864. – 156 с.
2. Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1878. – 16 с.
3. Андреевский И. Е. Русское государственное право / Соч. Ивана Андреевского, доктора государственного права, ординарного профессора полицейского права в Императорском С.-Петербургском университете. Введение и часть 1. О правительстве. – Санкт-Петербург, Москва: М. О. Вольф, 1866. – Т. 1. – 496 с.
4. Андреевский И. Е. Список гражданским чинам четвёртого класса. – Санкт-Петербург: тип. Правительствующего сената (исправлен по 20 января 1881 года). – 1881. – 848 с.
5. Андреевский И. Е. Полицейское право. – Санкт-Петербург: тип. В. В. Пратца, 1874–1876. – 878 с.
6. Бельский К. С. У истоков российского административного права (к 185-летию со дня рождения видного ученого-полициста И. Е. Андреевского) // Государство и право. – 2017. – Вып. 12. – С. 72–83.
7. Биюшкина Н. И. Становление российской науки полицейского права (XVII век – 80-е годы XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – 1 (14). – С. 11–14.
8. Гарина О. В. Деятельность полиции в сфере здравоохранения до 1802 г. // Вестник науки. – 2018. – № 8 (8). – С. 90–93.
9. Козинникова Е. Н. Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицейстов Российской империи конца XIX – начала XX века) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 87–95.
10. Половцов А. В. Иван Ефимович Андреевский как преподаватель и директор Археологического института. – Санкт-Петербург, 1892. – 15 с.
11. Абдулманова И. В. И. Е. Андреевский о полиции благосостояния // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 650–654.

12. *Тарасов И. Т. И.* Андреевский Полицейское право. – Ярославль: тип. Г. В. Фальк, 1883. – 36 с.
13. *Томсинов В. А.* Общий взгляд на развитие российской науки государственного права в XIX – начале XX века. Статья третья // Законодательство. – 2013. – № 11. – С. 88–94.
14. *Химич Т. М.* Иван Ефимович Андреевский: выдающийся полицейст второй половины XIX века // Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 2 (51). – С. 130–133.
15. *Шульженко Д. Ю.* Первый учебник русского государственного права И. Е. Андреевского // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2007. – № 3. – С. 171–182.

### References

1. *Andreyevskiy I. Ye.* O namestnikakh, voyevodakh i gubernatorakh. – Sankt-Peterburg: tip. E. Prattsa, 1864. – 156 s.
2. *Andreyevskiy I. Ye.* Reforma ispolnitel'noy politsii v Rossii. – Sankt-Peterburg: tip. V. Bezobrazova i K°, 1878. – 16 s.
3. *Andreyevskiy I. Ye.* Russkoye gosudarstvennoye pravo / Soch. Ivana Andreyevskogo, doktora gosudarstvennogo prava, ordinarnogo professora politseyskogo prava v Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete. Vvedeniye i chast' 1. O pravitel'stve. – Sankt-Peterburg, Moskva: M. O. Vol'f, 1866. – T. 1. – 496 s.
4. *Andreyevskiy I. Ye.* Spisok grazhdanskim chinam chetvortogo klassa. – Sankt-Peterburg: tip. Pravitel'stvuyushchego senata (ispravlen po 20 yanvarya 1881 goda). – 1881. – 848 s.
5. *Andreyevskiy I. Ye.* Politseyskoye pravo. – Sankt-Peterburg: tip. V. V. Prattsa, 1874–1876. – 878 s.
6. *Bel'skiy K. S.* U istokov rossiyskogo administrativnogo prava (k 185-letiyu so dnya rozhdeniya vidnogo uchenogo-politseista I. Ye. Andreyevskogo) // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – Вып. 12. – С. 72–83.
7. *Biyushkina N. I.* Stanovleniye rossiyskoy nauki politseyskogo prava (XVII vek – 80-ye gody XIX veka) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2011. – 1 (14). – С. 11–14.
8. *Garina O. V.* Deyatel'nost' politsii v sfere zdavookhraneniya do 1802 g. // Vestnik nauki. – 2018. – № 8 (8). – С. 90–93.
9. *Kozinnikova Ye. N.* Isklyuchitel'noye polozheniye kak chrezvychnyy pravovoy rezhim (opyt analiza normativnykh aktov i rabot politseistov Rossiyskoy imperii kontsa XIX – nachala XX veka) // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2017. – № 11. – С. 87–95.
10. *Polovtsov A. B.* Ivan Yefimovich Andreyevskiy kak prepodavatel' i direktor Arkheologicheskogo instituta. – Sankt-Peterburg, 1892. – 15 s.
11. *Abdulmanova I. V. I. Ye.* Andreyevskiy o politsii blagosostoyaniya // Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki Rossiyskoy Federatsii, zasluzhennogo yurista Rossiyskoy Federatsii Avrutina Yuriya Yefremovicha v svyazi s 75-letiyem so dnya rozhdeniya, Sankt-Peterburg, 25 marta 2022 goda / Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2022. – С. 650–654.
12. *Tarasov I. T. I.* Андреевский Politseyskoye pravo. – Yaroslavl': tip. G. V. Fal'k, 1883. – 36 s.
13. *Tomsinov V. A.* Obshchiy vzglyad na razvitiye rossiyskoy nauki gosudarstvennogo prava v XIX – nachale XX veka. Stat'ya tret'ya // Zakonodatel'stvo. – 2013. – № 11. – С. 88–94.
14. *Khimich T. M.* Ivan Yefimovich Andreyevskiy: vydayushchiysya politseist vtoroy poloviny XIX veka // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2018. – № 2 (51). – С. 130–133.
15. *Shul'zhenko D. Yu.* Pervyy uchebnik russkogo gosudarstvennogo prava I. Ye. Andreyevskogo // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2007. – № 3. – С. 171–182.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing September 26, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.  
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья  
УДК 342.9  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-46-55

**Егор Дмитриевич Заяев**

<https://orcid.org/0009-0000-1278-8665>; [egor0607@yandex.ru](mailto:egor0607@yandex.ru)

*Договорно-правовой департамент МВД России  
Российская Федерация, 119049, Москва, ул. Житная, д. 12-А*

## **Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования**

**Аннотация: Введение.** В статье представлена историческая ретроспектива развития наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации. Автором проведен сравнительный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты наставничества, в том числе требования к наставникам, функции и задачи данного института, начиная с советского периода и до настоящего времени. Отмечена преемственность отдельных элементов института наставничества, место данного института в существующей системе прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

**Методы исследования.** В процессе работы использовались системный метод, а также методы сравнительно-правового, историко-правового анализа и формальной логики. В целях изучения поставленного вопроса проанализированы законодательные и ведомственные нормативные правовые акты СССР и Российской Федерации (начиная с 1971 года). Также изучены научные работы, посвященные формированию и функционированию института наставничества на государственной службе и в органах внутренних дел.

**Результаты.** Сформулирован вывод о возможности использования ранее применяемых механизмов института наставничества в рамках его дальнейшего совершенствования на современном этапе, например, в рамках организации конкурса профессионального мастерства наставников в органах внутренних дел Российской Федерации. Предлагается ряд новелл, предусматривающих материальное стимулирование наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации. Отмечается потребность в организации обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых в качестве наставников.

**Ключевые слова:** наставничество, органы внутренних дел, полиция, оценка служебной деятельности, стажировка

**Для цитирования:** Заяев Е. Д. Наставничество в органах внутренних дел: правовое регулирование на отдельных этапах развития и пути совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 46–55; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-46-55.

**Egor D. Zayev**

<https://orcid.org/0009-0000-1278-8665>; [egor0607@yandex.ru](mailto:egor0607@yandex.ru)

*Contractual and Legal Department  
of the Ministry of the MIA of Russia*

*12-A, Zhitnaya str., Moscow, 119049, Russian Federation*

## Mentoring in internal affairs bodies: legal regulation at certain stages of development and ways to improve

**Abstract: Introduction.** The article presents a historical retrospective of the development of mentoring in the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author has carried out a comparative analysis of regulatory legal acts regulating various aspects of mentoring, including requirements for mentors, functions and tasks of this institute, from the Soviet period to the present. The continuity of individual elements of the mentoring institute and the place of this institute in the existing system of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation are noted.

**Research methods.** In the process of work, a systematic method was used, as well as methods of comparative legal, historical and legal analysis and formal logic. In order to study the issue posed, legislative and departmental regulatory legal acts of the USSR and the Russian Federation (since 1971) were analyzed. Scientific works devoted to the formation and functioning of the institution of mentoring in the civil service and in internal affairs bodies have also been studied.

**Results.** A conclusion is formulated about the possibility of using previously used mechanisms of the mentoring institution as part of its further improvement at the present stage, for example, within the framework of organizing a competition for the professional skills of mentors in the internal affairs bodies of the Russian Federation. A number of innovations are proposed that provide financial incentives for mentoring in the internal affairs bodies of the Russian Federation. There is a need to organize training for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, who are involved as mentors.

**Keywords:** mentoring, internal affairs bodies, police, performance appraisal, training of probation

**For citation:** Zayaev E. D. Mentoring in internal affairs bodies: legal regulation at certain stages of development and ways to improve // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 46–55; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-46-55.

### Введение

Организация наставничества является одним из ключевых инструментов адаптации новых сотрудников к службе в органах внутренних дел Российской Федерации. В период наставничества у вновь принятых сотрудников формируются профессиональные знания и навыки, необходимые для успешного исполнения служебных обязанностей.

Наставничество позволяет повысить уровень профессионализма в служебных коллективах, сплотить личный состав, а также снизить текучесть кадров.

В научной литературе роль наставничества на государственной службе описывают так: «Наставничество благоприятно воздействует на морально-психологический климат в государственном органе. Создаваемая в коллективе гражданских служащих атмосфера поддержки вновь принятых на работу сотрудников существенно упрощает их адаптацию на рабочих местах. В свою очередь, наставники реализуют свою потребность в причастности к жизнедеятельности государственного органа» [1].

При рассмотрении целей наставничества в научной литературе также отмечается, что наставники способны дать своим подопечным правильное представление о структуре работы организации, функционировании неформальных сетей, а также познакомить их со своими взгля-

дами на трудности, с которыми им приходится сталкиваться, и на перспективы, которые перед ними открываются [2].

Отмечены в научной литературе схожие цели наставничества и его роль [3], а также необходимость адаптации молодых специалистов для повышения их эффективности и мотивации [4].

По мнению ряда авторов, наличие в организациях наставничества создает определенную привлекательность для кандидатов при трудоустройстве [5]. Кроме того, по мнению С. Н. Гаджиева, в органах внутренних дел наставничество может служить снижению уровня коррупции [6].

Модели института наставничества на государственной службе, а также общие подходы к данному вопросу рассматривались в работах Д. А. Кеменова (2019), Д. И. Дурновцева (2022), а также А. А. Никитина и Т. М. Авдониной (2023) [7–9].

Закон о службе<sup>1</sup> прямо указывает на наставника как на участника организации ин-

<sup>1</sup> О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_122329/?ysclid=lp82t7k2kz829640567](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/?ysclid=lp82t7k2kz829640567) (дата обращения: 28.04.2023).

дивидуального обучения стажеров в органах внутренних дел, а также отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел в ходе прохождения ими службы.

Наряду со стажерами (глава III Порядка организации прохождения службы<sup>2</sup>) наставники закрепляются и за сотрудниками органов внутренних дел при организации индивидуального обучения в случае перевода на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению (глава IV Порядка организации прохождения службы).

### **Методы исследования**

В рамках сравнительно-правового, историко-правового анализа исследованы законодательные и ведомственные нормативные правовые акты СССР и Российской Федерации (начиная с 1971 года). Также изучены научные работы, посвященные формированию и функционированию института наставничества на государственной службе и в органах внутренних дел.

### **Результаты и их обсуждение**

Существующие подходы к организации наставничества являются результатом сформированного опыта прошлых лет. Отдельные авторы указывают на 30-е годы XX века как на период начала формирования института наставничества на государственной службе в СССР [10]. Несмотря на то, что элементы наставничества существовали и в более ранние периоды, в настоящей статье будут рассмотрены нормативные правовые акты, приближенные к современному пониманию наставничества в органах внутренних дел как формы профессионального обучения и адаптации граждан к службе.

Наставничество в органах внутренних дел в рассматриваемом контексте стало формироваться в 70–80-х годах XX века. Приказом МВД СССР от 27 марта 1971 г. № 81 «О стажировке личного состава органов МВД СССР»<sup>3</sup> утверждалась инструкция об организации и проведении стажировки начальствующего состава органов внутренних дел.

<sup>2</sup> Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_294047/?ysclid=lp82wpr8svr346425108](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294047/?ysclid=lp82wpr8svr346425108) (дата обращения: 28.04.2023).

<sup>3</sup> О стажировке личного состава органов МВД СССР: приказ МВД СССР от 27 марта 1971 г. № 81 [Электронный ресурс] // ДПД,МВД,РФ: сайт. – URL: <https://xn--d1aa6a.xn--b1aew.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D0%BC%D0%B2%D0%B4-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 28.04.2023).

Непосредственно термин «наставник» в Инструкции 1971 года не применялся, а для целей указанного нормативного правового акта использовалась формулировка «руководитель стажировки». Стажировка в Инструкции 1971 года указывалась как одна из эффективных форм совершенствования служебного мастерства сотрудников органов внутренних дел.

В качестве основных задач стажировки в Инструкции 1971 года были обозначены приобретение и закрепление практических навыков, необходимых для успешного решения оперативно-служебных задач, и совершенствование профессиональной подготовки начальствующего состава.

При этом стажировка предусматривалась не для всех вновь принятых сотрудников, а только для отдельных категорий, к которым относились:

- наиболее перспективные работники основных служб, зачисленные в резерв кадров на выдвижение;
- лица, не имеющие специальной подготовки в объеме программ учебных заведений МВД СССР и впервые принятые на руководящие должности от заместителя начальника отдела и выше;
- лица, впервые принятые на должности среднего начальствующего состава и не имеющие подготовки в объеме программ учебных заведений МВД СССР, после прохождения первоначальной подготовки, а также следователи, окончившие гражданские учебные заведения, после назначения их на должности.

Указанный подход свидетельствует о первоначальной потребности в стажировке в первую очередь лиц, назначаемых на должности среднего начальствующего состава, а также необходимости формирования соответствующего руководящего ядра.

Как таковых требований к руководителю стажировки не предъявлялось, указывалось лишь, что наставники назначались «из числа наиболее подготовленных работников».

Следующий этап становления наставничества отражает приказ МВД СССР от 23 декабря 1974 г. № 335<sup>4</sup>, которым вводилось в действие Наставление по профессиональной подготовке

<sup>4</sup> О введении в действие Наставления по профессиональной подготовке рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: приказ МВД СССР от 23 декабря 1974 г. № 335 [Электронный ресурс] // ДПД,МВД,РФ: сайт. – URL: <https://xn--d1aa6a.xn--b1aew.xn--p1ai/search?q=%D0%9E+%D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B%D0%B8%D0%B8+%D0%B2+%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5+%D0%9D%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BF%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B5+%D1%8>

рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

Наставлением 1974 года предусматривалось закрепление наставников в рамках двух кадровых процедур:

- первоначальной подготовки (в отношении лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава);
- стажировки (в отношении лиц рядового, младшего и среднего начальствующего состава по окончании курсов первоначальной подготовки; лиц начальствующего состава, зачисленных в резерв кадров на выдвижение; молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения, а также лиц, впервые принятых в органы внутренних дел на должности старшего и высшего начальствующего состава).

Обязанности наставника в Наставлении 1974 года в целом были схожи с обязанностями руководителя стажировки, предусмотренными Инструкцией 1971 года, и включали в себя как функциональные задачи («составить индивидуальный план и представить на рассмотрение начальнику органа внутренних дел», «оказывать обучаемому помощь в овладении избранной профессией, объяснить и лично показать ему приемы и способы выполнения служебных задач, выявлять и устранять допущенные ошибки, помогать в самостоятельном изучении нормативных актов и специальной литературы»), так и задачи, направленные на формирование личности стажера («на службе и вне службы изучать деловые и моральные качества сотрудника, его отношение к службе, нужды и запросы, систематически проводить индивидуальную воспитательную работу»).

Знаковым в развитии института наставничества стал 1982 год, когда был издан приказ МВД СССР от 26 февраля 1982 г. № 83 «Об утверждении Положения о наставничестве в органах внутренних дел»<sup>5</sup>, в котором впервые

0%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B8+%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B0+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2+%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%85+%D0%B4%D0%B5%D0%BB%3A+%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%9C%D0%92%D0%94+%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0+%D0%BE%D1%82+23+%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8F+1974+%D0%B3.+%E2%84%96+335+&group=&from=1974-12-23# (дата обращения: 28.04.2023).

<sup>5</sup> Об утверждении Положения о наставничестве в органах внутренних дел: приказ МВД СССР от 26 февраля 1982 г. № 83 [Электронный ресурс] // ДПД.МВД.РФ: сайт. – URL: <https://xn--d1aa6a.xn--b1aew.xn--p1ai/search?q=%D0%9E%D0%B1+%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BE+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0>

комплексно регулировались вопросы наставничества в органах внутренних дел (определялись цели и задачи наставничества, обязанности и права наставника, обязанности и права подшефного, вводилось понятие «Совета наставников», а также описывался порядок организации соревнования за звание «Лучший наставник»).

Наряду с лицами, впервые принятыми на службу, и молодыми специалистами, окончившими высшие и средние учебные заведения МВД СССР, наставничество устанавливалось также над лицами, переведенными по службе, если выполнение ими функциональных обязанностей требовало более глубоких профессиональных знаний, новых навыков и умений (подпункт 2.1 Положения 1982 года).

При этом в отличие от Инструкции 1971 года и Наставления 1974 года указания о закреплении наставников за лицами, зачисленными в резерв кадров на выдвижение, Положение 1982 года уже не содержало. Также отсутствовало ранее установленное в Наставлении 1974 года разделение периодов наставничества (в период первоначальной подготовки или в период стажировки).

Наставники подбирались из числа наиболее подготовленных работников, имеющих высокие показатели в службе, склонность к воспитательной работе, пользующихся авторитетом у личного состава (подпункт 2.2 Положения 1982 года).

Впервые вводилась ответственность наставника за обучение и воспитание подшефного. Если наставник не справлялся с возложенными на него обязанностями, он должен был быть отстранен от этой работы и заменен другим сотрудником (подпункт 2.9 Положения 1982 года).

Вместе с тем за активную работу по обучению и воспитанию подшефного наставник мог быть поощрен в установленном порядке (подпункт 2.10 Положения 1982 года).

Положение 1982 года по сравнению с указанными выше нормативными правовыми актами предусматривало более широкий круг обязанностей наставника. Всего было предусмотрено 13 обязанностей, которые можно условно разделить на три вида:

- обязанности, направленные на организацию наставничества (например, «составлять квартальные планы индивидуально-воспитательной работы с подшефным», «участвовать
- %B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5+%D0%B2+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85+%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%85+%D0%B4%D0%B5%D0%BB%3A+%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%9C%D0%92%D0%94+%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0+%D0%BE%D1%82+26+%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F+1982+%D0%B3.+%E2%84%96+83+&group=&from=1982-2-26# (дата обращения: 28.04.2023).

в подготовке и проведении отчетов подшефного перед коллективом трудящихся, направившим его на службу в органы внутренних дел»);

- обязанности, направленные на обучение подшефного (например, «оказывать подшефному помощь в овладении избранной профессией, объяснять и лично показывать ему приемы и способы выполнения служебных задач», «привлекать подшефного к выполнению служебных задач под личным контролем»);

- обязанности, направленные на формирование личности подшефного (например, «знакомить подшефного с историей и традициями коллектива, привлекать его к активному участию в общественной жизни, оказывать содействие общественным организациям в подборе для подшефного общественных поручений», «личным примером способствовать формированию у подшефного марксистско-ленинского мировоззрения, высокой политической сознательности и бдительности, добросовестного отношения к выполнению служебного долга, дисциплинированности, неукоснительного соблюдения социалистической законности, вежливого и внимательного отношения к гражданам»).

В части прав наставника отметим, что в соответствии с подпунктом 3.2.3 Положения 1982 года наставник имел право вносить руководству предложения о поощрении и наказании подшефного.

Как указывалось выше, Положение 1982 года содержало новеллы в части введения понятия «совета наставников», а также порядка проведения соревнования за звание «Лучший наставник».

Совет наставников в составе 5–7 человек создавался в органах внутренних дел на общем собрании наставников открытым голосованием сроком на 1 год при наличии десяти и более наставников (подпункт 5.1 Положения 1982 года). К обязанностям совета наставников относились, например, координация деятельности наставников, оказание им методической и практической помощи, распространение положительного опыта наставничества, заслушивание на заседаниях наставников и подшефных, а также организация соревнования за звание «Лучший наставник».

В свою очередь соревнование за звание «Лучший наставник» организовывалось с целью повышения эффективности и дальнейшего совершенствования работы наставников по обучению и воспитанию подшефных, обобщения и внедрения передового опыта наставничества.

Итоги соревнования подводились один раз в год ко Дню советской милиции. Звание «Лучший наставник» присваивалось приказом начальника органа внутренних дел сроком на 1 год. Вместе с тем отдельных мер поощрения

лиц, удостоенных звания «Лучший наставник», Положением 1982 года не предусматривалось.

В дальнейшем многие нормы Положения 1982 года были в определенной степени унифицированы в Положении о наставничестве в органах внутренних дел, утвержденном приказом МВД СССР от 15 января 1986 г. № 11<sup>6</sup>.

Наставник подбирался из числа классных специалистов, политически зрелых и передовых сотрудников, имеющих богатый жизненный опыт, склонность к воспитательной работе и пользующихся авторитетом у личного состава.

Из этой категории сотрудников создавался резерв наставников. Кандидатуры наставников должны были предварительно обсуждаться на собрании трудовых коллективов, в которых они работали.

В пункте 11 Положения 1986 года отмечалось, что работа наставников с подшефными отражается в аттестациях сотрудников. За успехи в наставнической деятельности сотрудники могли быть поощрены в установленном порядке (пункт 11 Положения 1986 года), при этом наставник также нес ответственность за состояние работы с подшефным (пункт 12 Положения 1986 года).

В Положении 1986 года также предусматривался совет наставников, создаваемый в органах, подразделениях и учреждениях при наличии не менее 15 наставников. Предписаний в части соревнования за звание «Лучший наставник» Положение 1986 года уже не содержало.

Положение 1986 года просуществовало вплоть до 1994 года, в котором приказом МВД России от 30 июня 1994 г. № 221<sup>7</sup> было утверждено Положение о наставничестве в органах внутренних дел Российской Федерации.

Положение 1994 года было существенно сокращено по сравнению с положениями 1982

<sup>6</sup> Об утверждении Положения о наставничестве в органах внутренних дел: приказ МВД СССР от 15 января 1986 г. № 1986 [Электронный ресурс] // ДПД.МВД.РФ: сайт. – URL: <https://xn--d1aa6a.xn--b1aew.xn--p1ai/search?q=%D0%9E%D0%B1+%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BE+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5+%D0%B2+%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85+%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%85+%D0%B4%D0%B5%D0%B8%D0%3A+%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%9C%D0%92%D0%94+%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0+%D0%BE%D1%82+15+%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F+1986+%D0%B3. +%E2%84%96+1986&group=&from=1982-2-26#> (дата обращения: 28.04.2023).

<sup>7</sup> Об утверждении Положения о наставничестве в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 30 июня 1994 г. № 221 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=336737&ysclid=lp88rm51mf754139801#WjM5FwTxMMihncoS> (дата обращения: 28.04.2023).

и 1986 годов. В соответствии с подпунктом 1.1 Положения 1994 года целью наставничества в органах внутренних дел являлось оказание помощи сотрудникам (стажерам) в их профессиональном становлении, а также формирование в органах, подразделениях, учреждениях и учебных заведениях системы МВД России кадрового ядра.

Изменились и требования к наставнику. Согласно подпункту 2.3 Положения 1994 года, наставники подбирались из наиболее подготовленных сотрудников (классных специалистов), обладающих высокими профессиональными качествами, имеющих стабильные показатели в службе, богатый жизненный опыт, склонность к воспитательной работе и пользующихся авторитетом в коллективе. Также указывалось, что к работе по наставничеству могли привлекаться пенсионеры правоохранительных органов, принятые на службу в органы внутренних дел в качестве специалистов.

Спустя 14 лет был принят следующий нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы наставничества, – приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1139 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации»<sup>8</sup>.

В соответствии с преамбулой Положения 2008 года оно утверждалось в целях формирования в органах, подразделениях и учреждениях системы МВД России высококвалифицированного кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации, организации помощи сотрудникам (стажерам) в их профессиональном становлении. При этом основной упор в наставничестве делался на вопросы морально-психологического обеспечения сотрудников [11].

В Положении 2008 года впервые было введено понятие данного института и определялось, что наставничество представляет собой целенаправленную деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД России по подготовке сотрудников (стажеров) к самостоятельному выполнению служебных обязанностей.

Задачи наставничества были существенно расширены и в большей степени отражали ранее существовавший подход советского периода (например, «воспитание профессионально-значимых качеств личности сотрудников (стажеров), ознакомление с историей и традициями органов внутренних дел и своего подразделения», «формирование активной гражданской

и жизненной позиции сотрудников (стажеров), развитие ответственного и сознательного отношения к службе», «развитие у сотрудников (стажеров) интереса к служебной деятельности, их закрепление на службе в органах (подразделениях) внутренних дел»).

В число требований, предъявляемых к наставнику, были вновь включены «высокие показатели в оперативно-служебной деятельности». Наставниками могли быть также ветераны из числа государственных гражданских служащих, работников, специалистов органа (подразделения).

Впервые было включено положение, что начальник органа (подразделения) назначает наставников по представлению руководителя структурного подразделения с учетом рекомендаций психологов (пункт 11 Положения 2008 года).

Кроме того, отдельно выделялись обязанности заместителя начальника органа (подразделения) по работе с личным составом и руководителя структурного подразделения. Заместитель начальника органа (подразделения) по работе с личным составом был в том числе обязан организовать обучение наставников основам педагогики и психологии, формам и методам индивидуальной воспитательной работы, а также анализировать, обобщать и распространять позитивный опыт наставничества.

В свою очередь руководитель структурного подразделения должен был обеспечить участие наставников в конкурсе профессионального мастерства «Лучший наставник».

При формулировании обязанностей наставника, очевидно, был учтен опыт прошлых лет и наряду с прочими были включены обязанности, направленные на воспитание подшефного («прививать стажеру чувство профессиональной гордости, ответственное и добросовестное отношение к службе, уважение к служебным традициям органов внутренних дел и своего подразделения»; «способствовать формированию у сотрудника (стажера) высоких профессиональных и морально-психологических качеств, корректировать его поведение на службе и в быту»).

Кроме того, в перечисленных обязанностях наставника указывалось и на практическую составляющую деятельности наставника («осуществлять контроль за несением службы сотрудником (стажером), давать ему поручения по изучению необходимых нормативных правовых актов, проверять теоретические знания и их применение в практической деятельности»).

Отдельно отметим, что права наставника предусматривали непосредственное его ознакомление с персональными данными стажера («знакомиться в установленном порядке с материалами личного дела стажера, иными доку-

<sup>8</sup> Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1139 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_85885/08877eddd36630db50fd588a6a0233902e91b95b/?ysclid=lp83t0ndzn357059671](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85885/08877eddd36630db50fd588a6a0233902e91b95b/?ysclid=lp83t0ndzn357059671) (дата обращения: 28.04.2023).

ментами, характеризующими стажера»), а также позволяли наставнику «посещать стажера по месту жительства для ознакомления с социально-бытовыми условиями его проживания».

На основании предложения заместителя начальника органа (подразделения) по работе с личным составом руководитель органа (подразделения) рассматривал вопрос о поощрении наставника, а за ненадлежащее выполнение обязанностей наставника сотрудник мог быть отстранен от наставничества, а также привлечен к дисциплинарной ответственности (пункты 25 и 26 Положения 2008 года).

В целом Положение 2008 года стало в определенной степени квинтэссенцией прошлого опыта нормативного правового регулирования организации наставничества в органах внутренних дел.

С принятием в 2011 году Закона о службе впервые была установлена прямая компетенция МВД России на утверждение порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств, а также порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера.

В настоящее время данные вопросы отражены в комплексном ведомственном нормативном правовом акте – Порядке организации прохождения службы, которым кодифицировано более 40 нормативных правовых актов МВД России [12].

При этом непосредственно термин «наставничество» в Порядке организации прохождения службы не используется. Вместо этого применяется формулировка «индивидуальное обучение стажера» («индивидуальное обучение сотрудника»).

Следует отметить, что к обязанностям наставника стажера не отнесено изучение личных и деловых качеств: данная функция возложена на сотрудников кадровых подразделений. При индивидуальном обучении сотрудника изучение личных и деловых качеств не производится.

В числе требований к наставнику в пунктах 52 и 125 Порядка организации прохождения службы подчеркивается, что наставник назначается из числа опытных сотрудников.

Данная формулировка не включает в себя такие характеристики, как «высокие показатели в оперативно-служебной деятельности», «обладание значительным профессиональным и жизненным опытом», «способности к воспитательной работе» и «авторитет в коллективе», использовавшиеся в нормативных правовых актах прошлых лет.

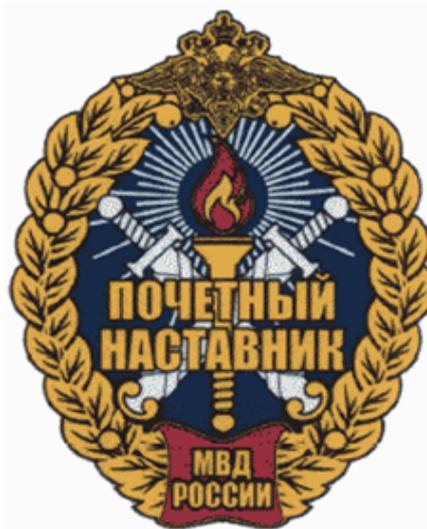
По окончании индивидуального обучения стажера проводится оценка результатов его индивидуального обучения (коллективно, пункт 133 Порядка организации прохождения службы). При этом требования о включении в состав

соответствующей комиссии непосредственно наставника в настоящее время отсутствуют.

В свою очередь по окончании индивидуального обучения сотрудника наставник совместно с непосредственным руководителем (начальником) сотрудника подготавливает заключение о прохождении индивидуального обучения (пункт 133 Порядка организации прохождения службы), с которым сотрудник знакомится под расписку (пункт 136 Порядка организации прохождения службы).

Следует отметить, что в настоящее время законодательные и ведомственные нормативные правовые акты не содержат предписаний в части материального стимулирования наставничества в органах внутренних дел.

Вместе с тем в перечень ведомственных знаков отличия МВД России<sup>9</sup> в 2019 году включен нагрудный знак МВД России «Почетный наставник МВД».



#### **Заключение**

Проведенный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации наставничества, позволяет сделать вывод, что данный институт имеет многолетний период становления.

Начинаясь как процесс обучения наиболее перспективных работников основных служб, а также лиц, зачисленных в резерв кадров на выдвижение, к концу советского периода наставничество сформировалось как самостоятельное направление кадровой работы со своими целями, задачами и методами.

На современном этапе наставничество замыкается на процессе индивидуального обуче-

<sup>9</sup> О некоторых вопросах поощрения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28 июля 2020 г. № 525 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_362484/?ysclid=lp848qcqmr482954486](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362484/?ysclid=lp848qcqmr482954486) (дата обращения: 28.04.2023).

ния, а его потенциал зачастую используется недостаточно эффективно.

2023 год в России объявлен Годом педагога и наставника<sup>10</sup>. В связи с этим полагаем возможным рассмотреть вопрос развития и совершенствования наставничества в органах внутренних дел с учетом опыта прошлых лет:

1. Предусмотреть механизмы обучения наставников, включая методическое обеспечение подготовки наставников к педагогической работе, обучение основам психологии и методам управления персоналом.

Потребность в специальном обучении наставников, а также наличие соответствующих ресурсов отмечались в научной литературе [13; 14].

Такая работа может быть организована, например, в образовательных организациях системы МВД России или подразделениях профессиональной подготовки территориальных органов МВД России.

Обучение может быть также организовано в дистанционном формате, в том числе путем создания образовательного информационного портала, содержащего полезную информацию для будущих и действующих наставников. На данном портале может быть создан виртуальный «совет наставников» – перечень опытных менторов, делящихся своими знаниями и консультирующих молодых специалистов по различным вопросам.

2. Организовать конкурс профессионального мастерства «Лучший наставник».

В рамках данного конкурса оценивать наиболее эффективные методики организации наставничества в целях поощрения лучших наставников и последующего внедрения их опыта в деятельность органов внутренних дел. По итогам конкурса присуждать звание «Лучший наставник».

3. Повысить значимость наставничества в рамках совершенствования кадровых процедур.

Существующие механизмы организации наставничества зачастую сводятся к оформлению документов и передаче их в кадровое подразделение.

Это связано в том числе с недостаточным уровнем прав наставника, влияющих на дальнейшую службу стажера. При этом возможно, например, предусмотреть закрепление права наставника направлять уполномоченному руководителю ходатайства о сокращении срока стажировки или его продлении. Также наставник мог бы выносить предложения по поощрению стажеров в случае достижения ими высоких показателей в работе.

<sup>10</sup> Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_440178/?ysclid=lp84in1268508157317](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/?ysclid=lp84in1268508157317) (дата обращения: 28.04.2023).

Кроме того, учитывая длительность кадровых процедур, предшествующих непосредственному исполнению обязанностей вновь принятым сотрудником, может быть проработан вопрос об объединении испытания при поступлении на службу в органы внутренних дел (в настоящее время от 2 до 6 месяцев) и первоначальной подготовки (еще около 6 месяцев). В данном случае наставник может быть закреплен за стажером без учета длительности указанных процессов – сроком на 1 год.

4. Осуществить материальное стимулирование наставничества.

В настоящее время награждение отдельными ведомственными знаками отличия предусматривает единовременную поощрительную выплату: в случае награждения нагрудным знаком МВД России «Почетный сотрудник МВД» или медалями МВД России «За доблесть в службе» и «За смелость во имя спасения» – в размере 1 должностного оклада; в случае награждения Почетной грамотой МВД России или занесения на Доску почета МВД России – 0,5 должностного оклада<sup>11</sup>.

Отдельные авторы ранее писали о необходимости разработки системы поощрения наставников [15].

Полагаю, что в рамках имеющегося фонда денежного довольствия сотрудников в целом возможно предусмотреть как разовые, так и периодические выплаты наставникам.

Например, осуществлять единовременные выплаты по результатам конкурса профессионального мастерства и присуждения звания «Лучший наставник» или в случае награждения сотрудника нагрудным знаком МВД России «Почетный наставник МВД».

Указанные предложения направлены на подготовку сотрудников к деятельности в роли наставника, использование опыта наиболее опытных наставников, а также их материальное стимулирование.

Развитие наставничества в органах внутренних дел позволит не только организовывать быструю адаптацию новых сотрудников, но и использовать потенциал самих наставников, давая им возможность самореализоваться в данном позитивном и созидательном направлении деятельности.

Итогом указанных предложений станут повышение профессионализма сотрудников, снижение текучести кадров и формирование эффективных служебных коллективов.

<sup>11</sup> Кубышко В. Л., Ларионов А. П., Кухаренок С. Е. [и др.]. Поощрение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: рекомендовано Ученым советом Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в качестве учебно-методического пособия для курсантов и слушателей. – Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023 [Электронный ресурс] / Elibrary.ru: сайт. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54178201> (дата обращения: 10.09.2023).

**Список литературы**

1. *Беляев А. М.* Институциональные аспекты развития наставничества на государственной гражданской службе / Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления : сборник научных статей по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции. – Москва, 25 ноября 2014 года / под ред. С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина. – Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2015. – 418 с.
2. *Быстрова Н. В., Цыплакова С. А., Преснова А. К., Пасечник А. С.* Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 3 (37). – С. 18–24.
3. *Поздеева С. И.* Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – № 2 (16). – С. 87–91.
4. *Стрельцова Т. П.* Система адаптации и мотивации молодых специалистов в государственных органах власти Белгородской области / Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. – Москва, 31 марта 2020 года / отв. за выпуск Е. И. Данилина. – Ч. II. – Москва: ООО «Эдельвейс», 2020. – С. 198–202.
5. *Лыжин А. И.* Институт наставничества как технология привлечения и подготовки новых рабочих кадров // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2020. – № 1 (1). – С. 15–24.
6. *Гаджиев С. Н.* Коррупция в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2009. – № 1 (9). – С. 84–89.
7. *Кеменев Д. А.* Концептуальная модель института наставничества на государственной службе // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – № 5. – Т. 8. – С. 41–46.
8. *Дурновцев Д. И.* Наставничество как форма воспитательной работы в отделе охраны исправительных учреждений ФСИН России // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Новосибирск–Новокузнецк, 25 мая 2022 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 73–77.
9. *Никитин А. А.* Институт наставничества в прокуратуре и иных государственных органах России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 2 (151). – С. 196–203.
10. *Морозова А. С.* Институт наставничества как способ интенсификации процесса становления госслужащего / Человек и общество: опыт и перспективы социологических исследований : сборник научных статей. – Мурманск, 24 марта 2017 года / науч. ред. Г. В. Жигунова. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2018. – С. 34–41.
11. *Горбунова Т. С., Заяев Е. Д., Золотова Е. В. [и др.]*. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) – Москва : ООО «Прспект», 2021. – 672 с.
12. *Ольшевский А. В., Рябов Е. В.* Нормативное регулирование порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4 (48). – С. 69–78.
13. *Кириллова И. О.* Наставничество: модный тренд или осознанная необходимость? // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – № 4 (18). – С. 75–80.
14. *Василенко Г. Н., Денисенко Е. С.* Индивидуальное обучение и перспективы развития института наставничества в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 139–144.
15. *Климов А. Ю., Климова В. О.* Актуальные проблемы организации наставничества в органах внутренних дел и пути их преодоления // Закон и право. – 2019. – № 11. – С. 37–39.

**References**

1. *Belyayev A. M.* Institutsional'nyye aspekty razvitiya nastavnichestva na gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe / Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennogo upravleniya : sbornik nauchnykh statey po materialam yezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva, 25 noyabrya 2014 goda / pod red. S. Ye. Prokof'yeva, O. V. Paninoy, S. G. Yeremina. – Moskva: Yuridicheskij Dom «Yustitsinform», 2015. – 418 s.
2. *Bystrova N. V., Tsyplakova S. A., Presnova A. K., Pasechnik A. S.* Nastavnichestvo kak pedagogicheskiy fenomen: istoriya i sovremennost' // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2019. – № 3 (37). – S. 18–24.

3. *Pozdeyeva S. I.* Nastavnichestvo kak deyatelnostnoye soprovozhdeniye molodogo spetsialista: modeli i tipy nastavnichestva // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. – 2017. – № 2 (16). – S. 87–91.
4. *Strel'tsova T. P.* Sistema adaptatsii i motivatsii molodykh spetsialistov v gosudarstvennykh organakh vlasti Belgorodskoy oblasti / Sovremennyye issledovaniya problem upravleniya kadrovymi resursami : sbornik nauchnykh statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva, 31 marta 2020 goda / otv. za vypusk Ye. I. Danilina. – Ch. II. – Moskva: ООО «Edel'veys», 2020. – S. 198–202.
5. *Lyzhin A. I.* Institut nastavnichestva kak tekhnologiya privlecheniya i podgotovki novykh rabochikh kadrov // Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya trayektoriya (INSAYT). – 2020. – № 1 (1). – S. 15–24.
6. *Gadzhiyev S. N.* Korruptsiya v organakh vnutrennikh del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2009. – № 1 (9). – S. 84–89.
7. *Kemenev D. A.* Kontseptual'naya model' instituta nastavnichestva na gosudarstvennoy sluzhbe // Upravleniye personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. – 2019. – № 5. – T. 8. – S. 41–46.
8. *Durnovtsev D. I.* Nastavnichestvo kak forma vospitatel'noy raboty v otdele okhrany ispravitel'nykh uchrezhdeniy FSIN Rossii // Razvitiye ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: organizatsionnyye, pravovyye i ekonomicheskiye aspekty : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Novosibirsk–Novokuznetsk, 25 maya 2022 goda. – Novokuznetsk: Kuzbasskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – S. 73–77.
9. *Nikitin A. A.* Institut nastavnichestva v prokurature i inykh gosudarstvennykh organakh Rossii // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2023. – № 2 (151). – S. 196–203.
10. *Morozova A. S.* Institut nastavnichestva kak sposob intensivatsii protsessa stanovleniya gossluzhashchego / Chelovek i obshchestvo: opyt i perspektivy sotsiologicheskikh issledovaniy : sbornik nauchnykh statey. – Murmansk, 24 marta 2017 goda / nauch. red. G. V. Zhigunova. – Murmansk: Murmanskiy arkticheskiy gosudarstvennyy universitet, 2018. – S. 34–41.
11. *Gorbunova T. S., Zayayev Ye. D., Zolotova Ye. V. [i dr.]*. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» (postateynyy) – Moskva : ООО «Prospekt», 2021. – 672 s.
12. *Ol'shevskiy A. V., Ryabov Ye. V.* Normativnoye regulirovaniye poryadka prokhozheniya sluzhby v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. – 2018. – № 4 (48). – S. 69–78.
13. *Kirillova I. O.* Nastavnichestvo: modnyy trend ili osoznannaya neobkhodimost'? // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. – 2017. – № 4 (18). – S. 75–80.
14. *Vasilenko G. N., Denisenko Ye. S.* Individual'noye obucheniye i perspektivy razvitiya instituta nastavnichestva v organakh vnutrennikh del // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 2. – S. 139–144.
15. *Klimov A. Yu., Klimova V. O.* Aktual'nyye problemy organizatsii nastavnichestva v organakh vnutrennikh del i puti ikh preodoleniya // Zakon i pravo. – 2019. – № 11. – S. 37–39.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

The article was submitted June 23, 2023; approved after reviewing November 20, 2023; accepted for publication November 30, 2023.

# Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья  
УДК 347  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-56-62

**Гюзель Ринатовна Ахмадиева**  
аспирант

<https://orcid.org/0009-0009-4425-3636>, [giuzel.akhmadieva@yandex.ru](mailto:giuzel.akhmadieva@yandex.ru)

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева  
Российская Федерация, 443086, Самара, ул. Московское шоссе, д. 34*

## Классификация частных определений в цивилистическом процессе

**Аннотация: Введение:** в статье рассматриваются различные подходы к классификации частных определений, анализируются критерии их деления в ходе развития процессуального законодательства. Данный вопрос требует актуализации в процессуальной науке в целях наиболее полного уяснения сущности и назначения частных определений, а также повышения их эффективности. Целью работы является предложение критериев для деления частных определений, отвечающих действующему законодательству и современной судебной практике. **Методы:** при написании статьи автором использовались методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения научных материалов и иные общие и специальные методы научного познания. **Результаты:** на основании положений ст. 226 ГПК РФ и ст. 188.1 АПК РФ, судебной практики и результатов научных исследований предлагаются шесть критериев классификации частных определений: по субъекту, их постановляющему; по субъекту, в адрес которого выносится частное определение; по множественности субъектов; по иницилирующему субъекту; по основаниям вынесения; по характеру совершенного правонарушения. Обосновывается целесообразность расширения субъектного состава института частных определений посредством включения в него субъектов частного права, таких как индивидуальные предприниматели, юридические лица и граждане, что обусловливается развитием судебной практики в данном направлении.

**Ключевые слова:** частное определение, нарушение законности, злоупотребление процессуальными правами, судебный контроль, субъекты профессиональной деятельности, судебный акт

**Для цитирования:** Ахмадиева Г. Р. Классификация частных определений в цивилистическом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 56–62; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-56-62.

**Giuzel R. Akhmadieva**  
Graduate

<https://orcid.org/0009-0009-4425-3636>, [giuzel.akhmadieva@yandex.ru](mailto:giuzel.akhmadieva@yandex.ru)

*Samara National Research University  
named after Academician S. P. Korolev  
34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation*

## Classification of private definitions in the civilisation process

**Abstract: Introduction:** the article considers various approaches to the classification of private definitions, analyses the criteria for their division in the course of development of procedural legislation. This issue requires actualisation in procedural science in order to fully understand the essence and purpose of private definitions, as well as to improve their effectiveness. The aim of the article is to propose criteria for the division of private definitions that meet the current legislation and modern judicial practice.

**Methods:** The author used the methods of comparative analysis, synthesis, generalisation of scientific materials and other general and special methods of scientific cognition.

**Results:** based on the provisions of article 226 of the Code of Civil Procedure of the RF and article 188.1 of the APC of the RF, judicial practice and the results of scientific research, six criteria of classification of private determinations are proposed: by the subject who decides them; by the subject to whom the private determination is issued; by the plurality of subjects; by the initiating subject; by the grounds for issuing; by the nature of the committed offence. The expediency of expanding the subject composition of the institute of private rulings by including subjects of private law, such as individual entrepreneurs, legal entities and citizens is substantiated, which is conditioned by the development of judicial practice in this direction.

**Keywords:** private determination, violation of legality, abuse of procedural rights, judicial control, subjects of professional activity, judicial act

**For citation:** Akhmadieva G. R Classification of private definitions in the civilisation process // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2023. – № 4 (100). – P. 56–62; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-56-62.

### Введение

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ)<sup>1</sup> и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ)<sup>2</sup> наряду с правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданских дел устанавливают в качестве основных задач цивилистического процесса укрепление законности и предупреждение правонарушений (в ст. 2 ГПК РФ и ч. 4 ст. 2 АПК РФ).

Обеспечить реализацию этих задач призван, помимо прочего, институт частного определения, имеющий глубокое превентивное и воспитательное значение в деятельности суда.

В настоящее время правовая регламентация частных определений осуществляется в соответствии со ст. 226 ГПК РФ, устанавливающей право суда при выявлении случаев нарушения законности вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

Институт частного определения также нашел своё отражение в арбитражном процессуальном законодательстве. Согласно ст. 188.1 АПК РФ, суд может вынести частное определение при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государствен-

ным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на длительное существование рассматриваемого института, в процессуальной науке до сих пор нет единого мнения относительно классификации частных определений. Между тем классификация могла бы способствовать лучшему уяснению сущности и назначения частных определений, выработке более совершенных способов их реализации.

**Методы.** Автор использовал методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения научных материалов и иные общие и специальные методы научного познания.

**Результаты.** В советский период в основе классификации чаще всего лежало понимание частного определения либо как сигнала, не обязательного для адресата [1, с. 29], либо как средства возбуждения уголовного дела в гражданском судопроизводстве [2, с. 119].

Это прекрасно иллюстрирует классификация З. К. Абдуллиной<sup>3</sup> и Г. В. Воронкова<sup>4</sup>, которые предложили выделять два вида частных определений: сигнализационные и о возбуждении уголовного дела.

<sup>1</sup> Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

<sup>2</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

<sup>3</sup> Абдуллина З. К. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак., 1964. – С. 11–12.

<sup>4</sup> Воронков Г. В. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского, 1965. – С. 10.

Другим распространённым основанием классификации частных определений в гражданском процессе является характер рассматриваемых в них вопросов.

На основе этого критерия И. М. Зайцев делит частные определения на выносимые по поводу ошибок, допускаемых судом первой инстанции при рассмотрении гражданского дела по существу, но не влекущие отмены судебного решения, а также на частные определения, постановляемые в случае нарушения законности отдельными должностными лицами или гражданами либо обнаружения существенных недостатков в работе государственных предприятий, учреждений, организаций и других общественных организаций [3, с. 7–8].

Ю. Н. Чуйков выделил два критерия для классификации частных определений: по субъекту, их постановляющему, и по содержанию [4, с. 34]. По первому основанию он подразделяет все частные определения на выносимые судом первой инстанции; судом кассационной инстанции и судебными надзорными органами. По содержанию он делит частные определения на выносимые при нарушении законности; правил социалистического общежития; обнаружении существенных недостатков в работе государственных и общественных организаций; признаков преступления в действиях участников процесса и других лиц; ошибок, допущенных судебными органами при рассмотрении и разрешении гражданских дел и иных нарушений, проявляющихся в ходе осуществления правосудия.

В настоящее время с учётом положений действующих ГПК РФ и АПК РФ, судебной практики и комплексного анализа имеющихся теоретических позиций можно выделить шесть критериев для классификации частных определений:

- 1) по субъекту, их постановляющему;
- 2) по иницилирующему субъекту;
- 3) по субъекту, в адрес которого они выносятся;
- 4) по множественности субъектов, в адрес которых выносятся частные определения;
- 5) по основаниям вынесения;
- 6) по характеру совершенного правонарушения.

#### **Классификация частных определений по субъекту, их постановляющему**

Вынесение частного определения относится к исключительной компетенции суда. Сегодня возможность вынесения частных определений признается за всеми судебными инстанциями [5, с. 123].

Судебная статистика свидетельствует о резком изменении количества вынесенных частных определений между судами апелляционной инстанции и судами первой инстанции в пользу последних<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 16.01.2023).

#### **Классификация частных определений по иницилирующему субъекту**

Частное определение выступает ответной мерой на свершившийся факт нарушения законности и признание этого факта судом. В этом случае возникает вопрос – является ли суд единоличным субъектом, обладающим правом инициировать вынесение частного определения, или же данное право имеют и иные участники процесса?

С одной стороны, буквальное толкование ст. 226 ГПК РФ и ст. 188.1 АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда. Этот же подход широко разделяется в науке [6, с. 172; 7, с. 41; 8, с. 14]. Соответственно, суд выносит частное определение по своей инициативе, и никто из лиц, участвующих в деле, не имеет права требовать от суда реализации его прав. Лица, участвующие в деле, могут лишь обратить внимание суда на наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости его вынесения<sup>6</sup>.

Между тем задача обеспечения соблюдения законности и правопорядка возлагается не только на суд, но и на органы прокуратуры. Учёные не первый год обращают внимание на роль прокурора в развитии института частного определения и расширении практики его применения [9, с. 23]. Прокурор является лицом, участвующим в деле, однако целью его участия в процессе является защита не собственных прав, а публичных интересов. В связи с этим установление факта нарушения законности в результате реализации надзорных функций может стать основанием для ходатайства прокурора о вынесении частного определения [10, с. 49].

Возвращаясь к практической позиции о том, что лица, участвующие в деле, могут обратить внимание суда на наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости вынесения частного определения, отметим, что такие обстоятельства могут содержаться в исковом заявлении (заявлении), выступая в качестве основания иска, либо же быть заявлены в ходе рассмотрения дела по существу.

Лица, содействующие правосудию, напротив, привлекаются к процессу для оказания помощи суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дел. Они не обладают юридической заинтересованностью в исходе дела, их задачи не сводятся к обеспечению законности и правопорядка, а значит, наделяние их правом ходатайства перед судом о вынесении частного определения представляется излишним.

Представители сторон и других лиц, участвующих в деле, реализуют в основном те же права, что и лица, участвующие в деле, в пределах предоставленных им полномочий. Учи-

<sup>6</sup> Определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2009 г. № 16-Г09-24 // Судебная система РФ: официальный сайт. – URL: [https://sudbiblioteka.ru/vs/text\\_big3/verhsud\\_big\\_42822.htm](https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42822.htm) (дата обращения: 16.01.2023).

тывая, что они осуществляют процессуальные действия от имени и в интересах представляемых, их обращение к суду с указанием наличия обстоятельств, противоречащих законодательству и повлекших за собой нарушение прав и законных интересов, представляется абсолютно логичным.

Таким образом, по иницилирующему субъекту частные определения можно подразделить на:

- 1) выносимые по инициативе суда;
- 2) выносимые по инициативе лиц, участвующих в деле;
- 3) выносимые по инициативе представителей.

#### ***Классификация частных определений по субъекту, в адрес которого они выносятся***

Рассматривая в целом цивилистический процесс, по данному критерию можно выделить две группы частных определений:

- 1) выносимые в адрес субъектов публично-го права;
- 2) выносимые в адрес субъектов частного права.

Первую категорию адресатов частных подразделений, в свою очередь, можно подразделить на следующие виды:

- 1) должностные лица;
- 2) субъекты профессиональной деятельности;
- 3) коллегиальные государственные органы и органы местного самоуправления;
- 4) организации, осуществляющие публичные полномочия.

Все четыре категории субъектов публично-го права прямо указываются в качестве адресатов частных определений только в арбитражном процессуальном законодательстве. ГПК РФ ограничивает субъектный состав лишь должностными лицами и организациями.

Рассматривая субъектов публичного права, в адрес которых может быть вынесено частное определение, следует, прежде всего, остановиться на субъектах профессиональной деятельности. Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»<sup>7</sup>, под субъектами профессиональной деятельности понимаются физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, регулирующую в соответствии с федеральными законами. Анализ законодательства и научных позиций позволяет сформировать не-закранный перечень таких субъектов: адвокаты, арбитражные управляющие, оценщики, аудиторы, патентные поверенные и др. [11, с. 5].

В связи с этим представляется нелогичным включение в ст. 188.1 АПК РФ адвокатов в качестве лиц, в отношении которых могут быть вынесены частные определения наряду с субъектами профессиональной деятельности, поскольку адвокат сам является таковым. Кроме

того, субъекты профессиональной деятельности могут быть участниками гражданских процессуальных отношений, а потому расширение в этом направлении субъектного состава института частного определения в ГПК РФ представляется обоснованным.

Сегодня серьёзной проблемой остаётся квалификация организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, поскольку ни один правовой акт не содержит чёткого определения понятия данных организаций. В науке в качестве главного критерия, позволяющего отнести того или иного субъекта к рассматриваемой группе лиц, выделяется наличие федерального закона, в соответствии с которым организация наделяется государственными или иными публичными полномочиями.

Другим камнем преткновения является включение в перечень лиц, в отношении которых может быть вынесено частное определение, иных органов (ст. 188.1 АПК РФ). По общему смыслу ст. 188.1 АПК РФ представляется, что законодатель имел в виду органы, осуществляющие публичные полномочия. Они не относятся к органам государственной власти и органам местного самоуправления, но наделены отдельными властными или распорядительными полномочиями и принимают решения, носящие обязательный характер для лиц, в отношении которых они вынесены [12, с. 95]. К таким органам могут быть отнесены, в частности, квалификационные комиссии судей и призывные комиссии.

Однако в целях исключения произвольного толкования ст. 188.1 АПК РФ видится важным заменить имеющуюся формулировку на «иные органы, осуществляющие публичные полномочия» для обозначения границ их деятельности.

Субъектов частного права как потенциальных адресатов частных определений можно подразделить на два вида:

- 1) физические лица – граждане и индивидуальные предприниматели;
- 2) юридические лица.

В частности, арбитражные суды, исходя из буквального толкования ст. 188.1 АПК РФ, допускают вынесение частного определения в случае выявления нарушения законов и иных нормативных правовых актов в деятельности организации, государственного органа, органа местного самоуправления и иного органа, должностного лица или гражданина<sup>8</sup>.

Очевидно, что цели профилактического воздействия могут выходить за рамки деятельности должностных лиц, публичных органов или организаций. Объектами правовой охраны могут быть права конкретного лица.

<sup>7</sup> О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

<sup>8</sup> Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2022 г. № 02АП-10534/2022 по делу № А17-9611/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=128075#nfGPFuTYF4pmqDEx> (дата обращения: 16.01.2023).

Особенно явно это прослеживается в сфере трудовых отношений, связанных с участием физических лиц (работников), не являющихся индивидуальными предпринимателями. Вынесение частных определений при нарушении прав таких работников исключительно в адрес соответствующих организаций или должностных лиц представляется недостаточной мерой для защиты трудовых прав.

В то же время безграничное расширение субъектов частных определений к существенно-му результату не приведёт, поскольку не всегда будет способствовать достижению цели реализации предупредительных задач суда.

На нецелесообразность такого действия также обращается внимание и в юридической литературе. Так, например, П. Казанцев отмечает, что добавление индивидуальных предпринимателей в перечень адресатов частного определения является бесперспективной инициативой, поскольку вряд ли индивидуальный предприниматель будет сам себе выносить выговор и тем более увольнять за несоблюдение закона [13, с. 18].

Однако частное определение не предполагает обязательное применение мер ответственности. Представляется важным исходить из целевого назначения частных определений. Индивидуальный предприниматель может сообщить о принятых им мерах по устранению допущенного нарушения законности и предупредению подобных случаев впредь.

В связи с этим наиболее целесообразным видится внесение изменений в ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ путем добавления в качестве адресатов частных определений индивидуальных предпринимателей, а также включить в процессуальное законодательство возможность вынесения частных определений в отношении граждан и соответствующих профильных должностных лиц и органов, если вмешательство суда будет действительно способствовать укреплению законности в сложившейся ситуации.

ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, не конкретизирует виды юридических лиц, в адрес которых может быть вынесено частное определение. АПК РФ ограничивает субъектный состав института частных определений организациями, наделёнными федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

На практике арбитражные суды гораздо шире смотрят на субъектный состав института частных определений. В частности, во многих судебных постановлениях прослеживается обобщенная позиция, согласно которой частное определение выносится в случае выявления при рассмотрении спора нарушения законов и иных нормативных правовых актов в деятельности организации<sup>9</sup>.

<sup>9</sup> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 мая 2020 г. № Ф03-1464/2020 по делу № А73-5480/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=114030#fjeRFuThhCuAmt04> (дата обращения: 16.01.2023).

Вынесение частных определений в отношении юридических лиц представляется логичным с точки зрения назначения данного процессуального института как процессуального средства восстановления законности.

Между тем не для всех частноправовых отношений, субъектами которых выступают юридические лица, вынесение частного определения будет способствовать решению предупредительных задач суда. В связи с этим вынесение частных определений в адрес юридических лиц должно каждый раз оцениваться судом на предмет целесообразности (требуется ли для устранения нарушений вмешательство суда) и результативности для реального восстановления нарушенных прав и повышения законности в соответствующей сфере общественных отношений.

#### ***Классификация частных определений по множественности субъектов, в адрес которых они выносятся***

Характер совершенного правонарушения, на которое суд реагирует посредством вынесения частного определения, может свидетельствовать о том, что предупреждение подобных случаев возможно при более качественной и активной работе тех лиц, в зону ответственности которых входит установление и укрепление законности в соответствующей области общественных отношений.

Оценивая субъектный состав, ответственный за свершившийся факт нарушения законности, суд каждый раз определяет количество адресатов частных определений исходя из возможности реального выполнения предупредительных задач правосудия.

Нередко по одному и тому же правонарушению суд призывает принять меры для недопущения подобных недостатков не только самого правонарушителя, но и руководителей соответствующих организаций, иных органов или должностных лиц, которые ответственны за соблюдение прав в соответствующей области общественных отношений.

Таким образом, по критерию множественности частные определения подразделяются на:

- 1) выносимые в адрес одного лица – непосредственного правонарушителя;
- 2) выносимые в адрес нескольких лиц.

#### ***Классификация частных определений по основаниям вынесения***

Частные определения являются средством судебного реагирования на нарушения законности, установленные в ходе судебного разбирательства по конкретному делу. При этом такие нарушения не обязательно должны охватываться пределами заявленных требований [14, с. 13]. Суд, действуя в соответствии с задачами гражданского и арбитражного процесса, должен также исследовать причины возникновения спора.

Соответственно, по основаниям вынесения частных определений можно подразделить на три группы:

1) выносимые по поводу нарушений, составляющих предмет судебного разбирательства;

2) выносимые по поводу нарушений, выходящих за рамки предмета судебного разбирательства;

3) выносимые по поводу недостатков в работе адресатов частных определений, послуживших основанием для возникновения предмета судебного разбирательства.

#### **Классификация частных определений по характеру совершенного правонарушения**

На основе данного критерия все частные определения можно подразделить на две группы:

1) выносимые при выявлении правонарушений, не являющихся общественно опасными деяниями;

2) выносимые при обнаружении признаков преступления в действиях участников процесса и иных лиц.

Основанием для вынесения первой группы частных определений является совершение проступка. В зависимости от сферы общественных отношений все проступки можно подразделить на три вида: гражданские, административные и дисциплинарные [15, с. 26]. Такие правонарушения характеризуются меньшим объёмом причинённого вреда, хотя, безусловно, они наносят вред общественным отношениям. Данная группа частных определений носит сигнализационный характер, поскольку ими суд информирует соответствующих лиц о выявленных недостатках в работе.

Вторая группа частных определений выносится по основаниям, которые характеризуются большей общественной опасностью, а потому требуют дополнительной проверки со стороны органов предварительного расследования. В со-

ответствии с ч. 3. ст. 226 ГПК РФ и ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ при обнаружении в действиях участников процесса и иных лиц признаков преступления суд уведомляет об этом органы дознания или предварительного следствия.

#### **Обсуждение**

Рассмотренные классификации частных определений в наибольшей степени соответствуют направлению развития судебной практики. Указанные виды позволяют рассмотреть частное определение с различных сторон, более глубоко проанализировать адресатов данного вида судебного постановления и понять его целевое назначение.

#### **Заключение**

Таким образом, широкий спектр вопросов, по которым выносятся частные определения, предполагает необходимость их классификации, которая позволила бы упростить их применение. Анализ законодательных положений, судебной практики и результатов научных исследований позволяют выделить шесть критериев классификации частных определений в цивилистическом процессе: по субъекту, их постановляющему; по субъекту, в адрес которого выносится частное определение; по множественности субъектов, в адрес которых они выносятся; по иницирующему субъекту; по основаниям вынесения; по характеру совершенного правонарушения. Дальнейшая разработка вопросов классификации частных определений обусловлена развитием судебной практики, поскольку вынесение частного определения предполагает глубокий анализ не только спорных правоотношений, но и причин, обуславливающих нарушение закона.

#### **Список литературы**

1. *Кашипов В.* Организация профилактической работы в народном суде // Советская юстиция. – 1972. – № 23. – С. 28–29.
2. *Миронов Л. К.* Частное определение суда – действенное оружие в борьбе за предотвращение преступлений // Советское государство и право. – 1972. – № 5. – С. 117–120.
3. *Зайцев И. М.* Кассационные определения в советском гражданском процессуальном праве / под редакцией Н. Б. Зейдера. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967. – 80 с.
4. *Чуйков Ю. Н.* Частное определение в гражданском судопроизводстве. – Москва: Мосиздат, 1974. – 120 с.
5. *Батурина Н. А.* Частные определения судов вышестоящих инстанций в адрес нижестоящих судов // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 122–126. DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2019.2.20>.
6. *Минасян Г. М.* Частные определения в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 170–172.
7. *Батурина Н. А.* Частное определение как процессуальное средство предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 7. – С. 39–42.
8. *Мирошниченко М. Н., Гладышева Е. В.* Частное определение в арбитражном процессе // Законность. – 2021. – № 2. – С. 13–17.
9. *Кремнева Е. В., Маматов М. В., Мирошниченко В. С.* Институт частного определения: актуальные вопросы применения в прокурорской практике // Законность. – 2019. – № 6. – С. 22–27.
10. *Кузьмина А. А.* Ходатайство прокурора о вынесении судами частных определений в порядке ст. 226 ГПК РФ // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 6 (38). – С. 48–51.
11. *Можилан С. А.* Институт частного определения в арбитражном процессе // Арбитражные споры. – 2022. – № 1 (97). – С. 5.

12. Кулик Т. Ю. Процессуальные проблемы определения статуса организаций, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 94–101.

13. Казанцев П. О необходимости возвращения института частного определения в АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 6. – С. 17–20.

14. Ярошенко О. Н. Частное определение суда как способ профилактики и предупреждения нарушений прав граждан при рассмотрении гражданских дел // Мировой судья. – 2011. – № 3. – С. 12–14.

15. Уздимаева Н. И., Игонин А. Е. Классификация правонарушений по российскому законодательству: современные подходы // Контентус. – 2019. – № 9 (86). – С. 23–33.

#### References

1. Kashenov V. Organizatsiya profilakticheskoy raboty v narodnom sude // Sovetskaya yustitsiya. – 1972. – № 23. – С. 28–29.

2. Mironov L. K. Chastnoye opredeleniye suda – deystvennoye oruzhiye v bor'be za predotvrashcheniye prestupleniy // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1972. – № 5. – С. 117–120.

3. Zaytsev I. M. Kassatsionnyye opredeleniya v sovetskom grazhdanskom protsessual'nom prave / pod redaktsiyey professora N. B. Zeydera. – Saratov: Privolzh. kn. izd-vo, 1967. – 80 s.

4. Chuikov Yu. N. Chastnoye opredeleniye v grazhdanskom sudoproizvodstve. Moskva: Mosizdat, 1974. – 120 s.

5. Baturina N. A. Chastnyye opredeleniya sudov vyshestayashchikh instantsiy v adres nizhestoyashchikh sudov // Pravovaya paradigma. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 122–126. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.20>.

6. Minasyan G. M. Chastnyye opredeleniya v grazhdanskom protsesse // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2018. – № 2 (117). – С. 170–172.

7. Baturina N. A. Chastnoye opredeleniye kak protsessual'noye sredstvo preduprezhdeniya sudebnykh oshibok v grazhdanskom sudoproizvodstve // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. – 2012. – № 7. – С. 39–42.

8. Miroshnichenko M. N., Gladysheva Ye. V. Chastnoye opredeleniye v arbitrazhnom protsesse // Zakonnost'. – 2021. – № 2. – С. 13–17.

9. Kremneva Ye. V., Mamatov M. V., Miroshnichenko V. S. Institut chastnogo opredeleniya: aktual'nyye voprosy primeneniya v prokurorskoj praktike // Zakonnost'. – 2019. – № 6. – С. 22–27.

10. Kuz'mina A. A. Khodataystvo prokurora o vyneseni sudami chastnykh opredeleniy v poryadke st. 226 GPK RF // Otechestvennaya yurisprudentsiya. – 2019. – № 6 (38). – С. 48–51.

11. Mozhilyan S. A. Institut chastnogo opredeleniya v arbitrazhnom protsesse // Arbitrazhnyye spory. – 2022. – № 1 (97). – С. 5.

12. Kulik T. Yu. Protsessual'nyye problemy opredeleniya statusa organizatsiy, nadelennykh ot del'nymi gosudarstvennymi ili inymi publichnymi polnomochiyami // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – 2015. – № 4. – С. 94–101.

13. Kazantsev P. O neobkhodimosti vozvrashcheniya instituta chastnogo opredeleniya v APK RF // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. – 2009. – № 6. – С. 17–20.

14. Yaroshenko O. N. Chastnoye opredeleniye suda kak sposob profilaktiki i preduprezhdeniya narusheniy prav grazhdan pri rassmotrenii grazhdanskikh del // Mirovoy sud'ya. – 2011. – № 3. – С. 12–14.

15. Uzdimayeva N. I., Igonin A. Ye. Klassifikatsiya pravonarusheniy po rossiyskomu zakonodatel'stvu: sovremennyye podkhody // Kontentus. – 2019. – № 9 (86). – С. 23–33.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted April 10, 2023; approved after reviewing June 14, 2023; accepted for publication October 30, 2023.

Научная статья

УДК 341.96

doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-63-73

**Динара Борисовна Миннигулова**

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-7766-3908>, [minnidinara@mail.ru](mailto:minnidinara@mail.ru)

*Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

## **Международное нормотворчество как детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России**

**Аннотация:** Введение. Международное нормотворчество является источником правового регулирования государственных закупок. Однако требуется определение системы и специфики международных актов, регулирующих государственные закупки в системе российских нормативных источников обозначенной сферы, а также роли разнообразных международных коллабораций в определении ключевых направлений совершенствования законодательства о закупках для государственных нужд (включая нужды системы МВД России).

**Методы.** В качестве методов исследования использовались контент-анализ, дескриптивный и системный методы анализа данных.

**Результаты.** Характеристика международного нормотворчества и инициатив международных организаций в сфере публичных закупок позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Общие вопросы, касающиеся закупочной деятельности содержатся в универсальных и региональных модельных (СНГ), типовых (ЮНСИТРАЛ) и плюрилатеральном (ВТО) соглашениях, т. е. в примерных и рекомендательных актах. Научные дискуссии о международном регулировании государственных закупок сводятся к тому, что специфика подобных отношений не позволяет формировать жесткие нормы на трансграничном уровне, поскольку они затрагивают национальный публичный порядок. В то же время данные акты отражают современные тренды, например, цифровизацию государственных (муниципальных) закупок и др. Именно это обстоятельство доказывает, что международное нормотворчество – очевидная детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок, в том числе для нужд системы МВД России.

2. Частные аспекты публичного закупочного процесса фрагментарно урегулированы специальными международными соглашениями.

3. Отдельные международных организаций в сфере государственных закупок также не существует, вместе с тем, все трансграничные торговые и экономические организации не оставляют вопросы обеспечения публичных нужд без внимания и формируют нормы «мягкого» права.

Таким образом, международное нормотворчество детерминирует направления совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России так же, как и любых других государственных закупок, но с учетом специфики обеспечения полномочий данного государственного органа.

**Ключевые слова:** государственные закупки, ведомственные нужды, МВД России, международно-правовое регулирование, международные организации, международные договоры, ориентиры регламентации закупок

**Для цитирования:** Миннигулова Д. Б. Международное нормотворчество как детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 63–73; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-63-73.

**Dinara B. Minnigulova**

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-7766-3908>, [minnidinara@mail.ru](mailto:minnidinara@mail.ru)

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia*

*1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

# International lawmaking as a determinant of improving the legal regulation of public procurement for the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system

**Abstract: Introduction.** International lawmaking is a source of a legal regulation of public procurement. Nevertheless, a defining of the system and the specifics of international agreements is required, regulating public procurement in the system of Russian legislative sources in this area, as well as the role of various international collaborations in determining the key aspects of the improvement of legislation on procurement for public needs (including the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system).

**Methods.** Content analysis, descriptive and systemic methods of data analysis were used as research methods.

**Results.** The characterization of international lawmaking and international organizations' initiatives in the field of public procurement provides the following main conclusions.

1. General provisions on procurement are contained in the universal and regional model (CIN), standard (UNCITRAL) and plurilateral (WTO) agreements, i.e. in the indicative and advisory instruments. The scientific discussion on the international regulation of public procurement is that the specifics of such relations do not provide for the creation of rigid norms at the cross-border level, as they affect national public order. At the same time, these acts reflect modern trends, for instance, the digitalization of state (municipal) procurement, etc. This fact proves that international lawmaking is an obvious determinant of improving the legal regulation of public procurement, including the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

2. The private aspects of the public procurement process are fragmentarily regularized by special international agreements.

3. There are also no separate international organizations in the field of public procurement, at the same time, all cross-border trade and economic organizations do not ignore the issues of ensuring public needs and form the norms of the «soft» law. Thus, international lawmaking determines the directions of improving the legal regulation of public procurement for the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system in the same way as any other public procurement, but with consideration of the specifics of ensuring the powers of the public body in question.

**Keywords:** public procurement, departmental needs, MIA of Russia, international legal regulation, international organizations, international agreements, procurement regulation benchmarks

**For citation:** Minnigulova D. B. International lawmaking as a determinant of improving the legal regulation of public procurement for the needs of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 63–73; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-63-73.

## **Введение**

Технический прогресс, вторая квантовая революция, экзистенциальные риски, антропоморфизация искусственного интеллекта, развитие метавселенных, макроэкономические тенденции, развитие биотехнологий, усложнение социальных связей, изменение геополитической конъюнктуры влияют на изменения отношений в обществе. Нормативная система любой страны неразрывно связана с подобными вызовами современности, ведь эволюция общественных отношений, безусловно, требует совершенствования концепта, средств и методов правового регулирования, направленных на их стабилизацию и упорядочивание.

В связи с этим не является исключением законодательство о закупках для государственных нужд, в том числе для ведомственных нужд системы МВД России. Определяя детерминанты совершенствования правового регулирования государственных закупок, следует исходить из

известного баланса частного и публичного начал в данной сфере. В указанном контексте большое значение приобретает международное нормотворчество в сфере публичных закупок. Таким образом, целью исследования является определение системы и специфики международных актов, регулирующих государственные закупки в системе российских нормативных источников обозначенной сферы, а также роли разнообразных международных коллабораций в определении ключевых направлений совершенствования законодательства о закупках для государственных (муниципальных) нужд (включая нужды системы МВД России).

## **Методы**

В качестве методов исследования использовались контент-анализ (содержательный, формально-юридический анализ) международных нормативных правовых актов, материалов международной аналитической практики и научной

литературы, данные международных рейтингов, информационные материалы официальных сайтов международных организаций, дескриптивный (описательный) и системный методы анализа данных.

### Результаты

К детерминантам, которые невозможно не принимать во внимание при совершенствовании регламентации сферы государственных закупок, по нашему мнению, следует отнести:

1) социальные процессы (на национальном, международном и транснациональном уровнях);

2) процессы модернизации государственного управления общественной жизнью, экономические процессы;

3) научные исследования (экономические, юридические и т. д.);

4) эволюцию правового регулирования общественных отношений;

5) судебную, административную и иную правоприменительную практику;

6) международные правовые акты (в том числе типовые и модельные), инициативы международных организаций (исследования, рейтинги, лучшие практики и т. п.).

Дифференциация ключевых направлений (ориентиров) дальнейшего развития законодательства в сфере государственных закупок определяется посредством реализации функции социального прогнозирования и прогностической функции науки теории государства и права. Современным проявлением прогностической функции науки теории государства и права выступает такое явление, как юридическая футурология. Прежде всего, юридическая футурология или футурология права связана с потребностью в опережающем правовом регулировании по причине наращивания потенциала угроз и рисков, связанных с развитием искусственного интеллекта (экзистенциальные риски, антропоморфизация искусственного интеллекта и т. д.), биотехнологий (маточная репликация, киборгизация и т. п.) и т. д. И. А. Умнова-Конюхова активно развивает концепцию футуризации конституционного права [1; 2]. В. И. Крусс считает, что концепт конституционной футурологии, учитывающей необходимость сохранения приверженности принципу верховенства права даже в ситуации роста критических угроз и вызовов, порождаемых технологическими и социальными инновациями, может предложить опережающие модели нормативного регулирования общественных систем [3, с. 126]. Т. С. Касимов предлагает через призму футурологии изучать концепции будущего государства и выделять футурологию права, футурологию государства [4, с. 53]. К. В. Агамиров комплексно исследовал проблематику юридического прогнозирования, определяя его как систематическое исследование перспектив развития правовых явлений и процессов на таких уровнях, как: стратегии развития законодательства и правовой системы в целом (первый уровень), конкретных отраслей

и институтов (второй уровень), правового поведения (третий уровень) [5, с. 11] и др.

Кроме того, сравнительно-правовой анализ законодательства стран, относящихся к разным правовым семьям, позволяет выявить проблемы в регулировании отношений по размещению государственного заказа и исполнению государственного контракта [6]. Международный опыт государственных закупок представляет несомненный интерес для разработки и внедрения новых подходов к организации отечественных государственных закупок [7].

Правовые и социальные исследования должны не только исходить из действительных потребностей общества, но и реализовывать диалектические возможности функции социального прогнозирования, для этого следовало бы учитывать футурологические концепции мировой реальности, понимание которых позволяет нивелировать возможные угрозы, в том числе в сфере государственных закупок. Так, к примеру, в 2022 г. были введены в оборот новые футурологические концепции мировой реальности: SHIVA-мир и TACI-мир, заменившие BANI-мир (2016–2021 гг.) Джамаиса Кашио. Это акронимы для описания новой реальности, ее механизмов и условий существования. BANI сменил, в свою очередь, VUCA (1985–2015 гг.), которому предшествовал SPOD-мир (до 1984 г.)

Термин SHIVA-мир был введен Марком Розинным, расшифровывается как: Split – «расщепленный», Horrible – «ужасный», Inconceivable – «невообразимый», Vicious – «беспощадный», Arising – «возрождаемый»<sup>1</sup>.

Термин TACI-мир ввел Сергей Дерябин и расшифровал его как: Turbulent – «турбулентный», Accidental – «случайный», Chaotic – «хаотичный», Inimical – «враждебный»<sup>2</sup>.

Современные экономические тренды и векторы развития процессов государственного управления общественной жизнью задаются многочисленными экономическими форумами. Характеризуя 2023 г. стоит отметить следующие ключевые темы данных мероприятий, которые определили экономическую повестку стран мира на ближайшее время.

1. Прошедший 16 января 2023 г. Всемирный экономический форум (далее – ВЭФ-2023) пропагандирует тотальную технократию, примером чего стала сессия под названием «Улучшение условий жизни с помощью цифрового удостоверения личности», на которой продвигалась «международная политика в области идентификации для обеспечения финансовой, социальной справедливости и справедливости в области здравоохранения с помощью цифровой идентификации». Также, на ВЭФ-2023 была официально запущена Универсальная сеть цифровых платежей (UDPN) для стейблкоинов и цифровых

<sup>1</sup> Концепция SHIVA-мира: что это и как влияет на бизнес [Электронный ресурс] // ВТБ: сайт. – URL: <https://academyopen.ru/journal/884> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>2</sup> Трансформация миров от VUCA к TACI [Электронный ресурс] // HMT GROUP: сайт. – URL: [https://deriabn.ru/mir\\_taci](https://deriabn.ru/mir_taci) (дата обращения: 28.06.2023).

валют Центральных банков (CBDC). Сеть направлена на обеспечение совместимости между всеми цифровыми валютами<sup>3</sup>.

2. 13–15 февраля 2023 г. в Дубае (ОАЭ) состоялся очередной World Government Summit (далее – WGS) – Всемирный саммит правительств. В 2023 г. WGS проходил под лозунгом «Формирование правительств будущего». Основные темы для интерактивного обсуждения: «Ускорение развития и управления», «Будущее общества и здравоохранение», «Исследование границ», «Управление экономической устойчивостью и взаимосвязями», «Глобальный дизайн и устойчивость городов», «Приоритеты обучения и работа»<sup>4</sup>.

3. 4–5 апреля 2023 г. прошёл VII Московский экономический форум (далее – МЭФ-2023). Ключевая тема этого года – «Новая индустриализация», курс на которую предполагает, что экономическая политика должна включать: стимулирующую налоговую, мягкую денежно-кредитную, протекционистскую внешнеторговую политику<sup>5</sup>. В ходе МЭФ-2023 были обозначены такие важные проблемы, как кадровый голод, потребность в новой индустриализации и инвестициях, высокая смертность. Устроитель МЭФ-2023 К. А. Бабкин предложил снизить налоги, смягчить денежно-кредитную политику, сделать дешёвыми и доступными кредиты для потребителей и производителей. Организатор и участники форума убеждены в том, что Россия имеет огромный потенциал развития<sup>6</sup>.

4. 14–17 июня 2023 г. состоялся Петербургский международный экономический форум (далее – ПМЭФ-2023). Темы форума: «Выстраивая технологический суверенитет», «Народосбережение и качество жизни – основной приоритет», «Рынок труда – ответы на вызовы», «Российская экономика: от адаптации к росту», «Мировая экономика в эпоху перелома», «Развитие креативной экономики с опорой на внутренний потенциал и национальную самобытность регионов». Основное внимание на форуме было уделено развитию деловых связей и расширению контактов с торговыми партнерами из стран СНГ, арабского мира, Индии, Китая, ЕАЭС – АСЕАН, Латинской Америки, которые позволят России сохранять экономическую стабильность под давлением колоссальных санкций. Участники ПМЭФ-2023 приступили к формированию нового пространства доверия, основан-

ного на принципах равноправного торгового партнерства<sup>7</sup>.

Таким образом, с учетом особенностей юридического прогнозирования для определения ключевых направлений опережающего и релевантного правового регулирования государственной закупочной деятельности, в том числе для нужд системы МВД России, следует учитывать возможные сценарии долгосрочного внутреннего развития России и ее положения на международной арене через призму правовой футурологии для легитимной стабилизации указанной деятельности.

Для максимальной релевантности совершенствования правовой регламентации общественных отношений в области обеспечения государственных нужд, в том числе ведомственных нужд органов внутренних дел, необходимо использовать инструментарий генерологии права (учение об эволюции и поколениях правовых систем и правовых явлений) [2, с. 7].

Отечественная государственная контрактная система начала формироваться около трёхсот лет назад, начиная с введённой Петром I системы казённых подрядов [8], которая в советский период трансформировалась в плановую организацию государственных подрядов и поставок [9]. Система закупок для государственных нужд приобрела свой современный вид лишь с принятием Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»<sup>8</sup> и сменившего его в последующем Федерального закона от 5 апреля 2013 г. (в ред. от 28 апреля 2023 г.) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»<sup>9</sup>.

На развитие государственной закупочной деятельности, безусловно, воздействует внешняя правовая среда – это международное нормотворчество, представленное актами международных организаций (универсальных и региональных), в том числе типовыми и транснациональными актами (lex mercatoria, право Европейского союза, модельное нормотворчество стран Содружества Независимых Государств и т. п.). Вместе с тем международные организации, изучая национальные практики реализации положений законодательства о государственных закупках, готовят отчеты, выявляют лучшие кейсы, формируют рейтинги и тем самым обозначают точки роста действующего законодательства конкретных стран. Также нельзя упускать влияние на государственные закупки Целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций.

<sup>7</sup> Итоги работы ПМЭФ-2023 [Электронный ресурс] // Петербургский международный экономический форум: сайт. – URL: <https://forums.spb.com/news/itogi-raboty-pmef-2023/> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>8</sup> Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2005. – № 30 (часть I). – Ст. 3105.

<sup>9</sup> СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

<sup>3</sup> Будущее по сценарию ВЭФ-2023. Часть 1 [Электронный ресурс] // TenChat: сайт. – URL: <https://tenchat.ru/media/1005105-buduscheye-po-stsenariyu--vef2023-chast-1> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>4</sup> О саммите «мирового правительства» в Дубае [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры: сайт. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/02/19/osammite-mirovogo-pravitelstva-v-dubae.html> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>5</sup> В Москве завершился VII Московский экономический форум [Электронный ресурс] // MOSCOW ECONOMIC FORUM: сайт. – URL: <https://me-forum.ru/media/news/16070/> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>6</sup> Там же.

К примеру, Е. В. Шадрина и И. В. Ромодина, рассматривая проблему устойчивых государственных закупок, пришли к выводу о том, что в силу своих особенностей (большие объемы закупок, властные полномочия государства) являются одним из механизмов устойчивого развития. Совмещая элементы экономической эффективности, социальной защищенности и экологической безопасности, закупки решают задачи устойчивого развития. Правовое регулирование устойчивых закупок осуществляется на нескольких уровнях: международном, наднациональном, национальном и местном [11].

По нашему мнению, стоит обозначить следующие международные акты, регламентирующие общие и частные вопросы государственных (или как их называют в отдельных зарубежных странах – общественных, публичных) закупок по уровням международной коллаборации, которые имеют влияние на правовое регулирование закупочной деятельности в России:

#### 1) на универсальном международном уровне:

##### 1. Организация Объединенных Наций (ООН)

а) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках<sup>10</sup> разработанный Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и принятый в Вене 1 июля 2011 г. Как отмечают Н. А. Акимов и М. А. Конойков, данный документ является примером так называемого «мягкого права» (soft law), т. е. данный акт не регулирует отношения по существу, а носит рекомендательный характер<sup>11</sup>.

ЮНСИТРАЛ, United Nations Commission on International Trade, является основным юридическим органом системы ООН в области права международной торговли, более 40 лет специализируется на проведении реформ в области коммерческого права по всему миру. ЮНСИТРАЛ прилагает огромные усилия по обеспечению модернизации и согласованию норм международной коммерческой деятельности, в том числе относительно «чистоты» контрактной системы государственных закупок.

Действующий ныне Типовой закон ЮНСИТРАЛ в редакции 2011 г. (далее – Закон) предусматривает процедуры и принципы, целью которых является обеспечение экономической эффективности процесса закупок и пресечение злоупотреблений в данной сфере. Среди ключевых принципов, лежащих в основе Закона, следует выделить обеспечение прозрачности процесса закупок, позволяющей наглядно видеть

степень соблюдения установленных процедур и принципов<sup>12</sup>.

б) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции<sup>13</sup>. Указанный документ был принят в Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция регулирует обозначенные в наименовании вопросы. Данная конвенция имеет важное значение для закупочной системы именно в контексте поименованных в названии аспектов, так как в ходе проведения государственных закупок существует возможность дискреционного усмотрения, что может привести к коррупционным проявлениям со стороны участников данного процесса<sup>14</sup>.

##### 2. Всемирная торговая организация (ВТО) (World Trade Organization)

Соглашение по правительственным закупкам Всемирной торговой организации (ВТО) в редакции 2012 г.<sup>15</sup> (Government Procurement Agreement) – плюрилатеральное соглашение, которое не только устанавливает общие принципы и правила функционирования системы государственных закупок и ее регулирования, но и включает обязательства по расширению доступа компаний из стран-партнеров к государственным тендерам.

Российская Федерация является 156-й участницей Всемирной торговой организации с 22 августа 2012 г. Решение о присоединении Российской Федерации к ВТО было закреплено Протоколом от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»<sup>16</sup>. С 29 мая 2013 г. Российская Федерация имеет по отношению к данному документу статус наблюдателя<sup>17</sup>.

3. Всемирный банк (World Bank) разрабатывает указания и рекомендации для национальных правительств по реформированию механизмов госзаказа, внедрению наилучших практик, повышению прозрачности и борьбе с недобросовестным поведением участников государственных тендеров с обеих сторон.

а) В качестве примера можно привести Руководство по закупкам товаров, работ и неконсультационных услуг Заемщиками Всемирного банка по займам МБРР и кредитам и грантам МАР в редакции 2014 г.<sup>18</sup>

<sup>12</sup> Там же. С. 32–34.

<sup>13</sup> Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] // ООН: Конвенции и соглашения: сайт. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/corruption.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml) (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>14</sup> Акимов Н. А., Конойков М. А. Указ. соч. С. 40–44.

<sup>15</sup> Agreement on Government Procurement 2012 and related WTO legal texts [Электронный ресурс] // Wto.org: сайт. – URL: [https://www.wto.org/english/docs\\_e/legal\\_e/rev-gpr-94\\_01\\_e.pdf](https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.pdf) (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>16</sup> СЗ РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 4986.

<sup>17</sup> Акимов Н. А., Конойков М. А. Указ. соч. С. 34–40.

<sup>18</sup> The impact of Russian soft power in Kazakhstan: creating an enabling environment for cooperation between Nur-Sultan and Moscow [Electronic resource] // Researchgate: website. – URL: <http://eduproject.kz/gallery/%D1%80%D1%8>

<sup>10</sup> Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках [Электронный ресурс] // Комиссия ООН по праву международной торговли: сайт. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/2011-model-law-on-public-procurement-r.pdf> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>11</sup> Акимов Н. А., Конойков М. А. Международно-правовое регулирование государственных закупок: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика», 38.04.02 «Менеджмент», 40.03.01 «Юриспруденция». – Москва: МГУУ Правительства Москвы, 2018. – С. 29.

б) Всемирный банк проводит активные исследования и составляет рейтинги, в том числе касающиеся публичных закупок. Так, с 2019 г. сведения о госзакупках включались во флагманский рейтинг «Doing business» («Оценка бизнес-регулируемости») – глобальное исследование и сопровождавший его рейтинг стран мира по показателю создания ими благоприятных условий ведения бизнеса. С 2021 г. проект заморожен из-за нарушений. Согласно отчету 2020 г., Россия занимала 28-е место по совокупности его индикаторов<sup>19</sup>, а по индикатору «Обеспечение исполнения контрактов», касающемуся в том числе и государственных закупок, – 21-е место. Согласно данным специального исследования Всемирного банка «Сравнительный анализ государственных закупок»<sup>20</sup>, проведенного в 2017 г., контрактная система Российской Федерации опережала такие страны, как Великобритания, Франция, Япония, Бельгия, Израиль, Норвегия, Голландия, Швейцария и занимала 11-е место среди систем государственных закупок стран – членов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Теперь сведения об эффективности государственной закупочной деятельности будут имплементированы в новый рейтинг «Business Ready», который уделит основное внимание десяти темам: открытие бизнеса, размещение бизнеса, коммунальные услуги, трудовые ресурсы, финансовые услуги, международная торговля, налогообложение, разрешение споров, рыночная конкуренция и банкротство бизнеса. Первый отчет будет доступен весной 2024 г.<sup>21</sup>

4. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) (Organisation for Economic Co-Operation and Development)

а) Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок<sup>22</sup> (далее – Конвенция). Российская Федерация присоединилась к Конвенции на основании Федерального закона от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоеди-

3%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BA%D0%B0%D0%BC%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2,%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3.pdf (access date: 28.06.2023).

<sup>19</sup> Doing Business Comparing Business Regulation in 190 Economies 2020 [Electronic resource] // Doing Business: website. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (access date: 28.06.2023).

<sup>20</sup> Оценка Всемирным Банком контрактной системы Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс] // Управление Федеральной антимонопольной службы по Псковской области: сайт. – URL: <https://pskov.fas.gov.ru/news/8658> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>21</sup> Всемирный банк запустил проект Business Ready вместо Doing Business [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17653989> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>22</sup> СЗ РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.

нению Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»<sup>23</sup>. Стоит отметить, что ст. 2 Конвенции предусматривает ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц. Двумя основополагающими принципами рассматриваемой Конвенции являются эффективность и соразмерность<sup>24</sup>. Конвенция ОЭСР устанавливает имеющие обязательную юридическую силу требования по криминализации подкупа иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и предоставляет множество сопутствующих мер по их эффективной реализации. Данная Конвенция – первый и единственный международный антикоррупционный инструмент, ставящий в центр внимания «предлагающую сторону» взяточничества<sup>25</sup>. Россия на данный момент не является членом ОЭСР.

б) Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок 2015 г.<sup>26</sup>, представляющая собой справочник по модернизации систем закупок, используемый в целях повышения добросовестности в сфере управления государственными закупками для достижения эффективности в государственной политике. Помогая правительствам лучше достигать своих политических целей, хорошо управляемые государственные закупки напрямую способствуют укреплению общественного доверия, повышению благосостояния и созданию процветающих и инклюзивных обществ<sup>27</sup>. Рекомендация Совета ОЭСР по госзакупкам поддерживает переход от административного подхода и соблюдения правил к стратегическому и целостному подходу с целью реализации политики правительства и включает в себя 12 интегрированных принципов: прозрачность, честность, подотчетность, доступность, баланс, участие, эффективность, интеграция, управление рисками, оценка, электронные закупки, потенциал. Так же, как и Всемирный банк, ОЭСР проводит разного рода эмпирические исследования, в том числе специальные исследования отдельных национальных контрактных систем.

**II) на региональном международном уровне:**

1. Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

К актам органов Евразийского экономического союза, регулирующим вопросы осуществ-

<sup>23</sup> СЗ РФ. – 2012. – № 6. – Ст. 622.

<sup>24</sup> Акимов Н. А., Конайков М. А. Указ. соч. С. 44–47.

<sup>25</sup> Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] // Антикоррупционный портал Высшей школы экономики: сайт. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/organization/OECD> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>26</sup> Public Procurement Recommendation [Electronic resource] website. – URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/Recommendation-Public-Procurement-RU.pdf> (access date: 28.06.2023).

<sup>27</sup> Public Procurement Recommendation [Electronic resource] // Organization for Economic Co-operation and Development: website. – URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/recommendation/> (access date: 28.06.2023).

вления государственных (муниципальных) закупок, относятся:

а) Договор о Евразийском экономическом союзе (Раздел XXII «Государственные (муниципальные) закупки» и Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе – Протокол о порядке регулирования закупок). Анализ положений данного документа представлен Н. А. Акимовым и М. А. Конойковым<sup>28</sup>;

б) Решение Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 23 ноября 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств – членов Евразийского экономического союза о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок, обращений государств-членов по вопросам отмены таких актов, а также принятия Комиссией решений о необходимости отмены таких актов»;

в) Решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. № 105 «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок»;

г) Распоряжение Коллегии ЕЭК № 169 от 11 октября 2021 г. «Об утверждении плана мероприятий по взаимному признанию электронной цифровой подписи (электронной подписи), изготовленной в соответствии с законодательством одного государства – члена Евразийского экономического союза, другим государством – членом Евразийского экономического союза для целей государственных (муниципальных) закупок»;

д) Распоряжение Коллегии ЕЭК № 202 от 29 ноября 2021 г. «Об утверждении плана мероприятий, направленных на обеспечение информационной открытости и прозрачности закупок»;

е) Распоряжение Коллегии ЕЭК № 140 от 23 августа 2022 г. «Об утверждении перечня мер по полноценной цифровизации государственных (муниципальных) закупок в государствах – членах Евразийского экономического союза»<sup>29</sup>.

2. Содружество независимых государств (СНГ)

а) Модельный закон «О контрактной системе в сфере исследований и разработок» утверждён Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51-21 и предназначен для регулирования отношений, связанных с обеспечением потребности государства в исследованиях и раз-

работках путем размещения заказа, заключения и исполнения контракта<sup>30</sup>.

б) Модельный закон «О государственных закупках» утверждён Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 14 апреля 2023 г. № 55-5 и предназначен для регулирования отношений, направленных на обеспечение государственных нужд, в части, касающейся планирования и обоснования закупок товаров, работ, услуг, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), особенностей заключения, изменения, исполнения и расторжения контрактов, предусмотренных настоящим законом, мониторинга закупок товаров, работ, услуг и аудита в данной сфере, а также контроля за соблюдением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд<sup>31</sup>. Целями настоящего закона являются повышение эффективности, обеспечение гласности и прозрачности осуществления государственных закупок товаров, работ и услуг, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок в государствах – участниках СНГ.

3. Существуют иные интеграционные региональные группировки государств, создающие международные нормы в области государственных закупок, которые не оказывают особого влияния на законодательство Российской Федерации. К ним можно отнести ЕС, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство, Транстихоокеанское партнёрство, МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки (Протокол о государственных закупках МЕРКОСУР от 20 декабря 2017 г.)<sup>32</sup>, Западноафриканский экономический и валютный союз и др. Обязательства в сфере публичной закупочной деятельности часто встречаются в соглашениях о Зонах свободной торговли (ЗСТ ЕС – Мексика, Канада – Чили, США – Австралия, Республика Корея – Перу и др.).

Кроме того, закупки осуществляются международными организациями в особом порядке. Так, Л. Г. Каранатова, изучая особенности размещения публичных заказов ведущими международными организациями, акцентировала внимание на международных финансовых институтах. Международное сообщество активно использует конкурсные технологии заключения

<sup>30</sup> Модельный закон «О контрактной системе в сфере исследований и разработок» [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств : сайт. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/939.pdf> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>31</sup> Модельные законодательные акты и рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ: сайт. – URL: [https://iacis.ru/baza\\_dokumentov/modelnie\\_zakonodatelnie\\_akti\\_i\\_rekomendacii\\_mpa\\_sng/modelnie\\_kodeksi\\_i\\_zakoni/10](https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/10) (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>32</sup> Protocolo de Contrataciones Públicas [Electronic resource] // Mercosur: website – URL: [https://normas.mercosur.int/simfiles/normativas/67231\\_DEC\\_037-2017\\_ES\\_Protocolo%20de%20Contrataciones%20P%20C3%20BAblicas.pdf](https://normas.mercosur.int/simfiles/normativas/67231_DEC_037-2017_ES_Protocolo%20de%20Contrataciones%20P%20C3%20BAblicas.pdf) (access date: 28.06.2023).

<sup>28</sup> Акимов Н. А., Конойков М. А. Указ. соч. С. 16–29.

<sup>29</sup> Акты органов Союза, регулирующих вопросы осуществления государственных (муниципальных) закупок [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: сайт. – URL: [https://eec.eaunion.org/comission/department/cpol/zakupki/akty-organov-soyuz-a-reguliruyushchikh-voprosy-osushchestvleniya-gosudarstvennykh-munitsipalnykh-zaku.php?clear\\_cache=Y](https://eec.eaunion.org/comission/department/cpol/zakupki/akty-organov-soyuz-a-reguliruyushchikh-voprosy-osushchestvleniya-gosudarstvennykh-munitsipalnykh-zaku.php?clear_cache=Y) (дата обращения: 28.06.2023).

контрактов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг при расходовании общественных и государственных средств. При этом наиболее распространенной формой размещения государственного заказа является открытый конкурс [10].

Как отмечает А. М. Камалян, одной из наиболее серьезных проблем при экономической интеграции стала закрытость национальных рынков государственных закупок для потенциальных подрядчиков из других государств. Вместе с тем государства, интеграционные объединения и международные организации по-разному относятся к проблемам трансграничных государственных закупок. Общая идея, с которой соглашаются многие ученые, состоит в том, что государственные закупки представляют собой слишком важную и требующую особого обращения сферу, которая не может быть жестко урегулирована на трансграничном уровне. Самый простой вариант регулирования, который используется в том числе и в рамках ВТО, сводится к принципу недискриминации. Однако нередко государственные закупки на трансграничном уровне в рамках отдельных организаций и объединений и вовсе никак не регулируются [12, с. 10–11].

По мнению учёных, важное значение для России имеет использование «зеленых» закупок, состоящих в возможности стимулирования инноваций и реализации стратегии импортозамещения для устойчивого развития нашей страны. К основным проблемам по внедрению зарубежного опыта в России относят: слабость организационно-экономического механизма экологизации российской экономики; отсутствие четких критериев экологичности тех или иных товаров или услуг; несовершенство нормативно-правового обеспечения данного вида деятельности; недостаточная осведомленность лиц, принимающих решения о выгодах, связанных с возможностями «зеленых» товаров и услуг [13].

Исследователи акцентируют внимание на том, что сложившаяся международная практика представляет собой богатый и полезный опыт правового регулирования государственных закупок. Однако при заимствовании иностранного опыта всегда следует проводить тщательный его анализ и учитывать специфику общественных отношений в России [14].

### Заключение

Характеристика международного нормотворчества и инициатив международных организаций в сфере публичных закупок позволяет сделать следующие выводы.

1. Общие вопросы, касающиеся закупочной деятельности содержатся в универсальных и региональных модельных (СНГ), типовых (ЮН-СИТРАЛ) и плюрилатеральном (ВТО) соглашениях, т. е. в примерных и рекомендательных актах, служащих ориентиром для согласованной законодательной деятельности государств, обращающихся к ним. Научные дискуссии о международном регулировании государственных

закупок сводятся к тому, что специфика подобных отношений не позволяет формировать жесткие нормы на трансграничном уровне, поскольку они затрагивают национальный публичный порядок. В то же время данные акты отражают современные тренды, например, цифровизацию государственных (муниципальных) закупок и др. Именно это обстоятельство доказывает, что международное нормотворчество – очевидная детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок, в том числе для нужд системы МВД России.

2. Частные аспекты публичного закупочного процесса фрагментарно урегулированы специальными международными соглашениями, например, по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, по борьбе с коррупцией и др.

3. Отдельных международных организаций в сфере государственных закупок также не существует. Вместе с тем все трансграничные торговые и экономические организации не оставляют вопросы обеспечения публичных нужд без внимания. Подобные межгосударственные организации реализуют разнообразные инициативы в обозначенном направлении: проводят исследования кейсов, составляют обзоры лучших практик, готовят рекомендации для участников, администрируют глобальные рейтинги (международная исследовательская практика) и т. п. Отметим, что указанные коллаборации формируют нормы «мягкого» права.

Изучение обзоров и аналитических материалов ОЭСР (2007–2023 гг.)<sup>33</sup>, Рекомендаций Всемирного банка<sup>34</sup>, отчетов о реализации Целей в области устойчивого развития<sup>35</sup> и деятельности региональных организаций позволяет выделить ключевые направления (ориентиры) дальнейшего развития и гармонизации российского законодательства о государственной закупочной системе (в том числе для нужд системы МВД России):

1. Укрепление в законодательстве принципов добросовестности и честности (тематические отчеты ОЭСР за 2007, 2008, 2013, 2015 гг.). Грамотное управление публичной контрактной сферой имеет решающее значение для прозрачного и подотчетного расходования бюджетных средств (в среднем это 1/3 расходов государства), формирует доверие к национальному

<sup>33</sup> Thematic Reports on Public Procurement [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development: website. – URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/publications/> (access date: 28.06.2023).

<sup>34</sup> Правила закупок в рамках финансирования инвестиционных проектов, разработанные Всемирным Банком [Электронный ресурс] // ProcurementRegulationsRussian: сайт. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/289581506018876505-0290022017/original/ProcurementRegulationsRussian.pdf> (дата обращения: 28.06.2023).

<sup>35</sup> Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций : сайт. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 28.06.2023).

правительству, являющееся высшей ценностью в государственном управлении.

Формирование конкретных стандартов для должностных лиц, занимающихся закупками (кодексы поведения, политика в отношении конфликта интересов, четкие процедуры информирования о фактах нарушений и эффективная защита лиц, сообщающих о нарушениях, тренинги по вопросам добросовестности для должностных лиц государственных закупок, внедрение прямого социального контроля ключевых этапов закупок), могли бы снизить риски, связанные со спецификой общественного процесса закупок.

2. Законодательное закрепление принципа экологичности, «зелёных» (чистых) закупок (тематический отчёт ОЭСР за 2015 г.).

3. Борьба с подтасовкой заявок в государственных закупках (тематические отчёты ОЭСР за 2009, 2016 гг.);

4. Автоматизация сбора информации и внедрение инноваций (прежде всего, цифровая трансформация системы электронных закупок и внедрение искусственного интеллекта) в процесс государственных закупок для повышения их эффективности путем сбора значимых данных для ее измерения (тематические отчеты ОЭСР за 2016, 2017 гг.).

5. Борьба с коррупцией и взяточничеством (тематические отчёты ОЭСР за 2007, 2016, 2019 гг.).

6. Повышение профессионализма персонала, занимающегося государственными закупками (тематический отчёт ОЭСР за 2023 г.), путём организации тренингов и образовательных курсов для государственных закупщиков без отрыва от производства (возможно сделать их обязательными), разработки стратегии профессионализации, разработки модели компетентности и системы сертификации, разработки систем наращивания потенциала, создания механизмов стимулирования.

7. Интеграция ответственного делового поведения в государственные закупки (тематические отчёты ОЭСР за 2020, 2022 гг.) посредством внедрения риск-ориентированного подхода к процедуре закупок путём разработки стратегии для оценки, предотвращения и смягчения рисков, связанных с государственными закупками. Комплексная проверка цепочки поставок с учетом рисков может помочь государственным покупателям стимулировать ответственное ведение бизнеса посредством государственных закупок.

8. Внедрение процедур совместных государственных закупок (трансграничные государственные закупки) в рамках региональных интеграционных групп (ЕАЭС, СНГ), которые позволяют государствам действовать сообща в качестве основных покупателей, обеспечивая справедливые цены и приоритетные поставки в страны, которые больше всего в них нуждаются.

9. Применение упрощённых процедур государственных закупок и сокращение сроков поставок при возникновении особых условий

(к примеру, пандемии, режима чрезвычайной ситуации, специальной военной операции и т. п.), что повышает эффективность действийкупающих организаций во время кризисов [15].

10. Разработка стратегий государственных закупок в крупных инфраструктурных проектах (тематический отчёт ОЭСР за 2020 г.) во избежание ошибок при их реализации, увеличения стоимости, снижения качества и ценности для обществу.

Резюмируя результаты исследования, стоит обозначить, что в целом указанные ориентиры призваны улучшить именно федеральное законодательство о закупках для государственных нужд (в том числе для нужд системы МВД России), так как согласно п. п. «г», «о» ст. 71 Конституции России гражданское законодательство; организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти находятся в ведении Российской Федерации. Ведомственное нормотворчество Министерства внутренних дел о государственных закупках для собственных нужд должно, следуя требованиям нормативной иерархии, соответствовать федеральному законодательству в данной сфере и раскрывать особенности его реализации лишь в контексте своих полномочий. Таким образом, международное нормотворчество детерминирует направления совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России так же, как и любые другие государственные закупки, но с учетом специфики обеспечения полномочий данного государственного органа.

Из приведенного материала следует, что процессы интеграции как на международном, так и на региональном уровнях становятся все более всеобъемлющими, и все чаще охватывают такие аспекты национального регулирования экономики, как государственные закупки, регламентацию которых обуславливают разнообразные детерминанты, обозначенные ранее.

Коллаборативные международные процессы, в том числе с учетом футурологических прогнозов, демонстрируют очевидное влияние международного нормотворчества и международной исследовательской практики на национальное законодательство в государственной контрактной сфере (в том числе для нужд системы МВД). Универсальные и региональные международные организации развивают разного рода инициативы по оптимизации и гармонизации систем государственных закупок: разрабатываются международные договоры (как на универсальном, так и на региональном уровне, в том числе типовые (модельные) акты); формируются международные рейтинги (к примеру, «Business ready»); проводятся тематические международные исследования для выявления лучших практик, на основе которых формулируются рекомендации как для конкретных стран, так и для регионов (ОЭСР, ВТО, Всемир-

ный банк, ЕАЭС, СНГ и др.), создаются автономные правила для осуществления публичных закупок для собственных нужд международных организаций.

Целью международного взаимодействия в контексте тематики статьи являются предоставление международных стандартов в области государственных закупок, реализация принципов: «зеленой» экономики («зеленые» закупки), прозрачности, подотчетности и борьбы с корруп-

цией в области государственных закупок. Безусловная репликация лучших мировых практик во внутригосударственное законодательство не может сделать эффективной систему управления сферой государственных закупок. В то же время взвешенное отслеживание основных международных трендов в сфере регулирования закупочной деятельности и их обдуманная имплементация в российское законодательство обеспечит экономический и общественный эффект.

### Список литературы

1. Умнова-Конюхова И. А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии : монография. – Москва: Русайнс, 2021. – 286 с.
2. Умнова-Конюхова И. А. Генерология и футурология права: тенденции и прогноз развития : монография. – Москва: РАН, ИНИОН, 2023. – 161 с.
3. Крусс В. И. Конституционная футурология и наука права. Файл «криптовалюта» // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95). – С. 126–142.
4. Касимов Т. С. Прогностическая функция теории государства и права и юридическая футурология // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 50–54.
5. Агамиров К. В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика : монография. – Москва: Юркомпани, 2015. – 406 с.
6. Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование : монография. – Москва: Проспект, 2021. – 240 с.
7. Дегтев Г. В. Международный опыт государственных закупок // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 409–416.
8. Абдуллаев Р. Р. Историко-правовое развитие и регулирование института подрядных работ для удовлетворения нужд органов внутренних дел, начиная с Древней Руси и до падения Российской империи // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 200–206.
9. Абдуллаев Р. Р., Миннигулова Д. Б. Регламентация правоотношений по выполнению подрядных работ для удовлетворения нужд органов внутренних дел: советский этап // Образование и право. – 2022. – № 11. – С. 357–365.
10. Каранатова Л. Г. Особенности размещения публичных заказов ведущими международными организациями // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 167–177.
11. Шадрин Е. В., Ромодина И. В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 149–172.
12. Камалян А. М. Правовое регулирование государственных закупок в Европейском союзе и в других организациях : монография. – Москва: Проспект, 2021. – 160 с.
13. Терешина М. В., Поддубный А. П. Вопросы теории и методологии повышения эффективности государственных закупок в контексте устойчивого развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 50–56.
14. Эльбиева Л. Р., Ильясова К. Х., Эльхаджиев Ш. В. Международный опыт организации контрактной системы государственных закупок // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 68-5. – С. 74–76. – DOI 10.18411/lj-12-2020-199.
15. Демченко М. В., Симеева Е. П. Трансформация организации госзакупок как направление экономической интеграции стран СНГ и ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 150–158. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-6-150-158.

### References

1. Umnova-Konyukhova I. A. Konstitutsionnoye futuristicheskoye pravo i konstitutsionnaya futurologiya v XXI stoletii : monografiya. – Moskva: Rusayns, 2021. – 286 s.
2. Umnova-Konyukhova I. A. Generologiya i futurologiya prava: tendentsii i prognoz razvitiya : monografiya. – Moskva: RAN, INION, 2023. – 161 s.
3. Kruss V. I. Konstitutsionnaya futurologiya i nauka prava. Fayl «kriptovalyuta» // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2018. – № 10 (95). – S. 126–142.
4. Kasimov T. S. Prognosticheskaya funktsiya teorii gosudarstva i prava i yuridicheskaya futurologiya // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 4 (58). – S. 50–54.
5. Agamirov K. V. Problemy yuridicheskogo prognozirovaniya: metodologiya, teoriya, praktika : monografiya. – Moskva: Yurkompani, 2015. – 406 s.
6. Tsalov F. A. Kontraktnaya sistema v sfere gosudarstvennykh zakupok Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2021. – 240 s.

7. Degtev G. V. Mezhdunarodnyy opyt gosudarstvennykh zakupok // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2013. – № 6. – S. 409–416.
8. Abdullayev R. R. Istoriko-pravovoye razvitiye i regulirovaniye instituta podryadnykh rabot dlya udovletvoreniya nuzhd organov vnutrennikh del, nachinaya s Drevney Rusi i do padeniya Rossiyskoy imperii // *Pravo i upravleniye*. – 2022. – № 10. – S. 200–206.
9. Abdullayev R. R., Minnigulova D. B. Reglamentatsiya pravootnosheniy po vypolneniyu podryadnykh rabot dlya udovletvoreniya nuzhd organov vnutrennikh del: sovetkiy etap // *Obrazovaniye i pravo*. – 2022. – № 11. – S. 357–365.
10. Karanatova L. G. Osobennosti razmeshcheniya publichnykh zakazov vedushchimi mezhdunarodnymi organizatsiyami // *Nauchnyye trudy Severo-Zapadnoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*. – 2010. – Т. 1. – № 1. – S. 167–177.
11. Shadrina Ye. V., Romodina I. V. Gosudarstvennyye zakupki dlya ustoychivogo razvitiya: mezhdunarodnyy opyt // *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. – 2017. – № 1. – S. 149–172.
12. Kamalyan A. M. Pravovoye regulirovaniye gosudarstvennykh zakupok v Yevropeyskom soyuze i v drugikh organizatsiyakh : monografiya. – Moskva: Pro-spekt, 2021. – 160 s.
13. Tereshina M. V., Poddubnyy A. P. Voprosy teorii i metodologii povysheniya effektivnosti gosudarstvennykh zakupok v kontekste ustoychivogo razvitiya // *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – S. 50–56.
14. El'biyeva L. R., Ilyasova K. Kh., El'khadzhiyev Sh. V. Mezhdunarodnyy opyt organizatsii kontraktnoy sistemy gosudarstvennykh zakupok // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. – 2020. – № 68-5. – S. 74–76. – DOI 10.18411/lj-12-2020-199.
15. Demchenko M. V., Simayeva Ye. P. Transformatsiya organizatsii goszakupok kak napravleniye ekonomicheskoy integratsii stran SNG i YEAES // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2021. – Т. 14. – № 6. – S. 150–158. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-6-150-158.

Статья поступила в редакцию 09.07.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted July 9, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication December 4, 2023.

Научная статья  
УДК 347.1  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-74-79

**Екатерина Геннадьевна Семенова**  
доктор юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0009-0000-0153-1055>, [e-g-semenova@mail.ru](mailto:e-g-semenova@mail.ru)

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя  
Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

## Понятие и содержание частноправового режима

**Аннотация: Введение.** Как элемент правового регулирования частноправовой режим является юридической категорией, понятие которой воспринимается в доктрине неоднозначно и зависит от общего понимания категории «правовой режим». Социально-экономические, политические изменения в обществе сопровождаются изменением характера общественных отношений, что требует надлежащего правового регулирования в направлении защиты частного интереса.

**Методы.** На основании анализа сформулированных в теории права определений правового режима выработан обобщенный подход к пониманию частноправового режима. Использование формально-юридического метода позволило раскрыть понятие и специфические признаки частноправового режима. С помощью системно-структурного метода установлено значение правовых средств (способов, методов, принципов, типов правового регулирования) в структуре частноправового режима. Применение моделирования позволило выявить эффективность частноправового регулирования общественных отношений.

**Результаты.** Установлено понятие и существенные признаки частноправового режима, определена модель частноправового режима как вариативного соединения комплекса правовых средств, которые определяют направленность частноправового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

**Ключевые слова:** правовой режим, частноправовой режим, публично-правовой режим, гражданско-правовые отношения, правовые средства, метод правового регулирования, принципы правового регулирования

**Для цитирования:** Семенова Е. Г. Понятие и содержание частноправового режима // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 74–79; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-74-79.

**Ekaterina G. Semenova**  
Dr. Sci. (Jurid.), Docent  
<https://orcid.org/0009-0000-0153-1055>, [e-g-semenova@mail.ru](mailto:e-g-semenova@mail.ru)

*Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot  
12, Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation*

## The concept and content of the private legal regime

**Abstract: Introduction.** As an element of legal regulation, private legal regime is a legal category, the concept of which is regarded ambiguously in doctrine and depends on the general understanding of the category «legal regime». Socio-economic, political changes in society are accompanied by changes in the nature of social relations, requiring proper legal regulation in the area of private interest protection.

**Methods.** On the basis of the analysis of definitions of legal regime formulated in the theory of law, a generalised approach to the understanding of private legal regime was developed. The application of formal legal method made it possible to reveal the concept and specific features of the private legal regime. The system-structural method was used to determine the significance of legal means (ways, methods, principles,

types of legal regulation) in the structure of private legal regime. The application of modelling enabled to reveal the effectiveness of private legal regulation of public relations.

**Results.** The concept and essential features of private legal regime are identified; the model of private legal regime as a variable combination of a complex of legal means determining the orientation of private legal regulation of property and personal non-property relations based on equality, autonomy of will and material independence of their participants is defined.

**Keywords:** legal regime, private legal regime, public legal regime, civil legal relations, legal means, method of legal regulation, principles of legal regulation

**For citation:** Semenova E. G. The concept and content of the private legal regime // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 74–79; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-74-79.

### **Введение**

Правовому режиму как правовому явлению в целом посвящены труды С. С. Алексеева, Г. С. Беляевой, В. Б. Исакова, Н. И. Матузова, А. В. Малько, О. С. Родионова, Л. А. Чеговадзе, Э. Ф. Шамсумовой и др. Однако сущность и роль частноправового режима в системе правового регулирования общественных отношений на глубоком теоретико-методологическом уровне не исследована. Особую актуальность указанная проблематика приобретает в связи с интенсивным развитием правоотношений в различных сферах деятельности и необходимостью совершенствования правовой системы.

Одним из факторов, напрямую влияющих на характер правового регулирования, являются особые свойства правового режима, которые во многом определяют результаты и степень эффективности воздействия на общественные отношения. В связи с этим исследование правового режима, позволяет сформировать целостное представление об особенностях регулирования гражданско-правовых отношений, возможностях вариативного соединения комплекса правовых средств, создающих оптимальные условия для осуществления регулятивного воздействия, достижения цели регулирования той или иной сферы отношений, а также выработать соответствующие предложения по устранению нормативных правовых коллизий, которые могут возникнуть при осуществлении такого регулирования.

### **Методы**

Из общенаучных методов в исследовании применялся метод анализа. В частности, анализ действующего законодательства показал, что категория «правовой режим» встречается в большинстве нормативно-правовых актов, относящихся к различным отраслям, имеющим как частноправовой, так и публично-правовой характер, при этом в данное понятие вкладывается различное содержание даже в рамках одной отрасли. С помощью исторического метода установлено, что в юридической литературе, учитывая многообразие подходов к исследованию категории «правовой режим», единство в его понимании на протяжении длительного времени достигнуто не было. Использование формально-юридического подхода показывает, что категория «правовой режим» наполняется как

формально-инструментальной, так и содержательной характеристикой, т. е. рассматривается и как особым образом формализованный порядок правового регулирования, основанный на сочетании дозволений, запретов, ограничений и обязываний, направленных на достижение определенных целей [1; 2], и как совокупность правомочий и долженствований обладателя определенного блага [3].

В современной цивилистической науке категория «правовой режим» также активно используется, однако не относительно сфер регулирования, а в основном при исследовании субъективных гражданских прав. Характеристика правовых режимов нередко определяется относительно самих объектов гражданских прав. При этом исследователи, характеризуя правовой режим, не раскрывают сути данной категории.

В статье на основании анализа сформулированных в теории права определений правового режима выработан обобщенный подход к пониманию частноправового режима, использование формально-юридического метода позволило раскрыть понятие и специфические признаки частноправового режима, с помощью системно-структурного метода установлено значение правовых средств (способов, методов, принципов, типов правового регулирования) в структуре частноправового режима, применение моделирования позволило выявить эффективность частноправового регулирования общественных отношений.

### **Результаты**

Основываясь на определении правового режима в теории права, как особого порядка регулирования общественных отношений [1, с. 336], необходимо учитывать, что цель и задачи правового регулирования обуславливают разный характер правовых средств, составляющих содержание правовых режимов (способов, методов, принципов, типов правового регулирования и т. д.), соответственно и их (режимов) различие. В то же время режим объекта – это обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме субъективных прав относительно объекта.

При решении задач правового регулирования общественных отношений эффективность использования правовых средств в значитель-

ной мере определяется выбором оптимального правового режима или установлением их разумного соотношения. В исследованиях подчеркивается, что законодатель, устанавливая тот или иной правовой режим, применяет только те юридические средства, которые отвечают цели, задачам, характеру отношений, которые подвергаются правовой регламентации [4, с.10].

Вместе с тем общественные отношения являются достаточно динамичными, на их развитие влияют различные экономические, социальные, политические и иные факторы, что обуславливает вариативность режима правового регулирования, его содержания. В настоящее время в условиях отсутствия сбалансированной правовой политики, большого количества проектов законодательных изменений наблюдается определённая несогласованность в установлении соотношения частного и публично-правового режима регулирования. На фоне повышения степени детализации круга общественных отношений, в том числе регламентируемых гражданским правом, особую актуальность приобретают проблемы разработки действенного механизма охраны частных интересов.

Так, на примере отношений по поводу объектов недвижимого имущества [5], доминирования публичных интересов над частными (например, в сфере возникновения права собственности на объекты, которые не могут находиться в частной собственности, при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, реквизиции и т. д.), осуществления публично-правовых (регистрационных, разрешительных) процедур, которые являются определяющими для осуществления субъективных прав, можем заметить, что зона монопольного регулирования гражданским законодательством имущественных отношений, указанных в ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в качестве предмета гражданского законодательства, сокращается. В результате «публикации» частного права становится все больше императивных норм. По утверждению В. П. Мозолина, «хотим мы того или нет, но в современных условиях исключительная сфера такого регулирования остается очень незначительной. Подавляющая масса имущественных отношений, регулируемых в динамичном режиме гражданским законодательством, уже находится в сфере комплексного правового регулирования, под воздействием публичных норм права» [6, с. 26–31].

Необходимо отметить, что в Концепции развития гражданского законодательства, определяющей основные направления соотношения частных и публичных элементов в гражданском праве, предусматривается смещение акцентов в пользу частногоправовых подходов<sup>1</sup>. В связи

с этим все чаще поднимается вопрос расширения частногоправового регулирования, «цивилизации» или «приватизации» публичного права. Особенно заметно это в сфере земельных и жилищных отношений [8, с. 107].

Необходимо подчеркнуть, что большинство учёных, говоря о частном и публичном праве как о самостоятельных и независимых ветвях правового регулирования [9, с. 47], утверждают, что гражданское право, оставаясь по природе частным, не может не использоваться в определённых пределах публично-правовые приёмы правового регулирования. В качестве последствий таких взглядов отмечается оправдание вмешательства публичной власти в частноправовую сферу, появление комплексных отраслей законодательства, базирующихся на смешении частных и правовых начал [10].

Бесспорно, что в процессе осуществления правового регулирования общественных отношений в современных условиях между публичным и частным правом существуют принципиальные отличия, при этом невозможно утверждать, что они изолированы друг от друга. Соответственно, проникновение в гражданское право некоторых элементов публично-правового регулирования еще не свидетельствует о появлении в российском праве комплексных правовых отраслей [11, с. 88]. Однако необходимо учитывать, что, как и в любом процессе взаимодействия, важно установить правила такого взаимодействия и границы.

Целостность регулятивного воздействия определяется прежде всего не дихотомичным разделением права на частное и публичное, а спецификой соответствующего правового режима, который, являясь динамическим и системным образованием, в зависимости от характера и вида общественных отношений, цели и задач правового регулирования позволяет комбинировать соответствующие правовые средства.

Частноправовой и публично-правовой режимы разграничиваются прежде всего потому, что они устанавливают разные модели регулирования отношений, отражающие особое (специфическое) сочетание правовых средств (дозволений, запретов, обязываний, ограничений).

В теории права указывается на существование четырёх основных форм юридического воздействия права на отношения в процессе регулирования: 1) предоставление лицам субъективных прав; 2) возложение юридических обязанностей; 3) угроза применения мер государственного или общественного воздействия; 4) обеспечение государственного принуждения [12, с. 22–23]. В каждом режиме можно чётко определить базовые правовые средства, при этом одно из них выступает в качестве доминанты, определяющей специфическую направленность правового регулирования. Важно учитывать и содержательные аспекты правового режима, так как он выражает и степень юридического регулирования, наличие ограничений, допустимый уровень активности субъектов, пределы их самостоятельности.

<sup>1</sup> Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 6–99.

Характерной чертой публично-правовой модели регулирования является установление общего запрета определённого поведения субъектов общественных отношений (возложение пассивных обязанностей), «преимущественное использование обязываний и запретов в строгом соответствии с моделью “правовая обязанность – юридическая ответственность”» [13, с. 34]. По способу воздействия публично-правовое регулирование ограничивает самостоятельность и инициативу субъектов, за неисполнение предусмотренных законом требований (запретов, ограничений) предусмотрены неблагоприятные последствия, дополнительные обременения или санкции.

Частноправовая модель правового регулирования основана на предоставлении частному лицу возможности самому определять и контролировать своё поведение. Э. Л. Сидоренко отмечает, что «в этом случае логическая схема средств правового регулирования укладывается в модель “субъективное право – юридическая гарантия”. Субъективное право формируется на основе дозволений, юридические гарантии – на основе обязываний и запретов» [13, с. 34].

Частное право – это часть объективного права, в рамках которого функционируют присущие ему правовые средства, определённая комбинация которых образует соответствующий режим регулирования общественных отношений. Такое регулирование, как подчеркивает Е. А. Суханов, «осуществляется в значительной степени с помощью правил диспозитивного, или субсидиарного (восполнительного), а не только императивного (строго обязательного) характера»<sup>2</sup>.

Исследуя гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений, В. Ф. Яковлев отмечал, что «такие приемы регулирования, как возложение активных и пассивных обязанностей, угроза применения принуждения и непосредственное его применение присущи частноправовому регулированию, однако они подчинены основной задаче обеспечения лиц правовыми средствами удовлетворения признаваемых законом интересов» [14, с. 121].

Правовое регулирование осуществляется путём воздействия на волю людей, формирования их правосознания. Поэтому при определении характеристики частноправового режима, в том числе установлении оптимального соотношения средств воздействия на общественные отношения, особое внимание следует обратить на существование в механизме правового регулирования взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга правовых стимулов и ограничений, причём основная функция соответствующих частноправовых стимулов заключается в предоставлении субъектам правоотношений гаранти-

рованных государством возможностей свободы действий для удовлетворения частных интересов. Основная функция установленных законом правовых ограничений – предупреждение нарушения частных интересов.

Характерной чертой частноправового режима является отсутствие власти и подчинения во взаимоотношениях субъектов права, которое в литературе квалифицируется как юридическое равенство субъектов [14, с. 155]. В то же время характеристика правового регулирования посредством установления юридического равенства не позволяет в полной мере выявить специфику частноправового режима. В наибольшей степени отражает дозволенность частноправового регулирования предоставленная субъектам права возможность свободно действовать в пределах урегулированных законом отношений. Автономия воли участников отношений проявляется в некоторой степени свободы решать вопросы участия в отношениях и определять их содержание.

Специфический характер частноправового режима обусловлен не только методом правового регулирования и его составляющими, но и соответствующими принципами правового регулирования, стремление к практическому применению которых приводит к конструированию разнообразных правовых средств.

Концепция частного права, нормативно закреплённая в содержании норм ГК РФ, предусматривает регулирование отношений на началах, которые отражают и обеспечивают их частноправовой характер. Помимо равенства участников отношений, речь идёт о неприкосновенности собственности, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ), играющих ключевую роль в формировании частноправового режима.

Таким образом, юридическое равенство, автономия воли участников отношений, реализующих собственные (частные) интересы, представляют собой доминанту формирования сферы частного права, а способность субъектов принимать решения по своей инициативе, на свой риск и под собственную имущественную ответственность является основой функционирования частноправового режима. Как справедливо утверждал В. Ф. Яковлев, «для многих других отраслей права характерно отведение в динамике правоотношений значительной или решающей роли властным актам государственных органов. Механизм же действия гражданского права основан на использовании актов, исходящих от самих субъектов гражданского права» [14, с. 132].

Применительно к исследованию частноправового режима регулирования отношений необходимо установление внешних признаков регулирования, формирующих его сущность, то есть опосредуемых правом отношений.

<sup>2</sup> Российское гражданское право : учебник : В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов; 2-е изд., стереотип. – Москва: Статут, 2010. – С. 103.

Так, действующее законодательство относит к сфере гражданско-правового регулирования имущественные и личные неимущественные отношения и закрепляет единые конститутивные признаки частноправовых отношений (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Особое значение в частноправовом регулировании отводится имущественным отношениям. В науке общепризнанно, что имущественные отношения регулируются трудовым, земельным, семейным правом [15, с. 106–118]. Взаимодействие имущественных и личных неимущественных отношений формирует определённые виды частных отношений, например, корпоративные отношения, жилищные отношения, отношения интеллектуальной собственности и т. д. В то же время правовое регулирование таких общественных отношений основывается на частноправовых принципах. ГК РФ допускает применение норм гражданского законодательства и к публично-правовым отношениям (если в законе имеется прямое указание) (п. 3 ст. 2 ГК РФ), однако это не означает, что такие отношения перестают быть публично-правовыми. Таким образом, частноправовое регулирование в данном случае устанавливается исходя из приоритетного характера самих имущественных отношений.

### **Заключение**

Учитывая интенсивное развитие общественных отношений, появление новых объектов, в современной правовой системе возрастает востребованность частноправового режима. Непосредственно метод правового регулирования, правовые принципы, нормативно закреплённые основные положения частного права и иные правовые средства играют определённую роль в правовом регулировании отношений в сфере частного права. Для обеспечения надлежащего порядка регулирования отношений в данной сфере указанные правовые средства, вступая в сложное взаимодействие, определяют содержание частноправового режима.

Исходя из изложенного, частноправовой режим можно определить как систему регулятивного воздействия, содержательно представленную комплексом правовых средств, характеризующих особое сочетание свободы (инициативы), стимулов и ограничений, дозволений и запретов, которые определяют направленность частноправового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

### **Список литературы**

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. – Москва: Норма, 2001. – 748 с.
2. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретические аспекты : монография. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2013. – 123 с.
3. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения : монография. – Москва: Статут, 2004. – 542 с.
4. Шамсумова Э. Ф. Категория «правовой режим» в юриспруденции : монография. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2003. – 163 с.
5. Семенова Е. Г. Единство и дифференциация имущественных отношений в сфере недвижимого имущества // Власть закона. – 2015. – № 1 (21). – С. 137–146.
6. Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. – 2010. – № 1(157). – С. 26–31.
7. Суханов Е. А. О Концепции развития гражданского законодательства РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 5. – С. 7–25.
8. Стружак А. Н. Особенности регулирования земельных отношений в современном российском законодательстве // Вестник магистратуры. – 2013. – № 3 (18). – С. 107–110.
9. Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права : монография / под ред. В. И. Иванова, Ю. С. Харитоновой. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 327 с.
10. Богдан В. В. Теоретико-прикладные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации: цивилистические аспекты : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 248 с.
11. Иванова С. А. Публично-правовое обеспечение гражданско-правовых отношений: постановка проблемы // Образование и право. – 2016. – № 2. – С. 87–97.
12. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – Москва: Юридическая литература, 1966. – 187 с.
13. Сидоренко Э. Л. Предмет и метод диспозитивного режима уголовно-правового регулирования : монография. – Москва: РПА Минюста России, 2011. – 206 с.
14. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / 3-изд., доп. – Москва: Статут, 2022. – 252 с.
15. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. – Москва: Госюриздат, 1963. – 197 с.

### **References**

1. Alekseyev S. S. Voskhozhdeniye k pravu. – Moskva: Norma, 2001. – 748 s.
2. Belyayeva G. S. Pravovoy rezhim: obshcheteoreticheskiye aspekty : monografiya. – Kursk: Yugo-Zapadnyy gos. un-t, 2013. – 123 s.

3. *Chegovadze L. A.* Struktura i sostoyaniye grazhdanskogo pravootnosheniya : monografiya. – Moskva: Statut, 2004. – 542 s.
4. *Shamsumova E. F.* Kategoriya «pravovoy rezhim» v yurisprudentsii : monografiya. – Yekaterinburg: UrYUI MVD Rossii, 2003. – 163 s.
5. *Semenova Ye. G.* Yedinstvo i differentsiatsiya imushchestvennykh otnosheniy v sfere nedvizhimogo imushchestva // *Vlast' zakona.* – 2015. – № 1 (21). – С. 137–146.
6. *Mozolin V. P.* Rol' grazhdanskogo zakonodatel'stva v regulirovanii kompleksnykh imushchestvennykh otnosheniy // *Zhurnal rossiyskogo prava.* – 2010. – № 1(157). – S. 26–31.
7. *Sukhanov Ye. A.* O Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo.* – 2010. – № 5. – S. 7–25.
8. *Struzhak A. N.* Osobennosti regulirovaniya zemel'nykh otnosheniy v sovremennom rossiyskom zakonodatel'stve // *Vestnik magistratury.* – 2013. – № 3 (18). – S. 107–110.
9. Kontseptsiya chastnogo i publichnogo prava Rossii. *Azbuka chastnogo prava : monografiya / pod red. V. I. Ivanova, Yu. S. Kharitonovoy.* – Moskva: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2015. – 327 s.
10. *Bogdan V. V.* Teoretiko-prikladnyye problemy zashchity prav potrebiteley v Rossiyskoy Federatsii: tsivilisticheskiye aspekty : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 248 s.
11. *Ivanova S. A.* Publichno-pravovoye obespecheniye grazhdansko-pravovykh otnosheniy: postanovka problemy // *Obrazovaniye i pravo.* – 2016. – № 2. – S. 87–97.
12. *Alekseyev S. S.* Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1966. – 187 s.
13. *Sidorenko E. L.* Predmet i metod dispozitivnogo rezhima ugolovno-pravovogo regulirovaniya : monografiya. – Moskva: RPA Minyusta Rossii, 2011. – 206 s.
14. *Yakovlev V. F.* Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy / 3-izd., dop. – Moskva: Statut, 2022. – 252 s.
15. *Bratus' S. N.* Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. – Moskva: Gosyurizdat, 1963. – 197 s.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted September 8, 2023; approved after reviewing September 16, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

# Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-80-86

**Арби Русланович Акиев**

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0001-6540-9606>, [melhi530@mail.ru](mailto:melhi530@mail.ru)

*Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1*

## Развитие научных представлений о криминалистическом прогнозировании

**Аннотация: Введение.** Одной из задач, возложенных на Министерство внутренних дел Российской Федерации, является анализ криминогенной обстановки и прогнозирование преступности. При решении данной задачи используются достижения различных наук, к числу которых относятся и криминалистика, которая по результатам исследований не только предусматривает варианты возможного развития тех или иных криминальных событий, но и позволяет разрабатывать прогнозы в области совершенствования криминалистических средств и методов борьбы с преступностью.

**Методы.** Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание. Значительную роль сыграл исторический метод.

**Результаты.** На основе анализа научной литературы показаны наиболее заметные вехи становления частной теории криминалистического прогнозирования, а также результаты, достигнутые учёными-криминалистами при её разработке. Продемонстрированы существующие в науке подходы к системе теории криминалистического прогнозирования; обоснована её теоретическая и практическая значимость, а также необходимость дальнейшей теоретической разработки с учётом современных достижений и развития общей теории и других разделов криминалистики. Сформулированы современные задачи в сфере криминалистического прогнозирования.

**Ключевые слова:** частные криминалистические теории, криминалистическое прогнозирование, прогностика, преступность, прогнозирование преступности, противодействие преступности

**Для цитирования:** Акиев А. Р. Развитие научных представлений о криминалистическом прогнозировании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 80–86; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-80-86.

**Arbi R. Akiev**

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0001-6540-9606>, [melhi530@mail.ru](mailto:melhi530@mail.ru)

*Petersburg University of the MIA of Russia*

*1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

## Development of scientific knowledge on forensic forecasting

**Abstract: Introduction.** One of the tasks assigned to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is to analyse the criminogenic situation and forecast crime. In solving this task, the achievements of various sciences are used, including criminalistics, which, based on the results of research, not only provides options for the possible development of certain criminal events, but also makes it possible to develop forecasts in the field of improving forensic means and methods of combating crime.

**Methods.** The methodological basis of the study is based on dialectical, logical, systemic, as well as a number of other methods of scientific cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalisation, description. The historical method played a significant role.

**Results.** The analysis of scientific literature indicates the most notable stages of formation of the private theory of forensic forecasting, as well as the results achieved by forensic scientists in its development. The existing scientific approaches to the system of the theory of criminalistic forecasting are demonstrated; its theoretical and practical significance is substantiated, as well as the need for further theoretical development taking into account modern achievements and development of the general theory and other sections of criminology. Modern tasks in the field of forensic forecasting are formulated.

**Keywords:** private forensic theories, forensic forecasting, prognostics, crime, crime forecasting, crime prevention, crime counteraction

**For citation:** Akiev A. R. Development of scientific knowledge on forensic forecasting // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2023. – № 4 (100). – P. 80–86; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-80-86.

### Введение

Преступность, являясь сложным социальным и уголовно-правовым явлением, обладает признаками исторической изменчивости и динамичности, взаимосвязанной не только с уровнем общественно-экономической формации, но и, как показывает практика последних десятилетий, с цифровизацией общественных отношений и, соответственно, появлением новых видов преступных посягательств.

Одним из инструментов борьбы с изменяющейся преступностью является её прогнозирование и предупреждение. Комплексный анализ и прогнозирование криминогенной обстановки, а также подготовка предложений о мерах реагирования на её осложнение возложены в качестве одной из задач на Министерство внутренних дел Российской Федерации<sup>1</sup>. Однако борьба с преступностью будет эффективна в случае не только предсказания направления её развития, но и совершенствования инструментария борьбы с ней в виде своевременной разработки новых технологий, методов и методик расследования, что является задачей криминалистики.

Само понятие «прогноз» является общенаучным и часто трактуется как «определённая практической необходимостью, научная, основанная на познании закономерностей развития какого-либо явления, оценка его будущего состояния» [12, с. 6]. Применительно к прогнозированию преступности следует отметить, что отдельные её аспекты исследуются целым рядом

юридических наук, в числе которых особо следует выделить науки уголовного права, уголовно-процесса, криминологию, криминалистику, науку оперативно-розыскной деятельности. Однако у каждой из названных юридических наук свой объект и предмет исследования, исходя из которых подходы к прогнозированию преступности и задачи такой прогностики имеют свои отличия. Например, в современной криминологии прогнозирование обладает значительной теоретической базой и довольно широко используется в практической деятельности, тогда как криминалистическое прогнозирование основывается лишь на отдельных научных исследованиях и пока не получило широкого прикладного использования, в том числе применительно к прогнозированию явлений и процессов, связанных с преступной деятельностью отдельных групп и видов.

Конечно, вопросы криминалистического прогнозирования не оставались без научного внимания на различных этапах развития криминалистики. Многие известные учёные-криминалисты советского и современного периодов (Р. С. Белкин, А. В. Дулов, Г. Ф. Горский, Г. Л. Грановский, А. М. Ларин, Г. Г. Зуйков, Б. М. Шавер, И. Я. Фридман, В. А. Образцов, О. Я. Баев, Г. А. Зорин, Л. Я. Драпкин, И. Ф. Герасимов, Л. Г. Горшенин, А. Ю. Головин, А. В. Варданян и многие другие) подчеркивали его теоретическую и практическую значимость как самостоятельного инструмента борьбы с преступностью, не отрицая, впрочем, взаимосвязи криминалистического и криминологического прогнозирования.

В частности, А. Н. Васильев и Н. П. Яблочков справедливо отмечали, что «криминалистическое прогнозирование может стать полноценным только при использовании как криминалистической, так и криминологической информации [5, с. 111]. Р. С. Белкин, говоря об

<sup>1</sup> О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_58965/?ysclid=lop6benx6j774176987](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/?ysclid=lop6benx6j774176987) (дата обращения: 10.08.2023).

особой взаимосвязи обозначенных видов прогнозирования, полагал, что «криминалистическое прогнозирование является естественным дополнением криминологического прогнозирования»<sup>2</sup>.

Иными словами, несмотря на взаимосвязь криминологического и криминалистического прогнозирования, последнее выступает самостоятельным направлением криминалистических научных исследований и прикладной правоохранительной деятельности в системе борьбы с преступностью. В связи с этим представляется необходимым подробно остановиться на истории становления и развития криминалистического прогнозирования как системы криминалистического научного знания, а также признания его научным сообществом частной криминалистической теорией (учением), элементом общей теории криминалистики.

### Методы

Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание. Значительную роль в исследовании сыграл исторический метод.

### Результаты

Предпосылки развития криминалистического прогнозирования как самостоятельного направления криминалистической науки находят свое начало в работах советских криминалистов 30-х годов прошлого столетия. Так, в 1939 году С. А. Голунский и Б. М. Шавер выдвинули гипотезу о возможности определения новых способов совершения преступлений на основе изучения данных о расследовании отдельных видов<sup>3</sup>. Однако выдвинутая идея не получила сколько-либо серьезного развития в научной литературе в последующие годы, в том числе из-за сформировавшегося в научном сообществе того периода представления о предмете, системе и сущности криминалистики и, возможно, под влиянием «идеологического прессы того времени на развитие криминалистической науки» [6, с. 6].

Анализ криминалистической литературы 40-х – начала 70-х годов XX столетия позволяет сделать вывод, что в этот период проблемы криминалистического прогнозирования не являлись приоритетными объектами криминалистических научных исследований и лишь эпизодически затрагивались в трудах отдельных авторов.

Новый виток исследований, посвященных криминалистической прогностике, приходится на конец 70-х годов прошлого века. Необходимость создания и разработки криминали-

стической прогностики как самостоятельного направления в криминалистике обосновывал в указанный период Р. С. Белкин. Им были сформулированы задачи и предложена структура частной теории криминалистического прогнозирования, а основная цель криминалистического прогнозирования, по его мнению, заключалась в определении направления развития средств, способов и методов борьбы с преступностью [2].

Структура криминалистической прогностики, предложенная Р. С. Белкиным в 1970 году, содержала следующие элементы:

- 1) понятие и цели прогнозирования;
- 2) методологические основы прогнозирования;
- 3) понятие, содержание и виды исходных данных для прогнозирования;
- 4) операции по прогнозированию:
  - критерии и методы оценки прогнозов,
  - пути и формы реализации прогнозов [2].

Как в последующем отмечал сам Р. С. Белкин [1, с. 242], его попытка сформулировать основные положения частной теории криминалистического прогнозирования не осталась незамеченной учёными, и одним из первых важность и значимость выдвинутой им теории для деятельности экспертных криминалистических учреждений и теории экспертизы отметил в 1971 году А. П. Сапун, который считал, что разработка криминалистического прогнозирования в экспертной деятельности позволит не только планировать направление её развития, но и своевременно предвидеть возможность возникновения тех или иных её «узких мест» и заранее готовиться к решению тех задач, которые в соответствии с прогнозом могут возникнуть перед судебной экспертизой в будущем [13, с. 116].

Несмотря на возросший интерес в научном сообществе к проблемам криминалистического прогнозирования после трудов Р. С. Белкина, существенного прорыва в направлении его развития всё же не было. Вопросы криминалистического прогнозирования затрагивались отдельными авторами, преимущественно фрагментарно, чаще всего в рамках проводимых исследований по другой криминалистической проблематике. Например, в трудах Г. Г. Зуйкова криминалистическое прогнозирование упоминалось применительно к проблеме изучения способа совершения преступления<sup>4</sup>. И. Я. Фридман затрагивал этот вопрос в аспекте профилактической деятельности экспертных учреждений [14], Г. Ф. Горский – при рассмотрении основ организации и деятельности следственного аппарата [7, с. 208], а В. А. Образцов и И. А. Возгрин – применительно к перспективам развития методики расследования отдельных видов преступлений<sup>5</sup>.

<sup>2</sup> Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. – Москва: Юристъ, 1997. – Т. 2. – 464 с.

<sup>3</sup> Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений : учебник / под ред.: Вышинского А. Я. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с.

<sup>4</sup> Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1970. – 31 с.

<sup>5</sup> Образцов В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений : дис. ...

К учёным, попытавшимся охватить более широкий круг вопросов криминалистического прогнозирования, следует отнести Г. Л. Грановского, опубликовавшего в 1973–1976 годах доклад [8–10], и представившего авторское видение структуры криминалистической прогностики, как раздела криминалистической науки, а также основные направления её развития, к числу которых отнёс: систему науки криминалистики; совершенствование видов экспертиз и методов экспертных исследований; совершенствование структуры правоохранительных органов; управления системой юстиции и МВД [8, с. 13]. Однако тут следует согласиться с мнением Р. С. Белкина, который отмечал: «Совершенствование структуры правоохранительных органов в целом, управление системой юстиции и МВД – объекты исследования науки управления, а не криминалистики»<sup>6</sup>.

В последующие годы, вплоть до 1990-х, исследования теории криминалистического прогнозирования преимущественно проходили в рамках становления или уточнения ранее высказанных идей в трудах отдельных учёных без проведения фундаментальных исследований в данном направлении. В частности, в 1988 году Р. С. Белкин представил уже дополненный вариант предложенной им в 1970-х годах структуры теории криминалистического прогнозирования, отнеся к её содержанию следующие элементы:

- 1) понятие и общеметодологические основы криминалистического прогнозирования;
- 2) основные направления криминалистического прогнозирования;
- 3) понятие, содержание и виды исходных для криминалистического прогнозирования данных;
- 4) методики криминалистического прогнозирования;
- 5) критерии и методы оценки прогнозов;
- 6) пути и формы реализации прогнозов [1, с. 241].

Возможные направления развития криминалистического прогнозирования, по его мнению, заключались, во-первых – в прогнозировании научных исследований и их результатов, т. е. в целом прогнозировании возможного развития криминалистической науки. Второе направление – прогнозирование преступности, а также средств, форм и методов борьбы с нею [1, с. 245].

Результаты первого фундаментального исследования, посвященного теории криминалистического прогнозирования, в постсоветский период были представлены в 1994 году Л. Г. Горшениным в его докторской диссертации. По результатам исследования автором были отчасти обобщены и переосмыслены существовавшие

разрозненные подходы к определению сущности криминалистического прогнозирования, представлено авторское видение относительно его содержания и структуры, информационной базы, условий и порядка использования достижений психиатрии в криминалистической прогностике, положений методики криминалистического прогнозирования, а также обозначены проблемы оценки и формы реализации криминалистических прогнозов<sup>7</sup>. В рамках исследования Л. Г. Горшениным уточнено и раскрыто содержание упомянутых элементов криминалистического прогнозирования, а также сформулировано понятие криминалистической прогностики как системы достоверного обобщённого знания о закономерностях содержания и развития прогнозируемых криминалистически значимых объектов, а также процесса разработки и реализации криминалистических прогнозов<sup>8</sup>.

В научной литературе 1990-х – 2000-х годов встречаются и иные авторские определения криминалистического прогнозирования (криминалистической прогностики). Так, Н. П. Яблоков определял криминалистическое прогнозирование как основанное на анализе действия объективных закономерностей развития криминалистически значимых явлений, событий и процессов и использовании положений теории прогностики предвидение направлений дальнейшего развития криминалистики как науки, целесообразного корректирования всех видов практической криминалистической деятельности (её методов и средств) в условиях предполагаемого изменения и появления новых видов преступной деятельности, способов её совершения<sup>9</sup> и т. д. По мнению Г. А. Зорина, криминалистическая прогностика – это часть науки криминалистики о закономерностях разработки прогнозов, связанных с расследованием преступлений<sup>10</sup>. А. Н. Литвинов и Р. Л. Степанюк высказали суждение, что «криминалистическое прогнозирование в широком понимании является внедрением положений и рекомендаций криминалистической прогностики в практику научного предвидения в сфере познания криминалистики, а также специфической научной, познавательной и практической деятельности» [12, с. 13].

Ю. В. Гаврилыным, А. Ю. Головиным и И. В. Тишутиной криминалистическое прогнозирование было определено как «основанное на общей теории прогнозирования предвидение дальнейшего развития криминалистики как науки, всех видов практической криминалистической деятельности с учётом некоторых предсказаний об изменениях в отдельных видах

д-ра юрид. наук. – Москва, 1985 – 349 с.; Возгрин И. А. Теоретические основы методики как раздела криминалистической науки : дис. ... д-ра юрид. наук. – Ленинград: ЛГУ, 1986. – 312 с.

<sup>6</sup> Белкин Р. С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов : в 3 т. – 3-е изд., доп. – Москва: Юнити, 2001. – Т. 2. – 237 с.

<sup>7</sup> Горшенин Л. Г. Теория криминалистического прогнозирования : дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 1994. – 330 с.

<sup>8</sup> Там же. – С. 73.

<sup>9</sup> Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2005. – 371 с.

<sup>10</sup> Зорин Г. А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1991. – 533 с.

преступной деятельности, о появлении новых её видов и возможных новых средствах и приёмах борьбы с ними»<sup>11</sup>. Авторы особо отметили, что криминалистическое прогнозирование может быть как научным, так и практическим.

Представленные авторские дефиниции не являются единственными попытками определить сущность криминалистического прогнозирования, однако даже на основе их анализа можно констатировать, что подход относительно направлений развития криминалистического прогнозирования, который когда-то был высказан Р. С. Белкиным как прогнозирование научного развития криминалистики и прогнозирование развития преступности, методов, средств и приёмов борьбы, в них прослеживается довольно чётко.

На современном этапе, к которому условно можно отнести период с начала нового тысячелетия, фактически отсутствуют научные исследования, посвящённые теоретическим аспектам криминалистического прогнозирования. Криминалистической прогностике чаще посвящены отдельные публикации [3; 4; 11; 15] или же отдельные вопросы криминалистического прогнозирования рассматриваются в диссертационных исследованиях<sup>12</sup> применительно к группам и видам преступлений, либо судебно-экспертной деятельности.

Отсутствие на настоящий момент существенного научного интереса к дальнейшему совершенствованию теоретических основ криминалистического прогнозирования и, что более важно, активным исследованиям прогностического характера преступной деятельности отдельных её групп и видов, негативно влияет на

дальнейшее развитие самой криминалистики и выполнение ею своих научных и прикладных функций. Решение криминалистикой возложенных на неё задач своевременного обеспечения современными средствами, приёмами, методами и технологиями правоохранительной деятельности вряд ли возможно без качественного прогнозирования появления новых видов и способов совершения преступлений, использования в преступной деятельности новейших достижений научно-технического прогресса, развития организованной и транснациональной преступности, выявления обстоятельств, которые могут способствовать совершению преступлений, повлечь за собой снижение качества и эффективности работы органов следствия и дознания, экспертных подразделений правоохранительных органов.

### Заключение

В связи с изложенным представляется возможным сформулировать современные задачи криминалистики в сфере криминалистического прогнозирования:

- дальнейшее развитие и уточнение научных основ криминалистического прогнозирования как частной криминалистической теории;
- активизация криминалистических прогностических исследований преступной деятельности различных групп и видов, а также посткриминальной деятельности преступников и других, связанных с ними лиц (например, противодействия предварительному расследованию);
- своевременная разработка криминалистических средств, методов и технологий раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, в том числе прогностических методик расследования преступлений (групп, видов, подвидов), предполагаемых к появлению в ближайшее время, а также совершенствование существующих криминалистических методик с учётом результатов криминалистического прогнозирования;
- разработка рекомендаций по прикладному криминалистическому прогнозированию в ходе следственной деятельности, формированию знаний и навыков криминалистической прогностики у сотрудников органов следствия и дознания.

<sup>11</sup> Гаврилин Ю. В., Головин А. Ю., Тишутина И. В. Криминалистика в понятиях и терминах. – Москва: Книжный мир, 2006. – 384 с.

<sup>12</sup> См., напр.: Трошкин А. А. Криминалистическое прогнозирование дорожно-транспортных преступлений (теоретические, информационные и методические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 143 с.; Крепышева С. К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 198 с.; Устинова И. В. Судебно-экспертное прогнозирование : теоретические и прикладные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2021. – 23 с.; и др.

### Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 302 с.
2. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – Москва: Высшая школа МВД СССР, 1970. – 130 с.
3. Бирюков В. В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 17–22.
4. Бугаев К. В. Методология криминалистического прогнозирования (на примере экспертных подразделений ОВД) // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 2 (41). – С. 37–42.

5. *Васильев А. Н., Яблоков Н. П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 143 с.
6. *Головин А. Ю.* Представления о системе криминалистики в трудах отечественных криминалистов первой половины XX века // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-2. – С. 3–12.
7. *Горский Г. Ф.* Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1970. – 208 с.
8. *Грановский Г. Л.* О криминалистическом прогнозировании / Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – Криминалистических чтениях. – Вып. 13. – Москва: М-во юстиции СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз, 1976. – 20 с.
9. *Грановский Г. Л.* Прогнозирование в криминалистике / Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции : тезисы докладов на V Всесоюзной конференции по проблемам правовой кибернетики. – Москва: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз М-ва юстиции СССР, 1975. – Вып. 3. – С. 109–112.
10. *Грановский Г. Л.* Прогнозирование в криминалистике / Демократия и право развитого социалистического общества : материалы Всесоюзной научной конференции, 21–23 ноября 1973 г. – Москва: Изд-во Московского университета, 1975. – С. 401–402.
11. *Лавров В. П.* Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 85–90.
12. *Литвинов А. Н., Степанюк Р. Л.* Прогнозирование и планирование в криминалистике. – Москва: Юркнига, 2004. – 160 с.
13. *Сапун А. П.* Роль общей теории советской криминалистики в развитии теоретических основ криминалистической экспертизы / Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев: РИО МВД УССР, 1971. – Вып. 8. – С. 113–117.
14. *Фридман И. Я.* Вопросы профилактики преступлений при криминалистическом исследовании документов. – Киев: РИО МВД УССР, 1968. – 88 с.
15. *Щербаченко А. К.* Сущность и значение криминалистического прогнозирования для расследования мошенничеств, совершенных группой лиц // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 156–163.
16. *Бавсун М. В., Баландюк В. Н., Вишнякова Н. В., Николаев К. Д.* Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учебное пособие. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 192 с. – (Уголовное право).

### References

1. *Belkin R. S.* Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Ot teorii – k praktike. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1988. – 302 с.
2. *Belkin R. S.* Leninskaya teoriya otrazheniya i metodologicheskiye problemy sovetskoj kriminalistiki. – Moskva: Vysshaya shkola MVD SSSR, 1970. – 130 s.
3. *Biryukov V. V.* Kriminalisticheskoye prognozirovaniye, yego znachenije v kriminalistike i praktike rassledovaniya prestupleniy // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2018. – № 1 (43). – S. 17–22.
4. *Bugayev K. V.* Metodologiya kriminalisticheskogo prognozirovaniya (na primere ekspertnykh podrazdeleniy OVD) // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2011. – № 2 (41). – S. 37–42.
5. *Vasil'yev A. N., Yablokov N. P.* Predmet, sistema i teoreticheskiye osnovy kriminalistiki. – Moskva: Izd-vo MGU, 1984. – 143 с.
6. *Golovin A. Yu.* Predstavleniya o sisteme kriminalistiki v trudakh otechestvennykh kriminalistov pervoy poloviny XX veka // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki. – 2014. – № 5-2. – S. 3–12.
7. *Gorskiy G. F.* Nauchnyye osnovy organizatsii i deyatelnosti sledstvennogo apparata v SSSR. – Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1970. – 208 s.
8. *Granovskiy G. L.* O kriminalisticheskoy prognozirovaniy / Referaty nauchnykh soobshcheniy na teoreticheskom seminare – Kriminalisticheskikh chteniyakh. – Vyp. 13. – Moskva: M-vo yustitsii SSSR. Vsesoyuz. nauch.-issled. in-t sudebnykh ekspertiz, 1976. – 20 s.
9. *Granovskiy G. L.* Prognozirovaniye v kriminalistike / Aktual'nyye problemy teorii i praktiki primeneniya matematicheskikh metodov i EVM v deyatelnosti organov yustitsii : tezisy dokladov na V Vsesoyuznoy konferentsii po problemam pravovoy kibernetiki. – Moskva: Nauchnyy совет po kompleksnoy probleme «Kibernetika» ANSSSR. Vsesoyuz. nauch. -issled. in-t sudebnykh ekspertiz M-va yustitsii SSSR, 1975. – Vyp. 3. – S. 109–112.
10. *Granovskiy G. L.* Prognozirovaniye v kriminalistike / Demokratiya i pravo razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva : materialy Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii, 21–23 noyabrya 1973 g. – Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1975. – S. 401–402.

11. *Lavrov V. P.* Chastnyye kriminalisticheskiye teorii: sovremennoye sostoyaniye i tendentsii razvitiya // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki.* – 2016. – № 3-2. – S. 85–90.
12. *Litvinov A. N., Stepanyuk R. L.* Prognozirovaniye i planirovaniye v kriminalistike. – Moskva: Yurkniga, 2004. – 160 s.
13. *Sapun A. P.* Rol' obshchey teorii sovetskoj kriminalistiki v razvitii teoreticheskikh osnov kriminalisticheskoy ekspertizy / *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza.* – Kiyev: RIO MVD USSR, 1971. – Vyp. 8. – S. 113–117.
14. *Fridman I. Ya.* Voprosy profilaktiki prestupleniy pri kriminalisticheskom issledovanii dokumentov. – Kiyev: RIO MVD USSR, 1968. – 88 s.
15. *Shcherbachenko A. K.* Sushchnost' i znachenije kriminalisticheskogo prognozirovaniya dlya rassledovaniya moshennichestv, sovershennykh gruppoy lits // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki.* – 2021. – № 2. – S. 156–163.
16. *Bavsun M. V., Balandyuk V. N., Vishnyakova N. V., Nikolayev K. D.* Konspekt lektsiy po ugolovnomu pravu Rossii. Obshchaya chast': uchebnoye posobiye / . – Moskva: Yurlitinform, 2017. – 192 s. – (Ugolovnoye pravo).

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 07.11.2023.

The article was submitted September 12, 2023; approved after reviewing October 30, 2023; accepted for publication November 7, 2023.

Научная статья  
УДК 343.23  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-87-97

**Николай Николаевич Аськов**

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-8941-5653>, [askoff@mail.ru](mailto:askoff@mail.ru)

*Самарский государственный медицинский университет  
Министерства здравоохранения Российской Федерации  
Российская Федерация, 443099, Самара, ул. Чапаевская, д. 89*

**Татьяна Николаевна Петрова**

<https://orcid.org/0009-0000-5005-6414>, [petrova\\_st@mail.ru](mailto:petrova_st@mail.ru)

*Следственный комитет Российской Федерации  
Российская Федерация, 105005, Москва, Технический пер., д. 2.*

## **О разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 109, 118 и 238 УК РФ, в применении к медицинским работникам: сравнительно-правовой анализ**

**Аннотация: Введение.** Актуальность исследования продиктована необходимостью решения проблемы квалификации деяний медицинских работников при осуществлении ими профессиональной деятельности по статьям 109, 118 и 238 Уголовного кодекса РФ, исходя из элементов состава преступления. В статье рассматриваются особенности элементов состава преступлений, предусмотренных вышеуказанными статьями УК РФ, применительно к медицинским работникам, указаны признаки их сходства и различия по данным составам, пробелы действующего законодательства и недостатки нормативного регулирования медицинской деятельности, являющиеся причиной ошибок правоприменителей при квалификации преступлений. Цель исследования заключается в анализе указанных пробелов и недостатков, выработке предложений для решения данных проблем.

**Методы.** В исследовании применялись общенаучный диалектический и формально-логический методы.

**Результаты.** Результаты проведенного исследования показывают, что, несмотря на солидную судебную практику по рассматриваемым составам преступлений, правоприменители далеки от единого подхода в применении статей 109, 118 и 238 УК РФ при квалификации деяний медицинских работников в процессе осуществления ими профессиональной деятельности. Авторами предложено несколько вариантов решения проблем неверной квалификации данных деяний по статье 238 УК РФ.

**Ключевые слова:** медицинский работник, безопасность, медицинская услуга, медицинская помощь, квалификация преступлений

**Для цитирования:** Аськов Н. Н., Петрова Т. Н. О разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 109, 118 и 238 УК РФ, в применении к медицинским работникам: сравнительно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 87–97; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-87-97.

**Nikolai N. Askov**

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-8941-5653>, [askoff@mail.ru](mailto:askoff@mail.ru)

*«Samara State Medical University»  
Ministry of Health of the Russian Federation  
89, Chapayevskaya str., Samara, 443099, Russian Federation*

Tatiana N. Petrova

<https://orcid.org/0009-0000-5005-6414>, [petrova\\_st@mail.ru](mailto:petrova_st@mail.ru)

*Investigative Committee of Russia*

*2, Tekhnicheskii lane, Moscow, 105005, Russian Federation*

## On the differentiation of the elements of crimes provided for in Articles 109, 118 and 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, concerning medical workers: comparative legal analysis

**Abstract: Introduction.** The relevance of the study is dictated by the need to solve the problem of qualification of the acts of medical workers in their professional activities in accordance with Articles 109, 118 and 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on the elements of the corpus delicti. The article examines the features of the elements of the corpus delicti provided for by the above articles of the Criminal Code of the Russian Federation concerning medical workers, indicates the signs of their similarities and differences in these compositions, gaps in current legislation and shortcomings of normative regulation of medical activities, which are the cause of mistakes of law enforcement officers in the qualification of crimes. The purpose of the study is to analyze these gaps and shortcomings and to give proposals for solving these problems.

**Methods.** General scientific dialectical and formal-logical methods are used in the study.

**Results.** The results of the study show that, despite the solid judicial practice concerning elements of crimes under consideration, law enforcement officers are far from a unified approach in applying Articles 109, 118 and 238 of the Criminal Code of the Russian Federation when qualifying the acts of medical workers in the process of their professional activities. The authors have proposed several ways of solving the problems of incorrect qualification of these acts according to the Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation.

**Keywords:** medical worker, security, medical service, medical care, qualification of crimes

**For citation:** Askov N. N., Petrova T. N. On the differentiation of the elements of crimes provided for in Articles 109, 118 and 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, concerning medical workers: Comparative legal Analysis // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 87–97; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-87-97.

### **Введение**

Одной из главных задач правового, социально-ориентированного государства является обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья.

Конституцией РФ в статье 41 провозглашено право каждого гражданина страны на охрану здоровья и медицинскую помощь. В связи с этим само собой разумеющимся представляется стремление государства к созданию эффективного правового механизма обеспечения реализации гражданами указанного права. В рамках данного механизма находят место законодательные институты по разработке правовых норм в сфере охраны здоровья, институты надзора и контроля за их соблюдением, а также институт ответственности, в том числе уголовной.

### **Методы исследования**

Авторами при исследовании применялись формально-логический и общенаучный диалектический методы.

### **Результаты**

Уголовный кодекс РФ не содержит норм об ответственности медицинских работников за

нарушения при осуществлении ими профессиональных обязанностей, в отличие, например, от уголовных кодексов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, в которых предусмотрены соответствующие статьи или разделы, чётко определяющие медицинский работника как субъекта преступления, а сферу его профессиональной деятельности – как элементы объективной стороны (место, обстоятельства). Исходя из этого, квалификация преступных действий или бездействия медицинских работников правоприменителями осуществляется по тем статьям Особенной части УК РФ, которыми предусмотрена уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности, тяжкого вреда здоровью по неосторожности и выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. ст. 109, 118 и 238 УК РФ соответственно), что неизбежно встречается при оказании медицинской помощи. Приведённые нормы уголовного закона являются общими и могут быть применены для уголовно-правовой оценки нарушений в различных сферах деятельности, в том числе ненадлежащего оказания медицинской помощи. Перечисленные составы преступлений наиболее часто фигуриру-

ют в статистике расследуемых правоохранительными органами уголовных дел, фабулой которых являются нарушения, допущенные медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей. Согласно данным статистики Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), в 2022 году принято 1860 решений о возбуждении уголовных дел по результатам 5747 поступивших в СК России сообщений о преступлениях. Среди возбуждённых уголовных дел 1396 преступлений квалифицировано по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), 31 – по ч. 2 ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), 138 – по ч. 1 ст. 238 (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности<sup>1</sup>) и 136 – по ч. 2 ст. 238 УК РФ (то же, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека<sup>2</sup>).

Следует отметить, что вышеуказанные уголовные дела отличаются сложностью при их расследовании вследствие специфики самой профессиональной медицинской деятельности и особенностей её нормативно-правового регулирования, необходимостью проведения сложных комиссионных судебно-медицинских экспертиз, допроса большого количества медицинских работников, принимавших участие в оказании медицинской помощи пациенту, изучения и тщательного изучения медицинской документации, в том числе, в части касающейся фактов ее возможной фальсификации, широкого привлечения специалистов для всесторонней компетентной оценки правильности осуществления медицинской деятельности в каждом конкретном случае и т. д. Кроме того, в правоприменительной практике нередко возникают вопросы правильного применения уголовного закона к ятрогенным преступлениям, в том числе квалификации (установления признаков того или иного состава преступления в действиях (бездействии) медицинских работников), применения квалифицирующих признаков (например, совершения неосторожного преступления группой лиц), а также обстоятельств, исключающих преступность деяния (крайней необходимости и обоснованного риска в медицинской практике).

Трудно переоценить с практической (да и с научной) точки зрения значение правильной квалификации преступления. Как пишет А. Б. Наумов, квалификация выступает правовым обоснованием привлечения лица к уголовной ответственности, применения мер процессуального принуждения, предъявления обвинения, предания суду, назначения наказания и т. д.<sup>3</sup> Фактически квалификация престу-

пления является неким базисом, фундаментом для последующих действий правоприменителей, на котором основывается весь процесс применения к лицу мер уголовной ответственности. И если на данном этапе деяния лица будут ошибочно квалифицированы, это повлечёт за собой ошибки во всей дальнейшей правоприменительной деятельности.

По сути квалификация преступления представляет собой процесс сопоставления деяния лица с гипотезой и диспозицией уголовно-правовой нормы (или нескольких норм). Правоприменитель в лице следователя (дознавателя), государственного обвинителя, суда оценивает, соотносится ли поведение лица с какой-либо уголовно-правовой нормой, есть ли в нём признаки наличия тех или иных элементов состава преступления. Полностью согласны с утверждением Т. В. Кленовой, что квалификация преступлений является неправильной не только в случае ошибочного применения статей Уголовного кодекса, но и когда не выполнено требование полного и достоверного установления обстоятельств дела, имеющих значение для определения состава преступления, или установленные обстоятельства приблизительно выражены в выводе о квалификации преступления [1, с. 47].

Наиболее ярко, с нашей точки зрения, в последние годы это проявилось при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 109 и 118 УК РФ, с одной стороны, и статьёй 238 УК РФ, с другой стороны, применительно к профессиональным медицинским преступлениям. В данной статье авторами делается попытка разграничения указанных составов по всем элементам состава преступления.

Согласно приведенной выше статистике, статья 238 УК РФ уверенно занимает второе лидирующее место среди статей УК РФ, по которым возбуждаются уголовные дела о ненадлежащем оказании медицинской помощи. Однако, по мнению авторов, данная норма далеко не всегда применяется правильно. Следователями и судами неверно проводится оценка действий медицинских работников по указанной статье, тогда как их следует квалифицировать по статье 109 либо 118 УК РФ. На наш взгляд, это происходит из-за неправильной оценки составообразующих признаков указанных преступлений.

Статья 238 УК РФ предусматривает уголовную ответственность в том числе за выполнение работ, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Именно поэтому данный состав преступления стал востребованным при квалификации действий медицинских работников при недобросовестном осуществлении ими профессиональных обязанностей. Другое дело, что, с нашей точки зрения, данный состав применяется неоправданно широко по отношению к представителям сферы медицинской деятельности. Как пишет М. А. Фадеева, данная статья выступает для правоприменителя неким «прокрустовым ложем», в которое можно «уложить» многие деяния медиков, не подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ [2, с. 51]. Без-

<sup>1</sup> Применительно к медицинской деятельности – медицинских услуг (прим. авторов).

<sup>2</sup> Применительно к медицинской деятельности – п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (прим. авторов).

<sup>3</sup> Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – Москва: Бек, 1996. – С. 144. (560 с.).

условно, подобная ситуация не способствует повышению авторитета правоохранительных органов, прокуратуры и суда, давая повод для укрепления мнения граждан и представителей медицинского сообщества об объявленной «охоте на ведьм» среди медицинских работников.

Видовым объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, а родовым – общественная безопасность. Таким образом, о совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, можно говорить в тех случаях, когда причиняется вред или создаётся реальная угроза его причинения вышеуказанным объектам. Однако на практике следственными органами возбуждаются уголовные дела по факту наступления смерти или причинения вреда здоровью конкретных пациентов. Безусловно, жизнь человека и его здоровье являются высшей ценностью, охраняемой государством, но с точки зрения уголовного закона они являются объектом преступлений против жизни и здоровья, а не против здоровья населения и общественной безопасности. На это же указывает А. Р. Позднякова, отмечая, что объект преступления является основным критерием разграничения статей 109 УК РФ и 118 УК РФ с пунктом «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ [3, с. 74].

Весьма спорной представляется позиция М. Э. Сыбатовой и О. Н. Городновой [4, с. 153], Е. В. Топильской [5, с. 59] – указанные авторы апеллируют к части 3 ст. 17 УК РФ, считая ст. 238 УК РФ специальной по отношению к статьям 109 и 118 УК РФ, и предлагают разрешение проблемы конкуренции норм вышеуказанных статей в пользу ст. 238 УК РФ.

Авторы уверены, что данные нормы не могут соотноситься как общая и специальная и солидарны с позицией Т. Г. Понятовской, что в данном случае конкуренция норм отсутствует в принципе, поскольку конкуренция между нормами о преступлениях с разными объектами невозможна [6, с. 75]. Если в процессе осуществления профессиональной деятельности медицинский работник допускает недобросовестное осуществление своих профессиональных обязанностей, нарушая клинические рекомендации, порядки оказания медицинской помощи, следствием чего явилась смерть или тяжкий вред здоровью конкретного пациента, то его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 109 или по ч. 2 ст. 118 УК РФ соответственно, но не по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, поскольку действия медицинского работника в описанной ситуации не ставят под угрозу жизнь неопределённого круга лиц или здоровье населения. Как пишет А. А. Бимбинов, здоровье населения представляет собой общественные отношения, складывающиеся по поводу правильной организации здравоохранения, направленные на обеспечение благополучия граждан в неперсонифицированном виде. Верным представляется его высказывание относительно того, что пострадать такие отношения могут лишь при системном характере медицинских нарушений, когда существует угроза жизни или здоровью неопределённого круга лиц

[7, с. 132]. Оценка по ст. 238 УК РФ отдельно взятого клинического случая с неблагоприятным исходом лечения конкретного пациента (частный случай) не позволяет судить о системности нарушений. Очевидно, выяснение частоты и распространённости нарушений (системности) происходит в процессе расследования уголовного дела, и в этом случае первоначальная квалификация ятрогенного события может измениться.

Таким образом, объект преступления является одним из разграничивающих элементов составов преступлений, предусмотренных статьями 109 и 118 УК РФ и статьёй 238 УК РФ.

Другим разграничивающим элементом является объективная сторона. В статьях 109 и 118 УК РФ речь идёт о причинении вреда жизни или тяжкого вреда здоровью пациента соответственно вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Анализируя диспозиции указанных уголовно-правовых норм применительно к медицинским работникам, авторы приходят к выводу, что объективная сторона этих преступлений состоит в ненадлежащем выполнении медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. Это выражается в несоблюдении ими требований нормативных документов, порядков оказания медицинской помощи и клинических рекомендаций, а в отдельных редких случаях (при отсутствии нормативного регулирования) обычаев клинической практики, следствием чего явилась смерть пациента или причинение тяжкого вреда его здоровью. Фактически в рассматриваемых составах преступлений речь идёт о том, что неблагоприятные последствия для конкретного пациента наступили вследствие несоблюдения (нарушения) врачом определённых требований по оказанию медицинской помощи (допущены дефекты), что привело к неадекватному, неполному или несвоевременному (ненадлежащему) её оказанию. Объективная же сторона преступления, предусмотренного статьёй 238 УК РФ, состоит в предоставлении тем же медицинским работником медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Следовательно, выяснение, какие именно требования безопасности (в чём они состоят и чем установлены) и по какой причине были нарушены, является обязательным, так как указанные признаки входят в объективную сторону преступления и являются предметом доказывания.

Сразу же обращает на себя внимание факт, что состав преступления, предусмотренного частью 1 ст. 238 УК РФ, относится к числу формальных – привлечение к уголовной ответственности в данном случае возможно уже за сам факт оказания таких услуг без наступления общественно опасных последствий. Н. В. Долгушина и А. Ю. Чупрова указывают, что использование данной нормы в ситуациях с отсутствием последствий в виде смерти пациента или причинения ему тяжкого вреда здоровью допускается лишь при очевидности и реальности опасности оказываемой услуги для здоровья человека [8, с. 91]. Возникает вопрос: как можно оценить

медицинскую услугу в качестве потенциально опасной, если последствия в виде смерти или причинения вреда здоровью пациента ещё не возникли? Подобным вопросом задаются судебные медики Р. Э. Калинин и Е. Х. Баринов, отмечая отсутствие методики экспертного исследования по вопросам гипотетической опасности медицинских вмешательств и невозможность дать судебно-медицинскую оценку последствий, которые не наступили в действительности [9, с. 66]. С практической точки зрения применение части 1 ст. 238 УК РФ в момент возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе расследования может быть признано обоснованным в тех случаях, когда неблагоприятный исход оказания медицинской помощи не является летальным (пациент жив), а вред, причинённый здоровью человека, не может быть установлен следователем самостоятельно (требует судебно-экспертной оценки в рамках судебно-медицинской экспертизы), что препятствует квалификации по ст. 118 УК РФ. Далее в ходе расследования проверяется в том числе и соблюдение требований безопасности при оказании медицинских услуг.

Кроме того, авторы считают важным обратить внимание на само понятие «услуга» и «безопасность услуги» в диспозиции ст. 238 УК РФ. В российском законодательстве термин «медицинская услуга», несмотря на негативное его восприятие самими медицинскими работниками, используется достаточно широко. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) определяет медицинскую услугу как медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. Кроме того, в соответствии с данным нормативным актом предоставление медицинских услуг включено в комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья, и представляющий собой не что иное, как медицинскую помощь. В свою очередь, медицинское вмешательство представляет собой выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности. То есть медицинские обследования и медицинские манипуляции, которые выполняются медицинским работником по отношению к пациенту с вышеуказанными целями (а это фактически все виды действий при осуществлении медицинскими работниками своей профессиональной деятельности), являются медицинскими услугами, кото-

рые предоставляются в рамках оказания медицинской помощи.

Таким образом, работы (услуги), упоминаемые законодателем в ст. 238 УК РФ, действительно имеют место в медицинской деятельности, и разделить их с учётом вышеприведённых формулировок в действующем законодательстве, на наш взгляд, весьма проблематично, тем более что понятие «медицинская услуга» используется законодателем во многих нормативных правовых актах. Особенно остро вопрос дифференциации понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» стоит для целей применения ст. 238 УК РФ. По мнению авторов, исходя из анализа нормативно установленных определений, их понимания и применения, соотношение этих понятий следующее: медицинская услуга – это частный случай оказания медицинской помощи при наличии дополнительного условия: юридического основания для ее оказания в виде возмездного договора об оказании медицинских услуг (между медицинской организацией – исполнителем и пациентом – получателем услуги или иным лицом в интересах пациента) [10, с. 119].

Такая позиция находит своё подтверждение, и отдельными авторами высказывается мысль о том, что к медицинским услугам применительно к диспозиции рассматриваемой статьи УК РФ следует относить лишь те из них, которые оказываются за счёт средств граждан или организаций (иными словами, только платные медицинские услуги). Так, А. А. Бимбинов акцентирует внимание на том, что оказание медицинской услуги по правовой форме представляет собой соглашение двух или нескольких лиц, как правило, медицинской организации и пациента, которое характеризуется в том числе равноправием сторон и свободой договора [7, с. 131]. Однако данная позиция не находит своего отражения в различного рода разъяснительных документах. Так, в пункте 4 письма Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 23 июля 2012 г. № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”» указано, что законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями как в рамках добровольного, так и обязательного медицинского страхования. Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 25 июня 2019 г. № 18) содержит разъяснение о том, что потерпевшим по уголовному делу о таком преступлении может быть признано физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выпол-

нение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека. Однако такое разъяснение высшего судебного органа, по мнению авторов, не учитывает особенности договорных отношений в гражданском праве, в частности, подменяя договор об оказании услуг (в данном случае – медицинских услуг), договором страхования (обязательного или добровольного), которые различны по элементам и содержанию. Тем более неприемлемо формально переносить такой подход из гражданского судопроизводства в уголовное, так как он фактически отождествляет понятия медицинской помощи и медицинской услуги, что позволяет неограниченно применять ст. 238 УК РФ к оценке ненадлежащего оказания медицинской помощи, что представляется нам категорически неверным по сути.

Ещё одним признаком объективной стороны является безопасность услуги. Некоторыми учёными поддерживается тезис о наличии определённых критериев безопасности медицинских услуг. Например, Е. В. Топильская в качестве нормативных актов, содержащих такие требования, называет Федеральный закон № 323-ФЗ, Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а также приказы Минздрава России [5, с. 58]. Однако все же чёткого перечня критериев безопасности как медицинских услуг, так и медицинской помощи в нормативных актах нет, за исключением указания в ст. 87 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ на один из составляющих элементов федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности – соблюдение медицинскими организациями (в том числе медицинскими работниками), фармацевтическими организациями (в том числе фармацевтическими работниками), государственными внебюджетными фондами, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими фармацевтическую деятельность, обязательных требований в сфере охраны здоровья, требований к объектам, используемым при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья, в том числе прав граждан в сфере охраны здоровья, порядков оказания медицинской помощи, положений об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, правил проведения лабораторных, инструментальных, патологоанатомических и иных видов диагностических исследований, порядков проведения медицинских экспертиз, диспансеризации, диспансерного наблюдения, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, а также соблюдение лицензионных требований к осуществлению медицинской деятельности. Кроме того, данный нормативный акт содержит большое число норм, посвящённых безопасности применяемых в ходе осуществления медицинской деятельности медицинских изделий.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О су-

дебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного Кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 18) о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг может свидетельствовать такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям. Применительно к медицинской помощи понятие её качества раскрывается в п. 21 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ – совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Иными словами, безопасность медицинской деятельности оценивается исходя из соблюдения медицинскими работниками законодательных требований при оказании медицинской помощи. Е. В. Сильченко справедливо разделяет преступления против жизни и здоровья и преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, по признакам объективной стороны, указывая на то, что круг обязанностей врача, оказывающего медицинскую помощь, нарушение которых при наличии иных признаков состава преступления подлежит квалификации по ст. 238 УК РФ, ограничен только безопасным использованием медицинских изделий, а при невыполнении иных профессиональных обязанностей содеянное следует квалифицировать по статьям, предусмотренным главой 16 УК РФ [11, с. 72].

Таким образом, как отмечает В. В. Радов, не совсем понятно, каким именно требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей должна отвечать медицинская услуга [12, с. 161]. Авторы задаются ещё более серьёзным вопросом – а существуют ли в принципе медицинские услуги, являющиеся безопасными? Можно ли назвать хоть какие-то из них, оказание которых с высокой долей вероятности не повлечёт за собой причинение вреда здоровью пациента? Ведь по своей сути любое медицинское вмешательство влечёт за собой те или иные последствия – нарушение целостности кожных покровов при операции, пункции, введении иглы или катетера, появление в организме чужеродного белка при вакцинации, химического вещества при его введении любым образом, последствия радиационного воздействия после рентгенологического обследования или лучевой терапии и т. д. Ряд таких вмешательств заведомо представляет немалую угрозу для здоровья пациента, несмотря на оправданность их применения в конкретных ситуациях – химиотерапия, колоноскопия, спинно-мозговая пункция и др. Авторы не находят ответа на вопрос, как возможно разделить медицинские вмешательства, представляющие опасность для пациента, и медицинские вмешательства, «отвечающие требованиям безопасности» – слишком специфический характер носит медицинская деятельность, которая немислима

без риска и постоянного балансирования между ожидаемым позитивным результатом и возможными негативными последствиями.

Е. В. Сильченко говорит о расширительном толковании правоприменителями требований безопасности при оказании медицинской помощи, когда за основу берутся общие соображения о безопасности вместо бланкетности признака [11, с. 72]. В свою очередь М. П. Пронина акцентирует внимание на том, что связь бланкетных уголовно-правовых диспозиций с актами иных отраслей законодательства является необходимой и достаточной для установления исчерпывающих признаков конкретного состава преступления, а также истины по делу [13, с. 3].

Таким образом, учитывая отсутствие в нормативно-правовых актах чётких критериев безопасности медицинской деятельности (за исключением вышеперечисленных, являющихся при их нарушении признаком объективной стороны преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ), авторы делают вывод, что квалификация действий медицинских работников, сопровождавшихся нарушением клинических рекомендаций, порядков, стандартов оказания медицинской помощи, результатом чего явилась смерть или причинение тяжкого вреда здоровью пациента, по ст. 238 УК РФ является ошибочной по причине отсутствия всех признаков объективной стороны, а именно, критериев безопасности, которые были нарушены.

Актуальная судебно-следственная практика в качестве критериев безопасности медицинской деятельности рассматривает следующие:

- безопасность условий оказания медицинской помощи (соблюдение санитарно-эпидемиологических норм и требований к медицинским помещениям, инвентарю, оборудованию, требований к лекарственным средствам, медицинским изделиям, лечебному питанию и пр.)

- безопасность процесса (соблюдение клинических рекомендаций, протоколов операций, стандартных операционных процедур (СОП), инструкций по применению лекарственных средств и медицинских изделий, правил и инструкций пользователя медицинским оборудованием и пр.)

- оказание медицинской помощи уполномоченным лицом (медицинским работником, имеющим необходимую подготовку (базовую и специальную) и документальное подтверждение).

Все указанное упрощённо можно уложить в формулу безопасности оказания медицинской помощи: кто, где и как оказывает медицинскую помощь. Вместе с тем отождествление приведённых критериев с лицензионными требованиями, на что указывают некоторые авторы, является не совсем верным и полным, поскольку выполнение медицинской организацией лицензионных требований, безусловно, создает предпосылки для минимизации нарушений требований безопасности, но исключить их полностью не может, так как практически реализует оказание помощи конкретному пациенту медицинский работник

(при участии организатора здравоохранения), привнося значительную субъективную составляющую в виде своего волевого поведения в исходно безопасную среду. Оценка соблюдения требований безопасности при оказании медицинской помощи в каждом конкретном случае производится комплексно по объективным и субъективным составляющим. Исходя из изложенного, в описании объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, содержатся обязательные ссылки на нормы федерального или отраслевого законодательства (медицинского, санитарно-эпидемиологического, технического), нарушение которых было допущено при оказании медицинской помощи.

Верным представляется вывод И. И. Нагорной о том, что ключевые особенности медицинской деятельности (её направленность на сохранение здоровья и спасение жизни при неизбежном риске причинения вреда здоровью или смерти) определяют необходимость особого подхода к её правовому регулированию и уголовно-правовой охране жизни и здоровья пациента [14, с. 155]. И как минимум, дискуссионно мнение М. Э. Сыбатовой и О. Н. Городновой о безусловной необходимости уголовных репрессий в отношении медицинских работников, если под таковыми мы подразумеваем не только тех, кто сознательно нарушает требования законодательства в сфере здравоохранения, тем самым ставя под угрозу жизнь и здоровье пациентов (а то и уже причинив этот вред), но и тех, кто добросовестно осуществляет свои профессиональные обязанности, сознательно избрав для себя профессию, неизбежно связанную с риском [4, с. 154].

Следует обратить внимание на различия в субъекте преступлений, предусмотренных статьями 109 и 118 УК РФ, с одной стороны, и статьёй 238 УК РФ, с другой. С точки зрения уголовного права, в ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ в качестве субъекта предусмотрено лицо, ненадлежаще исполнившее свои профессиональные обязанности, т. е. речь идёт о преступлениях со специальным субъектом. По своему внутреннему содержанию, как уже отмечалось, невыполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей выражается в осуществлении им медицинской деятельности с нарушениями требований порядков оказания медицинской помощи и клинических рекомендаций. Речь идёт о тех нарушениях, которые послужили причиной наступления общественно опасных последствий в виде смерти пациента (ч. 2 ст. 109 УК РФ) либо причинения тяжкого вреда его здоровью (ч. 2 ст. 118 УК РФ). Ещё раз подчеркнём, что речь идёт о конкретном лице (пациенте), претерпевшем неблагоприятные последствия нарушения медицинским работником требований оказания медицинской помощи, предусмотренных российским законодательством.

Что касается субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, то законодатель не предъявляет никаких особых требований

к нему, в том числе при квалифицированном составе. Так же, как и в случае с объективной стороной данного преступления, отсутствие чётких критериев к данному элементу состава преступления порождает чрезмерную широту его применения. По сути, речь идёт о любом лице, оказывающим любые услуги, не отвечающие требованиям безопасности. Учитывая, что объектами преступления выступают здоровье населения и общественная безопасность, субъектом данного преступления в сфере здравоохранения должно быть должностное лицо медицинской организации, в должностные обязанности которого входит организация процесса оказания медицинской помощи – главный врач и его заместители, заведующий отделением. На это же обращает внимание О. Н. Дунин, подчёркивая, что квалифицировать как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности причинение смерти, надлежит лишь деяния лица, обеспечивающего организацию лечебно-профилактической, административно-хозяйственной и финансовой деятельности организации [15, с. 351]. А. Р. Позднякова также придерживается мнения о целесообразности применения ст. 238 УК РФ в отношении руководителей лечебных учреждений в случае усмотрения в их деятельности предоставления небезопасных медицинских услуг [3, с. 74].

Постановление Пленума Верховного Суда № 18 не обходит вниманием вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. В пункте 5 данного постановления указано, что субъектом оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, может являться в том числе лицо, фактически осуществляющее оказание таких услуг. На наш взгляд, здесь позиция Верховного Суда РФ входит в определённое противоречие с Федеральным законом № 323-ФЗ, ч. 1 ст. 32 которого содержит норму о том, что медицинская помощь оказывается медицинскими организациями. Об этом говорит и Е. В. Сильченко, обращающая внимание, помимо прочего, на тот факт, что, согласно законодательству, услуги оказываются организацией, а не доктором, поэтому и применяется ст. 238 УК РФ следует именно к администрации медицинской организации [11, с. 70].

Не согласимся с такой позицией. Субъекты оказания медицинских услуг – это не всегда только организаторы здравоохранения. Их задача – создать условия для минимизации нарушений требований безопасности, о чём было сказано выше. Однако, не являясь непосредственными исполнителями конкретных действий в процессе оказания медицинской помощи, они лишены возможности контролировать и направлять текущий процесс, хотя ими созданы все условия для его безопасного производства. Примеры судебной-следственной практики привлечения к уголовной ответственности за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, именно медицинских работников как непосредственных исполнителей таких услуг не единичны. Они основаны на доказанном

факте нарушений, обусловленных субъективными причинами (волевыми действиями медицинских работников, участвующих в оказании помощи) при наличии объективных возможностей (которые созданы организаторами здравоохранения) действовать правомерно. В этом случае ответственности подлежит только медицинский работник, поскольку является единственным субъектом преступления. Вместе с тем правоприменительной практике известны случаи привлечения к ответственности по части 2 ст. 238 УК РФ группы лиц (организатора здравоохранения совместно с врачом), когда допущенные нарушения требований безопасности совершены каждым в пределах своей компетенции: организатором при создании необходимых условий (отсутствие пригодного помещения и специалистов в штате медорганизации), врачом при назначении и выполнении конкретной процедуры (неустановление противопоказаний и несоблюдение техники).

Также немаловажное значение для правильной квалификации деяний медицинских работников по статьям 109 и 118 УК РФ либо по статье 238 УК РФ имеет содержание субъективной стороны этих преступлений. Причинение медицинским работником смерти или тяжкого вреда здоровью пациента по неосторожности относится к неосторожным преступлениям, тогда как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть или причинение тяжкого вреда здоровью, является преступлением с двойной формой вины – умыслом по отношению к деянию и неосторожностью в отношении последствий. При этом, с нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на факт осознания лицом того, что оказываемые им услуги не относятся к категории безопасных.

А. В. Суханов подвергает сомнению позицию, согласно которой к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ может быть привлечено лицо только в том случае, если будет установлен факт его осведомленности об опасности для жизни или здоровья потребителя производимой, хранимой с целью сбыта, реализуемой продукции [16]. Но если следовать такой логике, к уголовной ответственности следует привлекать абсолютно всех лиц, оказывающих услуги или реализующих товары, но не имеющих никакого отношения к производству этих товаров, режиму их хранения на удалённых складах, сертификации, закупке изделий, посредством которых оказываются услуги, и поэтому не осведомлённых об их безопасности. С нашей точки зрения, нарушением всех принципов уголовного права будет привлечение к уголовной ответственности, например, врача-рентгенолога, выполняющего диагностические исследования на компьютерном томографе, установленном в стационаре, но при этом не имеющего представления о порядке закупки данного томографа, его соответствия техническим регламентам, а также возможности его контрафактности. Ответственность за соблюдение всех соответствующих тре-

бований законодательства при осуществлении закупки медицинских изделий, в том числе компьютерных томографов, аппаратов УЗИ, ИВЛ и прочего медицинского оборудования, использующегося при оказании медицинской помощи, несут должностные лица медицинской организации, но никак не медицинские работники, непосредственно оказывающие медицинские услуги и соответственно не имеющие умысла оказывать эти услуги на не соответствующем требованиям медицинском оборудовании.

Е. О. Игонина считает, что квалифицировать действия медицинских работников по ст. 238 УК РФ уместно лишь в случае оказания небезопасных услуг, когда врач, осуществляющий определённое воздействие на пациента, осознает, что совершает его неправомерно (использует запрещённый приём или метод лечения, нарушает технику выполнения либо установленный порядок лечения для конкретного заболевания, использует ненадлежащее или неисправное медицинское оборудование) [17, с. 132]. Верным представляется замечание автора о том, что обязанностью следователя является доказывание прямого умысла виновного на оказание небезопасной услуги и подтверждение его осведомлённости о неправомерности действий. С точки зрения авторов, если врач или медсестра используют лекарственный препарат либо медицинское изделие по назначению, в строгом соответствии с инструкцией по применению, будучи уверенными в том, что у препарата не истекли сроки годности, медицинское изделие находится в исправном состоянии, а итогом их действия тем не менее явилась смерть пациента или причинение тяжкого вреда его здоровью, квалифицировать их действия по ст. 238 УК РФ нельзя в силу отсутствия в их действиях состава преступления как минимум в силу отсутствия умысла.

### **Заключение**

Таким образом, авторы приходят к выводу о существенных различиях в составах преступлений, предусмотренных статьями 109 и 118 УК РФ,

с одной стороны, и статьёй 238 УК РФ, с другой. Квалификация органами следствия, прокуратуры и судами деяний медицинских работников по ст. 238 УК РФ обусловлена, на наш взгляд, чрезмерно расширенным толкованием данной статьи Верховным Судом РФ, что породило использование неточностей диспозиции простого и квалифицированного её состава не в пользу сферы оказания медицинской помощи. Для решения данной проблемы можно предложить несколько путей: внести соответствующие уточнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 18, сформулировать определение понятия «медицинская услуга» для целей ст. 238 УК РФ в примечании к данной норме (отличное от определения, данного в статье 2 Федерального закона № 323-ФЗ, уточнив критерии отграничения от медицинской помощи), ввести дополнительную статью в УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность медицинских работников за ненадлежащее оказание медицинской помощи в качестве специальной уголовно-правовой нормы [18, с. 32] или унифицировать реализацию правовых предписаний посредством жёсткого надзора за применением ст. 238 УК РФ к сфере медицинской деятельности. И если первые три пути представляются авторам тернистыми и длительными, хотя и более фундаментальными, то возможность реализации Генеральной прокуратурой Российской Федерации полномочий регулятора правоприменительной практики весьма перспективна. Такая практика ранее неоднократно реализовывалась главным надзорным ведомством путём направления с 2015 года и в последующий период информационных писем прокурорам с разъяснениями в том числе составообразующих признаков статьи 238 УК РФ применительно к медицинским услугам. Тем не менее, предложения об исключении применения ст. 238 УК РФ к сфере медицинской деятельности вообще (с соответствующим законодательным закреплением) или о введении в уголовное законодательство специальной нормы за ненадлежащее оказание медицинской помощи не утратили своей актуальности.

### **Список литературы**

1. Кленова Т. В. О недостатках формального отношения к квалификации преступлений // Государство и право. – 2010. – № 2. – С. 43–49.
2. Фадеева М. А. Квалификация преступлений, совершенных медицинскими работниками, по ст. 238 УК РФ: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2020. – № 1. – С. 50–59.
3. Позднякова А. Р. Разграничение смежных составов преступлений против жизни и здоровья в сфере медицинской деятельности (на примере преступлений в отношении новорождённых) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (47). – С. 70–75.
4. Сыбатова М. Э., Городнова О. Н. Совершенствование уголовного закона за профессиональные преступления медицинских работников // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 3 (45). – С. 152–156.
5. Топильская Е. В. К вопросу о квалификации ненадлежащего оказания медицинской помощи по ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминалист. – 2021. – № 2 (35). – С. 54–59.
6. Медицинское уголовное право : монография / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2022. – 576 с.
7. Бимбинов А. А. Причинение вреда при оказании медицинской помощи как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 7. – С. 125–136.

8. Долгушина Н. В., Чупрова А. Ю. Проблемы ответственности за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности в медицине // Вестник РПА. – 2022. – № 2. – С. 90–95.
9. Калинин Р. Э., Баринов Е. Х. Квалификация деяний медицинских работников по ст. 238 УК РФ. Перспективы экспертной и судебной практики в свете правовой позиции Верховного Суда РФ // Медицинское право: теория и практика. – 2020. – № 2 (10). – Т. 5. – С. 63–67.
10. Петрова Т. Н. О пределах применимости статьи 238 УК РФ к профессиональной медицинской деятельности / Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 15 февраля 2018 года. – Москва: Издательство Московской академии СК РФ. – С. 118–122.
11. Сильченко Е. В. К вопросу о возможности признания медицинских работников субъектами преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 69–73.
12. Радов В. В. Необоснованность квалификации преступления, совершенного медицинским работником, по ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Медицинское право: теория и практика. – 2020. – № 2 (10). – Т. 5. – С. 159–163.
13. Пронина М. П. Проблема бланкетности уголовно-правовых запретов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 31–36.
14. Нагорная И. И. Уголовная ответственность за профессиональные преступления медицинских работников: новый подход // Российский юридический журнал. – 2021. – № 1 (136). – С. 147–157.
15. Дунин О. Н. К вопросу об уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2023. – № 1. – Т. 14. – С. 347–353.
16. Суханов А. В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса РФ по признакам его субъективной стороны // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования : сайт. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13456> (дата обращения: 16.10.2023).
17. Игонина Е. О. Квалификационные казусы применения ст. 238 УК РФ при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 128–134.
18. Багмет А. М., Петрова Т. Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс РФ ятрогенных преступлений // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 27–32.

### References

1. Klenova T. V. O nedostatkakh formal'nogo otnosheniya k kvalifikatsii prestupleniy // Gosudarstvo i pravo. – 2010. – № 2. – S. 43–49.
2. Fadeyeva M. A. Kvalifikatsiya prestupleniy, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami, po st. 238 UK RF: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. – 2020. – № 1. – S. 50–59.
3. Pozdnyakova A. R. Razgranicheniye smezhnykh sostavov prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya v sfere meditsinskoj deyatel'nosti (na primere prestupleniy v otnoshenii novorozhdennykh) // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 1 (47). – S. 70–75.
4. Sybatova M. E., Gorodnova O. N. Sovershenstvovaniye ugovolnogo zakona za professional'nyye prestupleniya meditsinskikh rabotnikov // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. – 2021. – № 3 (45). – S. 152–156.
5. Topil'skaya Ye. V. K voprosu o kvalifikatsii nenadlezhashchego okazaniya meditsinskoj pomoshchi po st. 238 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoj Federatsii // Kriminalist. – 2021. – № 2 (35). – S. 54–59.
6. Meditsinskoye ugovolnoye pravo: Monografiya / otv. red. A. I. Rarog. – Moskva: Prospekt, 2022. – 576 s.
7. Bimbinov A. A. Prichineniye vreda pri okazanii meditsinskoj pomoshchi kak okazaniye uslug, ne otvechayushchih trebovaniyam bezopasnosti // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2022. – Т. 26. – № 7. – S. 125–136.
8. Dolgushina N. V., Chuprova A. Yu. Problemy otvetstvennosti za okazaniye uslug, ne otvechayushchih trebovaniyam bezopasnosti v meditsine // Vestnik RPA. – 2022. – № 2. – S. 90–95.
9. Kalinin R. E., Barinov Ye. Kh. Kvalifikatsiya deyanij meditsinskikh rabotnikov po st. 238 UK RF. Perspektivy ekspertnoy i sudebnoy praktiki v svete pravovoy pozitsii Verkhovnogo Suda RF // Meditsinskoye pravo: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (10). – Т. 5. – С. 63–67.
10. Petrova T. N. O predelakh primenimosti stat'i 238 UK RF k professional'noy meditsinskoj deyatel'nosti // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Dosudebnoye proizvodstvo po ugovolnym delam o professional'nykh prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami». Moskva 15 fevralya 2018 goda. – Moskva: Izd-vo Moskovskoy akademii SK RF. – S. 118–122.
11. Sil'chenko Ye. V. K voprosu o vozmozhnosti priznaniya meditsinskikh rabotnikov sub'yektami prestupleniya, predusmotrennogo st. 238 UK RF // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 69–73.

12. *Radov V. V.* Neobosnovannost' kvalifikatsii prestupleniya, sovershennogo meditsinskim rabotnikom, po st. 238 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Meditsinskoye pravo: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (10). – Т. 5. – С. 159–163.

13. *Pronina M. P.* Problema blanketnosti ugolovno-pravovykh zapretov // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2017. – № 2 (42). – С. 31–36.

14. *Nagornaya I. I.* Ugolovnaya otvetstvennost' za professional'nyye prestupleniya meditsinskikh rabotnikov: novyy podkhod // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2021. – № 1 (136). – С. 147–157.

15. *Dunin O. N.* K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti meditsinskikh rabotnikov za prichineniye smerti po neostorozhnosti // Elektronnyy nauchnyy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 1. – Т. 14. – С. 347–353.

16. *Sukhanov A. V.* Osobennosti kvalifikatsii prestupleniya, predusmotrennogo st. 238 Ugolovnogo kodeksa RF po priznakam yego sub'yektivnoy storony // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Rae.ru : sayt. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13456> (data obrashcheniya: 16.10.2023).

17. *Igonina Ye. O.* Kvalifikatsionnyye kazusy primeneniya st. 238 UK RF pri rassledovanii yatrogennykh prestupleniy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 1. – С. 128–134.

18. *Bagmet A. M., Petrova T. N.* O neobkhodimosti vklyucheniya v Ugolovnyy kodeks RF yatrogennykh prestupleniy // Rossiyskiy sledovatel'. – 2016. – № 7. – С. 27–32

Статья поступила в редакцию 24.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 24.10.2023.

The article was submitted September 24, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication October 24, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.  
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья  
УДК 343.2/.7  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-98-104

**Лувсан Бат-Очир**

кандидат юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0009-0005-5743-4090>, [luvsanbatochir81@gmail.com](mailto:luvsanbatochir81@gmail.com)

**Вандан-Иш Амарсанаа**

кандидат юридических наук  
<https://orcid.org/0009-0007-5478-8517>, [amarsanaa0923@mail.ru](mailto:amarsanaa0923@mail.ru)

*Университет внутренних дел Монголии  
Монгольская Республика, 13301, Улан-Батор, ул. Хилчин*

## Некоторые проблемы реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния

**Аннотация: Введение.** Статья посвящена рассмотрению проблем реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Авторами предпринята попытка установления некоторых ошибок при применении уголовного и уголовно-процессуального законов Монголии в сфере института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Обосновывается актуальность и значимость развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности. Анализируются некоторые проблемы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также определяются отдельные направления их решения. Исследуются и другие проблемы применения нормы о посягательстве, совершенном в целях задержания и пресечения, так как данная норма и в целом институт обстоятельств, исключающих преступность деяний, – важнейшие вопросы науки уголовного права. Для сотрудников правоохранительных органов высока вероятность стать субъектами преступления при исполнении своих служебных обязанностей, так как зачастую неприменение норм, касающихся обстоятельств, исключающих преступность деяния, приводит к неправомерному результату. В связи с этим возникает необходимость активизации применения данных норм в судебной практике и при проведении теоретических исследований учёными в области уголовного права.

**Методы исследования:** посредством использования системного и формально-юридического методов была исследована норма об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, регламентирующая освобождение от уголовной ответственности. При помощи конкретно-социологического и статистического методов получены и интерпретированы данные о преступлениях, связанных с противоправным воздействием на представителей органов государственной власти Монголии, а также проанализированы результаты опросов сотрудников правоохранительных органов. Собранные материалы позволяют выявить проблемы в рассматриваемой области.

**Результаты.** В процессе анализа обстоятельств, исключающих преступность деяния, авторы пришли к следующим выводам.

Случаи, когда сотрудники полиции воздерживаются от применения специальных средств и физической силы, опасаясь обвинений в превышении своих служебных полномочий, наблюдаются довольно часто. По этой причине у преступников появляется возможность более успешно сопротивляться сотруднику полиции и избежать задержания или уклониться от исполнения законных требований, предъявляемых сотрудником полиции.

Несмотря на законность своих действий, сотрудники правоохранительных органов часто действуют неуверенно, так как велика вероятность того, что за выполнение служебных обязанностей они сами могут понести наказание. На практике вместо правильной оценки законности действий сотрудников при аресте или оказании им сопротивления наблюдается тенденция к обвинению самих сотрудников.

Появление в УК Монголии статьи 4.2, охраняющей сотрудников правоохранительных органов от подобных последствий, стало важной уголовно-правовой гарантией выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих функций по борьбе с преступностью.

Хотя в новом Уголовно-процессуальном кодексе Монголии в качестве одного из оснований для прекращения уголовного дела закон предусматривает «обстоятельства, исключающие преступность деяния», – реализация данного основания вызывает сомнения, поэтому необходимо совершенствовать правовую природу его применения на практике.

**Ключевые слова:** задержание, пресечение, сотрудник правоохранительного органа, сотрудник полиции, общественная опасность, преступление, правонарушение

*Для цитирования:* Лувсан Бат-Очир, Вандан-Иш Амарсанаа. Некоторые проблемы реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 98–104; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-98-104.

**Luvsan Bat-Ochir**

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0009-0005-5743-4090>; [luvsanbatochir81@gmail.com](mailto:luvsanbatochir81@gmail.com)

**Vandan-Ish Amarsanaa**

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0009-0007-5478-8517>, [amarsanaa0923@mail.ru](mailto:amarsanaa0923@mail.ru)

*University of Internal Affairs of Mongolia  
Khilchin str., Ulaanbaatar, 13301, Mongolian Republic*

## Some problems of implementation of circumstances, excluding the criminality of an act

**Abstract: Introduction.** The article focuses on the problems of implementation of circumstances excluding the criminality of an act. The authors make an attempt to establish some mistakes in the application of criminal and criminal procedure laws in the sphere of the institute of circumstances excluding the criminality of an act in Mongolia. The relevance and significance of the development of the institute of circumstances excluding criminality of an act both in the criminal law theory and in law enforcement activity is proved. Some problems of development of the institute of circumstances excluding criminality of an act are analysed, as well as some areas of their solution are determined. Other problems of application of the norm on encroachment committed for the purpose of detention and suppression are also investigated, as this norm and the institute of circumstances excluding criminality of acts are the most important issues of criminal law theory. Law enforcement officers are more likely to become subjects of an offence while performing their duties, as the failure to apply the norms relating to circumstances excluding the criminality of an act often leads to an unlawful result. In this regard, there is a need to strengthen the application of these norms in legal practice and carry out theoretical research in the field of criminal law.

**Research methods:** Using systematic and formal-legal methods, the norm on circumstances excluding the criminality of an act regulating discharge was investigated. By means of specific-sociological and statistical methods, data on crimes related to unlawful acts against the public authorities of Mongolia were obtained and analysed, as well as the results of surveys conducted among law enforcement officers. The results enable us to identify problems in this area.

**Results.** In the process of analysing the circumstances excluding the criminality of an act, the authors came to the following conclusions.

Cases of refraining from the use of special means and physical force by police officers who are afraid of being accused of abusing their power are quite common. As a result, a criminal has the opportunity to resist a police officer and to avoid being detained or to comply with lawful demands of a police officer.

Despite the legality of their actions, law enforcement officers often act with a lack of confidence because of the probability that they are likely to be punished for carrying out their duties. In practice, police officers are often blamed instead of being properly assessed for the legality of their actions: when they arrest or are resisted making it.

Coming into force article 4.2 of the Criminal Code of Mongolia, which protects law enforcement officers from such consequences, has become an important legal support of law enforcement officers in fulfillment their crime fighting duties.

Although the law in the new Criminal Procedure Code of Mongolia provides for “circumstances excluding the criminality of an act” as one of the grounds for the closure of a criminal case, the implementation of this ground is a matter of doubt, and the legal nature of its implementation should be improved in practice.

**Keywords:** detention, suppression, law enforcement officer, police officer, social danger, crime, offence

**For citation:** Luvsan Bat-Ochir, Vandan-Ish Amarsanaa. Some problems of implementation of circumstances, excluding the criminality of an act // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 98–104; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-98-104.

**Введение**

Конституция Монголии гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Эта гарантия непосредственно связана с обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Статья 19 Конституции Монголии гласит: «Государство несет перед своими гражданами ответственность за создание экономических, социальных, правовых и иных гарантий для обеспечения прав и свобод человека, за борьбу с нарушениями прав и свобод человека и восстановление нарушенных прав» [1]. Данное указание в самом широком смысле стало правовой основой деятельности по включению в Уголовный кодекс Монголии (далее – УК Монголии) нормы, касающейся обстоятельств, исключающих преступность деяния.

С середины 1980-х годов идеи перемен и модернизации в некоторых западноевропейских странах с социалистической системой, в том числе в Российской Федерации, оказали сильное влияние на нашу страну, изменив тем самым социальную, политическую и экономическую системы, повлияв также на концепцию и содержание новой Конституции. В соответствии с требованиями гармонизации и полным обновлением других законов, в УК Монголии до 2015 года изменения вносились 15 раз.

Поскольку внесенные в УК Монголии поправки и изменения привели к невозможности эффективного обслуживания новой ситуации, началась интенсивная работа по его пересмотру с целью сокращения многочисленных норм и ликвидации отставания, а также приведения законодательства в соответствие с реальной жизнью и новой социально-экономической системой. В результате УК Монголии был переработан, и 3 января 2002 года его новый вариант был одобрен Национальным собранием.

Хотя в научных трудах по уголовному праву с 1996 года высказывалась точка зрения о необходимости самостоятельного законодательного оформления обстоятельств, исключающих преступность деяния, и легализации их как специального института, только спустя шесть лет в УК Монголии было выделено пять таких обстоятельств, что не только вызвало теоретическую дискуссию, но и стало важным шагом в развитии уголовно-правовой науки в Монголии и тем самым способствовало решению важных практических задач уголовного судопроизводства.

Глава 8 УК Монголии 2002 года [2] включает множество положений, направленных на обеспечение прав человека и гарантию их реализации, обеспечение участия граждан в борьбе и выявлении, а также пресечении правонарушений и преступлений, создание условий для выполнения работниками органов государственной власти своих обязанностей. Одним из них выступает появление в УК Монголии нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Это не только помогло обеспечить деятельность сотрудников правоохранительных органов юридическими гарантиями, но и стало

поводом для признания его существенных отличий от необходимой обороны.

**Методы исследования**

С помощью системного и формально-юридического методов была исследована норма об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, регламентирующая освобождение от уголовной ответственности. При помощи конкретно-социологического и статистического методов получены и интерпретированы данные о преступлениях, связанных с противоправным воздействием на представителей органов государственной власти Монголии, а также проанализированы результаты опросов сотрудников правоохранительных органов. Собранные материалы социологического исследования позволяют выявить существующие на практике проблемы, касающиеся обстоятельств, исключающих преступность деяния.

**Результаты**

Несмотря на введение нормы о применении силы с целью задержания, на практике случаи реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, немногочисленны. Напротив, растёт количество случаев несправедливого привлечения государственных служащих к уголовной ответственности за совершение деяний, которые согласно теории являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Подобное применение нормы приводит к неудовлетворённости граждан деятельностью сотрудников полиции и росту количества нарушений общественного порядка. Таким образом, практика её применения указывает на то, что эта норма противоречива и трудноприменима. Данное предположение подтверждает анализом 73 решений судов, вынесенных по делам о сотрудниках полиции, причинивших ущерб при задержании преступников и пресечении преступлений, а также фокус-интервью с примерно 2600 государственными служащими, выполняющими специальные функции [3, с. 156].

Как показывает результат исследования, проведенного в электронной форме среди сотрудников полиции, в последнее время появились тенденции к росту случаев сопротивления сотрудникам полиции при исполнении ими служебных обязанностей, прерыванию и прекращению сотрудниками служебной деятельности, распространению необоснованной негативной информации о сотрудниках правоохранительных органов, подстреканию общества к совершению незаконных действий, оскорблению представителей власти, в результате чего последние часто подвергаются опасности несправедливого наказания и совершают самоубийство [4, с. 33].

В законодательстве Монголии существуют законы о полицейской службе, о государственной службе, о правовом состоянии юриста и т. д., которые обеспечивают правовую и иную защиту должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Согласно Закону о полицейской службе, полицейская организация несёт

ответственность за обеспечение сотрудникам условий и возможностей для выполнения ими своих служебных обязанностей, а также обеспечение их специальным оборудованием. Согласно ч. 1 ст. 47 Закона о полицейской службе, сотрудник полиции может применять физическую силу, специальные средства, технику и огнестрельное оружие для воздействия на отдельных лиц или группу лиц в соответствии с основаниями и порядком, предусмотренными настоящим Законом [5].

Первой стадией применения силы является использование физической силы, когда лицо, совершившее преступление или административное правонарушение, не подчиняется законным требованиям сотрудника полиции. Физическая сила применяется с целью запугивания, психологического давления, задержания, контроля. В. Г. Бужор отмечал различие между насилием и применением силы. По его мнению, насилие законным быть не может, законным может быть лишь применение силы [6, с. 12]. Согласно п. 1. 4 постановления Пленума Верховного Суда Монголии от 29 октября 2007 г. № 41 «О некоторых вопросах правильной квалификации хулиганства и отграничения хулиганства от других аналогичных преступлений или административных правонарушений», под применением насилия следует понимать любые активные действия виновного, направленные на физическое насилие<sup>1</sup>.

Кроме указанных выше законов, есть другой источник права, который главным образом защищает сотрудников правоохранительных органов. Это ст. 23.1 УК Монголии «Преступления против интересов общественной службы». Общественная опасность посягательств на здоровье сотрудника правоохранительного органа состоит прежде всего в их способности причинять существенный вред одновременно двум объектам уголовно-правовой охраны. Таковыми являются, во-первых, нормальная деятельность органов государственной власти, во-вторых, здоровье и телесная неприкосновенность сотрудников правоохранительного органа. Ж. Авхиа считал, что общественная опасность этих преступлений состоит в том, что угрозой или насилием по отношению к должностным лицам и активистам виновный нарушает нормальную деятельность государственных или общественных организаций, причиняет вред или создаёт угрозу причинения вреда этим лицам в связи с их служебной, общественной или производственной деятельностью [7, с. 293].

В сложившейся сегодня ситуации жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов Монголии, как и в целом порядок управления, стали в большей степени уязвимы, чем раньше. Ситуация при этом усугубляется неспокойной обстановкой в обществе, неудовлетворенностью деятельностью представителей власти в Монголии [8, с. 34]. Так, количество зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья представителей власти (ст. 23.1 УК

Монголии) в период с 2013 г. по 2021 г. достигло 1299: в 2013 г. зарегистрировано 102 преступления, в 2014 г. – 115, в 2015 г. – 122, в 2016 г. – 74, в 2017 г. – 105, в 2018 г. – 157, в 2019 г. – 188, в 2020 г. – 197, в 2021 г. – 239 [10]. Как видим, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 23.1 УК Монголии, в последние пять лет имеет тенденцию к росту. Некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья представителей власти зафиксировано в 2016 г., однако в 2017 г., а также в 2021 г. количество рассматриваемых преступлений резко увеличилось [8, с. 34]. Рассмотрев статистические данные о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 23.1 УК Монголии, А. Вандан-Иш в своей диссертации пришёл к выводу о возросшем количестве преступлений, посягающих на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа, что вызывает повышенное внимание как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителей [8, с. 34].

В целях выявления проблем применимости нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нами было проведено анкетирование 2029 сотрудников. Из них 1020 (50,2 %), так или иначе участвовали в задержаниях. При этом 43,4 % всех сотрудников, служащих в полицейской организации, – это молодые люди 26–30 лет, то есть того возраста, когда взгляды на службу и жизнь ещё не до конца сформировались. 37,1 % анкетированных имели стаж службы от 5 до 10 лет. Среди офицеров со стажем службы 10 лет и более – 44,7 % использовали специальные средства; 28,3 % – физическую силу. Причины того, что 36 % полицейских, принявших участие в исследовании, применяли физическую силу с целью задержания и доставления в отдел полиции, напрямую связаны, во-первых, с отсутствием у них специального снаряжения, во-вторых, с сопротивлением в большинстве случаев арестованного или задержанного человека. Из 1550 опрошенных 82 % сотрудников Управления судебных приставов применили силу, 18 % – специальные средства [10]. При побеге осуждённого из следственного изолятора или тюрьмы задержание организуют сотрудники Центра специальных операций. Так как они лучше подготовлены, предвидят ситуацию и тщательно планируют операции, проблемы чрезмерных действий при задержании практически не существует.

Таким образом случаи, когда при задержании лица, совершившего преступление или административное правонарушение, вред не причиняется, нередки, но немало и случаев причинения вреда жизни, здоровью и имуществу при таких действиях. Как показывают результаты анкетирования, количество случаев использования специальных средств и физической силы относительно велико.

### **Обсуждение**

Можно сделать вывод о том, что вероятность оказания сопротивления сотрудникам полиции,

<sup>1</sup> URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/606>.

а также уклонения от исполнения их законных требований, высока. Об этом свидетельствуют вышеуказанные статистические данные о зарегистрированных преступлениях в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Кроме множества проблем, связанных с оказанием нарушителями сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, большую тревогу вызывает возложение вины на сотрудников правоохранительных органов за превышение ими пределов необходимой обороны либо применение силы при задержании лиц, совершивших преступления или административные правонарушения. Так, 80 % сотрудников, принявших участие в опросе, отметили, что в отношении этих лиц была проведена служебная проверка. На практике вместо правильной оценки законности действий сотрудников при аресте или применении физической силы преобладает тенденция обвинять их и привлекать к различным видам ответственности, порой и уголовной.

Хотя большинство сотрудников правоохранительных органов согласны с тем, что в случае применения силы при задержании и пресечении административного правонарушения или преступления положено следовать правилам, предусмотренным законом, однако теоретические положения о пресечении преступления или задержании лица, совершившего правонарушение или побег из следственного изолятора или тюрьмы, недостаточно разработаны, что показывают результаты следующего опроса. Из 2029 опрошенных 1650, или 81,3 %, ответили: «Государство должно нести ответственность за причинённый правонарушителю ущерб при условии, что сотрудники правоохранительных органов не нарушали правила применения физической силы или специальных средств». Это происходит в случаях, когда лица, совершившие преступление или административное правонарушение, не подчиняются законным требованиям полиции, оказывают сопротивление, убегают, угрожают, применяют физическое насилие, нарушают порядок управления, оскорбляют, игнорируют требования, проявляют ненависть или экстремизм. Следует отметить, что из-за распространения негативной информации о сотрудниках правоохранительных органов через средства массовой информации в обществе уже сложилось негативное представление о них, что отрицательно влияет на исполнение сотрудниками служебных обязанностей. В итоге в деятельности сотрудников правоохранительных органов наблюдается пассивность в виде отказа от участия в пресечении правонарушений.

Хотя действия сотрудников при применении силы и являются законными, всё же они стремятся избежать ответственности. Следует также отметить, что имеющиеся опасения обоснованны, поэтому перед нами стоит задача улучшения системы защиты сотрудников правоохранительных органов. Для её выполнения представляется необходимым рассмотреть институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности, такое обстоятельство,

как «посягательство, совершенное в целях задержания и пресечения».

В целях совершенствования системы соблюдения прав и свобод человека и защиты нарушенных прав, а также выведения её на новый уровень был принят УК Монголии 2017 г., в ст. 4.2 которого отмечается: «Не является преступлением посягательство на человека путём совершения действий, предусмотренных настоящим Кодексом, в целях задержания лица, совершившего преступление, доставления его в орган власти и пресечения преступных действий, если не было допущено превышения необходимых для этого мер» [11, с. 17]. Это не только стало важной уголовно-правовой гарантией выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих функций по борьбе с преступностью, но и позволило гражданам широко участвовать в деятельности по борьбе с преступностью.

Суд при квалификации преступления, связанного с исполнением сотрудником правоохранительных органов своих служебных обязанностей, в большинстве случаев принимает решение о том, что оно было совершено по причине личных неприязненных отношений. Об этом свидетельствуют следующие данные. Из 73 изученных постановлений судов первой инстанции в 31 случае суд принимал ошибочное решение, полагая, что деяние сотрудников правоохранительных органов является преступлением, в то время как действия сотрудников были законными. В 20 случаях из 31 было принято решение о прекращении уголовного дела. По результатам анализа этих дел подтвердилось, что в большинстве из прекращённых по тому или иному основанию дел сотрудники правоохранительных органов поступали в соответствии с законом, а в их действиях не содержалось состава преступления. Отсюда следует вывод, что суд зачастую неправильно трактует уголовный закон. В УК Монголии чётко указано, что применение уголовного закона по аналогии не допускается [12].

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Монголии в качестве одного из оснований для прекращения уголовного дела закон предусматривает «обстоятельства, исключающие преступность деяния» [15]. Но, несмотря на это указание, на практике случаев прекращения уголовных дел по этому основанию пока не зарегистрировано. Это лишний раз доказывает отсутствие единства в понимании обстоятельств, исключающих преступность деяния, и реализации данного института на практике.

Приведем следующий пример. Сотрудник полиции О., являясь начальником отделения по охране общественного порядка полицейского отдела №... района Баянзурх, прибывший по вызову 23 августа 2016 г., предъявлял законные требования к гражданину Т., так как гражданин Т. в состоянии алкогольного опьянения нарушал общественный порядок. Как выяснилось, гражданин Т. не выполнял законные требования сотрудника полиции. О. применил физическую силу в отношении гражданина Т., тем самым причинил лёгкий вред здоровью. В указанном

случае суд действия сотрудника полиции О. квалифицировал как умышленное причинение лёгкого вреда здоровью [14]. Сотрудник полиции О. подал в суд заявление о пересмотре принятого решения. Кассационный суд, рассмотрев жалобу О., прекратил данное уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. 32.5.1.1 УПК Монголии<sup>2</sup>.

На наш взгляд, судебное решение по этому делу отчасти неправильно, поскольку в данном случае суд должен был прекращать уголовное дело по основаниям, предусмотренным ч. 1.8 ст. 34.19 УПК Монголии, которые звучат следующим образом: «...установлены обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Следует отметить, что уже сложилась практика, когда при прекращении уголовного дела принимается решение не по основаниям обстоятельств, исключающих преступность деяния, а по основаниям отсутствия состава преступления. На самом деле данные основания хотя похожи по результату, но с точки зрения теории разные.

Академик С. Нарангэрэл, профессор Г. Гантөмөр считают: «Состав преступления есть совокупность объективных и субъективных признаков, установленных уголовным законом для конкретного преступления» [15, с. 94] и далее: «Под обстоятельством, исключающим преступность деяния, понимаются особые обстоятельства, при которых конкретные лица не привлекаются к уголовной ответственности» [15, с. 174]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что понятие отсутствия состава преступления включает в себя отсутствие одного из четырёх составообразующих признаков, в то время как обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют уголовно-правовое значение тогда и постольку, когда и поскольку имеет место поведение лиц, которые потенциально могут

быть привлечены к уголовной ответственности за совершение того или иного преступления, но не наступающей в силу общественной полезности совершенного действия либо прямого указания закона. Деяния, признаваемые непроступными, как правило, направлены на достижение общественно полезных целей.

Таким образом, суд при принятии решения не обращает внимания на различие действий, которые содержат состав преступления, и действий, которые не содержат состава преступления, что является недоработкой в области применения закона и теории.

### **Заключение**

Анализ данных свидетельствует, что случаи применения специальных средств и физической силы встречаются довольно часто.

Несмотря на законность своих действий, сотрудники правоохранительных органов порой действуют неуверенно, так как велика вероятность того, что за выполнение служебных обязанностей по закону они сами могут понести наказание. На практике вместо правильной оценки законности действий сотрудников при аресте или подавлении сопротивления наблюдается тенденция к обвинению самих сотрудников, отчего у преступников появляется возможность успешно сопротивляться сотруднику полиции, а также избежать исполнения законных требований, предъявляемых сотрудником полиции.

Появление в УК Монголии статьи 4.2, охраняющей сотрудников правоохранительных органов от подобных последствий, стало важной уголовно-правовой гарантией выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих функций по борьбе с преступностью.

Хотя в новом Уголовно-процессуальном кодексе Монголии в качестве одного из оснований для прекращения уголовного дела закон предусматривает «обстоятельства, исключающие преступность деяния», реализация данного основания вызывает сомнения, поэтому необходимо совершенствовать правовую природу его применения на практике.

<sup>2</sup> Данное уголовное дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления. В ст. 32.5.1.1 указано следующее основание: «Отсутствует состав преступления».

### **Список литературы**

1. Монгол Улсын Үндсэн хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхтгэл. – УБ, 1992. – № 1. – 19 дүгээр зүйлийн 1 дэх хэсэг. Конституция Монголии // Государственная информация: сборник. – Улан-Батор, 1992. – № 1. – Статья 19 (1).
2. Глава 8 УК Монголии 2002 г. (включала в себя обстоятельства, исключающие преступность деяния. В связи с появлением УК Монголии 2015 г. прежний УК Монголии утратил силу).
3. Бат-Очир Л. Гэмт этгээдийг баривчлах, саатуулах үед гэм хор учруулах үйлдэл: онол, эрх зүйн зохицуулалтын зарим асуудал: докторын диссертации. – УБ, 2019 (Бат-Очир Л. Акты причинения вреда при аресте или задержании преступника: некоторые теоретические вопросы и вопросы правового регулирования : докторская диссертация. – Улан-Батор, 2019).
4. Цагдаагийн албан хаагчтай холбоотой, цахим орчинд хийсэн чанарын судалгаа. – УБ, 2019 (Качественный опрос сотрудника полиции, проведенный онлайн. – Улан-Батор, 2019).
5. Цагдаагийн албаны тухай хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхтгэл. – УБ, 2017. – № 8. 47 дугаар зүйлийн 1 дэх хэсэг (Закон о полицейской службе // Правительственная информация: сборник. – Улан-Батор, 2017. – № 8. – Статья 47 (1)).
6. Бужор В. Г. Криминологический анализ и предупреждение тяжкой насильственно-групповой преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1992. – 21 с.
7. Авхиа Ж. Уголовное право Монгольской Народной Республики. Особенная часть. – Москва: Юрид. лит., 1978. – 423 с.

8. *Вандан-Иш А.* Посягательства на жизнь и здоровье представителя власти по законодательству Российской Федерации и Монголии : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – 196 с.
9. По данным внутренней сети Главного управления полиции Монголии [Электронный ресурс] – URL: [system.police.gov](http://system.police.gov) (дата обращения: 12.08.2023).
10. По данным внутренней сети Главного управления судебных приставов Монголии [Электронный ресурс] – URL: <https://cd.gov.mn/> (дата обращения: 12.08.2023).
11. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Амарсанаа Вандан-Иш, Батболд Галбадрах ; науч. ред. перевода и предисл. М. В. Бавсуна, А. А. Нечепуренко. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 143 с.
12. Эрүүгийн хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхэтгэл. – УБ, 2016. – № 07. – 1.2 дугаар зүйл (Уголовное право // Государственная информация: сборник. – Улан-Батор, 2016. – № 07. – Статья 1.2).
13. Эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх тухай хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхэтгэл. – УБ, 2017. – № 23. – 34.19 дүгээр зүйлийн 1.8 дахь хэсэг. (Уголовно-процессуальное право // Государственная информация: сборник. – Улан-Батор, 2017. – № 23. – Статья 34.19 (1.8)).
14. Баянзүрх дүүргийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн цагаатгах тогтоол. – УБ., 2017 оны 5 дугаар сарын 1-ний өдөр. – № 93. 201625013327 дугаартай 105 (2017/0035) Э индекс тэй эрүүгийн хэрэг. (Оправдательный приговор первого суда по уголовным делам Баянзурхского района. – Улан-Батор, 2017 5-1. – № 93. 201625013327 уголовное дело с индексом 105 (2017/0035) E).
15. *Нарангэрэл С.* Монгол Улсын Эрүүгийн эрх зүйн ерөнхий анги. – УБ, 1996 (Нарангерел С. Департамент общего уголовного права Монголии. – Улан-Батор, 1996).

Статья поступила в редакцию 07.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted October 7, 2023; approved after reviewing November 20, 2023; accepted for publication November 29, 2023.

Научная статья  
УДК 343.3/.7  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-105-111

**Андрей Николаевич Берестовой**

кандидат юридических наук  
<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, [andreyberestovoy@gmail.com](mailto:andreyberestovoy@gmail.com)

**Павел Валерьевич Цветков**

<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, [pavel.tsvetkov.71@mail.ru](mailto:pavel.tsvetkov.71@mail.ru)

*Российский государственный университет правосудия  
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5*

## **О понятии и характеристике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве**

**Аннотация:** **Введение:** об актуальности темы свидетельствует тот факт, что киберпреступления, в том числе в отношении несовершеннолетних, несмотря на постоянный рост количества зарегистрированных (в 2022 году – более 522,1 тыс., в 2021 году – 320 тысяч таких преступлений)<sup>1</sup> до сих пор не получили должного внимания в научных исследованиях, а также в разработке перспективных законодательных мер борьбы для предотвращения и пресечения таких преступлений.

Предметом исследования являются федеральные законы и иные нормативные акты, регулирующие общественные отношения, устанавливающие уголовную ответственность за совершение киберпреступлений против несовершеннолетних. Цель данной статьи – научный анализ проблем, касающихся преступлений, совершенных в интернет-пространстве в отношении несовершеннолетних лиц.

**Методы:** методологическую основу данного исследования составили базовые положения диалектического метода познания, общенаучные и частнонаучные методы, такие, как сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, системный и исторический.

**Результаты:** в результате исследования установлена актуальность системного подхода, начиная с законодательного закрепления понятий, относящихся к признакам составов преступлений, которые могут влиять на выявление, расследование и раскрытие преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве.

**Ключевые слова:** киберпреступления, информационные технологии, уголовная ответственность, преступления, несовершеннолетние

**Для цитирования:** Берестовой А. Н., Цветков П. В. О понятии и характеристике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 105–111; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-105-111.

**Andrey N. Berestovoy**

Cand. Sci (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, [andreyberestovoy@gmail.com](mailto:andreyberestovoy@gmail.com)

**Pavel V. Tsvetkov**

<https://orcid.org/0000-0002-1724-6125>, [pavel.tsvetkov.71@mail.ru](mailto:pavel.tsvetkov.71@mail.ru)

*Russian State University of Justice  
5, Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation*

## **Definition and characteristics of cybercrimes against minors**

**Abstract: Introduction:** The relevance of the issue is proved by the fact that cybercrimes, including Internet crimes against children, despite the constant growth in the number of registered crimes (in

© Берестовой А. Н., Цветков П. В., 2023

<sup>1</sup> Число экстремистских преступлений в России в 2022 году выросло почти на 50 % [Электронный ресурс] // Интерфакс : сайт. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/884032> (дата обращения: 07.05.2023).

2022 – more than 522 000, in 2021 – 320 000) have not yet received much attention by researchers and legislators in order to prevent and suppress them.

The subject of the study is federal laws and other legal acts regulating social relations and establishing criminal responsibility for committing cybercrimes against minors. The purpose of this study is to analyse the problems concerning cybercrimes committed against minors.

**Methods:** the methodological basis of this study was composed of the basic rules of the dialectical method of cognition, general scientific and private-scientific methods, such as comparative-legal, particular-sociological, formal-logical, systemic and historical.

**Results:** the study revealed the relevance of a systemic approach, starting with the legislative fixation of definitions relating to the elements of crimes, which can influence the identification, investigation and solution of cybercrimes against minors.

**Keywords:** cybercrime, information technology, criminal responsibility, crimes, minors

**For citation:** Berestovoi A. N., Cvetkov P. V. Definition and characteristics of cybercrimes against minors // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 105–111; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-105-111.

### Введение

В связи с развитием информационных технологий и доступностью технических средств, позволяющих получить доступ к интернет-ресурсам, возрастает опасность для общества, государства и граждан стать жертвами преступлений в киберпространстве. Сам термин «киберпреступление» становится всё более распространённым, но его определение не является однозначным в законодательстве РФ и международных правовых актах.

Существующее в научной среде, юридическое определение киберпреступления достаточно объёмно и, по мнению большинства исследователей<sup>2</sup>, занимающихся данной проблематикой, охватывает все преступные деяния, совершенные с помощью информационных технологий или интернета. Исследователи отмечают, что цели, которые ставят перед собой нарушители закона, значительно разнятся и в большинстве своем зависят непосредственно от интересов конкретного причинителя вреда. Преступники могут действовать в личных интересах с целью получения криминального дохода от своих преступных действий, а также совершать противоправные действия по заказу или исходя из какой-то личной заинтересованности, не имеющей корыстной составляющей. Это стало особенно заметно в последнее время, в частности, в период проведения СВО. Наиболее резонансным примером такого преступного посяательства является недавняя хакерская

атака на БТИ Москвы, о причастности к которой заявили украинские сетевые ресурсы<sup>3</sup>.

Правоприменительной практике известны случаи, когда атаке подвергается только один пользователь, на которого направлен криминальный интерес преступника, но наиболее резонансными (освещаемыми средствами массовой информации) являются противоправные воздействия на сетевые системы крупных корпораций и организаций. Однако стоит иметь в виду, что понимание термина «киберпреступление» и его содержание различаются в зависимости от страны и господствующей правовой системы. Уголовное законодательство США определяет киберпреступление как любые незаконные действия, связанные с компьютером или другим электронным устройством, которое подключено к информационному пространству. Это может быть мобильный смартфон, ноутбук, беспроводная детская мониторинговая система и т. д. [1, с. 46]. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что обобщённое понятие киберпреступления включает в себя все противоправные действия, связанные с каким-либо электронным устройством, имеющим возможность подключения к сети, начиная от мобильных телефонов, различного рода гаджетов и заканчивая орбитальными спутниками.

### Результаты

На 10-м Конгрессе Организации Объединённых Наций в 2000 году<sup>4</sup> по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями было предложено следующее определение киберпреступления: «Любое преступление,

<sup>2</sup> Смирнова Т. Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1998. – 161 с.; Воробьев В. В. Преступления в сфере компьютерной информации: юридическая характеристика составов и квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 201 с.; Ушаков С. И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации: теория, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000 – 176 с.; Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 193 с.

<sup>3</sup> Хакеры взломали сайт московского БТИ и заявили о передаче данных [Электронный ресурс] // РБК.РУ : сайт. – URL: [https://www.rbc.ru/technology\\_and\\_media/07/08/2023/64d0aa249a7947f089d1c842](https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/08/2023/64d0aa249a7947f089d1c842) (дата обращения: 30.05.2023).

<sup>4</sup> Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс] // ООН : сайт. – URL: [https://www.unodc.org/documents/congress/Previous\\_Congresses/10th\\_Congress\\_2000/017\\_ACONF.187.10\\_Crimes\\_Related\\_to\\_Computer\\_Networks\\_R.pdf](https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/017_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_Computer_Networks_R.pdf) (дата обращения: 30.05.2023).

которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети». Тем не менее в настоящее время однозначного толкования данного термина на международном уровне не существует.

Юридическая общественность России, вовлечённая в эту дискуссию, продолжает обсуждать содержание данного термина и имеет собственный взгляд на его сущностное наполнение, так как до настоящего времени современное уголовное законодательство не закрепляет определений таких понятий, как «совершение преступлений с использованием компьютерных технологий», «компьютерные технологии», «киберпреступления» [2, с. 431]. Понятие «киберпреступление» в юриспруденции является достаточно широким [3, с. 78]. И. В. Романов определяет киберпреступление как деяние, которое совершается в киберпространстве и направлено на посягательство на общественную безопасность, собственность, права человека и другие охраняемые законом отношения, а также является необходимым элементом механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления. Компьютерная информация в этом случае выступает в роли предмета и средства совершенного преступления [4, с. 108]. Л. И. Бутусова проводит более глубокий анализ этого термина и приходит к выводу, что киберпреступление является деянием, которое совершается в информационно-телекоммуникационной сфере с использованием технических устройств, компьютерных сетей и систем, их программных компонентов и направлено на информацию, размещённую, используемую и обрабатываемую во всех информационно-телекоммуникационных сетях [5, с. 31]. Е. Н. Рахманова считает, что понятие «киберпреступность» шире, чем «компьютерная преступность», и более точно отражает характер такого явления, как преступность в информационном пространстве [6, с. 209]. Также отмечается, что это общественно опасное деяние может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

Некоторые исследователи высказывают идею не устанавливать каких-то строгих и жёстких определений киберпреступления. С ними согласен и законодатель, который не использует понятие «киберпреступление». Вместо него Уголовный кодекс РФ оперирует таким понятием, как «преступления в сфере компьютерной информации», определяя таким образом набор преступных действий, связанных с использованием информационных технологий. Этот термин включает в себя: неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ, нарушение правил эксплуатации компьютерной информации и сетей и неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру.

Из-за различий в подходах к пониманию данного термина одной из актуальных задач для

специалистов в области уголовного права становится более точное определение самого понятия «киберпреступление» с конкретизацией его содержания. Современные технологии быстро развиваются, предоставляя доступ к огромному объёму информации для всех, включая несовершеннолетних. Интернет уже не только средство для развлечения, общения и творчества, но и опасная платформа, где треть своего свободного времени подростки проводят за гаджетами и в большей степени склонны к общению через цифровое пространство, которое служит, в том числе, и площадкой для договоренностей [7, с. 41], и где несовершеннолетние могут стать жертвами киберпреступлений. Проблема виктимности детей и подростков в киберпространстве становится все более актуальной для России, поскольку им доступны не только развлекательные сайты, но и запрещённые в РФ информационные порталы, которые могут оказывать негативное влияние на их психическое здоровье и социальное поведение. В результате жизнь несовершеннолетних стала не только более интересной и разнообразной, но и более опасной. Защита прав и свобод несовершеннолетних является значимой задачей современного общества, и их безопасность зависит, в том числе, от использования информационно-телекоммуникационных сетей. Для эффективного решения этой проблемы необходимо сосредоточить внимание на государственной политике в сфере развития телекоммуникационных сетей, а также на вопросах безопасности несовершеннолетних пользователей.

Киберпреступления (преступления в сфере компьютерной информации по УК РФ), которые совершаются против интересов несовершеннолетних лиц (детей и подростков) посредством телекоммуникационных сетей, в том числе интернета, в зависимости от целей можно условно разделить на следующие виды: 1) торговля детьми, осуществляемая через виртуальное пространство; 2) эксплуатация сексуальных услуг несовершеннолетних через интернет; 3) секстинг несовершеннолетних в медиа-пространстве; 4) распространение детской порнографии и порнографического контента с участием несовершеннолетних через киберпространство; 5) мошеннические действия, совершаемые в отношении детей и подростков через интернет; 6) шантаж и вымогательство, осуществляемые через интернет в отношении детей и подростков, с целью получения фото- или видеоматериалов, а также денежных средств; 7) киберзапугивание, киберсталкинг, груминг и кибербуллинг (кибертравля); 8) рекрутинг несовершеннолетних террористами через всемирную паутину; 9) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с использованием интернет-сетей; 10) распространение и поощрение противозаконных действий среди несовершеннолетних – таких как скайуокинг, руфинг, зацепинг и диггерство, которые стали общеопасным субкультурным явлением; 11) склонение несовершеннолетних к самоубийству через интернет, так называемый «кибербуллицид».

Многие из этих преступных деяний достаточно хорошо известны, но есть среди них и малоизученные, однако являющиеся весьма распространенными видами киберпреступлений в отношении несовершеннолетних.

Секстинг определяется как некая разновидность действий, квалифицируемых с точки зрения уголовного закона как развратные (ст. 135 УК РФ)<sup>5</sup>, совершаемые в отношении несовершеннолетних лиц с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, содержанием и целью которых является обмен текстовыми и аудиовизуальными сообщениями сексуального характера.

Анализируя судебную практику, мы видим, что в судах рассматриваются уголовные дела, связанные с использованием социальных сетей для установления контакта с несовершеннолетними лицами с целью проведения переписки эротического характера, интимного общения по видеосвязи и создания порнографических видеозаписей. Например, в приговоре Привокзального районного суда г. Тулы от 1 октября 2018 года указывается, что гражданин Бойчев И. В. был признан виновным в распространении порнографических материалов, созданных в отношении несовершеннолетнего лица и распространенных через средства массовой информации, в том числе через интернет. Он был признан виновным в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ<sup>6</sup>.

С точки зрения обывателя или человека, не занимающегося данной проблематикой профессионально, развратные действия в интернете часто воспринимаются как удаленные и потому безопасные. В связи с этим может возникнуть ложная иллюзия об относительно небольшой степени общественной опасности по сравнению с такого рода контактными действиями, что является своего рода заблуждением, так как такие действия также могут иметь насильственный характер. Некоторые случаи секстинга могут трансформироваться в иную форму, о которой также говорят специалисты, занимающиеся данной проблемой – так называемый груминг, целью которого является установление контакта с несовершеннолетним в интернете для сексуального развращения и склонения к физическим половым актам. В данном случае ин-

тернет используется злоумышленниками в качестве средства для поиска своих потенциальных жертв через социальные сети, различного рода тематические форумы, а также личные страницы подростков в социальных сетях. Часто обладая определенными навыками в психологии и социальной инженерии, злоумышленники пытаются использовать информацию, которую молодые люди оставляют о себе на различного рода сайтах и форумах. На основе полученной таким образом информации грумеры разрабатывают что-то вроде стратегии, чтобы в дальнейшем склонить их к сексуальным отношениям. Обобщение и анализ доступной судебной практики позволяет констатировать, что часто злоумышленники используют различного рода манипулятивные методы, такие как уговоры, шантаж, воздействие на чувство вины, угрозы раскрыть интимную переписку родителям и другие, позволяющие, по их убеждению, добиться поставленной цели<sup>7</sup>.

Говоря о возрасте потенциальной жертвы преступных посягательств подобного рода, следует отметить, что он тоже имеет немаловажное значение при решении вопросов, связанных с квалификацией. Дело в том, что уголовный закон стоит на страже защиты интересов детей в возрасте от 14 до 16 лет и от 12 до 14 лет в случае, если речь идет о ненасильственных действиях сексуального характера, то есть мы здесь можем вести речь и о секстинге. Тем не менее следует констатировать, что проблема намного глубже. В частности, исследования показывают, что дети в возрасте 7–8 лет также могут стать жертвами секстинга [8, с. 9–12]. Об этом говорится и в п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 16: совершение развратных действий в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, может квалифицироваться в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, если умысел был направлен именно на совращение лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. Отсюда можно сделать однозначный вывод: развратные действия в интернете, совершаемые в отношении лиц, не достигших возраста 12 лет, не могут квалифицироваться как преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ. Это обстоятельство и постоянно растущее число жертв этих преступлений, о которых мы узнаем из средств массовой информации, заставляет законодателя кардинальным образом пересмотреть существующий в настоящее время подход к определению возраста потенциальных жертв.

Одним из вариантов решения этой проблемы является некоторая законодательная корректировка ст. 135 УК РФ, посредством включения в неё квалифицирующего признака, а именно «использование информационно-теле-

<sup>5</sup> Под «развратными» понимаются любые ненасильственные действия в отношении несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет (за исключением полового акта, мужеложества и лесбиянства), направленные на вызывание сексуального возбуждения или пробуждение интереса к сексуальным отношениям, а также на сексуальное удовлетворение злоумышленника. Такие действия могут осуществляться опосредованно, включая интимную онлайн-переписку и обмен контентом сексуального характера с несовершеннолетним в интернете, за исключением действий, направленных на создание и оборот детской порнографии, предусмотренных статьями 242<sup>1</sup> и 242<sup>2</sup> УК РФ.

<sup>6</sup> Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 38-УД19-6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base> (дата обращения: 15.04.2023).

<sup>7</sup> «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_171782/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/) (дата обращения: 15.04.2023).

коммуникационных сетей» в качестве способа совершения преступления, наделённого таким свойством, как повышенная общественная опасность. Также целесообразно было бы исключить упоминание о возрасте потерпевших «12 лет». Целью внесения таких изменений должно стать установление уголовной ответственности за развратные действия в отношении несовершеннолетних лиц в ч. 2 ст. 135 УК РФ, и применяться эти положения должны в том числе к потерпевшим лицам младше 14 лет.

Прогнозируемый результат предложенных изменений – существенное, качественное улучшение защиты несовершеннолетних, усиление внимания к профилактике и предотвращению возможных фактов сексуальной эксплуатации детей посредством использования различного рода интернет-сетей.

Особого внимания заслуживают киберпреступления, связанные со склонением к совершению самоубийства или оказанию помощи в его совершении (в т. ч. кибербуллинг и киберзапугивание). Они относятся к категории наиболее опасных для общества преступлений. По данным, представленным межведомственной комиссией, созданной при Совете безопасности РФ в конце 2021 года, за первое полугодие того же года в России было зафиксировано 3064 случая самоубийств несовершеннолетних. Большинство из них связаны с воздействием через интернет, в том числе с помощью «групп смерти»<sup>8</sup>.

Сегодня, когда интернет стал доступен почти каждому, независимо от возраста, социального положения и достатка, в интернет-сообществах возникают все новые и новые проявления антиобщественного и антисоциального поведения, которые со временем приобретают такую степень общественной опасности, которая обращает на себя внимание общества и государства. Все чаще в новостном и публицистическом пространстве появляются сообщения о буллинге и кибербуллинге. В средствах массовой информации эти понятия все чаще преподносятся как факторы, способствующие развитию суицидальных мыслей и поведения у несовершеннолетних. Справедливости ради следует сказать, что данный феномен давно известен представителям зарубежной криминологической науки и является предметом серьёзных научных исследований. Кибербуллинг (кибербуллицид), согласно определению экспертов американского исследовательского центра кибербуллинга, является «самоубийством, совершённым в результате онлайн-агрессии, как напрямую, так и косвенно»<sup>9</sup>. В рамках исследования, прове-

дённого североамериканскими криминологами, была установлена взаимосвязь между онлайн-запугиванием и попытками самоубийства среди несовершеннолетних: несовершеннолетние, которые сталкивались с проявлениями онлайн-запугивания, намного чаще совершали действия, направленные на реализацию умысла на самоубийство, по сравнению с лицами, которые такому воздействию не подвергались.

Профилактика суицида вообще и как наиболее опасного его проявления среди молодого поколения сталкивается с огромным числом проблем, которые в настоящее время недостаточно изучены и требуют пристального внимания со стороны юридического сообщества. Одной из наиболее важных, на наш взгляд, проблем, которая может оказать большое влияние на профилактику случаев суицида среди несовершеннолетних, является проблема более чёткого определения способов, посредством которых человека (в нашем случае подростка) могут склонить к совершению самоубийства. Действующее законодательство в этом контексте говорит об угрозах, насилии или систематическом унижении человеческого достоинства. В данном случае законодатель говорит об общих способах доведения до самоубийства, но повседневная жизнь и правоприменительная практика значительно расширяет их перечень. Довести человека до самоубийства можно, например, через уговоры, предложения, обещания, советы и т. д. В зарубежной юридической литературе описаны и изучаются случаи самоубийств, связанные с онлайн-агрессией и издевательствами в интернете [13, с. 206–211]. Следует отметить, что изучение этой проблемы и выработка действенных способов борьбы с ней невозможны без привлечения специалистов-психологов, так как выявление первопричины, толкающей несовершеннолетнего к совершению суицида, несомненно, кроется в психологической составляющей личности, а действия лица, подталкивающего к их реализации, являются лишь неким триггером.

Многочисленные исследования специалистов-психологов [14, с. 293–311], проводимые в рамках криминологического изучения проблем кибербуллинга, показывают, что часто причиной издевательств и киберзапугивания являются депрессивное состояние, низкая самооценка личности, чувство безнадежности и одиночества у подростков, что представляет собой комплекс факторов, которые могут привести к суициду.

В последнее время уголовная политика в области защиты интересов несовершеннолетних от суицидальных проявлений делает акцент на уголовном преследовании лиц, провоцирующих подростков на такие действия. Бесспорно, российский законодатель много сделал в этом направлении, однако действующая норма ст. 110 УК РФ не свободна от недостатков и нуждается в совершенствовании, так как квалификация действий лица, способствовавшего совершению самоубийства, представляет определённые сложности для правоприменителя. Учёные-пра-

<sup>8</sup> Совбез РФ: В 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей // Российская газета. 2021. 29 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/11/29/sovbez-rf-v-2021-godu-otmechen-rost-polovyh-prestuplenij-protiv-detej.html> (дата обращения: 16.04.2023).

<sup>9</sup> Cyberbullicide – the relationship between cyberbullying and suicide among youth. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth> (дата обращения: 16.04.2023).

веведы [15, с. 81] отмечают, что когда лицо последовательно «склоняло» (ч. 1 ст. 110<sup>1</sup> УК РФ), а потом «доводило» (ч. 1 ст. 110 УК РФ) до самоубийства, или одновременно «склоняло» и «содействовало», или одновременно «доводило» и «содействовало», вменение совокупности преступлений может противоречить общеизвестному римскому принципу «non bis in idem», в соответствии с которым никто не должен нести двойное наказание за одно преступление. Ещё одним обстоятельством, которое требует разрешения и на которое в своих работах указывают авторы, является замечание следующего рода: несмотря на то, что все действия лица имеют единый преступный умысел и направлены на достижение единого преступного результата, содействие в самоубийстве не может охватываться составом склонения к самоубийству, так как последнее влечёт за собой более лёгкое наказание.

### Заключение

Подводя итог, можно заключить следующее: в современном мире огромное количество киберугроз, которые представляют реальную угрозу для несовершеннолетних. Число проявлений «цифровой» опасности постоянно растёт, и этот рост находится в прямой зависимости от развития технологий. Из-за специфической природы этих угроз, связанных с использованием современных информационных технологий, необходимы системные меры профилактики, которые должны охватывать в том числе и вопросы психологической безопасности несовершеннолетних. Следует также обратить внимание на немаловажные, с нашей точки зрения, вопросы оценки эффективности предлагаемых мер борьбы с подобными явлениями, которые помогут законодателю целенаправленно противодействовать новым угрозам, в том числе уголовно-правовыми средствами.

### Список литературы

1. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1 (24). – С. 45–55.
2. Галстян Д. А. Экономические преступления в условиях цифровизации и проблемы их уголовно-правовой оценки // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 431–439.
3. Кучерков И. А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине // Юридическая наука. – 2019. – № 10. – С. 78–81.
4. Романов И. В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 5 (13). – С. 105–109.
5. Бутусова Л. И. Характеристика и сущность киберпреступлений // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3 (15). – С. 28–31.
6. Рахманова Е. Н., Пономарева Е. В. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 202–209.
7. Антонова Е. Ю. Цифровизация и её влияние на механизм совершения преступления (на примере посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 39–48.
8. Туркулец В. А. Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Юридические исследования. – 2020. – № 5. – С. 1–11.
9. Медведова А. С., Дозорцева Е. Г. Характеристики онлайн-груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 161–173.
10. Рассказова Е. И., Лебешева М., Солдатова Г. У. Жестокий опыт // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 12. – С. 26–35.
11. Мамедяров А. А. Развратные действия с использованием сети Интернет // Colloquium-journal. – 2019. – № 89 (32). – С. 51–52.
12. Дозорцева Е. Г., Медведова А. С. Сексуальный онлайн-груминг как объект психологического исследования // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 250–263.
13. Hinduja S., Patchin J. W. Bullying, Cyberbullying, and Suicide // Archives of Suicide Research. – 2010. – № 14 (3). – P. 206–211. DOI: 10.1080/13811118.2010.494133.
14. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 293–311.
15. Краснова К. А., Ережипалиев Д. И. Противодействие кибербуллице как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // Уголовное право и криминология. – 2017. – № 3 (82). – С. 78–84.

### References

1. Nomokonov V. A., Tropina T. L. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2012. – № 1 (24). – S. 45–55.
2. Galstyan D. A. Ekonomicheskiye prestupleniya v usloviyakh tsifrovizatsii i problemy ikh ugolovno-pravovoy otsenki // Voprosy rossiyskoy yustitsii. – 2022. – № 19. – S. 431–439.

3. *Kucherkov I. A.* O ponyatii «kiberprestupleniye» v zakonodatel'stve i nauchnoy doktrine // *Yuridicheskaya nauka.* – 2019. – № 10. – S. 78–81.
4. *Romanov I. V.* Ponyatiye kiberprestupleniy i yego znacheniyе dlya rassledovaniya // *Sibirskiyе ugovolno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya.* – 2016. – № 5 (13). – S. 105–109.
5. *Butusova L. I.* Kharakteristika i sushchnost' kiberprestupleniy // *Altayskiy yuridicheskiy vestnik.* – 2016. – № 3 (15). – S. 28–31.
6. *Rakhmanova Ye. N., Ponomareva Ye. V.* Kiberprestupnost', tsifrovaya prestupnost' i kiberbezopasnost': problemy opredeleniya i vzaimosvyazi // *Ugovolnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke.* – 2023. – № 3. – S. 202–209.
7. *Antonova Ye. Yu.* Tsifrovizatsiya i yego vliyaniye na mekhanizm soversheniya prestupleniya (na primere posyagatel'stvy protiv polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh) // *Ugovolnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke.* – 2023. – № 3. – S. 39–48.
8. *Turkulets V. A.* Seksting v otnoshenii nesovershennoletnikh: ugovolno-pravovoy i viktimologicheskoy aspekty // *Yuridicheskiye issledovaniya.* – 2020. – № 5. – S. 1–11.
9. *Medvedeva A. S., Dozortseva Ye. G.* Kharakteristiki onlayn-gruminga kak vida seksual'noy ekspluatatsii nesovershennoletnikh (po rezul'tatam analiza perepisok vzroslykh i detey v seti Internet) // *Psikhologiya i pravo.* – 2019. – Т. 9. – № 4. – S. 161–173.
10. *Rasskazova Ye. I., Lebesheva M., Soldatova G. U.* Zhestokiy opyt // *Deti v informatsionnom obshchestve.* – 2012. – № 12. – S. 26–35.
11. *Mamedyarov A. A.* Razvratnyye deystviya s ispol'zovaniyem seti Internet // *Colloquium-journal.* – 2019. – № 89 (32). – S. 51–52.
12. *Dozortseva Ye. G., Medvedeva A. S.* Seksual'nyy onlayn-gruming kak ob'yekt psikhologicheskogo issledovaniya // *Psikhologiya i pravo.* – 2019. – Т. 9. – № 2. – S. 250–263.
13. *Hinduja S., Patchin J. W.* Bullying, Cyberbullying, and Suicide // *Archives of Suicide Research.* – 2010. – № 14 (3). – P. 206–211. DOI: 10.1080/13811118.2010.494133.
14. *Makarova Ye. A., Makarova Ye. L., Makhrina Ye. A.* Psikhologicheskiye osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestupleniya // *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal.* – 2016. – № 3. – S. 293–311.
15. *Krasnova K. A., Yerezhpaliyev D. I.* Protivodeystviye kiberbullitsidu kak sredstvo preduprezhdeniya suitsidov nesovershennoletnikh // *Ugovolnoye pravo i kriminologiya.* – 2017. – № 3 (82). – S. 78–84.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 19.10.2023; принята к публикации 03.11.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing October 19, 2023; accepted for publication November 3, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья  
УДК 343.14  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-112-118

**Михаил Александрович Бугера**  
кандидат юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0003-4752-0620>, [ma.bugera@mail.ru](mailto:ma.bugera@mail.ru)

*Волгоградская академия МВД России*  
*Российская Федерация, 400075, Волгоград, ул. Историческая, 130*

## Основы документирования хищений мобильных средств связи

**Аннотация: Введение.** В статье проанализировано современное состояние и трансформация механизма хищений средств сотовой связи. Изучены основные способы совершения хищений, а также применяемые при этом приемы и технологии. Актуальность исследования обусловлена как высоким количеством совершаемых хищений мобильных средств связи, так и отдельными аспектами правового регулирования процесса документирования при их расследовании.

**Методы.** Работая над статьей, мы использовали различные методы, среди которых всеобщий научный метод исторического материализма; общенаучные методы познания (сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация, абстрагирование), частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права, догматический), междисциплинарный метод формализации.

**Результаты.** Автором исследованы наиболее типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании хищений мобильных средств связи и сделан вывод о том, что процесс документирования хищений мобильных средств связи связан с расследованием этих преступлений и направлен на сбор, фиксацию и анализ доказательств, связанных с преступлением, чтобы установить виновных и обеспечить установление лиц, совершивших хищение мобильных средств связи. Определенные сложности связаны с тем, что документирование хищения мобильных средств связи является сложной комплексной многоэтапной задачей, требующей внимательного подхода и сотрудничества между всеми участниками уголовного судопроизводства, вовлеченными в процесс расследования по конкретному уголовному делу.

**Ключевые слова:** мобильные средства связи, хищения, типичные следственные ситуации, мобильные телефоны, документирование хищений, правоохранительные органы, процессуальные документы, руководитель следственного органа

**Для цитирования:** Бугера М. А. Основы документирования хищений мобильных средств связи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 112–118; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-112-118.

**Mikhail A. Bugera**  
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor  
[ma.bugera@mail.ru](mailto:ma.bugera@mail.ru)

*Volgograd Academy of the MIA of Russia*  
*130, Istoricheskaya str., Volgograd, 400075, Russian Federation*

## Fundamentals of documenting thefts of mobile communication devices

**Abstract: Introduction.** The article analyses the current state and transformation of the mechanism of theft of mobile communication devices. The main ways of committing thefts are studied, as well as the techniques and methods used in this process. The relevance of the research is determined both by the high number of committed thefts of mobile communication devices and by certain aspects of legal regulation of the documentation process in their investigation.

**Methods.** In the research various methods were used, including the universal scientific method of historical materialism; general scientific methods of cognition (comparison, ascent from abstract to concrete, analysis, synthesis, induction, deduction, generalisation, classification, abstraction), private

scientific methods (formal-legal, comparative-legal, method of interpretation of legal norms, dogmatic), interdisciplinary method of formalisation.

**Results.** The author analysed the most typical investigative situations in the investigation of mobile communication devices thefts and concluded that the process of documenting such crimes is related to their investigation being aimed at collecting, recording and analysing evidence related to the crime in order to identify the responsible parties and ensure the identification of the perpetrators of mobile communication device thefts. Certain difficulties are associated with the fact that documenting the theft of mobile communication devices is a complex integrated multi-stage task that requires careful attention and co-operation between all participants in the criminal justice process involved in the investigation of a particular criminal case.

**Keywords:** mobile communication devices, theft, typical investigative situations, mobile phones, documenting thefts, law enforcement agencies, procedural documents, head of investigative body

**For citation:** Bugera M. A. Fundamentals of documenting thefts of mobile communication devices // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 112–118; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-112-118.

### **Введение**

Хищение мобильных средств связи – явление в наши дни широко распространённое, что обусловлено их популярностью.

Под документированием принято понимать определённую совокупность действий сотрудников оперативных подразделений, основанную на обобщённом опыте документирования отдельных видов преступлений, определяющего в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства и специфическими особенностями каждой категории дел оперативного учета научные приемы и методы раскрытия и предупреждения этих преступлений [11, с. 168].

Документирование хищения мобильных средств связи является важной частью работы правоохранительных органов для эффективного расследования преступлений и установления ответственности преступников. Исследования в сфере уголовного права, процесса и криминалистики, как правило, исходят из постулата о том, что хищения средств сотовой связи чаще всего осуществляются посредством таких преступлений, как кража, грабеж и мошенничество. Важно отметить, что результаты документирования позволяют установить следующие факты: время и место хищения мобильных средств связи, его обстоятельства; личности участников событий; возможный круг свидетелей (очевидцев); дополнительные источники информации.

В процессе хищения потерпевшие лишаются как непосредственно (физически) самого средства связи (мобильного телефона), так и имущественных прав на него, ведь они больше им не владеют и не могут им распоряжаться. Соответственно, такое хищение, бесспорно, причиняет вред и создаёт угрозу нормальным общественным отношениям. Также надо подчеркнуть, что данные преступные посягательства весьма распространены – сложно представить себе человека без мобильного телефона. Сегодня они доступны всем слоям общества, при их помощи люди не только общаются и проводят досуг, но и работают.

Актуальность темы не вызывает сомнения. Исследования в данной сфере проводили различные авторы, многие из которых по-разному трактуют отдельные аспекты процесса расследования хищений мобильных средств связи. Так, А. В. Шебалин характеризовал наиболее типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений сотовых телефонов [14] и анализировал вопросы криминалистической классификации хищений средств сотовой связи [13]; А. Б. Максимович давал характеристику хищений средств сотовой связи [9]; В. Б. Батоев писал о мерах по совершенствованию оперативно-розыскного предупреждения хищений сотовых телефонов [1]; Р. Ф. Галяутдинов и Т. И. Чембарисов изучали различные методы противодействия преступлениям в сфере хищений сотовых телефонов [4]; И. В. Макогон, Л. В. Косарева [8] и Б. Б. Шойжилцыренов [15] детализировали проблемы, возникающие при расследовании хищения мобильных средств связи; С. Ю. Ударцев давал оперативно-розыскную характеристику краж сотовых телефонов [12]; отдельные учёные провели интересные параллели разграничения кражи и присвоения найденного [7], в том числе в контексте теории и практики [5], выявили критерии этого разграничения [6].

### **Методы**

Работая над статьей, мы использовали различные методы, среди которых общенаучные методы познания (сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация, абстрагирование), частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права, догматический), междисциплинарный метод формализации. К материалам же относятся данные реальной юридической практики, материалы уголовных дел, судебные акты.

### **Результаты**

Непосредственно избираемый преступником способ хищения средств мобильной связи

напрямую зависит как от условий совершения преступления, так и от стоимости телефона, от поведения жертвы (в первую очередь, от степени и эффективности контроля над своим имуществом), от личных черт и особенностей самого преступника или преступной группы, от множества иных разнохарактерных факторов.

С позиции криминалистики мы говорим о базовой характеристике хищений средств сотовой связи как системе информации, необходимой для построения и проверки следственных версий. Содержание криминалистической характеристики хищений средств сотовой связи специфично именно для рассматриваемой группы преступлений и имеет отличительные свойства, оказывающие влияние на разработку частной криминалистической методики.

Криминалистически значимо то, что в целях изучения механизма слеодообразования необходимо учитывать технические особенности устройства сотового телефона стандарта GSM как предмета преступного посягательства. При этом каждое мобильное средство связи индивидуально, несёт в себе большой комплексный объём информации – от персональных данных до материалов, связанных с работой потерпевшего, может содержать и сведения, составляющие государственную тайну, и личную тайну, и иные виды тайн, что зависит от лица, использовавшего устройство.

Важное значение при документировании хищений мобильных средств связи имеют различные способы установления, фиксации и дальнейшего использования для раскрытия хищения таких данных, как:

- международный идентификационный номер сотового телефона (IMSI), который однозначно идентифицирует каждого пользователя сотовой сети, хранится в виде 64-битного поля и отправляется мобильным устройством в сеть. Он также используется для получения других сведений о мобильном устройстве в реестре домашнего местоположения (HLR) или в виде локальной копии в реестре местоположения посетителей;
- абонентский телефонный номер, однозначно определяющий (идентифицирующей) окончательный элемент сети связи или подключенную к сети подвижной связи абонентскую станцию (абонентское устройство) с установленным в ней (в нем) идентификационным модулем;
- данные о передвижении телефона между вышками сотовой связи;
- сведения о нахождении номера телефона в сети;
- информация об активности аккаунтов, привязанных к абонентскому номеру;
- документация владельца мобильного средства связи.

Основными способами совершения краж средств сотовой связи являются: свободный доступ к предмету хищения; незаконное проникновение в помещение путем взлома преград; карманные кражи. При этом при кражах, совершенных с незаконным проникновением в помещение путем взлома преград, преступники со-

вершают хищения как исключительно средств сотовой связи, так и любого ценного имущества, в т. ч. средств сотовой связи [3, с. 38]. В целом способы хищений средств сотовой связи весьма разнообразны и преступники изобретательны, что обусловлено и виктимным поведением потерпевших, которые недостаточно беспокоятся о сохранности своего имущества.

Процесс документирования хищений мобильных средств связи необходим для расследования этих преступлений и направлен на сбор, фиксацию и анализ доказательств, связанных с преступлением, чтобы установить виновных и обеспечить установление личности лица, совершившего хищение. Фактически этот процесс и есть сбор доказательств, который осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Документирование можно назвать краеугольным камнем процесса расследования хищений средств сотовой связи, малейшая ошибка на этом этапе может привести к полнейшей невозможности привлечь к ответственности виновное в хищении лицо.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Это всё в равной степени свойственно и документированию хищений мобильных средств связи.

Следователь собирает предварительные данные о хищении мобильных средств связи, включая описание происшествия, места и времени его совершения, а также потерпевших. Он может применять различные методы сбора информации, такие как допросы свидетелей, осмотр места преступления, изучение записей систем видеонаблюдения и т. д.

Следователь фиксирует и регистрирует полученные доказательства хищения мобильных средств связи. Это могут быть фото- и видеоматериалы, заявления свидетелей, результаты экспертизы, показания обвиняемых и другие доказательства, в том числе вещественные. Все доказательства должны быть тщательно описаны и соотнесены с делом.

Важно помнить о роли поэтапного планирования и чёткой последовательной систематизации в процессе документирования. В идеале все этапы должны фиксироваться в специальных приложениях и таблицах, быть логичными, следовать нормативному, процессуальному и логичному алгоритму расследования хищений мобильных средств связи.

Помимо этого следователем оформляются протоколы (их мы перечислим ниже), он может запрашивать и изучать различные сводные таблицы, исследовать заключения специалистов и экспертов, иные документы и данные. Вся эта деятельность носит системный характер и прямо влияет на возможность найти виновного.

Следователь должен грамотно оформить материалы дела и учесть все требования к их содержанию и форме. Так, нормы ст. 190 УПК РФ гласят, что ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со ст. ст. 166 и 167 УПК РФ. Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа. Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом.

При фиксации хищения мобильных средств связи следователь может составлять несколько различных процессуальных документов, в том числе:

- протокол осмотра места происшествия, в котором подробно описывает место, где было совершено хищение мобильных средств связи; в нем указываются подробности о расположении, состоянии и других важных аспектах, связанных с местом хищения мобильных средств связи;
- протоколы допроса, поскольку в случае хищения мобильных средств связи следователи могут допрашивать свидетелей, потерпевших или подозреваемых; протоколы допросов содержат записи показаний этих лиц, включая детали преступления, обстоятельства, описание похищенных устройств и другие сведения, важные для следствия, причём не только важные по усмотрению следователя, но и, по мнению, потерпевшего;
- информационные запросы в различные организации, например, к операторам связи, в которых запрашивают информацию о номерах, IMEI-кодах или других идентификационных данных похищенных устройств, причём эти запросы ощутимо помогают установить местонахождение или использование похищен-

ных мобильных средств связи [10, с. 22]. Важный аспект – следователю при расследовании хищений мобильных средств связи нужно обращаться за помощью к оперативным сотрудникам, которые по поручению следователя могут (и должны) установить места нахождения подозреваемых лиц, осуществить их задержание, определить свидетелей и очевидцев хищения мобильных средств связи, собрать доказательств и документы и совершить иные действия [2, с. 6];

- протокол осмотра материальных доказательств: если следователи находят похищенные мобильные средства связи, то они могут составить протокол осмотра предметов. В этом документе указывается информация об обнаруженных устройствах, их характеристики, серийные номера и другие идентификационные данные, их технические и индивидуальные особенности – сколы, чехлы, защитные плёнки, наличие одной или нескольких SIM-карт, карт памяти;
- при необходимости следователи могут обращаться к экспертам для получения заключений и анализа материалов, связанных с хищением. Например, эксперты могут провести исследование похищенных устройств, выявленных следов взлома или проводить другие экспертизы, чтобы подтвердить факт хищения мобильных средств связи.

Это лишь некоторые примеры документов, которые могут составляться при фиксации хищений мобильных средств связи в России.

Далее проводится комплексный многоаспектный анализ собранных доказательств и устанавливается последовательность событий, идентифицируются потенциальные виновные в хищении мобильных средств связи, исследуются мотивы преступления и обстоятельства его совершения. Важно проводить анализ с учетом законодательных требований и стандартов следственного процесса.

Следователь составляет различные процессуальные документы, такие как протоколы осмотра места преступления, протоколы допросов свидетелей и обвиняемых, иные необходимые документы, подтверждающие действия следователя и ход расследования.

Потребность в документах, имеющих доказательственное значение, может возникнуть на любой стадии расследования. Объем и степень их конкретизации в основном определяет следователь и указывает это в постановлении. Однако в ряде случаев возникает необходимость изъять документы, относящиеся к хищениям мобильных средств связи.

Нужно помнить, что при хищении мобильных средств связи преступные группы могут заниматься изготовлением подложных документов, инструкций по эксплуатации, сертификатов соответствия, гарантийных талонов и др. для лёгкого и системного последующего сбыта похищенных мобильных телефонов. Такая документация – прямое доказательство, которое нуждается в тщательном документировании.

Все документы уголовного дела должны быть пронумерованы, подшиты, в твердых об-

ложках; рекомендованный объем одного тома примерно 250 листов, хотя обычно при хищениях мобильных средств связи объём меньше. Если материалов больше, чем один том, целесообразно разделять документы не произвольно, а следующим образом: во второй (отдельный) том выделить только «блок» (следственные действия и после них характеризующий материал) потерпевшего и «блоки» (следственные действия и после них характеризующий материал) в отношении обвиняемого.

При подготовке уголовного дела для передачи обвиняемому и его защитнику в порядке ст. 217 УПК РФ (для ознакомления) указания, поступившие в порядке надзора или контроля со стороны руководителя следственного органа, оставляются в материалах в случае, если они носят процессуальный характер. Если же указания касаются непроцессуальных вопросов: тактики расследования, необходимости устранения допущенных ошибок и т. п., то они изымаются из дела и приобщаются к надзорному производству.

Работа следователя с документами осуществляется на всем протяжении предварительного следствия по делам о хищениях мобильных средств связи.

Документы изучаются с точки зрения законности и полноты операции, зафиксированной в документации, а также с позиции степени отражения в них действительных фактов. Эти факты должны подтверждать (или опровергать) основные версии хищения мобильных средств связи, содержать различными способами изученные и проверенные доказательства, сами факты надлежит безупречно процессуально оформить и систематизировать в строгой логичной последовательности.

Все материалы, собранные в ходе расследования хищений мобильных средств связи, изучаются в аспекте их точного соответствия всем требованиям действующего российского законодательства и подзаконных актов, а также с использованием различных методов – контроля, анализа, сравнительных приёмов и техник, использованием особых криминалистических средств.

В самом начале процесса расследования важно, чтобы потерпевший, который должен немедленно обратиться в полицию и сообщить о случившемся хищении мобильного устройства, дал максимально подробную информацию. Обращение с сообщением о факте хищения может быть сделано через звонок на номер экстренных служб или непосредственно в отдел полиции, где он должен предоставить всю важную информацию о хищении мобильного средства связи. Все эти данные потом будут неоднократно перепроверены, но от того, как полно и всесторонне они будут изучены изначально, зависит очень многое в процессе расследования хищений мобильных средств связи.

Это включает дату, время и место происшествия, окружающую обстановку, подробное и максимально детализированное описание по-

хищенного устройства – важны такие сведения, как марка, модель, серийный номер, IMEI и другие идентификационные данные, особые (индивидуальные) особенности. Всё это должен проверить (и неоднократно) следователь.

Сотрудник полиции как лицо, получившее первичные данные, процессуально закрепляет все предоставленные детали, а также другие важные сведения, включая персональные данные потерпевшего и любые свидетельства или доказательства, предоставленные им или другими свидетелями.

Кроме того, полицейский на первоначальном этапе и следователь позднее могут запросить дополнительные сведения у потерпевшего, такие как информацию о страховке, контактные данные оператора связи или данные учетной записи Google или Apple (поскольку чаще всего в мобильных средствах связи установлены именно эти системы), если они связаны с похищенным устройством. Через отдельные приложения, установленные на мобильном телефоне, можно в режиме реального времени установить его местонахождение, чему может поспособствовать собственник мобильного устройства.

Мы уже упоминали, что каждое мобильное устройство имеет уникальный номер IMEI (Международная идентификация мобильного оборудования), который является уникальным идентификатором. Пострадавший должен сообщить о регистрации этого номера, ведь он может быть использован для отслеживания похищенного устройства.

При невозможности отследить устройство необходимо связаться с мобильным оператором, чтобы заблокировать SIM-карту и устроить гарантированное отключение от сети похищенного мобильного средства связи.

Если есть доступные видео- или фотоматериалы, на которых запечатлено хищение мобильного устройства, они могут быть использованы в качестве доказательств. Сотрудники правоохранительных органов приобщают их к делу и используют в расследовании для идентификации преступника.

При хищении мобильных средств связи обычно нет точных данных о событии преступления. Потерпевший может не знать точного времени или места хищения, а также деталей, связанных с виновными. Это усложняет составление документации и требует большого количества информации от потерпевшего.

Следует обращать внимание на место последнего использования средства связи, учитывать, было это на улице, в транспорте (личном или общественном), в учреждении или по месту работы и т. д. Каждый нюанс имеет важное значение, и его документирование отличается характерными особенностями.

Необходимо также помнить, что мобильные устройства часто хранят конфиденциальную информацию в виде личных данных, финансовых сведений и т. д. Однако восстановление этих данных может быть сложной задачей, особенно если устройство было зашифрова-

но или защищено паролем. Это создает сложности в процессе документирования хищения и требует специальных экспертных познаний для изъятия и анализа данных. Лицо, ставшее жертвой хищения мобильных средств связи, может рассчитывать на компенсацию морального вреда в случае несанкционированного доступа к личной информации: фото, видео, перепискам и документам, что подтверждено позицией Верховного Суда Российской Федерации (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2020 год).

Для документирования хищения мобильного средства связи может потребоваться сотрудничество с мобильными операторами и провайдерами связи. Однако в некоторых случаях провайдеры могут быть несговорчивыми или медлительными в предоставлении необходимой информации. Это может затянуть процесс документирования и усложнить следствие. Проблема состоит в том, что (если расследование проводится в форме дознания) отправить запрос, детализирующий отдельные аспекты хищения мобильных средств связи, напрямую провайдеру бывает сложно.

#### **Заключение**

В целях быстрого, полного, всестороннего и эффективного расследования преступлений, связанных с хищением мобильных средств связи, не последнюю роль играет получение

сведений от потерпевшего в наиболее полном объеме – о самом потерпевшем, о мобильном устройстве связи, а также об обстоятельствах его хищения.

Документирование этих сведений осуществляется посредством составления процессуальных документов, сопровождающих производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных УПК РФ.

При фиксации и анализе доказательств, полученных в результате расследования рассматриваемых преступлений, важно не потерять главную цель – установление виновного лица и обеспечение права потерпевшего на возмещение имущественного ущерба. Документирование доказательств является в данном случае важным источником получения информации, служащей основой для принятия соответствующего решения.

В целом документирование хищения мобильных средств связи является сложной комплексной многоэтапной задачей, требующей внимательного подхода и сотрудничества между всеми участниками уголовного судопроизводства, вовлеченными в процесс расследования по конкретному уголовному делу. Наличие документации и доказательств играет важную роль в установлении ответственности виновных и успешном расследовании хищения мобильных средств связи.

#### **Список литературы**

1. Батоев В. Б. О мерах по совершенствованию оперативно-розыскного предупреждения хищений сотовых телефонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 4 (10). – С. 132–137.
2. Батоев В. Б. Организация взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел при раскрытии хищений сотовых телефонов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 4 (63). – С. 3–9.
3. Батоев В. Б. Состояние и динамика хищений сотовых телефонов на территории Российской Федерации как элемент оперативно-разыскной характеристики хищений сотовых телефонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1 (19). – С. 37–42.
4. Галяутдинов Р. Ф., Чембарисов Т. И. Статистика и методы противодействия преступлениям в сфере хищений сотовых телефонов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8 (159). – С. 223–224.
5. Зубцов А. А. Разграничение норм о находке и тайном хищении чужого имущества: проблемы теории и практики // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 25–31.
6. Карпов К. Н. Отграничение тайного хищения чужого имущества от присвоения найденного // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 2 (5). – С. 143–149.
7. Макаров А. В., Страмилова Т. П., Куприянова А. В., Федурин Ю. О. К вопросу о разграничении кражи и присвоения найденного // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 41–46.
8. Макогон И. В., Косарева Л. В. Проблемы, возникающие при расследовании хищений средств сотовой связи и пути их решения // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 2 (3). – С. 176–180.
9. Максимович А. Б. Криминалистическая характеристика хищений средств сотовой связи и частное криминалистическое учение // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 6 (29). – С. 251–255.
10. Седельников П. В., Куряхова Т. В. Получение информации от оператора сотовой связи о номере IMEI-кода и иной информации, не составляющей тайну телефонных переговоров // Законодательство и практика. – 2018. – № 2 (41). – С. 21–24.
11. Софронов В. Н. Частная методика документирования: проблемы алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2 (21). – С. 167–172.

12. Ударцев С. Ю. Оперативно-розыскная характеристика краж сотовых телефонов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2008. – № 8. – С. 64–66.
13. Шебалин А. В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений сотовых телефонов // Вестник криминалистики. – 2008. – № 3 (27). – С. 98–102.
14. Шебалин А. В. О некоторых вопросах криминалистической классификации хищений средств сотовой связи // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2008. – № 8. – С. 118–120.
15. Шойжилцыренов Б. Б. О некоторых проблемах противодействия хищениям средств сотовой связи и факторах, их детерминирующих: (по материалам Байкальского региона) // Российский следователь. – 2009. – № 12. – С. 24–27.

### References

1. Batoyev V. B. O merakh po sovershenstvovaniyu operativno-rozysknogo preduprezhdeniya khishcheniy sotovykh telefonov // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. – 2015. – № 4 (10). – S. 132–137.
2. Batoyev V. B. Organizatsiya vzaimodeystviya podrazdeleniy i sluzhb organov vnutrennikh del pri raskrytii khishcheniy sotovykh telefonov // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2012. – № 4 (63). – S. 3–9.
3. Batoyev V. B. Sostoyaniye i dinamika khishcheniy sotovykh telefonov na territorii Rossiyskoy Federatsii kak element operativno-rozysknoy kharakteristiki khishcheniy sotovykh telefonov // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. – 2018. – № 1 (19). – S. 37–42.
4. Galyautdinov R. F., Chembarisov T. I. Statistika i metody protivodeystviya prestupleniyam v sfere khishcheniy sotovykh telefonov // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2021. – № 8 (159). – S. 223–224.
5. Zubtsov A. A. Razgranicheniye norm o nakhodke i taynom khishchenii chuzhogo imushchestva: problemy teorii i praktiki // Ugolovnoye pravo. – 2019. – № 3. – S. 25–31.
6. Karpov K. N. Otgranicheniye taynogo khishcheniya chuzhogo imushchestva ot prisvoyeniya naydenного // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2015. – № 2 (5). – S. 143–149.
7. Makarov A. V., Stramilova T. P., Kupriyanova A. V., Fedurina Yu. O. K voprosu o razgranichenii krazhi i prisvoyeniya naydenного // Rossiyskiy sledovatel'. – 2021. – № 7. – S. 41–46.
8. Makogon I. V., Kosareva L. V. Problemy, voznikayushchiye pri rassledovanii khishcheniy sredstv sotovoy svyazi i puti ikh resheniya // Sovremennyye problemy prava, ekonomiki i upravleniya. – 2016. – № 2 (3). – S. 176–180.
9. Maksimovich A. B. Kriminalisticheskaya kharakteristika khishcheniy sredstv sotovoy svyazi i chastnoye kriminalisticheskoye ucheniye // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. – 2016. – № 6 (29). – S. 251–255.
10. Sedel'nikov P. V., Kuryakhova T. V. Polucheniye informatsii ot operatora sotovoy svyazi o nomere IMEI-koda i inoy informatsii, ne sostavlyayushchey taynu telefonnykh peregovorov // Zakonodatel'stvo i praktika. – 2018. – № 2 (41). – S. 21–24.
11. Sofronov V. N. Chastnaya metodika dokumentirovaniya: problemy algoritimizatsii raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2012. – № 2 (21). – S. 167–172.
12. Udartsev S. Yu. Operativno-rozysknaya kharakteristika krazh sotovykh telefonov // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2008. – № 8. – S. 64–66.
13. Shebalin A. V. Tipichnyye sledstvennyye situatsii pervonachal'nogo etapa rassledovaniya khishcheniy sotovykh telefonov // Vestnik kriminalistiki. – 2008. – № 3 (27). – S. 98–102.
14. Shebalin A. V. O nekotorykh voprosakh kriminalisticheskoy klassifikatsii khishcheniy sredstv sotovoy svyazi // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2008. – № 8. – S. 118–120.
15. Shoyzhiltsyrenov B. B. O nekotorykh problemakh protivodeystviya khishcheniyam sredstv sotovoy svyazi i faktorakh, ikh determiniruyushchikh: (po materialam Baykal'skogo regiona) // Rossiyskiy sledovatel'. – 2009. – № 12. – S. 24–27.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 13.12.2023.

The article was submitted November 10, 2023; approved after reviewing December 6, 2023; accepted for publication December 13, 2023.

Научная статья  
УДК 343.9  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-119-126

**Петр Николаевич Кобец**  
доктор юридических наук, профессор  
<https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>, [pkobets37@rambler.ru](mailto:pkobets37@rambler.ru)

*Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России  
Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1*

## **Зарубежные и отечественные подходы к законодательному регулированию общественных отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта**

**Аннотация: Введение.** Проблематика искусственного интеллекта чрезвычайно важна для большинства научных специальностей, в том числе и юриспруденции, поскольку последующие возможности этих технологий актуализируют необходимость внедрения принципиально новых правовых механизмов и совершенствования профилактики потенциальных общественно опасных угроз в процессе их применения. Актуальность изучения основных подходов законодательного регулирования технологий искусственного интеллекта на глобальном уровне в первую очередь обусловлена необходимостью совершенствования правовых основ Российской Федерации в рассматриваемой области. С этой целью на основе анализа специальной литературы и правовых источников автором была исследована современная практика отдельных зарубежных стран и Российской Федерации в области стратегического планирования и развития законодательной деятельности по регулированию рассматриваемых технологий.

**Методы.** В процессе исследования были использованы различные методы, среди которых: анализ, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный. Использование контент-анализа позволило проанализировать наиболее проблемные аспекты законодательных вопросов, связанных с эффективным функционированием искусственного интеллекта.

**Результаты.** Автор делает вывод о важности всесторонних проработок стратегического подхода в сфере законодательных основ функционирования технологий искусственного интеллекта, учитывая их особую правовую категорию, а также целесообразность активизации отечественной законодательной деятельности по разработке и принятию необходимых правовых норм, позволяющих в ближайшей перспективе в необходимом объеме обеспечивать правовое регулирование рассматриваемого феномена. Новизну данной работы подчеркивает предложенный авторский анализ законодательного регулирования вопросов, связанных с эффективным функционированием искусственного интеллекта, в процессе которого им убедительно доказано, что российским законодателям решать вопросы по совершенствованию правовых основ в рассматриваемой области следует активнее и на основе комплексной проработки данной проблематики.

**Ключевые слова:** робототехника, стратегическое планирование, искусственный интеллект, зарубежный опыт, законодательные основы, правовые нормы, правовое регулирование, нормотворческая деятельность, совершенствование законодательства, предупреждение преступности

**Для цитирования:** Кобец П. Н. Зарубежные и отечественные подходы к законодательному регулированию общественных отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 119–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-119-126.

**Peter N. Kobets**  
Dr. Sci. (Jurid.), Professor  
<https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>, [pkobets37@rambler.ru](mailto:pkobets37@rambler.ru)

*National Research Institute of the MIA of Russia  
25, b. 1, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation*

# Foreign and national approaches to legislative regulation of public relations in the field of application of artificial intelligence technologies

**Abstract: Introduction.** The issue of artificial intelligence is extremely important for most scientific specialties, including law, since the subsequent capabilities of these technologies actualize the need to introduce fundamentally new legal mechanisms and improve the prevention of potential socially dangerous threats in the process of their application. The relevance of studying of the main approaches to legislative regulation of artificial intelligence technologies at the global level is primarily due to the need to improve the legal framework of the Russian Federation in the area under consideration. For this purpose, based on an analysis of specialized literature and legal sources, the author examined the modern practice of individual foreign countries and the Russian Federation in the field of strategic planning and development of legislative activities to regulate the technologies in question.

**Methods.** During the research process, various methods were used, including: analysis, specific historical, comparative legal, systemic and structural. The use of content analysis made it possible to analyze the most problematic aspects of legislative issues related to the effective functioning of artificial intelligence.

**Results.** The author concludes that it is important to comprehensively study the strategic of approach in the field of legislative foundations for the functioning of artificial intelligence technologies, taking into account their special legal category, as well as the advisability of intensifying domestic legislative activities to develop and adopt the necessary legal norms, which will allow in the near future to ensure the required scope of legal regulation of the issue under consideration. phenomenon. The novelty of this work is emphasized by the author's proposed analysis of legislative regulation of issues related to the effective functioning of artificial intelligence, during which he convincingly proved that Russian legislators should resolve issues of improving the legal framework in this area more actively and on the basis of a comprehensive study of this issue.

**Keywords:** robotics, strategic planning, artificial intelligence, foreign experience, legislative framework, legal norms, legal regulation, rule-making activities, improvement of legislation, crime prevention

**For citation:** Kobets P. N. Foreign and national approaches to the legislative regulation of public relations in the field of application of artificial intelligence technologies // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 119–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-119-126.

## Введение

Развитие интеллектуальных систем предвещает близость начала четвертой промышленной революции и воспринимается сегодня как некий знак появления новейших технологий, закладывающих основы диджитализации (цифровизации) большинства производственных процессов. Искусственный интеллект (далее – ИИ) признан в России важнейшей сквозной цифровой технологией, а создание систем на его основе – приоритетом дальнейшего научного и технического развития нашей страны в ближайшие годы. Активные процессы, связанные с внедрением и использованием систем с искусственным интеллектом, свидетельствуют о необходимости скорейшего развития и дальнейшего совершенствования законодательных основ рассматриваемой деятельности [1, с. 85]. В настоящее время происходит формирование правового пространства на базе новых технологий, и человечество делает лишь первые шаги в этом направлении, однако в скором будущем новейшие технологические процессы приведут к развитию комплексных и полноценных правовых институтов, которые постепенно станут отраслью права, регулирующего сферу искусственного интеллекта [2, с. 163].

Многие страны рассматривают робототехнику как инструмент для решения различных социальных, демографических и экономических проблем [3, с. 201]. Робототехника, основанная на системе искусственного интеллекта, с каждым годом все активнее начинает превращаться в стратегический приоритет для большинства стран, пытающихся стать мировыми фаворитами в использовании данных технологий во многих сферах, включая здравоохранение, образование, оказание финансовых услуг, а также правоохранительную деятельность [4, с. 95]. Важно отметить, что наша страна также является государством, разработавшим некоторые законодательные механизмы по регулированию искусственного интеллекта, которые далее будут подробно рассмотрены. Пока сложно привести примеры законодательных пробелов в сфере применения технологий ИИ в нашей стране, поскольку они только апробируются. Однако уже в недалеком будущем в сфере правового регулирования данной области остро встанут вопросы, затрудняющие определение виновных в различных видах ущерба, вызванных человеческими решениями, которые выполнены робототехникой, использующей рассматриваемые технологии.

В связи с этим актуальность перспективной проработки правовой основы использования рассматриваемых технологий обусловлена тем, что вопросы воздействия алгоритмов искусственного интеллекта и автоматизированных методов обработки данных в обществе сразу же кратенно возрастут, как только усложнится взаимодействие между ними. Кроме того, в рассматриваемой сфере возможно возникновение таких проблемных ситуаций, масштабы которых сегодня нам сложно представить, поскольку развивающиеся технологии использования ИИ не имеют каких-то верхних пределов, а с появлением сильного искусственного интеллекта для его правового регулирования сразу же возникнет необходимость еще более совершенного правового поля. Поэтому правовая проблематика в данной области должна в обязательном порядке разрабатываться на опережение.

### **Результаты исследования**

Сегодня в ряде мировых держав приняты и функционируют национальные стратегии, касающиеся рассматриваемого вопроса [5, с. 91]. К примеру, Япония является одним из лидеров в развитии робототехники, и во многом благодаря тому, что сегодня Страна восходящего солнца реализует принятую в 2017 г. «Стратегию развития технологий искусственного интеллекта» (далее – Стратегия), на основе которой правительство Японии координирует свои действия с кабинетом министров, «Советом по науке, технологиям и инновациям, и Стратегическим советом по технологиям искусственного интеллекта»<sup>1</sup> для разработки своей стратегии в этой области. Реализация стратегии Японии в области ИИ разделена между «министерством внутренних дел и связи, экономики, торговли и промышленности, образования, культуры, спорта, науки и технологий»<sup>2</sup>. Стратегия представляет собой документ по долгосрочному развитию технологических процессов в сфере искусственного интеллекта, который определяет ряд целевых установок и методов по внедрению в жизнь указанной технологии.

Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай) была первой страной, которая официально заявила, что будущее за искусственным интеллектом, и сегодня Китай намерен быть лидером в этой области. 20 июля 2017 г. «Государственный совет Китая принимает “План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения” – New Generation of Artificial Intelligence Development Plan»<sup>3</sup>, ключевыми задачами которого определены построение откры-

той технологической системы искусственного интеллекта, которая обеспечивала бы создание базовой теории искусственного интеллекта, его ключевых технологий, проектирование инновационных платформ по развитию ИИ, ускорение развития имеющихся разработок в рассматриваемой сфере, улучшение ключевых сфер производства при помощи технологий искусственного интеллекта, внедрение данных технологий в промышленное производство, использование технологий ИИ в целях общественной безопасности и др. Кроме того, в этом документе изложен подход страны к разработке технологий искусственного интеллекта, а также поставлены общие цели в данной области до 2030 года.

Современные подходы Соединенных Штатов Америки к решению данной проблемы основываются, как правило, на преимуществах этой страны в рассматриваемой сфере. В 2019 г. США приняли «Национальную стратегию в сфере искусственного интеллекта», которую оформили президентским «распоряжением “О сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта”»<sup>4</sup>. Принятием данного документа США продемонстрировали свое лидерство в вопросах использования технологий ИИ. Кроме того, благодаря ему в дальнейшей перспективе это позволит им быть лидерами в области робототехники с точки зрения как научных инноваций, новейших технологий, так и принятия соответствующих ограничений, которые гарантируют, что технология используется соответствующим образом. В то же время юридические источники отмечают также стремление Соединенных Штатов к навязыванию мировых стандартов технологического и правового регулирования с тем, чтобы другие державы использовали установленные ими стандарты, а США продолжали закреплять свое лидерство в научно-технической области [6, с. 143].

Все страны – члены Европейского союза (ЕС) «активно включены в процессы сотрудничества по проблематике искусственного интеллекта, в частности, в 2018 г. в Брюсселе они подписали “Декларацию о сотрудничестве” в рассматриваемой сфере»<sup>5</sup>. В этом документе «предусмотрено, что страны ЕС разработают комплекс необходимых правовых норм при использовании искусственного интеллекта»<sup>6</sup>. Среди актов ЕС, «определяющих дальнейшее развитие сферы искусственного интеллекта, необходимо отметить “Дорожную карту” развития робототехники “Robotics 2020 Multi-Annual

<sup>1</sup> Artificial Intelligence Technology Strategy [Electronic resource]. – URL: <https://ai-japan.s3-ap-northeast-1.amazonaws.com/ai-japan/strategy/march2017.pdf> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>2</sup> New Robot Strategy [Electronic resource] // Wwww.jara.jp : site. – URL: [https://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123\\_01b.pdf](https://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123_01b.pdf) (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>3</sup> New Generation of Artificial Intelligence Development Plan [Electronic resource] // Chinacopyrightandmedia : site. – URL: <https://flia.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan/> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>4</sup> Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence: Executive Order 13859 of February 11, 2019 // Federal Register [Electronic resource] // Epa.gov : site. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>5</sup> Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://file:///C:/Users/F7C4-1/AppData/Local/Temp.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

<sup>6</sup> Страны ЕС договорились о сотрудничестве в области искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // РИА новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20180410/1518341608.html>? (дата обращения: 15.10.2023).

Roadmap», в которой говорится о среднесрочных и долгосрочных перспективах данной деятельности»<sup>7</sup>. Кроме того, «ЕС принял Резолюцию “Нормы гражданского права о робототехнике” – Civil Law Rules on Robotics<sup>8</sup> и “Хартию робототехники”, раскрывающие понятие и классификацию роботов, процессы их регистрации, регламентирующие виды ответственности в сфере искусственного интеллекта, давая определение интеллектуального робота» [7, с. 112]. Парламент ЕС призвал Еврокомиссию предложить общие нормы по регистрации умных роботов и шел, что на внутреннем рынке ЕС должна быть введена всеобъемлющая система регистрации передовых роботов ЕС. Также Еврокомиссия должна установить критерии классификации роботов, которые необходимо будет регистрировать.

ИИ-революция идет полным ходом, и Канада находится в ее авангарде. Государственные и частные секторы Канады активно взаимодействуют в сфере развития вопросов ИИ. Сегодня экосистемы искусственного интеллекта Канады, от образовательных учреждений и технологических компаний до всемирно известных исследователей, являются ведущими глобальными лидерами в области искусственного интеллекта. В целях сохранения своих лидирующих позиций в данной области в 2017 г. Канада запустила Панканадскую стратегию искусственного интеллекта – «Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy»<sup>9</sup>. В 2018 г. была обнародована «Монреальская декларация об ответственном развитии искусственного интеллекта – Montréal Declaration on Responsible Development of Artificial Intelligence»<sup>10</sup>. Этот набор этических принципов, связанных с разработками в области искусственного интеллекта, полностью признан во всем мире как одна из самых громких инициатив в рассматриваемой сфере. Ключевой целью Декларации является определение этических принципов и ценностей в области цифровых технологий и ИИ.

Наиболее активно развиваются рассматриваемые технологии в Объединенных Арабских Эмиратах, которые впервые в мире создали Министерством искусственного интеллекта. Государством принят ряд мер для внедрения в работу госаппарата инновационных технологий. Кроме того, правительством ОАЭ в 2017 г. была запущена Стратегия ОАЭ в отношении

искусственного интеллекта – «UAE Strategy for Artificial Intelligence (AI)»<sup>11</sup>. Эта Стратегия является первой в своем роде, и направлена она на совершенствование и использование передовых инноваций в девяти сегментах, включающих транспорт, здравоохранение, космос, устойчивую энергетику, водные ресурсы, инновации, образование и окружающую среду. Стратегия также предусматривает правительственную поддержку при ее выполнении, а также вывод страны на новый уровень в экономике и бизнесе.

Вопросы искусственного интеллекта в Республике Сингапур регламентированы законодательными актами общего значения и специальными актами, которые регулируют рассматриваемую проблематику. В частности, акт общего значения «AI Singapore» является национальной программой в области ИИ, направленной на синергию и расширение возможностей искусственного интеллекта Сингапура для обеспечения будущей цифровой экономики. «AI Singapore» объединила все сингапурские исследовательские институты, и динамичную экосистему стартапов и компаний, «разрабатывающих продукты в области искусственного интеллекта, для расширения знаний, создания инструментов и развития талантов для поддержки усилий Сингапура в области искусственного интеллекта»<sup>12</sup>.

В 2018 г. правительством Федеративной Республики Германия была опубликована «Стратегия по искусственному интеллекту», в которой предлагалось двенадцать сфер деятельности, среди которых усиление научных исследований в Германии и Европе, создание инновационных конкурсов и европейских инновационных кластеров, укрепление среднего бизнеса, содействие основанию новых предприятий и приведение их к успеху, способствование формированию структурных изменений на рынке труда, укрепление профподготовки и привлечение квалифицированных специалистов, использование задач в сфере информационных технологий при решении государственных задач, обеспечение доступности данных и облегчение их использования, адаптация нормативной базы, разработка стандартов; расширение международного, двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере искусственного интеллекта и др.<sup>13</sup> Стратегия рассчитана до 2025 г.

<sup>7</sup> Robotics 2020 Multi-Annual Roadmap [Electronic resource] // Doksi.net : site. – URL: [https://www.eu-robotics.net/cms/upload/downloads/ppp-documents/Multi-Annual\\_Roadmap2020\\_ICT-24\\_Rev\\_B\\_full.pdf](https://www.eu-robotics.net/cms/upload/downloads/ppp-documents/Multi-Annual_Roadmap2020_ICT-24_Rev_B_full.pdf) (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>8</sup> Civil law rules on robotics 2015/2103(INL) - 16/02/2017 [Electronic resource] // European Parliament : site. – URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/summary> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>9</sup> Pan-Canadian AI Strategy [Electronic resource] // Cifar : site. – URL: <https://www.investcanada.ca/programs-incentives/pan-canadian-ai-strategy> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>10</sup> The Montreal Declaration for the Responsible Development of Artificial Intelligence Launched [Electronic resource] // Pressenza : site. – URL: <https://www.canasean.com/the-montreal-declaration-for-the-responsible-development-of-artificial-intelligence-launched/> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>11</sup> UAE Strategy for Artificial Intelligence (AI) [Electronic resource] // Ai.gov.ae : site. – URL: <https://ai.gov.ae/wp-content/uploads/2021/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>12</sup> AI Singapore unveils new programs and partners with Ocean Protocol to develop AI research talent and accelerate AI innovation for industry transformation [Electronic resource] // PR Newswire : site. – URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/ai-singapore-unveils-new-programs-and-partners-with-ocean-protocol-to-develop-ai-research-talent-and-accelerate-ai-innovation-for-industry-transformation-300801091.html> (date of treatment: 15.10.2023).

<sup>13</sup> AI Made in Germany – немецкая стратегия по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // Machinelearningmastery.ru : сайт. – URL: <https://www.machinelearningmastery.ru/ai-made-in-germany-the-german-strategy-for-artificial-intelligence-e86e552b39b6/> (дата обращения: 15.10.2023).

Подходы Французской Республики в сфере искусственного интеллекта и робототехники закреплены в законодательном акте «Инициативы Франции в сфере робототехники» (2013 год)<sup>14</sup>, а в 2018 г. была запущена национальная стратегия в области ИИ, направленная на выявление и объединение во Франции участников этой специализации и предоставляющая большие возможности для развития научно-технического прогресса и улучшения условий жизни всего французского общества.

Если сравнивать подходы Европейского Союза и Соединенных Штатов относительно правового регулирования общественных отношений в сфере деятельности интеллектуальных систем на основе рассматриваемых технологий, то в этих государствах они намного консервативнее, чем в остальных странах, поскольку во многом основаны на подходах, исключающих риски негативного воздействия на устоявшиеся гуманистические ценности. В целом же можно отметить, что законодательными актами ряда государств использование робототехники в различных сферах уже в достаточной мере конкретизировано.

В Российской Федерации с 2017 г. принимаются документы, которые касаются, как текущих вопросов, так и стратегического планирования в области высокотехнологических и цифровых проблем государства, в том числе направленных на развитие ИИ-технологий. Среди них Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы»<sup>15</sup>, Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)<sup>16</sup>, Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика» Российской Федерации (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7)<sup>17</sup>, распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений

в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»<sup>18</sup> и др.

В отдельных субъектах Российской Федерации появляются первые экспериментальные режимы, ориентированные на стремительное внедрение технологических процессов, основанных на рассматриваемых технологиях, жизненно важных для государственной сферы<sup>19</sup>. В нашей стране не прекращаются попытки поиска правовых подходов в этом направлении, без которых в дальнейшем не обойтись.

В Российской Федерации документом, определяющим долгосрочное развитие робототехники, является Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия), в которой данные технологии наравне с робототехникой объявлены приоритетными для развития отечественных информационных и коммуникационных технологий [8, с. 78]. В ней также «дается определение искусственному интеллекту – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [9, с. 36]. Стратегия обосновывает необходимость разработки и создания в кратчайшие сроки систем гибкого нормативного и правового регулирования данной сферы в нашей стране до 2030 г.

«Концепцией развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» (далее – Концепция) определены основные векторы развития в сфере искусственного интеллекта в нашей стране [10, с. 38]. В результате появился правовой механизм тестирования в реальных правоотношениях технологий, которые из-за инертности законодателей пока что использовать чрезвычайно сложно. Концепция «является первым документом в нашей стране, формирующим основы по нормативному регулированию

<sup>14</sup> Инициативы Франции в сфере робототехники, 2013 год [Электронный ресурс] // Robopravo.ru : сайт. – URL: [https://robopravo.ru/initsiativy\\_frantsii\\_v\\_sfierie\\_robototiekhniki\\_2013](https://robopravo.ru/initsiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013) (дата обращения: 15.10.2023).

<sup>15</sup> О Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» : сайт (дата обращения: 15.10.2023).

<sup>16</sup> О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) : Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

<sup>17</sup> Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика» Российской Федерации (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

<sup>18</sup> Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

<sup>19</sup> О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ; Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

технологий искусственного интеллекта и робототехники, однако, в ней остается открытым и требующим дальнейшего обсуждения наиболее спорный вопрос определения всех видов ответственности за вред, причиненный указанными технологиями» [11, с. 88].

На первый взгляд, развитие ИИ-технологий не требует внесения серьезных изменений в институт юридической ответственности, но подобные суждения ошибочны. Использование рассматриваемых технологий в преступной деятельности вполне реально, и данная проблема требует серьезного внимания к ней со стороны как ученых, так и правоохранителей. Отечественные эксперты «видят наиболее рациональной концепцию распределения ответственности между субъектами, участвующими, как в разработке, так и в использовании данных технологий, а перспективы уголовной политики должны быть сосредоточены на формировании принципиально нового вида бланкетных норм в виде закона» [12, р. 118].

Кроме того, необходимо комплексно проработать механизмы всех видов юридической ответственности за возможное причинение ущерба системами, использующими в своей работе рассматриваемые технологии. В связи с децентрализацией и автоматизацией технологии ИИ у лиц, которые будут заняты контролем рассматриваемых технологий, неизбежно возникнут трудности. Операторы, которые управляют данными автоматизированными системами и робототехникой, не всегда в состоянии полностью контролировать все действия и реакции данных систем и предугадывать их возможное поведение. Следовательно, подобного рода обстоятельства требуют разработки единых подходов для установления необходимой правосубъектности и выработки всех видов мер юридической ответственности по использованию робототехники, работающей на основе рассматриваемых технологий.

Также необходимо определение субъектов, ответственных за причинение вреда указанными системами, и доработка механизма возмещения преступного вреда, причиняемого действиями систем, работающих на основе рассматриваемых технологий. Среди первоочередных секторов, которые нуждаются в необходимости регулирования, Концепцией определено развитие инноваций в сфере искусственного интеллекта, поэтому основной задачей является разработка и принятие законодательных основ в рассматриваемой области, которые должны обладать стимулирующей направленностью. Также Концепцией ставится задача определения правовых барьеров, замедляющих совершенствование рассматриваемых технологий, а также разработка национальных стандартов в рассматриваемой сфере [13, с. 93].

### **Заключение**

Во многих странах в настоящее время созданы правовые основы использования и внедрения в производственную сферу технологий, свя-

занных с искусственным интеллектом [14, с. 82]. В ряде стран уже разработано и принято модельное законодательство по рассматриваемой проблеме, регламенты, декларации и стандарты, однако при этом, не все из перечисленных документов имеют нормативный правовой характер. Только немногие мировые державы смогли решить отдельные проблемы законодательного характера в рассматриваемой сфере, как например, правовое регулирование применения беспилотного автомобильного транспорта. При этом даже в достаточно передовых странах нормотворческая деятельность в рассматриваемом направлении лишена целостности и понимания единого подхода [15, с. 85].

Сегодня мировое сообщество разрабатывает три основных подхода к правовому регулированию ИИ-технологий. Первая модель развивается в государствах, где в процессах правового регулирования рассматриваемой сферы документы стратегического планирования обладают большей значимостью, нежели полноценные нормативные правовые акты. Вторая модель характерна для государств, в которых полноценные нормативные правовые акты более значимы в процессах регулирования проблематики, связанной с рассматриваемыми технологиями, несмотря на то, что они располагают документами по стратегическому планированию. И, наконец, третья – гибридная – представляет собой комбинацию предыдущих двух моделей [16, с. 83].

Пока же ни одно зарубежное законодательство не имеет базовых принципов и правовых норм по созданию и использованию ИИ, а также о видах ответственности в области искусственного интеллекта. Одним словом, национальными законодательствами правовой статус искусственного интеллекта пока что не определен, а правовое регулирование затрагивает только отдельные проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта в промышленной сфере.

Кроме того, ни одна страна сегодня не имеет законодательного акта, который бы комплексно регламентировал правовой статус применения технологий искусственного интеллекта. В то же время, как отмечают отечественные эксперты, сегодня за рубежом планируют активизировать деятельность по принятию нормативных правовых актов, регулирующих вопросы использования технологий с искусственным интеллектом [17, с. 81].

Отечественную нормативную правовую базу в рассматриваемой сфере также следует динамично развивать, чтобы в сложных санкционных условиях мы бы не отстали от наших оппонентов. Российским правоведам необходимо разобраться с дефиницией искусственного интеллекта и законодательно определить этот феномен наравне с другими терминами рассматриваемой сферы. Также не стоит затягивать с анализом существующих правовых норм отечественного законодательства в рассматриваемой сфере, и разобраться с коллизиями

и пробелами в праве, а уже затем приступить к разработке комплексной программы по развитию отечественного законодательства в сфере роботизации и использования технологий искусственного интеллекта с обязательным привлечением к этой работе ведущих отечественных специалистов-правоведов.

Таким образом, одной из первостепенных задач отечественной юридической науки выступает задача развития правовых основ, связанных

с регулированием условий взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Российским законодателям вопросы совершенствования правовых основ в рассматриваемой сфере необходимо решать более активно. Данные правовые основы должны быть последовательными, системными и перспективными, чтобы как можно продуктивнее регулировать отношения в сфере деятельности искусственного интеллекта в ближайшем будущем.

### Список литературы

1. Кобец П. Н. Совершенствование межгосударственного сотрудничества в сфере информационной безопасности: основа противодействия международной киберпреступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2023. – № 1. – С. 83–89.
2. Архиреев Н. В. Положительные и отрицательные аспекты искусственного интеллекта. Правовая оценка // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 4 (8). – С. 159–172. DOI 10.47309/2713-2358\_2021\_4\_159.
3. Ястребов О. А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведения. – 2017. – № 1. – С. 189–203.
4. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109. DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109.
5. Афанасьевская А. В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 4 (141). – С. 88–92. DOI 10.24412/2227-7315-2021-4-88-92.
6. Струкова П. Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. – 2020. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 588–606.
7. Селянин Я. В. Государственная политика США в области искусственного интеллекта: цели, задачи, перспективы реализации // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 4 (61). – С. 140–163.
8. Серобян Г. А. Искусственный интеллект: понятие и основы правового регулирования // Теология. Философия. Право. – 2019. – № 4 (12). – С. 77–85.
9. Кобец П. Н. Национальная Стратегия искусственного интеллекта на период до 2030 года – отправная точка в сфере правового регулирования данных процессов в Российской Федерации // Правовое и этическое регулирование роботизации и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) : материалы Научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 18 марта 2022 года. – Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 35–40.
10. Краснонос Е. Ю., Затейщикова Е. Л. Современное правовое регулирование систем с искусственным интеллектом в Российской Федерации // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 33–38.
11. Румянцев Ю. Н., Качурова Е. С. Формирование дискурсов уголовно-правового обеспечения национальной безопасности России // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 3 (31). – С. 79–91. – DOI 10.21639/2313-6715.2021.3.8.
12. Sukhodolov A. P., Bychkov A. V., Bychkova A. M. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – № 1. – Pp. 116–122. DOI: 10.17516/1997-1370-0542.
13. Арзуманян А. Б. Искусственный интеллект: вопросы международно-правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 92–99. DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99.
14. Бирюков П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 11(156). – С. 79–87. DOI 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087.
15. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 79–88. DOI 10.31857/S013207690001517-0.
16. Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 82–88. DOI 10.17803/2311-5998.2019.64.12.082-088.
17. Балтаева Э. И. Теоретико-правовые основы формирования категории «искусственный интеллект» в юриспруденции // Достойный труд – основа стабильного общества : материалы XII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28–31 октября 2020 года / отв. за выпуск Н. В. Тонких, науч. ред. Е. Е. Лагутина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 80–82.

**References**

1. Kobets P. N. Sovershenstvovaniye mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v sfere informatsionnoy bezopasnosti: osnova protivodeystviya mezhdunarodnoy kiberprestupnosti // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. – 2023. – № 1. – S. 83–89.
2. Arkhiyereyev N. V. Polozhitel'nyye i otritsatel'nyye aspekty iskusstvennogo intellekta. Pravovaya otsenka // Ufimskiy gumanitarnyy nauchnyy forum. – 2021. – № 4 (8). – S. 159–172. DOI 10.47309/2713-2358\_2021\_4\_159.
3. Yastrebov O. A. Diskussiya o predposylkakh dlya prisvoyeniya robotam pravovogo statusa «elektronnykh lits» // Voprosy pravovedeniya. – 2017. – № 1. – S. 189–203.
4. Ponkin I. V., Red'kina A. I. Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki. – 2018. – T. 22. – № 1. – S. 91–109. DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109.
5. Afanas'yevskaya A. V. Pravovoy status iskusstvennogo intellekta // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2021. – № 4 (141). – S. 88–92. DOI 10.24412/2227-7315-2021-4-88-92.
6. Strukova P. E. Iskusstvennyy intellekt v Kitaye: sovremennoye sostoyaniye otrasli i tendentsii razvitiya // Vestnik SPbGU. Vostokovedeniye i afrikanistika. – 2020. – T. 12. – Vyp. 4. – S. 588–606.
7. Selyanin Ya. V. Gosudarstvennaya politika SSHA v oblasti iskusstvennogo intellekta: tseli, zadachi, perspektivy realizatsii // Problemy natsional'noy strategii. – 2020. – № 4 (61). – S. 140–163.
8. Serobyayn G. A. Iskusstvennyy intellekt: ponyatiye i osnovy pravovogo regulirovaniya // Teologiya. Filosofiya. Pravo. – 2019. – № 4 (12). – S. 77–85.
9. Kobets P. N. Natsional'naya Strategiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda – otpravnaya tochka v sfere pravovogo regulirovaniya dannykh protsessov v Rossiyskoy Federatsii // Pravovoye i eticheskoye regulirovaniye robotizatsii i vnedreniya iskusstvennogo intellekta (II) : materialy Nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Vladimir, 18 marta 2022 goda. – Vladimir: Vladimirskiy filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», 2022. – S. 35–40.
10. Krasnonosov Ye. Yu., Zateyshchikova Ye. L. Sovremennoye pravovoye regulirovaniye sistem s iskusstvennym intellektom v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya Ye: Yuridicheskiye nauki. – 2021. – № 1. – S. 33–38.
11. Rumyantseva Yu. N., Kachurova Ye. S. Formirovaniye diskursov ugovolno-pravovogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii // Prolog: zhurnal o prave. – 2021. – № 3 (31). – S. 79–91. – DOI 10.21639/2313-6715.2021.3.8.
12. Sukhodolov A. P., Bychkov A. V., Bychkova A. M. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – № 1. – Pp. 116–122. DOI: 10.17516/1997-1370-0542.
13. Arzumanyan A. B. Iskusstvennyy intellekt: voprosy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya // Severo-Kavkazskiy yuridicheskoy vestnik. – 2021. – № 3. – S. 92–99. DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99.
14. Biryukov P. N. Iskusstvennyy intellekt i «predskazannoye pravosudiye»: zarubezhnyy opyt // Lex Russica (Russkiy zakon). – 2019. – № 11(156). – S. 79–87. DOI 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087.
15. Filipova I. A. Pravovoye regulirovaniye iskusstvennogo intellekta: regulirovaniye v Rossii, inostrannyye issledovaniya i praktika // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 9. – S. 79–88. DOI 10.31857/S013207690001517-0.
16. Neznamov A. V. Pravovyye aspekty realizatsii Natsional'noy strategii razvitiya iskusstvennogo intellekta do 2030 goda // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA). – 2019. – № 12 (64). – S. 82–88. DOI 10.17803/2311-5998.2019.64.12.082-088.
17. Baltayeva E. I. Teoretiko-pravovyye osnovy formirovaniya kategorii «iskusstvennyy intellekt» v yurisprudentsii // Dostoinnyy trud – osnova stabil'nogo obshchestva : materialy KHII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yekaterinburg, 28–31 oktyabrya 2020 goda / otv. za vypusk N. V. Tonkikh, nauch. red. Ye. Ye. Lagutina. – Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy ekonomicheskoy universitet, 2020. – S. 80–82.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted May 22, 2023; approved after reviewing September 16, 2023; accepted for publication December 12, 2023.

Научная статья  
УДК 343.8  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-127-133

**Виктория Александровна Можайкина**

аспирант

<https://orcid.org/0009-0001-0952-9360>, [Vmzh2022@gmail.com](mailto:Vmzh2022@gmail.com)

*Юго-Западный государственный университет  
Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94*

## **О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве**

**Аннотация: Введение.** Определяющую роль для уголовно-исполнительного законодательства РФ играют принципы, позволяющие установить вектор основных направлений пенитенциарной политики и подчинить единым началам возникающие в данной сфере общественные отношения. При своей высокой доктринальной и практической значимости система принципов, установленная в ст. 8 УИК РФ, не согласуется с современными законодательными новеллами и тенденциями практики исполнения уголовных наказаний. Изложенное диктует потребность пересмотра и оптимизации принципов, характерных для данной отрасли.

**Методы.** Основу статьи составил набор общенаучных и частнонаучных методов исследования, среди которых наиболее широко использовались диалектический, логический, статистический, сравнительно-правовой формально-юридический методы.

**Результаты.** На основе изучения современных тенденций развития законодательства и практики исполнения уголовных наказаний автор приходит к выводу о необходимости дополнения перечня принципов уголовно-исполнительного законодательства принципом ресоциализации.

**Ключевые слова:** ресоциализация, осужденный, социальные связи, принципы, лишение свободы, административный надзор

**Для цитирования:** Можайкина В. А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 127–133; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-127-133.

**Victoria A. Mozhaykina**

Graduate

<https://orcid.org/0009-0001-0952-9360>, [Vmzh2022@gmail.com](mailto:Vmzh2022@gmail.com)

*Southwestern State University  
94, 50 years of October str., Kursk, 305040, Russian Federation*

## **On the on regulatory provisions of the principles of resocialization in the penal enforcement legislation**

**Abstract: Introduction.** The defining role for the penal enforcement legislation of the Russian Federation is played by the principles that make it possible to establish the vector of the main directions of penitentiary policy and to subordinate the social relations arising in this area to uniform principles. Despite its high doctrinal and practical significance, the system of principles established in Article 8 of the Criminal Punishment Code of the Russian Federation, does not agree with modern legislative innovations and trends in the practice of execution of criminal penalties. The above dictates the need to revise and optimize the principles which are specific to this field.

**Methods.** The article is based on a set of general scientific and private scientific research methods, among which the most widely used dialectical, logical, statistical, comparative legal formal legal methods.

**Results.** Based on the study of modern trends in the development of legislation and practice of the execution of criminal penalties, the author comes to the conclusion that it is necessary to supplement the list of principles of penal enforcement legislation with the principle of resocialization.

**Keywords:** resocialization, convicted, social connections, principles, deprivation of liberty, administrative supervision

**For citation:** // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – С. 127–133; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-127-133.

### **Введение**

В настоящее время система принципов той или иной отрасли права рассматривается как некая теоретическая конструкция, группирующая обладающие относительной самостоятельностью принципы по определенному признаку. Трудно переоценить значимость подобной систематизации, ведь именно от логично построенной базисной модели основных начал функционирования правовой отрасли будет зависеть состояние и качество законодательных норм, а также эффективность их практического применения.

Анализ теоретических положений науки уголовно-исполнительного права позволяет утверждать, что общепринятой и поддерживаемой в доктринальной и практической среде следует признавать классификацию принципов, основанную на их отраслевой принадлежности [1, с. 119; 2, с. 64; 3, с. 92–93; 4, с. 47]. Речь идет об их делении на:

- общеправовые, т. е. характерные для всех отраслей отечественного права в целом (законности, гуманизма, демократизма, равенства осуждённых перед законом);

- межотраслевые, т. е. свойственные нескольким смежным отраслям российского права, среди которых уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное (дифференциации исполнения наказаний, индивидуализации исполнения наказаний);

- отраслевые, т. е. присущие исключительно уголовно-исполнительному праву (рационального применения мер принуждения и средств исправления осуждённых, стимулирования право-послушного поведения осуждённых, соединения наказания с исправительным воздействием).

В основу изложенной классификации были взяты принципы, установленные исключительно ст. 8 УИК РФ. Соответственно уже на протяжении более чем двадцати пяти лет подобная система принципов уголовно-исполнительного права признается превалирующей. Об этом свидетельствует фактическое отсутствие в современной правовой доктрине альтернативных точек зрения на понимание структуры системы принципов уголовно-исполнительного права.

Под влиянием исторических и социально-правовых реалий, а также постоянно обновляющегося законодательства бывшие ранее актуальными принципы подлежат постепенной трансформации. Например, в советской правовой системе успешно функционировал выде-

ляемый И. А. Сперанским принцип социалистического демократизма [5, с. 9]. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления в исправительно-трудовом законодательстве, данный принцип всецело прослеживался в нормах различных редакций ИТК РСФСР, воплощался в деятельности уполномоченных к исполнению уголовных наказаний и в целом соответствовал духу времени. Среди иных принципов советской правовой доктрины выделяются принципы «развития полезной инициативы осуждённых» [6, с. 33], «обязательной психолого-педагогической обоснованности всех норм исправительно-трудового права» [7, с. 122], «сочетания убеждения и принуждения» [8, с. 107]. Однако окончание советской эпохи и переход к демократическим представлениям свёл на нет вопрос их реализации.

С перманентным развитием общественного сознания, изменением лейтмотивов внутренней политики государства, сменой правящей власти, переориентацией векторов национальной правовой системы постепенно происходит трансформация принципов любой правовой отрасли. Функционирование пенитенциарной системы рассматривается как динамичный процесс, компоненты которого подлежат постоянному обновлению. Как не раз отмечалось в юридической литературе, принципы права рассматриваются как некие «активные центры», определяющие направление развития целостного образования [9; 10, с. 77]. Однако система принципов уголовно-исполнительного права РФ не синхронизируется с постоянно обновляющимися нормами в данной сфере.

### **Методы**

Дать объективную правовую оценку ведущим тенденциям развития российской пенитенциарной системы позволили диалектический, логический, статистический методы. Сравнительно-правовой и формально-юридический методы дали возможность сформулировать выводы и предложения по совершенствованию данной сферы.

### **Результаты**

В последние годы всё большее внимание отечественный законодатель уделяет вопросам активного поддержания лицами, отбывающими или отбывшими уголовное наказание, социальных связей с родными и близкими, а также необходимости их успешной социальной адаптации.

Так, в 2020 году в действующий УИК РФ был внесён ряд изменений, основная цель которых связана с необходимостью создания условий по сохранению лицами, осуждёнными к отбыванию отдельных видов уголовных наказаний, связей с близкими родственниками. Так, Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 96-ФЗ нормативно обеспечил возможность направления (либо перевода) осуждённого к лишению свободы (а равно к принудительным работам) в место отбывания наказания, находящееся на территории субъекта РФ, где проживает один из близких родственников осуждённого, либо субъекта РФ, расположенного наиболее близко к месту жительства данного близкого родственника.

При своей на первый взгляд невысокой значимости принятые законодательные изменения позволяют серьёзно гуманизировать правовой статус осуждённого, а именно, обеспечить более частое и менее финансово затратное посещение осуждённого родственниками. В результате более предсказуемым вариантом будет считаться положительное, правопослушное поведение осуждённого при одновременном предотвращении его «социального отторжения», характерного для лиц, отбывающих наказание в более отдалённых учреждениях (чаще всего колонии удалены от центральных регионов). Таким образом, данные меры служат важнейшим шагом к укреплению семейных и родственных отношений осуждённого, к решению ряда вопросов, связанных с бытовым и трудовым устройством после освобождения.

Кроме того, отечественный законодатель также заботится о поддержании родителями, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социальных связей с детьми. В частности,

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ дополнил действующий УИК РФ нормой, предусматривающей предоставление женщине или мужчине – единственному родителю, имеющим ребёнка до четырнадцатилетнего возраста, два выезда в год для свидания с ребёнком на срок до 10 суток каждое. При наличии несовершеннолетних детей-инвалидов число выездов увеличивается до четырёх, а их длительность – до 15 суток. Также обозначенный нормативный акт наделил правом на дополнительные длительные свидания отбывающих лишение свободы родителей (женщину или мужчину – единственного родителя), имеющих детей в возрасте до 14 лет. К условиям, при которых данное право может быть реализовано, относятся:

- предоставление свиданий исключительно в выходные и праздничные дни;
- осуществление проживания (пребывания) во время свидания вне стен исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, в котором оно расположено;
- регламентация соответствующей возможности предоставления длительного свидания в рамках режима.

При имеющемся арсенале способов поддержания социальных связей (телефонные звонки, видеозвонки, почтовая переписка и т. д.) именно свидания имеют особое значение для осуждённых [11, с. 38; 12, с. 51–52]. В этих целях на законодательном уровне в 2017 году также было увеличено количество свиданий в отношении осуждённых к лишению свободы лиц, отбывающих наказание в строгих условиях в воспитательной колонии, исправительных колониях и тюрьме. Наглядно внесённые изменения проиллюстрированы в табл. 1.

Таблица 1

**Анализ изменений, внесенных Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ**

Вид исправительного учреждения и условия отбывания	Редакция до внесения изменений		Действующая редакция	
	Число краткосрочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год	Число краткосрочных свиданий в год	Число длительных свиданий в год
ИК общего режима, строгие условия	2	2	3	3
ИК строгого режима, строгие условия	2	1	2	2
ИК особого режима, строгие условия	2	–	2	1
Тюрьмы, строгий режим	2	–	2	1
Воспитательные колонии, строгие условия	6	–	6	3

Как гласит текст пояснительной записки, основная цель вводимых изменений состоит в необходимости сохранения семейных, родственных и иных социально полезных связей осуждённых в процессе отбывания лишения свободы<sup>1</sup>. Следует согласиться с позицией авторов данного закона: ведь поведение осуждённого, ставшее причиной помещения его в строгие условия отбывания наказания, не может выступать основанием запрета поддержания социальных связей. Наоборот, запущенное в криминальном аспекте лицо нуждается в общении с родными и близкими, которое зачастую становится стимулом к его правопослушному образу жизни.

Таким образом, по результатам отдельных положений действующего уголовно-исполнительного законодательства можно сделать вывод, что в РФ последовательно реализуются меры по расширению социальных связей осуждённых. Речь идёт не только о предоставлении свиданий и выездов, но и об иных альтернативных мерах поддержания общения с родными и близкими, например, о планомерном оснащении исправительных учреждений специальными аппаратами видеосвязи. К настоящему времени разработан и успешно функционирует сервис «Зонателеком», позволяющий осуждённому с помощью карты для переговоров совершать видеозвонки домой. Он максимально удобен в эксплуатации и получил широкую популярность на территории РФ.

Причины такого пристального внимания к вопросам поддержания социальных связей осуждённых легко объяснимы. Социально полезные связи выступают одним из наиболее эффективных способов исправительного воздействия на личность осуждённого. Условия изоляции от общества, поддерживаемые в рамках исполнения наиболее строгого из видов уголовных наказаний в РФ, накладывают негативный отпечаток на психологическое состояние виновного лица. Каждый попавший в подобные условия осуждённый неизбежно испытывает состояние психологического стресса, что влечёт возникновение различных форм деструктивного поведения. Серьёзным сдерживающим фактором в данном случае выступают родные и близкие, благодаря контактам с которыми осуждённый погружается в атмосферу жизни до помещения в исправительное учреждение и активнее стремится к скорейшему возвращению на свободу.

Как справедливо отмечает А. А. Еремеева, реализуемые сегодня меры по поддержанию и развитию социально полезных связей осуждённых оказываются недостаточными для осуществления успешной социальной интеграции их в законопослушное общество<sup>2</sup>. В связи с этим

представляется целесообразным установить в качестве одного из ориентиров для дальнейшего развития российской уголовно-исполнительной политики необходимость поддержания и укрепления социальных связей осуждённых.

Однако конструкция «развитие социальных связей» носит узкоспециализированный характер т. к. сводится исключительно к сохранению общения с близкими для осуждённого лицами посредством различных способов и является частью подготовки осуждённого к жизни после отбывания наказания. Соответственно, с юридико-технической и логической точек зрения установление в действующем законе принципа поддержания социальных связей видится нерациональным. Подходя к затронутому вопросу более обобщённо, стоит отметить, что сохранение социальных связей наряду с рядом иных законодательно установленных и реализуемых на практике мер выступает лишь одним из направлений ресоциализации осуждённых.

Необходимо заметить, что государство и иными способами заботится о скорейшем возвращении лиц, подвергнутых мерам уголовной ответственности, в социум. В этих целях реализуются различные механизмы, осуществляемые как в стенах исправительных учреждений, так и в процессе постпенитенциарной адаптации. В частности, не без внимания властей остаётся вопрос оказания помощи осуждённым, освобождаемым от отбывания наказания.

Для этого на финальном этапе процесса отбывания лишения свободы администрацией реализуются различные средства, содействующие будущей успешной ресоциализации осуждённого:

- профилактические беседы;
- запросы в уполномоченные органы по месту жительства осуждённого;
- предоставление краткосрочных выездов и т. д.

Кроме того, в ряде регионов РФ активно развивается практика функционирования «Школ подготовки осуждённых к освобождению».

Рассматривая постпенитенциарную деятельность по социальной адаптации лиц, отбывших наказание, следует отметить, что данный вопрос сегодня вызывает особую обеспокоенность властей. Многие лица, покинувшие места отбывания уголовного наказания, преимущественно из-за отсутствия развитой, надёжной, стабильно функционирующей системы социальной адаптации не находят места в социуме и повторно нарушают закон, вновь попадая в исправительные учреждения. Проиллюстрировать данный факт можно данными официальной государственной статистики. За последние несколько лет уровень повторной преступности остаётся стабильно высоким: в частности, из общего количества осуждённых за 2022 год, которое составляет 578 751 человек, число лиц, имеющих на момент судебного рассмотрения неснятые или непогашенные судимости, составило 222 974 человека или 38,6 % от числа всех осуждённых В 2021 году аналогич-

<sup>1</sup> Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части предоставления свиданий осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях либо на строгом режиме)»: законопроект [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/156203-7> (дата обращения: 14.07.2023).

<sup>2</sup> Еремеева А. А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Нижний Новгород, 2022. – С. 3.

ный показатель равнялся 39,1%, в 2020 году – 39,9 %, в 2019 году – 38,4 %, в 2018 году – 36,4 %<sup>3</sup>.

Приведённые данные являются ярким индикатором, иллюстрирующим эффективность осуществления реабилитационной политики государства: чем он выше, тем менее результативны используемые механизмы воздействия на нарушителей закона. Одним из наиболее растражированных подобных механизмов является институт административного надзора, предусматривающий осуществление контроля за соблюдением отдельными категориями бывших

осуждённых возложенных на них судом административных ограничений. Результативность данного института ставится под сомнение многими теоретиками и практиками, показывающими его многочисленные правовые, организационные и правоприменительные проблемы [13, с. 404; 14, с. 226].

О несовершенном характере административного надзора в РФ говорит и сложившаяся за пятилетний период статистика уклонения от возложенных на поднадзорных лиц ограничений в рамках административного закона (табл. 2)<sup>4</sup>.

Таблица 2

**Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (19.24 КоАП РФ)**

	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию	Оправдано
2018	179 994	170 554	1 792
2019	186 513	176 468	1 790
2020	188 201	174 573	2 173
2021	202 471	190 736	1 604
2022	211 114	199 206	1 652

Ежегодным перманентным ростом характеризуется и количество преступлений, совершенных по ст. 3141 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Если в 2020 году по данному составу были осуждены более 8 тысяч человек, в 2021 году – более 9 тысяч человек, то в 2022 году этот показатель составил почти 10 тысяч человек<sup>5</sup>.

На фоне активного непринятия института административного надзора при одновременно рекордных темпах роста рецидивной преступности государство предпринимает попытки поиска иных средств, направленных на успешную социальную реабилитацию лиц, испытывавших на себе меры уголовно-правовой репрессии.

В частности, 6 февраля 2023 года Президент РФ В. В. Путин подписал закон, предусматривающий поэтапное введение института пробации, который представляет собой совокупность мер, применяемых в отношении осуждённых, лиц,

в отношении которых назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобождённых из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации<sup>6</sup>. Он вступит в законную силу 1 января 2024 года.

В зависимости от этапов применения закон предусматривает введение трёх видов пробации:

- приговорная (исполнительная) пробация – применяется уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества;
- пенитенциарная пробация – применяется в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы;
- постпенитенциарная пробация – совокупность мер, исполняемых в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В целом идея необходимости внедрения в РФ института пробации давно обсуждалась в научных кругах [15, с. 40; 16, с. 195–196]. Все вышеперечисленные меры, которые активно применяются государством на протяжении последних лет, в общей сложности преследуют одну общую цель – успешную ресоциализацию лица, временно вышедшего из сложившейся системы общественных отношений по причине совершения преступления и осуждения к наказанию. Подготовка к ресоциа-

<sup>3</sup> Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.07.2023).

<sup>4</sup> Судебная статистика [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ : официальный сайт. – URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 18.07.2023).

<sup>5</sup> Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.07.2023).

<sup>6</sup> Путин подписал закон о введении пробации для осужденных [Электронный ресурс] // РИА новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20230206/zakon-1849964977.html> (дата обращения: 18.07.2023).

лизации начинается ещё в стенах мест отбывания наказания за счёт поддержания социальных связей, реализации подготовительных к освобождению мероприятий и т. д. После отбытия наказания к лицу применяются правовые и организационные меры, направленные на восстановление утраченных связей, трудовую, бытовую, психологическую адаптацию к новым условиям.

Важно отметить, что термин «ресоциализация» получил нормативное закрепление ещё в 2016 году с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», определившего ресоциализацию как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Практически аналогичное толкование содержится в п. 5 ч. 1 ст. 5 принятого ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Говорит о принципе ресоциализации и вступивший в законную силу с 1 января 2019 года уголовно-исполнительный закон Кыргызской Республики, закрепляющий его в ст. 7 и разъясняющий в ст. 14 УИК<sup>7</sup>.

<sup>7</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики : официальный сайт. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 19.07.2023).

### Список литературы

1. *Стрилец О. В.* Отдельные аспекты систем принципов российского уголовного и уголовно-исполнительного права // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2–3. – С. 116–121.
2. *Бутенко Т. П.* Принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 74. – С. 63–66.
3. *Зотов И. А.* Принципы уголовно-исполнительного права // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2015. – № 2 (4). – С. 91–94.
4. *Горбан П. К.* Системообразующие признаки совокупности принципов уголовно-исполнительного права // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2016. – № 2. – С. 46–50.
5. *Чубраков С. В.* Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В. А. Уткина. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2015. – 126 с.
6. *Наташев А. Е.* Принципы советского исправительно-трудового права. – Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1972. – 40 с.
7. *Чубраков С. В.* Становление взглядов на принципы уголовно-исполнительного права в науке исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 316. – С. 120–123.
8. *Федосеев В. И.* Развитие учения об исполнении уголовных наказаний в трудах Н. А. Стручкова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 105–108.
9. *Илюхина В. А.* Принципы права как динамичное явление правовой системы // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 286–289.
10. *Гришко А. Я.* О принципах уголовно-исполнительного права // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 70–77.
11. *Храброва Е. В.* Особенности воспитательной работы с осуждёнными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 4 (44). – С. 36–42.

Вместе с тем более целесообразно было бы отграничить принцип ресоциализации в качестве самостоятельного в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Подобный шаг продиктован тем, что процесс ресоциализации должен сопровождать осуждённого как в период отбывания наказания, так и на протяжении определённого времени после освобождения. Соответственно связывать ресоциализацию с принципом соединения наказания с исправительным воздействием вряд ли рационально и логически обоснованно.

Актуализирует необходимость установления нового принципа и тот факт, что ресоциализационная работа является слабым звеном уголовно-исполнительной системы РФ, что подтверждают приведённые ранее данные официальной статистики.

### Заключение

На фоне изложенного остро ощущается необходимость обновления ст. 8 УИК РФ посредством нормативного закрепления нового принципа ресоциализации. Его законодательное установление станет закономерным результатом многолетнего развития отечественной пенитенциарной политики, которая постепенно превращает данный принцип в жизнь. Закрепление в ст. 8 УИК РФ нового отраслевого принципа ресоциализации позволит обратить внимание как законодателя, так и правоприменителя на необходимость усиления внимания к данному вопросу и на изменение лейтмотивов внутренней политики в части оптимизации процессов реинтеграции в общество лиц, нарушивших закон.

12. Дроздов А. И., Марченко Д. Э. Специальные права осуждённых к лишению свободы, связанные с условиями отбывания наказания // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1. – С. 51–52.
13. Трушкин Ю. М. Проблемы в сфере административного надзора России и пути их решения // Молодой учёный. – 2020. – № 47 (337). – С. 404–407.
14. Горовой В. В., Степанова Т. В. Проблемы осуществления административного надзора // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 226–228.
15. Серёда Е. В. К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 1. – Т. 12. – С. 39–41.
16. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 2 (58). – С. 194–203.

#### References

1. Strilets O. V. Otdel'nyye aspekty sistem printsipov rossiyskogo ugolovnogo i ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'. – 2015. – № 2–3. – С. 116–121.
2. Butenko T. P. Printsipy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2016. – № 74. – С. 63–66.
3. Zotov I. A. Printsipy ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Aktual'nyye problemy penitentsiarnoy nauki i praktiki. – 2015. – № 2 (4). – С. 91–94.
4. Gorban P. K. Sistemoobrazuyushchiye priznaki sovokupnosti printsipov ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Nauchnyy vestnik gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Nevinnomysskiy gosudarstvennyy humanitarno-tekhnicheskii institut». – 2016. – № 2. – С. 46–50.
5. Chubraikov S. V. Problema printsipov v ugolovno-ispolnitel'nom prave: istoriya i sovremennost' / pod red. V. A. Utkina. – Tomsk: Izdatel'skiy dom TGU, 2015. – 126 s.
6. Natashev A. Ye. Printsipy sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava. – Moskva: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1972. – 40 s.
7. Chubraikov S. V. Stanovleniye vzglyadov na printsipy ugolovno-ispolnitel'nogo prava v nauke ispravitel'no-trudovogo (ugolovno-ispolnitel'nogo) prava // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 316. – С. 120–123.
8. Fedoseyev V. I. Razvitiye ucheniya ob ispolnenii ugolovnykh nakazaniy v trudakh N. A. Struchkova // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2019. – № 1 (32). – С. 105–108.
9. Ilyukhina V. A. Printsipy prava kak dinamichnoye yavleniye pravovoy sistemy // Yuridicheskaya tekhnika. – 2023. – № 17. – С. 286–289.
10. Grishko A. Ya. O printsipakh ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudentsiya. – 2014. – № 4. – С. 70–77.
11. Khrabrova Ye. V. Osobennosti vospitatel'noy raboty s osuzhdonnymi zhenshchinami, otbyvayushchimi nakazaniye v vide lisheniya svobody, po podderzhaniyu sotsial'no poleznykh svyazey s ikh det'mi, vospityvayushchimisya v tsentrakh pomoshchi detyam, ostavshimsya bez popecheniya roditel'ey // Penitentsiarnaya nauka. – 2018. – № 4 (44). – С. 36–42.
12. Dроздов А. И., Марченко Д. Э. Специальные права осуждённых к лишению свободы, связанные с условиями отбывания наказания // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1. – С. 1–52.
13. Трушкин Ю. М. Проблемы в сфере административного надзора России и пути их решения // Молодой учёный. – 2020. – № 47 (337). – С. 404–407.
14. Горовой В. В., Степанова Т. В. Проблемы осуществления административного надзора // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (206). – С. 226–228.
15. Серёда Е. В. К вопросу о введении института пробации в российское уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 1. – Т. 12. – С. 39–41.
16. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 2 (58). – С. 194–203.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing September 26, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

Научная статья  
УДК 343.3/7  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141

**Ольга Алексеевна Кузнецова**  
кандидат юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0003-1066-3783>, [kuznetsova-ola@rudn.ru](mailto:kuznetsova-ola@rudn.ru)

*Российский университет дружбы народов  
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

## Транснациональный аспект коррупционной преступности

**Аннотация: Введение.** Глобализация, несомненно, увеличила масштабы и влияние такого общественно опасного явления как коррупция. Проявления коррупции даже на национальном уровне оказывают серьезное влияние на мировые экономические, социальные и политические процессы. Транснациональная коррупция представляется ещё более опасным негативным явлением, так как подрывает эффективность управления не только на местном, региональном или государственном уровне, а в глобальном масштабе, искажая условия международной конкуренции, негативно влияя на внутреннюю и внешнюю политику независимых государств [1]. Транснациональную коррупцию можно отнести к способам негативного воздействия на суверенные страны, их внутреннюю и внешнюю политику, экономическую и социальную системы. В настоящей статье мы рассмотрим понятие и особенности транснациональной коррупции, ее характерные признаки, нормативные способы воздействия на неё в некоторых зарубежных государствах. Особое внимание будет уделено роли транснациональных корпораций (ТНК) в создании и поддержании коррупционного «климата» в мире.

**Методология.** При подготовке данной статьи автор использовал общенаучные методы (анализа, синтеза, системно-структурный, дедукции, индукции) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы грамматических трансформаций при переводе, метод объяснительного перевода).

**Результаты исследования.** Коррупцию можно с полным правом отнести к преступлениям международного характера или, точнее, к преступлениям транснационального характера. Справедливость такого посыла обусловлена хотя бы тем, что коррупция и коррупционные преступления запрещены международными договорами, которые уже сформировали стройную систему международно-правовых актов об ответственности за коррупцию: сюда относятся акты универсального, межрегионального, регионального и субрегионального характера. Кроме того, существуют соответствующие соглашения и на уровне отдельных стран.

**Ключевые слова:** коррупция, коррупционные деяния, транснациональная коррупция, международная коррупция, публичное должностное лицо

**Для цитирования:** Кузнецова О. А. Транснациональный аспект коррупционной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 134–141; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141.

**Olga A. Kuznetsova**  
Cand. Sci. (Jurid.), Docent  
<https://orcid.org/0000-0003-1066-3783>, [kuznetsova-ola@rudn.ru](mailto:kuznetsova-ola@rudn.ru)

*Peoples' Friendship University of Russia  
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation*

## Transnational aspect of corruptive crime

**Annotation: Introduction.** Undoubtedly globalization increased the scale and influence of such a dangerous phenomenon as corruption. The existence of corruption even at the national level affects the global economical, social and political processes. Transnational corruption is more dangerous negative phenomenon because it destroys management effectiveness not only at the local, regional or state level, but in the global scale, distorting conditions of international competitiveness and negatively affecting the domestic and foreign policies of independent states [1]. The transnational corruption may be considered as a way of negative influence on the sovereign countries, their domestic and foreign policies, economic and social

systems. In this article we consider the notion and peculiarities of transnational corruption, its typical signs, and normative methods of influencing on it in some foreign countries. A special attention will be paid to the role of the transnational corporations (TNC) in creating and supporting the corruptive “atmosphere” in the world.

**Methodology.** In this article the author used common scientific methods of (analysis, synthesis, systemic-structural, deduction, induction) and private scientific methods (formally legal, comparatively legal, methods of grammatical transformations when translating, method of explanatory translation).

**Results.** Corruption may be legally referred to international crimes, or more exactly, to the crimes of transnational character. The justice of such conclusion is conditioned with the fact that the corruption and corruptive crimes are prohibited with the international conventions which have already formed a coherent system of internationally legal acts about the responsibilities for corruptive activities, for instance, universal, cross-regional, regional and sub-regional acts. Moreover in some countries there are certain agreements.

**Keywords:** corruption, corruptive activities, transnational corruption, international corruption, public authorities

**For citation:** Kuznetsova O. A. Transnational aspect of corruptive crime // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 134–141; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141.

### Введение

Происходящие процессы глобализации повлияли на развитие коррупции, увеличив её масштабы. Проявления коррупции даже на национальном уровне негативно воздействуют на мировую экономику, социальную и политическую сферы жизни общества. Транснациональный уровень коррупции представляется ещё более опасным негативным явлением, так как подрывает эффективность управления не только на местном, региональном или государственном уровне, но и в глобальном масштабе, искажая условия международной конкуренции [1], негативно влияя на внутреннюю и внешнюю политику независимых государств. Транснациональную коррупцию можно отнести к способам негативного воздействия на суверенные страны, их внутреннюю и внешнюю политику, экономическую и социальную системы. В настоящей статье рассматриваются понятие и особенности транснациональной коррупции, ее характерные признаки, нормативные способы воздействия на неё в некоторых зарубежных государствах. Отдельно обращается внимание на роль транснациональных компаний (ТНК) в создании и поддержании коррупционного «климата» в мире.

### Методология

При подготовке данной статьи автором использовались общенаучные методы (анализа, синтеза, системно-структурный, дедукции, индукции) и научно-специальные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы грамматических трансформаций при переводе, метод объяснительного перевода).

### Результаты исследования

Коррупция относится к преступлениям международного характера, а если быть точнее, к преступлениям транснационального характера. Это обуславливается хотя бы тем, что коррупция и коррупционные преступления запрещены международными договорами, которые уже сформировали стройную систему между-

народно-правовых актов об ответственности за коррупцию: к ней относятся акты универсального, межрегионального, регионального и субрегионального характера. Кроме того, существуют соответствующие соглашения и на уровне отдельных стран.

Первая Международная конференция по унификации уголовного права 1927 г. причислила к международным те преступления, ответственность за которые предусматривается международными конвенциями<sup>1</sup>. Такие преступления относятся к категории транснациональных преступлений.

Согласно ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000)<sup>2</sup>, ратифицированной Россией в апреле 2004 года, преступление носит транснациональный характер, если:

- совершено более чем в одном государстве;
- совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;
- совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Как отмечает И. В. Годунов, «...под транснациональными преступлениями следует понимать преступления, которые посягают на общественные отношения, интересы или блага, охраняемые уголовным законодательством двух или более государств, и субъектами которых являются иностранные граждане, имеющие целью,

<sup>1</sup> Курс уголовного права: Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва: Зерцало, 2002. – Т. 5. – 512 с.

<sup>2</sup> См.: Документы ООН. A/RES/55/25.

как правило, получение финансовой прибыли или приобретение власти»<sup>3</sup>.

К транснациональным коррупционным деяниям следует относить лишь те коррупционные проявления, которые связаны с присутствием иностранного элемента (субъекта). Данным термином не будут охватываться коммерческие операции, совершаемые на территории только одного государства и регулируемые исключительно национальным правом этого государства. В то же время неправомерные действия хозяйствующих субъектов, занимающихся экономической деятельностью в нескольких юрисдикциях, несомненно, могут быть отнесены к такого рода деяниям. Коррупция в публичном секторе также может затрагивать несколько юрисдикций. При совершении такого рода коррупционных деяний происходит злоупотребление полномочиями, предоставленными публичным должностным лицам, и невыполнение ими возложенных на них обязанностей, поскольку целью коррумпированных должностных лиц является их личная выгода, а не выгода для общества. При этом такая деятельность должна выходить за границы государств и иметь транснациональный масштаб.

Два ключевых аспекта отличают транснациональную коррупцию от коррупции в национальных масштабах:

- зарубежные компании склонны обладать более сильными переговорными позициями по сравнению с национальными компаниями при взаимодействии с публичными должностными лицами (соотношение переговорных позиций сторон зависит не только от уровня их контролируемых прав, но и от объема инвестиций каждой из сторон, ориентированных на извлечение ренты, а также их возможностей выйти из сделки с минимальными потерями);

- противодействие транснациональной коррупции регулируется законодательством как государства, где зарегистрирована компания, так и государства, на территории которого она осуществляет коммерческую деятельность.

Как уже говорилось, отличительной чертой транснациональной коррупции является наличие специального субъекта. К таким субъектам, как правило, относят публичное должностное лицо иностранного государства. Под «публичным должностным лицом иностранного государства» в зарубежной правовой литературе понимают:

- любое лицо, занимающее должность в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства, вне зависимости от того, является эта должность выборной или предполагает назначение;
- любое лицо, исполняющее публичную функцию в интересах иностранного государ-

ства, включая исполнение такой функции на государственных предприятиях;

- любое должностное лицо или агента публичной международной организации [2].

Междисциплинарная группа против коррупции, учрежденная Комитетом министров Совета Европы в 1994 г., определила четыре параметра, наиболее важных для квалификации коррупционных деяний:

- участвующие лица;
- услуги, предоставляемые взяточполучателем;
- предлагаемые неправомерные преимущества;
- обстоятельства, в которых предлагаются указанные преимущества.

Каждый из названных четырех параметров может включать иностранный элемент, что позволит квалифицировать такое деяние как транснациональное [3, с. 163].

Одним из наиболее мощных акторов транснациональной коррупции сегодня являются транснациональные корпорации (ТНК), так как они представляют собой преобладающую экономическую мощь в мире. ТНК, по мнению ряда исследователей, представляют сеть взаимосвязанных и географически распределенных центров, удерживаемых общими стратегиями, нормами и интенсивным обменом сведениями. Другие исследователи рассматривают ТНК как «порожденные рыночных отношений и конкуренции, приводящих, с одной стороны, к дифференциации в мире бизнеса, а с другой – к росту, укрупнению и слияниям, вплоть до образования гигантских монополистических структур». Какое бы определение понятия ТНК мы ни использовали, общим для всех являются транснациональность и колоссальные финансовые возможности ТНК. Эти обстоятельства дают возможность ТНК заниматься коррумпированием иностранных должностных лиц в своих интересах в глобальном масштабе [4].

### Обсуждение

Мощь многих ТНК сопоставима с государствами средних размеров. Такая ситуация существенно ограничивает возможности контроля со стороны национальных государств за деятельностью ТНК как внутри страны, так и в еще большей степени за ее пределами. Доминирующее положение ТНК многократно умножает их коррупционный потенциал и, как следствие, на мировых рынках нередко господствует недобросовестная конкуренция, снижается эффективность проектов и инвестиций. В связи с этим изучение транснациональной коррупции неизбежно затрагивает деятельность ТНК и их взаимодействие с иностранными чиновниками [5].

В зарубежной криминологической литературе об этой проблеме публично заговорили в начале 70-х гг. прошлого века – после громкого коррупционного скандала, известного всему миру как Watergate. В ходе расследования незаконного финансирования избирательной компании Ричарда Никсона, баллотировавшегося на

<sup>3</sup> Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации, 2002. – 604 с.

второй президентский срок, выяснилось, что как минимум 25 крупнейших компаний США, включая Exxon, General Motors, Lockheed Aircraft, Gulf Oil, осуществляли незаконные платежи в пользу Никсона. Помимо этого обнаружилось, что подкуп американскими компаниями правительственных и государственных чиновников иностранных государств был обычной практикой [6, с. 334–338].

Транснациональная коррупция является одним из многих вызовов, возникших в результате глобализации, а если учитывать, что история развития ТНК во многом связана с эксплуатацией и несправедливым перераспределением национальных богатств, то для целого ряда стран деятельность таких корпораций представляет уже экзистенциальную угрозу.

В число десяти крупнейших компаний мира входят 4 американские компании, 4 китайские, одна немецкая и одна саудовская<sup>4</sup>. В связи с этим вызывает интерес западное уголовное законодательство, которое направлено на борьбу с транснациональной коррупцией.

Соответствующие нормы в Соединенных Штатах Америки стали результатом уотергейтского скандала и обнаружившегося нецелевого использования корпоративных средств для финансирования президентской компании Ричарда Никсона 1972 года. Эти события привели к расследованию Комиссией по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission, SEC) заявленных расходов, которые могли быть выплатами, сделанными в целях получения неправомερных преимуществ от государственных чиновников. Расследование выявило широкое распространение использования различных методов фальсификации бухгалтерской отчетности в целях сокрытия взяток, выплаченных иностранным чиновникам<sup>5</sup>. Среди иных скандалов, выявленных в результате проведенного расследования, можно назвать выплату авиационной корпорацией «Локхид» миллиона долларов принцу Нидерландов Бернхарду в целях обеспечения закупки военных самолетов<sup>6</sup>. Разоблачение широко распространившейся коррупции в компании «Локхид» привело к отставке премьер-министра Японии Какуи Танака, который впоследствии был признан виновным в получении взятки в 500 миллионов йен [7].

В результате в 1977 г. был принят Акт о зарубежной коррупционной деятельности (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), который, кроме прочего, закрепил необходимость прозрачной

бухгалтерской отчетности. Данный закон был принят единогласно обеими палатами Конгресса и подписан Президентом Картером. Акт о зарубежной коррупционной деятельности, по мнению профессора Университета Брунел в Лондоне Илиаса Бантекаса, стал честной попыткой тогдашнего американского президента уравнивать правила игры в сфере международной торговли и изолировать режимы-парии. При принятии FCPA Палата представителей США описала взяточничество за рубежом как «противоречащее ожиданиям и нравственным ценностям американской общественности». Она также обосновала принятие данного закона тем, что взяточничество «подрывает доверие общественности к системе свободного рынка» и «оказывает давление на предприятия, соблюдающие этические правила, в результате чего им приходится либо снижать стандарты, либо идти на риск потери бизнеса». В FCPA вносились изменения дважды – в 1988 г. Актом о всеобъемлющей торговле и конкурентоспособности (Omnibus Trade and Competitiveness Act) и в 1998 г. Актом о противодействии международной коррупции и справедливой конкуренции (International Anti-Bribery and Fair Competition Act), которым американское законодательство приводилось в соответствие с новой международной Конвенцией по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), о которой более подробно будет сказано ниже. В результате изменений 1988 г. FCPA содержит недвусмысленное изъятие из общего запрета на взяточничество (подкуп) для «платы за действие» при осуществлении «рутинной правительственной деятельности». FCPA включает экстерриториальный элемент, предусматривающий достаточно широкое вмешательство. Хотя данный Акт не криминализует коррупционную деятельность за рубежом иностранных компаний или их филиалов, он устанавливает ограничения для таких компаний на торговлю на территории США и позволяет применять санкции к тем из них, чьи филиалы зарегистрированы в США. FCPA также предусматривает уголовное наказание в виде штрафа для юридических лиц, и наказания в виде штрафа или лишения свободы для должностных лиц, директоров, акционеров, сотрудников и агентов таких юридических лиц. Более того, Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) вправе предъявить гражданский иск в отношении как компаний, так и любых вышеупомянутых физических лиц.

В Германии Закон о борьбе с международным подкупом (Gesetz zu dem Übereinkommen) 1997 г.<sup>7</sup> был инициирован рядом политиков в целях приведения немецкого уголовного законодательства в соответствие с требованиями

<sup>4</sup> Fortune Global 500 [Electronic resource] // Fortune.com: site. – URL: <https://fortune.com/ranking/global500/2022/> (date of treatment: 06.11.2023).

<sup>5</sup> Sec. & Exch. Comm'n, Report of the Sec On Questionable and Illegal Corporate Payments and Practices to the Senate Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs (May 1976) [Electronic resource] // Berkeley law: site. – URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/162329> (date of treatment: 06.11.2023).

<sup>6</sup> Obituary: Prince Bernhard of the Netherlands, Dec. 2, 2004 [Electronic resource] // BBC NEWS: site. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/749465.stm> (date of treatment: 03.03.2018).

<sup>7</sup> Gesetz zu dem Übereinkommen vom 17. Dezember 1997 über die Bekämpfung der Bestechung ausländischer Amtsträger im internationalen Geschäftsverkehr, IntBestG, German Official Gazette // Bundesgesetzblatt, BGBl. of 1998, part II. – P. 2327.

международных договоров [8]. Данным законом в Уголовный кодекс Германии (Strafgesetzbuch, StGB) были введены статьи 331–338. В Уголовном кодексе сосредоточены все основные положения национального законодательства о коррупционных преступлениях, однако в дополнение имеются несколько вспомогательных законов, подобных упомянутым выше. УК Германии различает Bestechung (активный подкуп за совершение прошлых или будущих действий, повлекший нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей) и Bestechlichkeit (пассивный подкуп за совершение прошлых или будущих действий, повлекший нарушение должностным лицом своих служебных обязанностей), а также Vorteilsannahme (принятие преимущества или выгоды за совершение прошлых или будущих действий, не повлекшее нарушения должностным лицом своих служебных обязанностей) и Vorteilsgewährung (предоставление преимущества или выгоды за совершение прошлых или будущих действий, не повлекшее нарушения должностным лицом своих служебных обязанностей). Немецкие прокуроры в ходе осуществления уголовного преследования в связи с транснациональным подкупом привлекают к ответственности и за совершение иных преступлений, например, мошенничества или злоупотребления доверием.

26 ноября 2015 г. вступил в силу Закон Германии о борьбе с коррупцией (Gesetz zur Bekämpfung der Korruption)<sup>8</sup>. Указанным законом были существенно расширены антикоррупционные положения действующего Уголовного кодекса Германии, а также криминализованы новые деяния, связанные с отмыванием денег и легализацией преступных доходов. В Германии уже предпринималась попытка принятия подобного законодательства в 2006 г., однако она не увенчалась успехом из-за сопротивления внутри Парламента. Закон 2015 года не только вобрал в себя предыдущие законодательные предложения, но и существенно расширил их. Отметим, что западногерманские концерны за последнее время многократно попадали в коррупционные скандалы. Например, коррупционный скандал вокруг «Siemens» длился более трех лет и стал крупнейшим в истории Германии. Ранее сообщалось, что «Siemens AG» признала себя виновной в нарушении законодательства США о борьбе с коррупцией и выплатила \$1,6 млрд. Компанию обвиняют в том, что, начиная с середины 1990-х и до прошлого года подразделения «Siemens» выплачивали «откаты» и взятки, чтобы получить тендеры<sup>9</sup>.

Последствием коррупционного скандала, связанного с концерном стали уголовные дела, возбужденные в тех странах, где представительства «Siemens» осуществляли коррупционную

деятельность, хотя справедливости ради следует заметить, что к некоторым из них национальная Фемида была в итоге более чем благосклонна. Например, осужденный в декабре 2019 года на 15 лет тюрьмы за отмывание денег, бывший руководитель компании «Siemens Hellas» Продромос Мавридис вышел на свободу после двух месяцев заключения, сообщает Афинское агентство новостей АМНА. Продромос подал прошение об освобождении, ссылаясь на состояние здоровья. Суд удовлетворил его ходатайство об освобождении, наложив ограничительные условия – ему запрещен выезд из страны, он обязан раз в месяц появляться в отделении полиции в районе проживания<sup>10</sup>.

Выше мы привели только некоторые примеры активной коррупционной деятельности ТНК в мире. Например, крупный коррупционный скандал был связан с таким индустриальным ТНК-гигантом, как аэрокосмический концерн «Airbus», который согласился выплатить астрономическую сумму штрафа в размере 3,7 млрд. евро в обмен на урегулирование дела по обвинению во взяточничестве, которое вели власти Франции, Великобритании и США. Расследование установило, что в течение более десяти лет концерн подкупал через посредников государственных чиновников в 16 странах (включая Японию, Россию, Китай и Непал) для продажи своих аэробусов и спутников. Из всей суммы штрафа 2,1 млрд. евро получит Франция, Великобритания – около 1 млрд. евро, а США – свыше 500 млн. евро<sup>11</sup>.

Следует отметить, что большинство национальных зарубежных законов о борьбе с коррупцией – это законы с так называемым экстратерриториальным эффектом: они могут действовать и за пределами национальных юрисдикций. Действительно, со времен осуждения Френсиса Бейкона за коррупцию в 1621 г. и до 90-х годов прошлого века коррупция считалась практически исключительно внутренним делом государства. Однако достаточно быстро коррупция приобрела транснациональные масштабы, а это означало, что по аналогии с транснациональной организованной преступностью и транснациональным терроризмом данное деяние вышло за пределы государственных границ. В результате достигнутого прогресса в международном развитии информационно-коммуникационных технологий, появления новых средств быстрого перевода крупных денежных сумм, роста мобильности рабочей силы, финансовой взаимозависимости и снижения важности на-

<sup>8</sup> Gesetz zur Bekämpfung der Korruption, BGBl. of 2015, part 1. – P. 2025 ff.

<sup>9</sup> Коррупционный скандал в Siemens продолжается [Электронный ресурс] // Forbes: site. – URL: <https://www.forbes.ru/news/39657-za-korrupsionnyi-skandal-v-siemens-otvetyat-eks-menedzheri> (дата обращения: 07.11.2023).

<sup>10</sup> Экс-руководитель Siemens отсидел в тюрьме два месяца вместо 15 лет [Электронный ресурс] // РИА Новости: сайт. – URL: <https://ria.ru/20200128/1563954230.html> (дата обращения: 06.11.2023).

<sup>11</sup> Venard B. Airbus: flying high on the wings of corruption [Electronic resource] // THE CONVERSATION: site. – URL: <https://theconversation.com/airbus-flying-high-on-the-wings-of-corruption-131711> (date of treatment: 11.09.2023); Alderman L. Airbus to Pay \$4 Billion to Settle Corruption Inquiry [Electronic resource] // The New York Times: site. – URL <https://www.nytimes.com/2020/01/31/business/airbus-corruption-settlement.html> (date of treatment: 11.09.2023).

циональных границ – что можно кратко назвать глобализацией экономической и финансовой деятельности – государственные и частные организации получили новые преимущества, в том числе и коррумпированные правительства и компании, а криминальные организации приобрели новые беспрецедентные возможности [9]. Глобализация принесла с собой целый комплекс проблем, решать которые стало возможно только в мировом масштабе, однако господство либеральных принципов и сама система международных органов сопротивлялись любым попыткам наделить полномочиями наднациональные образования [10, с. 8–10]. Данное противоречие прежде всего заметили ученые. К примеру, профессор права Университета Пенсильвании Филип Николс в своих работах показал разрыв между транснациональной деятельностью, практически не придающей значения соблюдению государственных границ, и национальным законодательством, действие которого заканчивается на границе [11]. Такой разрыв имел серьезные последствия, особенно в отношении транснациональной коррупции. Законодательство, имеющее экстерриториальный эффект, хотя и было знакомо национальным законодателям, очень редко поддерживалось международными конвенциями. По существу, законы с экстерриториальным эффектом оказывают влияние на другие правовые порядки, что рассматривается некоторыми учеными как несанкционированное вмешательство в дела других государств. В частности, декан бизнес-колледжа Технологического института Джорджии Стивен Салбу усиленно агитировал против распространения положений о запрете на подкуп иностранных должностных лиц именно на этом основании [12]. Чем больше транснациональные формы коррупции приобретали черты транснациональной преступности, тем менее адекватными средствами борьбы с ними становились национальные правовые инструменты. Поскольку в международной системе формальными правовыми полномочиями наделены прежде всего национальные государства, сотрудничество между такими государствами стало необходимой предпосылкой к установлению любого формального правового режима на международном уровне.

Коррупция является критической проблемой для бедных стран, обладающих природными ресурсами, в которых весьма нуждаются народы гораздо более богатых стран, что, как уже говорилось, придает импульс дальнейшему развитию транснациональной коррупции [13].

Если говорить о том, какие риски несет бесконтрольная деятельность ТНК для национальной безопасности России, нужно отметить следующее:

- действия ТНК часто не соответствуют действующему российскому законодательству, особенно в тех сферах деятельности, которые имеют повышенную значимость;

- возможны попытки прямого и косвенного вмешательства ТНК во внутренние дела России (выборы Президента страны в 1996 году);

- ТНК могут использовать правительства западных стран для оказания давления на российское руководство для обеспечения своих частных корпоративных интересов;

- ТНК отказываются признать исключительную юрисдикцию России в отношении возмещения убытков в случае национализации;

- ТНК намереваются взять под контроль российские природные ресурсы;

- российские ТНК (в результате интернационализации их деятельности) объективно превращаются в инструмент лоббирования корпоративных интересов транснациональных элит [14, с. 183].

Наряду с транснациональной коррупцией некоторые авторы выделяют такой вид коррупции, как международная коррупция, которая характеризуется присутствием международного субъекта. Особенно велика регулирующая роль международных финансовых институтов, таких как функционирующие в системе ООН Международный валютный фонд и Всемирный банк. Очевидны и широкие возможности для злоупотреблений, имеющиеся у международных чиновников [5]. Однако, по нашему мнению, мы и здесь сталкиваемся с транснациональной коррупцией, но только с ее наивысшей формой: субъектом коррупционных деяний.

Ряд исследователей также выделяют такую разновидность международной коррупции, как подкуп одними государствами других (международную политическую коррупцию). Так, по мнению О. Н. Ведерниковой, «проявлением международной коррупции является факт подкупа странами НАТО правительства Югославии, совершенного в форме обещания многомиллионной финансовой поддержки при условии выдачи президента СРЮ С. Милошевича. Очевидно, что международная коррупция порождает коррупционные войны, продажность правительств, неправосудность судебных решений. В условиях обнищания стран «третьего мира», низкой эффективности институтов управления в странах с переходной экономикой индустриально развитые страны «первого мира» получают возможность с помощью коррупции свергать неудобные правительства, устанавливая лояльные режимы, подкармливая оппозицию действующим властям» [15]. Правомерность выделения международной политической коррупции как отдельного преступного деяния подтверждается, в частности, тем, что Венская конвенция о праве международных договоров в части второй статьи 50 называет прямой или косвенный подкуп представителя одного государства другим участвовавшим в переговорах государством, основанием для признания недействительности соглашения государства, чей представитель был подкуплен, и необязательность для него данного договора<sup>12</sup>. То обстоятельство, что субъектами международной политической коррупции явля-

<sup>12</sup> Vienna Convention on the Law of Treaties. Concluded in Vienna 23 May 1969, entered into force 27 January 1980 [Electronic resource] // Treaties.Un.Org: site. – URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201155/volume-1155-i-18232-english.pdf> (дата обращения: 02.03.2018).

ются коллективные субъекты, усложняет принятие санкций против них и, соответственно, борьбу с этим явлением.

### Заключение

Таким образом, можно определить транснациональную коррупцию как тип коррупции, который выходит за пределы государственных границ, задействует представителей как государственного, так и частного сектора, и использует изощренные и крупномасштабные схемы для выкачивания богатства развивающихся стран. Наивысшей формой транснациональной коррупции является коррупция международная, одним из субъектов которой выступает

специфический актор – международная (наднациональная) организация. Сюда же можно отнести случаи, когда и коррупционером, и корруптером выступают государства (группа государств). В то же время в западных странах существует довольно развитое законодательство о противодействии транснациональной коррупции, а многие его акты обладают экстратерриториальным характером. Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку нет никаких гарантий того, что под прикрытием борьбы с транснациональной коррупцией не будет осуществляться вмешательство в деятельность независимых государств и иных субъектов политики.

### Список литературы

1. Кокорин А. М., Шкарупин А. Г. Конфликт интересов транснациональных корпораций и национальных государств – основа международной коррупции [Электронный ресурс] // Факультет дистанционного обучения РЭУ им. Г. В. Плеханова: сайт. – URL: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/12/file.php?fileId=9> (date of treatment: 01.03.2018).
2. Mase J. Fighting transnational corruption [Electronic resource] // Sas-Space.Sas.ac.uk: site. – URL: <http://sas-space.sas.ac.uk/3537/1/1559-1907-1-SM.pdf> (date of treatment: 18.02.2018).
3. Jaeger M. Action internationale contre la corruption- Le groupe multidisciplinaire sur la corruption du Conseil de l'Europe (GMC) // Corruption de fonctionnaires et fraude européenne. – Antwerp: Maklu, 1998. – 163 p.
4. Мухамедьярова Л. В. Коррупция в контексте глобализирующегося общества / Философия в глобализирующемся мире: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию заведующего кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии БашГУ, председателя Башкирского отделения РФО, заслуженного деятеля науки РБ, доктора философских наук, профессора Галимова Баязита Сабирьяновича. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – Вып. 1. – С. 248–252.
5. Глинкина С. П. Международная коррупция // Новая и новейшая история. – 2011. – № 1. – С. 13–30.
6. Бабурин В. В., Клебанов Л. Р., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 4 (83). – Т. 27. – С. 334–338.
7. Posadas A. Combating Corruption Under International Law // Duke Journal of Comparative and International Law. – 2000. – № 10. – P. 345–414.
8. Wolf S. Modernization of the German Anti-Corruption Criminal Law by International Legal Provisions // German Law Journal. – 2006. – № 7 (9). – P. 785–788. – DOI: 10.1017/S2071832200005095.
9. Arnone M., Borlini L. S. Corruption: Economic Analysis and International Law. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd, 2014. – 630 p.
10. Slaughter A.-M. A New World Order. – Princeton: Princeton University Press, 2004. – 340 p.
11. Nichols P. M. The Myth of Anti-Bribery Laws as Transnational Intrusion // Cornell International Law Journal. – 2000. – № 33 (3). – P. 626–655.
12. Salbu S. R. The Foreign Corrupt Practices Act as a Threat to Global Harmony // Michigan Journal of International Law. – 1999. – № 20 (3). – 419 p.
13. Ware G. T., Noone G. P. The Anatomy of Transnational Corruption // International Affairs Review. – 2005. – № 14 (2). – P. 29–52.
14. Кочетков А. П. Транснациональные элиты в глобальном мире. – Москва: Аспект Пресс, 2020. – 208 с.
15. Ведерникова О. Н. Политическая коррупция за рубежом // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 111–112.

### References

1. Kokorin A. M., Shkarupin A. G. Konflikt interesov transnatsional'nykh korporatsiy i natsional'nykh gosudarstv – osnova mezhdunarodnoy korrupsii [Elektronnyy resurs] // Sdo.rea.ru : site. – URL: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/12/file.php?fileId=9> (date of treatment: 01.03.2018).
2. Mase J. Fighting transnational corruption [Electronic resource] // Sas-Space.Sas.ac.uk: site. – URL: <http://sas-space.sas.ac.uk/3537/1/1559-1907-1-SM.pdf> (date of treatment: 18.02.2018).
3. Jaeger M. Action internationale contre la corruption- Le groupe multidisciplinaire sur la corruption du Conseil de l'Europe (GMC) // Corruption de fonctionnaires et fraude européenne. – Antwerp: Maklu, 1998. – 163 p.

4. *Mukhamed'yarova L. V.* Korruptsiya v kontekste globaliziruyushchegosya obshchestva / sbornik: *Filosofiya v globaliziruyushchemsya mire. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu zaveduyushchego kafedroy filosofii i politologii fakul'teta filosofii i sotsiologii BashGU, predsedatelya Bashkirskogo otdeleniya RFO, zasluzhennogo deyatelya nauki RB, doktora filosofskikh nauk, professora Galimova Bayazita Sabir'yanovicha.* – Ufa: RITS BashGU, 2017. – Вып. 1. – С. 248–252.
5. *Glinkina S. P.* Mezhdunarodnaya korruptsiya // *Novaya i noveyshaya istoriya.* – 2011. – № 1. – С. 13–30.
6. *Baburin V. V., Klebanov L. R., Kuznetsova O. A.* Transnatsional'nyye korporatsii kak sub'yekty korruptsionnoy prestupnosti // *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii.* – 2021. – № 4 (83). – Т. 27. – С. 334–338.
7. *Posadas A.* Combating Corruption Under International Law // *Duke Journal of Comparative and International Law.* – 2000. – № 10. – P. 345–414.
8. *Wolf S.* Modernization of the German Anti-Corruption Criminal Law by International Legal Provisions // *German Law Journal.* – 2006. – № 7 (9). – P. 785–788. – DOI: 10.1017/S2071832200005095.
9. *Arnone M., Borlini L. S.* Corruption: Economic Analysis and International Law. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Ltd, 2014. – 630 p.
10. *Slaughter A-M.* A New World Order. – Princeton: Princeton University Press, 2004. – 340 p.
11. *Nichols P. M.* The Myth of Anti-Bribery Laws as Transnational Intrusion // *Cornell International Law Journal.* – 2000. – № 33 (3). – P. 626–655.
12. *Salbu S. R.* The Foreign Corrupt Practices Act as a Threat to Global Harmony // *Michigan Journal of International Law.* – 1999. – № 20 (3). – 419 p.
13. *Ware G. T., Noone G. P.* The Anatomy of Transnational Corruption // *International Affairs Review.* – 2005. – № 14 (2). – P. 29–52.
14. *Kochetkov A. P.* Transnatsional'nyye elity v global'nom mire. – Moskva: Aspekt Press, 2020. – 208 s.
15. *Vedernikova O. N.* Politicheskaya korruptsiya za rubezhom // *Gosudarstvo i pravo.* – 2003. – № 3. – С. 111–112.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted May 2, 2023; approved after reviewing July 20, 2023; accepted for publication November 22, 2023.

Научная статья  
УДК 343.9  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-142-149

**Татьяна Витальевна Молчанова**

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0009-0002-5814-6187>, [molcha@yandex.ru](mailto:molcha@yandex.ru)

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя  
Российская Федерация, 117437, Москва, улица Академика Волгина, д. 12*

## **Информационные технологии как объект формирования современной криминальной ситуации в сфере экономической деятельности**

**Аннотация: Введение.** Статья посвящена изучению состояния, структуры и динамики отдельных качественных параметров преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор акцентирует внимание на том, что информационные технологии оказывают влияние на формирование практики применения главы 22 УК РФ. Интенсификация такой практики привела к увеличению числа уголовных дел и отражению преступлений в соответствующих формах ГИАЦ МВД России. В частности, были рассмотрены следующие видовые характеристики преступлений и лиц, совершивших преступления, подтвержденные статистическими данными: количество женщин, лиц без постоянных источников дохода; динамика лиц, совершивших преступление в составе организованной группы и преступного сообщества (организации). Автор отмечает, что развитие новых информационных технологий может как значительно увеличить правоприменительную практику по рассматриваемому виду преступной деятельности, так и способствовать созданию современной системы мер, направленных на предупреждение посягательств в сфере экономической деятельности.

**Методы:** В процессе исследования применялись общенаучные методы познания общественных процессов (анализ, синтез, дедукция, индукция, системно-структурный метод, измерение, описание, абстрагирование), а также частнонаучные методы – анализ документов, статистические методы. В качестве эмпирической базы были использованы отдельные формы статистического наблюдения ГИАЦ МВД России.

**Результаты:** По итогам проведенного исследования выделены преступные деяния, относящиеся к категории преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, и совершенные с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Выполнен сбор и анализ соответствующих статистических данных. Исследованы составы преступлений, которые являются объектом учёта с 2022 года (ст. 174<sup>2</sup>, ст. 174<sup>1</sup>, ст. 183<sup>5</sup> УК РФ).

**Ключевые слова:** информационно-телекоммуникационные технологии, сфера экономической деятельности, статистические данные, источники дохода, организованная группа, преступное общество (организация)

**Для цитирования:** Молчанова Т. В. Информационные технологии как объект формирования современной криминальной ситуации в сфере экономической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 142–149; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-142-149.

**Tatyana V. Molchanova**

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0009-0002-5814-6187>, [molcha@yandex.ru](mailto:molcha@yandex.ru)

*Moscow University of the MIA of Russia  
named after V. Ya. Kikot*

*12, Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation*

## Information technologies as an object of contemporary criminal situation development in the sphere of economic activity

**Abstract: Introduction.** The article is devoted to the study of the situation, structure and dynamics of certain qualitative parameters of crimes in the sphere of economic activity committed with the use of information and telecommunication technologies.

The author focuses on the fact that information technologies have an impact on the development of practical use of Chapter 22 of the RF Criminal Code.

Intensification of such practice led to an increase in the number of criminal cases and the reflection of crimes in the relevant forms of the Main Informational and Analytical Center of the RF Ministry of the Interior. In particular, the following type characteristics of crimes and persons who committed crimes were considered: the number of women, persons without permanent sources of income; the dynamics of persons who committed a crime as part of an organized group and a criminal community (organization). All facts were confirmed by statistical data.

The author notes that the development of new information technologies can both significantly increase law enforcement practice concerning this type of criminal activity and contribute to the creation of a modern system of measures aimed at preventing encroachments in the sphere of economic activity.

**Methods:** In the course of the study we used general scientific methods of social processes cognition (analysis, synthesis, deduction, induction, system-structural method, measurement, description, abstraction), as well as private scientific methods - document analysis, statistical methods. As an empirical base we used separate forms of statistical observation of the Main Informational and Analytical Center of the RF Ministry of the Interior.

**Results:** Based on the results of the study, criminal acts belonging to the category of crimes under Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation and committed with the use of information and telecommunication technologies were identified. The relevant statistical data were collected and analyzed. The corpus delicti of crimes that have been the subject of record keeping since 2022 (articles: 174.2, 174.1, 183.5 of the Criminal Code of the Russian Federation) have been studied.

**Keywords:** information and telecommunication technologies, sphere of economic activity, statistical data, sources of income, organized group, criminal community (organization)

**For citation:** Molchanova T. V. Information technologies as an object of contemporary criminal situation development in the sphere of economic activity // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 142–149; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-142-149.

### Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется непрерывным техническим прогрессом и глобализацией, которые вызывают появление новых, более сложных форм экономических преступлений, что приводит к трансформации традиционных общественных отношений [1, с. 193]. Одной из причин возникновения таких преступлений является увеличение объемов перемещения капитала, товаров и услуг через государственные границы, что обусловлено расширением международной торговли и инвестиционных операций.

Все без исключения виды человеческой деятельности опосредованно или напрямую связаны с функционированием и использованием информационных систем, что, в свою очередь, формирует целый ряд задач и проблем, требующих своевременного, а подчас и незамедлительного решения. Лица, совершающие преступления, в последнее время используют инновационные методы и подходы к совершению экономических преступлений. Преступные посягательства этого типа включают в себя различные виды правонарушений, такие как мошенничество,

фальшивомонетничество, организация и проведение азартных игр, легализация (отмывание) денежных средств, и другие, которые могут оказывать серьезное воздействие на экономическую стабильность государств и в целом на международную безопасность.

В связи с этим отметим, что одной из главных причин возникновения новых форм экономических преступлений является развитие технологических средств коммуникации и построение информационного общества. Взаимодействие между пользователями в виртуальной среде, а также при помощи информационных технологий сохраняется и в настоящее время. [2, с. 57]. Роль информации в обществе будет возрастать и в дальнейшем [3, с. 85]. Например, использование современных цифровых технологий позволяет киберпреступникам скрыть свои действия. Подобные инструменты также способствуют возникновению новых форм преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку они обеспечивают возможность анонимной и быстрой передачи крупных денежных сумм через границы. При этом преступники могут скрывать свои действия и уходить от пресле-

**Преступления в сфере экономической деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выявленные сотрудниками ОВД<sup>1</sup>**

	2018	Уд. вес, %	2019	Уд. вес, %	2020	Уд. вес, %	2021	Уд. вес, %	2022	Уд. вес, %
<b>Всего преступлений в сфере ИТТ</b>	<b>171007</b>	<b>-</b>	<b>289796</b>	<b>-</b>	<b>503493</b>	<b>-</b>	<b>511300</b>	<b>-</b>	<b>515021</b>	<b>-</b>
Ст. 171 <sup>2</sup>	788	0,46	766	0,26	664	0,13	557	0,10	539	0,10
Ст. 174	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,0001
Ст. 174 <sup>1</sup>	-	-	-	-	-	-	-	-	22	0,004
Ст. 183	75	0,04	126	0,04	145	0,02	372	0,07	177	0,034
Ст. 185 <sup>3</sup>	-	-	-	-	-	-	-	-	2	0,0003
Ст. 186	-	-	-	-	<b>7029</b>	<b>1,39</b>	<b>6562</b>	<b>1,28</b>	<b>6570</b>	<b>1,28</b>
Ст. 187	182	0,10	426	0,14	751	0,14	<b>1594</b>	<b>0,31</b>	<b>2444</b>	<b>0,47</b>

*Примечание:* ст. ст. 174, 174<sup>1</sup>, 185<sup>3</sup> УК РФ стали объектом статистического наблюдения с 2022 года.

дования полиции. Все это создает значительные проблемы для правоохранительных органов, которые не всегда имеют необходимые ресурсы и возможности для выявления, пресечения и расследования преступлений в сфере экономической деятельности, особенно тех, которые связаны с международными транзакциями.

Методы. Методология исследования представлена общенаучными методами познания общественных процессов, в частности, социально-правового явления – преступности (анализ, синтез, дедукция, индукция, системно-структурный метод, измерение, описание, абстрагирование), а также частнонаучными – анализ документов, статистические методы. Эмпирическую основу исследования составили необходимые формы статистического наблюдения ГИАЦ МВД России.

#### **Результаты исследования**

В проведенном исследовании мы воспользовались имеющимися статистическими данными, которые позволили оценить состояние преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) на территории России. Это слишком малозначительные и скорее всего неинформативные данные, тем не менее они показывают ситуацию в этой сфере преступной деятельности. Отметим, что статистика представляет собой самостоятельный инструмент для наблюдения, а статистический аппарат исследования весьма разнообразен, что позволяет получить различные статистические оценки, в том числе и для изучаемой проблемы. «Информационно-статистический анализ преступности и результатов борьбы с ней являются важнейшей и наиболее используемой эмпирической базой как для науки, так и для практики» [4, с. 47].

В результате проведенного исследования, нами были выделены преступные деяния по гл. 22 УК РФ, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных тех-

нологий, которые нашли отражение в статистических формах учета.

Анализ данных указывает на тенденцию роста преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, и самый большой удельный вес среди всех преступных деяний с использованием ИТТ в гл. 22 УК РФ.

С введением новой позиции статистического учета (в 2020 г.) ранее не отражавшиеся в отчетности ГИАЦ МВД России преступные действия, связанные со ст. 186 УК РФ, получили официальное признание. Включение их в специальные формы отчетности позволило выявить значительный объем преступной деятельности в области информационно-телекоммуникационных технологий, что коррелирует с общими тенденциями его роста, установленными в рамках нашего исследования. Особо стоит выделить высокую распространенность преступлений по ст. 186 УК РФ в структуре всех преступлений в сфере экономической деятельности. Таким образом, сфера ИТТ стала новым фокусом преступной деятельности по ст. 186 УК РФ.

На втором месте – ст. 187 УК РФ. Интенсификация правоприменительной практики (в том числе региональной) по указанной норме связана прежде всего с увеличением числа продаж реквизитов банковских карт мошенникам. Банковская карта выступает как средство совершения преступления. Отметим, что за последние годы в эту сферу преступной деятельности вовлечено значительное число дропперов<sup>2</sup>. Это современная категория преступников, используемая для совершения различных банковских операций, в том числе для оформления распоряжений о переводе денежных средств, документов оплаты, использования поддельных платежных карт.

<sup>1</sup> По состоянию на 1 января 2022 г. статистические позиции учета (Ф. 280 кн. 1 ГИАЦ МВД России) содержат исключительно приведенные составы преступлений, предусмотренные гл. 22 УК РФ, совершенные с использованием ИТТ.

<sup>2</sup> Кибрарий от Сбербанка [Электронный ресурс] // Сбербанк : сайт. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrariy> (дата обращения: 09.04.2023).

**Динамика количества женщин, совершивших отдельные преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере экономической деятельности<sup>5</sup>**

	2020	Уд. вес женщин в сфере ИТТ	2021	Уд. вес женщин в сфере ИТТ	Прирост/ снижение к 2020 году, %	2022	Уд. вес женщин в сфере ИТТ	Прирост/ снижение к 2022 году, %
<b>Всего лиц в сфере ИТТ</b>	<b>63393</b>	-	<b>84644</b>	-	<b>33,52</b>	<b>93769</b>	-	<b>10,78</b>
<b>Всего женщинами в сфере ИТТ</b>	14620	23,06	18230	21,53	24,69	20910	22,30	14,70
<b>Ст. 171<sup>2</sup></b>	<b>459</b>	3,13	<b>433</b>	2,37	-5,66	<b>605</b>	2,89	39,72
<b>Ст. 174</b>	-	-	-	-	-	<b>0</b>	-	-
<b>Ст. 174<sup>1</sup></b>	-	-	-	-	-	<b>3</b>	0,01	-
<b>Ст. 183</b>	7	0,04	<b>11</b>	0,06	57,14	<b>15</b>	0,07	36,36
<b>Ст. 185<sup>3</sup></b>	-	-	-	-	-	<b>1</b>	0,05	-
<b>Ст. 186</b>	<b>18</b>	0,12	<b>49</b>	0,26	172,22	<b>31</b>	0,14	-36,73
<b>Ст. 187</b>	<b>32</b>	0,21	<b>79</b>	0,43	146,87	<b>157</b>	0,75	98,73

В настоящее время, исходя из анализа информации, полученной из различных источников, понятие «дроп» применяется для обозначения подставного лица, которое мошенники используют для совершения различных преступлений. В частности, дропы обналачивают денежные средства с кредитных карт, оформляют «невозвратные» кредиты. Также их привлекают для создания подставных юридических лиц и заказа контрабандных товаров [5, с. 28].

Ст. 171<sup>2</sup> УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр», показывает постепенное снижение ежегодного количества совершаемых преступлений, что в первую очередь связано с изменениями в правовом регулировании этой сферы деятельности, в частности, с усилением контроля. Определены новые правила работы тотализаторов и букмекерских контор в интернете, ФНС России<sup>3</sup> даны полномочия направлять Роскомнадзору предписания о блокировке незаконных сайтов<sup>4</sup>.

«Стремительное увеличение практики регистрации преступлений, связанных с разглашением сведений рассматриваемых видов в 2018–2021 гг., характеризует не только интенсификацию деятельности территориальных органов МВД России по выявлению преступлений, но и выделение указанного вида преступности в структуре общероссийской преступности в рассматриваемый период» [6, с. 137].

Отмечая рост анализируемых преступлений, подчеркнем, что сегодня не представляется возможным сделать обоснованные выводы о дальнейших путях развития преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных с использованием информационных технологий, поскольку следственно-судебная практика находится в стадии формирования. Оптимизация законодательных процедур в отношении преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, безусловно, зависит от следственной и судебной практики в силу сложных взаимосвязей между ними и важного воздействия этих факторов на становление самой правоприменительной инициативы.

На обоснованность и достоверность гипотез также оказывает влияние ограниченное количество видов преступлений в сфере экономической деятельности, включенных в статистический учет преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Немаловажным фактором налаживания правоприменительной практики являются приоритеты правоохранительных органов, которые определяются выбором преступлений, которые контролируются и регистрируются активнее прочих. Перечисленные обстоятельства препятствуют полноте и точности проведенного анализа.

В рамках исследования криминогенной ситуации в сфере информационно-телекомму-

<sup>3</sup> С 17 августа 2021 г. ФНС России является единым регулятором азартных игр в России.

<sup>4</sup> Известия: ФНС требует заблокировать группы азартных игр «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: сайт. – URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news40484.htm> (дата обращения: 10.04.2023).

<sup>5</sup> Ф 280. Сводный отчет по России «О результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также результатах деятельности структурных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на противодействии преступлениям данного вида» // ГИАЦ МВД России.

**Динамика количества отдельных преступлений  
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий,  
совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества [5]**

	2020	Уд. вес ОГ (ПС) в сфере ИТТ, %	2021	Уд. вес ОГ (ПС) в сфере ИТТ, %	Прирост/ снижение к 2020 году, %	2022	Уд. вес ОГ (ПС) в сфере ИТТ, %	Прирост/ снижение к 2021 году, %
<b>Всего преступлений в сфере ИТТ</b>	<b>503493</b>	-	<b>511300</b>	-	<b>1,55</b>	<b>522065</b>	-	<b>2,11</b>
<b>Всего преступлений в составе ОГ (ПС) в сфере ИТТ</b>	<b>7758</b>	<b>1,54</b>	<b>11661</b>	<b>2,28</b>	<b>50,30</b>	<b>16534</b>	<b>3,17</b>	<b>47,79</b>
Ст. 171 <sup>2</sup>	77	0,99	76	0,65	-1,29	91	0,55	19,74
Ст. 174	-	-	-	-	-	0	0,00	-
Ст. 174 <sup>1</sup>	-	-	-	-	-	41	0,25	-
Ст. 183	4	0,05	1	0,0085	-75	36	0,22	3500
Ст. 185 <sup>3</sup>	-	-	-	-	-	0	0,00	-
Ст. 186	37	0,47	45	0,38	21,62	86	0,52	91,11
Ст. 187	7	0,09	79	0,67	1028	346	2,09	337,97

никационных технологий за рассматриваемый период отмечается увеличение количества преступлений, в том числе тех, которые совершают женщины. Из анализа данных таблицы следует, что наибольшее значение женщин-участниц обнаруживается в структуре преступлений по статье 171<sup>2</sup> УК РФ, связанных с незаконным организованным проведением азартных игр. Это свидетельствует о том, что женщины более склонны к участию в этой сфере преступной экономической деятельности.

Анализ информации из различных источников показывает, что модернизация банковского сектора благоприятствует повсеместному распространению различных средств платежа. Современные технологии позволяют банкам предоставлять своим клиентам удобные и безопасные инструменты для совершения электронных платежей, что способствует повышению эффективности и удобства банковских услуг [7, с. 72].

Статья 187 УК РФ, касающаяся неправомерного оборота средств платежей, также характеризуется существенным ростом совершения таких преступлений лицами женского пола. В целом указанная тенденция коррелирует со значительным увеличением данного состава в структуре всех преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В результате анализа статистических данных, собранных из источников, которые основываются на выявленных фактах, можно сделать вывод о незначительном удельном весе лиц, причастных к преступлениям в сфере экономической деятельности в форме организованной группы и преступного сообщества с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Самые высокие значения регистрации преступлений наблюдаются по статье 171<sup>2</sup> УК РФ

«Незаконные организация и проведение азартных игр». Этот вид криминальной деятельности всегда имеет организованные формы [8, с. 163] и совершается сегодня с использованием информационных технологий.

Традиционно высоки показатели по статье 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», что связано прежде всего с их сбытом в интернете.

Глобальная сеть также видоизменила преступную деятельность по фальшивомонетничеству: криминальная деятельность по фальсификации денежных знаков сегодня стоит на пороге кардинальных изменений [9, с. 250].

Наибольший рост преступлений, предусмотренных статьей 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», совершенных организованными группами и преступными сообществами, в связи с увеличением доли данного состава в общей структуре преступлений, связанных с ИТТ, также наблюдается в сфере экономической деятельности. В настоящее время различные средства платежа, такие как электронные кошельки и криптовалюты, стали особенно популярными среди организованных групп и преступных сообществ для последующей легализации (отмывания) доходов [10, с. 102].

Самый высокий удельный вес среди преступлений в сфере экономической деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – по ст. 171<sup>2</sup> УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» (как в случае с лицами женского пола) [11, с. 107].

Как показывают исследования, лица, не имеющие постоянных источников доходов, в поисках дополнительных источников заработка и других криминальных возможностей более склонны, чем другие, вступить в незаконную экономическую деятельность. Растущая анонимность в интернете только усугубляет эту тенден-

**Динамика количества лиц без постоянного дохода,  
совершивших отдельные преступления  
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, выявленных ОВД**

	2020	Уд. вес в сфере ИТТ, %	2021	Уд. вес в сфере ИТТ, %	Прирост/ снижение к 2020 году, %	2022	Прирост/ снижение к 2021 году, %
<b>Всего лиц в сфере ИТТ</b>	<b>63393</b>	-	<b>84644</b>	-	<b>33,52</b>	<b>93769</b>	<b>10,78</b>
<b>Всего лиц без постоянных источников дохода в сфере ИТТ</b>	<b>40554</b>	<b>63,97</b>	<b>54707</b>	<b>64,63</b>	<b>34,89</b>	<b>62525</b>	<b>14,29</b>
Ст. 171 <sup>2</sup>	648	1,59	641	1,17	-1,08	880	37,29
Ст. 174	-	-	-	-	-	0	-
Ст. 174 <sup>1</sup>	-	-	-	-	-	13	-
Ст. 183	2	0,0049	3	0,0054	50	2	-33,33
Ст. 185 <sup>3</sup>	-	-	-	-	-	0	-
Ст. 186	105	0,25	231	0,42	120	255	1,73
Ст. 187	29	0,46	129	0,23	344,82	242	87,60

цию, позволяя преступникам скрыть свою личность и действовать более свободно.

Указанная категория лиц ежегодно лидирует по количеству совершенных преступлений в сфере экономической деятельности в целом по России. Изучение этой категории лиц и их мотиваций является важной задачей для криминологов, поскольку может помочь в разработке эффективных стратегий борьбы с преступлениями в этой сфере.

#### **Заключение**

Преступления в сфере экономической деятельности в современном понимании возникают и развиваются в том числе благодаря использованию передовых технологических инструментов и представляют собой сложную проблему, затрагивающую практически все сферы экономической деятельности. Развитие новых технологий может сделать более эффективной профилактику экономических преступлений. Например, блокчейн-технология позволяет создать более безопасную и надежную систему хранения и передачи финансовой информации, которая не может быть подделана или изменена. Искусственный интеллект и машинное обучение могут быть использованы для обнаружения необычных или незаконных транзакций, а также при идентификации и анализе финансовых данных. По мнению отдельных специалистов, существуют криминологические риски использования искусственного интеллекта и робототехники [12, с. 127]. Перечисленные технологии могут значительно повысить эффективность и точность мониторинга финансовых операций, что будет способствовать быстрому и эффективному выявлению экономических преступлений.

Сегодня экономические преступления становятся все более нестандартными и совершаются с использованием новейших технологий

и методов. Это является серьезной угрозой для экономической стабильности и доверия к финансовым институтам. Экономические преступления могут быть совершены в любой части мира, что значительно затрудняет их выявление и пресечение. Кроме того, географические границы для них не являются препятствием, они лишь увеличивают их масштабы и многообразие. «Подрывая систему экономической безопасности страны, экономические преступления наносят значительный финансовый ущерб, приводят к потере социально-экономической устойчивости» [13, с. 71].

Современные экономические преступники используют широкий спектр инструментов и технологий для совершения преступлений. Это могут быть криптовалюты, онлайн-банкинг, цифровые кошельки, виртуальные банковские счета и другие инструменты [14, с. 147], что создает дополнительные трудности для правоохранительных органов. «Криминальные сделки в экономической сфере способны принести (и приносят) государству и обществу наиболее значительный по размеру ущерб, в сравнении с другими экономическими преступлениями. Зачастую их сложнее предупредить и обнаружить, чем другие уголовно-наказуемые деяния экономической направленности» [15, с. 4].

В завершение отметим, что лица, совершающие преступления, предусмотренные гл. 22 УК РФ, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий постоянно модифицируют свои методы и подходы, что приводит к регулярной разработке мер особого превентивного характера субъектов предупредительного воздействия.

В целом изучение преступлений в сфере информационных технологий требует глубокого понимания современных технологических

тенденций, их развития и потенциального использования в криминальных целях. Занимаясь исследованиями в данной области, мы ставим перед собой цель оценить реальные угрозы, связанные с безопасностью сферы экономической деятельности. Различные исследования воздействия информационно-технологической преступности на финансовую стабильность организаций и государства способствуют разработке стратегий защиты и восстановления экономических отношений.

Особо отметим, что исследование воздействия информационных технологий на формирование современной криминальной ситуации в сфере экономической деятельности требует и достаточно глубокого изучения эволюции нормативного правового регулиро-

вания рассматриваемой криминальной сферы. Указанное научное предположение должно сформировать достаточно стабильную основу в современных научных исследованиях. В связи с этим необходим всесторонний анализ и совершенствование существующих нормативных правовых актов с учетом быстрого прогресса технологий и преступных методов совершения преступлений.

Исследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности с помощью современных цифровых технологий, – сложный процесс, который выполняет важную роль как научного объяснения, так и практического обеспечения безопасности сферы экономических отношений в эпоху технического прогресса.

### Список литературы

1. Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Эмпирическое измерение преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 193–197.
2. Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: статистический анализ и тенденции развития // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – № 2. – 2022. – С. 57.
3. Финк Е. А. К вопросу о структуре информационной сферы общества // Омский научный вестник. – № 6 (92). – 2010. – С. 85–87.
4. Богданова М. В., Паршинцева Л. С. Методика информационно-статистического анализа преступности в Российской Федерации // Правовая информатика. – № 3. – 2018. – С. 47–60.
5. Зажигалкин В. Е. Механизм совершения контрабанды сильнодействующих веществ с использованием интернет-ресурсов // Наркоконтроль. – 2018. – № 2 (51). – С. 30–32.
6. Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступления, связанные с неприкосновенностью частной жизни, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 137–139.
7. Иванова Е. А. К вопросу о признаках неправомерного оборота средств платежей // Юридический бюллетень. – 2020. – № 3. – Т. 5. – С. 71–81.
8. Лимарь А. С. Преступления, связанные с незаконными организацией и проведением азартных игр как объект комплексного криминологического исследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 163–167.
9. Халиуллина А. Н. Личность преступника, совершающего противоправные деяния, предусмотренные ст. 186 УК РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-3 (68). – С. 250–253.
10. Розовская Т. И., Куликов Р. С., Грезин А. С. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) как инструмент легализации преступных доходов: особенности уголовно-правового противодействия // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 99–104.
11. Молчанова Т. В. Преступления в сфере экономической деятельности. Статистическая оценка и возможности прогнозирования : монография / под ред. Н. Д. Эриашвили. – Москва: Юнити-Дана, 2022. – 193 с.
12. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Искусственный интеллект и уголовный закон : монография. – Москва: Проспект, 2022. – 192 с.
13. Меньшикова Е. А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 1 (56). – С. 71–80.
14. Сидоренко Э. Л. Криминологические риски криптовалюты: основные тенденции и прогнозы // Государственная служба. – 2018. – № 3. – С. 29–34.
15. Максуров А. А. Предупреждение экономических преступлений: проблемы теории и практики : монография. – Москва: Русайнс, 2022. – 106 с.

**References**

1. *Molchanova T. V., Taranina Ye. I.* Empiricheskoye izmereniye prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. – 2022. – № 6. – S. 193–197.
2. *Molchanova T. V., Taranina Ye. I.* Prestupleniya, sovershennyye s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy: statisticheskiy analiz i tendentsii razvitiya // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki*. – № 2. – 2022. – S. 57.
3. *Fink Ye. A.* K voprosu o strukture informatsionnoy sfery obshchestva // *Omskiy nauchnyy vestnik*. – № 6 (92). – 2010. – S. 85–87.
4. *Bogdanova M. V., Parshintseva L. S.* Metodika informatsionno-statisticheskogo analiza prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii // *Pravovaya informatika*. – № 3. – 2018. – S. 47–60.
5. *Zazhigalkin V. Ye.* Mekhanizm soversheniya kontrabandy sil'nodeystvuyushchikh veshchestv s ispol'zovaniyem internet-resursov // *Narkokontrol'*. – 2018. – № 2 (51). – S. 30–32.
6. *Molchanova T. V., Taranina Ye. I.* Prestupleniya, svyazannyye s neprikosnovennost'yu chastnoy zhizni, sovershennyye s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. – 2022. – № 5. – S. 137–139.
7. *Ivanova Ye. A.* K voprosu o priznakakh nepravomernogo oborota sredstv platezhey // *Yuridicheskiy byulleten'*. – 2020. – № 3. – Т. 5. – S. 71–81.
8. *Limar' A. S.* Prestupleniya, svyazannyye s nezakonnymi organizatsiyey i provedeniyem azartnykh igr kak ob'yekt kompleksnogo kriminologicheskogo issledovaniya // *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki*. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – S. 163–167.
9. *Khaliullina A. N.* Lichnost' prestupnika, sovershayushchego protivopravnyye deyaniya, predusmotrennyye st. 186 UK RF // *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. – № 5-3 (68), 2022. – S. 250–253.
10. *Rozovskaya T. I., Kulikov R. S., Grezin A. S.* Nepravomernyy oborot sredstv platezhey (st. 187 UK RF) kak instrument legalizatsii prestupnykh dokhodov: osobennosti ugovolno-pravovogo protivodeystviya // *Yuridicheskaya nauka i praktika // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. – 2021. – № 4 (56). – S. 99–104.
11. *Molchanova T. V.* Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Statisticheskaya otsenka i vozmozhnosti prognozirovaniya: monografiya / pod red. N. D. Eriashvili. – Moskva: YUNITI-DANA, 2022. – 193 s.
12. *Begishev I. R., Khisamova Z. I.* Iskusstvennyy intellekt i ugovolnyy zakon: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2022. – 192 s.
13. *Men'shikova Ye. A.* Ekonomicheskaya prestupnost' kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i yeye regionov // *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2020. – № 1(56). – S. 71–80.
14. *Sidorenko E. L.* Kriminologicheskiye riski kriptovalyuty: osnovnyye tendentsii i prognozy // *Gosudarstvennaya sluzhba*. – 2018. – № 3. – S. 29–34.
15. *Maksurov A. A.* Preduprezhdeniye ekonomicheskikh prestupleniy: problemy teorii i praktiki: monografiya. – Moskva: Rusayns, 2022. – 106 s.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing October 20, 2023; accepted for publication November 22, 2023.

Научная статья  
УДК 343  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-150-158

**Александр Владимирович Сидоренко**  
кандидат юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0002-1668-270X>, [sidorenko267@mail.ru](mailto:sidorenko267@mail.ru)

**Константин Игоревич Масленников**  
кандидат юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0003-2069-4292>, [masley@rambler.ru](mailto:masley@rambler.ru)

*Санкт-Петербургский университет МВД России  
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

## **Значение оперативно-розыскных способов выявления коррупционных преступлений в сфере госзакупок**

**Аннотация: Введение.** Экономическое развитие государства, обеспечение обороноспособности, а также выполнение целевых национальных программ обеспечиваются посредством государственных и муниципальных заказов. Операции по расходованию значительных объемов бюджетных средств в сфере госзакупок являются благоприятными условиями для совершения различных коррупционных преступлений, что предполагает осуществление государством мер контроля, а в случае необходимости и мер пресечения подобных преступлений. Преступники используют широкий спектр способов, позволяющих, формально соблюдая правила и процедуру торгов, достигать личной корыстной цели. Выявление подобных недобросовестных заказчиков может осуществляться посредством мер контроля как гласного (в виде плановых и внеплановых проверок), так и негласного.

**Методы.** Использование только гласного контроля в сфере госзакупок неспособно реально защитить экономические интересы государства. Оперативно-розыскная деятельность, используя негласную форму работы и информационные возможности лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативными подразделениями, обеспечивает своевременное получение и использование сведений, необходимых для решения задач предупреждения, пресечения и раскрытия неочевидных, латентных и замаскированных коррупционных преступлений. В процессе исследования использовались методы: статистический, формальной логики и метод криминологического исследования (экспертных оценок). Они применялись, в частности, для анализа специфики негласных мер оперативно-розыскного противодействия противоправным проявлениям в системе государственных и муниципальных закупок, являющихся решающим фактором нормального функционирования данной системы в существующих условиях.

**Результаты.** Как показывает современная практика, для эффективного противодействия различным коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок должен применяться комплексный подход, предусматривающий применение мер административного, уголовно-правового, и оперативно-розыскного характера.

**Ключевые слова:** закупки, обеспечение государственных нужд, государственный контроль, поисковые признаки, оперативно-розыскные мероприятия, конфиденциальное сотрудничество, оперативная информация, выявление, пресечение

**Для цитирования:** Сидоренко А. В., Масленников К. И. Значение оперативно-розыскных способов выявления коррупционных преступлений в сфере госзакупок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 150–158; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-150-158.

**Alexander V. Sidorenko**  
Cand. Sci. (Jurid.), Docent  
<https://orcid.org/0000-0002-1668-270X>, [sidorenko267@mail.ru](mailto:sidorenko267@mail.ru)

**Konstantin I. Maslennikov**  
Cand. Sci. (Jurid.), Docent  
<https://orcid.org/0000-0003-2069-4292>, [masley@rambler.ru](mailto:masley@rambler.ru)

## Law enforcement intelligence in detection of corruption in public procurement

**Abstract: Introduction:** Economic development of the country, its security, implementation of national programmes are ensured by the state and municipal orders. Transactions involving the expenditure of significant amounts of budget funds in the sphere of public procurement constitute favourable conditions for the commitment of various corruption offences. Thus, the state takes control over them and, if necessary, take measures to suppress such crimes. Criminals use a wide range of methods. They formally comply with the rules and procedure of tendering to achieve self-interested personal goals. Identification of such dishonest customers can be done by means of control measures, both public (in the form of scheduled and unscheduled checks) and covert.

**Methods.** Public control in the public procurement sphere is not enough to protect the economic interests of the country. Law enforcement intelligence, utilizing covert human intelligence sources, provides timely and efficient acquisition and the use of information being necessary to prevent, suppress and solve non-obvious, latent and covert corruption offences. The use of covert law enforcement intelligence against unlawful acts in the system of the state and municipal procurement appears to be crucial for the proper functioning of this system.

**Results.** The present-day practice reveals that in order to effectively tackle corruption in public procurement, it is necessary to use a comprehensive approach involving the application of administrative legal measures and law enforcement intelligence.

**Keywords:** procurement for the state (municipal) needs, state control, latent corruption offences, search signs, law enforcement intelligence units, law enforcement intelligence operations, covert cooperation, intelligence, detection, suppression.

**For citation:** Sidorenko A. V., Maslennikov K. I. Law enforcement intelligence in detection of corruption in public procurement // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 150–158; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-150-158.

### *Введение*

Отдельные ученые-экономисты рассматривают закупки для обеспечения государственных (муниципальных) нужд исключительно как экономическую категорию, однако существенный уровень общественной опасности умышленного нарушения субъектами публичных закупок установленного порядка, правил и принципов предусматривает административные, либо уголовно-правовые последствия для этих лиц. Меры уголовно-правового преследования могут быть реализованы лишь при условии, когда оперативно-розыскными способами будут выявлены действия (бездействие) субъектов государственных закупок, что предполагает неизбежное возникновение в рассматриваемой сфере наряду с уголовно-правовыми и оперативно-розыскными правоотношениями.

Институт государственных закупок представляет собой специфичную систему правоотношений, которые предполагают комплекс мер государственного контроля, в том числе с применением мер преследования за допущенные нарушения. Соответственно, закупки для обеспечения государственных (муниципальных) нужд следует рассматривать как самостоятельную категорию, которая имеет не только экономический, но и уголовно-правовой, и оперативно-розыскный аспекты.

В настоящее время многие вопросы экономического развития государства, обеспече-

ния должного уровня обороноспособности, а также выполнения целевых программ, строительства объектов, реализации крупных инвестиционных проектов, социальных программ решаются посредством государственных и муниципальных заказов, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»<sup>1</sup> № 44-ФЗ, а также Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» № 275-ФЗ<sup>2</sup>.

Следует отметить, что в настоящее время на систему государственных и муниципальных заказов оказывают негативное воздействие такие внешние факторы, как: санкционные меры коллективного Запада в отношении России, что существенно ограничило перечень зарубежных поставщиков, потребовало использования сложных схем внешних поставок и многоэтап-

<sup>1</sup> О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) [Электронный ресурс] // доступ из ИПП Гарант.ру: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/70353464/> (дата обращения: 10.11.2023).

<sup>2</sup> О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2023 г. № 99-ФЗ). Ст. 3 [Электронный ресурс] // доступ из ИПП Гарант.ру: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/70291366/> (дата обращения: 10.11.2023).

ных операций по их оплате; специальная военная операция (СВО) на Украине, что вызвало существенный рост финансирования государственного оборонного заказа. Указанные факторы снижают «прозрачность» выполняемых госконтрактов и увеличивают риски нецелевого расходования бюджетных средств. В связи с этим Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «В условиях санкционного давления, а главное, с учётом тех масштабных задач развития страны, регионов, всех отраслей промышленности, которые мы сейчас решаем, принципиальное значение имеют такие направления работы, как обеспечение экономической безопасности и борьба с коррупцией. Вместе с тем, конечно же, вы должны и впредь, как я только что сказал, держать в поле зрения то, что происходит в экономической сфере, жёстко пресекать правонарушения, использование незаконных теневых схем и, конечно, хищений бюджетных средств, прежде всего выделяемых сегодня на реализацию гособоронзаказа, нацпроектов, наших демографических мер, программ импортозамещения и поддержки бизнеса»<sup>3</sup>.

Операции по расходованию значительных объемов бюджетных средств являются благоприятными условиями для совершения различных коррупционных правонарушений в данной сфере. Наиболее распространенными коррупционными преступлениями в сфере использования государственного и муниципального имущества являются получение взятки, дача взятки, мошенничество, присвоение и растрата, злоупотребление должностным положением, превышение должностных полномочий и злоупотребление полномочиями. Практика показывает: «объектами преступного посягательства в большинстве случаев были денежные средства федерального бюджета либо бюджета субъекта Российской Федерации или муниципальные средства, недвижимое имущество (чаще всего земля)»<sup>4</sup>.

### Методы

Необходимость защиты бюджетных средств предполагает осуществление государством мер контроля, а в случае необходимости и мер пресечения подобных правонарушений. Посредством статистических методов, а также методов экспертных оценок определена низкая эффективность существующих мер гласного контроля, например, по оценкам специалистов Счётной палаты Российской Федерации, в нашей стране длительный период наблюдается рост денежного объема нарушений в сфере государ-

ственных и корпоративных закупок. Так, если в 2017 году объем таких нарушений составил 118,3 млрд рублей, то в 2020 году – уже 362 млрд рублей<sup>5</sup>, а за отчетный период 2021 года в этой сфере выявлено 663 факта нарушений на сумму 416,3 млрд рублей<sup>6</sup>. В 2022 году в Генпрокуратуре подвели итоги масштабной проверки исполнения законодательства в сфере госзакупок. Выводы неутешительные. За период до октября прокурорами выявлено 146 тысяч нарушений в сфере закупок. По материалам прокурорских проверок возбуждено 613 уголовных дел<sup>7</sup>.

От эффективности государственного контроля в рассматриваемой сфере во многом зависит безопасность государства и благосостояние его граждан, в то же время возможности контроля существенно ограничены самой природой подобных сделок, совершаемых в условиях рыночной экономики. Рыночные условия формируют стремление каждого участника рынка (в данном случае – поставщика и исполнителя) заключить контракт, который обеспечит максимальную выгоду при минимальных затратах. Это желание исполнителя используют недобросовестные заказчики, закладывая в условия сделки личную выгоду в виде «откатов».

Выявление подобных недобросовестных заказчиков может осуществляться посредством мер гласного контроля, осуществляемого федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления муниципального района или городского округа, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции по казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, финансовыми органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, уполномоченными на осуществление контроля в сфере закупок.

Гласный контроль в сфере закупок предусматривает проведение плановых и внеплановых проверок, в том числе и по жалобам участников конкурсов, которые подаются в контрольный орган или в судебную инстанцию в течение пяти дней после публикации протоколов рассмотрения заявок в единой информационной системе госзакупок (ЕИС). При этом в качестве признаков, указывающих на допущенные нарушения при заключении контрактов, выступают нарушения процедур проведенных государственных и муниципальных закупок. В связи с этим законодательное регулирование процедурных вопросов

<sup>3</sup> Доклад Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 10.11.2023).

<sup>4</sup> Илия С. К. Борьба с коррупционными правонарушениями в сфере использования государственного имущества и государственных закупок средствами прокурорского надзора: пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2014. – С. 15.

<sup>5</sup> Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года [Электронный ресурс] // РБК.ру: сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b> (дата обращения: 10.11.2023).

<sup>6</sup> Об этом сообщает «Рамблер» [Электронный ресурс] // Рамблер / финансы: сайт. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/48309244> (дата обращения: 10.11.2023).

<sup>7</sup> Генпрокуратура выявила массовые нарушения закона о госконтрактах и закупках по всей стране [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. – URL: <https://rg.ru/2022/10/17/milliardy-osedali-v-karmanah.html> (дата обращения: 10.11.2023).

проведения государственных и муниципальных закупок, безусловно, имеет существенное значение в выявлении подобных нарушений, а также в обеспечении возмещения материального ущерба, минимизации негативных последствий.

Глава Федеральной антимонопольной службы России И. Ю. Артемьев на основании проведенного ведомством анализа в своем отчете в Государственной думе Российской Федерации отметил, что конкурсы, проводимые государственными корпорациями, в 95 % случаев являются профанацией с заранее известным поставщиком-победителем. Ни о какой конкуренции не может быть и речи. Недобросовестное поведение при проведении госзакупки может выражаться в сговоре отдельных подрядчиков с целью оказать влияние на результаты конкурентных процедур. Такой сговор может иметь признаки антиконкурентных соглашений, так называемых картельных соглашений, в которых принимается участие работники госорганов<sup>8</sup>.

Использование метода аналитического обследования способствовало установлению закономерности – должностной статус преступников во многом осложняет процесс даже негласных способов выявления и раскрытия подобных деяний: совершаются такие преступления в большинстве случаев должностными лицами или руководителями, имеющими значительное влияние и способными создавать определенные трудности для установления всех обстоятельств их преступной деятельности, особенно на этапе следственной проверки, когда полномочия следственных органов относительно ограничены<sup>9</sup>. Негативное влияние должностного статуса преступников выражается прежде всего в умении этой категории лиц использовать защитные механизмы, что приводит к латентности и как следствие – распространности коррупционных преступлений в рассматриваемой сфере. Так специалисты подсчитали, что более двух третей (71 %) поставщиков сталкивались с коррупцией при прохождении конкурсных процедур. По их расчётам, взятка обходится компании, претендующей на госконтракт, в 22,5 % его суммы. Объём коррупционного рынка при госзакупках составляет 6,6 трлн рублей, или треть годового бюджета страны<sup>10</sup>.

Проведенный краткий анализ свидетельствует, что использование только гласного контроля позволяет выявлять исключительно

последствия нарушений в сфере госзакупок, но неспособно пресекать подготавливаемые антиконкурентные соглашения и реально защищать интересы государства. В связи с этим отечественные исследователи считают, что преступность в указанной сфере превратилась в системное явление, выражающееся в расхищении бюджетных средств, а статистика не отражает действительный уровень распространенности данного вида коррупционных преступлений по причине их латентности. К факторам, которые способствуют латентности преступлений в рассматриваемой сфере, как правило, относят: недостатки в работе контролирующих органов в сфере государственных закупок; правовые недоработки регламентации процедур размещения госзаказов; изощренность способов совершения преступлений, использующих возможности IT-технологий; общие корыстные мотивы заключения незаконных соглашений между заказчиками и исполнителями; низкие моральные качества должностных лиц.

Вышеизложенное позволяет отметить наиболее значимые факторы, повышающие общественную опасность коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных и муниципальных закупок:

- особая социально-политическая значимость защищаемых общественных отношений (военная, экономическая и общественная безопасность, выполнение социальных и экономических государственных программ), что оказывает влияние на доверие граждан государству;

- низкая результативность мер гласного контроля, что способствует широкой распространенности коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок;

- сложность выявления данных коррупционных преступлений приводит к высокой латентности правонарушений, вызывает у должностных лиц чувство безнаказанности и также влияет на их распространенность во всех социально-экономических сферах;

- причинение значительного материального ущерба государству;

- создание благоприятных условий для развития теневой экономики;

- вовлечение в общественно опасную деятельность широкого круга граждан (должностные лица и лица, участвующие в подготовке госзаказов, руководители коммерческих организаций).

При этом на уровень социальной опасности этих преступлений влияет в первую очередь их высокая латентность и вовлечение в противоправную деятельность достаточно широкого круга лиц. «Одной из наиболее приоритетных задач является выявление латентных (скрытых) преступлений. Наличие латентной преступности нарушает принцип неотвратимости наказания за правонарушения, создает условия для безнаказанности части преступников, что нередко приводит к повышению их криминальной активности, искажает объективную оценку фак-

<sup>8</sup> ФАС сообщила о тотальном распиле госзакупок [Электронный ресурс] // Finanz.ru: сайт. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktcii/fas-soobshchila-o-totalnom-raspile-goszakupok-1001527068> (дата обращения: 10.11.2023).

<sup>9</sup> Указ соч. Илия С. К. Борьба с коррупционными правонарушениями в сфере использования государственного имущества и государственных закупок средствами прокурорского надзора : пособие. – С. 16–17.

<sup>10</sup> Объём взяток при госзакупках в России оценили в триллионы рублей [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы: сайт. – URL: [https://finance.rambler.ru/economics/47801188/?utm\\_content=finance\\_media&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/economics/47801188/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения: 10.11.2023).

тического состояния оперативной обстановки, мешает правильному планированию и расстановке всех наличных сил и средств» [2, с. 84].

Алгоритмы оперативно-розыскного выявления преступлений строятся в зависимости от используемых способов совершения преступлений. На основании правоприменительной практики Генпрокуратура России выделяет следующие основные способы злоупотреблений при заключении и исполнении государственных и муниципальных заказов: завышение стоимости исполнения контрактов, неправомерное заключение сделок с единственным поставщиком<sup>11</sup>.

Однако практика показывает, что распространен и такой способ, как искусственное создание благоприятных условий для конкретного поставщика посредством указания в техническом задании требований, которые выполнимы только конкретным конкурсантом. Данный способ также отмечается и в теоретических работах: «К иным коррупционным схемам, встречаемым в госзакупках, можно отнести, например, искусственное создание оснований для проведения госзакупки на неконкурентной основе» [16].

Считаем целесообразным выделить следующие три основных способа злоупотреблений при заключении и исполнении государственных и муниципальных заказов. Первый способ – систематические злоупотребления должностными полномочиями работниками органов государственной власти и органов самоуправления в целях создания благоприятных условий отдельным субъектам коммерческой деятельности. Второй способ – ограничение конкуренции, при организации и проведении конкурсных процедур, в том числе путем завышения стоимости работ. Третий способ предусматривает включение в техническое задание при подготовке государственного или муниципального контракта так называемых защитных позиций, то есть внесение в техническое задание таких требований к продукции, товарам, работам или услугам, которые в состоянии выполнить лишь один «нужный» поставщик.

Таким образом, преступники используют широкий спектр способов, позволяющих, формально соблюдая правила и процедуру торгов, достигать личной корыстной цели. Основу всех этих способов составляет сговор между заказчиком и недобросовестным поставщиком, так называемые картельные сговоры на торгах, или, иначе, тендерное рейдерство. Подобный сговор совершается по личным корыстным мотивам, из стремления получить должностным лицом (заказчиком) часть стоимости государственного контракта за создание условий, гарантирующих победу конкретной организации (исполнителю), либо за недолжное или не в полном объеме исполнение заказа.

При этом участвующие стороны осознают незаконность своих действий и стремятся вести переговоры на этапе, предшествующем началу торгов, втайне от окружающих либо через посредников. Подобные «защитные меры» в совокупности с иными элементами сокрытия противоправных намерений практически исключают возможность выявления начальных стадий коррупционных преступлений гласными контрольными способами. В связи с этим противодействие коррупционным проявлениям в системе государственных и муниципальных закупок является одной из приоритетных задач, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и положениями главы X Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. Данные нормативные акты предусматривают комплексное применение мер гласного контроля в сочетании с негласными мерами оперативно-розыскного выявления и пресечения.

Именно комплексное применение мер гласного контроля в сочетании с негласными оперативно-розыскными мерами защиты государственных материальных ресурсов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд является наиболее действенным инструментом противодействия злоупотреблениям в этой сфере. Оценивая поисково-познавательное значение оперативно-розыскной деятельности в раскрытии латентных преступлений и ее тесную связь с уголовно-процессуальным доказыванием, Е. А. Доля подчеркивает: «Имеются веские аргументы для утверждения, что основу всей оперативно-розыскной деятельности составляет процесс познания, а точнее, его сердцевина – оперативное доказывание, представляющее собой частный случай применения теории познания в интересах решения задач и достижения целей, стоящих перед данным видом деятельности» [3, с. 7]. Той же точки зрения о значении оперативно-розыскной деятельности в раскрытии латентных коррупционных преступлений придерживается В. И. Зажицкий [4, с. 65].

Исследователи отмечают универсальность и эффективность оперативно-розыскных способов в решении широкого круга частных задач противодействия преступности: от выявления информации, содержащей признаки незаконных действий лиц, до применения оперативно-розыскных мер по пресечению или раскрытию преступлений. Оперативная деятельность национальных органов безопасности – это функционально основной вид деятельности, осуществляемый их оперативными подразделениями и должностными лицами путем проведения оперативных (оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных и иных) мероприятий в гласной и негласной формах, направленных на: а) получение, а также непро-

<sup>11</sup> Генпрокуратура выявила массовые нарушения закона о госконтрактах и закупках по всей стране [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. – URL: <https://rg.ru/2022/10/17/milliardy-osedali-v-karmanah.html> (дата обращения: 10.11.2023).

цессуальное и процессуальное использование информации; б) оказание воздействия на объект оперативного интереса в целях обеспечения национальной безопасности и борьбы с преступностью, содействия реализации государственной политики, обеспечения устойчивого существования и прогрессивного развития личности, общества и государства» [5, с. 34; 6, с. 98].

Практика свидетельствует, что основной массив уголовных дел о взяточничестве возбуждается по материалам, отражающим результаты деятельности оперативных подразделений ОВД, которые имеют существенный потенциал в сфере предупреждения и пресечения коррупционных преступлений. Наиболее значимой чертой взяточничества и иных коррупционных преступлений является высокая степень латентности, соответственно возможность противодействия коррупционным преступлениям в сфере экономики на этапах их подготовки возникает только при использовании оперативно-розыскных способов их выявления и пресечения. Профессор И. Н. Соловьев подчеркивает: «Латентность, скрытый характер большинства предкриминальных ситуаций в ряде случаев могут быть преодолены только путем проведения оперативно-розыскных мероприятий» [7, с. 17].

В то же время считаем необходимым подчеркнуть, что задача своевременного оперативно-розыскного выявления первичной информации, содержащей поисковые признаки о действиях должностных и иных лиц, которые указывают на их причастность к подготовке или совершению коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, очень сложна. Решение этой задачи посредством проведения только поисковых оперативно-розыскных мероприятий, как предписывают положения статьи 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», носит ситуативный характер, а значит, малоэффективно. В данном случае требуется использование иных оперативно-розыскных способов выявления первичной информации. На то, что природа ОРД является более сложной, чем ее определил законодатель, справедливо указывали многие ученые, в том числе Н. С. Железняк: «Мы приходим к выводу, что законодатель поставил знак равенства между ОРМ и ОРД не совсем правомерно. Наша позиция о том, что ОРМ являются стержневым (но далеко не единственным) элементом ОРД, представляется более предпочтительной и соответствующей духу, да и букве ФЗ об ОРД» [8, с. 13].

Мы считаем, что задача своевременного оперативно-розыскного выявления первичной информации о действиях лиц, причастных к подготовке или совершению коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, может быть решена только при использовании информационных возможностей лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. Рассматривая проблемы противодействия преступлениям, А. В. Шахматов справедливо выделяет в первую очередь информационный потенциал

лиц, оказывающих конфиденциальное содействие. Конфиденты (негласные сотрудники различных категорий) – важнейшая и совершенно незаменимая составляющая сил ОРД. Без конфиденентов ОРД как таковая перестанет существовать. Именно использование конфиденентов придает ОРД качество, отличающее ее от других видов юридической деятельности [9, с. 57].

### **Результаты**

Указанные особенности совершения коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок не позволяют выявлять их и пресекать посредством гласных контрольных мер. Посредством контрольных мер устанавливаются лишь отдельные уже завершённые сделки, выполненные госконтракты, когда ущерб бюджету уже нанесен. В связи с этим информационные возможности оперативно-розыскной деятельности приобретают особое значение в противодействии рассматриваемым преступлениям «Без использования иных технологий получения информации о преступлении, и в первую очередь средств и методов ОРД, уголовному судопроизводству сегодня не под силу противостоять напору преступности [10, с. 81].

Информационные возможности оперативно-розыскной деятельности позволяют своевременно выявлять лиц, подготавливающих коррупционное преступление и осуществлять негласный оперативный контроль с целью пресечения противоправного деяния «Наличие сведений о противоправных поступках или совершенных преступлениях, как и вообще об антиобщественном поведении, действиях, противоречащих принятым моральным и этическим нормам, о связях с криминальной средой или о позиционировании себя с деструктивными силами, позволяют сделать предположение об объекте оперативного внимания как о потенциальном преступнике» [11 с. 57].

Деятельность оперативных подразделений, обеспечивающая своевременное поступление от конфиденентов информации о подготавливаемых коррупционных преступлениях в сфере государственных закупок имеет особое значение, поскольку именно своевременное установление лиц, подготавливающих подобные преступления, позволяет их пресекать. С. И. Давыдов в связи с этим справедливо отмечает: «Развитие тактических основ оперативно-розыскной практики в настоящее время не поспевает за постоянно совершенствующейся преступной деятельностью, которая приобрела организованный и системный характер. Наиболее ярко это проявляется в работе по выявлению и оперативной разработке преступных групп, требующих квалифицированного агентурного и технического проникновения в криминальную среду» [12, с. 12].

Потребность в негласном проникновении в круг лиц профессионально обособленных и объединенных корыстными интересами ставит перед сотрудниками оперативных подразделений непростую задачу, которая может

быть решена только если будут учитываться индивидуальные качества, в первую очередь профессиональные знания объектов оперативного внимания. В сферу объектов оперативного внимания попадает конкретный круг лиц, осведомленных о подготовке и размещении заказа. К этим лицам кроме должностных и уполномоченных лиц относятся: представители закупочной комиссии; эксперты; лица, ответственные за осуществление договора; члены приемной комиссии; лица, обеспечивающие проведение электронных торгов; представители банка.

Данное обстоятельство делает этих лиц особенно ценными источниками информации при условии их привлечения к конфиденциальному содействию. Однако остается фактор, сдерживающий желание указанных лиц оказывать негласное содействие в выявлении рассматриваемых преступлений. Данные лица, в частности, бухгалтеры участвуют в подготовке и заключении контрактов и в их действиях усматривается формальный состав преступления. Осознавая личную опасность и находясь в подчиненном положении, либо из корыстных побуждений осознанно участвующие в противоправной деятельности, эти лица не стремятся к контактам с сотрудниками оперативных подразделений.

Именно профессиональные качества вышеперечисленных лиц делают их носителями искомой первичной информации. При этом О. А. Вагин подчеркивает, что наряду с особым социальным значением задач, решаемых посредством оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», остается опасность последующей субъективной правовой оценки действий конфиденентов, участвующих в проведении подобных мероприятий. «Действуя в преступной среде, выполняя социальную (оперативную) роль, внешне не отличающуюся от образа жизни лиц по взглядам, высказываниям, поступкам, схожую с лицами, представляющими оперативный интерес, оперативному работнику или содействующему ему лицу практически невозможно не соприкоснуться с деятельностью субъектов преступлений. Вместе с тем нельзя не учитывать, что выполняя действия, вынужденно причиняющие определенный вред общественным отношениям, охраняемым законом, участники ОРМ руководствуются мотивами и целями, прямо противоположными тем, из которых исходят преступники. Например, когда участник (исполнитель) оперативного внедрения, находящийся в составе группы, препятствует совершению преступления ее участниками, он не выполняет объективную и субъективную стороны преступления и в его действиях отсутствует состав преступления, если, конечно, сами эти действия не содержат состава иного преступления. В соответствии с принципом субъективного вменения правовая оценка действий участников ОРМ и действий разрабатывающих их лиц не может быть одинаковой» [13 с. 10].

В связи с этим следует тщательно изучать каждого потенциального источника информа-

ции на степень его вовлеченности в подготавливаемое преступление, моральные качества, уровень правосознания и т. п., что обеспечит принятие обоснованного решения о целесообразности привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лица, достойного доверия. Проведение в среде этих лиц таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, наведение справок, оперативное внедрение должно информационно обеспечить решение следующих частных задач:

- выявление информации о должностных лицах, представителях коммерческих структур, от которых можно ожидать совершения коррупционных преступлений;

- установление, проверка и определение целесообразности привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лица, обладающего достаточной осведомленностью;

- создание информационных предпосылок для организации последующего негласного контроля за действиями и образом жизни проверяемых лиц;

- своевременное выявление информации о действиях контролируемых лиц, указывающих на подготовку либо начало противоправной деятельности.

В последнем случае оперативный контроль вынужденно переходит в стадию проведения комплексных оперативно-розыскных мероприятий по пресечению подготавливаемого преступления или раскрытию совершаемого коррупционного преступления. В то же время следует учитывать, что своевременное выявление оперативно-значимой информации может быть достигнуто только при условии правильного выбора организационной модели поисковой работы. В. М. Аتماжитов дает следующее определение организации деятельности оперативных подразделений: «Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел представляет собой комплекс (систему) специальных организационных мер, используемых руководителями органов внутренних дел, их оперативных подразделений и иными субъектами в целях эффективного применения оперативно-розыскных сил, мероприятий, методов, форм и средств для решения задач оперативно-розыскной деятельности» [14]. С учетом приведенной трактовки мы предлагаем использовать следующую обобщенную модель организации деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД по линии противодействия коррупционным преступлениям в сфере госзакупок:

- определение и закрепление за отдельными сотрудниками соответствующей линии и объектов, подлежащих оперативному обслуживанию;

- сбор и систематизация информации, обеспечивающей первичный анализ состояния оперативной обстановки, по данной линии работы и определение конкретных объектов, требующих приоритетного внимания;

- подбор лиц, обладающих искомой информацией, и привлечение их к конфиденциаль-

ному содействию в качестве дополнительных источников, обеспечивающих своевременное поступление оперативной информации;

- организация тесного информационного взаимодействия с ведомственными контролирующими органами и государственными структурами экономического контроля, с другими оперативными службами, специалистами, экспертами и общественными организациями;

- своевременное выявление лиц, от которых можно ожидать совершения коррупционных преступлений, постановка их на оперативный учет;

- непрерывный оперативный контроль деятельности проверяемых лиц;

- в случае выявления оперативной информации, содержащей признаки подготавливаемых или совершаемых противоправных действий, анализ сложившейся начальной оперативной ситуации, проведение организационно-тактического прогнозирования ее развития и возможности решения частных задач документирования;

- планирование действий сотрудников оперативного подразделения по решению частных задач документирования в существующей оперативной ситуации;

- организация проведения во взаимодействии с заинтересованными органами выборочных внеплановых проверок по заключенным госконтрактам;

- выбор способов и тактических комбинаций, проверочных оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих достижение целей оперативного документирования;

- контроль и оценка эффективности текущих действий сотрудников оперативного подразделения, анализ полученных результатов;

- принятие решения о перспективе использования полученных данных в уголовном процессе, определение способов передачи результатов в органы дознания или следствия для правовой оценки и принятия процессуального решения.

Приведенный (далеко не полный) перечень мер организации процесса оперативного обслуживания линии противодействия кор-

рупционным преступлениям в сфере госзакупок тем не менее показывает, насколько организационно сложным он является. Изменение внешних политических и экономических условий оказывает негативное влияние на функционирование экономики страны и требует использования государственными органами России адекватных угрозе мер по противодействию коррупционным преступлениям в сфере государственных и муниципальных закупок. При этом именно использование негласных мер оперативно-розыскного противодействия противоправным проявлениям в системе государственных и муниципальных закупок является решающим фактором нормального функционирования данной системы. «Следовательно, сыщики (в широком смысле слова) уполномочены государством на реализацию норм уголовного закона в ходе сысской работы по выявлению преступлений и лиц, их совершивших» [15, с. 49].

### **Заключение**

Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере государственных закупок видится одной из важнейших задач, стоящих перед государством. Это совершенствование должно учитывать накопленный опыт правового регулирования мер по защите государственных интересов, существующие социально-экономические и политические тенденции, оказывающие влияние на функционирование института публичных закупок.

Санкционные меры западных стран и необходимость исполнения государственного оборонзаказа при ведении СВО на Украине сформировали новые очень специфические условия, в которых должна эффективно функционировать система государственных закупок. Как показывает современная практика, должный уровень эффективности этой системы может быть обеспечен только посредством применения комплексных мер противодействия различным преступным проявлениям в сфере государственных закупок. Данная проблема применения норм различных отраслей права требует более детального исследования.

### **Список литературы**

1. Синчури́н О. В. Предупреждение преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок средствами прокурорского надзора // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 128–131.
2. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского; 2-е изд., доп. – Москва: Инфра-М, 2017 – 413 с.
3. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. – Москва: Проспект, 2014. – 373 с.
4. Зажичкий В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. – 446 с.
5. Новокшанов О. Н. Оценка оперативной информации: монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. – 113 с.
6. Данилов А. М., Иванов П. И., Шегабудинов Р. Ш. Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования : монография. – Москва: Изд. дом Шумиловой И. И., 2010. – 190 с.
7. Соловьев И. Н. Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения. – 2-е издание. – Москва: Проспект, 2016. – 215 с.
8. Железняк Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.

9. Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, А. В. Федорова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 39 с.
10. Поляков М. П., Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт : монография. – Москва: Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. – 110 с.
11. Овчинский А. С. Оперативно-розыскная аналитика (ответ современным угрозам): монография. – Москва: издательский дом Шумиловой И. И., 2015. – 106 с.
12. Давыдов С. И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2009. – 263 с.
13. Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) : сборник материалов Всероссийского круглого стола «Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности», 3 ноября 2011 г. / сост.: К. Б. Калиновский, Российская академия правосудия (Северо-Западный филиал) при участии Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2012 – С. 7–69.
14. Аتماжитов В. М., Музеев А. И. Некоторые аспекты определения сущности организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 68–75.
15. Шумилов А. Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации : монография. – Москва: РГБ, 2004. – 139 с.
16. Артюшенко Д. Роль конкурентного ведомства в борьбе с коррупцией и хищениями на торгах / Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практической конференции» (Казань, 9 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба : сайт. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/561857> (дата обращения: 10.11.2023).

### References

1. Sinchurin O. V. Preduprezhdeniye prestupleniy korrupsionnoy napravlenosti v sfere gosudarstvennykh zakupok sredstvami prokurorskogo nadzora // Zakon i pravo. – 2020. – № 12. – S. 128–131.
2. Ovchinskii S. S. Operativno-rozysknaya informatsiya : monografiya / pod red. A. S. Ovchinskogo, V. S. Ovchinskogo; 2-ye izd., dop. – Moskva: Infra-M, 2017 – 413 s.
3. Dolya Ye. A. Formirovaniye dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti : monografiya. – Moskva: Prospekt. 2014. – 373 s.
4. Zazhitskiy V. I. Rezul'taty operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovolnom sudoproizvodstve. Teoriya i praktika. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2006. – 446 s.
5. Novokshano O. N. Otsenka operativnoy informatsii: monografiya. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2014. – 113 s.
6. Danilov A. M., Ivanov P. I., Shegabudinov R. Sh. Preduprezhdeniye i raskrytiye ekonomicheskikh prestupleniy v sfere byudzhetnogo finansirovaniya : monografiya. – Moskva: Izd. dom Shumilovoy I.I., 2010. – 190 s.
7. Solov'yev I. N. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sfere ekonomiki i nalogooblozheniya. – 2-ye izdaniye. – Moskva: Prospekt. 2016. – 215 s.
8. Zheleznyak N. S. Voprosy aktualizatsii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» : monografiya. – Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2019. – 332 s.
9. Shakhmatov A. V. Agenturnaya rabota v operativno-rozysknoy deyatel'nosti : monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova, A. V. Fedorova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2005. – 39 s.
10. Polyakov M. P., Ryzhov R. S. Ispolzovaniye rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovolnom protsesse kak pravovoy institut : monografiya. – Moskva: Izdatel'skiy dom Shumilovoy I. I., 2006. – 110 s.
11. Ovchinskii A. S. Operativno-rozysknaya analitika (otvet sovremennym ugrozam): monografiya. – Moskva: izdatel'skiy dom Shumilovoy I. I., 2015. – 106 s.
12. Davydov S. I. Situatsionnyy podkhod v teorii i praktike operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del : monografiya. – Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2009. – 263 s.
13. Vagin O. A. Konstitutsionnyye problemy operativno-rozysknoy deyatel'nosti (nauchnyy doklad) : sbornik materialov Vserossiyskogo kruglogo stola «Konstitutsionno-pravovyye problemy operativno-rozysknoy deyatel'nosti», 3 noyabrya 2011 g. / sost.: K. B. Kalinovskiy, Rossiyskaya akademiya pravosudiya (Severo-Zapadnyy filial) pri uchastii Upravleniya konstitutsionnykh osnov ugovolnoy yustitsii Sekretariata Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. – Sankt-Peterburg, 2012 – S. 7–69.
14. Atmazhitov V. M., Muzeyev A. I. Nekotoryye aspekty opredeleniya sushchnosti organizatsii operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del po bor'be s banditizmom // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2012. – № 7. – S. 68–75.
15. Shumilov A. Yu. Osnovy ugovolno-pravovoy otsenki sysknoy informatsii : monografiya. – Moskva: RGB, 2004. – 139 s.
16. Artyushenko D. Rol' konkurentnogo ведомства v bor'be s korrupsiyey i khishcheniyami na torgakh / Aktual'nyye voprosy protivodeystviya korrupsii v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii» (Kazan, 9 noyabrya 2016 g.) [Elektronnyy resurs] // Federal'naya antimonopol'naya sluzhba : sayt. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/561857> (data obrashcheniya: 10.11.2023).

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted October 24, 2023; approved after reviewing November 30, 2023; accepted for publication December 20, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья  
УДК 351.745.7  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-159-172

**Андрей Иванович Тамбовцев**  
кандидат юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0009-0004-9418-7060>, [bestcopat@mail.ru](mailto:bestcopat@mail.ru)

*Санкт-Петербургский университет МВД России  
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

## Негласность как межотраслевой социально-правовой феномен

**Аннотация: Введение.** Во все времена негласность ассоциировалась исключительно с конспиративностью и уголовным (политическим) сыском как прародителем оперативно-розыскной деятельности. В конце XX – начале XXI веков в научном и юридическом сообществе всё чаще стали выдвигаться и обсуждаться гипотезы об отношении негласности не только и не столько к конспирации и оперативно-розыскной деятельности, но и к иным отраслям права и областям жизни социума. Актуальность настоящего исследования обусловлена коллизией современных научных взглядов юридического сообщества на социально-правовой феномен негласности и полемичность его отнесения только и исключительно к сфере оперативно-розыскной деятельности. Автором на основании анализа современной правоприменительной практики и действующего законодательства в различных сферах жизнедеятельности выдвигается и обосновывается тезис о междисциплинарном характере института негласности.

**Методы.** Методология: в исследовании применялись общенаучный диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический методы и метод контент-анализа. Это позволило выявить факты и доказательства наличия и функционирования института негласности в социальных сферах, не связанных с ОРД и с правоприменением в целом.

**Результаты.** Основываясь на результатах собственного проведённого исследования и результатах многочисленных предшествующих научных изысканий иных правоведов, автор приходит к заключению, что социально-правовой феномен негласности объективно свойственен многим сферам деятельности социума помимо сугубо оперативно-розыскной и правоприменительной, что доказывает его междисциплинарный характер.

**Ключевые слова:** негласность, тайна, конфиденциальность, конспирация, оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс

**Для цитирования:** Тамбовцев А. И. Негласность как межотраслевой социально-правовой феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 159–172; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-159-172.

**Andrei I. Tambovtsev**  
Cand. Sci. (Jurid.), Docent  
<https://orcid.org/0009-0004-9418-7060>, [bestcopat@mail.ru](mailto:bestcopat@mail.ru)

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia  
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

## Secrecy as an intersectoral socio-legal phenomenon

**Abstract: Introduction.** At all times, secrecy has been associated exclusively with secrecy and criminal (political) investigation as the forefather of operational investigative activities. At the end of the XX – beginning of the XXI centuries, there appeared hypotheses about the attitude of secrecy not only to conspiracy and operational investigative activities, but also to other branches of law and areas of social life. The scientific and legal community discussed the problem more and more often within their community. The relevance of this study is due to the conflict of modern scientific views of the legal community on the socio-legal phenomenon of secrecy and the polemic of its attribution only and exclusively to the field of operational investigative activities. Having analyzed modern law enforcement practice and current legislation in various

spheres of life, the author puts forward and substantiates the thesis about the interdisciplinary nature of the institute of secrecy.

**Methods.** Methodology: the study used general scientific dialectical, comparative legal, formal logical methods and the method of content analysis. The study made it possible to identify facts and evidence of the existence and functioning of the institution of secrecy in social spheres unrelated to the ORDO and law enforcement in general.

**Results.** Based on the results of his own research and the results of numerous previous scientific studies of other lawyers, the author comes to the conclusion that the socio-legal phenomenon of secrecy is objectively characteristic of many spheres of society's activities in addition to its purely operational-investigative and law enforcement activity, which proves its interdisciplinary nature.

**Keywords:** secrecy, confidentiality, conspiracy, operational investigative activity, criminal process

**For citation:** Tambovtsev A. I. Secrecy as an intersectoral socio-legal phenomenon // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 159–172; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-159-172.

### Введение

Исследуя феномен негласности и многоаспектные вопросы её обеспечения, можно констатировать, что в абсолютном большинстве «открытых» литературных источников негласность позиционируется авторами как некий сугубо отраслевой феномен (определяемый как сущностный признак или основополагающий принцип), свойственный исключительно оперативно-розыскной деятельности. Многие авторы (и авторские коллективы) научных [1, с. 25–26; 2, с. 41; 3, с. 25] и учебно-методических изданий<sup>1</sup> полагают, что упомянутые в ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее закон об ОРД), взаимосвязанные принципы конспирации и сочетания гласных и негласных сил, средств и методов имеют исключительно внутриотраслевую оперативно-розыскную природу и неизвестны другим отраслям права и уж тем более – другим сферам жизни общества. Подобные суждения принимают в учебных изданиях статус бесспорного общепризнанного постулата, что в свою очередь порождает соответствующие (вероятно, не совсем правильные) мнения и убеждения целевой аудитории. Отчасти нужно признать справедливость и правоту данных утверждений, ибо действительно иные нормативные правовые акты прямо не упоминают о чем-то подобном. Однако полагаем, что

имеющиеся в других законах и кодексах отдельные положения, а также сама жизнь в её разнообразных проявлениях и непосредственно, и опосредованно свидетельствуют о том, что негласность давно, естественно и неустранимо проникла и в иные помимо оперативно-розыскной деятельности сферы. Автором выдвигается и обосновывается тезис о междисциплинарном характере института негласности.

### Методы

Для всестороннего и достаточного для продуцирования обоснованных выводов процесса исследования применялись общенаучный диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический методы и метод контент-анализа действующих положений нормативных правовых актов и правоприменительной практики. Это позволило выявить и подтвердить факты и доказательства наличия и функционирования института негласности в социальных сферах, не связанных с ОРД и с правоприменением в целом.

### Результаты

В процессе исследования представленной темы автор приходит к следующим результатам. Понятие «негласность» как состояния неосведомленности конкретного лица, некоей социальной группы лиц или общества в целом о тех или иных фактах, лицах, предметах, а также совокупность целенаправленных действий для обеспечения такого состояния логически и семантически<sup>2</sup> связано с такими близкими понятиями, как «конфиденциальность», «тайна», «секретность», «защита сведений», «конспирация». Соответственно, употребление в текстах федеральных законов хотя бы одного из данных терминов (понятий) косвенно указывает на существование института негласности в той сфере (сферах), которую данный нормативный правовой акт регламентирует. Помимо закона об ОРД, положения которого не-

<sup>1</sup> См., например: Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – Москва: Инфра-М, 2006. – С. 30; Дубонос Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – С. 75; Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / под ред. А. Е. Чечетина. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2014. – С. 16; Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «Уголовно-правовая») и специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (специализация «Административная деятельность») / под общ. ред. В. В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 30; Назаров С. В. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие. – Санкт-Петербург: АНО ВО «СЮА», 2018. – С. 40; Ахмедов А. Г., Бозиев Т. О., Бухаров Н. Н. [и др.] Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. – С. 65 и др.

<sup>2</sup> Семантика (от др.-греч. σηματικός «обозначающий») – раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка. В качестве инструмента изучения применяют семантический анализ. В конце XIX – начале XX века семантика часто называлась также семасиологией (от др.-греч. σημασία «знак; указание») [Электронный ресурс] // Википедия. Сводная энциклопедия : сайт. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Семантика> (дата обращения: 02.04.2023).

посредственно оперируют указанной терминологией, эти же понятия используются и в иных федеральных законах, имеющих отношение не только и не столько к правоохранной деятельности и к ОРД. В связи с этим интересно отметить, что еще в начале 2000-х годов В. Н. Лопатиным было убедительно (с полным перечислением конкретных нормативных правовых актов) доказано наличие института (феномена) тайны в многочисленных и самых разнообразных и не связанных с ОРД сферах деятельности<sup>3</sup>. Считаем возможным и целесообразным экстраполировать это утверждение и на феномен негласности, свойственный большинству видов тайн.

В контексте сказанного допустимо выдвинуть гипотезу, что негласность как социально-правовое явление характерна не только и не столько для оперативно-розыскной деятельности и правоприменения вообще, но и для иных сфер деятельности социума, на первый взгляд либо вообще никак не связанных с правоохранной, ОРД, разведкой, сохранением тайны и пр., либо имеющих к ним опосредованное, косвенное отношение. Проведенный нами анализ представленных ниже нормативных правовых актов и отдельных видов социальной активности позволяет утверждать, что негласность и её обеспечение различными субъектами (а не только субъектами правоохраны) является объективно существующим межотраслевым феноменом.

В настоящее время в российском правоприменении (и в социальной жизни вообще) сложилась ситуация, при которой научным сообществом признается и убедительно обосновывается наличие, целесообразность и активное обеспечение негласности в сфере оперативно-розыскной деятельности. Более того, об этом неоднократно говорилось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации<sup>4</sup>, признавшего скрытность и тайность (другими словами – негласность) деятельности оперативных подразделений неотъемлемой характерной чертой ОРД, без которой она потеряла бы всякий смысл, на что ранее указывалось нашими предшественниками [2, с. 14; 3, с. 87]. Но при этом правоведом ставится под сомнение сам факт наличия данного феномена в иных помимо оперативно-розыскной (уголовно-процессуальной, административно-правовой) сферах правоприменения, а также в смежных с правоприменением адвокатской, нотариальной, частно-детективной и некоторых иных видах деятельности. Имеющиеся в отдельных отраслевых фундаментальных и частных исследованиях научные воззрения, теории, гипотезы и выводы посвящены в основном освещению закономерностей обе-

спечения конспирации, режима секретности, сохранности государственной тайны и негласности в целом как некоего феномена, свойственного именно и исключительно ОРД (или смежным с нею видам деятельности субъектов ОРД), а никак не иным видам деятельности социума, что вызывает определенные сомнения при анализе нормативных правовых актов и общественных практик. Указанные научные воззрения характеризуются отсутствием единой общепризнанной концепции, разнообразием и даже противоположностью взглядов.

Изучая негласность как некий социально-правовой феномен<sup>5</sup>, следует прежде всего признать его абстрактную, не материальную, а скорее функциональную природу, не имеющую четко выраженного конкретного нормативного выражения, в связи с чем некоторые исследователи ставят под сомнение не только наличие норм права, регламентирующих обеспечение негласности в любых иных кроме ОРД сферах, но и отрицают даже гипотетическую возможность этого. Однако нижеприведенные доводы, на наш взгляд, доказывают не просто полемичность, но ошибочность подобного подхода.

Свои рассуждения о межотраслевом характере рассматриваемого явления мы хотели бы начать с анализа Конституции Российской Федерации<sup>6</sup> как основного закона, определяющего основополагающие принципы существования государства. Статья 23 Конституции РФ декларирует: «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну... 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Само наличие в Конституции терминов «тайна» и «неприкосновенность» (даже без полного перечисления их видов) логично предполагает определенный уровень секретности или негласности по крайней мере в упомянутых сферах – частная жизнь, личные и семейные отношения как минимальные обеспечительные меры по защите упомянутых тайн. Статья 24 Конституции, по нашему убеждению, еще более актуализирует вышеизложенные положения ст. 23, запрещая кому бы то ни было «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия...».

Таким образом, считаем, что, декларируя отдельные виды тайн, Конституция РФ тем са-

<sup>3</sup> Лопатин В. Н. Правовые основы информационной безопасности: курс лекций. – Москва: МИФИ, 2000. – 356 с.

<sup>4</sup> См., напр.: определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О; от 6 марта 2001 г. № 58-О; от 28 марта 2017 г. № 669-О; от 18 июля 2017 г. № 1537-О; от 24 апреля 2018 г. № 918-О; от 26 ноября 2018 г. № 2858-О и др. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19780/d5d1f49254b6661f05fa126c89e809018ed3af81/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19780/d5d1f49254b6661f05fa126c89e809018ed3af81/) (дата обращения: 02.04.2023).

<sup>5</sup> Феномен (от греч. φαίνόμενον – «являющееся, явление») – термин, в общем смысле означающий явление, данное в чувственном созерцании. В естественной науке под феноменом понимается наблюдаемое явление или событие. Также феномен – необычное явление, редкий факт; то, что трудно постичь [Электронный ресурс] // КАРТА-СЛОВ.РУ : сайт. – URL: <https://kartaslov.ru/Значение-слова/феномен> (дата обращения: 14.11.2020).

<sup>6</sup> Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс] // Доступ из ИПО «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 18.04.2023).

мым допускает возможность существования неких сведений частного, корпоративного или даже общегосударственного характера, распространение (или огласка, как антипод негласности) которых является нежелательным или даже противоправным действием, что само по себе предполагает обеспечение определенной негласности в отношении данных сведений. А для некоторых субъектов Конституцией (и специальными законами) предполагается обязанность их (сведений) защиты – обеспечения полной или ограниченной по времени и / или субъектам негласности (как варианта сохранения тайны). «Нормативным развитием» данных статей Конституции, мы считаем наличие целого ряда федеральных законов, прямо или косвенно регламентирующих обращение с различными видами тайн как в сфере судопроизводства и правоприменения вообще, так и в сферах, не имеющих никакого отношения к правоприменению. Однако прежде всего феномен негласности законодательно закреплён и имплементирован именно в нормах закона об ОРД.

По мнению наших коллег [4, с. 109–116], негласность как особая легитимная форма использования отдельных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности вообще и осуществления некоторых оперативно-розыскных мероприятий в частности, а также как одно из основных положений принципа «сочетания гласных и негласных сил, средств и методов» закона об ОРД, была впервые провозглашена в России законом Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»<sup>7</sup>, что, вероятно, можно и нужно рассматривать как официальную декларацию даты и фактически единственной сферы (а именно, ОРД) применения негласности. При этом интересно и важно отметить, что негласность как обязательное свойство оперативно-розыскной деятельности фигурировала в «оперативно-розыском» законодательстве СССР еще до 1958 г. Как отмечает профессор Е. С. Дубоносов, «в нормативных актах и специальной литературе, изданной до 1958 г., для обозначения такой деятельности оперативных аппаратов употреблялись термины «негласное расследование» (Положение об уголовном розыске от 5 октября 1918 г.), «уголовно-розыскная работа» или «уголовный сыск», позже укоренился термин «агентурно-оперативная» или «оперативная» работа. Все перечисленные термины, по сути, обозначали одну и ту же деятельность специальных служб по осуществлению негласных мероприятий в целях борьбы с преступностью. Разной в терминологии являлся прямым следствием отсутствия в УПК РФ 1926 г. упоминания об оперативно-розыскных мерах. Используемый в настоящее время термин «оперативно-розыскная деятельность» был введён в практический оборот толь-

ко после принятия в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик...»<sup>8</sup>. На это указывает также и профессор В. Ф. Луговик, дополняя обобщённое определение негласной деятельности, используемыми в то время терминами (помимо вышеупомянутых) «оперативно-чекистская работа» и «разведывательно-поисковая деятельность» [5, с. 3]. Более того, описательные термины «тайный» и «негласный» были свойственны отдельным действиям (способам, мерам) уголовного и политического сыска на самых ранних стадиях его становления в допетровскую эпоху. Сказанное наглядно и безапелляционно свидетельствует о существовании и прикладном использовании института негласности в оперативно-розыскной деятельности (как бы она в то время ни называлась) задолго до официального провозглашения данного принципа законом об ОРД 1992 года.

Хотя в российском научно-юридическом сообществе нет единого мнения о соотношении, взаимосвязи и взаимозависимости «принципа конспирации» и «принципа сочетания гласных и негласных методов и средств», за некоторыми единичными исключениями, практически все правоведы признают конспиративность и негласность оперативно-розыскной деятельности её неотъемлемыми характерными признаками, отсутствие которых сделало бы ОРД неким иным видом правоохранной деятельности государства, аналогичным административной деятельности и т. п. [2, с. 18]. Более того, как справедливо отмечается нашими коллегами, негласность является одним из основополагающих критериев классификации такого «инструментария» ОРД, как оперативно-розыскные мероприятия [6, с. 12–17; 7 с. 23; 8, с. 336–338].

Считаем, что положения закона об ОРД закрепляют и тем самым легитимизируют негласность как базовый принцип оперативно-розыскной деятельности, существовавший и реализуемый длительное время до этого и имевший косвенное выражение в отдельных нормах уголовно-правового законодательства СССР (России).

Рассмотрим далее, как закреплён и реализуется институт негласности в иных федеральных законах и кодексах, регламентирующих именно правоприменительную (правоохранную) деятельность, помимо оперативно-розыскной. Это буквально отражено в «специальных» законах, посвящённых отдельным субъектам ОРД, а именно в:

– Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (далее – закон о ФСБ)<sup>9</sup>;

– Федеральном законе от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (далее – закон о внешней разведке)<sup>10</sup>;

<sup>8</sup> Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – С. 45–46.

<sup>9</sup> О федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269; Российская газета. – 1995. – 12 апр. – № 72.

<sup>10</sup> О внешней разведке : федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 143.

<sup>7</sup> Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 (ред. от 2 июля 1992 г.) // Российская газета. – 1992. – 29 апр. – № 99 (435).

– Федеральном законе от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (далее – закон о государственной охране)<sup>11</sup>.

Так, ст. 5 «Принципы деятельности Федеральной службы безопасности» закона о ФСБ гласит, что деятельность федеральной службы безопасности помимо прочего «осуществляется на основе следующих принципов: конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности...». Далее в нескольких статьях декларируется право и основные направления негласного использования сил, средств и методов федеральной службы безопасности.

Подобная ситуация просматривается и при анализе текста закона о внешней разведке. Статья 4 «Принципы разведывательной деятельности» указывает, что «разведывательная деятельность осуществляется на основе принципов: 5) сочетания гласных и негласных методов и средств». Далее, ст. 13 «Методы и средства разведывательной деятельности» определяет, что «в процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки Российской Федерации могут использовать гласные и негласные методы и средства» Рассматриваемый закон так же, как и уже рассмотренные законы об ОРД и о ФСБ декларирует легитимность использования негласных сил, средств и методов и устанавливает статус государственной тайны для содержания нормативных правовых актов, регламентирующих их применение / использование.

Право на использование негласного инструментария зафиксировано также и в нормах Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О Государственной охране». Статья 3 «Основные принципы осуществления государственной охраны» рассматриваемого закона указывает, что «Государственная охрана осуществляется на основе следующих принципов: ... сочетания гласных и негласных методов деятельности...». Далее в ст. 17 «Защита сведений о федеральных органах государственной охраны» отчасти конкретизируется, какие именно сведения, касающиеся государственной охраны, являются государственной тайной и как они должны храниться (защищаться). Полагаем, что данными нормами закона о государственной охране институт негласности имплементирован в рассматриваемую сферу жизни государства. Многочисленные прямые и косвенные подтверждения этому находим в фундаментальной работе «Правовое регулирование государственной охраны»<sup>12</sup>.

Обобщая сказанное о «специальных» законах, регламентирующих деятельность отдельных субъектов ОРД, можно констатировать наличие в них положений, целенаправленно закрепляющих принцип негласности (сочетания гласных и негласных средств и методов) в качестве осно-

вополагающего начала их (субъектов) деятельности.

Применительно к оперативно-розыскной деятельности данный термин<sup>13</sup> был официально введён в употребление правовым первоисточником – вышеупомянутым законом об ОРД. Однако и помимо него законодательство Российской Федерации, а с некоторой долей условности и законодательство Советского Союза содержали в себе прямые и косвенные указания на институт негласности.

Так, прямо об этом говорилось в п. 16 ст. 12 «Права милиции» закона Союза Советских Социалистических Республик от 6 марта 1991 года № 2001-1 «О советской милиции»<sup>14</sup> (далее – закон о советской милиции), который гласил: «Милиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право: осуществлять гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с использованием технических средств, в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений; использовать полученные данные в случаях и порядке, предусмотренных законом...».

То есть фактически за полтора года до принятия «первого» закона об ОРД в Российской Федерации «неоперативное» законодательство России уже оперировало терминами «гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия». И хотя в условиях фактически полного отсутствия хоть какого-либо официального толкования упомянутой терминологии правововедам и просто читателям было сложно понимать, о чём конкретно идёт речь, тем не менее формально следует признать существование в российском законодательстве юридического термина (понятия) «негласный» до принятия закона об ОРД.

Рассматриваемая позиция законодателя получает дальнейшее развитие в законе Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»<sup>15</sup> (далее – закон о милиции). В соответствии с п. 16 ст. 11 «Права милиции» данного закона «... милиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право: осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии с федеральным законом; (п. 16 в ред. Федерального закона от 31 мар-

<sup>13</sup> Тексты закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержат термина «негласность» в значении существительного, а используют описательный термин «негласный» в значении прилагательного применительно к таким понятиям, как «оперативно-розыскная деятельность», «силы, средства и методы», «оперативно-розыскные мероприятия», «получение информации» и др. (отмечено нами – А. Т.)

<sup>14</sup> О советской милиции : закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 12. – Ст. 319. Постановлением ВС РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1027-1 настоящий Закон признан не действующим на территории РСФСР в части, противоречащей Закону РСФСР «О милиции».

<sup>15</sup> О милиции : закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» настоящий закон признан утратившим силу с 1 марта 2011 г.

<sup>11</sup> О государственной охране: федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2594; Российская газета. – 1996. – 6 июня. – № 106.

<sup>12</sup> Андреев К. А., Блатин С. В., Гордин А. В. и др. Правовое регулирование государственной охраны : учебное пособие. – Орел : Академия ФСО России, 2007. – 216 с.

та 1999 г. № 68-ФЗ) ...», что следует расценивать, как предоставленное законодателем право на осуществление всех действий (оперативно-розыскных мероприятий и др.) предусмотренных законом об ОРД, в том числе – негласных.

Более конкретно данная позиция просматривается в правопреемнике закона о милиции – Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»<sup>16</sup> (далее – закон о полиции). Статья 8 «Открытость и публичность» закона о полиции гласит, что «Деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций». То есть очевиден не абсолютный характер открытости и публичности деятельности полиции, а наличие аналогичных закону о милиции определенных, упомянутых в рассматриваемой норме законодательных ограничений, которые и следует признать частичной (или ситуативной) негласностью. Эта же норма указывает и на те отрасли права, в которых указанные ограничения гласности (то есть – негласность) применяются, и это не только оперативно-розыскная деятельность, но и иные сферы правоприменения и социальной жизни.

Еще большую конкретизацию наличия негласного аспекта в правоохранительной деятельности полиции находим в ст. 13 «Права полиции» закона о полиции, которая гласит, что «полиции для выполнения возложенных на неё обязанностей предоставляются следующие права: 34) ... устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе...». Очевидно прямое и непосредственное указание законодателя на негласный характер отдельных направлений деятельности полиции.

Таким образом, оперативно-розыскное и «полицейское» законодательство России декларирует право соответствующих субъектов использовать негласные силы, средства и методы, большинство которых уже несколько веков являются легитимным и действенным инструментарием правоохранительных органов. Целями такого использования негласного инструментария следует признать наиболее рациональное и быстрое решение правоохранительных задач без преждевременного и излишнего привлечения внимания и недопущения необоснованной компрометации непричастных лиц.

Однако кроме вышперечисленных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность (в том числе – негласную) отдельных субъектов ОРД и милиции / полиции в целом,

феномен негласности находит свое непосредственное и опосредованное выражение и в сфере процессуальной деятельности, хотя нормативное выражение этого в положениях Уголовно-процессуального кодекса не столь явное и яркое и требует определённых пояснений.

Проведённый терминологический и контент-анализ положений Конституции Российской Федерации, текстов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России, регламентирующих реализацию конституционных и уголовно-процессуальных принципов, позволяет утверждать, что вопреки общепринятому мнению, правоотношения в уголовном судопроизводстве не являются объективно и всецело транспарентными. Уголовному судопроизводству, как и оперативно-розыскной деятельности, присущи отдельные аспекты обеспечения негласности для наиболее рационального и эффективного достижения целей и решения задач всеми (а не только обвинением!) сторонами уголовного процесса.

Рассматривая соотношение оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, следует объективно признать их общность во многом. И та, и другая деятельность основана строго на законах. И у той, и у другой деятельности целями являются социально направленные гуманистические результаты. И в той, и в другой деятельности применяются если не единые, то схожие по своей познавательной и функциональной сущности средства и методы.

При этом оперативно-розыскная деятельность по своей изначальной природе основывается на скрытности (негласности), что нашло свое закономерное отражение в одном из базовых (ключевых) для нее принципов – принципе конспирации. Конспирация как одно из средств обеспечения негласности является не просто фундаментальным организующим началом ОРД, но одним из обязательных условий её эффективности. Именно это отмечено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г., указывающего на объективную невозможность осуществления оперативно-розыскной деятельности без значительной степени секретности<sup>17</sup>.

Однако и уголовное судопроизводство не является сугубо открытым и транспарентным, как это может показаться на первый взгляд, особенно в сравнении с ОРД. За основу наших рассуждений мы взяли признаваемый юридическим сообществом постулат, что «сохранение тайны свойственно тем видам человеческой деятельности, где субъекты преследуют противоположные цели, где сталкиваются интересы сторон, а их отношения носят характер конфликта» [9, с. 22–23]. Это утверждение в полной мере относится к оперативно-розыскной деятельности, но при

<sup>16</sup> О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

<sup>17</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Российская газета. – 1998. – 11 авг. – № 152.

этом представляется очевидным и бесспорным, что и уголовному судопроизводству также свойственна конфликтная природа отношений и противостояние стороны обвинения и стороны защиты. Основываясь на вышеприведённом постулате, логично предположить, что уголовное судопроизводство как некая деятельность так же, как и ОРД, нуждается в особом инструментарии, способном обеспечивать определённую скрытность (негласность) подготовляемых и проводимых следственных действий. В контексте сказанного следует признать, что подобный инструментарий в уголовном процессе имеется, хотя и закреплён в нормах УПК РФ опосредованно и отчасти завуалированно, а не так прямо и конкретно, как в законе об ОРД.

Хотя в УПК РФ институт негласности открыто и не декларирован, тем не менее следует признать, что в современном уголовном судопроизводстве совершенно легитимно используются не только гласные, но и негласные формы. Фундаментальная основа этого выражается, по нашему мнению, в наличии таких понятий, как «личная и семейная тайна», «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», «конфиденциальность свиданий подозреваемого (обвиняемого) и защитника», «тайна следствия», «тайна совещания судей», «тайна совещания присяжных заседателей», «тайна исповеди» и др. в тексте Конституции РФ, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Данный факт можно и нужно расценивать, как указание на наличие в уголовном судопроизводстве негласной составляющей. Разумеется, она не носит столь выраженный активный и наступательный характер, как в оперативно-розыскной деятельности, но тем не менее является важнейшим инструментом для обеспечения ситуативной скрытности (негласности) в ходе непосредственного судопроизводства. Стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, считая правоприменительную практику реализации института негласности в уголовном судопроизводстве правомерной и не нарушающей конституционные основы Российского государства.

Реализация принципа конспирации в ОРД и обеспечение негласности, бесспорно, является легитимной, основанной на широком ряде законов и кодексов деятельностью, направленной на социально-значимые цели, о чем мы ранее уже писали [10, с. 111–115; 11, с. 58–63]. В то же время, рассматривая уголовное судопроизводство сквозь призму сказанного, считаем, что и ему свойственны некоторые деятельностные аспекты, имеющие отношение к институту негласности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит некоторые нормы, нацеленные на обеспечение определенной скрытности (другими словами – негласности) при решении отдельных тактических задач судопроизводства. Целесообразно согласиться с тем, что, хотя УПК РФ среди прочих принципов судопроизводства не содержит принципа конспирации, тем не менее, толкование его отдельных положений позволя-

ют расценивать их как предоставляющие (обеспечивающие) состояние неосведомленности некоторых субъектов и участников судопроизводства о его ходе и результатах. Фундаментальные основы этого находим в генезисе самого уголовного процесса, как явления.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод<sup>18</sup> в ч. 1 ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» декларирует возможность ограничения свободного доступа публики на судебные слушания: «Пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия»<sup>19</sup>. Таким образом, для определённой категории лиц и в определённых ситуациях негласность обеспечивается международными актами, имеющими абсолютный правовой приоритет.

Декларированные рассматриваемым международным документом постулаты реализованы в Конституции Российской Федерации, которая декларирует права на личную и семейную тайны, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений, тем самым имплементируя в жизнь сам институт тайны и негласности. Далее эти конституционные нормы воплощаются в нормы Уголовного и Уголовно-процессуального (и иных) кодексов, непосредственно регламентирующих рассматриваемые сферы.

Так, ст. 310 «Разглашение данных предварительного расследования» Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>20</sup> определяет уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования, тем самым указывая, что в уголовном судопроизводстве присутствует институт тайны и как логичное следствие – негласности [12, с. 85]. Из этого можно сделать следующие выводы:

– транспарентность, или открытость / гласность уголовного судопроизводства не является полной, постоянной и повсеместной. В процессе непосредственного судопроизводства возникают ситуации, при которых допустимо или желательно (требуемо) ограничение гласности в отношении определенных категорий

<sup>18</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

<sup>19</sup> Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Все о правах человека : сборник нормативных актов. – Москва: Проспект, 2017. – С. 17.

<sup>20</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 1996. – 18 июня. – № 113 (ст. ст. 1–96); 19 июня. – № 114 (ст. ст. 97–200); 20 июня. – № 115 (ст. ст. 201–265); 25 июня. – № 118 (ст. ст. 266–360).

лиц. Именно это и является антитезой гласности, то есть негласностью, хотя и ограниченного по сравнению с ОРД характера;

– объективное наличие в уголовном судопроизводстве сведений, составляющих служебную и / или некоторые иные виды тайн, предопределяет необходимость неких функционально-правовых «механизмов» (норм закона и процедур), способных обеспечить безопасный оборот таких сведений и их защиту от несанкционированного распространения, то есть негласность. Из этого логично следует вывод о наличии в уголовном процессе некоего инструментария, обеспечивающего негласность не активными наступательными действиями, как в ОРД, а более «пассивно».

Подтверждение этому находим в следующих нормах УПК РФ:

1. Статья 47 «Обвиняемый» УПК РФ позволяет следователю ограничивать права (а именно – срок) обвиняемого на ознакомление с материалами дела, тем самым обеспечивая процессуальным, а не оперативно-розыскным инструментарием ограничение информированности стороны защиты о ходе и результатах расследования, что, несомненно, является одним из вариантов обеспечения негласности.

2. Статья 96 «Уведомление о задержании подозреваемого» УПК РФ, на наш взгляд, ещё более акцентированно указывает на присутствие института негласности в судопроизводстве. Данной нормой предусмотрено неразглашение (неуведомление заинтересованных лиц) о задержании подозреваемого. Исключением являются только случаи, когда задержанный – несовершеннолетний. Считаем, что рассматриваемое положение УПК РФ не нацелено именно на обеспечение негласности определённого этапа расследования.

3. Статья 107 «Домашний арест» УПК РФ обеспечивает принудительную изоляцию субъекта от общества и определённые ограничения на его непосредственное и опосредованное общение с социумом. Можно утверждать, что среди прочих целей этим преследуется ещё и создание искусственной обстановки некоторого информационного дефицита для субъекта, что является для него не чем иным, как обстановкой негласности. Ещё более ярко это проявляется при реализации ст. 108 «Заключение под стражу» УПК РФ. Ограничения по коммуникации подозреваемого здесь ещё более строгие, а значит, и обстановка негласности для него более выражена.

4. Статья 165 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия» УПК РФ ограничивает контингент субъектов и участников судопроизводства, вовлеченных в процесс подготовки и проведения следственных действий, тем самым обеспечивая скрытность санкционирования, подготовки и проведения следственного действия и его результатов.

5. Статья 166 «Протокол следственного действия» УПК РФ позволяет следователю

(и даже обязывает его) не приводить в протоколе следственного действия полные персональные данные участника (в основном – потерпевшего или свидетеля) в целях обеспечения его безопасности. Рассматривая институт обеспечения безопасности участников уголовного процесса как одно из важнейших условий судопроизводства, следует обратить внимание, что ст. 317.9 «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» УПК РФ в совокупности с положениями Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»<sup>21</sup> обеспечивают негласность уже не как вспомогательную, а как основную функцию обеспечения безопасности.

6. Статья 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров» предполагает (в части непосредственного контроля и записи переговоров) исключительно негласные силы, средства и способы, сведения о которых являются государственной тайной. В этой части следственное действие объективно не может быть «открытым» и является только и исключительно негласным. Аналогичная ситуация просматривается в ст. 186.1 УПК РФ «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Разница лишь в исполнителе, которым в данном случае является предприятие связи, а не государственное правоохранительное ведомство.

7. Статья 193 УПК РФ «Предъявление для опознания» предполагает двойственный (как гласный, так и негласный) характер проведения данного следственного действия. Для обеспечения безопасности опознающего лица, следователем могут быть созданы условия, исключющие наблюдение опознающего лица опознаваемым. Таким образом создается ситуативная негласность для опознаваемого. В случае же проведения опознания по фотографии сам факт следственного действия и его результаты являются тайной для всех помимо непосредственных участников, что можно расценивать как полную негласность, на что ранее указывалось в наших предшествующих работах [10, с. 111–115].

8. Возможность обеспечивать скрытность или негласность (как сохранение тайны в отношении некоего круга лиц) предоставляется нормами УПК РФ не только стороне обвинения, но и стороне защиты. Это просматривается из прав подозреваемых и обвиняемых на свидания с защитником наедине и конфиденциально. Кроме того, согласно Конституции РФ и УПК РФ, подозреваемые и обвиняемые вправе защищаться незапрещёнными средствами и способами. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1

<sup>21</sup> О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

«О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»<sup>22</sup> допускается заключение соглашения частного детектива с фигурантом уголовного дела, в рамках которого он (детектив) может использовать правомерные формы и методы (функционально аналогичные некоторым ОРМ), являющиеся фактически негласными к представителям стороны обвинения.

В контексте нашего исследования и данной статьи нам представляется интересной классификация образцов для производства идентификационной экспертизы. Согласно современным научным воззрениям образцы классифицируются следующим образом:

1. По происхождению – естественные и искусственные.

2. По времени формирования и отношению к ним заинтересованных лиц – свободные, несвободные (экспериментальные) и «полусвободные – когда от заинтересованных лиц скрывается цель получения образцов, например, обвиняемому предлагается написать собственноручное объяснение»<sup>23</sup>.

Но сокрытие цели получения образцов есть не что иное, как создание у субъекта некоего неведения (то есть – обстановки негласности) о реальной цели, что является подтверждением существования и активного использования в уголовном судопроизводстве негласной составляющей.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что современное уголовное судопроизводство содержит в себе многочисленные проявления института негласности. Дальнейший функционально-нормативный генезис «негласной» сферы Уголовно-процессуального законодательства имеет вполне объективные основания и предпосылки, частичное воплощение и вполне обозримые перспективы.

Не является исключением и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ<sup>24</sup>. Так, ст. 20.23 «Нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» обобщенно упоминает «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» без какой-либо конкретизации. А ст. 20.24 «Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частной детективной или охранной деятельности» отчасти конкретизирует и персонифицирует

состав данного правонарушения. Важным представляется само официальное признание в нормативном правовом акте факта наличия подобных средств негласного получения информации, как объективной реальности в жизни общества.

Институт негласности свойственен не только деятельности стороны обвинения в лице правоохранительных органов, но как было доказано выше и деятельности представителей стороны защиты – подозреваемых (обвиняемых) и их защитников. Это имеет свое нормативное выражение в ст. 56 УПК РФ «Свидетель», устанавливающей, что «не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием» а также в целом ряде представленных ранее иных статей УПК РФ. Дополнительную аргументацию этого находим в положениях Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>25</sup>. Статья 8 «Адвокатская тайна» рассматриваемого нормативного правового акта вводит в правовое поле понятие адвокатской тайны, которой являются «...любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю», а также фактически устанавливает состояние недопущения допроса адвоката или истребования у него данных сведений. Кроме того, Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года<sup>26</sup> устанавливает недопустимость сотрудничества адвокатов с оперативными подразделениями: статья 9 данного Кодекса гласит, что «Сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката».

Считаем, что все изложенное является прямым доказательством нормативного признания наличия и активного использования адвокатами института негласности (в данном случае в отношении представителей стороны обвинения).

Аналогичная ситуация, по нашему мнению, складывается в отношении некоторых иных категорий свидетелей, а именно:

- судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;
- священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;
- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

<sup>22</sup> О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 888.

<sup>23</sup> Смирнов А. В., Калининский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – С. 428.

<sup>24</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

<sup>25</sup> Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

<sup>26</sup> Кодекс профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. – URL : <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 12.02.2021).

Помимо УПК РФ, данные запреты имеют нормативное выражение в «профильных» законах – Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»<sup>27</sup>, Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»<sup>28</sup>, Федеральном законе от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»<sup>29</sup>.

Все рассмотренные случаи следует объективно признать не оперативно-розыскными ситуациями, в которых тем не менее обеспечивается частичная негласность для определённых (перечисленных) категорий лиц.

Не менее интересные в контексте настоящей работы положения мы находим при анализе текстов источников материального права – уголовных кодексов России (РСФСР и СССР) различных периодов. Так, ст. 121 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.<sup>30</sup> определяет наказание за «Разглашение, сообщение, передачу или собирание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению». Иные статьи УК РСФСР 1926 г. также предусматривают уголовную ответственность за разглашение не одинаковых по своей важности сведений (тайн) особенно в рамках судопроизводства (т. н. тайн следствия) разнообразными субъектами и с различными последствиями. Важнейшим нам представляется использование законодателем терминологической конструкции «разглашение сведений, не подлежащих оглашению», другими словами, нарушение некоего состояния (режима или обстановки), при котором запрещено разглашение (то есть придание гласности) какой-то информации. По нашему убеждению, тем самым происходит опосредованное (так называемое «от обратного») указание законотворца на нарушение тайны или обстановки негласности.

Более поздний УК РСФСР 1960 г.<sup>31</sup> содержал две статьи, непосредственно ограничивающие возможность распространения информации об определённых аспектах уголовного судопроизводства или другими словами – устанавлива-

ющие обстановку негласности применительно к упомянутым фактам и сведениям о них. Статья 184 «Разглашение данных предварительного следствия или дознания» и Статья 184.1 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников». Очевидно, что обе статьи имеют непосредственное отношение к уголовному судопроизводству и касаются именно аспекта обеспечения негласности в части ответственности за её нарушение.

В настоящее время действующий Уголовный кодекс РФ содержит вышеупомянутую статью 310 «Разглашение данных предварительного расследования», которая также накладывает на обстановку расследования и связанную с этим информацию определённый характер (статус) негласности, которая обеспечивается целым рядом конкретных требований и ограничений. Таким образом, можно утверждать, что, хотя и фрагментарно и в основном опосредованно, но тем не менее институт негласности заложен в нормы Уголовного законодательства (т. е. – материального права) и объективно существует, независимо от субъективного отношения к этому факту.

Кроме того, упоминание о возможности использования негласных сил, средств и методов находим в иных, ранее действовавших (ныне утративших силу) нормативных правовых актах, например, в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»<sup>32</sup> и в более поздних (ныне действующих) нормативных правовых актах – Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»<sup>33</sup>, Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»<sup>34</sup>.

Резюмируя изложенное, считаем возможным утверждать, что иные нормативные правовые акты, регламентирующие правоохранительную деятельность помимо закона об ОРД и «специальных» законов, регламентирующих деятельность субъектов ОРД, также опосредованно закрепляют институт негласности в регламентируемых правоохранительных сферах и тем самым делают его легитимным независимо от сферы применения.

Продолжая изучение того, как именно институт негласности (сохранения тайн) отражен в нормативных правовых актах, не связанных с непосредственным правоприменением, считаем необходимым указать на объективное наличие огромного количества тайн в самых раз-

<sup>27</sup> О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

<sup>28</sup> О свободе совести и религиозных объединениях : федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

<sup>29</sup> О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74.

<sup>30</sup> О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 года // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (постановление ВЦИК).

<sup>31</sup> Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ настоящий Кодекс признан утратившим силу с 1 января 1997 г.

<sup>32</sup> О борьбе с терроризмом : федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.

<sup>33</sup> О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

<sup>34</sup> О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

нообразных сферах нашей жизни. По мнению одних исследователей, в конце XX века российское законодательство насчитывало более 40 видов тайн [12, с. 85], а по мнению других, в начале XXI века количество разнообразных видов тайн уже превысило 50 [13]. На момент проведения нашего исследования информационно-правовая система «Консультант-Плюс» насчитывала 103 вида сведений ограниченного доступа, то есть составляющих какую-то тайну<sup>35</sup>. Как говорят современные авторы, «...каких только видов тайны не навывдумывали: служебная, коммерческая, патентная, личная, семейная, государственная, банковская, профессиональная, врачебная, тайна усыновления, тайна следствия, тайна судопроизводства и т. д. И процесс создания новых видов тайн активно продолжается...» [14, с. 130]. Сказанное отражает не только аутентичные авторские позиции различных исследователей, нередко рассуждающих о видах тайн исключительно в теории, но и нынешнюю правовую реальность, в которой многие из упомянутых видов тайн действительно существуют. А их соблюдение само по себе предполагает содержание в различном по длительности неведении отдельных лиц или какие-то их группы, что и является обеспечением негласности.

Институт негласности свойственен не только правоохранительной деятельности в её разнообразных видах и формах и характерен не только для правоохранительных структур. Рассматриваемое явление вообще издревле свойственно любому цивилизованному социуму – появлению в социуме неких сведений, хранимых посвящёнными в тайне от всех остальных. Сохранение в тайне неких фактов личной, семейной, племенной, корпоративной, государственной и пр. жизни было, есть и будет свойственно любым социальным группам от двух и более человек. В сфере оперативно-розыскной деятельности негласности (как функциональной форме и обстановке сохранения тайны) придан официальный юридический статус принципа ОРД, разработаны критерии и прикладные правила её обеспечения.

В иных сферах современной социальной жизни, например, в коммерческой деятельности, в сфере средств массовой информации или в сфере частной детективной и охранной деятельности феномен негласности является нормативно не столь явно выраженным (за исключением коммерческой деятельности), но при этом объективно присущ этим видам социальной активности. Отличными являются лишь нормативно закреплённые цели и детерминанты обеспечения негласности, в то время как принципиальные аспекты самого явления остаются одними и теми же, на что мы ранее указывали в своих работах.

Институт негласности нашел непосредственное воплощение в Федеральном законе от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»<sup>36</sup>. В ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» декларированы (и тем самым введены в официальный юридический лексикон и оборот) такие важные в контексте нашего исследования понятия, как «коммерческая тайна», «режим коммерческой тайны», «разглашение коммерческой тайны» и некоторые другие. Кроме того, совокупностью ст. 10 «Охрана конфиденциальности информации», ст. 11 «Охрана конфиденциальности информации в рамках трудовых отношений», ст. 12 «Охрана конфиденциальности информации в рамках гражданско-правовых отношений», ст. 13 «Охрана конфиденциальности информации при её предоставлении» данный нормативный правовой акт дифференцирует сферы действия коммерческой тайны, а также условия, формы и методы её охраны. Важнейшим же представляется сама констатация федеральным законом наличия института коммерческой тайны и охраны конфиденциальности коммерческой информации, что, по сути, является аналогией обеспечения негласности при обращении с данным видом тайны при осуществлении коммерческой деятельности. Учитывая бесконечное многообразие видов и форм коммерческой деятельности во всех практически без исключения сферах деятельности России (как любого развитого современного общества), следует объективно признать пронизанность всех этих сфер институтом частичной негласности, свойственным коммерческой деятельности и коммерческим тайнам.

В отличие от всех вышерассмотренных «не полицейских» законов и кодексов, Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»<sup>37</sup> (далее – закон о СМИ) прямо затрагивает в своих нормах негласность, хотя и не столь конкретен в определении (хотя бы опосредованном и абстрактном) аспектов её обеспечения в процессе реализации регламентируемой деятельности. Однако некоторые его положения позволяют автору заявлять, как минимум о косвенных попытках законодателя регламентировать рассматриваемую сферу, что в свою очередь опосредованно доказывает наличие института негласности в сфере средств массовой информации.

Прежде всего, ст. 41 «Обеспечение конфиденциальности информации» закона о СМИ обязывает редакцию средства массовой информации не разглашать «в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне. Редакция обязана сохранять в тайне

<sup>35</sup> Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_93980/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93980/) (дата обращения: 08.10.2023).

<sup>36</sup> О коммерческой тайне: федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

<sup>37</sup> О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом». Очевидно, что иносказательно речь ведется о двух последовательных аспектах деятельности СМИ (журналистов). Во-первых, о тайном (негласном) получении информации, и, во-вторых, о последующем сохранении источника этой информации в тайне, то есть об обеспечении конфиденциальности или негласности.

Аналогичная ситуация просматривается и при анализе ст. 49 «Обязанности журналиста» этого же закона, положения которой требуют от журналиста «сохранять конфиденциальность информации и (или) её источника». Считаем, что данными нормами закон о СМИ косвенно закрепляет институт негласности в сфере деятельности средств массовой информации и её (информации) оборота. При этом обращаем внимание, что закон о СМИ вышел в свет практически на год раньше закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 г. Но это лишь время официального признания института негласности в журналистской деятельности! А сам институт негласного получения информации журналистами и сохранения в тайне источников этой информации был присущ средствам массовой информации фактически с момента их зарождения.

Ещё одной сферой деятельности российского общества, в которой присутствует институт негласности, является частная детективная и охранная деятельность. Согласно исследованиям наших предшественников десятилетней давности, «в России зарегистрировано около 27 тыс. детективных, охранных предприятий и служб безопасности юридических лиц»<sup>38</sup>. Полагаем, что в настоящее время их количество ещё более возросло. Как же реализован институт негласности в деятельности частных детективов и охранников и как он закреплен нормативно в положениях Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»?

Как и многие из рассмотренных нами выше нормативных правовых актов, данный закон не содержит прямого указания на возможность и допустимость негласной деятельности частных детективов и охранников. Однако анализ положений и предписаний закона, а также практической деятельности частных детективов позволяет утверждать, что институт негласности свойственен данной сфере, хотя и имеет опосредованное нормативное выражение. Как нами отмечалось ранее, «хотя в законе о частной детективной деятельности использование частными детективами конфиденциальных источников информации прямо не регламентировано, оно, тем не менее, ими фактически и результативно

осуществляется... указанный правовой “пробел” выражается в законе одновременно двумя формами – отсутствием прямого запрета на использование конфиденентов и в то же время отсутствием прямых и конкретных предписаний о том, как это могло бы осуществляться...». Современное состояние в этой сфере достаточно точно и убедительно описано нашими коллегами А. М. Каминским и Г. Г. Камаловой [15, с. 167–172], со ссылкой на работы предшественников: «Традиционными источниками информации частного детектива выступают физические лица, осведомлённые об интересующих событиях и фактах и имеющие к ним отношение, официальные представители организаций, специалисты в различных областях знания и техники, а также различные документы. В. М. Землянов лиц, взаимодействующих с детективом, делит на две категории: выступающих в роли информаторов и источники информации, выполняющие на доверительной основе его отдельные просьбы» [16, с. 51]. То есть при формальном игнорировании в законе данного аспекта, в реальности он активно и успешно реализуется (используется) частными детективами, формально являясь хоть прямо и не регламентированным, но и не запрещённым...» [17, с. 90–95]. Вышеизложенное убедительно доказывает использование частными детективами и охранниками негласного формата разрешённых в их деятельности видов детективных или охранных мероприятий, по сути имеющих единую познавательную природу с ОРМ.

В контексте сказанного считаем интересным рассмотреть оппозиционную точку зрения на негласный формат деятельности частных детективов. Согласно научным воззрениям наших уважаемых коллег, «в ходе частной сыскной деятельности допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение... Однако эти мероприятия проводятся в ином порядке, и не могут быть негласными...» [2, с. 19]. Полагаем, это утверждение является полемичным. Проведение перечисленных мероприятий может объективно иметь негласный характер при отсутствии к тому каких-либо активных целенаправленных действий со стороны исполнителя. Например, предусмотренный ч. 1 ст. 5 «Действия частных детективов» рассматриваемого закона опрос может проходить в условиях ситуативного отсутствия посторонних и в связи с этим остаться неизвестным кому-либо помимо непосредственных участников. Наблюдение также может осуществляться в условиях, исключающих выявление этого факта окружающими. Аналогичная ситуация складывается и в отношении использования технических средств, предусмотренных частью 2 рассматриваемой статьи. Таким образом, не нарушая закона, частный детектив или охранник объективно может осуществлять негласные действия в рамках своего правового функционала. Всё сказанное подтверждает

<sup>38</sup> Дубонос Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – С. 65.

наличие негласной компоненты в деятельности частных детективов и охранников. Косвенное подтверждение наличия института негласности в частно-детективной и охранной деятельности мы находим в положениях п. 8 ст. 7 «Ограничения в сфере деятельности частного детектива» рассматриваемого закона, который гласит, что «частным детективам запрещается разглашать собранную информацию...». В данном случае неразглашение собранной информации означает сохранение некоей тайны, то есть соблюдение определенной негласности. Резюмируя изложенное, полагаем доказанным наличие института негласности в частной детективной и охранной деятельности.

### **Заключение**

Заканчивая анализ сложившейся в настоящее время в России противоречивой социально-правовой ситуации с обеспечением полной

и / или частичной негласности в сфере правоприменения и смежных с нею сферах деятельности общества, считаем допустимым сделать следующий вывод.

Негласность как дуалистический социально-правовой феномен, выражающийся в целенаправленных, исключительно легитимных действиях особых установленных законодательством субъектов, а также отдельных граждан по сохранению тайн и / или созданное данными действиями состояние неведения (неосведомленности) общества в целом либо его отдельных групп, является объективной реальностью и обусловлено особенностями правоохранительной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, административно-правовой, коммерческой, адвокатской, частно-детективной, журналистской и иных видов деятельности социума. Данное явление, имея единую функционально-правовую природу, является межотраслевым феноменом жизни социума.

### **Список литературы**

1. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных правовых актов / авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А. Ю. Шумилов. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Издатель Шумилова И. И., 2002. – 290 с.
2. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост. д-р юрид. наук В. С. Овчинский. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 488 с.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. проф. А. Е. Чечёткина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 303 с.
4. Павличенко Н. В. Предпосылки формирования частной теории негласности раскрытия и расследования преступлений // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 109–116.
5. Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – 94 с.
6. Бобров В. Г. Некоторые суждения в защиту позиции К. В. Суркова и других сторонников сочетания гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 3 (16). – С. 12–17.
7. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 37. – С. 249–259.
8. Кольцов Д. В. Гласность и негласность как критерии классификации оперативно-розыскных мероприятий / Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С. 336–338.
9. Шиенок В. П. К вопросу о содержании реализации принципа соблюдения конспирации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности в условиях правовой реформы: сборник научных трудов. – Минск: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1993. – С. 22–23.
10. Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 111–115.
11. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Принцип конспирации в оперативно-розыскной деятельности: концептуальность vs декларативность // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 58–63.
12. Лопатин В. Н. Правовая охрана и защита служебной тайны // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 85–91.
13. Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2016. – 232 с.
14. Атаманов Г. А. О законодательстве Российской Федерации в области защиты различного вида тайн и необходимости его корректировки // Право и безопасность. – 2011. – № 3–4. – С. 127–135.
15. Каминский А. М., Камалова Г. Г. Конфиденциальность в частной детективной деятельности: правовые и тактические вопросы обеспечения информационной безопасности частного сыска // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 167–172.

16. *Землянов В. М.* Основы сыского ремесла / под. общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2004. – 304 с.
17. *Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В.* Термин «содействие»: функционально-правовой анализ сквозь призму оперативно-розыскной и частной детективной деятельности // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 2 (62). – С. 90–95.

### References

1. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti». S postateynym prilozheniyem normativnykh pravovykh aktov / avt.-sost. d-r yurid. nauk, prof. A. Yu. Shumilov. – 4-ye izd., ispr. i dop. – Moskva: Izdatel' Shumilova I. I., 2002. – 290 s.
2. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» / avt.-sost. d-r yurid. nauk V. S. Ovchinskiy. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2022. – 488 s.
3. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» / pod red. prof. A. Ye. Chechotina. – Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2022. – 303 s.
4. *Pavlichenko N. V.* Predposylki formirovaniya chastnoy teorii neglasnosti raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy // Pravovaya paradigma. – 2017. – T. 16. – № 2. – S. 109–116.
5. *Lugovik V. F.* Operativno-rozysknoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: avtorskiy proyekt. – Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2014. – 94 s.
6. *Bobrov V. G.* Nekotoryye suzhdeniya v zashchitu pozitsii K. V. Surkova i drugikh storonnikov sochetaniya glasnosti i neglasnosti operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Operativnik (syshchik). – 2008. – № 3 (16). – S. 12–17.
7. *Ponkin I. V., Red'kina A. I.* Klassifikatsiya kak metod nauchnogo issledovaniya, v chastnosti v yuridicheskoy nauke // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. – 2017. – № 37. – S. 249–259.
8. *Kol'tsov D. V.* Glasnost' i neglasnost' kak kriterii klassifikatsii operativno-rozysknykh meropriyatiy / Aktual'nyye problemy nauki i praktiki: Gatchinskiye chteniya – 2019. Sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Gatchina: Gosudarstvennyy institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologiy, 2019. – S. 336–338.
9. *Shiyenok V. P.* K voprosu o sodержanii realizatsii printsipa soblyudeniya konspiratsii v operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del / Puti sovershenstvovaniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti v usloviyakh pravovoy reformy : sbornik nauchnykh trudov. – Minsk: Akademiya militsii MVD Respubliki Belarus', 1993. – S. 22–23.
10. *Pavlichenko N. V., Tambovtsev A. I.* Sochetaniye glasnykh i neglasnykh metodov i sredstv v ugolovnom protsesse: innovatsiya ili pravovaya real'nost'? // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2017. – № 3 (43). – S. 111–115.
11. *Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. V.* Printsip konspiratsii v operativno-rozysknoy deyatel'nosti: kontseptual'nost' vs deklarativnost' // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2019. – № 2 (50). – S. 58–63.
12. *Lopatin V. N.* Pravovaya okhrana i zashchita sluzhebnoy tayny // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 6. – S. 85–91.
13. *Chechetin A. Ye.* Obespecheniye prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy : monografiya. – Sankt-Peterburg: SPbU MVD Rossii, 2016. – 232 s.
14. *Atamanov G. A.* O zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii v oblasti zashchity razlichnogo vida tain i neobkhodimosti yego korrektyrovki // Pravo i bezopasnost'. – 2011. – № 3–4. – S. 127–135.
15. *Kaminskiy A. M., Kamalova G. G.* Konfidentsial'nost' v chastnoy detektivnoy deyatel'nosti: pravovyye i takticheskiye voprosy obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti chastnogo syska // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2018. – № 4 (44). – S. 167–172.
16. *Zemlyanov V. M.* Osnovy sysknogo remesla / pod. obshch. red. A.Ye. Tarasa. – Минск: Kharvest, 2004. – 304 с.
17. *Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. V.* Термин «содеестыи»: функсионално-правовой анализ skvoz' prizmu operativno-rozysknoy i chastnoy detektivnoy deyatel'nosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2022. – № 2 (62). – S. 90–95.

Статья поступила в редакцию 09.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 17.10.2023.

The article was submitted September 9, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication October 17, 2023.

Научная статья  
УДК 343.13  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-173-180

Регина Рушановна Умярова

<https://orcid.org/0009-0008-7044-173X>, [regina65765@mail.ru](mailto:regina65765@mail.ru)

Нижегородская академия МВД России  
Российская Федерация, 603114, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

## Процессуальный порядок реализации последующего судебного контроля (по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ)

**Аннотация: Введение.** В статье рассматривается порядок производства последующего судебного контроля. Особое внимание обращается на анализ проблемных аспектов законодательно установленного перечня следственных действий, в отношении которых реализуется судебный контроль в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, участие в судебном заседании по рассмотрению законности и обоснованности произведённого следственного действия заинтересованных лиц, а также исследуются правовые нормы и положения Верховного Суда РФ, касающиеся реализации рассматриваемого вида контроля суда. Актуальность выбранной тематики определяется теоретическими и прикладными проблемами, связанными с отсутствием оптимального механизма осуществления последующего судебного контроля за производством следственных действий, законодательными пробелами и несогласованностью судебной практики.

**Методы исследования.** Статья основывается как на общенаучных методах (анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, системно-структурный подход), так и частнонаучных методах исследования (толкование норм права, правовое прогнозирование, обобщение и анализ судебной практики).

**Результаты исследования** выражаются в разработке на основе анализа теоретических и эмпирических данных нормативных и научных положений для нормализации практики отправления правосудия в области применения последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий.

**Ключевые слова:** последующий судебный контроль, уголовное судопроизводство, ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следственные действия, следователь, процессуальный порядок

**Для цитирования:** Умярова Р. Р. Процессуальный порядок реализации последующего судебного контроля (по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 173–180; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-173-180

Regina R. Umyarova

<https://orcid.org/0009-0008-7044-173X>, [regina65765@mail.ru](mailto:regina65765@mail.ru)

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia  
3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, 603114, Russian Federation

## Procedural order of realisation of subsequent judicial control (according to the rules of part 5 of article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)

**Abstract: Introduction.** The article deals with the procedure of producing subsequent judicial control. Particular attention is paid to the analysis of problematic aspects of the legislatively specified list of investigative

actions, with regard to which the judicial control is implemented in according to part 5 of article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (CCP), the participation of concerned persons in the court hearing on considering the legality and reasonability of the investigative action, as well as to the legal norms and provisions of the Supreme Court of the Russian Federation relating to the implementation of the considered type of judicial control. The relevance of the chosen research subject is determined by theoretical and applied issues related to the lack of an optimal mechanism for implementing subsequent judicial control over making investigative actions, legislative shortcomings and discordance of judicial practice.

**Research methods.** The article is based on both general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction, generalisation, system-structural approach) and private scientific methods of research (interpretation of legal norms, legal forecasting, generalisation and analysis of judicial practice).

**The results** of the research are reflected in the development of normative and scientific provisions to normalise practices of justice proceeding in the field of subsequent judicial control over the legality and reasonability of investigative actions.

**Keywords:** subsequent judicial control, criminal proceedings, part 5 of article 165 of the CCP, investigative actions, investigator, procedural order

**For citation:** Umyarova R. R. Procedural order of realisation of subsequent judicial control (according to the rules of part 5 of article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 173–180; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-173-180.

### **Введение**

Одной из форм судебного контроля, функционирующей в исключительных случаях без предварительного получения санкции суда, является последующий судебный контроль [1, с. 224]. Он регулируется ч. 5 ст. 165 УПК РФ и направлен на установление факта «искключительности», проверку законности и обоснованности производства конкретного следственного действия. Данная форма распространяется на их ограниченный перечень:

- осмотр жилища при отсутствии (письменного, добровольного) согласия хотя бы одного проживающего в нем лица (ст. 176–177 УПК РФ);
- обыск в жилище (ст. 182 УПК РФ);
- личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ (ст. 184 УПК РФ);
- выемка в жилище, а также выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (ст. 183 УПК РФ).

Также законодатель отнёс к рассматриваемой категории наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 1041 УК РФ. Однако это процессуальное действие не входит в перечень собственно следственных действий, а является мерой уголовно-процессуального принуждения [2, с. 136], и поэтому не должно содержаться в перечне следственных действий, подлежащих последующему судебному контролю. Дополнительно к указанному мы выделяем иные следственные действия, которые, по нашему мнению, также могут проводиться в исключительных случаях (без судебного решения);

- обыск в целях изъятия заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи... предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну... предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

- выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну... предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях.

В вопросе расширения перечня следственных действий с нами согласны И. А. Давыдова, А. В. Ендольцева, Н. Н. Ковтун. Они полагают необходимым наделение следователя правом «на проведение любого следственного действия, затрагивающего личную жизнь человека и гражданина, без судебного решения»<sup>1</sup>.

### **Методы исследования**

Для осуществления комплексного изучения последующего судебного контроля и проверки полученных результатов исследование основывается на применении как общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, системно-структурный подход), так и частнонаучных методов (толкование норм права, правовое прогнозирование, обобщение и анализ судебной практики). Комплексное применение названных методов и методических приёмов способствовало обеспечению достоверности, полноты и непротиворечивости исследования.

Результаты. Последующий судебный контроль за следственными действиями, осуществляемыми только в рамках судебного санкционирования, обладает специфическими чертами и последовательностью:

1. Субъект расследования самостоятельно принимает решение о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства [3, с. 99], без получения судебной санкции. Резолюция руководителя следственного

<sup>1</sup> Давыдова И. А., Ендольцева А. В., Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном процессе. – Москва : Юнити-Дана, 2009. – 847 с. – С. 485.

органа или прокурора в таком случае также не требуется в связи с неотложностью ситуации, однако обязательно должно быть соответствующее основание. В Постановлении Пленума Верховного Суда № 19 исключительными случаями признаются:

- необходимость осуществить меры по предотвращению или пресечению преступного деяния;
- возможность подозреваемого скрыться при промедлении с производством следственного действия;
- реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления<sup>2</sup> и др.

Указанный перечень носит открытый характер, а исключительные случаи складываются из судебной практики [4, с. 125].

В такой ситуации при наличии оснований и невозможности своевременно получить санкцию суда субъект расследования принимает решение о производстве одного из предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ следственных действий и в обязательном порядке выносит собственное постановление о его производстве в случаях, не терпящих отлагательства. В нём уполномоченный субъект помимо основных составляющих постановления (даты, времени, места вынесения постановления, мотивов к реализации следственного действия и др.) указывает исключительное основание производства следственного действия без судебного санкционирования [5, с. 120].

Апелляционная инстанция отменила постановление о признании законным обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. Основанием к отмене стало отсутствие исключительного случая, так как противоправное деяние, в котором подозревается Ж., было совершено несколькими месяцами ранее до проведения обыска. Также в постановлении суда не приведены фактические данные, указывающие на необходимость безотлагательного проведения обыска<sup>3</sup>.

2. Следователь / дознаватель предъявляет соответствующее постановление будущим участникам следственного действия (например, при обыске в жилище – проживающим лицам) и разъясняет порядок его обжалования.

3. Непосредственное производство следственного действия уполномоченным субъектом с обязательным соблюдением всех пред-

писаний, содержащихся в УПК РФ как в целом к следственным действиям, так и отдельно к каждому [6, с. 72–90, 179–223].

4. Уведомление следователем / дознавателем об осуществлённом следственном действии (без предварительной судебной санкции) прокурора и судьи – в течение 3 суток с момента начала производства конкретного следственного действия. Для проверки на предмет материальной и процессуальной стороны законности и обоснованности уполномоченное лицо, производившее предварительное расследование, должно приложить к материалам, направляемым в суд в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, копии постановления о производстве соответствующего следственного действия, протокол его производства. Про иные материалы по уголовному делу (в т. ч. копии возбуждения уголовного дела) законодатель и Верховный Суд не упоминают. Однако для проверки обоснованности решения следователя судье необходимы отдельные материалы уголовного дела [7, с. 110–180].

В данном случае мы сталкиваемся ещё с одной проблемой. Приводит в замешательство, как отмечает в том числе Н. Н. Ковтун [8, с. 175], законодательное положение о пределах контроля суда. В ч. 5 ст. 165 УПК РФ законодатель обязывает проверить только законность произведённого следственного действия. Конституционный Суд также отметил, что судебной проверке подлежат только законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. Д. С. Серебров подчёркивал, что при исключении проверки обоснованности процессуального решения субъекта расследования (когда контролируется только механическое соблюдение установленных норм УПК РФ) судебный контроль будет носить формальный характер [7, с. 107]. Кроме того, в таком случае игнорируется положение ч. 4 ст. 7 УПК РФ о том, что любое процессуальное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Мы считаем, что ч. 5 ст. 165 УПК РФ требует редакции и внесении в неё дополнения о проверке обоснованности решения уполномоченного субъекта.

5. Судебное разрешение относительно законности и обоснованности реализованного следственного действия по факту должно проводиться при участии лиц, чьи права были ограничены при производстве следственного действия [9, с. 134]. Однако законодатель не предусмотрел обязанность суда или следователя по уведомлению таких лиц, а лишь указал на возможность подачи ходатайства лицом, в отношении которого было произведено следственное действие в исключительных случаях, его защитником, представителем, законным представителем или иным заинтересованным лицом<sup>4</sup>. Сокращённый временной промежуток, предусмотренный для

<sup>2</sup> О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_217688/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/) (дата обращения: 20.07.2003).

<sup>3</sup> Обзор судебной практики по уголовным делам за июль 2021 года (подготовлен Белгородским областным судом [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=369608#lfEaGuTQb9euM0i31> (дата обращения: 20.07.2003).

См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19.

разрешения вопроса о легальности решения субъекта расследования, отсутствие информации о наличии такого права у соответствующих лиц (законом не предусмотрена обязанность следователей (дознателей) уведомлять участников следственного действия о данном праве) часто исключают возможность реальной подачи такого ходатайства.

Оптимальным решением, по нашему мнению, является установление обязательного уведомления судом лиц, в отношении (в жилище) которых осуществлялось следственное действие. Это в принципе исключает необходимость в подаче лицом, чьё конституционное право было непосредственно ограничено следственным действием, ходатайства на участие в судебном заседании. Присутствовать на судебном заседании имеют право и иные заинтересованные лица, что все-таки создаёт необходимость по обязательному уведомлению следователей (дознателей) в рамках производства неотложных следственных действий о вышеуказанном праве.

6. Последующий судебный контроль должен быть осуществлён судом в течение 24 часов с момента получения уведомления и соответствующих документов и состоять из проверки следующих оснований:

- входит ли реализованное следственное действие в перечень, предусмотренный ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

- был ли факт исключительного случая для безотлагательного производства следственного действия;

- имелись ли фактические и юридические основания для производства конкретного следственного действия на момент принятия решения (возбуждено ли уголовное дело; вынесено ли постановление уполномоченным субъектом и т. п.);

- соблюден ли субъектом расследования порядок принятия соответствующего решения (правильно ли вынесено постановление следователя / дознавателя; вручены ли копии протокола произведённого следственного действия участвующим субъектам и т. п.);

- непосредственная проверка хода и условий производства следственного действия на предмет законности и соблюдения норм уголовно-процессуального закона (наличие понятых; обеспечено ли участие совершеннолетнего члена семьи при обыске и т. п.).

Изначально суд должен проверить исключительность конкретного случая (иначе полученные доказательства признаются недопустимыми) и далее переходить к проверке законности, обоснованности и процессуальной форме реализации самого следственного действия.

Московский городской суд в рамках апелляционного постановления признал исключительным случаем следующий. «Получить судебную санкцию в вечернее время, когда рабочий день суда завершён, не представляется возможным, в связи с чем дознавателем, в чьём производстве находится уголовное дело, при-

нято решение о проведении обыска в случае, не терпящем отлагательства. Обыск произведён в день возбуждения уголовного дела и вынесения дознавателем постановления о проведении обыска. О проведении обыска прокурору и в суд направлено уведомление»<sup>5</sup>.

7. По итогам изучения предоставленных материалов и позиций сторон судья выносит одно из постановлений: о признании законности или незаконности следственного действия.

Постановление суда должно содержать повод к реализации контрольной функции; при участии в судебном заседании сторон – их доводы; доказательства, изученные в рамках процедуры контроля, как основания производства соответствующего следственного действия; мотивированное судебное решение; факт извещения заинтересованных лиц.

Мы категорически не согласны с высказыванием А. С. Сбоева о том, что судья акцентирует внимание только на результатах осуществлённого следственного действия и при обнаружении отсутствия фактических и юридических оснований, но при наличии положительного итога следственного действия принимает решение в пользу субъекта расследования и закрывает глаза на изначальную необоснованность и незаконность действий<sup>6</sup>. Судья должен последовательно проверять все обязательные элементы производства следственного действия, осуществляемого в исключительных случаях.

Теперь акцентируем внимание непосредственно на следственных действиях, подлежащих последующему судебному контролю.

При возникновении необходимости в оперативном производстве осмотра жилища без согласия проживающих лиц и при наличии исключительного случая следователь / дознаватель выносит постановление о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства. Субъект предварительного расследования знакомит проживающих в жилом помещении лиц и иных участников будущего осмотра с постановлением.

Протокол осмотра жилища оформляется в соответствии с требованиями ст. ст. 164, 166, 176, 177 и 180 УПК РФ. Участникам следственного действия должны разъясняться их права и обязанности. Все действия следователя / дознавателя последовательно описываются в протоколе, фиксируются все обнаруженные и изъятые предметы, результаты следственного действия и т. п. Впоследствии протокол предъявляется всем участвовавшим лицам с возможностью внесения замечаний, разъяснением процесса обжалования, подписанием документа

<sup>5</sup> Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 марта 2022 г. по делу № 10-5714/2022 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1497390#XCReGuThXvFS45> (дата обращения: 20.07.2023).

<sup>6</sup> Сбоев А. С. Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2004. – С. 123.

и передачей проживающим лицам копии протокола [10, с. 59–60]. В нашей ситуации субъекту, проводившему осмотр, как и иные следственные действия в рамках ч. 5 ст. 165 УПК РФ, необходимо также разъяснить возможность подачи ходатайства в суд об участии в судебном заседании при рассмотрении его законности и обоснованности.

После реализации следственного действия в течение трёх дней уполномоченный субъект должен передать в суд и прокурору заверенные копии постановления о производстве осмотра жилища в случаях, не терпящих отлагательства (при отсутствии согласия проживающих лиц), протокола осмотра жилища и копии соответствующих материалов, указывающих на необходимость производства этого следственного действия. Кроме того, будем иметь в виду, что осмотр жилища как места происшествия может быть реализован до возбуждения уголовного дела и до принятия его к производству субъектом расследования [11, с. 26]. Поэтому дополнительно уполномоченное лицо может предоставить в суд материалы проверки.

Судебная коллегия Тульского областного суда усматривает обоснованным производство осмотра жилища до возбуждения уголовного дела в условиях, не терпящих отлагательства (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Однако следователь, игнорируя требования ч. 5 ст. 165 УПК РФ, не уведомил суд о производстве осмотра жилища и не принял меры к проверке законности совершённых им действий, что повлекло к признанию его недопустимым доказательством<sup>7</sup>.

Особым условием осуществления всех следственных действий, производимых в исключительных случаях при неотложных обстоятельствах, является легитимная возможность их производства в ночное время (ч. 3 ст. 164 УПК РФ).

Обыск в жилище установлен ст. ст. 164, 166 и 182 УПК РФ, а личный обыск дополнительно – ст. 184 УПК РФ. Изначально субъект расследования предъявляет постановление присутствующим лицам и предлагает добровольно выдать объекты, имеющие значение для уголовного дела. При самостоятельной выдаче предметов и документов лицом, в чьём жилище планируется производство обыска, поисковые действия могут не проводиться. Однако в судебной практике такой вариант реализуется редко. Как замечает коллектив авторов (В. Н. Григорьев, В. Н. Яшин и др.), при добровольной выдаче всех предметов и документов, указанных в постановлении, и отсутствии оснований предполагать подмену таковых – права производить обыск у следователя нет [12, с. 213].

В протоколе следователь (дознатель) фиксирует сам ход проведения обыска и его ре-

зультаты (основание производства, цель обыска, отметка о предъявлении постановления участвующим лицам, предложение о добровольной выдаче объектов, информация об обнаруженных и изъятых предметах и документах с описанием индивидуальных признаков, их упаковка и т. п.). При реализации данного следственного действия следует обеспечить участие лица, в жилище которого производится обыск, или одного из совершеннолетних членов его семьи [13, с. 43]. При этом перечень лиц, в жилище которых может производиться обыск, не ограничен.

Личный обыск должен производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых (специалиста) того же пола. Копии постановления и протокола вручаются лицу соответственно до начала следственного действия и после него [14, с. 138].

Впоследствии субъект расследования, производивший обыск, обязан передать в районный суд и прокурору уведомление о производстве следственного действия в исключительных случаях, копии постановления о производстве обыска (личного обыска) в случаях, не терпящих отлагательства, протокола обыска (личного обыска) и материалы, подтверждающие обоснованность реализации рассмотренного вида следственных действий, а суд должен проверить исключительность случая, законность и обоснованность проведённого обыска.

Апелляционная инстанция отменила постановление о признании законным обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, районного суда Белгорода. Основанием для отмены стало отсутствие исключительного случая, так как противоправное деяние, в котором подозревается Ж., было совершено несколькими месяцами ранее до проведения обыска. Также в постановлении суда не приведены фактические данные, указывающие на необходимость безотлагательного проведения обыска<sup>8</sup>.

Порядок производства выемки регулируется ст. 183 УПК РФ. Понятые могут привлекаться по решению следователя, в иных случаях обязательно используются технические средства. Изначально следователь так же, как и при реализации других следственных действий, предъявляет участвующим лицам постановление, предлагает выдать необходимые объекты добровольно. В протоколе указывается – выданы ли предметы, документы добровольно или принудительно; индивидуальные признаки изъятых объектов; возможное сопротивление лица или попытки уничтожить интересующие следствие документы или предметы. После изъятия последних должностное лицо предъявляет протокол участвующим лицам для подписания и предоставляет им копию.

После производства выемки в течение трёх дней следователь (дознатель) обязан передать в суд и прокурору заверенные копии постанов-

<sup>7</sup> Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 30 марта 2011 года по делу № 22-509 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/arODR8IADC6w/> (дата обращения: 17.06.2023).

<sup>8</sup> См.: Обзор судебной практики по уголовным делам за июль 2021 года (подготовлен Белгородским областным судом).

ления о производстве выемки (конкретного вида) в случаях, не терпящих отлагательства, протокола осуществления выемки и копии соответствующих материалов.

Часть 5 ст. 165 УПК РФ предусматривает выемку в жилище, а также выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, что не охватывает все возможные ситуации при неотложной выемке и обыске. Фактически в случае производства указанных следственных действий и обнаружения объектов, составляющих охраняемую законом тайну, включая банковскую [15, с. 11–12], следователь не может легально своевременно изъять их, что способно привести к потере данных доказательств и препятствовать установлению истины по уголовному делу. В связи с этим считаем рациональным выемку и обыск в целях изъятия соответствующих предметов и документов в исключительных случаях внести в перечень следственных действий, подлежащих последующему судебному контролю.

При выявлении объектов, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, в ходе реализации иных действий (осмотр жилища при согласии проживающих лиц и др.) следователем (дознавателем) должна осуществляться их выемка в рамках ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи предусмотрено в законе, однако возможна ситуация, связанная с необходимостью производства неотложного обыска в ломбарде (когда работник предпринял действия к сокрытию необходимых для уголовного дела предметов), вследствие чего появляется реальная потребность в осуществлении обыска в ломбарде в случаях, не терпящих отлагательства.

Тем самым в целях защиты прав граждан и исключения сокрытия или уничтожения предметов и документов, составляющих государственную или охраняемую законом тайну, в том числе банковскую и профессиональную, необходимо на нормативном уровне установить возможность производства обыска и выемки в целях изъятия соответствующих объектов в рамках последующего судебного контроля.

### **Заключение**

Таким образом, при последующем судебном контроле проверяется «исключительность» случая, законность и обоснованность уже реализованного следственного действия, произведённого по постановлению следователя или дознавателя, что связано с обстоятельствами, не терпящими отлагательства. В связи с этим правильным будет изменить действующее название ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия» на «Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий», чтобы наименование включало в себя разновидность как предварительного, так и последующего судебного контроля.

Описанные в статье проблемные моменты относительно ограниченности перечня следственных действий, реализуемых в рамках ч. 5 ст. 165 УПК РФ, и отсутствие указания на проверку судом обоснованности их производства дают основания предложить некоторые изменения в указанную норму и изложить её в следующей редакции:

«В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также обыска и выемки в целях изъятия заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного разрешения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия, протокола следственного действия и иные материалы уголовного дела для проверки законности и обоснованности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность и обоснованность произведённого следственного действия и выносит постановление о его законности и обоснованности или незаконности и необоснованности. В случае если судья признает произведённое следственное действие незаконным и необоснованным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьёй 75 настоящего Кодекса».

Кроме того, для исключения обжалования со стороны заинтересованных лиц требуется внести дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда № 19<sup>9</sup> относительно обязанности суда по уведомлению лиц, конституционные права которых были ограничены следственным действием, произведённым в случае, не терпящем отлагательства, а следователю при производстве неотложных следственных действий, подлежащих судебному контролю, необходимо уведомлять участвующих лиц о возможности подачи в суд ходатайства для участия в судебном заседании для разрешения вопроса о законности и обоснованности произведённого следственного действия, что фиксировать в соответствующем протоколе.

<sup>9</sup> О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_217688/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/) (дата обращения: 20.07.2003).

**Список литературы**

1. *Ложкин В. А.* Предмет и пределы доказывания при реализации предварительного и последующего судебного контроля в уголовном судопроизводстве / Перспективы развития социальной сферы и экономики региона в процессе перехода на инновационный путь развития: материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 10–12 января 2017 года / под науч. ред. С. Л. Ложкиной, Г. А. Куликовой. – Брянск: ООО «Новый проект», 2017. – С. 222–226.
2. *Умярова Р. Р.* О перечне следственных действий, подлежащих судебному контролю в рамках ст. 165 УПК РФ // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 4 (50). – С. 135–138.
3. *Балакишин В. С., Григорьев А. И.* Неотложные следственные действия: понятие и перспективы правового регулирования // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 6. – С. 98–104.
4. *Осипов А. В.* Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия АлтГУ. – 2012. – № 2 (74). – С. 124–128.
5. *Никифорова Х. П.* К вопросу о судебном контроле законности и обоснованности производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности // Вестник ОГУ. – 2015. – № 3 (178). – С. 120–125.
6. *Росинский С. Б.* Следственные действия : монография. – Москва: Норма-Инфра-М, 2023. – 240 с.
7. *Серебров Д. О.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности : монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. – 222 с.
8. *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России : монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. – 332 с.
9. *Адильшаев Э. А.* Проблема участия стороны защиты и иных лиц при проверке судом законности проведенных ввиду неотложности следственных действий как особенность реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в судебном санкционировании // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2011. – № 3. – С. 133–135.
10. *Долгинов С. Д.* Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 3 (5). – С. 58–62.
11. *Яновский Р. С.* Некоторые актуальные вопросы производства осмотра места происшествия в жилище // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 2. – С. 26–29.
12. *Моругина Н. А., Сидорова Е. И.* Обыск: понятие, некоторые виды и особенности производства в современных условиях // Вестник ВИ МВД России. – 2022. – № 3. – С. 245–250.
13. *Серебров Д. О.* Предварительный и последующий судебный контроль при принятии решения о производстве обыска в жилище, личного обыска / Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей. – Вып. 9. – Ч. 2. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2003. – С. 41–49.
14. *Гаджирамазанова П. К., Гасанов М. Ш.* Организация и производство выемки и обыска в уголовном процессе // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 137–140.
15. *Ковтун Н. Н.* Оперативные судебно-контрольные производства, реализуемые по правилам статьи 165 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2010. – № 1 (61). – С. 8–16.

**References**

1. *Lozhkin V. A.* Predmet i predely dokazyvaniya pri realizatsii predvaritel'nogo i posleduyushchego sudebnogo kontrolya v ugovolnom sudoproizvodstve / Perspektivy razvitiya sotsial'noy sfery i ekonomiki regiona v protsesse perekhoda na innovatsionnyy put' razvitiya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Bryansk, 10–12 yanvarya 2017 goda / pod nauch. red. S. L. Lozhkinoy, G. A. Kulikovoy. – Bryansk: OOO «Novyy proyekt», 2017. – S. 222–226.
2. *Umyarova R. R.* O perechne sledstvennykh deystviy, podlezhashchikh sudebnomu kontrolyu v ramkakh st. 165 UPK RF // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. – 2022. – № 4 (50). – S. 135–138.
3. *Balakshin V. S., Grigor'yev A. I.* Neotlozhnyye sledstvennyye deystviya: ponyatiye i perspektivy pravovogo regulirovaniya // Elektronnoye prilozheniye k «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu». – 2017. – № 6. – S. 98–104.
4. *Osipov A. V.* Normativnaya model' isklyuchitel'nykh sluchayev, pri kotorykh proizvodstvo sledstvennykh deystviy ne terpit otlagatel'stva // Izvestiya AltGU. – 2012. – № 2 (74). – S. 124–128.
5. *Nikiforova Kh. P.* K voprosu o sudebnom kontrole zakonnosti i obosnovannosti proizvodstva sledstvennykh deystviy, ogranichivayushchikh konstitutsionnyye prava i svobody lichnosti // Vestnik OGU. – 2015. – № 3 (178). – S. 120–125.
6. *Rosinskiy S. B.* Sledstvennyye deystviya : monografiya. – Moskva: Norma-Infra-M, 2023. – 240 s.
7. *Serebrov D. O.* Sudebnyy kontrol' za zakonnost'yu i obosnovannost'yu proizvodstva sledstvennykh deystviy, ogranichivayushchikh konstitutsionnyye prava i svobody lichnosti : monografiya. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2006. – 222 s.
8. *Kovtun N. N.* Sudebnyy kontrol' v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii : monografiya. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2002. – 332 s.

9. *Adil'shayev E. A.* Problema uchastiya storony zashchity i inykh lits pri proverke sudom zakonnosti provedonnykh vvidu neotlozhnosti sledstvennykh deystviy kak osobennost' realizatsii printsipa obespecheniya podozrevayemomu i obvinyayemomu prava na zashchitu v sudebnom sanktsionirovanii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». – 2011. – № 3. – S. 133–135.

10. *Dolginov S. D.* Osmotr zhilishcha: ugovolno-protsessual'nyye aspekty // Vestnik Permskogo universiteta. – 2009. – № 3 (5). – S. 58–62.

11. *Yanovskiy R. S.* Nekotoryye aktual'nyye voprosy proizvodstva osmotra mesta proisshestiya v zhilishche // Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2016. – № 2. – S. 26–29.

12. *Morugina N. A., Sidorova Ye. I.* Obysk: ponyatiye, nekotoryye vidy i osobennosti proizvodstva v sovremennykh usloviyakh // Vestnik VI MVD Rossii. – 2022. – № 3. – S. 245–250.

13. *Serebrov D. O.* Predvaritel'nyy i posleduyushchiy sudebnyy kontrol' pri prinyatii resheniya o proizvodstve obyska v zhilishche, lichnogo obyska / Problemy yuridicheskoy nauki v issledovaniyakh doktorantov, ad'yunktov i soiskateley. – Vyp. 9. – Ch. 2. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2003. – S. 41–49.

14. *Gadzhiramazanova P. K., Gasanov M. Sh.* Organizatsiya i proizvodstvo vyyemki i obyska v ugovolnom protsesse // Zakon i pravo. – 2021. – №12. – S. 137–140.

15. *Kovtun N. N.* Operativnyye sudebno-kontrol'nyye proizvodstva, realizuyemye po pravilam stat'i 165 UPK RF // Ugovolnyy protsess. – 2010. – № 1 (61). – S. 8–16.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted July 18, 2023; approved after reviewing September 16, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

Научная статья  
УДК 347.948.2  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-181-185

**Василий Юрьевич Федорович**  
кандидат юридических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0001-9070-9862>, [fevur@yandex.ru](mailto:fevur@yandex.ru)

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя  
Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

## Особенности компетенции судебного эксперта в профилактической деятельности

**Аннотация: Введение.** В связи с трансформациями в методике обучения и профессиональной подготовке специалистов в области судебной экспертизы возникает необходимость обратиться к такой профессиональной компетенции, как способность осуществлять профилактику правонарушений в соответствии со спецификой экспертной деятельности. К тому же обязанности в части осуществления профилактических задач закреплены в должностных инструкциях экспертов, осуществляющих свою деятельность в рамках уголовного и гражданского судопроизводства. Однако в нормативных документах усматривается неопределённость в представлении профилактических рекомендаций со стороны экспертно-криминалистического подразделения.

В практической деятельности решение профилактических задач выносится за рамки производства судебной экспертизы, в связи с этим требуется детальная проработка организационно-методической стороны профессиональной подготовки, а также создание специального курса по экспертной профилактической деятельности.

**Методы.** В процессе работы автором применялись методы анализа нормативных документов (в т. ч. регламентов), сравнительно-правовой, статистический, метод формальной логики.

**Результаты.** По итогам проведенного исследования сделаны выводы о том, что в целях решения имеющихся проблем целесообразно выработать единые научно-методические и организационные подходы путём проведения научных исследований на межведомственном уровне, а также сформировать отдельный специальный курс по экспертной профилактической деятельности.

**Ключевые слова:** судебная экспертиза, эксперт, профессиональные компетенции, экспертные учреждения, профилактическая деятельность

**Для цитирования:** Федорович В. Ю. Особенности компетенции судебного эксперта в профилактической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 181–185; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-181-185.

**Vasily Yu. Fedorovich**  
Cand. Sci. (Jurid.), Docent  
<https://orcid.org/0000-0001-9070-9862>, [fevur@yandex.ru](mailto:fevur@yandex.ru)

*Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot  
12, Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation*

## Peculiarities of the competence of a forensic expert in preventive activities

**Abstract: Introduction.** Due to transformations in the methodology of education and professional training of specialists in the field of forensic expertise, there is a need to pay attention to such a professional competence as the ability to prevent offences in according to the specifics of expert activity. Preventive tasks are fixed in the job instructions of experts carrying out their activities in the framework of criminal and civil proceedings. However, there is uncertainty in the normative documents concerning recommendations of preventive activities to be provided by a forensic expert unit.

In practice, the implementation of preventive tasks is out of the sphere of forensic examination. This requires a detailed analysis of the organisational and methodological side of professional training, as well as the creation of a special course on expert preventive activities.

**Methods.** In the process of research, the author used methods of analysing normative documents (including regulations), comparative legal, statistical, and formal logic methods.

**Results.** Based on the results of the research, the author makes a conclusion that in order to solve the existing issues it is reasonable to develop unified scientific, methodological and organisational approaches by conducting scientific research at the interdepartmental level, as well as to form a separate special course on expert prevention activities.

**Keywords:** forensic expertise, expert, professional competences, expert agencies, preventive activities

**For citation:** Fedorovich V. Yu. Peculiarities of the competence of a forensic expert in preventive activities // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 181–185; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-181-185.

Необходимость совершенствования подготовки специалистов в области судебной экспертизы устанавливается Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где в ст. 11 государственным судебно-экспертным учреждениям одного и того же профиля предписывается осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Кроме того, в ст. ст. 19, 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» данная работа возложена на образовательные организации, осуществляющие свою деятельность в том числе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными государственными требованиями. Таким образом, основными субъектами, отвечающими за научно-методическое обеспечение формирования необходимых компетенций специалистов, являются образовательные и экспертные учреждения, а значит, эта деятельность должна иметь единую организационную и методологическую основу.

В современных условиях методика преподавания проходит путь модернизации. Изменились цели профессионального образования, разрабатываются новые программы подготовки, инновационные подходы в реализации специальных дисциплин через интегрированные образовательные области. Формируются современные концепции образования, основанные на компетентностном подходе [1, с. 8]. Соответствующая трансформация по рассматриваемому вопросу произошла в содержании ФГОС по специальностям 031003 «Судебная экспертиза» (2011), 40.05.03 «Судебная экспертиза» (2016, 2020). Изначально во ФГОС по специальности 031003 «Судебная экспертиза» (2011) наряду с экспертной, технико-криминалистической, информационной, организационно-управленческой, организационно-методической деятельностью изучается и область профилактической деятельности. В нее были включены выявленные на основе анализа и обобщения следственно-оперативной и экспертной практики причины и условия, способствующие совершению правонарушений, разработка предложений, направленных на их устранение. В рамках освоения профессионального цикла специалист должен

приобретать умения по выявлению обстоятельств, способствующих росту преступности, планированию и осуществлению деятельности по профилактике преступлений и иных правонарушений [2, с. 343], в том числе совершаемых самими экспертами [3, с. 35].

Во ФГОС 2016 г. данная позиция сохраняется<sup>1</sup>. Но уже во ФГОС 2020 г. указывается, что в дополнении к основным (правоприменительным, экспертным, технико-криминалистическим, консультационным) типам задач профессиональной деятельности выпускники также могут готовиться к решению задач, включая профилактический тип<sup>2</sup>. Таким образом, профилактическая деятельность становится в рамках изучаемого вопроса факультативной. Тем не менее в квалификационных требованиях к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России<sup>3</sup>, прошедших обучение по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», в рамках реализации профилактических задач определяется профессиональная компетенция как способность осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений в соответствии со спецификой своей экспертной деятельности<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Об утверждении ФГОС ВО по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста): приказ Минобрнауки России от 28 октября 2016 г. № 1342 [Электронный ресурс] // доступ из «Гарант.ру» ИПП : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/71557546/> (дата обращения: 08.08.2023).

<sup>2</sup> Об утверждении ФГОС ВО – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза : приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № [Электронный ресурс] // доступ из «Гарант.ру» ИПП : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/74636600/> (дата обращения: 08.08.2023).

<sup>3</sup> Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 [Электронный ресурс] // доступ из «ГАРАНТ.РУ» ИПП : сайт. – URL: [http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp\\_q1Yq\\_x\\_aPg1fyY8tC-7LnXAuuq8tKk5KPL86\\_wk7XDoNGi31Pzu\\_CQ4o7igv2P4JnhjPOn8ae0zrPLvOu-w3-52fKP8bfnu-G45IHjwQ==](http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_q1Yq_x_aPg1fyY8tC-7LnXAuuq8tKk5KPL86_wk7XDoNGi31Pzu_CQ4o7igv2P4JnhjPOn8ae0zrPLvOu-w3-52fKP8bfnu-G45IHjwQ==) (дата обращения: 08.08.2023).

<sup>4</sup> Квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедших обучение по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (специализация: криминалистические экспертизы), утвержденные министром внутренних дел Российской Федерации от 1 апреля 2021 г.

Анализируя должностные регламенты экспертов экспертно-криминалистического центра МВД республиканского уровня, отметим, что они содержат такую составляющую, как обязанность применять криминалистические средства и методы по заданиям следственных органов и оперативных служб, подразделений дознания органов внутренних дел для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств, обеспечивая их активное использование в выявлении, *предупреждении* (здесь и далее курсив наш – В. Ф.), способствующих раскрытию и расследованию преступлений. Аналогичные обязанности в части осуществления профилактических задач закреплены в должностных инструкциях экспертов других ведомств, осуществляющих свою деятельность в рамках уголовного и гражданского судопроизводства.

В соответствии с основной образовательной программой по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» данная компетенция формируется в ходе преподавания таких учебных дисциплин и практик, как «Теория судебной экспертизы», «Гражданское право, гражданский процесс», «Административная деятельность полиции», «Основы управления в органах внутренних дел», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел», «Криминология», а также на производственной практике по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности. В данном перечне отсутствуют дисциплины по экспертным специальностям, и на это есть свои причины.

Изучение типовых экспертных методик исследования вещественных доказательств<sup>5</sup>, разработанных ЭКЦ МВД России, показало, что в них отсутствует какое-либо указание на решение профилактических задач в рамках производства экспертиз и исследований. В п. 44 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» отмечается, что в случае выявления при производстве экспертиз условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, руководитель организует подготовку предложений, направленных на их устранение, которые оформляются отдельным документом и направляются лицу (органу), назначившему экспертизу<sup>6</sup>. В контексте данного приказа видна некоторая неопределённость в представлении профилактических рекоменда-

ций со стороны экспертно-криминалистического подразделения в лице её руководителя. При этом роль эксперта, непосредственно проводящего экспертизу и лично несущего ответственность за её результаты, остаётся за рамками этого регулирования. Можно только допустить, что такие предложения со стороны эксперта могут возникнуть в рамках проявленной им инициативы, предусмотренной ст. ст. 57, 204 УПК РФ<sup>7</sup>. Однако её реализация предусмотрена в форме заключения в пределах компетенции эксперта, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Такие возможности рассматривались в 60-е годы прошлого столетия и не потеряли своей актуальности сегодня [5, с. 15]. Некоторая самостоятельность вырабатываемой профилактической рекомендации имеет практический смысл, связанный с ограничениями, накладываемыми на эксперта по неразглашению данных предварительного расследования<sup>8</sup>, которые в случае с инициативным изложением вопросов могут не входить в план расследования и далее осложнить деятельность следователя по установлению фактических данных.

Таким образом, в результатах непосредственной деятельности эксперта, а именно, в заключении эксперта, отражающем объективное проведение исследования на строго научной и практической основе *в пределах соответствующей специальности*<sup>9</sup>, всесторонне и в полном объёме, решение профилактических задач выносятся за рамки производства экспертизы, что, на наш взгляд, требует отдельной проработки как с правовой, так и с организационно-методической стороны.

В настоящее время в Российской Федерации система профилактики правонарушений, в том числе формы и методы, полномочия субъектов профилактики продолжают уточняться ведомственными правовыми актами. Одним из таких документов стал приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений», установивший профилактику преступлений и административных правонарушений одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Важно отметить, что приказом определены для использования основные направления обеспечитель-

<sup>5</sup> Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – Москва: ЭКЦ МВД России, 2010. – Ч. I. – 568 с.

<sup>6</sup> Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_55315/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/) (дата обращения: 08.08.2023).

<sup>7</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

<sup>8</sup> Ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

<sup>9</sup> Статья 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // доступ из «Гарант.ру» ИПП : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/12123142/31de5683116b8d79b08fa2d2768e33df6/> (дата обращения: 08.08.2023).

ных мер в соответствии с компетенцией субъекта ведомственной системы профилактики. К ним относятся меры по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, административного, уголовного, уголовно-процессуального характера; оперативно-розыскного характера, в частности, формирование, ведение и использование банков данных криминалистической, экспертно-криминалистической и иной информации о лицах, предметах [6, с. 100] и фактах<sup>10</sup>. Необходимость формирования знаний, умений и навыков использования современных информационно-поисковых систем, инновационных технологий у обучающихся указывается не только в учебно-методической документации основных образовательных программ по специальности

«Судебная экспертиза», но и является предметом изучения многих известных ученых-криминалистов [7–10].

Современное развитие экспертно-криминалистической деятельности определяет возможность расширения реализации профилактической функции и подтверждает необходимость повышения значимости научных исследований и усиления практической эффективности при формировании профессиональных компетенций в решении профилактических задач.

В целях решения имеющихся проблем целесообразно выработать единые научно-методические и организационные подходы путём проведения научных исследований на межведомственном уровне, а также сформировать отдельный специальный курс по экспертной профилактической деятельности.

В курс войдут вопросы теории и истории, изучения правовой регламентации профилактической деятельности, формирования компетенции эксперта (специалиста) в этой области, а также особенности взаимодействия с другими субъектами профилактики правонарушений.

<sup>10</sup> Пункт 33 части 1 статьи 13 и статья 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110165/cdde38fe25c37368ccc014de994e36cf128d5318/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/cdde38fe25c37368ccc014de994e36cf128d5318/) (дата обращения: 08.08.2023).

#### Список литературы

1. Илджев А. А. Дидактическая система компетентностно-ориентированного обучения в образовательных организациях МВД России : монография. – Казань : КЮИ МВД России, 2018. – 404 с.
2. Зуйкова Н. А., Головкин С. А. О пределах компетенции эксперта / Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : сб. науч. трудов. – Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. – С. 343–344.
3. Перепечина И. О. Экспертные ошибки в контексте профессиональной деятельности экспертов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 34–35.
4. Кондратьева А. И. Исследование вещественных доказательств на стадии судебного следствия // Молодой ученый. – 2022. – № 36 (431). – С. 110–112.
5. Никифоров В. М. О пределах компетенции эксперта / Вопросы советской криминалистики : сборник. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. – С. 14–25.
6. Гаврилин Ю. В. О понятии и содержании государственной научно-технической политики в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (криминалистической политики) // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 2. – С. 96–102.
7. Майлис Н. П. Совершенствование судебно-экспертной и дидактической деятельности с использованием инновационных технологий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – Вып. 2. – С. 12–15.
8. Ручкин В. А., Скрынников А. Е. Цифровизация справочно-информационных фондов: современное состояние и вызовы // Судебная экспертиза. – 2021. – № 3 (67). – С. 8–15.
9. Перепечина И. О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК)-диагностики // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 214–219.
10. Россинская Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 85–90.
11. Хрусталева В. Н. К вопросу о содержании профилактической деятельности судебного эксперта // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 237–241.
12. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 5 (57). – С. 31–44.
13. Киселевич И. В. Экспертно-профилактическая деятельность на современном этапе // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 161–164.
14. Несмиянова И. О. Информация как основной фактор профилактической деятельности эксперта-трасолога // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 193–195.
15. Соколова О. А. Некоторые проблемы профилактики в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 213–217.

#### References

1. Ilidzhev A. A. Didakticheskaya sistema kompetentnostno-oriyentirovannogo obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii : monografiya. – Kazan' : KYUI MVD Rossii, 2018. – 404 s.

2. *Zuykova N. A., Golovko S. A.* O predelakh kompetentsii eksperta / Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: nauka, praktika, opyt : sb. nauch. trudov. – Moskva: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya, 2021. – S. 343–344.
3. *Perepechina I. O.* Ekspertnyye oshibki v kontekste professional'noy deyatel'nosti ekspertov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 3. – S. 34–35.
4. *Kondrat'yeva A. I.* Issledovaniye veshchestvennykh dokazatel'stv na stadii sudebnogo sledstviya // Molodoy uchenyy. – 2022. – № 36 (431). – S. 110–112.
5. *Nikiforov V. M.* O predelakh kompetentsii eksperta / Voprosy sovetskoj kriminalistiki : sbornik. – Moskva: Gos. izd-vo yurid. lit., 1951. – S. 14–25.
6. *Gavrilin Yu. V.* O ponyatii i sodержanii gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki v oblasti kriminalisticheskogo obespecheniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti (kriminalisticheskoy politiki) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2022. – № 2. – S. 96–102.
7. *Maylis N. P.* Sovershenstvovaniye sudebno-ekspertnoy i didakticheskoy deyatel'nosti s ispol'zovaniyem innovatsionnykh tekhnologiy // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. – 2015. – Vyp. 2. – S. 12–15.
8. *Ruchkin V. A., Skrynnikov A. Ye.* Tsifrovizatsiya spravochno-informatsionnykh fondov: sovremennoye sostoyaniye i vyzovy // Sudebnaya ekspertiza. – 2021. – № 3 (67). – S. 8–15.
9. *Perepechina I. O.* Nekotoryye novyye vozmozhnosti DNK (RNK)-diagnostiki // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 2. – S. 214–219.
10. *Rossinskaya Ye. R.* Effektivnost' sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti skvoz' prizmu sudebnoy ekspertologii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 2. – S. 85–90.
11. *Khrustalev V. N.* K voprosu o sodержanii profilakticheskoy deyatel'nosti sudebnogo eksperta // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2020. – № 2. – S. 237–241.
12. *Rossinskaya Ye. R.* Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v sudebnom issledovanii komp'yuternykh prestupleniy v usloviyakh tsifrovizatsii // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. – 2019. – № 5 (57). – S. 31–44.
13. *Kiselevich I. V.* Ekspertno-profilakticheskaya deyatel'nost' na sovremennom etape // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2020. – № 2. – S. 161–164.
14. *Nesmiyanova I. O.* Informatsiya kak osnovnoy faktor profilakticheskoy deyatel'nosti eksperta-trasologa // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2020. – № 2. – S. 193–195.
15. *Sokolova O. A.* Nekotoryye problemy profilaktiki v sudebnoy ekspertize // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2020. – № 2. – S. 213–217.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing September 16, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

Научная статья  
УДК 343.132.8  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-186-195

**Юрий Павлович Шкаплеров**  
кандидат юридических наук  
<https://orcid.org/0000-0002-0328-0955>, [shkaplerov@yandex.ru](mailto:shkaplerov@yandex.ru)

*Могилевский институт МВД Республики Беларусь  
Беларусь, 212011, Могилев, ул. Крупской, д. 67*

## **Язык и стиль уголовно-процессуальных документов органов уголовного преследования БССР середины XX столетия**

**Аннотация: Введение.** Изучение истории уголовно-процессуальных институтов позволяет в полной мере осознать их сущность, а также понять логику законодателя, сформулировавшего определённую норму права в том или ином виде. В связи с этим особый научный интерес представляет анализ архивных уголовных дел, исследование которых способствует объективному изучению документального оформления досудебной уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования БССР середины XX в. и его дальнейшей эволюции.

**Целью** данной статьи является изучение документального оформления досудебной уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования БССР середины XX в.

**Методы.** Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (диалектический, дедукции, индукции, анализа, синтеза и др.) и частнонаучных методов (юридико-технический, сравнительно-правовой, эмпирический и др.).

**Результаты.** В ходе проведённого исследования сформулирован вывод о том, что досудебное производство БССР середины XX ст. в некоторой степени было подвержено влиянию дореволюционного законодательства и правоприменительной практики, что нашло отражение как в положениях УПК БССР, так и в деятельности советских органов уголовного преследования. С другой стороны, систематические отступления следователей и дознавателей от архаичных требований советского уголовно-процессуального закона впоследствии привели к трансформации таких действий в нормы права УПК БССР 1961 г. и УПК Республики Беларусь. Кроме того, обращено внимание на сохранение в современной деятельности белорусских органов уголовного преследования правил оформления отдельных процессуальных документов, известных как минимум с начала XX в. В ходе работы над настоящей статьей рассмотрен порядок проведения очной ставки и предъявления для опознания на этапе развития уголовного процесса, когда таковые ещё не рассматривались законодателем в качестве следственных действий.

**Ключевые слова:** БССР, уголовный процесс, досудебное производство, уголовное дело, протоколы процессуальных действий

**Для цитирования:** Шкаплеров Ю. П. Язык и стиль уголовно-процессуальных документов органов уголовного преследования БССР середины XX столетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 186–195; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-186-195.

**Yury P. Shkaplerov**  
Cand. Sci. (Jurid.)  
<https://orcid.org/0000-0002-0328-0955>, [shkaplerov@yandex.ru](mailto:shkaplerov@yandex.ru)

*Mogilev institute of the MIA of the Republic of Belarus  
67, Krupskaya str., Mogilev, 212011, Belarus*

# The language and style of criminal procedure documents of the criminal prosecution bodies of the BSSR of the mid-twentieth century

**Abstract: Introduction.** Studying the history of criminal procedure institutions allows to fully comprehend their essence, as well as to comprehend the logic of the legislator who formulated a certain rule of law in one form or another. In this regard, the analysis of archival criminal cases is of particular scientific interest, the study of which contributes to the objective study of the documentation of the pre-trial criminal procedural activity of the criminal prosecution bodies of the Byelorussian Soviet Socialist Republic (BSSR) of the mid-twentieth century and its further evolution.

**The purpose** of this article is to study the documentation of the pre-trial criminal procedural activities of the criminal prosecution bodies of the BSSR of the mid-twentieth century.

**Methods.** The methodological basis of the research is a combination of general scientific (dialectical, deduction, induction, analysis, synthesis, etc.) and private-scientific methods (legal-technical, comparative-legal, empirical, etc.).

**Results.** In the course of the study, the conclusion was formulated that the pre-trial proceedings of the BSSR in the middle of the mid-twentieth century were to some extent influenced by pre-revolutionary legislation and law enforcement practice, which was reflected both in the provisions of the Criminal Procedure Code of the BSSR and in the activities of the Soviet criminal prosecution bodies. On the other hand, the systematic deviations of investigators and interrogators from the archaic requirements of the Soviet criminal procedure law subsequently led to the transformation of such actions into the norms of the law of the Criminal Procedure Code of the BSSR of 1961 and the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus.

In addition, attention is drawn to the preservation of the rules of registration of certain procedural documents (known at least since the beginning of the twentieth century) in the modern activities of the Belarusian criminal prosecution bodies. In the process of writing the article, the procedure for conducting face-to-face interrogation and the presentation for identification at the stage of development of the criminal process, when they such have not yet been considered by the legislator as investigative actions, is considered.

**Keywords:** BSSR, criminal procedure, pre-trial proceedings, criminal case, protocols of procedural actions

**For citation:** Shkaplerov Y. P. The language and style of criminal procedure documents of the criminal prosecution bodies of the BSSR of the mid-twentieth century // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 186–195; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-186-195.

## Введение

Изучение истории уголовного процесса в целом и его досудебного производства в частности позволяет в полной мере осознать сущность того или иного процессуального института, понять и уяснить логику законодателя, сформулировавшего норму права именно в том виде, в каком она закреплена в тексте нормативного правового акта. Еще в XIX в. Н. И. Ланге отмечал, что изучение права вместе с его историей «пригодно не для удовлетворения только праздного любопытства поклонников старины, но бесполезно и для людей, облеченных властью, как одно из средств к познанию ими в постепенном национальном развитии того общества, среди которого им приходится действовать» [1, с. 1]. При этом особо важным для исследователя представляется отказ от анализа исключительно правовых норм прошлого в отрыве от изучения правоприменительной деятельности. В связи с этим безусловный интерес для уголовно-процессуальной науки представляют материалы архивов. В ходе работы над настоящей публикацией нам удалось ознакомиться с уголовными делами архива УВД Могилевского областного исполнительного комитета 40-х годов XX века. Этот исторический период интересен тем, что на его примере можно рас-

смотреть реализацию на практике уже устоявшегося уголовно-процессуального закона БССР, не обременённого упрощениями, обусловленными внесудебными репрессиями конца 1930-х годов и, с другой стороны, ещё не подвергшегося веяниям реформ конца 1950-х – начала 1960-х годов. Также в это послевоенное время уголовно-процессуальные отношения ещё не были загромаждены бюрократическим влиянием, известным в наши дни, когда логика предварительного расследования иногда обусловлена не положениями УПК, а требованиями руководства подразделения, ведомства.

Необходимо также отметить, что изучение истории досудебного производства на белорусских территориях после Октябрьской революции и до вступления в силу УПК БССР 1960 г. на монографическом и диссертационном уровнях в Беларуси фактически не проводилось. Исключение из сказанного составляют труды Л. И. Василевского [2] и И. И. Мартинович [3], но в первом из них анализируется эволюция досудебного производства России и лишь в редких случаях автор затрагивает специфику развития белорусских уголовно-процессуальных отношений, а во втором в большей степени рассматривается проблематика судостроительства и судебных стадий уголовного процесса. В то же время,

несмотря на недостаточное внимание со стороны белорусской уголовно-процессуальной доктрины, в последнее десятилетие в Российской Федерации вышло несколько фундаментальных работ, подготовленных коллективами авторов, посвящённых исследованию истории ряда процессуальных институтов, в том числе под редакцией Д. О. Серова, А. В. Федорова [4], а также И. В. Смольковой [5]. Однако в данных трудах в силу объективных причин не анализируются архивные уголовные дела из Беларуси.

Таким образом, целью настоящей публикации является изучение документального оформления досудебной уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования БССР середины XX в. Для достижения обозначенной цели представляется целесообразным решить следующие задачи: рассмотреть регламентацию процессуальных отношений в УПК БССР, а также правоприменительную деятельность органов уголовного преследования Советской Белоруссии в 40-е годы XX в.; на основе изучения архивных уголовных дел назвать проблемы и отступления от положений уголовно-процессуального закона правоприменителей на указанном историческом этапе; проследить влияние названных аспектов на современное нормативное регулирование и практику деятельности белорусских органов уголовного преследования.

### Методы

Методологическая основа настоящей публикации представлена как общенаучными (диалектический, дедукции, индукции, анализа, синтеза, сравнительный и т. п.), так и частнонаучными методами. Юридико-технический метод применялся в ходе анализа положений нормативных актов, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность середины XX в. В свою очередь изучение архивных уголовных дел позволило проследить реализацию требований уголовно-процессуального закона на практике, определить имевшиеся проблемы правоприменителей, а также выявить некоторые нарушения требований УПК БССР на обозначенном этапе эволюции досудебного производства.

### Результаты

Первые десятилетия существования БССР для её уголовно-процессуальной сферы характеризовались тем, что на территорию данного государства распространялось действие УПК РСФСР 1922 г.<sup>1</sup> и сменившего его УПК РСФСР 1923 г.<sup>2</sup> Изначально белорусский законодатель,

образно выражаясь, лишь заменил аббревиатуру РСФСР на БССР. Однако в середине 1920-х годов и в последующем с внесением в УПК БССР существенных корректировок он приобрёл определённые отличия от российского уголовно-процессуального закона, поэтому в настоящей работе будут подвергнуты анализу как УПК РСФСР 1923 г.<sup>3</sup>, так и УПК БССР 1927 г.<sup>4</sup>

Согласно ст. 22 УПК РСФСР 1923 г., производство по уголовным делам велось на русском языке или на языке большинства населения данной местности. В тех случаях, когда обвиняемый не владел этими языками, ему предоставлялся переводчик. Помимо этого, обвинительное заключение и другие значимые документы подлежали переводу на родной язык обвиняемого. В свою очередь, в ст. 22 УПК БССР в редакции 1927 г. (далее – УПК БССР 1927 г.) вопрос уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования не был урегулирован, так как в ней речь шла о языке уголовного судопроизводства исключительно в суде. Анализ же архивных уголовных дел рассматриваемого периода свидетельствует о том, что фактически предварительное расследование по уголовным делам в БССР велось на русском языке<sup>5</sup>.

Подавляющее большинство изученных архивных уголовных дел систематизированы и подшиты в специально изготовленную типографским способом обложку. В двух случаях дела помещались в самодельную обложку из обычного картона<sup>6</sup>.

Практически во всех делах после рукописной описи находящихся в них документов помещается постановление о возбуждении уголовного дела. Исключение из данного правила составляет лишь одно дело, не только не систематизированное, но и расследованное некачественно «из-за халатно-преступного отношения» (цитата из резолюции на обложке) сотрудника Быховского РО НКВД, в котором названное постановление отсутствует<sup>7</sup>.

<sup>3</sup> Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: [https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK\\_RSFSR\\_1923.pdf](https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf) (дата обращения: 02.08.2023).

<sup>4</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : официальный текст с изменениями на 15 апреля 1957 г. и с приложением систематизированных материалов. – Минск : Редакция научно-технической литературы, 1957. – С. 21.

<sup>5</sup> Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РО МВД Суздаева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 699; Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947; Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944.

<sup>6</sup> Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944; Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734.

<sup>7</sup> Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734.

<sup>1</sup> О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1922. № 5. Ст. 81.

<sup>2</sup> О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1923. № 4. Ст. 41.

Как отмечал в конце 1950-х годов В. А. Стремовский, «Обоснованное возбуждение уголовного дела есть одно из необходимых условий меткости уголовной репрессии, залог успешного выполнения задач советского правосудия» [6, с. 6]. Однако, несмотря на подобные мнения, в УПК РСФСР 1923 г. и, соответственно, в УПК БССР 1927 г. положения, определяющие порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела, были сформулированы противоречиво. Так, УПК РСФСР 1923 г. в гл. VII «Возбуждение производства по уголовному делу» не содержал требований о необходимости вынесения соответствующего постановления, но такое указание, касавшееся исключительно следователя, имелось в ст. 110 гл. IX «Общие условия предварительного следствия» названного УПК. Вместе с тем в 1920-е годы вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела вошло в практику большинства органов дознания [7, с. 39], видимо, в силу применения ими аналогии закона.

Названное постановление на основании п. 13 резолюции I Всесоюзного совещания прокурорско-следственных работников, проходившего 23 апреля 1934 г., и директивного письма Прокурора СССР от 13 августа 1934 г. «О качестве расследования» подлежало утверждению надзирающим прокурором<sup>8</sup> [7, с. 39; 8, с. 100; 9, с. 15]. Однако анализ архивных уголовных дел свидетельствует о том, что постановление сотрудника, производившего дознание, о возбуждении уголовного дела в БССР утверждалось начальником органа дознания и санкционировались прокурором<sup>9</sup>.

В большинстве изученных уголовных дел постановления о возбуждении уголовного дела составлены на бланках, изготовленных типографским способом, в заключительной части которых в отдельных случаях после подписи следователя имеется не всегда заполненная графа «Согласен: нач-к след. отдела \_\_\_\_\_»<sup>10</sup>. То есть инициаторы разработки данных бланков предполагали, что, как и сегодня в Республике Беларусь, при отсутствии соответствующего предписания в уголовно-процессуальном законе наиболее важные решения следователя по материалам и уголовному делу надлежало согласовывать с начальником следственного подразделения.

Вслед за постановлением о возбуждении уголовного дела обычно размещался протокол

осмотра места происшествия, изготовленный чаще всего на нескольких листах рукописным способом. Последние страницы протоколов подписывались всеми участниками следственного действия. Нередко к протоколу прилагалась схема (план) места происшествия<sup>11</sup>.

По делам об убийстве по результатам проведенного судебно-медицинского исследования трупа обязательно составлялся документ, в 1940-х годах не имевший устоявшегося названия, и именуемый: «Акт судебно-медицинской экспертизы»<sup>12</sup>, «Акт судебно-медицинского исследования трупа»<sup>13</sup>, «Акт вскрытия трупа»<sup>14</sup>, «Акт осмотра и вскрытия трупа»<sup>15</sup>, «Протокол вскрытия трупа»<sup>16</sup> или просто «Акт»<sup>17</sup>. Такие исследования проводили врачи районных больниц при помощи младшего медперсонала и в присутствии должностных лиц органа уголовного преследования – следователя, оперуполномоченного. Структурно же акты (протоколы), как правило, состояли из трёх частей: наружный осмотр, вскрытие трупа и заключение.

Анализ архивных уголовных дел свидетельствует о том, что на практике какие-либо постановления о назначении экспертизы не выносились, а заинтересованные участники досудебного производства с процессуальными документами, составленными по результатам их проведения, не знакомились. По крайней мере такие действия следователи и сотрудники ОВД в материалах уголовных дел не фиксировали<sup>18</sup>. И в этом нет ничего удивительного, так как советский законодатель, особо не задававшийся

<sup>11</sup> Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 699. Л. 9; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840. Л. 4.

<sup>12</sup> Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734. Л. 17.

<sup>13</sup> Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 728. Л. 9.

<sup>14</sup> Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 6.

<sup>15</sup> Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 701. Л. 3.

<sup>16</sup> Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944. Л. 9–10.

<sup>17</sup> Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840. Л. 5.

<sup>18</sup> Уголовное дело [б/н] по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705; Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 701; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840; Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 728.

<sup>8</sup> Строгович М. С. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 157.

<sup>9</sup> Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 699. Л. 1; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 1.

<sup>10</sup> Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 728. Л. 1; Уголовное дело № 698 по совершенному наезду на г-на Колосовского Андрея Ивановича от 25 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 769. Л. 1.

вопросом о необходимости разграничения процесса производства судебной экспертизы и процесса реализации специальных познаний вне её [10, с. 161–162], сохранил дореволюционный порядок назначения и проведения экспертизы. Например, согласно ст. 169–171 УПК БССР 1927 г., следователь, дознаватель, приняв решение о назначении экспертизы, вызывали эксперта на допрос, на котором последнему разъяснялась необходимость «...давать заключение строго согласное с обстоятельствами дела и данными тех специальных знаний, для которых» он вызван. Помимо этого, названный участник уголовного процесса предупреждался об ответственности за отказ от дачи заключения либо за дачу ложного заключения и т. д. Но и такой порядок на практике не соблюдался: в материалах уголовных дел нами не найдено ни одного протокола допроса эксперта<sup>19</sup>.

Однако, несмотря на все сказанное относительно нормативного регулирования обозначенного следственного действия, следует обратить внимание на то, что анализируемый период развития уголовно-процессуального законодательства характеризовался в том числе и тем, что в УПК РСФСР 1922 г., а затем в УПК РСФСР 1923 г. и УПК БССР 1927 г. впервые в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны появились термины «эксперт» и «экспертиза» [11, с. 25], хотя законодатель и рассматривал последнюю в качестве некоей специфичной сферы деятельности, не требующей детальной компактной регламентации в УПК, как это было сделано по отношению к другим следственным действиям.

Наиболее распространённой группой документов в исследуемых нами архивных уголовных делах являются протоколы допросов. Исходя из требований законодателя, порядок проведения и фиксации данного следственного действия состоял в следующем. Перед началом допроса следователь, дознаватель должны были удостовериться в личности допрашиваемого лица (ст. ст. 135, 164 УПК РСФСР 1923 г., ст. ст. 135, 162 УПК БССР 1927 г.). Затем обвиняемому разъяснялась сущность обвинения (ст. 135 УПК БССР 1927 г.). В свою очередь, у свидетеля уточнялось его отношение к другим участникам уголовного дела, и он под роспись предупреждался об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 164 УПК БССР 1927 г.). По окончании допроса составлялся протокол следственного

действия, в котором от первого лица и «по возможности, дословно» излагались полученные показания (ст. ст. 138, 165 УПК БССР 1927 г.). Заданные допрашиваемому дополнительные и уточняющие вопросы, а также ответы на них в случае необходимости фиксировались в протоколе буквально (ст. 165 УПК БССР 1927 г.). После этого протокол зачитывался обвиняемому или свидетелю, который имел право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок (ст. ст. 139, 168 УПК БССР 1927 г.). Законодатель предоставлял данным лицам по их просьбе право собственноручно излагать свои показания (ст. ст. 139, 168 УПК БССР 1927 г.). Протокол подписывался допрашиваемым лицом, следователем, дознавателем (ст. ст. 139, 168 УПК БССР 1927 г.), а также иными участвующими в допросе лицами.

Проанализированные нами протоколы допросов (как и многие другие уголовно-процессуальные документы рассматриваемого периода) представляют собой как документы выполненные на формализованных бланках, изготовленных типографским способом, так и рукописные тексты на обычной бумаге, тетрадных листах, листах, вырванных из книг, а также на оборотных сторонах документов немецкой оккупационной администрации. Интересно, что по оформлению протоколы, составленные не на формализованных бланках, визуально очень схожи с современными объяснениями, которые составляют белорусские сотрудники органов уголовного преследования по материалам проверок. В частности, в двух названных процессуальных документах их наименование указывается посредине листа, затем по всей ширине листа приводятся дата и время составления документа, а на следующих строках – сведения о должностных лицах, их составивших. После этого, с выравниванием текста по правому краю листа, приводятся анкетные данные допрошенного (опрошенного) участника досудебной уголовно-процессуальной деятельности. Следующий элемент сравниваемых документов – предупреждение допрашиваемого об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 136 УК БССР (в современных объяснениях – разъяснение содержания ст. 27 Конституции Республики Беларусь и ч. 4 ст. 10 УПК Республики Беларусь относительно того, что никто не должен принуждаться к даче объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников), выполненное во всю ширину листа, с подписью соответствующего участника досудебного производства. Вслед за вводной частью протокола следуют основная и заключительная, представляющие собой изложение показаний (объяснений) во всю ширину листа, завершающееся записью о том, что допрашиваемое (опрашиваемое) лицо ознакомлено с содержанием протокола, удостоверенной подписями всех участников процессуального действия. Обращает на себя внимание также тот факт, что в изученных уголовных делах каждая страница протокола подписывалась допрашиваемым, хотя в законе такого требования не со-

<sup>19</sup> Уголовное дело [б/н] по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. – Ф. 10. Д. 734; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. Ф. 10. Д. 705; Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. – Ф. 10. Д. 701; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. – Ф. 10. Д. 840; Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. Ф. 10. Д. 728.

держалось. Здесь важно отметить, что и в начале XIX в. [12, с. 37], и в начале XX в. протоколы допросов на белорусских территориях оформлялись аналогично<sup>20</sup>. Таким образом, можно констатировать, что оформление протоколов допросов на неформализованных бланках образца начала – середины XX в. сохранилось в белорусской досудебной уголовно-процессуальной деятельности до наших дней без каких-либо существенных изменений.

УПК БССР не содержал положений, регламентирующих особенности допроса несовершеннолетних. В 20-е годы XX в. этот изъян в своих циркулярах пытался устранить НКЮ РСФСР, который указывал, что все процессуальные действия с участием несовершеннолетних необходимо было проводить с ведома и с участием их законных представителей. А в 1935 г. уже Прокуратура СССР требовала обязательного присутствия при допросе несовершеннолетних их родителей или опекунов, а также врача и педагога<sup>21</sup>. Анализ соответствующих протоколов, подшитых в архивные уголовные дела, свидетельствует о том, что в практической деятельности эти указания в целом исполнялись<sup>22</sup>.

Наравне с протоколами допросов довольно частыми процессуальными документами в изученных делах являются протоколы очных ставок. Необходимо отметить, что порядок проведения данного процессуального действия в уголовно-процессуальном законе не регламентировался, оно просто называлось в ст. ст. 137, 163 УПК БССР 1927 г. Тем самым советский законодатель незначительно развил положения ст. 452 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., указав лишь, что очная ставка могла проводиться между свидетелями, обвиняемыми, обвиняемыми и свидетелями. В то же время названное процессуальное действие в доктрине и практической деятельности рассматривалось как «особый вид допроса», который проводился «в случае резкого противоречия в показаниях об одном и том же факте» между указанными участниками уголовного процесса. А изложенный в локальных правовых актах<sup>23</sup>, специальной и учебной литературе процессуальный порядок её проведения не отличался от дореволюционного: даже протокол очной ставки рекомендовалось вести «путем записи в левой половине листа ответов, данных одним допрашиваемым, а в правой по-

ловине – ответов другого допрашиваемого»<sup>24</sup>. Такие варианты протоколов встречаются в изученных уголовных делах<sup>25</sup>. И все же протоколы чаще всего велись в том виде, какой они имеют в наши дни: в формате последовательного изложения вопросов и ответов на них<sup>26</sup>. Неопределённость в законодательном регулировании порождала и неопределённость в правоприменении, свидетельствуя чему – отсутствие единых подходов не только к формату изложения показаний лиц, между которыми проводилась очная ставка, но и в целом к наименованию соответствующих протоколов. В частности, в архивных уголовных делах наравне с протоколами очных ставок<sup>27</sup> имеются и протоколы допроса на очной ставке<sup>28</sup>.

Наравне с очной ставкой одной из разновидностей допроса в исследуемом историческом периоде, как и во времена действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., считали также предъявление для опознания, подтверждением чему выступают слова М. А. Чельцова-Бебутова: «В УПК нет иных процессуальных форм, кроме форм допроса свидетеля, которые следователь может применить, производя акт предъявления»<sup>29</sup>. В связи с активным проведением этого процессуального действия в ходе производства по уголовным делам Прокуратурой СССР были разработаны соответствующие рекомендации порядка предъявления для опознания<sup>30</sup>.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что по результатам указанного процессуального действия в обязательном порядке составлялся протокол, именуемый, к примеру, «Протокол предъявления опознания»<sup>31</sup>, «Протокол опознания»<sup>32</sup>, «Протокол предъявления»<sup>33</sup> или просто «Протокол»<sup>34</sup>, т. е. не имев-

<sup>20</sup> Дело № 47 по обвинению Василия Кондратьевича Корбана в краже лошади у Василия Кирпича от 20 января 1919 г. // Государственный архив Минской области. Ф. 439. Оп. 1. Д. 32. Л. 35.

<sup>21</sup> Чельцов-Бебутов М.А. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд. тип. «Печатный двор», 1948. – С. 302.

<sup>22</sup> Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 701. Л. 7.

<sup>23</sup> Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев – Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 33.

<sup>24</sup> Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие / под. ред. Г. Н. Александрова, С. Я. Розенбланта. – Москва: Госюриздат, 1955. – С. 148; Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд. тип. «Печатный двор», 1948. – С. 386.

<sup>25</sup> Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 705. Л. 28.

<sup>26</sup> Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 947. Л. 36.

<sup>27</sup> Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 705. Л. 28, 30.

<sup>28</sup> Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 947. Л. 36.

<sup>29</sup> Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд. тип. «Печатный двор», 1948. – С. 387–388.

<sup>30</sup> Опознание личности обвиняемого при расследовании преступлений: метод. письмо, утвержденное Прокурором СССР А. Я. Вышинским. – Москва, 1936. – С. 24–25.

<sup>31</sup> Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 705. Л. 27.

<sup>32</sup> Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РОВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 699. Л. 309, 310, 316–327, 331.

<sup>33</sup> Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РОВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 699. Л. 311, 313, 314, 315, 328, 329, 332; Уголовное дело по убийству неизвестной женщины от 19 сентября 1948 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 765. Л. 15.

<sup>34</sup> Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 944. Л. 24.

ший устоявшегося названия. В изученных протоколах в качестве участников процессуального действия во многих случаях назывались лишь опознающий и сотрудник органа уголовного преследования<sup>35</sup>. Помимо названных лиц указывались также задержанный и какое-либо приглашённое лицо<sup>36</sup>. Нередко опознающие предупреждались об уголовной ответственности по ст. 136 УК БССР за дачу заведомо ложных показаний на дознании и предварительном следствии<sup>37</sup>. Нам не удалось установить ни одного случая проведения предъявления для опознания с участием двух понятых. Видимо, данное обстоятельство можно объяснить тем, что в силу отсутствия соответствующего нормативного регулирования должностные лица органов уголовного преследования шли по пути упрощения уголовно-процессуальных процедур. Подтверждением сказанного может служить протокол от 20 декабря 1944 г., составленный следователем прокуратуры Осиповичского района и командантом Осиповичского гарнизона «...о том, что лейтенант т. Дмитриев взял у следователя вещественное доказательство по делу убийства т. Гусева, кинжал, который через посредство командиров в/ч Осиповичского гарнизона и при помощи контрразведки Смерш был предъявлен для опознания на предмет установления владельца данного кинжала». По результатам такого опознания, проводившегося в течение трёх дней, установить собственника холодного оружия не представилось возможным<sup>38</sup>. Завершая рассмотрение проблематики проведения предъявления для опознания, стоит отметить, что в практической деятельности довольно часто должностные лица, ведущие досудебное производство, осуществляли фактическую демонстрацию допрашиваемому участнику уголовного процесса подлежащего опознанию лица или предмета, что затем отражалось в протоколе допроса<sup>39</sup>.

Помимо указанного ранее в качестве ещё одной группы распространённых процессуальных документов в архивных уголовных делах можно назвать документы, фиксирующие ход и результаты обыска. Юридическим основанием

для его проведения согласно ст. 175 УПК БССР 1927 г. выступало мотивированное постановление либо предусмотренный ведомственными инструкциями ордер<sup>40</sup>. Последний составлялся в случаях, когда обыск проводился сотрудниками милиции по поручению руководящих должностей лиц<sup>41</sup>. Правом выдачи ордеров в городах наделялись начальники отделений милиции и начальники розыскных отделений, а также их помощники. В свою очередь, в районах аналогичным правом обладали начальники районных отделений и их помощники, «а также и высшие, в порядке подчинённости, должностные лица». Ордер санкционировался прокурором. В сельской местности, в населённых пунктах, расположенных на значительном удалении от районных управлений милиции, а в исключительных ситуациях – и в иных местах, при расследовании по горячим следам, в случаях, не терпящих отлагательства, работники милиции могли проводить обыск и без ордера, но с обязательным вынесением мотивированного постановления и при условии непереманного присутствия при этом председателя или члена сельсовета<sup>42</sup>.

Вышеприведённые правила в полной мере соблюдались на практике, свидетельством чему являются проанализированные материалы архивных уголовных дел. В качестве ремарки целесообразно лишь отметить, что в 1940-е годы постановления (ордера) и протоколы обысков составлялись как на бланках, изготовленных типографским способом, так и на обычной бумаге различного формата. Понятые же являлись непереманными участниками всех обысков, результаты которых нашли отражение в изученных делах.

УПК РСФСР 1923 г., как и УПК БССР 1927 г. не содержал подробной регламентации задержания подозреваемого. Таковая имелась в локальных правовых актах соответствующих ведомств, например, НКВД. В частности, согласно «Инструкции Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний» 1926 г. при задержании подозреваемого органы дознания во всех случаях были обязаны составить протокол задержания<sup>43</sup>, хотя в практической деятельности в материалы уголовных дел довольно часто помещались не протоколы, а «корешки протоколов задержания»<sup>44</sup>. В соответствии со ст. 104 УПК БССР 1927 г. обо всех случаях задержания подозреваемого в преступлении,

<sup>35</sup> Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 699. Л. 309, 310.

<sup>36</sup> Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 27.

<sup>37</sup> Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 699. Л. 309, 310;

<sup>38</sup> Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944. Л. 24.

<sup>39</sup> Громов В. У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. – 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». – Москва: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. – С. 212; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 14, 15, 31.

<sup>40</sup> Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев-Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 14–15.

<sup>41</sup> Громов В. У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. – 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». – Москва: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. – С. 212.

<sup>42</sup> Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев-Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 14–15.

<sup>43</sup> Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев-Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 9.

<sup>44</sup> Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947. Л. 45.

производство по факту совершения которого осуществлялось в форме предварительного следствия, орган дознания в течение 24 часов обязывался сообщить следователю или участковому прокурору. Обязательным элементом проанализированных нами протоколов задержания является отражение в них результатов личного обыска, произведённого исключительно с участием понятых<sup>45</sup>.

Учитывая специфику уголовных дел, хранящихся в архиве УВД Могилевского облисполкома (это дела, не направленные в суд), в большинстве из них в качестве заключительных документов выступают постановления о приостановлении производства по делу либо о прекращении производства по нему. При этом интересно, что согласно нормам УПК БССР 1927 г. (ст. 205), а также УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. решение о приостановлении производства по уголовному делу должен был принимать суд путём вынесения определения. Однако на практике следователи, прокуроры и дознаватели сами принимали такие решения и оформляли их постановлением<sup>46</sup>. При этом ни в учебной, ни в научно-практической литературе такой подход не оспаривался<sup>47</sup>, а директивой Прокуратуры СССР названные постановления предписывалось утверждать у надзирающих прокуроров [13, с. 22].

Что касается решений о прекращении производства по уголовному делу, то в соответствии со ст. 203 УПК БССР 1927 г., сохранившей преемственность с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., о прекращении предварительного следствия следователь составлял постановление, которое препровождал прокурору для передачи его в суд. Последний при согласии с принятым решением в распорядительном заседании выносил определение о прекращении дела, а при несогласии либо возвращал его следователю с указанием о необходимости проведения дополнительных процессуальных действий, либо начинал процедуру предания обвиняемого суду. Постановлением ЦИК и СНК БССР от 5 сентября 1930 г. указанный порядок прекращения уголовных дел был упрощён: органам, ведущим расследование, предоставлялось право самим без

участия суда принимать соответствующие решения, но в уголовно-процессуальный закон соответствующие корректировки внесены не были<sup>48</sup>.

Все решения о прекращении производства по уголовному делу на основании указаний Прокуратуры СССР [12, с. 22] принимались следователями и дознавателями с последующим их утверждением начальником органа уголовного преследования и прокурором (в отдельных случаях последний санкционировал такие решения), что подтверждается материалами архивных уголовных дел<sup>49</sup>. Лишь в некоторых случаях в соответствующих реквизитах постановлений отсутствовали подписи названных должностных лиц<sup>50</sup>, что ставит под сомнение законность и обоснованность принятых решений о прекращении производства по уголовному делу. В обозначенном контексте заслуживают внимания слова О. В. Химичевой, которая пишет, что рассматриваемый исторический период (30-50-е годы XX в.) в целом охарактеризовался усилением надзорных полномочий прокурора в отношении следователей, которые не только процессуально, но и организационно стали подчинены ему [14, с. 13–14].

Также представляется интересным обратить внимание на основание к прекращению производства по делу, указанное в ст. 202 УПК БССР 1927 г., а именно – необнаружение виновного. По названному основанию производство по уголовным делам часто прекращалось не в связи с тем, что не были установлены лица, совершившие преступления, а лишь потому, что истек срок предварительного расследования [15, с. 225]. Данное правило распространялось на все уголовные дела вне зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления. Так, например, 20 января 1948 г. оперуполномоченный ОУР УМ УМВД Бобруйской области младший лейтенант милиции Давыдов вынес постановление о прекращении уголовного дела, возбуждённого 1 апреля 1947 г. по факту убийства двенадцатилетнего И. А. Леонова «за необнаружением преступника»<sup>51</sup>.

### Обсуждение и заключение

Резюмируя изложенное, целесообразно сформулировать следующие выводы. Проведенный анализ архивных уголовных дел свидетель-

<sup>45</sup> Уголовное дело по убийству неизвестной женщины от 19 сентября 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 765. Л. 22.

<sup>46</sup> Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944. Л. 54; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840. Л. 14.

<sup>47</sup> Громов В. У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. – 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». – Москва: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. – С. 238; Настольная книга следователя / под. общ. ред. Г. Н. Сафонова. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1949. – С. 597; Строгович М. С. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 203.

<sup>48</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: официальный текст с изменениями на 15 апреля 1957 г. и с приложением систематизированных материалов. – Минск: Редакция научно-технической литературы, 1957. – С. 4, 34.

<sup>49</sup> Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 62; Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 701. Л. 42; Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947. Л. 45; Уголовное дело по убийству неизвестной женщины от 19 сентября 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 765. Л. 37.

<sup>50</sup> Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734. Л. 24.

<sup>51</sup> Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947. Л. 82.

ствуется о том, что досудебное производство на белорусских территориях в обозначенный исторический период велось на русском языке.

Производство по материалам и уголовным делам в БССР в 40-е годы XX столетия в немалой степени сохранило следы нормативного регулирования и соответствующей практики дореволюционного периода истории уголовного процесса. В качестве таковых можно назвать закреплённый в УПК БССР порядок назначения и проведения экспертизы, а также процедуру приостановления и прекращения производства по уголовному делу. Вместе с тем, необходимо акцентировать внимание на том, что практика применения дознавателями и следователями данных норм не соответствовала требованиям законодателя и в 1961 г. сформировавшийся де-факто порядок деятельности правоприменителей был включён в содержание нового уголовно-процессуального закона. В обозначенном контексте следует обратить внимание и на имевший место на практике подход, согласно которому при отсутствии соответствующего нормативного предписания каждая страница протокола допроса подписывалась допрашиваемым лицом. Этот подход был известен и в предыдущие периоды развития уголовного

процесса, в том числе в начале XIX в., а сегодня является нормой права, закреплённой в ч. 6 ст. 218 УПК Республики Беларусь. Свое отражение в ст. 212 УПК Республики Беларусь нашли правила фиксации в протоколе задержания результатов личного обыска, проведённого с участием понятых при задержании подозреваемого, соблюдаемые правоприменителями в 40-е годы XX в., но не отражённые в действовавшем на тот период УПК БССР.

Научный интерес представляет также сохранение формы протоколов допросов, составленных не на формализованных бланках в рассматриваемый исторический период, до настоящего времени. Такое оформление в наши дни при отсутствии соответствующих нормативных требований применяется сотрудниками ОВД при составлении объяснений по материалам проверок заявлений и сообщений о преступлениях.

Проведённое исследование, помимо прочего, позволяет уяснить картину развития очной ставки и предъявления для опознания до их включения в уголовно-процессуальный закон в качестве следственных действий, когда в практической деятельности существовало несколько вариантов их проведения и оформления.

#### Список литературы

1. Ланге Н. И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). – Санкт-Петербург : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1884. – 248 с.
2. Василевский Л. И. Ретроспективный анализ становления и развития института предварительного расследования : монография. – Минск : НО ООО «БИС-С», 2002. – 125 с.
3. Мартинович И. И. Избранные труды. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. – 560 с.
4. История следствия в России : монография / под общ. ред. Д. О. Серова, А. В. Федорова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 280 с.
5. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. И. В. Смольковой. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 392 с.
6. Стрёмовский В. А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / под ред. М. М. Гродзинского. – Москва : Госюриздат, 1958. – 136 с.
7. Голунский С. А. О возбуждении уголовного преследования // Социалистическая законность. – 1936. – № 2. – С. 38–42.
8. Савицкий В. М. Вопросы расследования преступлений в связи с проектом УПК РСФСР // Советское государство и право. – 1958. – № 8. – С. 99–105.
9. Швед А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь. – Минск : Харвест, 2007. – 432 с.
10. Гусев А. В. Дифференциация механизма реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 160–163.
11. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. – Москва : Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
12. Шкаплеров Ю. П. Досудебное производство в уголовном судопроизводстве России XIX – начале XX столетия : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 168 с.
13. Васильев А. Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием // Социалистическая законность. – 1953. – № 9. – С. 21–24.
14. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. – Москва : Юнити-Дана, 2004. – 287 с.
15. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. – Москва : Госюриздат, 1962. – 255 с.

#### References

1. Lange N. I. Drevneye russkoye ugotovnoye sudoproizvodstvo (XIV, XV, XVI i poloviny XVII vekov). – Sankt-Peterburg : Tip. i khromolit. A. Transhelya, 1884. – 248 s.
2. Vasilevskiy L. I. Retrospektivnyy analiz stanovleniya i razvitiya instituta predvaritel'nogo rassledovaniya : monografiya. – Minsk : NO ООО «BIS-S», 2002. – 125 s.

3. *Martinovich I. I.* Izbrannyye trudy. – Minsk : Redaktsiya zhurnala «Promyshlenno-torgovoye pravo», 2016. – 560 s.
4. *Istoriya sledstviya v Rossii : monografiya / pod obshch. red. D. O. Serova, A. V. Fedorova.* – Moskva : Yurlitinform, 2017. – 280 s.
5. *Ocherki razvitiya rossiyskogo ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva / pod nauch. red. I. V. Smol'kovoy.* – Moskva : Yurlitinform, 2011. – 392 s.
6. *Stremovskiy V. A.* Predvaritel'noye rassledovaniye v sovetskom ugovolnom protsesse / pod red. M. M. Grodzinskogo. – Moskva : Gosyurizdat, 1958. – 136 s.
7. *Golunskiy S. A.* O vzbuzhdenii ugovolnogo presledovaniya // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. – 1936. – № 2. – S. 38–42.
8. *Savitskiy V. M.* Voprosy rassledovaniya prestupleniy v svyazi s proyektom UPK RSFSR // *Sovetskoye gosudarstvo i pravo.* – 1958. – № 8. – S. 99–105.
9. *Shved A. I.* Aktual'nyye voprosy vzbuzhdeniya ugovolnogo dela v Respublike Belarus'. – Minsk : Kharvest, 2007. – 432 s.
10. *Gusev A. V.* Differentsiatsiya mekhanizma realizatsii spetsial'nykh poznaniy v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // *Obshchestvo i pravo.* – 2009. – № 2. – S. 160–163.
11. *Makhov V. N.* Ispol'zovaniye znaniy svedushchikh lits pri rassledovanii prestupleniy : monografiya. – Moskva : Izd-vo RUDN, 2000. – 296 s.
12. *Shkaplerov Yu. P.* Dosudebnoye proizvodstvo v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii XIX – nachale XX stoletiya : monografiya. – Moskva : Yurlitinform, 2023. – 168 s.
13. *Vasil'yev A.* Voprosy prokurorskogo nadzora za predvaritel'nym sledstviyem i doznaniyem // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. – 1953. – № 9. – S. 21–24.
14. *Khimicheva O. V.* Kontseptual'nyye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva : monografiya. – Moskva: Yuniti-Dana, 2004. – 287 s.
15. *Galkin B. A.* Sovetskiy ugovolno-protsessual'nyy zakon. – Moskva: Gosyurizdat, 1962. – 255 s.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted August 24, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

# Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 37

doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-196-201

**Леонид Леонидович Грищенко**

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-1389-1928>, [grishenko@mail.ru](mailto:grishenko@mail.ru)

**Инна Сергеевна Скляренко**

доктор педагогических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-9520-6797>, [ic-k@mail.ru](mailto:ic-k@mail.ru)

**Мария Александровна Благовещенская**

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0009-0005-4395-5514>, [bmatula@yandex.ru](mailto:bmatula@yandex.ru)

*Академия управления МВД России*

*Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8*

## **Педагогическое сопровождение в деятельности руководителя органа внутренних дел**

**Аннотация: Введение.** В статье определяется значимость педагогического аспекта деятельности руководителя органа внутренних дел Российской Федерации. Авторы акцентируют внимание на том, что для эффективного осуществления руководителем органов внутренних дел педагогических функций, реализующих педагогическое сопровождение управленческой деятельности, ему следует сформировать педагогическую компетентность. При этом особое внимание уделяется педагогическому стимулированию, представленному как процесс применения внешних стимулов, взаимодействующих с мотивами и внутренними установками личности.

**Методы исследования** – диалектический подход к рассматриваемой проблематике с использованием общих и частных методов научного познания, таких как: системно-структурный, догматический, логический, а также иные методы.

Авторы представляют результаты анонимного анкетирования, проведенного среди сотрудников органов внутренних дел, по изучению их отношения к применяемым методам мотивации служебно-профессиональной деятельности, которые обосновывают необходимость создания методики осуществления педагогического сопровождения деятельности руководителя органа внутренних дел.

дел любого уровня. В данном исследовании приняли участие 250 сотрудников органов внутренних дел: 80 человек – руководители различного уровня, 170 человек – подчиненные. Согласно анкетным данным, из числа респондентов, занимающих руководящие должности (в возрасте от 35 до 47 лет), 64 % – мужчины, 36 % – женщины. Сотрудники из числа подчиненных (в возрасте от 23 до 37 лет): 72 % – мужчины, 28 % – женщины.

**Результаты:** В заключение делается обоснованный вывод о значении и необходимости владения методикой педагогического сопровождения в деятельности руководителя органов внутренних дел.

**Ключевые слова:** руководитель, подчиненный сотрудник, педагогическое сопровождение, компетентность, компетенция, деятельность руководителя

**Для цитирования:** Грищенко Л. Л., Скляренко И. С., Благовещенская М. А. Педагогическое сопровождение в деятельности руководителя органа внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 196–201; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-196-201.

**Leonid L. Grishchenko**

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-1389-1928>, [grishchenko@mail.ru](mailto:grishchenko@mail.ru)

**Inna S. Sklyarenko**

Dr. Sci. (Ped.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-9520-6797>, [ic-k@mail.ru](mailto:ic-k@mail.ru)

**Maria A. Blagoveshchenskaya**

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0009-0005-4395-5514>, [bmatula@yandex.ru](mailto:bmatula@yandex.ru)

*Academy of Management of the MIA of Russia*

*8, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 125993, Russian Federation*

## **Pedagogical support in law enforcement leaders' activity**

**Abstract. Introduction:** The article defines the significance of pedagogy in the work of law enforcement leaders. The authors focus on the fact that in order to implement pedagogical functions and pedagogical support of administrative activity, law enforcement leaders should develop pedagogical competence. In this case, special attention is paid to pedagogical encouragement, described as a process of applying external stimuli that interact with motives and internal attitudes of an individual.

**Research methods:** dialectical approach to the topic with the use of general and specific methods of scientific cognition, such as: system-structural, dogmatic, logical, as well as other methods.

The anonymous questionnaire was conducted among 250 police officers to examine their attitude to the methods of professional activity motivation. 80 respondents were supervisors of different levels and 170 were subordinate officers. The data revealed that 64% of the respondents holding executive positions are men and 36% are women (aged 35 to 47 years). Among the subordinates (aged 23 to 37 years) 72 % are men and 28 % are women. The results indicate the necessity of creating a pedagogical support technique for law enforcement leaders at any level.

**Results:** The study draws a reasonable conclusion about the importance and necessity of a pedagogical support technique mastering the activity of law enforcement leaders.

**Keywords:** leader, subordinate officer, pedagogical support, competence, authority, leader's activity.

**For citation:** Grishchenko L. L., Sklyarenko I. S., Blagoveshchenskaya M. A. Pedagogical support in law enforcement leaders' activity // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 196–201; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-196-201.

### **Введение**

В системе МВД России существуют глубокие связи между педагогической наукой и правоохранительной практикой. Расширение и укрепление этих связей является важным и неотъемлемым аспектом работы органов внутренних дел Российской Федерации [1, с. 127].

Многие задачи, связанные с педагогической деятельностью, включая создание педагогических условий, соблюдение педагогических принципов, применение педагогических мер и методов, имеют прямое отношение к деятельности руководителей органов внутренних дел, то есть предполагают педагогическое сопровождение в их деятельности.

Цель исследования заключается в анализе потребности педагогического сопровождения деятельности руководителя органа внутренних дел.

Задача исследования – обоснование необходимости создания методики педагогического сопровождения деятельности руководителя органа внутренних дел любого уровня.

### **Методы**

В исследовании применялись такие общие и частные научные методы, как аналитический, сравнительный, формально-логический, метод опроса. Эмпирический материал исследования представлен анкетами 250 сотрудников органов внутренних дел.

### **Результаты**

Работы таких ученых, как А. М. Столяренко [14, с. 95], К. М. Левитан [8, с. 167] позволяют нам выделить следующие элементы, входящие в педагогический аспект деятельности руководителей:

- наличие устойчивых нравственных принципов службы, основанных на понятии чести, долга, достоинства и др.;
- понимание значения и целей правоохранительной деятельности;
- признание необходимости непрерывного процесса самообразования и готовности оказывать поддержку сотрудникам в процессе их развития;
- представление перспектив и возможностей карьерного роста.

Суть педагогического сопровождения деятельности руководителя заключается в обеспечении профессионального и личностного развития личного состава, а также повышение его (руководителя) эффективности в роли лидера и организатора деятельности [6, с. 53].

Педагогическое сопровождение предполагает использование целого ряда методов и стратегий, направленных на улучшение практических навыков, расширение знаний руководителя в области управления и правоприменения, а также развитие его лидерских качеств. Помимо этого, педагогическое сопровождение также направлено на повышение профессиональной компетентности руководителя.

Необходимо акцентировать внимание на том, что термины «компетентность» и «компетенция» являются важными понятиями, осо-

бенно в контексте профессиональных навыков и умений. Часто эти термины рассматриваются как взаимосвязанные, но обладающие некоторыми отличительными особенностями. Компетентность обращается к более широкому кругу знаний и умений, в то время как компетенция фокусируется на конкретной области знаний [2, с. 194]. И компетентность, и компетенция являются важными для руководителя органа внутренних дел любого уровня, так как их приобретение и развитие способствует достижению успеха в управленческой деятельности.

Как отмечали в своих трудах В. А. Ермоленко [3, с. 6], Э. Ф. Зеер [4, с. 81], И. А. Зимняя [5, с. 12], Д. А. Махотин, Ю. В. Фролов [15, с. 36], А. В. Хуторской [16, с. 121] и др., компетентность обычно относится к общей способности руководителя решать различные задачи, эффективно применять свои знания, навыки и опыт в различных сферах деятельности. Она подразумевает наличие широкого круга знаний, умения и опыта, которые позволяют руководителю достигать поставленных целей и выполнять свои обязанности на должном уровне.

В свою очередь компетенция более узко ориентирована на специфическую область знаний и навыков. Она описывает уровень владения определёнными знаниями и умениями, необходимыми для выполнения конкретной работы или решения определенных задач. Компетенция обычно является результатом обучения и практики.

В последние годы большое распространение получили научные исследования, в которых в качестве одной из основных компетенций выделяют педагогическую компетентность руководителя органа внутренних дел.

Одним из основных аспектов педагогического сопровождения деятельности руководителя является формирование у него педагогической культуры, позволяющей эффективно воздействовать на подчиненных сотрудников, выстраивать конструктивные взаимоотношения в коллективе и реализовывать общие цели [9, с. 545]. Для этого используются методы обучения коммуникативным навыкам, развития лидерских качеств, а также формирование навыков мотивации и поддержки сотрудников в достижении общих целей.

Так, Н. В. Сердюк делает акцент именно на саморазвитии и самообучении сотрудников органов внутренних дел и мотивационной роли руководителя в этой деятельности [10, с. 8].

Важным элементом педагогического сопровождения является повышение личностной готовности руководителя к выполнению своих обязанностей. С этой целью необходимо привлекать сотрудников психологической службы для проведения психологических тренингов, направленных на развитие личностных качеств, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, эмоциональный интеллект и т. д.

Структуру педагогической компетентности руководителя можно представить состоящей из следующих компетенций:

– педагогическая грамотность: руководитель обладает знаниями и умениями в области педагогики, что позволяет ему эффективно осуществлять профессиональную подготовку подчиненного личного состава к выполнению поставленных задач, в том числе и в особых условиях;

– управленческая компетентность: руководитель должен иметь навыки и знания в области управления персоналом, чтобы эффективно распределять задачи, контролировать их выполнение, а также разрабатывать стратегические планы развития. Он должен уметь мотивировать сотрудников, разрешать конфликты и обеспечивать эффективную командную работу;

– коммуникативная компетентность: руководитель должен обладать навыками эффективного общения, чтобы устанавливать конструктивные отношения с сотрудниками. Важно уметь слушать, высказывать свои мысли и уметь управлять информацией, чтобы обеспечить эффективный обмен данными как внутри подразделений, так и с другими органами власти;

– инновационная компетентность: руководитель должен быть готов к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию;

– этическая компетентность: руководитель должен обладать высокими моральными принципами, этическими нормами и стандартами. Важно обладать чувством ответственности и проявлять заботу о коллективе. Он должен выступать примером для подчиненных сотрудников в соблюдении законов, правил и норм профессиональной этики [13, с. 75].

Данные направления необходимо учитывать при разработке методического обеспечения педагогического содержания управленческой деятельности в целях формирования педагогической компетенции.

Таким образом, успех деятельности руководителя органа внутренних дел связан не только с профессиональными качествами, но и с личностными характеристиками, такими как умение ставить задачи и мотивировать подчиненных сотрудников.

В целях обоснования необходимости создания методики осуществления педагогического сопровождения деятельности руководителя органа внутренних дел любого уровня нами проведен опрос различных категорий сотрудников органов внутренних дел.

В рамках рассмотрения управленческой деятельности руководителей изучены следующие стимулы:

- 1) материальные и нематериальные блага, социальные гарантии;
- 2) стабильность занимаемой должности, карьерные перспективы;
- 3) мотивация «служения обществу» и исполнения долга.

Примерно половина опрошенных сотрудников заявили о проявлении зависимости в своей работе от стажа службы, что говорит о развитии «привычки» к профессиональной деятельности, т. е. долгосрочной мотивации.

Внутренняя мотивированность сотрудника к активности определяется его потребностями, установками, целями и эмоциями. Внешнее стимулирование рассматривается как средство побуждения к труду. Неэффективное осуществление управленческого воздействия может привести к обратной реакции, когда сотрудники начинают сомневаться в смысле своей работы.

Проведя анализ мотивации труда, можно заметить, что при отсутствии развитых систем стимулирования и вознаграждения, сотрудники часто полагаются только на свою внутреннюю мотивацию и ответственность, однако такая ситуация неизбежно приводит к конфликтам и отрицательно сказывается на результате деятельности.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что для руководителей важными факторами мотивации являются получение стабильного дохода – 74 %, возможность самореализации – 62 %, расположение места работы – 57 %, интересная работа – 54 % и возможность профессионального роста – 47 %.

Анализируя вышеприведенные данные, мы приходим к выводу, что в основе любого решения об использовании тех или иных мотивирующих факторов лежат личные представления руководителя об их ценности. При этом в случае отсутствия возможностей материального поощрения другие методы стимулирования, несущие большой педагогический потенциал, не применяются.

Педагогическое сопровождение управленческой деятельности должно помочь руководителям лучше понять мотивацию своего личного состава и развивать навыки оптимального использования различных видов поощрения и стимулирования.

Вызывают интерес и данные о значимых мотивирующих факторах для сотрудников, не занимающих руководящие должности. Наиболее значимым фактором является интерес к служебной деятельности, который указали 86 % респондентов, заработную плату отметили 80 %, возможность самореализации – 56 % респондентов, признание и ощущение значимости в коллективе – 35 % опрошенных сотрудников.

С учетом полученных нами результатов руководители органов внутренних дел всех уровней при ограниченности возможностей материального поощрения сотрудников должны делать акцент на «заинтересованность» личного состава выполняемой работой. Эти аспекты играют ключевую роль в управленческой деятельности [11, с. 76].

Кроме того, исследование результатов опроса выявило различное влияние и применяемых поощрительных мер. Большинство респондентов (90 %) считает премиальные выплаты наиболее эффективным видом поощрения, что совершенно не удивительно. Однако интересно отметить, что для 89 % опрошенных мотивирующим эффектом обладает награждение почетной грамотой МВД России. Отметим, что разница между ними составляет всего 1 %, и это

дает нам повод усомниться в приоритетности только материального стимула.

Исходя из этих данных, мы приходим к выводу, что налицо чередование как материальных, так и нематериальных видов поощрения, что свидетельствует об их безусловной эффективности.

Исследование распределения выборки показало, что нематериальные виды поощрений и стимулирования имеют значительный мотивационный потенциал, который не уступает материальным видам.

Вместе с тем существуют некоторые различия в оказываемом мотивационном воздействии. Например, только 5 % руководителей отметили эффективность награждения государственной наградой, в то время как подчиненные сотрудники вовсе не отметили этот вид поощрения. 17 % руководителей и только 6 % подчиненных отметили стимулирующий эффект перевода в более престижное подразделение. 77 % подчиненных сотрудников выделили предоставление дополнительного дня отдыха, как метода стимулирования, но для руководителей это оказалось не столь очевидным – его отметили только 15 % опрошенных.

### **Заключение**

Анализ полученных результатов позволил выявить условия, которые определяют необходимость создания методики педагогического сопровождения деятельности руководителя органа внутренних дел любого уровня.

1. Разнообразие методов мотивации играет важную роль. Необходимо подбирать различные подходы, чтобы поддерживать интерес сотрудников к работе.

2. Сбалансированное использование методов материального и морального стимулирования также является значимым фактором. Такой подход позволяет создать равные возможности для всех сотрудников.

3. Чередование использования методов материального и морального стимулирования также является эффективным подходом, помогающим избежать привыкания к одному виду поощрения и сохранять интерес сотрудников к достижению новых результатов.

4. Необходимо учитывать особенности применения различных видов стимулирования. Их знание поможет эффективнее использовать методы стимулирования.

### **Список литературы**

1. Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом : монография. – Изд. 2-е. – Москва, 2013. – 407 с.
2. Благовецкая М. А. Методологическое обеспечение педагогического содержания управленческой деятельности руководителя органа внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – № 8 (4). – С. 191–200.
3. Ермоленко В. А. Прогнозирование развития системы непрерывного образования в целях создания единого евразийского образовательного пространства // Педагогические науки. – 2014. – № 4. – С. 6–8.
4. Зеер Э. Ф., Степанова Л. Н. Акмеологическая технология прогнозирования индивидуальных профессионально-ориентированных траекторий развития личности студентов // Образование и наука. – 2023. – № 25 (6). – С. 69–98.
5. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7–12.

Очевидно, что успех сотрудника тесно связан с его личной мотивацией и способностью принять правила и нормы деятельности [12, с. 23].

Вместе с тем руководитель должен учитывать педагогические задачи, создавать условия, соблюдать принципы и применять соответствующие меры и методы в своей управленческой деятельности.

Таким образом, повышение эффективности деятельности сотрудников непосредственно зависит от того, насколько педагогический аспект присутствует в деятельности руководителя любого уровня.

Руководитель сегодняшнего дня – это не только профессионал, владеющий спецификой своей работы, но и лидер, психолог, педагог. Руководитель, обладающий педагогическими навыками при работе с личным составом, должен учитывать не только свои функциональные обязанности, но и знать особенности каждого члена команды, создавать благоприятные условия для эффективной работы, учитывая индивидуальность каждого сотрудника, несмотря на возникающие сложности. Стимулирование роста и развития коллектива и отдельных его членов – это одна из основных задач руководителя.

Основной акцент ставится на педагогической компетентности руководителя, его личностных качествах, которые отражают уровень развития его педагогических методов и практик, соответствующих запросам общества, организации и его собственных потребностей в профессиональном росте.

В целом педагогическое сопровождение деятельности руководителя органа внутренних дел играет важную роль в развитии и совершенствовании подчиненного личного состава. Благодаря этому руководитель получает возможность не только успешно выполнять свои обязанности, но и эффективно влиять на работу коллектива и достигать поставленных целей.

Таким образом, управленческая деятельность включает множество аспектов, в том числе наиболее важный – педагогический. Чтобы руководитель любого уровня системы МВД эффективно выполнял педагогические функции в своей деятельности, ему необходимо развивать педагогическую компетентность, то есть овладеть методикой самой управленческой деятельности и методикой педагогического сопровождения в своей работе.

6. Корнеева Л. И. Ключевые компетенции в многоуровневом образовании: языковая составляющая // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2006. – № 9. – С. 111–115.
7. Лебедев О. Е. Компетентный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3–6.
8. Левитан К. М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6 (93). – С. 164–173.
9. Прокубовская А. О., Грибова Т. С. Цифровые технологии в подготовке в управленческий резерв // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы 13-й Международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании и науке НИТО – 2020». – Екатеринбург. – 2020. – С. 542–546.
10. Сердюк Н. В., Тарасов Ю. Ю., Русаков В. К. и др. Формирование профессионально-личностных компетенций в процессе воспитания сотрудников органов внутренних дел : монография. – Омск: Акад. упр. МВД России, 2017. – 239 с.
11. Склярченко И. С. Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов на основе современных педагогических подходов : сборник трудов Международной научно-практической конференции «Взаимодействие науки и общества как современный механизм развития». – Волоколамск. – 2021. – С. 76–79.
12. Склярченко И. С., Мариновская И. Д. Теория и методики воспитания. – Москва: МосУ МВД России, 2013. – 121 с.
13. Столяренко А. М., Сердюк Н. В., Вахнина В. В., Боева О. М., Грищенко Л. Л. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. – 2019. – № 9 (4). – С. 75–89. – DOI: 10.17759/psylaw.2019090406.
14. Столяренко А. М. Социально-психологические факторы педагогики партнерства общества и полиции // Психология и право. – 2017. – № 22 (4). – С. 93–100. doi:10.17759/pse.2017220413.
15. Фролов Ю. В., Махотин Д. А. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 34–41.
16. Хуторской А. В. Почему и как возникла дидактика // Народное образование. – 2020. – № 5 (1482). – С. 119–125.

#### References

1. Afanas'yev V. G. Sotsial'naya informatsiya i upravleniye obshchestvom : monografiya. – Izd. 2-ye. – Moskva, 2013. – 407 s.
2. Blagoveshchenskaya M. A. Metodologicheskoye obespecheniye pedagogicheskogo soderzhaniya upravlencheskoy deyatelnosti rukovoditelya organa vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika. – 2023. – № 8 (4). – С. 191–200.
3. Yermolenko V. A. Prognozirovaniye razvitiya sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v tselyakh sozdaniya yedinogo yevraziyskogo obrazovatel'nogo prostranstva // Pedagogicheskiye nauki. – 2014. – № 4. – С. 6–8.
4. Zeyer E. F., Stepanova L. N. Akmeologicheskaya tekhnologiya prognozirovaniya individual'nykh professional'no-oriyentirovannykh trayektoriy razvitiya lichnosti studentov // Obrazovaniye i nauka. – 2023. – № 25 (6). – С. 69–98.
5. Zimnyaya I. A. Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Eksperiment i innovatsii v shkole. – 2009. – № 2. – С. 7–12.
6. Korneyeva L. I. Klyuchevyye kompetentsii v mnogourovnevnom obrazovanii: yazykovaya sostavlyayushchaya // Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravleniye. – 2006. – № 9. – С. 111–115.
7. Lebedeva O. Ye. Kompetentnostnyy podkhod v obrazovanii // Shkol'nyye tekhnologii. – 2004. – № 5. – С. 3–6.
8. Levitan K. M. Didakticheskiye problemy sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya // Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal. – 2013. – № 6 (93). – С. 164–173.
9. Prokubovskaya A. O., Gribova T. S. Tsifrovyye tekhnologii v podgotovke v upravlencheskiy rezerv // Nauka. Informatizatsiya. Tekhnologii. Obrazovaniye : materialy 13-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Novyye informatsionnyye tekhnologii v obrazovanii i nauke NITO – 2020». – Yekaterinburg. – 2020. – С. 542–546.
10. Serdyuk N. V., Tarasov Yu. Yu., Rusakov V. K. i dr. Formirovaniye professional'no-lichnostnykh kompetentsiy v protsesse vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennikh del : monografiya. – Omsk: Akad. upr. MVD Rossii, 2017. – 239 s.
11. Sklyarenko I. S. Professional'naya podgotovka sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov na osnove sovremennykh pedagogicheskikh podkhodov : sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vzaimodeystviye nauki i obshchestva kak sovremennyy mekhanizm razvitiya». – Volokolamsk. – 2021. – С. 76–79.
12. Sklyarenko I. S., Marinovskaya I. D. Teoriya i metodiki vospitaniya. Moskva: MosU MVD Rossii, 2013. – 121 s.
13. Stolyarenko A. M., Serdyuk N. V., Vakhmina V. V., Boyeva O. M., Grishchenko L. L. Psikhologicheskiye aspekty destruktivnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya // Psikhologiya i pravo. – 2019. – № 9 (4). – С. 75–89. – DOI: 10.17759/psylaw.2019090406.
14. Stolyarenko A. M. Sotsial'no-psikhologicheskiye faktory pedagogiki partnerstva obshchestva i politicii // Psikhologiya i pravo. – 2017. – № 22 (4). – С. 93–100. – DOI: 10.17759/pse.2017220413.
15. Frolov Yu. V., Makhotin D. A. Kompetentnostnaya model' kak osnova otsenki kachestva podgotovki spetsialistov // Vyssheye obrazovaniye segodnya. – 2004. – № 8. – С. 34–41.
16. Khutorskoy A. V. Pochemu i kak vznikla didaktika // Narodnoye obrazovaniye. – 2020. – № 5 (1482). – С. 119–125.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 19.12.2023.

The article was submitted October 16, 2023; approved after reviewing November 8, 2023; accepted for publication December 19, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.  
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

# Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.1

doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-202-211

**Антон Алексеевич Рожков**

кандидат педагогических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-1890-0368>, [anrozkov@mail.ru](mailto:anrozkov@mail.ru)

*Санкт-Петербургский университет МВД России*

*Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1*

## Планирование и содержание воспитательной работы в образовательных организациях системы МВД России

**Аннотация. Введение.** Актуальность темы исследования определена изменениями в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепившими общие требования к организации воспитания обучающихся. В соответствии с данными изменениями возникла необходимость проведения работы по созданию и утверждению типовой рабочей программы воспитания и типового календарного плана воспитательной работы в образовательных организациях системы МВД России.

**Методы исследования.** Автором был использован комплекс общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция).

**Результаты исследования.** Проведен анализ нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих воспитательную работу в образовательных организациях высшего образования. На основе данного анализа и с учетом направленности воспитательной работы в системе МВД России предложена примерная структура и содержание типовой рабочей программы воспитания и типового календарного плана воспитательной работы, изложены правовые, организационные, методологические и методические основы для их разработки. Предложенные методические указания по планированию воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России рекомендуется использовать субъектам образовательного процесса. В статье представлен детализированный перечень мероприятий воспитательной направленности. Выделены модули: патриотическое воспитание, профессиональное воспитание, правовое воспитание, нравственно-этическое воспитание, эстетическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, научно-образовательное воспитание, физическое воспитание, экологическое воспитание. Выделение названных выше модулей обосновано логикой построения воспитательной работы и необходимостью создания воспитательной среды в образовательных организациях системы

МВД России, а также требованиями законодательства в сфере образования и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

**Ключевые слова:** воспитание, воспитательная работа, типовая рабочая программа, типовой календарный план, образовательные организации, МВД России

**Для цитирования:** Рожков А. А. Планирование и содержание воспитательной работы в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 202–211; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-202-211.

**Anton A. Rozhkov**

Cand. Sci. (Ped.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-1890-0368>, [anrozkov@mail.ru](mailto:anrozkov@mail.ru)

*Petersburg University of the MIA of Russia*

*1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

## Planning and content of educational activities and training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

**Abstract: Introduction.** The relevance of the research is determined by amendments to Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation», which fixed general requirements for the organization of educational activities for students. In accordance with these changes, it became necessary to work on the creation and approval of a standard work program for education and a standard calendar plan for educational activities and training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

**Research methods.** The author used a set of general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction).

**The results of the research.** The analysis of regulatory legal acts of the Russian Federation regulating educational activities in educational institutions of higher education is carried out. Based on this analysis and taking into account the orientation of educational activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, an approximate structure and content of a standard work program of educational activities and a standard calendar schedule of educational activities are proposed, as well as legal, organizational, methodological and methodological foundations for their development are outlined. The proposed guidelines for planning educational activities with cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are recommended to be used by members of the educational process. The article presents a detailed list of educational activities. The following modules are highlighted: patriotic education, professional education, legal education, moral and ethical education, aesthetic education, spiritual and moral education, scientific and educational activity, physical education, environmental education. The allocation of the above-mentioned modules is justified by the logic of building educational activities and the need to create an educational environment in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the requirements of legislation in the field of education and moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation.

**Keywords:** education, educational activities, standard work program, standard calendar schedule, educational organizations, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

**For citation:** Rozhkov A.A. Planning and content of educational activities and training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 202–211; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-202-211.

### **Введение**

В условиях возникновения острых противоречий, причинами которых являются трансформации в экономической, политической, правовой и культурной сферах жизни различных стран, крайне важными в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации становятся вопросы воспитания. Политическое руководство страны, осознавая внешние вызовы и угрозы, а также важность воспитания

как социального института, на протяжении последних десятилетий последовательно принимало нормативные правовые акты и вносило изменения в действующие, в целях защиты государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, многонациональной культуры страны и дальнейшего ее развития.

С 1 сентября 2020 г. в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации» были внесены изменения, закрепившие общие требования к организации воспитания обучающихся. В соответствии с данными требованиями воспитание обучающихся при освоении ими основных общеобразовательных программ, образовательных программ среднего профессионального образования, образовательных программ высшего образования (программ бакалавриата и программ специалитета) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется на основе включаемых в такие образовательные программы федеральной рабочей программы воспитания и федерального календарного плана воспитательной работы (при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования), рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых с учетом включенных в примерные образовательные программы, примерных рабочих программ воспитания и примерных календарных планов воспитательной работы<sup>1</sup>.

В соответствии со статьей 12.1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Министерством науки и высшего образования Российской Федерации были разработаны «Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования», которые адресованы организаторам воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования, предназначены для оказания им помощи в практической деятельности по разработке рабочих программ воспитания и календарного плана воспитательной работы<sup>2</sup>.

В соответствии с данными правовыми и организационными изменениями в системе высшего образования МВД России ведется работа по созданию и утверждению типовой рабочей программы воспитания и типового календарного плана воспитательной работы, которые бы представляли собой методическую основу планирования воспитательной работы с обучающимися в образовательных организациях МВД России. В рамках данной статьи предлагается обсудить правовые, организационные, методологические и методические основы работы по их созданию.

<sup>1</sup> О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_358792/?ysclid=lpceata2nc762082844](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/?ysclid=lpceata2nc762082844) (дата обращения: 12.09.2023).

<sup>2</sup> Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 12.09.2023).

### **Методы исследования**

Автором был использован комплекс общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция).

### **Результаты**

Правовой основой при разработке типовой рабочей программы воспитания и типового календарного плана воспитательной работы должны являться следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 42-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел», приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691 «Об утверждении особенностей организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения...».

Типовая рабочая программа воспитания и типового календарного плана воспитательной работы разработаны с целью оказать содействие подразделениям по работе с личным составом и факультетам образовательных организаций системы МВД России при формировании ими структуры и содержания рабочей программы воспитания и календарного плана воспитания для каждого факультета, специальности или направления подготовки. Субъектам образовательной деятельности следует принять во внимание, что рабочая программа воспитания и календарный план воспитательной работы разрабатываются в соответствии с типовыми, являются частью основной профессиональной образовательной программы высшего образования и подготавливаются на весь период обучения курсантов и слушателей.

Типовая рабочая программа воспитания должна включать в себя организационно-методические указания, обеспечивающие последо-

вательное и целенаправленное формирование личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, обладающего высокими гражданскими, профессиональными и нравственными качествами, строго соблюдающего правила профессионального этикета и служебного поведения, способного и готового успешно осуществлять оперативно-служебную деятельность в соответствии с требованиями действующего законодательства<sup>3</sup>.

Содержание типовой рабочей программы воспитания могут составлять: общие положения (концептуально-ценностные основания и принципы организации воспитательной работы в образовательной организации МВД России, методологические подходы к организации воспитательной работы образовательной организации МВД России, цель и задачи воспитательной работы в образовательной организации МВД России), содержание и условия реализации воспитательной работы в образовательной организации МВД России, управление системой воспитательной работы. Типовой календарный план воспитательной работы целесообразно предусмотреть не как самостоятельный документ, а как приложение к типовой рабочей программе воспитания, что обеспечит единство при планировании воспитательной работы в образовательных организациях системы МВД России.

В типовом календарном плане воспитательной работы должно содержаться указание на то, что в каждом календарном плане воспитательной работы следует учесть особенности воспитательной работы с обучающимися по различным специальностям или направлениям подготовки. Следует предусмотреть, что при разработке календарных планов воспитательной работы образовательные организации МВД России имеют право включать не все мероприятия, указанные в типовом календарном плане, а также дополнять их своими мероприятиями. Количество и виды мероприятий для включения в календарный план воспитательной работы определяются необходимостью реализации всех основных направлений воспитательной работы, указанных в типовой программе воспитания.

Воспитательная работа, проводимая с обучающимися в образовательной организации МВД России, – это работа, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе духовно-нравственных, социокультурных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданской ответственности, уважения к памяти защитников

Отечества и подвигам героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде, а также на формирование комплекса профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы.

В основу разработки типовой рабочей программы воспитания и типового календарного плана воспитательной работы могут быть положены следующие методологические подходы: аксиологический или ценностно-ориентированный подход в воспитании (Ю. В. Артюхович, П. П. Блонский, С. И. Гессен, М. А. Ерофеева, М. Р. Илакавичус, П. Ф. Каптерев, А. П. Нечаев, И. А. Сикорский, В. А. Слостенин, И. В. Ульянова, К. Д. Ушинский), который предполагает рассмотрение обучающегося в процессе воспитания как наивысшую ценность общества, формирование у него системы социальных ценностей [7; 12; 17; 18]; системный подход в воспитании (В. Г. Белинский, И. Ф. Герbart, А. Дистервег, М. С. Каган, П. Ф. Каптерев, Я. А. Коменский, Д. Локк, Н. И. Пирогов, А. А. Реан, К. Д. Ушинский), авторы которого указывают на неразрывную связь между воспитанием, обучением и развитием личности, последовательную и регулярную работу, направленную на воспитание обучающихся, подчеркивают важную роль образовательной организации в формировании личности [8; 10; 13; 18]; системно-деятельностный подход в воспитании (А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В. В. Рубцов, Д. Б. Эльконин), который подразумевает построение воспитательной работы на основе вовлечения обучающихся в широкий круг социально и профессионально значимых видов деятельности, при выполнении которых обучающиеся проявляют активность, самостоятельность и творчество [1; 5; 6]; культурологический подход в воспитании (В. И. Андреев, М. М. Бахтин, Е. В. Бондаревская, Н. Б. Крылова, К. Леви-Строс, Н. С. Розов, Н. З. Чавчавадзе, Е. Н. Шиянов), который предполагает решение воспитательных задач на основе культурных традиций, сложившихся в Российской Федерации и органах внутренних дел, направленность воспитания на соответствие поведения особенностям и менталитету нации, на бережное отношение к достижениям культуры [2; 3]; научно-исследовательский подход в воспитании (П. П. Блонский, Н. В. Бордовская, Дж. Дьюи, Э. Паркхерс, А. И. Савенков, И. Ф. Свадковский, М. Н. Скаткин), который основан на обобщении и распространении положительного опыта воспитательной работы, использовании педагогических инноваций в воспитании [4; 14; 16]; проектный подход в воспитании (Дж. Дьюи, У. Килпатрик, В. Ш. Масленникова, Х. Паркерхерст), который подразумевает реализацию комплекса воспитательных проектов в рамках единой программы воспитания [11]; информационный подход в воспитании (В. М. Казакевич,

<sup>3</sup> Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_315838/f921b63a95cad2bebfe06a065f9a281c109bb8f1/?ysclid=lrpceuiocsq433789737](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315838/f921b63a95cad2bebfe06a065f9a281c109bb8f1/?ysclid=lrpceuiocsq433789737) (дата обращения: 12.09.2023).

Л. И. Фишман, В. А. Якунин), который предполагает использование современных информационно-коммуникативных технологий в воспитательной работе, позволяющих повысить ее качество и обеспечить разнообразие [9; 15; 19] и другие. Разработчикам типовой рабочей программы воспитания и типового календарного плана воспитательной работы при планировании своей методической работы следует выделить два или три из указанных методологических подхода и придерживаться их принципов и требований.

При выборе мероприятий воспитательной работы и их направленности для отражения в типовой рабочей программе воспитания и типовом календарном плане воспитательной работы следует принять во внимание не только «общие»<sup>4</sup>, но и специальные задачи воспитательной работы в образовательных организациях МВД России, которыми являются:

- обеспечение понимания и поддержки курсантами и слушателями государственной политики в сфере внутренних дел, решений Президента Российской Федерации, министра внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения законности и правопорядка;

- воспитание курсантов и слушателей в духе преданности своему Отечеству – Российской Федерации, знания и уважения его истории, национальных, культурных и духовных ценностей;

- формирование у курсантов и слушателей высокого правосознания, выражающегося в неуклонном соблюдении положений Конституции Российской Федерации, требований нормативных правовых актов Российской Федерации и МВД России;

- воспитание у курсантов и слушателей чувства гордости за принадлежность к профессии, верности Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, лучшим профессиональным традициям;

- развитие у курсантов и слушателей устойчивой нравственной мотивации к добросовестному труду, повышению образовательного уровня и совершенствованию профессионального мастерства;

- выработка у курсантов и слушателей устойчивых навыков служебного поведения, основанных на строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, требований служебной этики, антикоррупционных стандартов;

- воспитание курсантов и слушателей на героической истории органов внутренних дел, примерах высокого профессионализма, мужества и отваги, проявленных сотрудниками органов внутренних дел.

На основе анализа требований, содержащихся в актах Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации, мы выделили следующие направления воспитательной работы в образовательных организациях МВД России: патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое, эстетическое воспитание<sup>5</sup>, духовно-нравственное, научно-образовательное, физическое и экологическое воспитание<sup>6</sup>. Данные направления рекомендуем включить в типовую рабочую программу воспитания образовательных организаций МВД России (табл. 1).

В соответствии с выделенными направлениями воспитательной работы в образовательных организациях МВД России мы предлагаем включить в типовую календарный план воспитательной работы комплекс мероприятий и представить их в виде модулей:

**Модуль 1. Патриотическое воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: участие курсантов и слушателей в мероприятиях, посвященных празднованию государственных праздников, дней воинской славы и памятных дат, знаменательных событий истории МВД России и образовательной организации; проведение ознакомительных мероприятий, посвященных истории и традициям Российской Федерации, уроков Мужества; участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России патриотической направленности; организацию и проведение мероприятий по защите исторической памяти и историко-культурного наследия Российской Федерации; организацию и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований патриотической направленности; творческих и научных конкурсов патриотической направленности; выставок патриотической направленности с привлечением курсантов и слушателей к их организации и проведению; встреч с ветеранами Великой Отечественной войны и ветеранами боевых действий; встреч с сотрудниками правоохранительных органов, совершившими героические поступки и награжденными государственными наградами Российской Федерации и ведомственными наградами; спортивно-патриотических игр; организацию просмотра курсантами и слушателями художественных и документальных фильмов патриотической направленности (например, «А зори здесь тихие» (1972 г., 2015 г.), «Акция» (1987 г.), «Атыбаты, шли солдаты» (1976 г.), «Битва за Севастополь» (2015 г.), «Блокада» (1974 г., 1977 г.), «Блокпост» (1998 г.), «Брестская крепость» (2010 г.), «В зоне особого внимания» (1977 г.), «В августе 44-го» (2000 г.), «В небе ночные ведьмы» (1981 г.), «Война на западном направлении» (1990 г.), «Где 042-й?» (1969 г.), «Генерал» (1992 г.), «Герой нашего времени» (1965 г., 1966 г.), «Горячий снег» (1972 г.), «Диверсант» (2004 г.), «Если враг не сдается» (1982 г.), «Легенда № 17» (2013 г.), «Ле-

<sup>4</sup> В соответствии с Методическими рекомендациями по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

<sup>5</sup> В соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел».

<sup>6</sup> В соответствии с Методическими рекомендациями по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования.

нинград» (2007 г.), «Майские звезды» (1959 г.), «Молодая Гвардия» (1948 г.), «Мы из будущего» (2008 г.), «На киевском направлении» (1968 г.), «Начальник разведки» (2022 г.), «Нет неизвестных солдат» (1965 г.), «Обратной дороги нет» (1970 г.), «Операция «Апостол» (2008 г.), «Офицеры» (1971 г.), «По законам военного времени» (2015 г.), «По тонкому льду» (1966 г.), «Подвиг разведчика» (1947 г.), «Разведчики» (1968 г.), «Разведчицы» (2013 г.), «Ржев» (2019 г.), «Смерть шпионам» (2007 г., 2012 г.), «Снайпер. Оружие возмездия» (2009 г.), «Сталинград» (2013 г.), «Т-34» (2018 г.), «У опасной черты» (1983 г.), «Утомленные солнцем-2» (2010 г.), «Утомленные солнцем-2: Цитадель» (2011 г.), «Щит и меч» (1968 г.), «28 панфиловцев» (2016 г.) и другие фильмы); участие курсантов в подготовке стенной печати патриотической направленности; организация проведения рассказов (подготовка презентаций) об истории и достопримечательностях своей малой Родины (города, районного центра, села, деревни); участие курсантов и слушателей во всероссийских форумах, акциях, фестивалях патриотической направленности, проводимых образовательными организациями, государственными органами, муниципальными образованиями или общественными объединениями; участие курсантов и слушателей в мероприятиях по реконструкции исторических событий патриотической направленности; организация посещения курсантами и слушателями исторических и военных музеев; участие курсантов и слушателей в траурных церемониях возложения цветов на мемориалах в дни памяти.

**Модуль 2. Профессиональное воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: изучение основ службы в ОВД; проведение ознакомительных мероприятий, посвященных истории и традициям ОВД, образовательной организации МВД России, факультета; участие в торжественных мероприятиях (посвящение в курсанты, вручение служебных удостоверений, зачетных книжек, принятие Присяги сотрудника ОВД, присвоение первого специального звания среднего начальствующего состава, вручение дипломов и нагрудных знаков выпускникам); изучение с младшими командирами основ педагогики и психологии, выработка навыков работы с личным составом; участие курсантов и слушателей в организации и проведении мероприятий, посвященных празднованию профессиональных праздников, памятных и значимых дат (Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, Дня образования Российской полиции, дня образования подразделения, дня образования образовательной организации МВД России, дня образования факультета) и других; вовлечение курсантов в работу общественных формирований вуза (совет образовательной организации (факультета, курса), совет общежития, редколлегия), в детских подшефных учреждениях, творческих коллективах и др.); организация и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований профессиональной направленности; организация и проведение творческих и научных конкурсов профессиональной направленности;

организация и проведение выставок профессиональной направленности; организация и проведение встреч с сотрудниками органов внутренних дел, достигшими высоких показателей в служебной деятельности и награжденных государственными наградами Российской Федерации и ведомственными наградами; участие курсантов в подготовке стенной печати профессиональной направленности; организация посещения курсантами и слушателями музеев (музейных формирований) МВД России; просмотр советских и российских кинофильмов, пропагандирующих позитивный образ сотрудника органов внутренних дел («Будни уголовного розыска» (1973 г.), «Деревенский детектив» (1968 г.), «Ко мне, Мухтар!» (1964 г.), «Ленинград 46» (2015 г.), «Ликвидация» (2007 г.), «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.), «Мой друг Иван Лапшин» (1984 г.), «Огарева, 6» (1980 г.), «Петровка, 38» (1980 г.), «Приступить к ликвидации» (1983 г.), «Противостояние» (1985 г.), «Рожденная революцией» (1974 г.), «Следствие ведут ЗнаТоКи» (1971–1989 гг.), «Статский советник» (2005 г.), «Сыщик Путилин» (2007 г.), «ТАСС уполномочен заявить» (1984 г.), «Трактор на Пятницкой» (1977 г.), «Улица полна неожиданностей» (1957 г.), «Это случилось в милиции» (1963 г.); организация и проведение мероприятий по защите курсантов и слушателей от негативного информационно-психологического воздействия; участие курсантов и слушателей в организации и проведении мероприятий по профессиональной ориентации молодежи, дней открытых дверей образовательной организации; организация и проведение вечеров с приглашением выпускников образовательной организации и действующих сотрудников профильных подразделений; участие курсантов и слушателей в форумах, семинарах, иных образовательных системах с целью повышения профессиональной компетентности, получения новых знаний, умений и навыков.

**Модуль 3. Правовое воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: организацию встреч курсантов и слушателей с работниками прокуратуры и ФСБ России с целью профилактики нарушений служебной дисциплины, совершения противоправных поступков; участие курсантов и слушателей в мероприятиях, посвященных праздникам правовой направленности (Дня юриста в России, Дня Конституции Российской Федерации, Всемирного дня защиты прав потребителей, Всемирного дня книги и авторского права, Всемирного дня охраны труда); участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России правовой направленности; проведение информационных часов, посвященных изучению изменений в нормативных правовых актах, регламентирующих служебную деятельность; проведение занятий по соблюдению норм административного и уголовного законодательства Российской Федерации в части соблюдения требований и запретов, установленных для

**Характеристика направлений воспитательной работы  
в образовательных организациях МВД России  
для включения в типовую рабочую программу воспитания**

1.	<b>Патриотическое воспитание</b>	направлено на развитие у обучающихся качеств гражданина-патриота, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании основ общества, обладающего высоким патриотическим сознанием, чувством верности своему Отечеству, готовностью к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины
2.	<b>Профессиональное воспитание</b>	направлено на развитие у обучающихся профессиональных качеств, позволяющих им успешно и качественно решать служебные задачи
3.	<b>Правовое воспитание</b>	направлено на развитие свойств и качеств личности обучающихся, характеризующих их высокую правовую культуру; формирование развитого правосознания, глубокого уважения к закону, стремления к его соблюдению и охране
4.	<b>Нравственно-этическое воспитание</b>	направлено на формирование моральных качеств, необходимых для эффективного выполнения служебного долга, а также развитие у обучающихся представления о нравственных основах службы в органах внутренних дел, знания нравственно-этических требований к поведению на службе и в быту, о взаимоотношениях в служебном коллективе и выработку устойчивых навыков соблюдения этики и служебного поведения
5.	<b>Эстетическое воспитание</b>	направлено на формирование у обучающихся эстетического отношения к действительности, формирование эстетической культуры, приобщение к ценностям мировой художественной культуры
6.	<b>Духовно-нравственное воспитание</b>	направлено на формирование способности обучающихся сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, уважения традиционных ценностей; оказание помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; формирование высоких моральных качеств, активной гражданской позиции, уважительного отношения к общественному долгу, личной ответственности перед людьми, культуры общения, справедливости, честности, порядочности и способности к сопереживанию
7.	<b>Научно-образовательное воспитание</b>	направлено на развитие у обучающихся системного и критического мышления, мотивации к обучению и проведению научных исследований
8.	<b>Физическое воспитание</b>	направлено на повышение культуры ведения здорового образа жизни, развитие способности к сохранению и укреплению здоровья, а также формирование мотивационно-ценностного отношения к физической культуре
9.	<b>Экологическое воспитание</b>	направлено на формирование сознательного восприятия окружающей среды, убежденности в необходимости бережного отношения к природе и пониманию важности приумножения естественных ресурсов

сотрудников органов внутренних дел; проведение инструктивных занятий по соблюдению правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе смотры личного автотранспорта; организация и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований правовой направленности; участие курсантов и слушателей во всероссийских форумах, акциях, фестивалях правовой направленности, проводимых образовательными организациями, государственными органами, муниципальными образованиями или общественными объединениями; участие курсантов в подготовке стенной печати правовой направленности; привлечение курсантов и слушателей к мониторингу законодательства Российской Федерации

**Модуль 4. Нравственно-этическое воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: проведение воспитательных бесед с курсантами о необходимости соблюдения морально-этических и нравственных норм в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, служебной дисциплины, законности, предупреждения служебных и межличностных конфликтов; организация и проведение мероприятий, посвященных празднованию Дня солидарности в борьбе с терроризмом, Международного дня защиты детей, Международного дня пожилых людей, Дня матери, Дня семьи, любви и верности и других; взаимодействие с Советом ветеранов образовательной организации, в том числе проведение совместных мероприятий, посещение ветеранов и поздравление с праздничными датами, оказание им помощи в решении социально-бытовых вопросов; участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России нравственно-этической направленности; организация и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований нравственно-этической направленности; участие курсантов и слушателей во всероссийских форумах, акциях, фестивалях нравственно-этической направленности, проводимых образовательными организациями, государственными органами, муниципальными образованиями или общественными объединениями.

**Модуль 5. Эстетическое воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: участие курсантов и слушателей в работе творческих самодеятельных коллективов (в том числе танцевальных и вокальных студиях, оркестре, поэтической гостиной), фестивальных движениях (КВН); участие курсантов и слушателей в фестивале музыкального творчества МВД России «Щит и Лира»; участие курсантов и слушателей в фотоконкурсе МВД России «Открытый взгляд»; участие курсантов и слушателей в литературном конкурсе МВД России «Доброе слово»; участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России эстетической направленности; участие курсантов и слушателей в культурных мероприятиях на международном, федеральном,

городском и районном уровнях; организация и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований эстетической направленности; организация и проведение мероприятий, посвященных празднованию Масленицы, Всемирного дня поэзии, Международного дня театра и других.

**Модуль 6. Духовно-нравственное воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: организацию и проведение мероприятий, посвященных празднованию Дня знаний, Дня учителя, Нового года, Международного женского дня, Дня славянской письменности и культуры, Дня молодежи и других; организацию и проведение мероприятий, посвященных Дню участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф; организацию и проведение мероприятий, направленных на воспитание в духе сохранения и укрепления традиционных ценностей, сохранения исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории и распространению деструктивной идеологии; участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России духовно-нравственной направленности; проведение диспутов, круглых столов, фестивалей, выставок с приглашением представителей традиционных религиозных конфессий, этнокультурных и общественных организаций для формирования конструктивного диалога между представителями различных этносоциальных групп; организация и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований духовно-нравственной направленности; участие курсантов и слушателей в обучающих форумах, семинарах, иных образовательных системах, проводимых при поддержке Российского союза молодежи, регионального комитета по молодежной политике; участие курсантов и слушателей в благотворительных акциях, проводимых МВД России, а также общественными организациями; участие курсантов и слушателей во Всероссийской благотворительной акции МВД России «Милосердие белых ночей»

**Модуль 7. Научно-образовательное воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: организацию и проведение мероприятий, посвященных празднованию Дня российской науки, Дня российской печати и других; участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России научной направленности; участие курсантов и слушателей в научно-представительских мероприятиях на международном, федеральном, городском и районном уровнях; участие курсантов и слушателей в тематических олимпиадах, конкурсах, викторинах; организацию и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований научно-образовательной направленности; участие курсантов и слушателей в международных, всероссийских, ведомственных научных конференциях; участие курсантов и слушателей в конкурсах научно-исследовательских работ ве-

домственного, регионального, всероссийского и международного уровней; участие курсантов и слушателей в подготовке научно-исследовательских работ по заказу государственных органов и муниципальных образований

**Модуль 8. Физическое воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении, можно отнести: проведение лекций с курсантами первых курсов о значении физической культуры и систематических занятий спортом, вовлечение курсантов в деятельность спортивных секций; организацию и проведение мероприятий, посвященных празднованию Дня образования Всероссийского спортивного общества «Динамо», Дня физкультурника и других; участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России физкультурной, оздоровительной и спортивной направленности; организацию и проведение спортивных и оздоровительных праздников; организацию участия в спортивных соревнованиях: международного уровня, Чемпионатах России, МВД России, ОГО ВФСО «Динамо», спартакиадах университета по отдельным видам спорта; проведение профилактических акций, приуроченных к отказу от курения и употребления алкоголя; чествование курсантов и слушателей, ставших победителями и призерами спортивных соревнований; участие курсантов в подготовке стенной печати физкультурной направленности.

**Модуль 9. Экологическое воспитание.** К основным мероприятиям, реализуемым в данном направлении можно отнести: организацию и проведение мероприятий, посвященных празднованию Всемирного дня экологического образования и других значимых экологических со-

бытий; участие курсантов и слушателей в работе общественных формирований образовательной организации МВД России экологической направленности; проведение экологических мероприятий (субботников, экологических акций); участие курсантов и слушателей в акциях экологической направленности, проводимых другими образовательными организациями, органами государственной власти, муниципальными образованиями и общественными объединениями; организацию и проведение межфакультетских конкурсов и соревнований экологической направленности; участие курсантов в подготовке стенной печати экологической направленности.

### Заключение

Эти направления воспитательной работы в образовательных организациях МВД России, представленные в виде модулей (патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое, эстетическое воспитание, духовно-нравственное, научно-образовательное, физическое и экологическое воспитание) являются обязательными для включения в типовую рабочую программу воспитания и типовой календарный план воспитательной работы.

В типовом календарном плане воспитательной работы необходимо закрепить положение о том, что при разработке календарного плана воспитательной работы каждой образовательной организацией МВД России необходимо отразить специфику воспитательной работы с обучающимися по различным специальностям (направлениям подготовки) путем частичного выбора мероприятий из типового календарного плана воспитательной работы, а их количество должно быть достаточным, уместно разумным и выполнимым.

### Список литературы

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Антропологический поворот: восхождение к сложности // Человек как открытая целостность: монография – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2022. – С. 33–53. – DOI 10.24412/cl-36976-2022-1-33-53.
2. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 186–197.
3. Бондаревская Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. – 2012. – № 7. – С. 3–13.
4. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А., Мелкая Л. А., Тихомирова М. А. Критерии оценки эффективности смешанных образовательных технологий, применяемых в вузе // Интеграция образования. – 2023. – Т. 27. – № 1(110). – С. 64–81. – DOI 10.15507/1991-9468.110.027.202301.064-081.
5. Выготский Л. С. Психология. – Москва: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1005 с.
6. Давыдов В. В., Кудрявцев В. Т. Развивающее образование: теоретическое основание преемственности дошкольной и начальной школьной ступени [Электронный ресурс] // Вопросы психологии: сайт. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1997/971/971003.htm> (дата обращения: 20.09.2023).
7. Илакавичус М. Р., Бородавко Л. Т. Гуманитарно-антропологические основы профессионального воспитания новых поколений в образовательных организациях МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (99). – С. 176–182.
8. Каган М. С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – Москва: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 232–234.
9. Казакевич В. М. Информационно-технологическое моделирование процесса обучения для позиционирования мониторинга системы образования. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2019. – 115 с.
10. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с.
11. Масленникова В. Ш., Боговарова В. А. Моделирование профессиональной деятельности в учебно-воспитательном процессе как одно из направлений реализации социального партнёрства // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 79–85.
12. Слостенин В. А., Подымова Л. С., Подымов Н. А. [и др.]. Педагогическое наследие В. А. Слостенина: проблемы воспитания, личностного и профессионального развития. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – 290 с.
13. Реан А. А., Коновалов И. А., Ставцев А. А. Педагог как субъект воспитания: возможности и риски / Психологические и педагогические проблемы образования в условиях цифровой трансформации и социаль-

ных вызовов : сборник статей; под редакцией Н. В. Бордовской, С. Т. Посоховой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 80–92.

14. *Арапова П. И., Борисова М. М., Воропаев М. В. [и др.]*. Рекомендации по разработке комплекса мер по преодолению дефицитов в функционировании (поддержке) институтов воспитания и социализации подрастающего поколения в современном мегаполисе. – Москва: Известия института педагогики и психологии образования, 2022. – 128 с.

15. *Сергеев С. Ф., Якунин В. А.* Психологическая безопасность в образовательной среде // Народное образование. – 2012. – № 6 (1419). – С. 163–169.

16. *Скворский В. Я.* О разработке и оценке педагогических концепций // Советская педагогика. – 1988. – № 12. – С. 53–58.

17. *Ульянова И. В., Ерофеева М. А.* Моделирование воспитательной системы вуза // Воспитание личности в процессе профессиональной социально-педагогической подготовки студентов : коллективная монография / под ред. М. П. Гурьяновой. – Москва: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 2019. – С. 140–148.

18. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии. – Москва: Фаир-Пресс, 2004. – 574 с.

19. *Фишман Л. И., Иванов М. Ю.* Содержательные аспекты разработки стратегий и проектов муниципальных органов управления образованием // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 258–265.

#### References

1. *Asmollov A. G., Shekhter Ye. D., Chernorizov A. M.* Antropologicheskiy povорот: voskhozhdeniye k slozhnosti // Chelovek kak otkrytaya tselostnost' : monografiya – Novosibirsk: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennoy u «Akademizdat», 2022. – S. 33–53. – DOI 10.24412/cl-36976-2022-1-33-53.

2. *Bakhtin M. M.* K metodologii gumanitarnykh nauk // Razvitiye lichnosti. – 2008. – № 4. – S. 186–197.

3. *Bondarevskaya Ye. V.* Gumanitarnaya metodologiya nauki o vospitanii // Pedagogika. – 2012. – № 7. – S. 3–13.

4. *Bordovskaya N. V., Koshkina Ye. A., Melkaya L. A., Tikhomirova M. A.* Kriterii otsenki effektivnosti smeshannykh obrazovatel'nykh tekhnologiy, primenyayemykh v vuze // Integratsiya obrazovaniya. – 2023. – Т. 27. – № 1(110). – S. 64–81. – DOI 10.15507/1991-9468.110.027.202301.064-081.

5. *Vygotskiy L. S.* Psikhologiya. – Moskva: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. – 1005 s.

6. *Davydov V. V., Kudryavtsev V. T.* Razvivayushcheye obrazovaniye: teoreticheskoye osnovaniye preymstvennosti doshkol'noy i nachal'noy shkol'noy stupeni [Elektronnyy resurs] // Voprosy psikhologii: sayt. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1997/971/971003.htm> (data obrashcheniya: 20.09.2023).

7. *Ilakavichus M. R., Borodavko L. T.* Gumanitarno-antropologicheskiye osnovy professional'nogo vospitaniya novykh pokoleniy v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 1 (99). – S. 176–182.

8. *Kagan M. S.* Sistemno-sinergeticheskiy podkhod k postroyeniyu sovremennoy pedagogicheskoy teorii // Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika obrazovaniya. – Moskva: Progress-Traditsiya, 2007. – S. 232–234.

9. *Kazakevich V. M.* Informatsionno-tekhnologicheskoye modelirovaniye protsessa obucheniya dlya pozitsionirovaniya monitoringa sistemy obrazovaniya. – Moskva: Institut strategii razvitiya obrazovaniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya, 2019. – 115 s.

10. *Komenskiy Ya. A.* Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya: v 2-kh t. – Moskva: Pedagogika, 1982. – Т. 1. – 656 s.

11. *Maslennikova V. Sh., Bogovarova V. A.* Modelirovaniye professional'noy deyatel'nosti v uchebno-vospitatel'nom protsesse kak odno iz napravleniy realizatsii sotsial'nogo partnerstva // Global'naya ekonomika i obrazovaniye. – 2021. – Т. 1. – № 1. – S. 79–85.

12. *Slastenin V. A., Podymova L. S., Podymov N. A. [i dr.]*. Pedagogicheskoye naslediyе V. A. Slastenina: problemy vospitaniya, lichnostnogo i professional'nogo razvitiya. – Moskva: Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – 290 s.

13. *Rean A. A., Kononov I. A., Stavtsev A. A.* Pedagog kak sub'yekt vospitaniya: vozmozhnosti i riski / Psikhologicheskiye i pedagogicheskiye problemy obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii i sotsial'nykh vyzovov : sbornik statey; pod redaktsiyey N. V. Bordovskoy, S. T. Posokhovoy. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennoy u «Русайнс», 2022. – С. 80–92.

14. *Арапова П. И., Борисова М. М., Воропаев М. В. [и др.]*. Rekomendatsii po razrabotke kompleksa mer po preodoleniyu defitsitov v funktsionirovani (podderzhke) institutov vospitaniya i sotsializatsii podrastayushchego pokoleniya v sovremennom megapolise. – Moskva: Izvestiya instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniya, 2022. – 128 s.

15. *Sergeyev S. F., Yakunin V. A.* Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovatel'noy srede // Narodnoye obrazovaniye. – 2012. – № 6 (1419). – S. 163–169.

16. *Skvirskiy V. Ya.* O razrabotke i otsenke pedagogicheskikh kontseptsiy // Sovetskaya pedagogika. – 1988. – № 12. – С. 53–58.

17. *Ulyanova I. V., Yerofeyeva M. A.* Modelirovaniye vospitatel'noy sistemy vuza // Vospitaniye lichnosti v protsesse professional'noy sotsial'no-pedagogicheskoy podgotovki studentov : kolektivnaya monografiya / pod red. M. P. Gur'yanyovoy. – Moskva: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye nauchnoye uchrezhdeniye «Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya», 2019. – S. 140–148.

18. *Ushinskiy K. D.* Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoy antropologii. – Moskva: Fair-Press, 2004. – 574 s.

19. *Fishman L. I., Ivanov M. Yu.* Soderzhatel'nyye aspekty razrabotki strategiy i proyektov munitsipal'nykh organov upravleniya obrazovaniyem // Samarskiy nauchnyy vestnik. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 258–265.

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted September 10, 2023; approved after reviewing October 30, 2023; accepted for publication November 24, 2023.

# Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Научная статья  
УДК 159.9.072  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-212-220

**Борис Владимирович Александров**  
кандидат психологических наук  
<https://orcid.org/0000-0001-5283-390X>, [abv2712@rambler.ru](mailto:abv2712@rambler.ru)

*Академия ФСИИ России  
Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1*

**Юлия Александровна Мейер**  
<https://orcid.org/0009-0007-4635-6124>, [juliameyer@mail.ru](mailto:juliameyer@mail.ru)

*Университет ФСИИ России  
Российская Федерация, 196602, Санкт-Петербург, Пушкин,  
ул. Сапёрная, д. 34, лит. А*

## Особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологический аспект

**Аннотация: Введение.** Представлены результаты проведенного исследования, в котором приняли участие младший и средний начальствующий состав из числа сотрудников УФСИН России по Тверской области. Сотрудники обеспечивают безопасность государства и общества, работают в ненормированном режиме, часто сталкиваются со стрессовыми ситуациями, обусловленными взаимодействием со спецконтингентом. Всё это приводит к проблеме личностных изменений в профессиональной деятельности. Возникает необходимость изучения и преодоления профессионального выгорания для предотвращения негативных последствий и улучшения качества выполнения должностных и служебных обязанностей.

**Цель исследования** состоит в изучении у сотрудников уголовно-исполнительной системы признаков профессионального выгорания и определении факторов, способствующих его проявлению.

**Методы.** В качестве основных методик и методов диагностики профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы были использованы следующие: опросник «Оценка профессиональной дезадаптации» О. Н. Родиной, опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. В. Бойко) [1], методика диагностики профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой), опросник «Профессиональная деформация сотрудников УИС» (Е. М. Данилина). Для дополнительного исследования применялся тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева.

**Результаты.** Отмечены значимые компоненты модели профессионального выгорания сотрудника уголовно-исполнительной системы, в числе которых внешний локус контроля, эмоциональные сдвиги; стаж службы в уголовно-исполнительной системе, склонность к аутоагрессии, способность заражаться агрессией, снижение общей активности, получение удовольствия от агрессии и склонность к отражению агрессивного проявления. Установлено, что внешний локус контроля имеет корреляционную связь с высоким и средним уровнем профессионального выгорания. Наряду с внешним локусом контроля к основным личностным особенностям, влияющим на формирование профессионального выгорания сотрудников следственного изолятора, относятся эмоциональные сдвиги, имеющие положительную корреляцию с психоэмоциональным истощением. Доказано, что факторами профессионального выгорания сотрудников следственного изолятора являются личностные особенности, связанные с эмоциональной и волевой сферой личности человека.

**Ключевые слова:** профессиональное выгорание, профессиональная деформация, агрессия, уголовно-исполнительная система, смысложизненные ориентации

**Для цитирования:** Александров Б. В., Мейер Ю. А. Особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 212–220; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-212-220.

**Boris V. Aleksandrov**

Cand. Sci. (Psy.)

<https://orcid.org/0000-0001-5283-390X>, [abv2712@rambler.ru](mailto:abv2712@rambler.ru)

*Academy of the FPS of Russia*

*1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation*

**Yulia A. Meyer**

<https://orcid.org/0009-0007-4635-6124>, [juliameyer@mail.ru](mailto:juliameyer@mail.ru)

*University of the Federal Penitentiary Service of Russia*

*34, lit. A, Sapernaya str., Saint Petersburg, Pushkin, 196602, Russian Federation*

## Professional burnout among correctional officers: psychological aspect

**Abstract: Introduction.** The paper describes the results of the research involving junior and midlevel officers of the Federal Penitentiary Service of Russia in Tver Oblast. Officers maintain the state security, work unsocial hours, experience stress caused by interaction with convicts. All these lead to the problem of personal changes in professional activity. There is a need to study and overcome professional burnout to prevent negative consequences and improve the way officers perform their duties.

**The aim of the research** is to study the signs of professional burnout among correctional officers and determine the factors facilitating its occurrence.

**Methods.** The basic techniques and methods comprise the questionnaire “Assessment of professional maladaptation” (O. N. Rodina), the questionnaire “Determination of integral forms of aggressive communication” (V. V. Boyko), The Maslach Burnout Inventory (MBI) adapted by N. E. Vodopyanova, the questionnaire “Professional deformation of correctional officers” (E. M. Danilina). An additional survey included “Test of meaning-life orientations” (MLO) (D.A. Leontiev).

**Results.** The research revealed the significant components of the model of professional burnout of a correctional system officer. They include external locus of control, emotional shifts, work experience as a penal system officer, tendency to auto aggression, ability to become violent, decrease in activity, enjoying aggressive behaviour and ability to reflect aggression. The study found that the external locus of control is correlated with a high and moderate level of professional burnout. Beside the external locus of control, the main personal characteristics influencing the development of professional burnout of pretrial detention centre officers are emotional shifts with positive correlation with psycho-emotional exhaustion. According to the data, the factors of professional burnout of pretrial detention centre officers are personal features related to the emotions and volition of a person.

**Keywords:** professional burnout, professional deformation, aggression, correctional officers, meaning-life orientations

**For citation:** Александров Б. В., Мейер Ю. А. Professional burnout among correctional officers: psychological aspect // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 212–220; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-212-220.

### Введение

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет свою специфику, которая, с одной стороны, регулируется требованиями действующего законодательства и конкретизируется ведомственными нормативно-правовыми документами, с другой стороны, обусловлена особенностями контактирования с осужденными лицами. Последнее становится одним из факторов проявления профессионального выгорания у сотрудника уголовно-исполнительной системы [4].

Под профессиональным выгоранием принято понимать истощение психологических и физиологических ресурсов человека, которое связано с негативными переживаниями в рабочей деятельности либо с отсутствием навыков противодействия стрессу. При выполнении служебных задач сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, сталкиваются со специфическим общением в рамках взаимодействия со спецконтингентом, разными отношениями с лицами, преступившими закон, которые часто отягощены эмоциональной насыщенностью, в частности, при конфликтных ситуациях. Это оказывает деструктивное воздействие на личность сотрудника, что негативно отражается в его профессиональной деятельности, семейной сфере, на психоэмоциональном состоянии и др.

Изучение особенностей проявления профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы позволяет понять психологические факторы, тем или иным образом обуславливающие это социально-психологическое явление.

### Методы исследования

В рамках проведенного на базе СИЗО № 1 УФСИН России по Тверской области исследования выборка испытуемых составила 50 сотрудников мужского пола из числа младшего и среднего начальствующего состава, из них 10 сотрудников среднего начальствующего состава и 40 человек из числа сотрудников младшего инспекторского состава. Данный выбор был обусловлен тем, что сотрудники этой категории в ходе межличностного общения испытывают переизбыток информации, находятся под воздействием стрессовой обстановки, более интенсивно взаимодействуют с осужденными, в связи с чем высока вероятность подверженности их профессиональному выгоранию.

В качестве основных методик и методов диагностики профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы были использованы следующие: опросник «Оценка профессиональной дезадаптации» О. Н. Родиной, опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. В. Бойко) [1; 5], методика диагностики профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н. Е. Водопьяновой), опросник «Профессиональная деформация сотрудников УИС» (Е. М. Данилина). Для дополнительного исследования применялся тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, который позволил выделить факторы, оказывающие влияние на профессиональное выгорание.

### Результаты исследования

При изучении результатов диагностики по опроснику «Оценка профессиональной дезадаптации» (О. Н. Родиной) были получены следующие результаты (рис. 1).

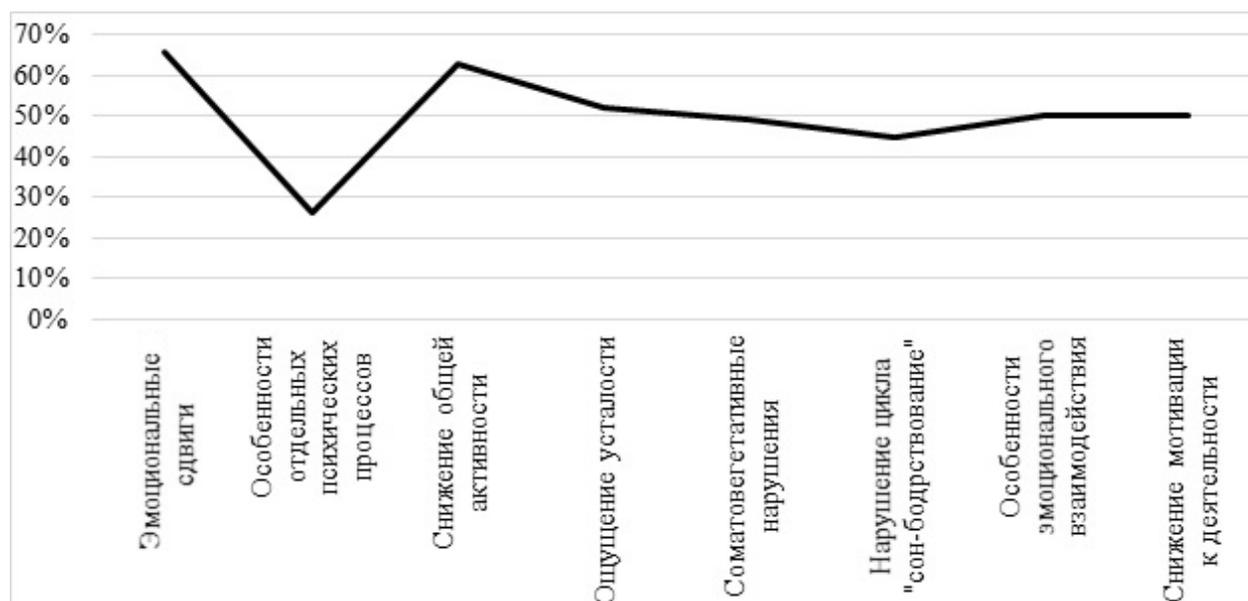


Рис. 1. Усредненный профиль личностных особенностей (опросник для оценки проявлений профессиональной дезадаптации О. Н. Родиной)

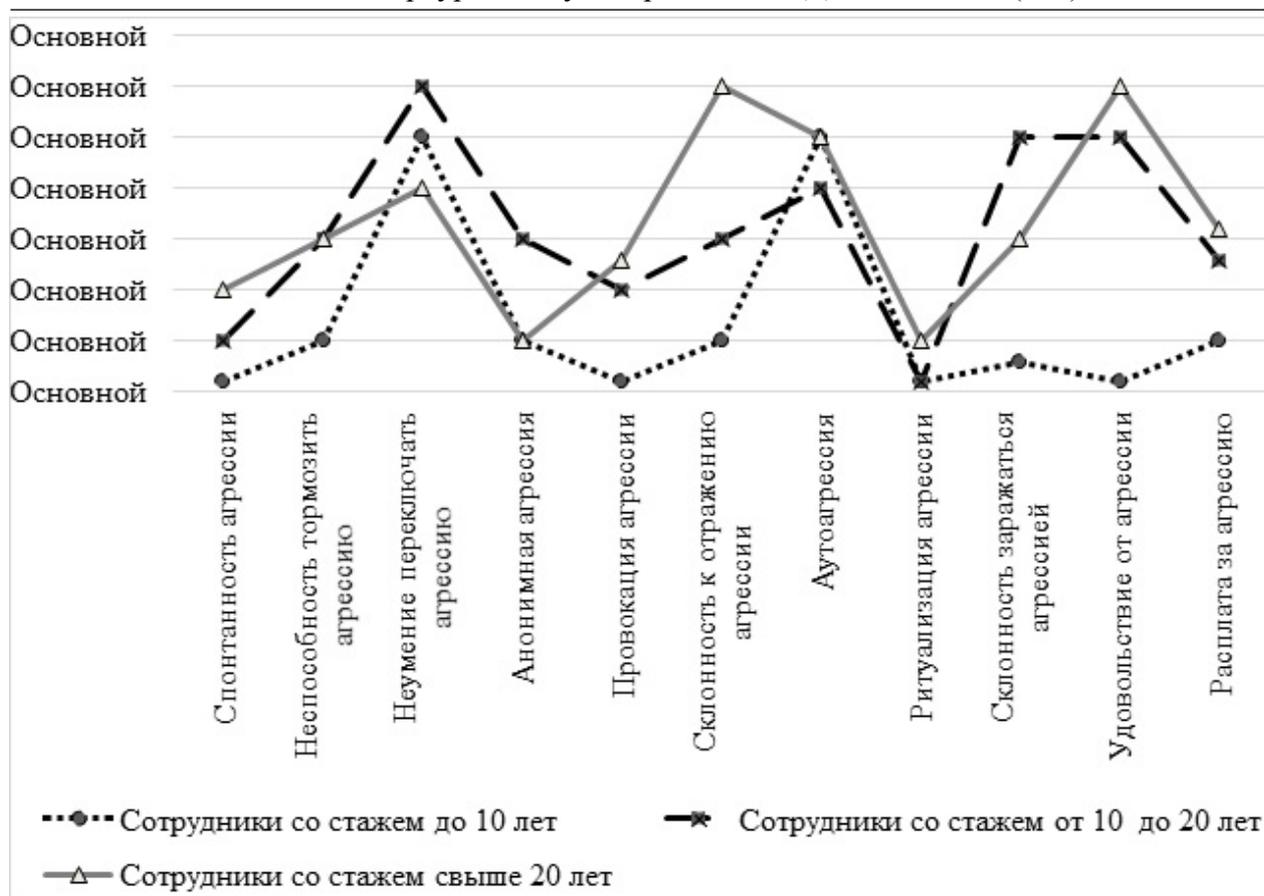


Рис. 2. Сравнительный анализ результатов, полученных респондентами по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. В. Бойко)

Анализ результатов исследования свидетельствует, что для испытуемых сотрудников наиболее характерны такие проявления профессиональной дезадаптации, как эмоциональный сдвиг и снижение общей активности.

Это позволяет характеризовать сотрудников как проявляющих импульсивность, склонных к пессимизму и доминированию негативных эмоций, не умеющих управлять эмоциями, дозировать их. Полученные данные могут объясняться особенностями выборки, так как основной процент диагностируемых – это сотрудники младшего инспекторского состава. В ходе интерпретации результатов было выявлено также, что для некоторых сотрудников характерно снижение общей активности, постоянное ощущение усталости, недомогания и утомленности, проявление синдрома хронической усталости.

Известно, что причинами возникновения дезадаптации в условиях служебной деятельности является воздействие факторов, оказывающих негативное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудника [6]. Так, долговременное воздействие стресс-фактора будет способствовать ухудшению процесса адаптации к профессиональной деятельности [10; 14]. В результате дезадаптации возможно проявление деструктивного поведения, выражающееся в нарушении служебной дисциплины, негативизме к окружающей обстановке, цинизме в рамках взаимодействия с коллективом [9; 11].

Далее были определены интегральные формы коммуникативной агрессивности сотрудников. Установлено, что основная масса респондентов, участвовавших в исследовании, вне зависимости от стажа имеет невысокий уровень агрессии. Скорее всего, сотрудникам, принявшим участие в исследовании, больше свойственно направление агрессии на себя (риск возникновения аутоагрессивного поведения) либо проявление спонтанной агрессии, что обуславливает обратить внимание на изучение способов эмоциональной разгрузки, адекватных способов снижения агрессивного поведения [8].

Представленные на рис. 2 результаты свидетельствуют, что сотрудники со стажем работы до 10 лет в большей мере склонны к аутоагрессивному поведению. Кроме того, у них наблюдается отсутствие навыков переключения агрессивности. Возможно, это обусловлено отсутствием навыков преодоления агрессивности. Сотрудники данной категории не обладают спонтанной агрессией, что говорит о хорошем уровне нервно-психической устойчивости, контроле эмоциональных реакций, они не склонны к провокации агрессии, получению удовольствия от агрессии.

В рамках изучения опроса сотрудников со стажем от 10 до 20 лет наблюдается тенденция к их неумению переключать агрессию на деятельность или иные адекватные способы разрядки, к проявлению аутоагрессивного поведе-

ния, что недопустимо для сотрудников, так как в основном их деятельность связана с несением службы с оружием. Аутоагрессивное поведение может привести к суицидальным попыткам. Однако при этом сотрудники данной категории склонны заражаться агрессивным поведением, но не получают от этого чувства удовольствия. Возможно, это обусловлено длительным воздействием специфической среды следственно-исполнительского аппарата: особые режимные требования, постоянное взаимодействие с различными категориями осуждённых (с теми, кто осужден впервые, и иными категориями осуждённых). При отсутствии возможности повышения квалификации и изменения перечня выполняемых обязанностей сотрудник может ощущать эмоциональное истощение от выполняемой деятельности, что может служить признаком профессионального выгорания [7; 13].

У респондентов, имеющих стаж службы в уголовно-исполнительной системе более 20 лет, выявлены завышенные показатели по шкалам «склонность к отраженной агрессии» и «получение удовольствия от агрессии», что указывает на следующие черты таких сотрудников: для них свойственным является повторение агрессии партнеров, что вероятно связано с получением удовольствия, в том числе, от самой перенятой от другого человека агрессии. При этом указанная категория сотрудников в своей профессиональной деятельности успешно выполняют должностные обязанности, что позволяет говорить об их устойчивости к воздействию негативных факторов, с которыми они сталкиваются на службе. Такие сотрудники могут выстроить стратегии поведения, способствующие сохранению стрессоустойчивости при конфликтных ситуациях или проявлению агрессивности во внешней среде.

В целом сотрудники уголовно-исполнительной системы обладают возможностями совладать с агрессивными импульсами, не считают нужным лицу, демонстрирующему агрессивный настрой, отвечать тем же [2].

Анализ результатов, полученных по опроснику профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой), показал, что у 21 % испытуемых выявлен высокий показатель по шкале «психоэмоциональное истощение». Под психоэмоциональным истощением в рамках выполнения служебных и должностных обязанностей подразумевается переутомление на рабочем месте, безразличие к выполняемой деятельности, скудность эмоциональных реакций на результат работы, апатичность, безучастное отношение к коллегам, требующим помощи и поддержки.

При анализе результатов выявлены высокие показатели по шкале «деперсонализация», которые выражены в стремлении обособиться от контактов с коллегами, повышенной гневливости на окружающих, импульсивности в ответах [3]. Так, у 5 % респондентов эта шкала выражена на крайне высоком уровне, а у 27 % – на высоком уровне. Показатели по шкале «редук-

ция личных достижений» (профессиональная мотивация) находятся у 49 % на высоком уровне, т. е. значительной части опрошенных свойственна мотивация к выполнению своих профессиональных обязанностей. При более подробном рассмотрении результатов было выявлено, что в число 49 %, имеющих высокий уровень, входят сотрудники, стаж службы которых не превышает 5 лет. У сотрудников со стажем службы менее 5 лет (преимущественно из категории младшего инспекторского состава) наблюдаются мотивационный подъём, выражающийся в стремлении продемонстрировать профессионализм, эффективность в решении поставленных задач, творческий подход к привычной деятельности, заинтересованность в карьерном росте. Однако при этом данная категория сотрудников в учреждениях уголовно-исполнительной системы отличается большей текучестью кадров. Часто данные сотрудники увольняются, не прослужив года. Эта ситуация обусловлена несоответствием между ожиданиями при трудоустройстве на службу и требованиями, предъявляемыми к дальнейшей служебной деятельности [12].

Крайне низкие и низкие значения показателей характерны для 10 % и 20 % опрошенных сотрудников. Это лица, стаж службы которых в уголовно-исполнительной системе выше 10 лет, в возрасте от 31 года и которые имеют ограниченные возможности в передвижении по службе. Это ведёт к обесцениванию результатов, достигнутых в профессиональной деятельности, снижению уровня мотивации, вызывает ощущение неудовлетворённости выполняемой работой. Угасает энтузиазм, появляются разочарование в профессии, безразличие к работе, заниженная самооценка [15]. Интерпретируя полученные в ходе исследования данные по опроснику «Профессиональная деформация сотрудников УИС», авторы выявили, что у 25 % опрошенных наблюдается высокий уровень профессиональной деформации, 20 % имеют средний уровень, а 55 % – низкий уровень.

Для определения факторов, влияющих на профессиональное выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы, рассмотрена характеристика лиц с высоким уровнем профессиональной деформации, выявленных по методике «Уровень профессионального выгорания сотрудников УИС» и по опроснику профессионального выгорания К. Маслача и С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой.

Значительное число лиц с признаками профессионального выгорания приходится на возраст от 40 до 50 лет. Это говорит о том, что чем выше возраст и стаж службы, тем выше уровень профессиональной деформации. Показатель 5 % у группы людей от 50 лет связан с тем, что в общей группе испытуемых таких сотрудников два человека.

Наблюдая тенденцию роста профессиональной деформации с возрастом у данной группы, было принято решение рассмотреть также стаж службы сотрудников, имеющих высокий уровень профессиональной деформации.

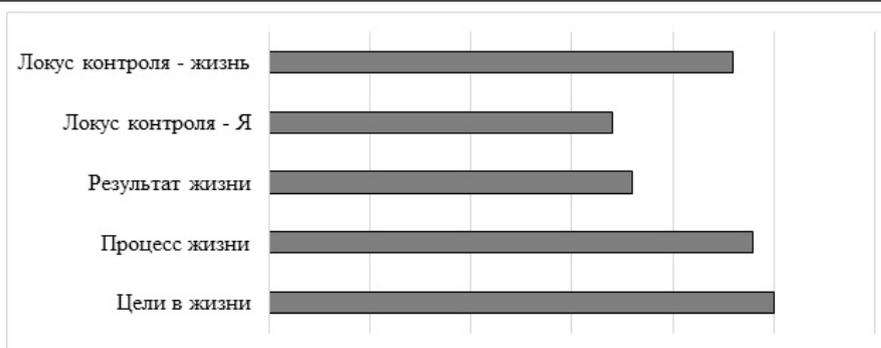


Рис. 3. Усредненный профиль личностных особенностей (тест смысловых ориентаций СЖО)

Анализ данных показал, что большинство сотрудников (50 %) служит в уголовно-исполнительной системе от 10 до 20 лет, 20 % – свыше 20 лет. Количество сотрудников со стажем до 10 лет составило 30 % от числа имеющих высокий уровень профессиональной деформации.

Полученные в ходе исследования данные позволили выделить группу с высоким и средним уровнем профессионального выгорания – это 23 сотрудника. Было решено провести дополнительную диагностику по тесту смысловых ориентаций А. Н. Леонтьева. Выборку для диагностики с помощью данной методики составили 30 сотрудников. Основная часть испытуемых – 23 человека, имеющих высокий и средний уровень профессионального выгорания, и 7 человек с низким уровнем.

Согласно результатам, представленным на рис. 3, у большего процента данной выборки выявлены пониженные показатели по шкалам «результативность жизни или удовлетворен-

ность самореализацией» и «локус контроля – Я или внешний локус контроля». Следовательно, сотрудники, имеющие профессиональную деформацию, испытывают чувство неудовлетворенности своей настоящей жизнью, они воспринимают свою жизнь как неинтересную, эмоционально бедную и бессмысленную. Говоря о восприятии своих успехов в рабочей среде, они обращают особое внимание на внешние факторы, считая, что не способны контролировать ситуации, складывающиеся в их жизни, и предпочитают придерживаться философии фатализма. Респонденты не ощущают результатов от приложенных усилий, а если деятельность эффективна, это рассматривается как везение, удача, дело случая.

Для выявления факторов, оказывающих непосредственное влияние на появление профессионального выгорания, и силы их воздействия был проведен корреляционный анализ с помощью программы STATISTICA.

Таблица

Результаты корреляционного анализа

Шкалы	Низкий уровень профессиональной деформации	Средний уровень профессиональной деформации	Высокий уровень профессиональной деформации	«Психо-эмоциональное истощение»	«Деперсонализация» (личностное отдаление)	«Редукция личных достижений» (профессиональная мотивация)
Цели в жизни	<b>-0,26</b>	-0,11	-0,05	-0,14	1,00	<b>0,38</b>
Процесс жизни	0,08	0,01	0,06	-0,11	-0,12	<b>-0,32</b>
Результат жизни	0,13	-0,09	0,11	0,02	0,01	-0,04
Локус контроля – Я	-0,15	<b>0,45</b>	<b>0,57</b>	-0,16	<b>-0,36</b>	-0,20
Локус контроля – жизнь	-0,13	-0,15	0,07	-0,08	<b>-0,36</b>	<b>0,38</b>
Эмоциональные сдвиги	-0,20	-0,13	<b>0,28</b>	<b>0,37</b>	-0,15	-0,22
Снижение общей активности	-0,24	<b>0,52</b>	<b>0,31</b>	0,06	<b>0,33</b>	-0,00
Склонность к аутоагрессии	0,05	0,12	<b>0,39</b>	-0,01	0,10	0,19
Склонность заражаться агрессивней	-0,18	-0,10	<b>0,28</b>	<b>0,42</b>	0,02	<b>0,41</b>
Стаж службы в УИС	1,00	<b>0,37</b>	<b>0,42</b>	0,20	<b>0,52</b>	-0,14

Представленные в таблице результаты взаимосвязи уровня профессионального выгорания и личностных особенностей (результаты корреляционного анализа по критерию Стьюдента) сотрудников СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области позволяют утверждать, что уровень профессионального выгорания связан с переменными факторами – личностными особенностями, и данная связь является статистически значимой.

Исходя из представленных результатов в модели профессионального выгорания сотрудника можно выделить следующие переменные:

- внешний локус контроля;
- эмоциональные сдвиги;
- стаж службы в уголовно-исполнительной системе;
- склонность к аутоагрессии;
- способность заражаться агрессией;
- снижение общей активности.

Анализ результатов показывает, что важной переменной является внешний локус контроля, имеющий корреляционную связь с высоким и средним уровнем профессионального выгорания. Следовательно, такие личностные особенности, как восприятие себя слабым, ощущение отсутствия свободы выбора, неверие в свои силы контролировать события собственной жизни, способны детерминировать профессиональное выгорание.

Эмоциональные сдвиги являются переменной, которая объясняет появление высокого уровня профессионального выгорания и также является статистически значимой. С данным показателем ассоциируются следующие качества: отрицательный эмоциональный фон, необоснованная изменчивость настроения, раздражительность [8].

Следовательно, основными личностными особенностями, влияющими на формирование профессионального выгорания у сотрудников представленной выборки, являются внешний локус контроля и эмоциональные сдвиги. Это означает, что факторами профессиональной деформации

сотрудников выступают личностные особенности, связанные с эмоциональной и волевой сферой личности человека. Преобладание в структуре личности внешнего локуса контроля, эмоциональных сдвигов оказывает влияние на развитие профессионального выгорания сотрудников.

### **Заключение**

Проведенное психодиагностическое исследование показало наличие профессионального выгорания у сотрудников следственного изолятора УФСИН России по Тверской области. В качестве признаков профессионального выгорания у сотрудников этого учреждения были выделены следующие: переутомление на работе, скудность эмоциональных реакций на результат работы, апатичность, безучастное отношение к коллегам, стремление обособиться от контактов с ними, повышенная гневливость, неудовлетворенность жизнью, отрицательный эмоциональный фон, необоснованная изменчивость настроения, раздражительность. Кроме того, были выделены и личностные особенности, обуславливающие профессиональное выгорание сотрудников следственного изолятора, в их числе: восприятие себя слабым, ощущение отсутствия свободы выбора, неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. Наряду с этим, основными факторами, оказывающими влияние на развитие профессионального выгорания, явились преобладание в структуре личности внешнего локуса контроля, эмоциональных сдвигов. Выделенные в ходе исследования компоненты профессионального выгорания сотрудников позволяют обратить на себя внимание и учесть их при дальнейшей разработке психокоррекционных программ, направленных на снижение уровня профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы в целом, а также подготовки практических рекомендаций в целях профилактики профессионального выгорания среди молодых и вновь назначаемых на должности в уголовно-исполнительной системе сотрудников.

### **Список литературы**

1. *Быкадорова О. Г.* Профилактика эмоционального выгорания сотрудников в современной организации // Синергия Наук. – 2021. – № 65. – С. 78–85.
2. *Власова И. В.* Профилактика профессионального выгорания работников сферы государственной молодежной политики // XIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы межрегиональной научной конференции : в 2 т. – Вологда, 18–22 ноября 2019 года / гл. ред. В. Н. Маковеев. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. – Т. 2. – С. 244–247.
3. *Водопьянова Н. Е.* Дисфункции ценностно-смысловой регуляции как факторы риска синдрома выгорания и профессионального здоровья // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2011. – № 4. – С. 64–72.
4. *Водопьянова Н. Е.* Когнитивные копинг-стратегии, противодействующие профессиональному выгоранию // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы IV Международной научной конференции : в 2 т. – Кострома, 22–24 сентября 2016 года / ответственные редакторы: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова, 2016. – Т. 2. – С. 135–137.
5. *Водопьянова Н. Е., Никифоров Г. С.* Теоретические аспекты профилактики и коррекции профессионального выгорания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2013. – № 2. – С. 4–14.

6. Гаврина Е. Е. Психология криминального поведения у сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 3. – С. 76–83.
7. Горобец Т. Н., Кечил Д. И. Факторы профессионального выгорания / V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т. – Рязань, 17–19 ноября 2021 года. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2021. – Т. 5 – Ч. 1. – С. 126–129.
8. Дебольский М. Г., Чернышкова М. П. Особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т. 14. – № 3 (130). – С. 70–78. – DOI 10.17922/2071-5323-2015-14-3-70-78.
9. Кеся А., Субботина Т. Н. Синдром профессионального выгорания в профессиональной деятельности специалиста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 6-2 (57). – С. 40–44. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-6-2-40-44.
10. Кохтачев В. С. Профессиональная деформация и профессиональное выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы: методики оценки и профилактики / Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Самара, 30–31 мая 2019 года. – Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – Ч. 2. – С. 126–129.
11. Мейер Ю. А., Александров Б. В. Задачи профилактики профессионального выгорания // Актуальные проблемы практической психологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 9 декабря 2022 года / АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», Тверской институт (филиал). – Тверь: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Янус-К», 2022. – С. 81–85.
12. Поздняков В. М., Черкасова М. А. Особенности профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы на различных этапах прохождения службы // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 1. – С. 22–31.
13. Садырова Г. К., Саякова А. М. Особенности профессионального выгорания работников уголовно-исполнительной системы // Вестник Бишкекского государственного университета. – 2020. – № 2-3 (52-53). – С. 48–51.
14. Серик Л. В. Профессиональная деформация и профессиональное выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы: методики оценки и профилактики // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Самара, 30–31 мая 2019 года. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – Ч. 2. – С. 217–220.
15. Ткаченко О. И., Рыбкис Е. А., Сазикова С. А. Значение профессионального психологического отбора в органы внутренних дел для профилактики профессионального выгорания сотрудников / Актуальные проблемы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения высшего образования: интеграция науки и практики : материалы IV межрегиональной, с международным участием научно-практической конференции. – Хабаровск, 23 ноября 2016 года. – Хабаровск: Дальневосточный государственный медицинский университет, 2017. – С. 175–179.

### References

1. Bykadorova O. G. Profilaktika emotsional'nogo vygoraniya sotrudnikov v sovremennoy organizatsii // Sinergiya Nauk. – 2021. – № 65. – S. 78–85.
2. Vlasova I. V. Profilaktika professional'nogo vygoraniya rabotnikov sfery gosudarstvennoy molodezhnoy politiki // XIII Yezhegodnaya nauchnaya sessiya aspirantov i molodykh uchenykh : materialy mezhhregional'noy nauchnoy konferentsii : v 2 t. – Vologda, 18–22 noyabrya 2019 goda / gl. red. V. N. Makoveyev. – Vologda: Vologodskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – T. 2. – S. 244–247.
3. Vodop'yanova N. Ye. Disfunktsii tsennostno-smyslovoy regulyatsii kak faktory riska sindroma vygoraniya i professional'nogo zdorov'ya // Psikhatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya. – 2011. – № 4. – S. 64–72.
4. Vodop'yanova N. Ye. Kognitivnyye koping-strategii, protivodeystvuyushchiye professional'nomu vygoraniyu // Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'ye, razvitiye : materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2 t. – Kostroma, 22–24 sentyabrya 2016 goda / otvetstvennyye redaktory: T. L. Kryukova, M. V. Saporovskaya, S. A. Khazova. – Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet imeni N. A. Nekrasova, 2016. – T. 2. – S. 135–137.
5. Vodop'yanova N. Ye., Nikiforov G. S. Teoreticheskiye aspekty profilaktiki i korrektsii professional'nogo vygoraniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika. – 2013. – № 2. – S. 4–14.
6. Gavrina Ye. Ye. Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2008. – № 3. – S. 76–83.
7. Gorobets T. N., Kechil D. I. Faktory professional'nogo vygoraniya / V Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum «Prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye» (priurochenny k provedeniyu v 2021 godu v Rossiyskoy Federatsii goda nauki i tekhnologiy) : sbornik tezisev vystupleniy i dokladov uchastnikov: v 9 t. – Ryazan', 17–19 noyabrya 2021 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2021. – T. 5. – Ch. 1. – S. 126–129.

8. *Debol'skiy M. G., Chernyshkova M. P.* Osobennosti professional'nogo vygoraniya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy // Uchenyye zapiski Ros-siyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. – 2015. – T. 14. – № 3 (130). – S. 70–78. – DOI 10.17922/2071-5323-2015-14-3-70-78.
9. *Kesya A., Subbotina T. N.* Sindrom professional'nogo vygoraniya v professional'noy deyatelnosti spetsialista // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2021. – № 6-2 (57). – S. 40–44. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-6-2-40-44.
10. *Kokhtachev V. S.* Professional'naya deformatsiya i professional'noye vygoraniye sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy: metodiki otsenki i profilaktiki / Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nyye traditsii i zarubezhnyy opyt : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch. – Samara, 30–31 maya 2019 goda. – Samara : Samarskiy yuridicheskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2019. – Ch. 2. – S. 126–129.
11. *Meyyer Yu. A., Aleksandrov B. V.* Zadachi profilaktiki professional'nogo vygoraniya // Aktual'nyye problemy prakticheskoy psikhologii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tver', 9 dekabrya 2022 goda / ANO VO «Moskovskiy gumanitarno-ekonomicheskoy universitet», Tverskoy institut (filial). – Tver': Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu Izdatel'stvo «Yanus-K», 2022. – S. 81–85.
12. *Pozdnyakov V. M., Cherkasova M. A.* Osobennosti professional'nogo vygoraniya u sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy na razlichnykh etapakh prokhozheniya sluzhby // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2013. – № 1. – S. 22–31.
13. *Sadyrova G. K., Sayakova A. M.* Osobennosti professional'nogo vygoraniya rabotnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy // Vestnik Bishkekского gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 2-3 (52-53). – S. 48–51.
14. *Serik L. V.* Professional'naya deformatsiya i professional'noye vygoraniye sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noy sistemy: metodiki otsenki i profilaktiki // Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nyye traditsii i zarubezhnyy opyt : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch. – Samara, 30–31 maya 2019 goda. – Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2019. – Ch. 2. – S. 217–220.
15. *Tkachenko O. I., Rybkis Ye. A., Sazikova S. A.* Znachenie professional'nogo psikhologicheskogo otbora v organy vnutrennikh del dlya profilaktiki professional'nogo vygoraniya sotrudnikov / Aktual'nyye problemy psikhologo-pedagogicheskogo i mediko-sotsial'nogo soprovozhdeniya vysshego obrazovaniya: integratsiya nauki i praktiki : materialy IV Mezhdunarodnoy, s mezhdunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Khabarovsk, 23 noyabrya 2016 goda. – Khabarovsk: Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet, 2017. – S. 175–179.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 11.07.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted June 13, 2023; approved after reviewing July 11, 2023; accepted for publication October 2, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.  
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Научная статья  
УДК 37.013.46  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-221-227

**Татьяна Витальевна Калашникова**  
кандидат психологических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0003-0131-5824>, [tana-ka58@yandex.ru](mailto:tana-ka58@yandex.ru)

**Мария Михайловна Калашникова**  
кандидат психологических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0001-5550-5290>, [maria-ka@yandex.ru](mailto:maria-ka@yandex.ru)

Академия ФСИИ России  
Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1

**Максим Андреевич Максимов**  
<https://orcid.org/0009-0004-0889-2944>, [maxim.maximov.apu@gmail.com](mailto:maxim.maximov.apu@gmail.com)

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области,  
Российская Федерация, 600021, Владимир, ул. 9 января, д. 5-А

## О когнитивном компоненте дисциплинированности личности (на примере курсантов образовательных организаций ФСИИ России)

**Аннотация: Введение.** Развитие профессионально важных качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы возможно на основе сформированных задолго до поступления сотрудника на службу таких качеств, как ответственность и дисциплинированность.

Изучению дисциплинированности личности сотрудников УИС как на этапе поступления на службу, так и в процессе осуществления служебной деятельности уделяется недостаточно внимания.

**Целью** статьи является раскрытие значения когнитивного компонента в структуре дисциплинированности личности, который отражает представления индивида о дисциплине, понимание её значения и роли в трудовой деятельности той или иной организации, а также понимание различий между дисциплиной и дисциплинированностью.

**Методы.** В исследовании применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ литературных источников, непосредственно связанных с исследованием дисциплинированности как свойства личности; для диагностики когнитивного компонента использовались авторская анкета и шкала «Осознанность» в методике «Дисциплинированность» (В. П. Прядеин, Н. В. Воротникова).

**Результаты.** Анализ когнитивного компонента дисциплинированности личности курсантов Академии ФСИИ России и Владимирского юридического института ФСИИ России с помощью авторской анкеты позволили установить, что для них в целом характерно достаточно близкое к научному понимание дисциплинированности личности. Они признают необходимость дисциплины, а также разделяют внутреннюю, мотивированную дисциплинированность и внешнюю, демонстративную, что согласуется с данными шкалы «Осознанность» методики «Дисциплинированность».

Для курсантов более характерно восприятие дисциплины как чего-то преподаваемого, навязанного извне, но не связанного с наличием дисциплинированности как свойства их личности. Исходя из полученных результатов, можно сделать выводы о важности диагностики когнитивного компонента дисциплинированности личности, так как выявленное преобладание в понимании обучающихся значимости внешней дисциплинированности над внутренней следует рассматривать как отрицательный момент, который непременно отразится на их будущей профессиональной деятельности.

**Ключевые слова:** дисциплина, дисциплинированность личности, структура дисциплинированности, диагностика, когнитивный компонент

*Для цитирования:* Калашникова Т. В., Калашникова М. М., Максимов М. А. О когнитивном компоненте дисциплинированности личности (на примере курсантов образовательных организаций ФСИН России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 221–227; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-221-227.

**Tatiana V. Kalashnikova**

Cand. Sci (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0131-5824>, [tana-ka58@yandex.ru](mailto:tana-ka58@yandex.ru)

**Maria M. Kalashnikova**

Cand. Sci (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-5550-5290>, [maria-ka@yandex.ru](mailto:maria-ka@yandex.ru)

*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia  
1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation*

**Maxim A. Maximov**

<https://orcid.org/0009-0004-0889-2944>, [maxim.maximov.apu@gmail.com](mailto:maxim.maximov.apu@gmail.com)

*FKU SIZO-1 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir region  
5-A, 9 January str., Vladimir, 600021, Russian Federation*

## **Cognitive component of self-discipline of cadets of educational organisations of the Federal Penal Correction Service of Russia**

**Abstract: Introduction.** The development of professionally important qualities of an employee of the penitentiary system is possible on the basis of such characteristics as responsibility and self-discipline being developed well in advance of the employee's joining the service. Little attention is paid to the discipline of the Federal Penitentiary Service employees either at the stage of recruitment or during their service.

The purpose of the article is to reveal the significance of the cognitive component in the structure of self-discipline, which reflects the individual's ideas about discipline, understanding its meaning and role during job activity, as well as the differences between discipline and self-discipline.

**Methods.** The study used general scientific research methods aimed at data collection, analysis, systematisation and generalisation, in particular, the analysis of literature sources directly related to the study of discipline as an individual characteristic; the authors' questionnaire and the "Awareness" scale in the "Discipline" methodology (V. P. Pryadein, N. V. Vorotnikova) were used to test the cognitive component.

**Results.** The analysis of the cognitive component of self-discipline of the cadets of the Academy of FSIN of Russia and Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service allowed to determine that the cadets are generally characterised by a scientific understanding of self-discipline. They realise the necessity of discipline, and also divide internal, motivated discipline and external, demonstrative discipline. The findings correspond to the data of the scale "Awareness" of the methodology "Discipline".

The cadets perceive discipline as something given, being ordered them, but it is not connected with the idea of maintaining discipline as a characteristic of their personality. Based on the obtained results, we can draw conclusions about the importance of diagnostics of the cognitive component of personal discipline, as the revealed predominance of the cadets' understanding of the importance of external discipline over internal discipline should be considered as a negative moment, which will certainly affect their future professional activity.

**Keywords:** discipline, self-discipline, structure of self-discipline, diagnostics, cognitive element

**For citation:** Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M., Maksimov M. A. Cognitive component of self-discipline of cadets of educational organisations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 221–227; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-221-227.

**Введение**

Развитие профессионально важных качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы возможно на основе сформированных у кандидата на службу таких качеств, как ответственность и дисциплинированность. Эти два базовых качества взаимосвязаны, взаимобуславливают друг друга. Внешняя реализация дисциплинированности проявляется в соблюдении определённых нормативных правил, в соблюдении дисциплины, которая в свою очередь является формой проявления ответственности личности. Следует согласиться с точкой зрения Л. В. Медведицковой, что «дисциплинированность – это проявление ответственности личности перед обществом, ближайшим окружением, перед собой» [15, с. 219].

Процесс формирования дисциплинированности как свойства личности начинается задолго до поступления сотрудника на службу. Объяснение и понимание закономерностей данного процесса возможно и необходимо с позиций культурно-исторической концепции развития высших психических функций Л. С. Выготского [19]. Формирование дисциплинированности первично обусловлено влиянием на ребёнка социальных факторов, внешних по отношению к его психике. Именно социальная среда (семья, школа и т. д.) является источником развития дисциплинированности как одного из базовых свойств личности в направлении от внешнего её проявления к внутреннему, индивидуальному свойству. Таким образом, результатом процесса интериоризации должно стать формирование дисциплинированности как устойчивого свойства личности, обладающего «признаком сознательности», основанного «на нравственной системе ценностей, свободе и ответственности, развитой саморегуляции» [1]. Идеи Л. С. Выготского получили развитие в теории деятельности А. Н. Леонтьева, с позиции которого развитие дисциплинированности должно протекать при выполнении ребёнком ведущих типов деятельности (игра, учёба, труд, общение). Следовательно, у будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы дисциплинированность как свойство его личности должна быть сформирована. На это обращается внимание в исследовании дисциплинированности курсантов военных вузов (Л. Я. Дорфман и др., 2018), по результатам которого при отборе абитуриентов в военные учебные заведения предлагается при диагностике учитывать показатели, в частности, послушания с детства [9, с. 86]. При отборе на службу речь может идти также о степени развитости дисциплинированности как свойства личности, о его содержательных характеристиках. М. В. Алещенко предлагает следующие критерии оценивания степени развития дисциплинированности: способность к сознательному самостоятельному выбору и принятию решений, сформированность волевых качеств, «обуславливающих целеполагание, ответственное выполнение, настойчивость, самоконтроль и пр.», система ценностных ориентаций, определяющая выбор «типа и способа поведения и мотивов

как побудителей деятельности» [1]. Данные критерии позволяют оценить содержательную характеристику дисциплинированности и должны показывать возможности кандидата на службу осознанно и ответственно выполнять те обязанности, которые будут на него возложены по должности. В этом заключается важная прогностическая функция дисциплинированности личности, позволяющая быть основой для определения профессиональной пригодности. Недостаточная степень развитости дисциплинированности является фактором риска как в общей, так и в профессиональной деятельности человека. Деформация дисциплинированности – показатель профнепригодности.

**Методы**

В исследовании применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ литературных источников, непосредственно связанных с исследованием дисциплинированности как свойства личности; для диагностики когнитивного компонента использовались авторская анкета и шкала «Осознанность» в методике «Дисциплинированность» (В. П. Прядеин, Н. В. Воротникова).

**Результаты**

Степень развитости дисциплинированности как свойства личности важно диагностировать при приёме кандидатов на службу не только в исправительные учреждения, но и в образовательные организации ФСИН России. Наличие развитой дисциплинированности у курсантов позволяет избежать деструктивного поведения в процессе обучения, а потому воспитательная работа с курсантами должна быть направлена не на формирование дисциплинированности вообще, а на воспитание профессиональной дисциплинированности как «способности сотрудника управлять своими эмоциями, привычками, готовности действовать в любой сложной обстановке в соответствии с требованиями устава» [15, с. 218]. Профессиональная дисциплинированность – это осознанное, ответственное отношение к своим служебным обязанностям в соответствии с требованиями устава, приказов, распоряжений. Данное свойство должно быть основано на общечеловеческих духовно-нравственных ценностях. Для сотрудника уголовно-исполнительной системы это в первую очередь гуманизм по отношению к человеку, вера в возможность его исправления, стремление оказать возможную помощь, поэтому значение дисциплинированности как профессионально важного качества личности сложно переоценить. Так, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, одним из вызовов, стоящих перед УИС, является повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнитель-

ной системы<sup>1</sup>. Именно дисциплинированность личности представляет собой качество, которое способно как поддержать морально-психологический климат в коллективе сотрудников, так и предотвратить дисциплинарные и правовые нарушения. В обзорном исследовании авторских систем профессионально важных качеств сотрудников УИС дисциплинированность личности не обозначена [18], однако о важности этого качества для сотрудников УИС говорит то, что дисциплине уделяется значительное внимание в правовом поле [6; 7; 16]. Дисциплинированный сотрудник – это надёжный член коллектива, который готов нести ответственность за совершаемые им действия и беспрекословно выполнять законные поручения руководства. Такой сотрудник представляет особую ценность для исправительных учреждений, где точность, серьёзность и исполнительность определяют не только качество исполнения наказаний, но и безопасность общества.

Однако изучению дисциплинированности личности сотрудников УИС как на этапе поступления на службу, так и в процессе осуществления служебной деятельности уделяется недостаточное внимание. Можно отметить исследование Э. В. Зауторовой, проведённое на сотрудниках рядового и начальствующего состава ИУ УФСИН России по Вологодской области, в котором с применением 16-факторного личностного опросника Кеттела были выявлены некоторые особенности лиц, допускающих нарушения служебной дисциплины (например, уступчивость, зависимость, приспособляемость к другим, неорганизованность, безответственность, подверженность влиянию случая и обстоятельств, суетливость, беспокойство, подозрительность, раздражительность и др. [12]. Применительно к данному исследованию уместно говорить об изучении сотрудников по проявлению именно внешней дисциплинированности личности (отбор в экспериментальную группу осуществлялся по критерию наличия у сотрудников дисциплинарных взысканий), а так как опросник Кеттела не является специализированным инструментом измерения дисциплинированности личности, то в данном исследовании изучена корреляция личностных особенностей с внешней дисциплинированностью. Подобные результаты были получены в исследовании А. С. Змеевой. В частности, это исследование показало, что сотрудники с личностной беспомощностью, как недостаточно психологически подготовленные к действиям в особых условиях деятельности, чаще допускают нарушения служебной дисциплины [13].

При проведении исследований дисциплинированности личности сотрудников УИС не-

обходимо опираться на результаты изучения данного свойства, выполненные в рамках психологии в следующих направлениях:

- раскрыты функции данного свойства, к числу которых отнесены профилактическая, психологическая, социализирующая, адаптационная, консолидирующая, интегрирующая, мирообеспечивающая, информационно-ориентировочная, мотивационно-побудительная, регулятивная (рефлексивная), аксиологическая [17], прогностическая [11];

- представлены возможности измерения дисциплинированности не только в форме тестов (В. П. Прядеин, Н. В. Воротникова, Л. Я. Дорфман, 2015), но и квалиметрической оценки сформированности её компонентов [20];

- выделены и описаны типы дисциплинированности на примере военнослужащих (курсантов) – конфликтный, гармоничный, диффузный [2], по критерию детерминации мотивами, различными по их зрелости – истинная (сознательная), прагматическая, конформная (подражательная) критическая [5], по влиянию факторов – внутренняя и внешняя [3], социальная дисциплина и самодисциплина [8];

- обоснована и экспериментально подтверждена структура дисциплинированности личности на примере военнослужащих (курсантов), с позиций системно-диспозиционного подхода А. И. Крупнова, включающая в себя установочно-целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, динамический, эмоциональный, регуляторный и рефлексивно-оценочный компоненты [14; 10].

Измерение дисциплинированности личности посредством диагностики и анализа всех её компонентов позволяет чётко характеризовать степень развитости данного свойства. Одно из центральных мест в структуре дисциплинированности личности занимает когнитивный компонент, который отражает представления индивида о дисциплине, понимание её значения и роли в деятельности той или иной организации, а также понимание различий между дисциплиной и дисциплинированностью. Это – субъективная осведомлённость личности о понятии «дисциплинированность», а потому измерять этот компонент сложно. С целью получения содержательной характеристики когнитивного компонента используется следующий диагностический инструментарий: методика «Дисциплинированность» (В. П. Прядеин, Н. В. Воротникова, 2013), в которой имеется шкала осмысленности (понимание сути и природы дисциплины, дисциплинированности); «Вопросник дисциплинированности» (Л. Я. Дорфман и др., 2018) со шкалой осмысленности для анализа самодисциплинированности [9]; эссе на тему «Что такое дисциплинированность?» [4]; авторские анкеты; оценка когнитивного компонента в рамках квалиметрической оценки дисциплинированности (Е. Ю. Шлюбуль и др., 2012).

В нашем исследовании с целью диагностики содержательной составляющей когнитивного компонента дисциплинированности лично-

<sup>1</sup> О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_383610/f62e45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/f62e45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/) (дата обращения: 10.04.2023).

сти курсантов третьего курса Академии ФСИН России и Владимирского юридического института ФСИН России ( $n = 49$ ) использовались авторская анкета и методика «Дисциплинированность» (В. П. Прядейн, Н. В. Воротникова).

Были получены следующие данные. Для 92 % опрошенных при ответе на вопрос об определении дисциплины характерно использование таких понятий, как «подчинение, соблюдение, выполнение... норм, правил, требований, приказов, распоряжений, указаний... начальства (руководства)». Для 8 % под дисциплиной понимается «умение контролировать свое поведение, умение вести себя на работе, умение держать себя в руках», что свидетельствует о понимании дисциплины в значении, близком к волевым качествам.

На вопрос о значимости дисциплины для нормальной работы организации положительно ответили 90 % опрошенных; при этом 10 %, давших отрицательный ответ, оказались несвязанными с «группой риска».

Отвечая на вопрос о наиболее значимых факторах, влияющих на дисциплинированность, 80 % респондентов на первое место поставили воспитание. На втором месте оказались такие характеристики, как чёткость, понятность, конкретность требований, указаний и распоряжений (60 %), на третьем – авторитет руководителя (57 %). Некоторые респонденты выделили такие факторы, как качество системы стимулирования (системы поощрений и наказаний) – 25 %, подчиняемость как свойство личности – 17 %, а также страх – 15 %.

Давая ответы на парные вопросы о возможности проявления внутренней дисциплинированности без внешней и внешней без внутренней, 30 % опрошенных согласились, что внутренне недисциплинированный человек может изображать одобряемое поведение; 35 % ответили отрицательно и 35 % встретились с затруднениями при ответе. При этом только 25 % указали на возможность недисциплинированного внешнего поведения при развитой внутренней дисциплинированности; о невозможности такого сочетания заявили 55 % курсантов, принявших участие в опросе; 20 % ответили: «Не знаю». Анализ ответов показывает следующий положительный момент: курсанты (35 % в первом случае и 55 % во втором) различают внутреннюю и внешнюю дисциплинированность, отдавая предпочтение внутренней, считая её устойчивой характеристикой личности, не позволяющей проявлять внешнее недисциплинированное поведение.

Анализ когнитивного компонента с помощью авторской анкеты позволяет сделать вывод, что для курсантов в целом характерно достаточно близкое к научному понимание дисциплинированности личности. Они признают необходимость дисциплины, а также разделяют внутреннюю, мотивированную дисциплинированность и внешнюю, демонстративную. Это согласуется с данными шкалы «Осознанность» методики «Дисциплинированность»,

направленной на диагностику понимания сути и природы дисциплины и дисциплинированности. Для обеих групп курсантов показатели по шкале – 33,5 балла, что соответствует среднему уровню осознанности дисциплинированности. Полученный результат объясняется тем, что в большей степени курсанты осознают внешние факторы дисциплинированности, которые влияют на соблюдение дисциплины – воспитание, понятность требований, авторитет руководителя и качество системы стимулирования. Гораздо меньшая часть респондентов смогла назвать внутренние факторы дисциплинированности личности, отнеся к ним только подчиняемость и страх. Это говорит о том, что курсанты большей частью воспринимают дисциплину как что-то навязанное извне, но не связанное с дисциплинированностью как свойством их личности. Подобное понимание дисциплинированности личности характерно не только для обучающихся в ведомственных вузах ФСИН и МВД России. Ф. Т. Галеева в своём исследовании когнитивного компонента дисциплинированности личности студентов также делает вывод, что «общее представление обучающихся о дисциплинированности можно выразить как соблюдение каких-либо установленных правил и норм» [4, с. 48]. При этом большинство студентов имеют правильное представление о дисциплинированности как качестве личности.

### **Заключение**

Исходя из полученных результатов, можно сделать выводы о важности диагностики когнитивного компонента дисциплинированности личности. Выявленное в понимании обучающихся преобладание значимости внешней дисциплинированности над внутренней следует рассматривать как отрицательный момент, который непременно отразится на их будущей профессиональной деятельности. На это обращается внимание в исследовании дисциплинированности военнослужащих Н. Я. Большуновой и М. В. Алещенко. Авторы, в частности, утверждают, что «ведущая роль в профессиональной деятельности военнослужащих должна принадлежать внутренней дисциплинированности» [2, с. 73]. Формальное и буквальное признание требований «не соизмеряемых с профессионально значимыми ценностями и мотивами, не осмысливаемых в их контексте, не являются действительными регуляторами поведения и деятельности» [2, с. 73].

В исследованиях военных психологов также обращается внимание на значимость когнитивного компонента для возможности оценить дисциплинарную компетенцию как готовность к соблюдению дисциплинарных требований (Б. П. Бархаев и др., 2006) и необходимости понимания дисциплины и реализации её требований со стороны командиров (Н. Я. Большунова, М. В. Алещенко, 2018).

Необходимость знания субъективного понимания и отношения обследуемого к дисциплинированности как к психологическому

свойству личности позволит понять причины недисциплинированного поведения и разработать эффективную программу воспитательной и психокоррекционной работы. Воспитание дисциплинированности должно идти

в направлении формирования высшего проявления данного свойства – самодисциплинированности, к характеристикам которой относятся, в частности, осознанность и ответственность личности.

### Список литературы

1. Алещенко М. В. Категория дисциплинированности как черты характера военнослужащих // Армия и общество. – 2015. – № 2 (45). – С. 120–123.
2. Большунова Н. Я., Алещенко М. В. Дисциплинированность её структура и типология у военнослужащих (курсантов) войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 69–82.
3. Булгаков Д. Н. Деятельностный компонент личностно-деятельностного подхода к формированию дисциплинированности курсантов в ведомственных образовательных организациях // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы – 2015. – № 1 (6). – С. 151–155.
4. Галеева Ф. Т. О формировании дисциплинированности студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 48–49.
5. Глебов Ю. А. Психологические особенности развития дисциплинированности у военнослужащих Федеральной службы охраны // Вестник ТГУ. – 2007. – № 9 (53). – С. 65–68.
6. Демин В. М. Факторы, обуславливающие нарушения дисциплины и законности сотрудниками пенитенциарных учреждений. Проблемы профилактики // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 295. – С. 227–229.
7. Демидов О. Г., Михайлова О. Е. Понятие и сущность служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 97–100.
8. Дорфман Л. Я., Дубровский А. В., Андруник А. П., Цариев Е. А., Лядов В. Н. Дуальная модель дисциплины // Филология и культура. – 2017. – № 4 (50). – С. 226–234.
9. Дорфман Л. Я., Дубровский А. В., Андруник А. П., Цариев Е. А., Лядов В. Н. Полисистемный анализ дисциплинированности курсантов военных вузов // Образование и наука. – 2018. – № 20 (9). – С. 75–90.
10. Дорфман Л. Я., Гридюшко Е. А. Структура дисциплинированности курсантов военного вуза внутренних войск МВД // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 3. – С. 87–90.
11. Жданова Н. Е. Дисциплинированность как фактор прогнозирования профессионального будущего педагогов / Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 25-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07–08 апреля 2020 г. / под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. – Том II. – С. 40–42.
12. Зауторова Э. В. Изучение психологических особенностей сотрудников исправительных учреждений, допускающих нарушения служебной дисциплины // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 3. – С. 15–24.
13. Змеева А. С. Особенности личностной беспомощности сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих нарушения служебной дисциплины // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-7. – С. 1509–1514.
14. Лядов В. Н. О структуре дисциплинированности в отечественной и зарубежной психологии // Армия и общество. – 2014. – № 3 (40). – С. 72–75.
15. Медведицкова Л. В. Дисциплинированность сотрудника органов внутренних дел: содержание и пути формирования в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78) – С. 218–220.
16. Побединская Т. В. Понятие и признаки служебной дисциплины сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. – 2022. – № 4. – С. 2171–2184.
17. Подольская О. Н., Хорошун К. В., Котлярова Е. А. Функции дисциплинированности как личностно-профессионального качества // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 12. – С. 353–363.
18. Ткаченко Н. С., Гончарова О. П. К вопросу об определении профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Заметки учёного. – 2019. – № 7 (41). – С. 126–130.
19. Фомина А. Н. Психологические аспекты дисциплины в школе // Психология и право. – 2012. – Т. 2. – № 3. – С. 44–54.
20. Шлюбуль Е. Ю., Синельникова Н. А., Романова М. Л., Романов Д. А. Квалиметрическая оценка дисциплинированности студентов вуза // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2012. – № 7 (89). – С. 145–150.

### References

1. Aleshchenko M. V. Kategoriya distsiplinirovannosti kak cherty kharaktera voyennosluzhashchikh // Armiya i obshchestvo. – 2015. – № 2 (45). – S. 120–123.

2. *Bol'shunova N. Ya., Aleshchenko M. V.* Distsiplinirovannost' yeyo struktura i tipologiya u voyennosluzhashchikh (kursantov) voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii // *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. – 2018. – № 5. – S. 69–82.

3. *Bulgakov D. N.* Deyatel'nostnyy komponent lichnostno-deyatelnostnogo podkhoda k formirovaniyu distsiplinirovannosti kursantov v vedomstvennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh // *Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy* – 2015. – № 1 (6). – S. 151–155.

4. *Galeyeva F. T.* O formirovani distsiplinirovannosti studentov // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2018. – № 6 (73). – S. 48–49.

5. *Glebov Yu. A.* Psikhologicheskiye osobennosti razvitiya distsiplinirovannosti u voyennosluzhashchikh Federal'noy sluzhby okhrany // *Vestnik TGU*. – 2007. – № 9 (53). – S. 65–68.

6. *Demin V. M.* Faktory, obuslovlivayushchiye narusheniya distsipliny i zakonnosti sotrudnikami penitentsiarnykh uchrezhdeniy. Problemy profilaktiki // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2007. – № 295. – S. 227–229.

7. *Demidov O. G., Mikhaylova O. Ye.* Ponyatiye i sushchnost' sluzhebnoy distsipliny v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme // *Zakon i pravo*. – 2021. – № 6. – S. 97–100.

8. *Dorfman L. Ya., Dubrovskiy A. V., Andrunik A. P., Tsariyev Ye. A., Lyadov V. N.* Dual'naya model' distsipliny // *Filologiya i kul'tura*. – 2017. – № 4 (50). – S. 226–234.

9. *Dorfman L. Ya., Dubrovskiy A. V., Andrunik A. P., Tsariyev Ye. A., Lyadov V. N.* Polisistemnyy analiz distsiplinirovannosti kursantov voyennykh vuzov // *Obrazovaniye i nauka*. – 2018. – № 20 (9). – S. 75–90.

10. *Dorfman L. Ya., Gridyushko Ye. A.* Struktura distsiplinirovannosti kursantov voyennogo vuza vnutrennikh voysk МВД // *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*. – 2011. – № 3. – S. 87–90.

11. *Zhdanova N. Ye.* Distsiplinirovannost' kak faktor prognozirovaniya professional'nogo budushchego pedagogov / *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 25-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yekaterinburg, 07–08 aprelya 2020 g. / pod nauch. red. Ye. M. Dorozhkina, V. A. Fedorova*. – Yekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2020. – Tom II. – S. 40–42.

12. *Zautorova E. V.* Izucheniye psikhologicheskikh osobennostey sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdeniy, dopuskayushchikh narusheniya sluzhebnoy distsipliny // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. – 2020. – № 3. – S. 15–24.

13. *Zmeyeva A. S.* Osobennosti lichnostnoy bespomoshchnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, imeyushchikh narusheniya sluzhebnoy distsipliny // *Fundamental'nyye issledovaniya*. – 2013. – № 11-7. – S. 1509–1514.

14. *Lyadov V. N.* O strukture distsiplinirovannosti v otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologii // *Armiya i obshchestvo*. – 2014. – № 3 (40). – S. 72–75.

15. *Medveditskova L. V.* Distsiplinirovannost' sotrudnika organov vnutrennikh del: sodержaniye i puti formirovaniya v protsesse professional'noy podgotovki // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2019. – № 5 (78) – S. 218–220.

16. *Pobedinskaya T. V.* Ponyatiye i priznaki sluzhebnoy distsipliny sotrudnikov organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // *Stolypinskiy vestnik*. – 2022. – № 4. – S. 2171–2184.

17. *Podol'skaya O. N., Khoroshun K. V., Kotlyarova Ye. A.* Funktsii distsiplinirovannosti kak lichnostno-professional'nogo kachestva // *Nauchnyye trudy KubGTU*. – 2016. – № 12. – S. 353–363.

18. *Tkachenko N. S., Goncharova O. P.* K voprosu ob opredelenii professional'no vazhnykh kachestv sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // *Zametki uchonogo*. – 2019. – № 7 (41). – S. 126–130.

19. *Fominova A. N.* Psikhologicheskiye aspekty distsipliny v shkole // *Psikhologiya i pravo*. – 2012. – T. 2. – № 3. – S. 44–54.

20. *Shlyubul' Ye. Yu., Sinel'nikova N. A., Romanova M. L., Romanov D. A.* Kvalimetriceskaya otsenka distsiplinirovannosti studentov vuza // *Uchonyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. – 2012. – № 7 (89). – S. 145–150.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted September 12, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication October 7, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

**Личный вклад авторов в публикацию статьи:**

Калашникова Т. В. – подготовка аналитического обзора методологии исследования дисциплинированности личности; доработка текста.

Калашникова М. М. – подготовка аналитического обзора психодиагностических методов исследования дисциплинированности личности; доработка текста.

Максимов М. А. – проведение эмпирического исследования, описание особенностей когнитивного компонента дисциплинированности личности на примере курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Научная статья  
УДК 159.923.2  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-228-236

**Юлия Юрьевна Стрельникова**

доктор психологических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>, [ulich1969@yandex.ru](mailto:ulich1969@yandex.ru)

*Санкт-Петербургский университет МВД России  
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1*

## **Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел**

**Аннотация: Введение.** В статье рассмотрены удовлетворенность деятельностью, субъективное благополучие, базисные убеждения и стрессонаполненность жизни сотрудников органов внутренних дел. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа факторов, способствующих позитивному самоощущению сотрудников полиции, с целью укрепления их психологического здоровья, субъективного благополучия и повышения эффективности служебной деятельности.

**Методы.** В исследовании приняли участие 60 сотрудников органов внутренних дел, средний возраст  $30,21 \pm 5,30$  лет, стаж службы в полиции  $7,2 \pm 8,41$  лет. Методики исследования: анонимная анкета, «Методика диагностики интегральной удовлетворенности трудом», «Шкала субъективного благополучия», «Шкала удовлетворённости жизнью»; «Шкала субъективного счастья»; «Шкала базисных убеждений личности», «Стрессонаполненность жизни». Статистическая обработка результатов проводилась методами описательного, сравнительного и корреляционного анализа.

**Результаты.** В результате исследования установлено, что для 34 % сотрудников полиции характерна высокая и средняя степень стрессонаполненности жизни, низкая удовлетворенность жизнью и деятельностью, убеждение в недоброжелательности окружающих, невысокий уровень субъективного счастья. 40 % полицейских считают, что не всегда способны контролировать события своей жизни, 16 % – имеют низкую уверенность в удаче, 12 % опрошенных не верят в справедливость окружающего мира, 10 % убеждены в неспособности справиться с жизненными трудностями. С увеличением возраста и стажа у сотрудников полиции снижается удовлетворенность профессиональной деятельностью, достижениями в службе, ограничивается круг социального общения. Высокая стрессонаполненность жизни, несправедливость наказания уменьшают ощущение благополучия и удовлетворенности трудом. Субъективное благополучие положительно коррелирует с базисными убеждениями о доброжелательности и справедливости окружающего мира, ценностью и значимостью собственной личности, удачливостью и способностью к контролю. Удовлетворённость жизнью и уровень здоровья выше у лиц, для которых значимость выполняемой деятельности преобладает над размером вознаграждения. С целью повышения субъективного благополучия и удовлетворённости служебной деятельностью сотрудников полиции, могут быть использованы методы позитивной психологии, когнитивно-поведенческой, рационально-эмотивной, патогенетической психотерапии, телесно-ориентированной, клиент-центрированной, гештальт-терапии.

**Ключевые слова:** сотрудники полиции, субъективное благополучие, базисные убеждения личности, удовлетворенность деятельностью, психологическое здоровье

**Для цитирования:** Стрельникова Ю. Ю. Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 228–236; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-228-236.

**Yulia Yu. Strelnikova**

Doctor Sci. (Psy.), Docent  
<https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>, [ulich1969@yandex.ru](mailto:ulich1969@yandex.ru)

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia  
1, Pilyutova Str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

## Job satisfaction and subjective well-being of law enforcement officers

**Abstract: Introduction.** The article deals with the job satisfaction, subjective well-being, basic beliefs and stressful life of law enforcement officers. The relevance of the study is determined by the need to analyse the factors influencing police officers' positive self-perception in order to improve their psychological health, subjective well-being as well as police officers service.

**Methods.** The participants of the study were 60 law enforcement officers, aged  $30.21 \pm 5.30$  serving  $7.2 \pm 8.41$  years in the Russian police. The research methods include an anonymous questionnaire, "Methodology of diagnostics of integral job satisfaction", "Scale of subjective well-being", "Satisfaction with life scale", "Subjective happiness scale", "Personal beliefs scale", "Stressfulness of life". Statistical processing of the results was carried out by methods of a descriptive, comparative and correlation analysis.

**Results.** The study found that 34% of police officers are characterised by a high and moderate level of stress, low life satisfaction, belief that people around them are unfriendly, as well as a low level of subjective happiness. 40% of police officers believe that they are not always able to control their life events, 16% have low confidence in success, 12% of respondents consider the world around them to be unfair, and 10% are convinced of their inability to cope with their life difficulties. Police officers' satisfaction with their professional activity and career achievements decreases rapidly along with age and work experience. Their social contacts become more limited. Too much stress and unfair punishment reduce the feeling of well-being and job satisfaction. Subjective well-being is positively correlated with basic beliefs about the world's friendliness and fairness, self-esteem, good fortune, and self-control. Satisfaction with life and the level of health are high among people whose importance of the performed duties prevails over the amount of rewards. In order to increase subjective well-being and job satisfaction of police officers, methods of positive psychology, cognitive-behavioural, rational-emotive, pathogenetic psychotherapy, body-oriented, client-centred, and gestalt therapy can be used.

**Keywords:** police officers, subjective well-being, basic beliefs of personality, job satisfaction, psychological health

**For citation:** Strelnikova Yu. Yu. Job satisfaction and subjective well-being of law enforcement officers // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 228–236; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-228-236.

### Введение

Интерес к исследованию предикторов, особенностей и компонентов позитивного функционирования личности возник в психологии, медицине и общественных науках сравнительно недавно – в середине XX века.

С развитием гуманистической психологии фокус научных исследований постепенно сместился с изучения девиантного поведения, патопсихологических и психопатологических особенностей личности на выявление того, что помогает здоровому человеку в его позитивной самореализации в жизни, социуме и профессии. Внимание специалистов в области психологии труда нацелено на психологическое сопровождение профессионального здоровья, которое является одним из аспектов психологического здоровья личности и составляет основу как эффективности деятельности, так и благополучия человека.

Г. С. Никифоров полагает, что «психология здоровья – это наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития на протяжении всего жизненного пути»<sup>1</sup>, а социальное здоровье

заключается «в количестве и качестве межличностных связей индивидуума и степени участия последнего в жизни общества» [6, с. 43].

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам психологического здоровья, показывает, что существует несколько подходов к определению его критериев:

– адаптационный – в русле которого психологическое здоровье определяется как способность человека «актуализировать собственные психологические ресурсы, выступать в качестве активного и автономного субъекта собственной жизни в изменяющемся мире»<sup>2</sup> (Л. Д. Демина, И. А. Ральникова); к «стрессоустойчивости, социальной адаптированности, жизнеспособности, саморазвитию и успешной самореализации» (А. В. Воронина) [3];

– акмеологический – определяет различные аспекты зрелости человека и психологическое здоровье как «интегративную характеристику психики, обусловленную гармоничным развитием всех ее аспектов, способствующих состоянию психологического комфорта, благополучной социальной адаптации и эффектив-

<sup>1</sup> Психология здоровья : учеб. для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – С. 27.

<sup>2</sup> Демина Л. Д., Ральникова И. А. Психологическое здоровье и защитные механизмы личности : учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. – 132 с.

ной самореализации» (Сулейманов Р. Ф., Пилюгина Е. Р.) [13]; а также как «онтогенетическое развитие в соответствии с возрастной нормой» (В. И. Слободчиков, А. В. Шувалов) [11], как «качественный показатель личностного развития» (В. И. Стець, О. О. Волошин) [12] и «основу психического развития человека на каждом возрастном этапе» (Т. И. Безуглая) [1];

– экзистенциальный – рассматривает психологическое здоровье через призму высших потребностей и ценностей человека, определяя «психологически здоровую личность» как «самоактуализирующуюся личность» (А. Маслоу), «продуктивную» (Э. Фромм), «следующую за своей Самостью» (К. Роджерс), обладающую «психосоциальной идентичностью» (Э. Эриксон) и нашедшую «смысл своей жизни» (В. Франкл) [10].

По мнению Л. В. Куликова, субъективное благополучие включает в себя следующие аспекты: «социальный (удовлетворённость социальным статусом и состоянием общества), духовный (осознание смысла жизни, наличие веры – в Бога, себя, судьбу или счастливую удачу), физический (самочувствие, телесный комфорт, здоровье), материальный (надёжность финансового состояния), психологический (гармония чувств, ощущение внутреннего равновесия)» [5, с. 405]. Таким образом, удовлетворённость человека трудом (и жизнью в целом) – это одни из важнейших аспектов субъективного благополучия, его эмоционального компонента (доминирующего фона переживаний), играющего важную роль в психологическом и социальном здоровье личности.

В зарубежных и отечественных исследованиях выделяются множество факторов, объясняющих различия в оценке удовлетворённости деятельностью и её взаимосвязь с благополучием личности: объективные – возраст, состояние здоровья, уровень образования, материального дохода, характер профессиональной деятельности, социальная среда и др.; субъективные – качества личности, психотравмирующий опыт, копинг-стратегии, базисные убеждения, религиозные и иррациональные установки, дисбаланс между затраченными усилиями и вознаграждением и др. Например, Кристофер Р. М. Вернер-Десондберг (Christopher Robert Mark Werner-Desondberg) апробировал интегрированную модель организационной культуры и климата, в которой благополучие рассматривается как эффективная психосоциальная цель, достижение которой зависит от таких факторов, как низкий уровень стресса, низкое эмоциональное истощение и личные достижения сотрудников органов внутренних дел [19]. В. Джайн, Х. Куреши (Vineet Jain, Hanif Qureshi) установили, что справедливое вознаграждение, перегрузка и стресс на работе, личностная и профессиональная незащищённость являются факторами высшего уровня, влияющими на качество жизни (благополучие, социальные обязательства, взаимоотношения человека с окружающей средой) сотрудников полицейского департамента Индии (n = 223) [16]. Х. Куреши, Э. Г. Ламберт (H. Qureshi, E. G. Lambert) с соавторами рассма-

тривали также удовлетворённость жизнью среди сотрудников полиции штата Харьяна (Индия) во взаимосвязи с такими факторами, как профессиональный стресс, вовлечённость в работу и приверженность организации [18].

Исследования отечественных специалистов подтверждают значимость изучения феномена «субъективного благополучия» как внутреннего ресурса успешной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Н. А. Гончарова установила, что «факторами успешности выступают не только способности и профессионально важные качества, но и «личностные резервы», которые «реализуются в коммуникативных феноменах, гибкой адаптации и активности, нормативности и зрелости личности, направленности на достижения, интеллектуальном потенциале, удовлетворённости трудом» [4]. А. А. Сарсенова выявила, что «особенности переживания психологического благополучия у сотрудников органов внутренних дел (ОВД) зависят от уровня служебной лояльности и выражены в более высоких значениях у группы сотрудников с низким уровнем лояльности в показателях автономии и личностного роста» [9].

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа факторов, способствующих устойчивой удовлетворённости трудом и позитивному самоощущению сотрудников полиции, с целью укрепления их здоровья, субъективного благополучия и повышения эффективности служебной деятельности в органах внутренних дел.

Цель исследования: выявление эмоциональных и когнитивных компонентов субъективного благополучия сотрудников органов внутренних дел в их взаимосвязи с удовлетворённостью трудом и базисными убеждениями личности.

Выборка исследования (n = 301) была разделена на две сравниваемые группы (экспериментальная и контрольная):

1) сотрудники полиции по охране общественного порядка: патрульно-постовая служба (ППСП) и участковые уполномоченные полиции (УУП) МВД России (n = 60), средний возраст 30,21 ± 5,30 лет, стаж службы в ОВД 7,2 ± 8,41 лет;

2) обучающиеся 2-го и 3-го курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России (n = 241), средний возраст 20,2 ± 1,04.

#### **Методы и методики исследования**

В эмпирическом исследовании использовались: «Методика диагностики интегральной удовлетворённости трудом» (А. В. Батрашев)<sup>3</sup>, «Шкала субъективного благополучия» (в адаптации М. В. Соколовой)<sup>4</sup>, «Шкала удовлетво-

<sup>3</sup> Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб. пособие для студентов вузов. – Москва: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – С. 470–473.

<sup>4</sup> Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. – Санкт-Петербург: Речь, 2009. – С. 66.

рѐнности жизнью» (Э. Динера); «Шкала субъективного счастья» (С. Любомирски) [7]; «Шкала базисных убеждений личности» (в адаптации М. А. Падун, А. В. Котельниковой) [8] и «Шкала социальной адаптации» (анкета «Стрессонаполненность жизни») Т. Холмса, Р. Райха [2]. Анонимная анкета содержала следующие вопросы: возраст, семейное положение, заболеваемость (количество дней нетрудоспособности за год). Статистическая обработка результатов исследования проводилась в программе «SPSS Statistics 19.0» методами описательного, сравнительного и корреляционного анализа, с использованием U-критерия Манна-Уитни, коэффициента корреляции Пирсона ( $p < 0,01$ ;  $p < 0,05$ ).

#### Результаты исследования

В табл. 1 представлены результаты обследования сотрудников ОВД по «Методике инте-

гральной удовлетворенности трудом» (А. В. Баграшева).

В целом сотрудники ОВД поддерживают интерес к профессиональной деятельности и понимают ответственность за её результаты, они удовлетворены условиями труда, своими служебными достижениями, а также взаимоотношениями с коллегами и (в меньшей степени) с руководством. Настораживает тот факт, что у опрошенных сотрудников ППСП и участковых уполномоченных полиции отмечается низкий уровень притязаний в служебной деятельности, а также предпочтение заработка выполняемой работе. У 34 % сотрудников ОВД выявлена низкая удовлетворѐнность профессиональной деятельностью, которая может быть объяснена сложностью и напряжѐнностью оперативно-служебных задач, значительными временными затратами, организационным стрессом и другими факторами стрессонаполненности жизни.

Таблица 1

#### Интегральная удовлетворенность трудом сотрудников органов внутренних дел

Показатели	Средние значения показателей (M ± δ), баллы
Интерес к деятельности	4,06 ± 0,99
Удовлетворѐнность достижениями в деятельности	3,06 ± 0,89
Удовлетворѐнность взаимоотношениями с коллегами	4,92 ± 0,87
Удовлетворѐнность взаимоотношениями с руководством	3,75 ± 1,32
Уровень притязаний в деятельности	1,48 ± 0,87
Предпочтение выполняемой деятельности заработку	1,54 ± 1,02
Удовлетворѐнность условиями деятельности	3,06 ± 0,74
Профессиональная ответственность	1,01 ± 0,66
Общая удовлетворѐнность деятельностью	14,92 ± 2,76

Таблица 2

#### Средние значения показателей субъективного благополучия и базисных убеждений сотрудников органов внутренних дел

Методики, показатели	Средние значения показателей (M ± δ)
<i>«Шкала субъективного благополучия»</i>	
Напряжѐнность и чувствительность	9,65 ± 2,24
Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	6,68 ± 2,27
Изменения настроения	4,03 ± 1,57
Значимость социального окружения	4,5 ± 2,09
Самооценка здоровья	7,47 ± 1,35
Степень удовлетворѐнности повседневной деятельностью	9,01 ± 2,36
Интегральный показатель субъективного благополучия	4,03 ± 0,9
<i>«Шкала удовлетворенность жизнью»</i>	
Удовлетворенность жизнью	23,94 ± 4,86
<i>«Шкала субъективного счастья»</i>	
Субъективное счастье	20,0 ± 2,58
<i>«Шкала базисных убеждений»</i>	
Доброжелательность окружающего мира	37,75 ± 6,42
Справедливость	23,96 ± 4,11
Образ «Я»	33,66 ± 3,99
Удача	35,93 ± 5,83
Контроль	30,56 ± 4,12

В таблице 2 представлены результаты исследования сотрудников территориального органа внутренних дел по шкалам субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, субъективного счастья и базисных убеждений. В классической модели Э. Динера удовлетворенность жизнью является когнитивным компонентом субъективного благополучия, а субъективное счастье (баланс позитивных и негативных эмоций) – аффективным. Отметим, что низкие значения показателей субъективного благополучия (1–3 стэна) соответствуют позитивным характеристикам измеряемого признака.

76 % сотрудников ОВД отличаются умеренным субъективным благополучием, они позитивно настроены, не имеют серьезных проблем, позитивно оценивают окружающих, здоровье и события своей жизни, успехи в достижении значимых целей. Однако 34 % сотрудников ППСП и участковых уполномоченных полиции испытывают напряжение, беспокойство, имеют нарушения сна и не удовлетворены повседневной деятельностью. Об отсутствии полного эмоционального комфорта свидетельствуют также средние показатели субъективного счастья и удовлетворенности жизнью.

Описанные результаты не в полной мере согласуются с данными наблюдения, индивидуальных бесед с сотрудниками ОВД и результатами диагностики по «Шкале социальной адаптации»: 66 % сотрудников ППСП и УУП имеют низкий, 12 % – средний, а 22 % – высокий уровень стрессонаполненности жизни (более 150 баллов) за год, что свидетельствует о значимом психогенном воздействии на них психотравмирующих факторов (развод, смерть, серьезное заболевание родственника и др.). 12 % опрошенных сотрудников ОВД со средним уровнем социальной адаптации не были в отпуске за истекший календарный год. При этом нельзя исключить вероят-

ность того, что часть сотрудников ППСП и УУП при оценке состояния субъективного благополучия дали социально желательные ответы, осознанно или бессознательно скрыв дискомфорт и дисгармонию личности (несмотря на анонимность, гарантию конфиденциальности ответов и результатов). Данный вывод также подтверждают описанные выше результаты низкой интегральной удовлетворенности трудом у 34 % обследованных лиц.

На рисунке представлена гистограмма с процентным распределением выраженности базисных убеждений у сотрудников по охране общественного порядка и участковых уполномоченных полиции.

84 % опрошенных полицейских считают себя очень удачливыми, большинству (66 %) сотрудников свойственен высокий уровень убеждения о доброжелательности окружающего мира. Они доверяют близкому кругу общения, считают его безопасным и дружелюбно настроенным. При этом убеждение о высокой способности контролировать события своей жизни у 60 % сотрудников ОВД может быть связано с регламентированностью и упорядоченностью служебной деятельности, которая вызывает ощущение ясности и относительной предсказуемости происходящих событий, а также стабильности в планировании своего будущего.

34 % сотрудников ОВД не всегда уверены в справедливости происходящих в их жизни событий, направлены на социальное взаимодействие, однако не распространяют позитивную оценку на всех членов общества, сохраняя недоверие и подозрительность по отношению к некоторым лицам (вероятно, с криминальной направленностью). 54 % сотрудников ППСП и УУП свойственен средний уровень уверенности в объективном и честном к ним отношении, а 12 % респондентов имеют низкую убеж-



Рис. Базисные убеждения сотрудников органов внутренних дел

дённость в справедливости устройства мира, вероятно, обусловленную спецификой служебной деятельности (непосредственным участием в действиях, способствующих пресечению уголовных или административных правонарушений и задержанию лиц, их совершивших). У 10 % сотрудников ОВД выявлена критичность к собственному поведению, негативные установки «образа-Я», свидетельствующие, возможно, о низкой самооценке и убеждённости в неспособности преодолеть жизненные трудности. При этом 16 % лиц уверены, что недостаточно удачливы, а 40 % не всегда способны контролировать события своей жизни.

Результаты сравнительного анализа субъективного благополучия, базисных убеждений сотрудников территориальных ОВД и обучающихся образовательной организации МВД России представлены в табл. 3.

Сотрудникам ОВД по сравнению с курсантами образовательной организации МВД России свойственен более высокий уровень субъективного благополучия. У них преобладают позитивные эмоции, реже наблюдаются нарушения сна, острое переживание неудач, рассеянность и тревожное напряжение. Возможно, данное различие объясняется тем, что исследование было проведено в период активной подготовки обучающихся к сдаче зачётно-экзаменационной сессии, сопровождаемой значительными учебными нагрузками, и их беспокойством об итоговых результатах.

У опрошенных сотрудников ППСП и УУП сильнее, чем у обучающихся, развито убеждение в собственной удачливости, везении, достойном и хорошем образе «Я». Вероятно, оно обусловлено жизненным опытом, пониманием социальной значимости своей профессиональной деятельности, которая также позволяет поддерживать стабильный уровень жизни за счёт социальных гарантий.

Сотрудники ППСП и УУП также более позитивно, чем обучающиеся, оценивают взаи-

модействие с социальным окружением и удовлетворённость повседневной деятельностью. Это различие может быть объяснено тем, что эффективность сложной, динамичной и многозадачной оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД обусловлена коллективным взаимодействием, слаженностью подразделения, доверием и взаимовыручкой коллег (38,5 % сотрудников ОВД служат в одном подразделении более 5 лет, в то время как опрошенные курсанты находятся в коллективах учебного взвода, курса и факультета 2–3 года). Далее, учебная деятельность (несмотря на совместную активность обучающихся) предполагает рефлексивность, индивидуальный характер самоподготовки, контроля и отчётности, регламентированность и некоторую рутинность функционирования, обуславливая тем самым возможную фрустрацию и гипотимические состояния.

Однако корреляционный анализ позволил установить, что с увеличением возраста ( $r = -0,39$ ;  $p < 0,01$ ) и стажа ( $r = -0,39$ ;  $p < 0,05$ ) у сотрудников ОВД снижается удовлетворённость профессиональной деятельностью ( $r = 0,41$ ;  $p < 0,01$ ) и достижениями в службе ( $r = -0,40$ ;  $p < 0,05$ ), уменьшается объём социального пространства, который ограничивается узким кругом семейного и профессионального общения ( $r = -0,38$ ;  $p < 0,05$ ), а также увеличивается эмоциональный стресс (перепады настроения, тревожность, фрустрация, рассеянность внимания и др.). Вероятно, эти закономерности являются следствием развития синдрома эмоционального выгорания, поскольку деятельность сотрудников подразделений по охране общественного порядка и УУП отличается широким кругом социальных контактов, ежедневным (часто конфликтным) взаимодействием с различными категориями граждан (в том числе подозреваемыми в совершении преступлений, поднадзорными лицами, субъектами с девиантным поведением). Сниженный уровень удовлетворенности служебной деятельностью ( $r = 0,42$ ;  $p < 0,01$ ) и субъективного благо-

Таблица 3

**Сравнительный анализ субъективного благополучия, базисных убеждений обучающихся образовательной организации МВД России и сотрудников органов внутренних дел**

Показатель	Средние значения показателей (M ± δ)		p
	Обучающиеся СПбУ МВД России	Сотрудники ОВД	
Напряженность и чувствительность	11,15 ± 1,87	9,65 ± 2,24	0,04
Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	13,48 ± 2,12	6,68 ± 2,27	< 0,01
Значимость социального окружения	9,69 ± 1,55	4,5 ± 2,09	< 0,01
Удовлетворенность повседневной деятельностью	12,04 ± 2,56	10,21 ± 2,36	< 0,01
Субъективное благополучие	5,24 ± 0,83	3,03 ± 0,9	< 0,01
Убеждение об образе «Я»	23,66 ± 2,38	33,66 ± 3,99	< 0,01
Убеждение об удаче	26,68 ± 2,93	35,93 ± 5,83	< 0,01

получия ( $r = 0,37$ ;  $p < 0,05$ ) характерен также для сотрудников ОВД, переживших психотравмирующие ситуации.

Сотрудники ППСП и УУП, которые регулярно занимаются спортом, удовлетворены условиями профессиональной деятельности ( $r = -0,35$ ;  $p < 0,05$ ), довольны своей служебной эффективностью ( $r = 0,54$ ;  $p < 0,01$ ) и позитивно оценивают взаимоотношения с руководителем подразделения ( $r = 0,39$ ;  $p < 0,05$ ). Удовлетворённость трудом отрицательно коррелирует ( $r = -0,44$ ;  $p < 0,01$ ) с оценкой справедливости личной дисциплинарной ответственности (наказания или поощрения).

Сотрудникам ОВД с высоким уровнем субъективного благополучия ( $r = 0,79$ ;  $p < 0,01$ ), счастья ( $r = 0,45$ ;  $p < 0,01$ ) и удовлетворённости жизнью ( $r = 0,57$ ;  $p < 0,01$ ) свойственны убеждения в справедливости ( $r = 0,56$ ;  $p < 0,01$ ) и доброжелательности окружающего мира ( $r = 0,62$ ;  $p < 0,01$ ), ценности и значимости собственной личности ( $r = 0,49$ ;  $p < 0,01$ ), удачливости ( $r = 0,52$ ;  $p < 0,01$ ) и способности контролировать свою жизнь ( $r = 0,41$ ;  $p < 0,05$ ). Сотрудники ППСП и УУП, обладающие высоким уровнем удовлетворённости жизнью (когнитивный компонент субъективного благополучия) и низким уровнем общей заболеваемости ( $r = 0,38$ ;  $p < 0,05$ ), отмечают большую значимость выполняемой деятельности, чем ее оплаты ( $r = 0,49$ ;  $p < 0,01$ ).

### **Результаты и обсуждение**

Таким образом, у большинства сотрудников ОВД выявлены: умеренный уровень субъективного благополучия, позитивный «образ-Я», убеждённость в собственной удачливости и способности контролировать свою жизнь. Сотрудникам патрульно-постовой службы и участковым уполномоченным полиции по сравнению с курсантами образовательной организации МВД России свойственен более высокий уровень субъективного благополучия, удовлетворённости повседневной деятельностью и социальным окружением, а также базовых убеждений в удаче и позитивном к себе отношении. Полученное различие частично объясняется личностной зрелостью и профессиональной реализацией сотрудников ОВД, а также, возможно, их недостаточной искренностью, настороженным отношением к психологическому обследованию.

Для 34 % сотрудников ППСП и участковых уполномоченных полиции характерна высокая (22 %) и средняя (12 %) степень стрессонаполненности жизни, низкая удовлетворённость трудом, напряжение, эмоциональный дискомфорт, убеждение в недоброжелательности окружающих, невысокий уровень субъективного счастья и удовлетворённости жизнью, а также низкий уровень притязаний в служебной деятельности и предпочтение заработка выполняемой работе. При этом 40 % полицейских считают, что не всегда способны контролировать события своей жизни, 16 % имеют низкую уверенность в удаче. 12 % сотрудников ОВД не верят в справедливость окружающего мира, 10 % опрошенных

убеждены в неспособности справляться с жизненными трудностями. Полученные результаты требуют проведения дальнейшего углублённого психодиагностического обследования, а также психологической коррекции выявленных личностных особенностей и последствий травматического стресса у сотрудников ОВД.

Некоторые полученные результаты согласуются с данными зарубежных и отечественных исследований. Например, Юнэ Чо с соавторами исследовали взаимосвязь между моделью «прилагаемые усилия – вознаграждение» и показателями благополучия (самооценка физического здоровья, заболеваемость, удовлетворённость работой и эффективность трудовой деятельности) на выборке сотрудников полиции Сингапура ( $n = 8729$ ). Авторы установили, что у полицейских, характеризующихся высоким уровнем внутренних усилий и низким уровнем вознаграждения, были значительно выше показатели плохого физического здоровья, неудовлетворённости работой и неэффективности деятельности. Худшие результаты удовлетворённости трудом и состояния здоровья наблюдались у офицеров полиции в условиях низких усилий и низкого вознаграждения, а оптимальные результаты – при высоких усилиях и высоком вознаграждении [15]. М. Мартинуссен, А. М. Ричардсен, Р. Дж. Берк, изучив взаимосвязь между требованиями к работе, трудовыми ресурсами, здоровьем и эмоциональным выгоранием у 223 сотрудников норвежской полиции, выявили, что предикторами эмоционального выгорания являются психосоматические симптомы, низкая удовлетворённость жизнью и работой, а также намерение уволиться и недостаточная приверженность организации [17]. Т. В. Углова установила корреляции «удовлетворённости жизнью с базисными убеждениями личности (отношение к людям, благосклонность и справедливость окружающего мира, наличие и выраженность иррациональных когниций), которые являются отправной точкой для оценок, интерпретаций эмоционально-окрашенных переживаний и происходящих событий)» [14].

Выявленные взаимосвязи эмоциональных и когнитивных компонентов субъективного благополучия с удовлетворённостью трудом и базисными убеждениями личности позволяют повысить эффективность дифференцированного подхода к психологическому сопровождению сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных полиции МВД России.

### **Заключение**

С целью повышения субъективного благополучия, удовлетворённости служебной деятельностью и укрепления психологического здоровья сотрудников ОВД могут быть использованы методы когнитивно-поведенческой психологической коррекции и психотерапии. Например, методы позитивной психологии (А. Л. Дакворт, Т. А. Стин) и программа повышения субъективного благополучия М. Э. Селигмана, предполагающие развитие позитив-

ных эмоций, волевой активности в поведении и мышлении, культивирование вовлечённости в деятельность и смысла бытия; метод когнитивного реконструирования Дж. Фава, необходимый для достижения позитивных отношений с окружающими, самопринятия и личностного роста; программы когнитивной психотерапии (Дж. Кабат-Зинн, Т. Хагеса) и диалектической поведенческой терапии (М. Линехана) для устранения дистресса, эмоциональных стрессовых расстройств, принятия ответственности и изменения образа мыслей на основе расширения осознанности; рационально-эмотивная психотерапия (А. Эллиса) для изменения неконструктивных базисных убеждений личности (оценочных когниций, иррациональных установок) и автоматических мыслей (А. Бек); патогенетическая психотерапия (В. Н. Мясищева) для коррекции отношений к себе, другим людям, развитие способности к эмпатии. Для индивидуальной работы с последствиями пережитых психотрав-

мирующих событий могут быть рекомендованы техники «мнемореабилитации», телесно-ориентированной, клиент-центрированной, гештальт- и арт-терапии. Целесообразно также проводить обучающие занятия, направленные на профилактику эмоционального выгорания, развитие рефлексивных способностей сотрудников, поддержание у них устойчивой мотивации к продолжению службы в ОВД, профессиональному самосовершенствованию.

Полученные эмпирические результаты имеют перспективы для дальнейших исследований на расширенной выборке сотрудников ОВД из различных подразделений, с целью выявления взаимосвязей и роли других предрасполагающих факторов в рассматриваемой проблеме (например, сложности и напряжённости труда, мотивации деятельности, служебной лояльности, личностных особенностей, способствующих и препятствующих удовлетворенности трудом, субъективному благополучию во всех его аспектах).

### Список литературы

1. Безуглая Т. И. Психологическое здоровье как психолого-педагогическая проблема // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 3-4 (72). – С. 4–8.
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 336 с.
3. Воронина А. В. Оценка психологического благополучия школьников // Ежегодник российского психологического общества. – 2003. – Т. 2. – С. 198–203.
4. Гончарова Н. А. Личностные факторы профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 152–165.
5. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие личности // Психология здоровья: глава в коллективной монографии // ред. Г. С. Никифоров. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 405–442.
6. Никифоров Г. С. Психология здоровья в России: становление и современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Сер. 16. – Вып. 1. – С. 38–47.
7. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1 (155). – С. 117–142.
8. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 98–106.
9. Сарсенова А. А. Особенности состояния психологического благополучия сотрудников органов внутренних дел с различным уровнем служебной лояльности // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 179–190. – DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-179-190>.
10. Скуднова Т. Д. Психологическое здоровье человека: междисциплинарный подход // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс] // Cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-cheloveka-mezhdistsiplinarnyy-podhod> (дата обращения: 18.10.2023).
11. Слободчиков В. И., Шувалов А. В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 91–105.
12. Стець В. И., Волошин О. О. Психологическое здоровье подростков и особенности его оценки // Педагогическая наука: теория, история, инновационные технологии. – 2010. – № 1. – С. 118–124.
13. Сулейманов Р. Ф., Пилюгина Е. Р. Психологические защиты, их связь с психологическим здоровьем и развитием личности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 4 [Электронный ресурс] // Cyberleninka: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/obschestvo-sotsiologiya-psihologiya-pedagogika?i=1061110> (дата обращения: 19.10.2023).
14. Углова Т. В. Субъективные предпосылки удовлетворённости жизнью в период взрослости // Вестник НовГУ. – 2013. – № 74. – С. 91–94.
15. Jain V., Qureshi H. Modelling the factors affecting Quality of Life among Indian police officers: a novel ISM and DEMATEL approach // J. Safety and Health at Work. – 2022. – V. 13. – Issue 4, – P. 456–468.
16. Martinussen M., Richardsen A. M., Burke R. J. Job demands, job resources, and burnout among police officers // Journal of Criminal Justice. – 2007. – V. 35. – № 3. – P. 239–249. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2007.03.001>.
17. Qureshi H., Lambert Eric G., Holbrook M. A., Frank J., Hines Ch., Thakur M., Qureshi H. Testing the job demands-resources model for Indian correctional staff job satisfaction // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2023. – V. 72. – № 3. doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2022.100564.

18. *Werner-Desondberg Ch. R. M. Well-Being Of Police Custody Staff: A Multistrategy Approach Across Seven Police Forces // A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of Nottingham Trent University for the degree of Doctor of Philosophy, 2020. – 372 p.*

### References

1. *Bezuglaya T. I. Psikhologicheskoye zdorov'ye kak psikhologo-pedagogicheskaya problema // Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh. – 2020. – № 3-4 (72). – S. 4–8.*
2. *Vodop'yanova N. Ye. Psikhodiagnostika stressa. – Sankt-Peterburg: Piter, 2009. – 336 s.*
3. *Voronina A. V. Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov // Yezhegodnik rossiyskogo psikhologicheskogo obshchestva. – 2003. – T. 2. – S. 198–203.*
4. *Goncharova N. A. Lichnostnyye faktory professional'noy uspezhnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika. – 2023. – T. 8. – № 2. – S. 152–165.*
5. *Kulikov L. V. Zdorov'ye i sub'yektivnoye blagopoluchiye lichnosti // Psikhologiya zdorov'ya: glava v kollektivnoy monografii // red. G. S. Nikiforov. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU, 2000. – S. 405–442.*
6. *Nikiforov G. S. Psikhologiya zdorov'ya v Rossii: stanovleniye i sovremennoye sostoyaniye // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2012. – Ser. 16. – Vyp. 1. – S. 38–47.*
7. *Osin Ye. N., Leont'yev D. A. Kratkiye russkoyazychnyye shkaly diagnostiki sub'yektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskiye kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny. – 2020. – № 1 (155). – S. 117–142.*
8. *Padun M. A., Kotel'nikova A. V. Modifikatsiya metodiki issledovaniya bazisnykh ubezhdeniy lichnosti R. Yanoff-Bul'man // Psikhologicheskyy zhurnal. – 2008. – T. 29. – № 4. – S. 98–106.*
9. *Sarsenova A. A. Osobennosti sostoyaniy psikhologicheskogo blagopoluchiya sotrudnikov organov vnutrennikh del s razlichnym urovnem sluzhebnoy loy'al'nosti // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika. – 2022. – T. 7. – № 3. – S. 179–190. – DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-179-190>.*
10. *Skudnova T. D. Psikhologicheskoye zdorov'ye cheloveka: mezhdistsiplinarnyy podkhod // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchonyye zapiski. – 2018. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-cheloveka-mezhdistsiplinarnyy-podhod> (data obrashcheniya: 18.10.2023).*
11. *Slobodchikov V. I., Shuvalov A. V. Antropologicheskyy podkhod k resheniyu problemy psikhologicheskogo zdorov'ya detey // Voprosy psikhologii. – 2001. – № 4. – S. 91–105.*
12. *Stets' V. I., Voloshin O. O. Psikhologicheskoye zdorov'ye podrostkov i osobennosti yego otsenki // Pedagogicheskaya nauka: teoriya, istoriya, innovatsionnyye tekhnologii. – 2010. – № 1. – S. 118–124.*
13. *Suleymanov R. F., Pilyugina Ye. R. Psikhologicheskkiye zashchity, ikh svyaz' s psikhologicheskim zdorov'iyem i razvitiyem lichnosti // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. – 2020. – № 4 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/obschestvo-sotsiologiya-psihologiya-pedagogika?i=1061110> (data obrashcheniya: 19.10.2023).*
14. *Uglova T. V. Sub'yektivnyye predposylki udovletvoronnosti zhizn'yu v period vzroslosti // Vestnik NovGU. – 2013. – № 74. – S. 91–94.*
15. *Jain V., Qureshi H. Modelling the factors affecting Quality of Life among Indian police officers: a novel ISM and DEMATEL approach // J. Safety and Health at Work. – 2022. – V. 13. – Issue 4, – P. 456–468.*
16. *Martinussen M., Richardsen A. M., Burke R. J. Job demands, job resources, and burnout among police officers // Journal of Criminal Justice. – 2007. – V. 35. – № 3. – P. 239–249. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2007.03.001>.*
17. *Qureshi H., Lambert Eric G., Holbrook M. A., Frank J., Hines Ch., Thakur M., Qureshi H. Testing the job demands-resources model for Indian correctional staff job satisfaction // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2023. – V. 72. – № 3. doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2022.100564.*
18. *Werner-Desondberg Ch. R. M. Well-Being Of Police Custody Staff: A Multistrategy Approach Across Seven Police Forces // A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of Nottingham Trent University for the degree of Doctor of Philosophy, 2020. – 372 p.*

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 07.11.2023.

The article was submitted September 12, 2023; approved after reviewing October 30, 2023; accepted for publication November 7, 2023.

Научная статья  
УДК 159.9.072.432  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-237-246

**Екатерина Александровна Ходова**  
кандидат психологических наук  
<https://orcid.org/0009-0007-3876-2579>, [ekaterina-khodova@yandex.ru](mailto:ekaterina-khodova@yandex.ru)

**Сергей Михайлович Шингаев**  
доктор психологических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0001-7546-7375>, [sshingaev@mail.ru](mailto:sshingaev@mail.ru)

*Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования  
Российская Федерация, 191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д. 11–13*

## Оценка уровня развития должностных компетенций сотрудников Росгвардии

**Аннотация: Введение.** Проблема создания надёжной системы оценки сотрудников силовых структур, отбора кандидатов и формирования кадрового резерва постоянно находится в поле зрения исследователей и предполагает разработку и внедрение эффективных инструментов, позволяющих проводить как оценку профессиональной пригодности, так и прогнозирование результативности профессиональной деятельности сотрудников. Применительно к сотрудникам подразделений вневедомственной охраны Росгвардии таким инструментом в последнее время становятся должностные компетенции.

**Цель исследования** – разработка технологии оценки должностных компетенций сотрудников вневедомственной охраны (ОВО) Росгвардии в контексте компетентностной модели. Объектом исследования выступили сотрудники строевых подразделений ОВО Росгвардии России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (271 чел.), в том числе 72 руководителя (командиры взводов и рот), 60 полицейских и 139 экспертов ОВО.

**Методы исследования.** При разработке процедур оценки должностных компетенций применялись метод ассесмент-центра, метод оценки «360 градусов» П. Уорда, сравнительный, корреляционный, факторный, регрессионный анализ. Психодиагностический инструментарий исследования составил комплекс валидных, надёжных, взаимодополняющих методик: экспертное оценивание, стандартизированное интервью, краткий интеллектуальный отборочный тест КОТ (В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик); стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛЛ (Л. Н. Собчик), тест самоактуализации САТ (Э. Шостром), методика мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман), методика оценки уровня невротизации и психопатизации (И. Б. Ласко, Б. И. Тонконогий).

**Результаты.** В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня развития должностных компетенций сотрудников ОВО. Авторы приходят к выводу, что на результативность служебной деятельности рядового сотрудника влияют компетенции «профессиональная мотивация» и «соблюдение официальной субординации», на результативность служебной деятельности руководителя подразделения – компетенции «профессиональная мотивация», «специальные знания», навыки общения, умение использовать синергию при решении рабочих задач.

**Ключевые слова:** компетентностная модель, должностные компетенции, поведенческие маркеры, результативность, успешность

**Для цитирования:** Ходова Е. А., Шингаев С. М. Оценка уровня развития должностных компетенций сотрудников Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 237–246; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-237-246.

**Ekaterina A. Khodova**  
Cand. Sci (Psy.)  
<https://orcid.org/0009-0007-3876-2579>, [ekaterina-khodova@yandex.ru](mailto:ekaterina-khodova@yandex.ru)

**Sergey M. Shingaev**  
Dr. Sci (Psy.), Docent  
<https://orcid.org/0000-0001-7546-7375>, [sshingaev@mail.ru](mailto:sshingaev@mail.ru)

*Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education  
11–13, Lomonosova str., Saint Petersburg, 191002, Russian Federation*

## Assessment of the level of development of job competencies of Rosguard employees

**Abstract: Introduction.** The problem of creating a reliable system for evaluating employees of law enforcement agencies, selecting candidates and forming a personnel reserve is constantly within the sphere of researchers' interests and involves the development and implementation of effective tools that allow both assessing professional suitability and forecasting the effectiveness of professional activity of employees. In relation to the employees of the non-departmental security units of the Rosguard, official competencies have recently become such a tool.

**The purpose of the study** is to develop a technology for assessing the job competencies of employees of the non-departmental security (PSB) of the Rosguard within the context of a competence model. The object of the study were employees of the combatant units of the Rosguard of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region (271 people), including 72 leaders (platoon and company commanders), 60 police officers and 139 PSB experts.

**Research methods.** While developing procedures for assessing job competencies, the assessment center method, P. Ward's 360-degree assessment method, comparative, correlation, factor, and regression analysis were used. The psychodiagnostic tools of the study involved a set of valid, reliable, complementary methods: expert assessment, standardized interview, short intellectual selection test CAT (V. N. Buzin, E. F. Vanderlik); standardized multifactorial method of personality research SMIL (L. N. Sobchik), self-actualization test SAT (E. Shostrom), the methodology of the motivational structure of personality (V. E. Milman), the methodology for assessing the level of neuroticism and psychopathization (I. B. Lasko, B. I. Tonkonogy).

**Results.** The article presents the results of the empirical study of the level of development of job competencies of PSB employees. The authors come to the conclusion that such competencies as «professional motivation» and «compliance with official subordination» influence the effectiveness of the official activity of an ordinary employee, while such competencies as «professional motivation», «special knowledge», communication skills and the ability to use synergy in solving work tasks influence the effectiveness of the official activity of the head of the department.

**Keywords:** competence model, job competencies, behavioral markers, effectiveness, success

**For citation:** Khodova E. A., Shingaev S. M. Assessment of the level of development of official competencies of Rosguard employees // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 237–246; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-237-246.

### Введение

Развитие современной системы оценки сотрудников силовых структур и отбора кандидатов на службу предполагает поиск эффективных и надёжных инструментов, направленных как на оценку профессиональной пригодности, так и на прогнозирование результативности профессиональной деятельности сотрудников. Одним из таких инструментов становится компетентностный подход [1–3]. За период с 2010 г. по 2023 г. по данным, размещённым на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, было защищено 46 диссертаций по психологическим наукам, касающихся формирования и совершенствования компетентностей специалистов того или иного профиля, в том числе 8 работ, ориентированных на изучение компетентностей сотрудников силовых структур. Сделаем акцент на то, что больше всего исследований, опирающихся на компетентностный подход в силовых структурах, проведено именно в системе внутренних дел: защищено пять диссертаций из восьми, указанных выше; выходят в свет монографии [1, 4], учебники<sup>1</sup>, научные статьи (А. С. Душкин,

К. В. Злоказов<sup>2</sup>, Н. А. Гончарова, А. М. Иванова<sup>3</sup>, О. В. Чельшева, О. Л. Романова<sup>4</sup>).

Отметим определённые наработки в данной области, полученные в последнее десятилетие психологической наукой и касающиеся компетентностных моделей представителем силовых структур: военнослужащих Министерства обороны России (С. В. Киселев [5], М. А. Скрипкина [6]), сотрудников МВД России (В. В. Ер-

---

правоохранительной деятельности: учебник. – Казань: Казанский федеральный университет, Елабужский институт. – Москва, 2018. – Т. 1. – 174 с.

<sup>2</sup> Душкин А. С., Злоказов К. В. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел по вопросам эффективного управления служебным коллективом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 204–214. – DOI: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2019-3-204-214> (дата обращения: 11.06.2023).

<sup>3</sup> Гончарова Н. А., Иванова А. М. Дифференциально-психологический анализ особенностей психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 217–224. – DOI: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-1-217-224> (дата обращения: 11.06.2023).

<sup>4</sup> Чельшева О. В., Романова О. Л. Компетентностный подход в профессиональной подготовке следователей органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 169–173. – DOI: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-1-169-173> (дата обращения: 11.06.2023).

<sup>1</sup> Кулакова С. В., Новиков А. В., Панфилов А. Н., Сулов Ю. Е., Слабкая Д. Н. Профессиограмма специалиста

молаев [7], Н. В. Мартиросова<sup>5</sup>), сотрудников Росгвардии (Е. А. Ходова<sup>6</sup>).

Стоит признать, что большинство современных публикаций констатируют имеющиеся проблемы и реже предлагают конкретные варианты моделей. Так, в статье В. А. Иванова [8] предпринята попытка описания структуры компетентностной модели выпускника лётного училища, сформулированы основные проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели учебных заведений при формировании профессиональных компетенций у специалистов. В. В. Меркинович [9] анализирует проблемы, возникающие при создании перечня компетенций сотрудников таможенных органов, делая акцент на рассогласовании компетенций поступающих на службу и тех, кто уже приступил к исполнению должностных обязанностей.

Ю. В. Шинкаренко, А. В. Шинкаренко, И. Э. Рахимбаева [10], А. В. Филиппов и др. [11] изучали теоретико-методологические подходы

создания модели формирования экстремальной компетентности офицеров национальной гвардии. Моделированием процесса подготовки курсантов учебных заведений Росгвардии к профессиональной коммуникации занимается О. А. Поляков [12]. Опираясь на компетентный и системно-деятельностный подходы, С. С. Усанин предложил структурно-функциональную модель развития готовности специалистов защиты информации в подразделениях Росгвардии [13]. Развитие компетенций разного профиля у курсантов вузов национальной гвардии РФ рассматривается в работах Е. В. Ньюфина [14], Е. Б. Заскалькина [15].

В рамках разработанной и прошедшей апробацию компетентностной модели сотрудников подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в статье описаны должностные компетенции для сотрудников уровня от полицейского вневедомственной охраны до командира роты, обозначены профили должностных компетенций с поведенческими маркерами для указанных категорий, а также предложена технология оценки должностных компетенций и программа их развития<sup>7</sup>. Разработана компетентностная модель, которая предлагает профили должностных компетенций, инструментарий их оценки и программу развития должностных

<sup>5</sup> Мартиросова Н. В. Психологическое обеспечение расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2014. – 26 с.

<sup>6</sup> Ходова Е. А. Компетентностная модель сотрудника вневедомственной охраны Росгвардии : дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург: «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» 2022. – 354 с. Далее в статье ссылки на эту работу в тексте будут помечаться буквенно-цифровым кодом (ЕХ-XXX), где XXX – номер страницы.

<sup>7</sup> Ходова Е. А. Компетентностная модель сотрудника вневедомственной охраны Росгвардии: дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2022. – 354 с.

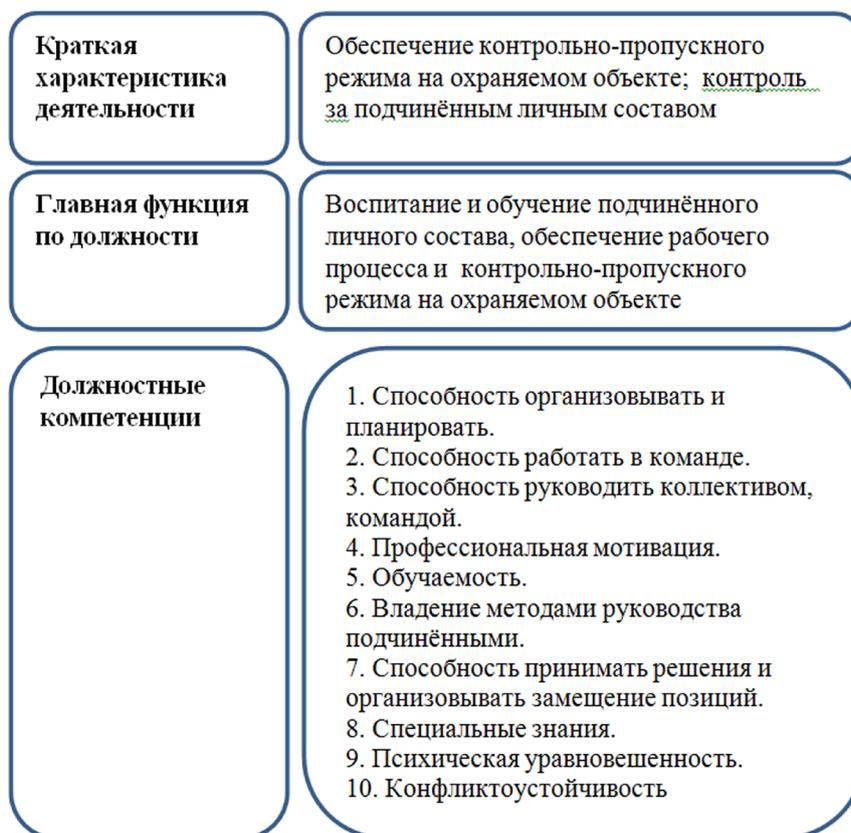


Рис. 1. Профиль должностных компетенций командира отделения вневедомственной охраны (ЕХ-285)

компетенций после того, как проведена оценка компетенций и выявлены их дефициты.

Считаем, что оценка уровня развития должностных компетенций занимает важное место в общей структуре компетентностной модели сотрудника ВО Росгвардии не только потому, что позволяет зафиксировать имеющееся положение дел, но и при систематическом использовании отследить динамику изменений должностных компетенций сотрудников в ходе осуществления профессиональной деятельности, оценить профессиональный потенциал конкретного сотрудника в целях выстраивания его карьеры (как горизонтальной, так и вертикальной), сформулировать перспективы профессионально-личностного роста, спрогнозировать результативность и успешность профессиональной деятельности; выделить ключевые зоны развития и подбора наиболее эффективных инструментов обучения сотрудника.

На примере командира отделения ОВО на рис. 1 показан один из профилей должностных компетенций.

**Цель исследования** заключалась в разработке технологии оценки должностных компетенций сотрудников вневедомственной охраны (ОВО) Росгвардии в контексте компетентностной модели.

**База и выборка исследования.** Исследование проводилось в период 2010–2022 г. на базе строевых подразделений ОВО Росгвардии России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Объектом эмпирического исследования выступили сотрудники ОВО: 72 руководителя – командиры взводов и рот, 60 полицейских – на этапе разработки компетентностной модели; 139 экспертов, в качестве которых выступили опытные сотрудники ОВО Росгвардии, имеющие большой стаж служебной деятельности и обладающие опытом участия в аттестационных процедурах. Общее количество выборки – 271 чел.

Таблица 1

Анкета экспертной оценки должностных компетенций командира отделения (ЕХ-265-267)

<p><b>Компетенция 1 – Способность организовывать и планировать</b></p> <p><b>Индикаторы поведения:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• организует исполнение служебных задач в установленные сроки в рамках занимаемой должности, действует по должностной инструкции</li> <li>• правильно расставляет приоритеты служебных заданий подчинённым, объясняет цели и задачи выполняемых заданий, к решению задач подходит обдуманно</li> <li>• планомерно ставит задачи, контролирует их исполнение на каждом этапе их реализации</li> </ul>	<p>1 балл</p> <p>2 балла</p> <p>3 балла</p>
<p><b>Компетенция 2 – Способность работать в команде:</b></p> <p><b>Индикаторы поведения:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• способен устанавливать и поддерживать хорошие взаимоотношения, готов к сотрудничеству, в случае необходимости готов прийти на помощь</li> <li>• вносит определенный вклад в работу коллектива, активен, уважительно относится к достижениям других сотрудников, осознает свою роль в коллективе</li> <li>• берёт на себя роль лидера, способен обеспечить решение поставленных задач, управляет командой работой</li> </ul>	<p>1 балл</p> <p>2 балла</p> <p>3 балла</p>
<p><b>Компетенция 9 – Психическая уравновешенность</b></p> <p><b>Индикаторы поведения:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• способен сохранять уровень своей работоспособности при негативных обстоятельствах как личного, так и служебного характера, реакция на внешние раздражители продуманная</li> <li>• контролирует свое эмоциональное состояние в экстремальных ситуациях</li> <li>• сохраняет уровень работоспособности в норме при оказании давления со стороны, является примером для окружающих</li> </ul>	<p>1 балл</p> <p>2 балла</p> <p>3 балла</p>

**Методы**

При разработке процедур оценки должностных компетенций применялись процедуры ассесмент-центра, оценки «360 градусов», корреляционный, факторный, регрессионный и сравнительный анализы. Психодиагностический инструментальный исследование составил комплекс валидных, надёжных, взаимодополняющих методик: экспертное оценивание, стандартизированное интервью, краткий интеллектуальный отборочный тест КОТ (В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик), стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ (Л. Н. Собчик), тест самоактуализации (Э. Шостром), методика мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман), методика оценки уровня невротизации и психопатизации (И. Б. Ласко, Б. И. Тонконогий), самооценка стиля руководства.

Для оценки уровня развития должностных компетенций, входящих в профиль, использовалась анкета эксперта, пример описания которой представлен в таблице 1.

В качестве экспертов выступали сотрудники, хорошо знающие оцениваемого по совместной деятельности, использующие одинаковые критерии оценки каждой компетенции. Каждому эксперту была предоставлена подробная письменная инструкция с описанием каждой оцениваемой должностной компетенции. Для исключения фактора субъективизма по каждому оцениваемому сотруднику было определено не менее 5 экспертов, в том числе непосредственный руководитель.

При использовании метода «360 градусов»<sup>8</sup> мы исходили из пяти этапов оценки должностных компетенций: 1) оценка подчинённых (для командиров отделений, взводов и рот); 2) результаты рейтинга руководителей (для командиров отделений, взводов и рот); 3) оценка коллег-сослуживцев; 4) оценка непосредственного руководителя; 5) самооценка.

При проведении стандартизированного интервью оцениваемому сотруднику предлагалось привести примеры нескольких ситуаций, происшедших в его оперативно-служебной деятельности за последние полгода, которые он мог бы охарактеризовать как ситуации крайнего успеха и ситуации крайней неудачи. Ключевое требование при описании – дать подробный анализ собственных действий сотрудника.

Здесь же использовался опросник с описанием профессиональных ситуаций, позволяющих оценить уровень развития должностных компетенций. Примеры ситуаций для руководителей (командиров отделений, взводов, рот): как проводится служебное совещание во вверенном подразделении; наличие или отсутствие чрезвычайных происшествий в подразделении, причины, система профилактики, алгоритм действий; принимаемые управленческие решения в типовых служебных ситуациях; организация

рабочего дня; порядок проведения инструктажа личного состава, какие вопросы ставятся перед подчинёнными, как на них отвечают; организация и порядок проведения приёма-сдачи постов, «пересменок»; личный авторитет и харизма, что для этого делается самим руководителем.

**Результаты исследования**

Применение широкого спектра психодиагностических инструментов для оценки должностных компетенций сотрудников ОВО Росгвардии позволило выделить в профиле должностных компетенций две составляющие: 1) инвариантную, куда вошли ключевые компетенции, необходимые всем сотрудникам независимо от занимаемой должности); 2) вариативную, включающую компетенции, обусловленные спецификой конкретной должности сотрудника и решаемыми служебными задачами.

Установлено, что в профиль должностных компетенций всех категорий сотрудников как инвариантная составляющая входит компетенция «специальные знания». Уровень развития данной компетенции оценивается как с помощью анкеты эксперта, так и с использованием методики КОТ, поскольку именно интеллектуальные способности выступают базисом данной компетенции. Сравнительный анализ показал, что в группе руководителей (командиров отделений, взводов, рот) общий интегральный показатель по методике КОТ выше, чем в группе исполнителей (полицейских, специалистов, инспекторов, дежурных). Отметим также, что и по формальным признакам уровень образованности учитывается при назначении на должность: для назначения на должность рядового полицейского необходимо среднее образование, а для включения в кадровый резерв на должность командира роты и выше важно иметь высшее образование.

В инвариантную составляющую профиля должностных компетенций всех категорий сотрудников вошла также компетенция «профессиональная мотивация», измерение которой осуществлялось с помощью методики В. Э. Мильмана. По результатам сравнительного анализа шкал мотивационного профиля значимых различий между представителями командного и рядового звена не обнаружено. Это позволило предположить, что для оценки уровня развития этой компетенции необходимо ориентироваться не на показатель общей суммы по всем представленным в методике шкалам, а на группу отдельных шкал (общественная полезность, творческая активность, деловая активность), характеризующих развивающие мотивы, при этом сравнивать с группой шкал, описывающих поддерживающие мотивы (статус, комфорт). При формировании факторной структуры и подготовке регрессионной формулы как для группы руководителей подразделений, так и исполнителей низового звена мы также опирались на показатели шкал мотивационного профиля.

Третьей инвариантной составляющей профиля должностных компетенций всех сотруд-

<sup>8</sup> Никифоров Г. С. Психология менеджмента : учебник для вузов. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 639 с.

ников ОВО выступила компетенция «умение работать в команде», измеряемая методиками СМИЛ (шкалы лжи, пессимистичности, оптимистичности), САТ (шкалы поддержки, гибкости поведения, самопринятия), самооценка стиля руководства (шкалы ориентации на себя и контактов).

Для руководителей выделено несколько инвариантных составляющих, а именно компетенции: «умение организовывать и планировать»; «способность руководить коллективом, командой»; «способность принимать решения и организовывать замещения». Их оценивание производится с помощью методик: КОТ (интегральный показатель, количество верно решенных задач, количество ошибок), СМИЛ (шкалы лжи, оптимистичности, пессимистичности), САТ (шкалы поддержки, гибкости поведения, самопринятия), самооценка стиля руководства (шкалы ориентации на себя и контактов) (ЕХ).

Для изучения должностных компетенций сотрудников ОВО мы опирались на данные корреляционного и факторного анализов. В качестве основных показателей были взяты служебная нормативность, социальная нормативность, эмоциональная устойчивость, взыскания, поощрения, заболеваемость, успешность и результативность. Установлены различия в структуре корреляционных связей для групп командиров подразделений и групп рядовых сотрудников ОВО.

Обнаружена устойчивая положительная взаимосвязь показателя «взыскания» у рядовых сотрудников с показателями «эмоциональная устойчивость» ( $r = 0,572$ ,  $p < 0,01$ ), «служебная нормативность» ( $r = 0,500$ ,  $p < 0,01$ ) и «заболеваемость» ( $r = 0,263$ ,  $p < 0,05$ ). По результатам экспертного оценивания качества профессиональной деятельности сотрудников установлено, что служебная нормативность имеет положительную корреляционную связь на уровне статистической значимости  $p < 0,01$  с показателями маскулинности, стеническим стилем переживания фрустрации, направленностью на дело и отрицательную корреляционную связь с результативностью в интеллектуальной сфере, повышенной утомляемостью, ориентацией во времени ( $p < 0,01$ ). Выявлена взаимосвязь социальной нормативности с когнитивной негибкостью, неспособностью адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной среды, тревожностью, склонностью к невротизации (пребывании в возбужденном нервном состоянии в стрессовых ситуациях), возникновением социально ориентированных ценностных ориентаций ( $p < 0,01$ ), одновременно наблюдается отрицательное отношение к сохранению комфорта на рабочем месте, сниженная ориентация как на себя, так и на дело. Все это в совокупности может трактоваться как детерминанта затруднений в профессиональной деятельности.

Выявлена положительная взаимосвязь экспертной оценки эмоциональной устойчивости с ориентацией на дело, оптимизмом как личностной характеристикой субъекта (уровень статистической значимости  $p < 0,01$ ), что доказывает

ся высокими показателями по методике СМИЛ. В группе рядовых сотрудников информативным выступил показатель «взыскания»: больше всего взысканий имеют сотрудники, пассивно относящиеся к выполнению должностных обязанностей и ориентированные в первую очередь на собственные ценности и потребности.

Показатели успешности и результативности сотрудников взаимосвязаны с рядом личностных и мотивационных показателей. Успешному сотруднику низового звена (полицейскому, специалисту технического отделения, специалисту отделения по работе с личным составом) свойственны стенический, активный, волевой профиль, маскулинность, выдержка и самообладание, высокая приспособляемость в межличностных отношениях и нацеленность на решение рабочих вопросов служебной деятельности, что отражается в таких профессиональных компетенциях, как гибкость в общении, уверенность в своих силах, психическая уравновешенность. Кроме того, успешный сотрудник отличается более высоким уровнем эксплицированности представлений о человеческой природе и проявлений ценностных ориентаций, имеющих отчетливую социальную направленность (компетенция – умение реагировать, держать обратную связь) (уровень статистической значимости  $p < 0,01$ ). Сотрудники, склонные к высокому уровню рабочей направленности и стеничности, гибкости при решении профессиональных задач, демонстрируют более высокие показатели по шкале «результативность». Сотрудники, оцениваемые руководством как более результативные, отличаются, с одной стороны, искренностью, прямотой в высказывании своих взглядов, с другой стороны, они характеризуются повышенной невротизацией и психопатизацией (компетенции – профессиональная мотивация, психическая уравновешенность) (уровень статистической значимости  $p < 0,01$ ). Выскажем предположение, что при ориентации сотрудника с высокими показателями результативности на других людей (контактность) это может сопровождаться не только высоким уровнем активности, стремлением во что бы то ни стало добиться решения поставленной задачи, но и провоцированием возникновения проблем, что может проявляться в повышении уровня невротизации и психопатизации. На уровне самооценки сотрудники, воспринимающие себя как высоко результативные, демонстрируют такие компетенции, как «уверенность в себе» и «коммуникация».

Детальное рассмотрение корреляционных взаимосвязей показателей качества деятельности сотрудников ОВО показало:

– успешность и результативность рядового сотрудника связаны с ценностными составляющими, общим мотивационным рабочим профилем, мотивацией достижения, уверенностью в себе, способностью к адекватному взаимодействию с окружающими, конгруэнтным реагированием на изменяющиеся условия (компетенции: профессиональная мотивация, гибкость

в общении, коммуникация, психическая уравновешенность) (ЕХ-161);

– успешность и результативность командиров подразделений взаимосвязаны с показателями шкал мотивационного профиля, ориентации на дело, контакты и себя (компетенции: профессиональная мотивация, знание методов управления, способность руководить коллективом, командой) (ЕХ-166);

– в группе командиров подразделений выявлена отрицательная корреляционная связь между показателями «социальная нормативность» и «мотивация на социальный статус», направленностью на поддержание субординации в отношениях с сослуживцами, положительная связь показателей «социальная нормативность» и невротизация, интеллектуальная продуктивность (получены высокие результаты по методике КОТ);

– положительная корреляционная связь показателя «взыскания» с направленностью на эмоциональные переживания и отрицательная связь с нацеленностью на самого себя у руководителей говорит, скорее всего, о том, что увеличение количества получаемых взысканий обусловлено среди прочих причин излишним игнорированием своих интересов и потребностей со стороны таких командиров подразделений, а также об их чрезмерной эмоциональной, личностной вовлечённости в профессиональную деятельность;

– в группе сотрудников рядового звена не выявлено взаимосвязей личностных особенностей с показателем «заболеваемость». В то же время в группе руководящего состава этот показатель имеет положительную корреляционную связь с показателями оптимистичности и показателями по шкале синергии (по методике САТ), а также отрицательную корреляционную связь с показателями по шкале поддержки. Получается, что руководителям структурных подразделений, часто берущим больничные листы, с одной стороны свойственны оптимизм и сильная ориентация на получение поддерживающих действий со стороны профессиональной среды (по существу, для них характерны внутренние ценности, опосредованные той системой взаимоотношений, в которой протекает их профессиональная деятельность), а с другой стороны, они сильнее подвержены влиянию со стороны этой профессиональной среды, отличаются повышенной альтруистичностью, синергичностью. Можно предположить, что частое отсутствие на службе по причине болезни и большое количество больничных листов (особенно на короткий срок), вероятно, косвенно свидетельствуют о высокой личностной, эмоциональной вовлеченности сотрудников в осуществляемую деятельность и связаны с эмоциональным выгоранием.

На основе факторного анализа нами выделено по пять факторов для рядовых сотруд-

Таблица 2

**Группа рядовых сотрудников: результаты факторного анализа (полная объяснённая дисперсия) (ЕХ-167)**

Компонента	Начальные собственные значения			Сумма квадратов нагрузок извлечения		
	Итого	% дисперсии	% кумулятивный	Итого	% дисперсии	% кумулятивный
1. Профессиональная активность	13,652	21,670	21,670	13,652	21,670	21,670
2. Самооценка	8,676	13,772	35,442	8,676	13,772	35,442
3. Стабильность	6,618	10,504	45,946	6,618	10,504	45,946
4. Профессиональная результативность	6,009	9,539	55,485	6,009	9,539	55,485
5. Профессиональная стабильность	4,784	7,594	63,079	4,784	7,594	63,079

Таблица 3

**Группа руководителей: результаты факторного анализа (полная объяснённая дисперсия) (ЕХ-168)**

Компонента	Начальные собственные значения			Сумма квадратов нагрузок извлечения		
	Итого	% дисперсии	% кумулятивный	Итого	% дисперсии	% кумулятивный
1. Мотивация	9,744	15,467	15,467	9,744	15,467	15,467
2. Самооценка	7,569	12,014	27,481	7,569	12,014	27,481
3. Психосоматический статус	6,423	10,196	37,677	6,423	10,196	37,677
4. Интеллектуальная результативность	4,627	7,344	45,022	4,627	7,344	45,022
5. Личностный потенциал	3,579	5,681	50,703	3,579	5,681	50,703

ников (табл. 2) и руководителей подразделений (табл. 3).

По результатам факторного анализа установлено, что для группы рядовых сотрудников наиболее значимы факторы, связанные с показателями качества профессиональной деятельности. Это такие должностные компетенции, как профессиональная активность, самооценка, профессиональная и личностная стабильность, интеллектуальная результативность (компетенции – профессиональная мотивация, обучаемость, специальные знания, уверенность в своих силах)» (ЕХ-181). В то же время для руководителей подразделений такими факторами выступают мотивация, самооценка, психосоматический статус, интеллектуальная результативность и направленность на максимальное использование собственных личностных ресурсов (компетенции – профессиональная мотивация, специальные знания, уверенность в своих силах, коммуникация) (ЕХ-181).

Результаты регрессионного анализа позволили нам выйти на моделирование будущей зависимости показателя «результативность» от ряда переменных.  $\text{Результативность} = -0,707 + 0,153 (\text{МильДР}) + 0,172 (\text{ССРо})$ .

На результативность служебной деятельности рядового сотрудника «влияют компетенции “профессиональная мотивация” (измеряемая с помощью шкалы мотивационного профиля опросника В. Э. Мильмана “общественная полезность” (МильДР)) и “соблюдение официальной субординации” (измеряемой опросником самооценка стиля руководства (ССРо)). Иными словами, результативный сотрудник должен быть ориентирован на рабочую мотивацию, подчиненность, иерархичность служебных ценностей и дисциплинированность» (ЕХ-173).

$\text{Результативность} = -0,656 + 0,112 (\text{МильДР}) - 0,396 (\text{САТсин}) + 0,32 (\text{КОТ 2}) + 0,30 (\text{МильО})$ .

«На результативность служебной деятельности руководителя подразделения влияют компетенции “профессиональная мотивация” (измеряемая с помощью шкалы мотивационного профиля опросника В. Э. Мильмана “общественная полезность” (МильДР)), “специальные знания” (КОТ 2), навыки общения (МильО), умение использовать синергию при решении рабочих задач (САТсин)» (ЕХ-176).

### Список литературы

1. *Пряхина М. В., Душкин А. С., Мартиросова Н. В.* Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода : монография. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012. – 136 с.
2. *Толочек В. А.* Компетентностный подход и ПВК-подход: возможности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 123–137.
3. *Ходова Е. А., Шингаев С. М.* Компетентностный подход как методологическая основа оценки сотрудников строевых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации / Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : сборник трудов международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – С. 542–547.
4. *Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н.* Психология правоохранительной деятельности: системно-динамический подход : монография. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. – 175 с.

Исходя из полученных результатов можно сформулировать практические рекомендации по психологическому сопровождению профессиональной деятельности сотрудников ОВО в зависимости от должностной позиции. Для рядовых сотрудников фокус сосредотачивается на профилактике появляющихся симптомов психопатизации как болезненных изменений в структуре индивидуально-психологических особенностей личности, повышении общего уровня мотивации в служебной деятельности, развитии навыков самоподдержки. Для командиров подразделений такая работа ориентируется на совершенствование интеллектуальной сферы, повышение (а в ряде случаев – коррекцию) профессиональной мотивации, в том числе через развитие бескорыстности как проявления альтруизма, улучшение навыков гибкости мышления и поведения, поддержание эмоционального равновесия в стрессовых ситуациях служебной деятельности.

### Заключение

Профиль должностных компетенций сотрудников ОВО включает в себя вариативный и инвариантный компоненты, при этом инвариантный компонент включает: у рядовых исполнителей – способность работать в команде; у командиров подразделений – «способность организовывать и планировать; способность руководить коллективом, командой; профессиональная мотивация; способность принимать решения и организовывать замещение позиций, специальные знания; у всех сотрудников – специальные знания и профессиональная мотивация» (ЕХ-205).

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в расширении категорий сотрудников ОВО Росгвардии (от батальона и выше), для которых возможна разработка должностных компетенций и процедур оценки с опорой на компетентностную модель сотрудника ОВО, а также использование указанной модели для других силовых структур. Кроме того, предлагаемая оценка уровня развития должностных компетенций сотрудников может служить основой создания программ формирования и развития необходимых профессиональных компетенций сотрудников в образовательных организациях войск национальной гвардии.

5. Киселев С. В. Модель формирования компетенции по боевому слаживанию у будущих офицеров // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. – 2019. – № 3 (73). – С. 109–115.
6. Скрипкина М. А. Применение методологических подходов при разработке модели формирования графической компетенции курсантов военного вуза // Инженерный вестник Дона. – 2010. – № 4. – С. 115–123.
7. Ермолаев В. В. Компетентностная модель подготовки кадрового резерва органов внутренних дел // Педагогика и психология образования. – 2014. – № 3. – С. 16–21.
8. Иванов В. А. Компетентностная модель выпускника летного училища // Транспорт: наука, техника, управление: научный информационный сборник. – 2023. – № 1. – С. 29–32.
9. Меркинович В. В. Проблемы формирования компетентностной модели должностных лиц таможенных органов // Проблемы публичного и частного права : сборник студенческих научных работ II Международного студенческого форума 2022 (осенняя сессия). – Тверь : Тверской государственный университет, 2023. – Вып. 4. – С. 161–164.
10. Шинкаренко Ю. В., Шинкаренко А. В., Рахимбаева И. Э. Теоретические предпосылки конструирования модели формирования экстремальной компетентности будущих офицеров // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2021. – № 3. – С. 53–59.
11. Филиппов А. В., Олексюк В. В., Антонов А. М., Живаев Д. Д., Попхадзе Н. В., Ширинов А. Г. Методологические подходы формирования компетентности военно-профессиональных действий в экстремальных ситуациях будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и техники : сборник трудов по материалам V Международного конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа: Издательство Общество с ограниченной ответственностью Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021 – С. 70–74.
12. Поляков О. А. Моделирование процесса подготовки курсантов военных вузов Росгвардии к профессиональной коммуникации в полиэтническом пространстве Российской Федерации // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. – 2021. – № 4. – С. 52–58.
13. Усанин С. С. Структурно-функциональная модель развития готовности специалистов защиты информации к профессиональной деятельности // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 4. – С. 130–139.
14. Ньюфтин Е. В. Влияние средств индивидуального проектирования на формирование организационно-управленческих компетенций у курсантов военного института // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2021. – № 2 (8). – С. 202–209.
15. Заскалькин Е. Б. Методические условия реализации инновационной модели электронных образовательных ресурсов в процессе повышения информационной компетентности курсантов военных институтов Росгвардии // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2021. – № 2 (56). – С. 232–234.

#### References

1. Pryakhina M. V., Dushkin A. S., Martirosova N. V. Professiograficheskoye opisaniye osnovnykh vidov deyatel'nosti v sisteme MVD Rossii na osnove kompetentnostnogo podkhoda : monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2012. – 136 s.
2. Tolochek V. A. Kompetentnostnyy podkhod i PVK-podkhod: vozmozhnosti i ogranicheniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 123–137.
3. Khodova Ye. A., Shingayev S. M. Kompetentnostnyy podkhod kak metodologicheskaya osnova otsenki sotrudnikov stroyevykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii / Aktual'nyye problemy psikhologii pravookhranitel'noy deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'yevskiy chteniya – 2020) : sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2020. – С. 542–547.
4. Sharanov Yu. A., Ustyuzhanin V. N. Psikhologiya pravookhranitel'noy deyatel'nosti: sistemno-dinamicheskii podkhod : monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2018. – 175 s.
5. Kiselev S. V. Model' formirovaniya kompetentsii po boyevomu slazhivaniyu u bu-dushchikh ofitserov // Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet imeni V. I. Vernadskogo. – 2019. – № 3 (73). – С. 109–115.
6. Skripkina M. A. Primeneniye metodologicheskikh podkhodov pri razrabotke modeli formirovaniya graficheskoy kompetentsii kursantov voyennogo vuza // Inzhenernyy vestnik Dona. – 2010. – № 4. – С. 115–123.
7. Yermolayev V. V. Kompetentnostnaya model' podgotovki kadrovogo rezerva organov vnutrennikh del // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. – 2014. – № 3. – С. 16–21.
8. Ivanov V. A. Kompetentnostnaya model' vypusknika letnogo uchilishcha // Transport: nauka, tekhnika, upravleniye: nauchnyy informatsionnyy sbornik. – 2023. – № 1. – С. 29–32.
9. Merkinovich V. V. Problemy formirovaniya kompetentnostnoy modeli dolzhnostnykh lits tamozhennykh organov // Problemy pубличного i chastnogo prava : sbornik studencheskikh nauchnykh rabot II Mezhdunarodnogo studencheskogo foruma 2022 (osennaya sessiya). – Tver': Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2023. – Vyp. 4. – С. 161–164.

10. *Shinkarenko Yu. V., Shinkarenko A. V., Rakhimbayeva I. E.* Teoreticheskiye predposylki konstruirovaniya modeli formirovaniya ekstremal'noy kompetentnosti budushchikh ofitserov // Akademicheskiy vestnik voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii. – 2021. – № 3. – S. 53–59.

11. *Filippov A. V., Oleksyuk V. V., Antonov A. M., Zhivayev D. D., Popkhadze N. V., Shirshov A. G.* Metodologicheskiye podkhody formirovaniya kompetentnosti voyenno-professional'nykh deystviy v ekstremal'nykh situatsiyakh budushchikh ofitserov voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nyye problemy nauki i tekhniki : sbornik trudov po materialam V Mezhdunarodnogo konkursa nauchno-issledovatel'skikh rabot. – Ufa: Izdatel'stvo: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu Nauchno-izdatel'skiy tsentr «Vestnik nauki», 2021. – S. 70–74.

12. *Polyakov O. A.* Modelirovaniye protsessy podgotovki kursantov voyennykh vuzov Rosgvardii k professional'noy kommunikatsii v polietnicheskom prostranstve Rossiyskoy Federatsii // Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta. – 2021. – № 4. – S. 52–58.

13. *Usanin S. S.* Strukturno-funktsional'naya model' razvitiya gotovnosti spetsialistov zashchity informatsii k professional'noy deyatelnosti // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. – 2021. – № 4 (38). – S. 130–139.

14. *Nyuftin Ye. V.* Vliyaniye sredstv individual'nogo proyektirovaniya na formirovaniye organizatsionno-upravlencheskikh kompetentsiy u kursantov voyennogo instituta // Voyenno-pravovyye i gumanitarnyye nauki Sibiri. – 2021. – № 2 (8). – S. 202–209.

15. *Zaskal'kin Ye. B.* Metodicheskiye usloviya realizatsii innovatsionnoy modeli elektronnykh obrazovatel'nykh resursov v protsesse povysheniya informatsionnoy kompetentnosti kursantov voyennykh institutov Rosgvardii // Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskiye nauki. – 2021. – № 2 (56). – S. 232–234.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 16.07.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted June 15, 2023; approved after reviewing July 16, 2023; accepted for publication October 2, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.  
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

# Юридическая психология и психология безопасности

Научная статья  
УДК 159.99  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-247-252

**Нигар Назимовна Алигаева**  
<https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>, [nigar-0520@mail.ru](mailto:nigar-0520@mail.ru)

*Академия ФСИИ России  
Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1*

## Современный взгляд на проблему ургентной аддикции у сотрудников правоохранительных органов

**Аннотация: Введение.** Научно-технический прогресс и развитие информационных технологий способствовали поклону «скорости» в достижении профессиональных целей. Специфика службы в правоохранительных органах требует постоянных физических и психических перегрузок, выполнения поставленных задач в максимально короткие сроки, что ведет к возникновению субъективного ощущения нехватки времени, а впоследствии к развитию серьезной зависимости, профессиональному выгоранию. Остро встает вопрос о реализации мер профилактического характера среди сотрудников правоохранительных органов, поэтому возникает потребность в изучении представлений современных исследователей о данной проблеме.

**Методы исследования.** Были проведены теоретический анализ современных литературных источников и исследований по данной теме и опрос сотрудников ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области в количестве 50 человек с использованием специально разработанной анкеты.

**Результаты.** На основе теоретического анализа нами выделены основные этапы формирования ургентной аддикции у сотрудников правоохранительных органов и её последствия для профессиональной деятельности и личной жизни человека. Ургентная аддикция способна приводить к психическому и физическому истощению, развитию эмоционального выгорания, профессиональной деформации, различным формам деструктивного поведения (в том числе суицидального), что нарушает безопасность человека и его возможности благоприятной адаптации к изменяющимся условиям жизни. Своевременная диагностика и реализация мер профилактического характера (организационных, воспитательных, социальных, медицинских, психологических) способны устранить предпосылки к развитию данной формы аддикции. Изучение индивидуально-психологических особенностей сотрудников правоохранительных органов, способных препятствовать формированию ургентной аддикции (ценностные ориентации, целеустремленность, позитивное отношение к будущему, умение соблюдать баланс, регуляторные свойства личности), является возможным направлением дальнейших исследований.

**Ключевые слова:** зависимость, ургентная аддикция, нехватка времени, правоохранительные органы, профессиональная деятельность, деформация

**Для цитирования:** Алигаева Н. Н. Современный взгляд на проблему ургентной аддикции у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 247–252; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-247-252.

Nigar N. Aligaeva

<https://orcid.org/0000-0002-1239-1892>, [nigar-0520@mail.ru](mailto:nigar-0520@mail.ru)

*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia  
1, Sennaya St., Ryazan, 390000, Russian Federation*

## A modern view on the problem of urgent addiction in law enforcement officers

**Abstract: Introduction.** Scientific and technological progress and the development of information technologies have contributed to the worship of «speed» in achieving professional goals. The specificity of service in law enforcement agencies requires constant physical and mental overload, fulfilment of tasks in the shortest possible time, which leads to the emergence of subjective feeling of lack of time, and subsequently to the development of serious addiction, professional burn-out. The issue of implementation of preventive measures among law enforcement officers is acute, so there is a need to study the views of modern researchers on this problem.

**Research methods.** Theoretical analysis of modern literary sources and studies on this theme and a survey of 50 employees of FCU IK-2 of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan region using a specially designed questionnaire were conducted.

**Results.** On the basis of theoretical analysis we have identified the main stages of formation of urgent addiction in law enforcement officers and its consequences for professional activity and personal life of a person. Urgent addiction can lead to mental and physical exhaustion, development of emotional burnout, professional deformation, various forms of destructive behaviour (including suicidal), which violates human security and his ability to adapt to changing conditions of life. Timely diagnosis and implementation of preventive measures (organisational, educational, social, medical, psychological) can eliminate the preconditions for the development of this form of addiction. The study of individual-psychological features of law enforcement officers capable of preventing the formation of urgent addiction (value orientations, purposefulness, positive attitude to the future, ability to maintain balance, regulatory properties of personality) is a possible direction for further research.

**Keywords:** addiction, urgent addiction, lack of time, law enforcement, professional activity, deformation

**For citation:** Aligaeva N. N. A modern view on the problem of urgent addiction in law enforcement officers // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2023. – № 4 (100). – P. 247–252; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-247-252.

### Введение

Деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с постоянной напряжённостью, ненормированным рабочим днем, отсутствием времени на личную жизнь, работой в выходные и праздники, «обширностью» должностных обязанностей в связи с неуклонно растущим штатом сотрудников. Большинство требований руководства необходимо реализовать в ограниченные промежутки времени, что приводит к ощущению постоянной его нехватки на выполнение поставленных задач и хроническому стрессовому состоянию, негативно сказывающемуся на здоровье, психоэмоциональном состоянии и межличностном взаимодействии. Постоянное давление внешних (стиль руководства, жёстко структурированный характер труда, социальные установки) и внутренних (эмоциональная напряжённость, приоритет профессиональных ценностей, акцентуации характера) факторов приводит к возникновению профессиональной деформации, которая выражается в злоупотреблении профессиональными полномочиями, несвоевременном и некачественном выполнении трудовых задач, профессиональной деструкции, приводящей к совершению правонарушений.

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева ургентной аддикцией обозначают пребывание в состоянии постоянной нехватки времени [1, с. 87]. Данный термин введен Н. Tassi, считавшей, что постоянная нехватка времени обуславливается сверхзанятостью человека, ускоренным темпом его жизни, необходимостью выполнения различных видов деятельности, общей гиперстимуляцией [2, с. 36].

Изучением данной зависимости занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи: Н. Tassi, С. А. Беляев, В. А. Бурдукова, И. С. Вознесенский, А. Ю. Галецкая, Н. В. Дмитриева, Р. И. Канунников, А. Г. Козловский, Ц. П. Короленко, О. П. Макушина, Б. Р. Мандель, М. Г. Рябова, О. Л. Шибко и другие.

Актуальность данной темы заключается в том, что с годами ургентная аддикция становится ведущей у сотрудников правоохранительных органов, обязанности которых связаны не только непосредственно с разрешением практических задач системы (сотрудники оперативных подразделений, участковые уполномоченные полиции, сотрудники следственных отделов, сотрудники отдела воспитательной работы с осуждёнными), но и теоретических проблем (научные сотрудники, преподаватели-исследователи). Увеличение

количества служебных задач и жёсткий контроль их выполнения способствуют развитию состояния нехватки времени, которое оказывает влияние на скорость выполнения работы и вынуждает отказываться от выходных дней. При общении и взаимодействии с сотрудниками можно обратить внимание на жёсткий мониторинг времени: они заранее устанавливают временной интервал и строго соблюдают его, объясняя своё поведение чрезмерной нагрузкой, постоянно следят за часами [3]. Движущей силой аддикции выступает страх не реализовать значимые для карьеры и социального статуса цели и задачи, детерминантом которого выступает культ скорости жизни [4]. Отрицательные эмоции являются настолько интенсивными, что состояние нехватки времени воспринимается как метод их контроля и «оправдания» [5]. Однако стоит отметить, что уход в работу можно рассматривать также как способ избегания проблем, связанных с другими сферами жизни (семейными, дружескими и т. д.). Т. В. Щеголева и М. И. Марьин считают, что сотрудники начинают ориентироваться в большей степени на ситуацию избегания неудач, считая успешное разрешение служебной проблемы невозможным. Данные обстоятельства оказывают воздействие на ценностно-мотивационную сферу личности [6].

Научная проблема исследования заключается в необходимости реализации мер профилактического характера среди сотрудников правоохранительных органов и в отсутствии в литературных источниках результатов исследований особенностей ургентной аддикции на данной выборке участников.

Цель исследования заключается в выявлении современных представлений о проблеме ургентной аддикции у сотрудников правоохранительных органов.

### **Методы**

В данном исследовании проанализированы современные литературные источники и результаты исследований, проведённых в последнее десятилетие по данной теме. Был проведен опрос сотрудников ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области в количестве 50 человек с использованием специально разработанной анкеты.

### **Результаты**

Анализ научной литературы позволил выявить, что развитию ургентной зависимости (кроме специфики профессии) способствуют также следующие социальные факторы: высокий уровень урбанизации; ускоряющийся темп жизни; возрастающая конкуренция между специалистами в разных сферах; амбиции и «нездоровое» стремление к успеху, продиктованные средствами массовой информации.

Современными исследователями были названы специфические особенности, характерные для ургентной аддикции.

О. Л. Шибко выявила, что ургентная зависимость часто возникает в период поздней взрослости у мужчин (41–55 лет) и в период средней взрослости у женщин (26–40 лет) и свя-

зана со стремлением загрузить себя ещё большим количеством «важных» дел при наличии незавершённых, сжатию отведённых на выполнение работы сроков; постановкой новых целей и фиксации на прошлых неудачах [7; 8].

Согласно исследованиям А. Д. Егоровой и А. И. Егоровой, мужчины в возрасте от 36 до 50 лет более склонны к работоголизму и ургентной аддикции. Они обладают высокой поведенческой и повышенной деловой активностью, стремятся к лидерству и успеху. Женщины в возрасте от 36 до 50 лет являются более рациональными, осторожными, неторопливыми и обладают умеренной активностью. Однако женщины обеих возрастных групп (25–35 лет и 36–50 лет) менее склонны к проявлениям ургентной зависимости по сравнению с мужчинами. Данные исследователи выявили следующие особенности, характерные для лиц с ургентной аддикцией: наличие комплекса неполноценности и склонности ко лжи, скрываемые под внешним превосходством; неспособностью к глубокому эмоциональным отношениям в сочетании с открытостью в общении и высокой коммуникабельностью; стереотипность в поведении и суждениях [9].

Б. Р. Мандель считает, что ургентная зависимость связана с «поклонением» скорости и акселерации [10, с. 263]. Людям навязывается модель успеха, основанного на выполнении большего количества задач во всё более короткие сроки. Автор выделяет следующие особенности, характерные для лиц с данной зависимостью: жёсткий мониторинг времени; функционирование со слишком большой скоростью; принятие всех рабочих требований (дополнительная нагрузка, выполнение заданий в нерабочее время); отказ от личного времени; потеря способности радоваться текущему моменту; эмоционально отрицательная проекция будущего [10, с. 264].

А. В. Шаповалова выявила, что у руководителей доминирует шкала «Темп жизни» по методике «Индекс ургентной аддикции» (ИУА) N. Tassi». Такие лица характеризуются тревожностью, эмоциональностью, общительностью, чувствительностью, исполнительностью, обострённым чувством долга, умением отказать собственным интересам [11].

В исследовании В. А. Бурдуковой отмечены следующие особенности данной проблемы: степень выраженности патологического влечения к работе, степень влияния времени на личность и его эмоциональную сферу, приоритет деловых отношений, постоянное состояние спешки и страха опоздать, высокая раздражительность и конфликтность, недовольство собой и другими [12].

Проявления ургентной зависимости могут являться детерминантами возникновения профессионального выгорания. Е. В. Самаль и Е. А. Черенович провели исследование и выявили, что у лиц с высоким уровнем ургентной зависимости по сравнению с испытуемыми со средним уровнем выраженности наблюдается профессиональное выгорание, проявляющееся в эмоциональном истощении, угнетённости,

апатии, высоком утомлении, эмоциональной опустошенности. Авторы отмечают, что шкала «Работоголизм» имеет прямые корреляционные связи со шкалами «Редукция профессиональных достижений» ( $r = 0,41$  при  $p < 0,05$ ) и «Самоорганизация» ( $r = 0,43$  при  $p < 0,05$ ) [13].

### Обсуждение

В качестве одной из разновидностей данной зависимости можно рассматривать дедлайн-аддикцию, при которой разрешение важных задач откладывается на последний момент, что приводит к «адреналиновым горкам», переходящим в эмоциональное и физическое истощение, при этом страдает и качество выполненной работы.

Теоретический анализ результатов исследований, проведённых за последние несколько лет, позволил нам выделить основные этапы формирования ургентной зависимости у сотрудников правоохранительных органов (рис.1).

Разработанная нами анкета состояла из 15 вопросов и позволила выявить следующие основные результаты. 84 % сотрудников исправительного учреждения отметили, что незнакомы с данным термином и не знают его определения. Однако 91 % респондентов указали на наличие у себя трёх или четырёх критериев аддикции, что свидетельствует о серьёзности данной проблемы. Сотрудники отметили, что в развитии зависимости можно наблюдать определённую этапность с усугублением представленной симптоматики.

Мы считаем, что на формирование ургентной аддикции оказывает влияние комплекс факторов: биологических (тип нервной системы, хронические заболевания, органические причины), социальных (политические изменения, общественные и культурные изменения, социально-экономическое положение семьи, воспитание в неполной семье, специфика профессии) и психологических (особенности темперамента,

характера, мотивационной сферы, волевых качеств, психологической уязвимости, кризисных состояний), однако степень их воздействия требует дальнейших исследований. Необходимо также отметить, что в настоящее время отсутствуют психологические программы, направленные на профилактику и коррекцию данной зависимости среди сотрудников, т. к. ей уделяется незначительное внимание в связи с социальной приемлемостью данной зависимости по сравнению с алкогольной, наркотической, азартной и компьютерной зависимостями.

Хроническое состояние стресса приводит к развитию широкого спектра психосоматических проблем у сотрудников и осложняет процесс терапии от аддикции: кратковременный и даже длительный отдых не способствует облегчению состояния. Стрессовые состояния связаны с действиями гормонов и нейромедиаторов (адреналин, эндорфин, и т. д.), а отдых приводит к возникновению синдрома «отмены» (получения в том же объёме выхода нейромедиаторов в синаптическую щель). При изменении привычного химического дисбаланса организм испытывает сильный дискомфорт и тревожность, что способствует возвращению к ургентному поведению, воспринимаемому телом как менее угрожающее [14]. Данное представление подтверждается современными исследованиями.

### Заключение

Таким образом, ургентная аддикция как разновидность нехимической зависимости, выражающейся в субъективном ощущении постоянной нехватки времени, приобретает большую значимость в жизни сотрудников правоохранительных органов в связи со спецификой выполняемой ими деятельности и хронического стрессового состояния.

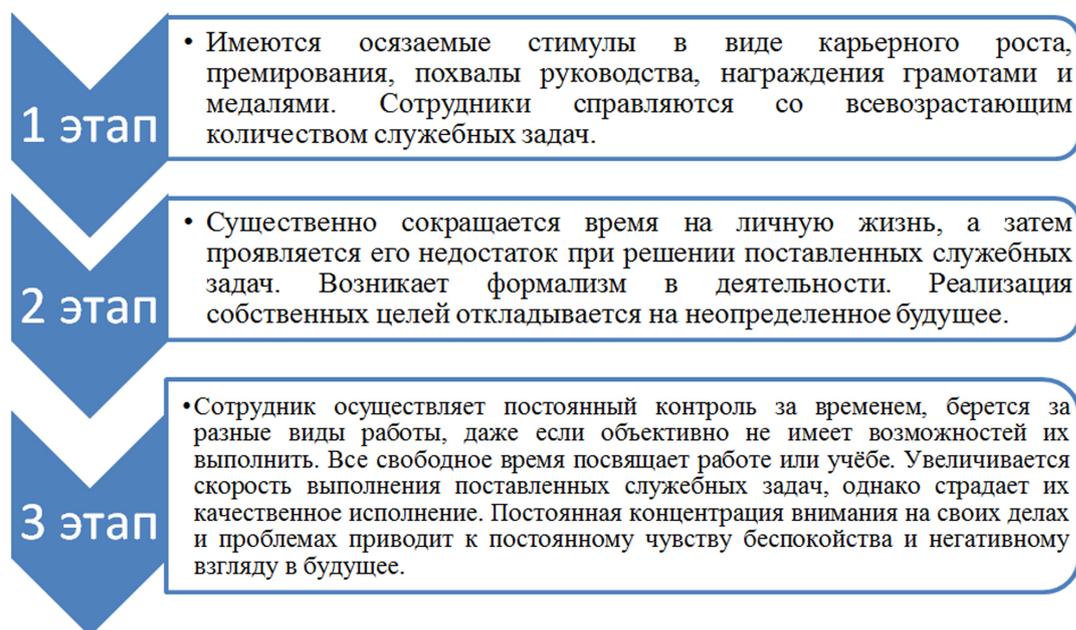


Рис. 1. Основные этапы формирования ургентной зависимости

Анализ научных источников и полученных нами в ходе опроса сотрудников результатов позволил сделать следующие выводы:

- 1) ургентная аддикция способна формироваться под воздействием комплекса биологических, социальных и психологических факторов;
- 2) в своём развитии у сотрудников правоохранительных органов ургентная аддикция характеризуется определённой этапностью;
- 3) ургентная аддикция способна приводить к эмоциональному выгоранию и дальнейшему развитию профессиональной деформации.

Препятствием для возвращения к нормальной деятельности (равномерное распределение времени на работу и отдых) может выступать социальная установка: работоголизм является поощряемым обществом видом аддикции. Человек с зависимостью выглядит как достаточно успешный и деловой гражданин, целеустремленный и ответственный; поощрение его действий ведет к ещё большему стимулированию аддиктивного поведения.

Чтобы избежать возникновения ургентной зависимости у сотрудников правоохранительных органов, необходимо:

- 1) своевременно осуществлять психопрофилактические мероприятия;
- 2) уделять особое внимание режиму труда сотрудников и их ценностно-мотивационной сфере.

Просветительские лекции позволят получить информацию о механизмах формирования аддикции и особенностях её проявления, что может побудить сотрудника к самоанализу и осознанию своего отношения к времени, уделяемому работе.

Предиктором насыщенной деятельности или учёбы может являться стремление избежать других жизненных проблем, «бегство от реальности», заполнение внутренней пустоты. Специалисту необходимо обучить сотрудника иным конструктивным методам разрешения проблем и стратегиям совладания со стрессом. Психологу необходимо уделять особое внимание личностным особенностям сотрудника, развитие которых может препятствовать формированию ургентной аддикции (ценностные ориентации, целеустремленность, позитивное отношение к будущему, умение соблюдать баланс, регуляторные свойства личности) и которые могут являться объектами дальнейших исследований в рамках данной темы.

При работе с лицами, имеющими ургентную зависимость, необходимо уделять особое внимание страху «незаполненности времени» и собственной внутренней ценности. Умение переключаться с деятельности на отдых способствует накоплению энергии для реализации дальнейших целей и задач [15]. Однако, как отмечают Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева, при терапии ургентной аддикции существует переходный период (от нескольких дней до нескольких недель), в течение которого рекомендуется выполнение физических нагрузок для снижения и смягчения симптомов отмены [1].

Умение планировать и управлять своим временем является навыком, способным помочь человеку благополучно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни. Однако N. Tassi отмечает, что самым главным является умение наслаждаться отведённым нам временем жизни.

### Список литературы

1. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.
2. Tassi N. Urgency Addiction. – New York : A Signet Book, 1993. – 272 p.
3. Рябова М. Г., Канунников Р. И. Личностные детерминанты форм аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел (на примере ургентной зависимости) // Психология и право. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 44–53. – DOI:10.17759/psylaw.2022120104.
4. Вознесенский И. С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективно-му управлению // Миссия конфессий. – 2022. – Т. 11. – № 3 (60). – С. 90–97.
5. Макушина О. П. Психологические особенности ургентной зависимости (зависимости от нехватки времени) // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. – Выпуск 16. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2015. – С. 187–193.
6. Щеголева Т. В., Марьин М. И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – № 3 (78). – С. 289–293. – DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13007.
7. Шибко О. Л. Диагностика ургентной аддикции // Психологический журнал. – 2008. – № 1. – С. 23–33.
8. Шибко О. Л. Типология стилей саморегуляции произвольной активности у лиц с ургентной аддикцией // Философия и социальные науки. – 2007. – № 1. – С. 71–75.
9. Егорова А. Д., Егорова А. И. Ургентная зависимость как социально-психологический феномен / Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум : сайт. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011804> (дата обращения: 13.04.2023).
10. Мандель Б. Р. Ургентная зависимость: истинно велик тот, кто сумел овладеть своим временем // Мир психологии. – 2015. – № 4 (84). – С. 262–269.
11. Шановалова А. В. Ургентная аддикция – проблема современного общества / Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном обществе : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 48–55.

12. *Бурдукова В. А.* Ургентная зависимость специалистов социально-педагогических и психологических служб / Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 100–104.

13. *Самаль Е. В., Черенович Е. А.* Особенности профессионального выгорания у лиц с ургентной зависимостью и без нее // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – № 13. – С. 59–68.

14. *Горвая А. Ю.* Ургентная зависимость как ответ на феномен нехватки времени в постмодернистском мире // Практическая медицина. – 2017. – Т. 2. – № 1 (102). – С. 26–27.

15. *Галецкая А. Ю.* Профилактика ургентной аддикции / Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : материалы Международной научно-практической конференции / науч. ред. А. П. Орлова. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – С. 170–171.

### References

1. *Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V.* Psichosotsial'naya addiktologiya. – Novosibirsk: Olsib, 2001. – 251 s.
2. *Tassi N.* Urgency Addiction. – New York: A Signet Book, 1993. – 272 p.
3. *Ryabova M. G., Kanunnikov R. I.* Lichnostnyye determinanty form addiktivnogo povedeniya u sotrudnikov organov vnutrennikh del (na primere urgentnoy zavisimosti) // Psikhologiya i pravo. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 44–53. – DOI:10.17759/psylaw.2022120104.
4. *Voznesenskiy I. S.* Temporal'nyy intellekt: ot sekreta ovladeniya vremenem k effektivnomu upravleniyu // Missiya konfessiy. – 2022. – Т. 11. – № 3 (60). – С. 90–97.
5. *Makushina O. P.* Psikhologicheskiye osobennosti urgentnoy zavisimosti (zavisimosti ot nekhvatki vremeni) // Vestnik nauchnoy sessii fakul'teta filosofii i psikhologii. – Vypusk 16. – Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. – С. 187–193.
6. *Shchegoleva T. V., Mar'in M. I.* Sistema tsennostey sotrudnikov organov vnutrennikh del kak faktor regulyatsii sluzhebnoy povedeniya // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2019. – № 3 (78). – С. 289–293. – DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13007.
7. *Shibko O. L.* Diagnostika urgentnoy addiktzii // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2008. – № 1. – С. 23–33.
8. *Shibko O. L.* Tipologiya stiley samoregulyatsii proizvod'noy aktivnosti u lits s urgentnoy addiktsey // Filosofiya i sotsial'nyye nauki. – 2007. – № 1. – С. 71–75.
9. *Yegorova A. D., Yegorova A. I.* Urgentnaya zavisimost' kak sotsial'no-psikhologicheskiy fenomen / Materialy VII Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchnyy forum» [Elektronnyy resurs] // Studencheskiy nauchnyy forum : sayt. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011804> (data obrashcheniya: 13.04.2023).
10. *Mandel' B. R.* Urgentnaya zavisimost': istinno velik tot, kto sumel ovladet' svoim vremenem // Mir psikhologii. – 2015. – № 4 (84). – С. 262–269.
11. *Shapovalova A. V.* Urgentnaya addiktziya – problema sovremennogo obshchestva / Nauka, obshchestvo, kul'tura: problemy i perspektivy vzaimodeystviya v sovremennom obshchestve : sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyy tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka», 2021. – С. 48–55.
12. *Burdukova V. A.* Urgentnaya zavisimost' spetsialistov sotsial'no-pedagogicheskikh i psikhologicheskikh sluzhb / Povysheniye kachestva professional'noy podgotovki spetsialistov sotsial'noy i obrazovatel'noy sfer : sbornik nauchnykh statey. – Vitebsk: VGU imeni P. M. Masherova, 2021. – С. 100–104.
13. *Samal' Ye. V., Cherenovich Ye. A.* Osobennosti professional'nogo vygoraniya u lits s urgentnoy zavisimost'yu i bez neye // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psikhologo-pedagogicheskiye nauki». – Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy universitet, 2021. – № 13. – С. 59–68.
14. *Gorovaya A. Yu.* Urgentnaya zavisimost' kak otvet na fenomen nekhvatki vremeni v postmodernistskom mire // Prakticheskaya meditsina. – 2017. – Т. 2. – № 1 (102). – С. 26–27.
15. *Galetskaya A. Yu.* Profilaktika urgentnoy addiktzii / Sotsial'no-psikhologicheskiye problemy sovremennogo obshchestva i cheloveka: puti resheniya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / nauch. red. A. P. Orlova. – Vitebsk: VGU im. P. M. Masherova, 2015. – С. 170–171.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 24.10.2023.

The article was submitted September 24, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication October 24, 2023.

Научная статья  
УДК 343.92  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-253-260

**Кирилл Витальевич Злоказов**

кандидат психологических наук, доцент  
<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, [zkirvit@yandex.ru](mailto:zkirvit@yandex.ru)

*Санкт-Петербургский университет МВД России  
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

## **Возможности субъектного подхода в изучении отношений криминогенной личности к социальному окружению**

**Аннотация. Введение.** Исследование посвящено описанию возможностей субъектного подхода для выявления криминогенности личности на примере ее отношений к социальному окружению. Отмечается разрозненность представлений о криминогенности, требующая интеграции научных знаний. Выдвигается предположение о возможностях субъектного подхода для описания криминогенности личности. Определяется специфика описания криминогенности в индивидуально-психологических и социально-средовых концепциях. Описывается современное состояние генетических и нейропсихологических исследований криминогенности личности. Раскрывается роль социально-средовых концепций, отмечается значение общества в формировании криминогенности в концепциях аномии, социального контроля и социализации личности. Подчеркивается значение субъективного отношения, опосредующего влияние индивидуально-психологических и социально-средовых факторов.

**Методы.** В процессе исследования применялась методология субъектного подхода, использовались общенаучные (индукции, анализа, синтеза) и частнонаучные (экстраполяции) методы исследования.

**Результаты.** Описаны возможности субъектного подхода к анализу причин криминогенности личности, не объясняемые индивидуально-психологическими и социально-средовыми концепциями криминогенности. Определено, что криминогенность может быть рассмотрена в качестве социально-негативной формы самореализации личности. Воплощение самореализации объясняется через целенаправленное проявление когнитивных и регулятивных способностей в целях достижения личностно значимой цели. При этом субъектность характеризуется дефектами морально-нравственной сферы, позволяющими предпочитать криминальное поведение правоупослушному в ситуации выбора. Отмечается, что проявление субъектности может быть охарактеризовано в контексте отношений к социальному окружению, выступающих средством достижения самореализации.

Результаты расширяют и уточняют возможности субъектного подхода в применении к анализу криминогенности личности. Показаны особенности реализации субъектности криминогенной личности в части преодоления трудностей жизнедеятельности, формирования самоотношения и привлечения окружающих к самореализации. Намечены перспективы изучения причин, состояния и характеристик отношений криминогенной личности к социальному окружению как источник новых сведений о криминализации и декриминализации личности.

**Ключевые слова:** субъектный подход, криминогенная личность, биологические причины преступления, криминализация, ресоциализация осужденных, психология преступления

**Для цитирования:** Злоказов К. В. Возможности субъектного подхода в изучении отношений криминогенной личности к социальному окружению // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 253–260; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-253-260.

**Kirill V. Zlokazov**

Cand. Sci. (Psy.), Docent  
<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, [zkirvit@yandex.ru](mailto:zkirvit@yandex.ru)

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia  
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

## Possibilities of the subjective approach in the study of relations of a criminogenic personality to the social environment

**Abstract: Introduction.** The study is devoted to the description of the possibilities of the subjective approach to identifying the criminogenicity of the individual on the example of his/her relations to the social environment. It notes the disparate perceptions of criminogenicity, which requires the integration of scientific knowledge. The author suggests the possibilities of the subjective approach to describe the criminogenicity of personality. The specificity of the description of criminogenicity in individual-psychological and socio-environmental concepts is determined. The current state of genetic and neuropsychological studies of personality criminogenicity is described. The role of socio-environmental concepts is revealed. The importance of society in the formation of criminogenicity is noted in the concepts of anomie, social control and socialisation of personality. The importance of subjective attitude mediating the influence of individual-psychological and social-mediological factors is emphasised.

**Methods.** The methodology of the subject approach was applied in the research process, general scientific (induction, analysis, synthesis) and private-scientific (extrapolation) research methods were used.

**Results.** The possibilities of the subjective approach to the analysis of the causes of criminogenicity of personality, which are not explained by individual-psychological and socio-environmental concepts of criminogenicity, are described. It is determined that criminogenicity can be considered as a socially negative form of self-actualisation of personality. The self-actualisation is explained through the purposeful manifestation of cognitive and regulatory abilities in order to achieve a personally significant goal. At the same time subjectivity is characterised by defects of moral and ethical sphere, allowing preferring criminal behaviour to law-abiding in the situation of choice. It is noted that the manifestation of subjectivity can be characterised in the context of relations to the social environment, acting as a means of achieving self-realisation.

The results extend and clarify the possibilities of the subjective approach as applied to the analysis of criminogenic personality. The peculiarities of the implementation of subjectivity of a criminogenic personality in terms of overcoming the difficulties of life activity, formation of self-relationship and involvement of others in self-realisation are shown. The prospects of studying the causes, state and characteristics of relations of criminogenic personality to social environment as a source of new information about criminalisation and decriminalisation of personality are outlined.

**Keywords:** subject approach, criminogenic personality, biological causes of crime, criminalisation, resocialisation of convicts, crime psychology

**For citation:** Zlokazov K. V. Possibilities of the subjective approach in the study of relations of a criminogenic personality to the social environment // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2023. – № 4 (100). – P. 253–260; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-253-260.

### Введение

Актуальность исследования. Раскрытие причин, способствующих совершению преступлений и правонарушений человеком, выступает одним из важных направлений юридической психологии с момента ее возникновения как науки. Результаты исследований используются для организации мероприятий по противодействию правонарушениям и профилактике преступлений среди различных категорий населения. В числе причин криминогенности главенствующее место занимают индивидуально-психологические и социально-средовые факторы, в совокупности определяющие predisposedness личности к совершению преступлений [2]. Проявление данных характеристик в виде комплекса (симптомокомплекса черт, свойств) у конкретной личности обозначается понятием «криминогенная личность» [6].

Следует отметить, что в настоящее время исследование криминогенности образует ши-

рокое междисциплинарное предметное поле, объединяющее ряд наук о человеке и обществе. Несмотря на большое количество проводимых исследований, отсутствие единого теоретического основания не способствует построению целостной системы знаний о криминогенности и представлено в локальных (отраслевых) концепциях. В их основе лежат результаты генетических, нейропсихологических, психологических, социологических исследований, сгруппированных в индивидуально-психологические и социально-средовые концепции криминогенности. Результаты устанавливают детерминирующее и регулирующее значение генетических, нейропсихологических факторов, показывают роль социальных институтов и обществ, культурных, правовых и экономических отношений в формировании криминогенности. Однако отсутствие интегральной теории криминогенности в юридической психологии затрудняет использование данных знаний для

противодействия и профилактики криминального поведения, ресоциализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и их последующей реинтеграции в общество.

Использование накопленных в междисциплинарных исследованиях знаний о криминогенной личности требует анализа и обобщения существующих концепций криминогенности, выбора релевантной общепсихологической теории, позволяющей интегрировать их в виде единой системы представлений о причинах криминализации, дающей возможность применения для научных и прикладных исследований.

В рамках данной статьи проводится анализ индивидуально-психологических и социально-средовых концепций криминогенности личности, а их положения анализируются через призму теоретических положений субъектного подхода (С. Л. Рубинштейн, Л. И. Анцыферова). Возможности субъектного подхода видятся в его способности раскрыть причины криминализации и декриминализации личности, сводимые к индивидуально-психологическим и социально-средовым причинам, а объясняемые стремлением криминогенной личности к самореализации как форме воплощения субъектности.

### **Цель**

Целью исследования является описание возможностей применения субъектного подхода для дополнения положений о криминогенности личности, содержащихся в индивидуально-психологических и социально-средовых концепциях криминогенной личности.

Гипотезой исследования выступает предположение о возможности применения субъектного подхода для объяснения формирования криминогенности личности через призму анализа отношений к социальному окружению.

Определение роли субъектности криминогенной личности, исключаящее взаимодействие с другими факторами криминогенности требует установления условий, в которых ее проявление не будет зависеть от индивидуально-психологических или социально-средовых факторов. Полагая, что отношения личности к обществу наиболее зависят от субъективных представлений, проявление субъектности криминогенной личности раскрывается через призму функций, которые выполняют данные отношения.

Структура статьи соответствует поставленным задачам, включает аналитический раздел, содержащий описание концептуальных положений о криминогенной личности, разработанных в индивидуально-психологических и социально-средовых исследованиях, и синтезирующий, раскрывающий возможность субъектного подхода для объяснения причин криминализации, находящихся за границами других подходов.

### **Методы**

Общенаучные методы использовались в ходе обобщения и анализа теоретических сведений об индивидуально-психологических и со-

циально-средовых концепциях криминогенной личности. Методология субъектного подхода применялась для экстраполяции информации об отношениях личности к социальному окружению на существующие представления о криминогенной личности.

### **Результаты исследования**

Теоретические представления о криминогенной личности. Представление о криминогенности личности в юридической психологии учитывает комплексный, биосоциальный характер факторов, способствующих преступному поведению. «Преступление всегда имеет два корня, – писал С. В. Познышев, – один лежит в личности преступника, а другой состоит из внешних для данной личности факторов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь» [11]. Предполагается, что криминогенная личность отклоняется от социально нормативного поведения из-за нарушений в ее психической организации, искажений в социализации и негативного социального влияния.

Баланс между внутренними факторами и внешними условиями и составляет диапазон, внутри которого располагается большинство концепций криминогенной личности. Один из его полюсов образуют индивидуально-психологические факторы, а другой – социально-средовые. Для описания представлений о сущности криминогенных факторов, рассмотрим их в контексте современных исследований.

Индивидуально-психологические концепции криминогенной личности представлены генетическими и нейропсихологическими исследованиями, объясняющими преступление наличием особых свойств личности. Исторически они относятся к периоду становления юридической психологии (середина XIX – начало XX вв.) и ассоциированы с работами Ч. Ломброзо. Несмотря на то, что позднее они получили экспериментальное опровержение (например, В. В. Браиловским [5]), идеи психоорганической обусловленности преступного поведения сохранили эмпирическую поддержку. Так, генетические исследования мужчин, имеющих дополнительную Y-хромосому, проведенные в 60–70-х годах XX века, выявили их подверженность криминальному поведению. Хотя современные исследования лиц с XYY-кариотипом не обнаруживают статистически значимой связи с криминальным поведением и такими его предпосылками, как гиперактивность, импульсивность и агрессивность, их изучение продолжается [17]. В частности, установлены генетические предпосылки криминальной агрессии [16], аддиктивного поведения [15] и сексуальных преступлений [14].

Отдельные научные результаты были апробированы в судебной практике Германии, Италии, США [21]. Доказательства генетического нарушения, обуславливающего восприимчивость к гормону моноаминоксидазы (МАОА-L), рассматривались в 11 уголовных делах и были приняты: а) на стадии установления вины в одном из двух случаев, б) на стадии вынесения

приговора в четырех из пяти случаев, в одном из которых приговор был смягчен. На стадии апелляции доказательства генетических нарушений использовались в пяти случаях, в двух из которых приговор был смягчен. Отметим, что американские судьи в среднем мягче оценивали преступления лиц, чье асоциальное поведение обосновывалось генетическими особенностями, тогда как немецкие судьи чаще прибегали к мерам психиатрического контроля (23 % против 6 %).

Можно заключить, что генетико-психологические исследования расширяют представление о генетических механизмах детерминации и регуляции криминального поведения. Выводы применяются не только в научных целях, но и используются в судебной практике для определения мер постпенитенциарной профилактики и реабилитации криминогенных лиц.

Размышляя о перспективах признания генетической обусловленности поведения криминогенных лиц, следует развивать новые виды судебно-экспертной оценки, в том числе влияния генетических нарушений на способность управлять своим поведением, прогнозировать его последствия [9].

В отличие от генетических исследований, нейропсихологические концепции криминогенной личности не предлагают новых объяснений, но уточняют существующие представления о регуляции поведения. Криминогенность через призму нейропсихологии объясняется нарушениями когнитивных функций, проявляющимися в низком интеллектуальном развитии, нарушениях речи, трудностях концентрации внимания, дефектах памяти [18]. В совокупности они сказываются на криминогенно значимых дисфункциях саморегуляции и самоуправления.

В первом случае неспособность контролировать собственные побуждения, в том числе управлять негативными эмоциями, выступает основной причиной совершения насильственных преступлений – причинения телесных повреждений или убийства. Исследователи отмечают, что нейропсихологический механизм насилия внешне схож с психопатическим, особенно в части аффективной картины его проявления и выборе в качестве жертв лиц, с которыми установлены межличностные отношения [20]. Однако, в отличие от психопатической модели, предполагающей провокацию насилия со стороны криминогенной личности, индикатором нейропсихологических дисфункций выступает неадекватная реакция на конфликт с окружающими людьми.

Нарушение самоуправления выступает вторым следствием нейропсихологических дисфункций. Оно проявляется в слабом прогнозировании собственного поведения, недооценке обстоятельств ситуации и приводит к ошибочному выбору противоправной модели поведения и отвержению правоуправляющей альтернативы [22]. Специфика самоуправления объясняется дефицитом когнитивных функций, наступаю-

щих в скоротечной, криминально-провоцирующей ситуации. К ним относятся: а) повышенная возбудимость, не позволяющая сравнить модели криминального и правопослушного поведения, соотнести преимущества и риски каждой из них; б) нарушение взаимодействия оперативной и долговременной памяти, затрудняющее интеграцию имеющихся знаний и опыта с восприятием текущей ситуации; в) нарушение восприятия эмоционально окрашенных событий, не позволяющее сформировать эмоциональный ответ, останавливающий агрессию.

Выявление нейропсихологических дефектов саморегуляции и самоуправления осуществляется посредством диагностики когнитивных функций (среди которых основное внимание уделяется показателям внимания, памяти, мышления) [25]. С их помощью установлены криминогенные последствия не только дефицита когнитивных функций, но и нарушений социально-познавательных процессов. Данный механизм описывается в рамках двух процессов оценки информации о криминогенной ситуации: эвристического и аналитического [24]. Первый содержит информацию в виде эмоционально-окрашенных образов ситуации и характеризуется быстрой ее обработкой и принятием решения. Второй осуществляется в знаково-символической форме, является медленным, но более полным и точным. Предпочтение эвристического процесса оценки информации приводит к недооценке последствий ситуации, рисков и потерь, связанных с уголовным осуждением. Кроме того, дисфункция аналитических процессов выражается в попустительско-безразличном отношении к мнению окружающих, выполняющем функцию торможения асоциального поведения.

Таким образом, индивидуально-психологические концепции криминогенной личности акцентируют внимание на генетических и нейропсихологических нарушениях, вызывающих трудности саморегуляции и самоуправления. Предполагается, что в ситуациях, требующих выбора между криминальной и правопослушной моделью поведения, недостатки саморегуляции приводят к ее срывам и вызывают агрессивно-насильственные реакции, а недостатки самоуправления обуславливают предпочтение асоциальной цели ее правопослушной альтернативе. Данные выводы показывают возможную область коррекции и профилактики криминогенного поведения путем компенсации и развития когнитивной сферы криминогенной личности. Следует оговориться, что данная коррекционно-профилактическая работа не может быть эффективной без мотивированного участия самих криминогенных лиц.

Социально-средовые концепции криминогенной личности основываются на социологических теориях, раскрывающих значение общества и общественной организации для формирования криминогенных черт личности.

Социально-средовые концепции криминогенной личности исходят не только из при-

оритета общественного над индивидуальным, но и производности индивидуального от общественного. Криминальное поведение видится результатом воздействия общественных отношений, выступающих либо в качестве прямых причин криминализации, либо условий, сопутствующих ее формированию.

Ключевой идеей концепций выступает положение о том, что личность является «общественным проектом», формируемым под влиянием социальных сил. Методологическим основанием концепций выступает структурно-функциональная теория, предложенная Э. Дюркгеймом и развитая его последователями (Р. Мертоном, А. Когеном и др.) [8]. Криминогенность объясняется особенностью организации современного общества, допускающей криминальное поведение отдельных социальных групп и сообществ, ограничивающей доступ его членам и сообществам к ресурсам удовлетворения их потребностей. Криминогенность через призму структурно-функциональных теорий объясняется нарушением связи «общество-личность», которая снижает восприимчивость личности к общественным нормам и представлениям о морали, а также выводит ее поведение из-под социального контроля.

При этом, описывая структурно-функциональные причины криминогенности, исследователи не всегда принимают во внимание психологическое стремление человека к образованию и поддержанию отношений с другими людьми. Считая социальные связи разрушенными по вине общества, исследователи не учитывают возможность их восстановления либо образования новых отношений по инициативе человека.

Иные основания формирования криминогенной личности предлагают концепции социальной среды. Так, криминогенность объясняется результатом социализации личности, проходящей в криминальном социальном окружении [19]. Механизмом формирования криминогенности выступает формирование антиобщественных ценностей и целей, а также моделей поведения, позволяющих их достигать.

Однако в современных условиях социализация редко осуществляется одним субъектом, зачастую в ней соучаствуют несколько социальных институтов, сообществ и групп, поэтому ведущее значение в социализации подрастающего поколения имеет не только усвоение ценностей и норм, предлагаемых различными агентами социализации, но и выстраивание непротиворечивой системы ценностей и представлений, которая не должна препятствовать интеграции личности в общество и при этом способствовать самореализации, позволяя реализовывать личные интересы и стремления. Воздействие криминогенных лиц не является в настоящее время единственным условием криминализации. Как показывают исследования R. L. Simons и K. H. Vurt, значение имеет отношение личности к участникам взаимодействия, позволяющее усвоить ценности и связанные с ними модели поведения [23].

Подводя итоги, отметим, что с позиции социально-средовых концепций криминогенность личности объясняется влиянием общества, которое задает условия, определяя правила и нормы социального поведения, а также транслирует ценности и модели поведения. Вместе с тем социально-средовые концепции не учитывают ряд обстоятельств, опосредующих воздействие общества на личность, к примеру, конкуренция агентов социализации, отсутствовавшая в период разработки социологических теорий, но возникающая сегодня в связи с развитием средств коммуникации. При возможности неограниченного получения информации о право-подобающем и криминальном поведении только субъективное отношение определяет эффективность ее воздействия на личность. Ключевое значение для формирования криминогенной личности приобретает содержание отношений к социальному окружению, опосредующее социальное воздействие.

#### **Обсуждение результатов исследования**

Обобщая результаты анализа, отметим, что и индивидуально-психологические, и социально-средовые концепции криминогенной личности имеют серьезную теоретическую и эмпирическую поддержку, позволяющую рассматривать их в качестве обоснованных и надежных оснований превентивного и профилактического воздействия на криминогенных лиц [12]. Вместе с тем анализ концепций показал, что они не всегда учитывают значение отношения личности к различным сторонам действительности, исключая субъектность из числа факторов, влияющих на криминогенность. Рассмотренные концепции акцентируют внимание на генетических, нейропсихологических или социальных причинах, независимых от сознания или воли человека. В то же время признание приемлемости криминального образа жизни, отрицание правовых норм и правоподобающего образа жизни не может быть объяснено в контексте генетических или социальных факторов тогда, когда данные представления отражают субъектную позицию личности, воплощены в ее жизненных планах и самоотношении [4]. Будучи производными от сознания, представления о собственной жизни, ее цели и значении, обуславливают стремление человека к самореализации. Не имея прямой связи с индивидуально-психологическими и социальными факторами, данные образования сознания определяют криминальное поведение через представление о самореализации.

Относя криминогенность к проявлениям субъектности, целесообразно определить ее социально-негативной формой самореализации личности. В таком значении криминальное поведение выступает следствием целенаправленного проявления субъектом когнитивных и регулятивных способностей для достижения личностно значимой цели. При этом субъектность как функциональное свойство личности у криминогенной личности зачастую лишена мораль-

но-нравственной составляющей [7]. Конечно, криминализация как проявление субъектности личности формируется в ходе взаимодействия и взаимоотношений, познания и самопознания. Но основной движущей силой ее формирования выступает убежденность криминогенной личности в том, что противоправное поведение будет способствовать ее самореализации. Учитывая, что обоснование субъектности в развитии криминогенности требует верификации, предлагается рассмотреть ее проявление в контексте отношений криминогенной личности к социальному окружению.

Комплекс отношений, сформированных к окружающим людям, позволяет охарактеризовать степень независимости поступков, самостоятельности в достижении целей, инициативности в выстраивании отношений к конкретным участникам и группам, составляющим социальное окружение [8].

Считая отношения к окружающим формой репрезентации субъектности [4; 13], следует подробнее рассмотреть их функциональное значение для криминогенной личности. В нашем представлении наиболее значимыми с позиции риска криминализации функциями отношений выступают адаптация к социальным условиям, построение самоотношения и соучастие в самореализации.

Проблемы социального функционирования (низкий уровень дохода, отсутствие постоянного места проживания, недостаточный уровень образования и квалификации, а также наличие зависимостей) чаще всего становятся предпосылками криминализации личности [1]. Несмотря на то, что социальное окружение выступает средством адаптации криминогенной личности к неблагоприятным жизненным обстоятельствам, недостатком субъектности будет являться отсутствие отношений помощи. Зачастую основная роль в оказании помощи ложится на членов семьи или родственников, но при невозможности ее получения, неумении образовывать данные отношения с другими участниками социального окружения повышается риск криминализации, поэтому изучение состояния отношений помощи, а также развитие способности к их установлению выступает одной из значимых задач профилактики и предупреждения рецидивной преступности [10].

Второй функцией реализации субъектности в отношениях криминогенной личности к социальному окружению выступает формирование самоотношения. Анализируя криминогенных лиц, отметим присущее им неадекватное самоотношение, выражающееся либо в исключении самокритики, самовозвеличивании и самоуверенности, либо в повышенной самокритике, самообвинении и самоуничижении.

Подобное самоотношение обусловлено обвиняющим и обесценивающим отношением к окружающим, не позволяющим воспринимать их мнения и оценки в качестве информации, необходимой для построения адекватного образа себя. Неспособность скорректировать пред-

ставление о себе вызывает неадекватное представление об окружающих, способствуя проявлению деструктивных форм отношения к ним (в виде манипуляции окружающими, их обмане и насилии над ними).

Третьей функцией реализации субъектности в отношениях с окружающими является способность криминогенной личности привлекать окружающих к соучастию в ее самореализации. Дисфункция субъектности выражается в отказе лиц, составляющих социальное окружение вовлекаться в реализацию жизненных целей криминогенной личности, сочетающейся с ее неспособностью перестроить отношения или образовать новые, позволяющие достичь намеченного. Как следствие, это приводит к разрыву связей с членами социального окружения, которые действительно могут оказывать поддержку в реализации ее жизненных целей.

Завершая обсуждение проявлений субъектности криминогенной личности, можно прийти к выводу, что анализ ее отношений к социальному окружению, с одной стороны, позволяет выявить предпосылки криминализации, обусловленные дисфункциями данных отношений, а с другой, характеризует проявления субъектности, необходимые для декриминализации, поскольку они проявляются в способности использовать возможности социального окружения для преодоления проблем на пути к самореализации. Описанные проявления субъектности не находят объяснения в индивидуально-психологических или социально-средовых концепциях криминогенности, показывая независимое значение субъектности в жизнедеятельности криминогенной личности.

### **Заключение**

Анализ индивидуально-психологических и социально-средовых концепций криминогенной личности показывает их неспособность объяснять причины криминогенности личности, обусловленные ее субъективным отношением к себе, другим и обществу в целом. Используя методологию субъектного подхода как дополнительную по отношению к существующим теоретическим представлениям о криминогенной личности, становится возможным описать причины криминализации, связанные со стремлением к самореализации. Считая вслед за Ю. М. Антоняном, что преступления являются «преступлениями отношений» [3], видится целесообразным обращение к отношениям, формируемым криминогенной личностью к социальному окружению. Анализ предпосылок их образования, состояния и характеристик дает новые возможности изучения причин совершения преступлений и факторов, которые удерживают криминогенную личность от этого.

**Список литературы**

1. *Абатуров А. И.* Постпенитенциарное сопровождение осужденных: проблемы и реальность // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2023. – № 1 (15). – С. 8–14.
2. *Антонян Ю. М.* Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 2. – С. 117–127.
3. *Антонян Ю. М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. – Москва: Академия МВД СССР, 1973. – 70 с.
4. *Анциферова Л. И.* Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – Москва: Наука, 1989. – С. 426–433.
5. *Браиловский В. В.* Опыт био-социального исследования убийц: (по материалам мест заключения Северного Кавказа). – Ростов-на-Дону: Типография издательства «Донская правда», 1929. – 178 с.
6. *Бурлаков В. Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 235 с.
7. *Галкина Г. Д., Чупина В. А.* Изменение ценностно-смысловой сферы личности осужденных как необходимое условие формирования правопослушного поведения / Акмеология профессионального образования; О. Б. Акимова, Н. К. Чапаев, Н. В. Ломовцева (ред.). – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. – С. 285–291.
8. *Злоказов К. В.* Социальное пространство в представлении преступника : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021 – 264 с.
9. *Корзун Д. Н., Ткаченко А. А.* Проблемы экспертной дифференциации юридически значимых способностей лиц с психическими расстройствами // Психическое здоровье. – 2012. – № 11. – С. 36–41.
10. *Ольховик Н. В., Прокументов Л. М.* Рецидивная преступность осужденных и её предупреждение. – Томск: Издательство Томского университета, 2009 – 159 с.
11. *Познышев С. В.* Криминальная психология. Преступные типы. – Ленинград: Госиздат, 1926. – 255 с.
12. *Прядеин В. П., Смирнов А. В., Чернышева Е. В.* Мотивация правонарушений у социально нормативных лиц. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – 252 с.
13. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 508 с.
14. *Berryessa C. M.* Potential implications of research on genetic or heritable contributions to pedophilia for the objectives of criminal law. *Recent Adv DNA Gene Seq.* – Vol. 8. – 2014. – P. 65–77.
15. *Demers C. H., Bogdan R., Agrawal A.* The Genetics, Neurogenetics and Pharmacogenetics of Addiction. *Curr Behav Neurosci Rep.* – Vol. 1. – 2014. – P. 33–44.
16. *Dorfman H. M., Meyer-Lindenberg, A., & Buckholtz J. W.* Neurobiological mechanisms for impulsive-aggression: the role of MAOA. *Current topics in behavioral neurosciences.* – Vol. 17. – 2014. – P. 297–313.
17. *Duster T.* Behavioral genetics and explanations of the link between crime, violence, and race. In: *Parens E, Chapman AR, Press N, editors. Wrestling with Behavioral Genetics: Science, Ethics, and Public Conversation.* – Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 2006. – P. 150–175.
18. *Hancock M., Tapscott J. L., Hoaken P. N.* Role of executive dysfunction in predicting frequency and severity of violence. *Aggressive Behavior.* – Vol. 36 (5). – 2010. – P. 338–349.
19. *Matsueda R. L.* Differential social organization, collective action, and crime. *Crime, Law and Social Change.* – Vol. 46 (1-2). – 2006. – P. 3–33. – <https://doi.org/10.1007/s10611-006-9045-1>.
20. *Mazurek, C., Brook, M., Kwasny, M., & Hanlon, R. E.* Homicidal Physical Violence: An Exploratory Analysis of Relevant Cognitive, Demographic, and Criminological Factors in a Sample of Murderers. *Homicide Studies.* – Vol. 25(1). – 2021. – P. 61–82. – <https://doi.org/10.1177/1088767920935161>.
21. *McSwiggan, S., Elger, B., & Appelbaum, P. S.* The forensic use of behavioral genetics in criminal proceedings: Case of the MAOA-L genotype. *International Journal of Law and Psychiatry.* – Vol. 50. – 2017. – P. 17–23. – <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2016.09.005>.
22. *Peng J., Zhang J., Yuan W., Zhou X., Tian J., & Fang P.* The commission of crime from the perspective of decision-making differences. *Frontiers in Psychology.* – Vol.13. – 2022. – <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.937876>.
23. *Simons R. L., & Burt C. H.* Learning to be bad: adverse social conditions, social schemas, and crime. *Criminology.* – Vol. 49 (2). – 2011. – P. 553–598. *Portico.* – <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2011.00231.x>
24. *Van Gelder, J.-L., and De Vries, R. E.* Rational misbehavior? evaluating an integrated dual-process model of criminal decision making. *J. Quan. Criminol.* – Vol. 30. – 2014. – P. 1–27.
25. *Venturi da Silva L., & Cavaleiro H. A.* Neuropsychological Assessment in The Forensic Context: A Scoping Review. *Brazilian Journal of Forensic Sciences, Medical Law and Bioethics.* – Vol. 12 (1). – 2022. – P. 53–74. – [https://doi.org/10.17063/bjfs12\(1\)y202253-74](https://doi.org/10.17063/bjfs12(1)y202253-74).

## References

1. *Abaturov A. I.* Postpenitentsiarnoye soprovozhdeniye osuzhdennykh: problemy i real'nost' // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii. – 2023. – № 1 (15). – S. 8–14.
2. *Antonyan Yu. M.* Lichnost' prestupnika i ispravleniye osuzhdennykh // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravleniye. Pravo». – 2019. – № 2. – S. 117–127.
3. *Antonyan Yu. M.* Rol' konkretnoy zhiznennoy situatsii v sovershenii prestupleniya. – Moskva, 1973. – 70 s.
4. *Antsyferova L. I.* Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti // Chelovek v sisteme nauk. – Moskva: Nauka, 1989. – S. 426–433.
5. *Brailovskiy V. V.* Opyt bio-sotsial'nogo issledovaniya ubiyts: (po materialam mest zaklyucheniya Severnogo Kavkaza). – Rostov-na-Donu, 1929. – 178 s.
6. *Burlakov V. N.* Kriminogennaya lichnost' i individual'noye preduprezhdeniye prestupleniy: problemy modelirovaniya. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. – 235 s.
7. *Galkina G. D., Chupina V. A.* (2020) Izmeneniye tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti osuzhdennykh kak neobkhodimoye usloviye formirovaniya pravoposlushnogo povedeniya. V kn.: O. B. Akimova, N. K. Chapayev, N. V. Lomovtseva (red.). Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya. – Yekaterinburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy universitet. – S. 285–291.
8. *Zlokazov K. V.* Sotsial'noye prostranstvo v predstavlenii prestupnika: monografiya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2021 – 264 s.
9. *Korzun D. N., Tkachenko A. A.* Problemy ekspertnoy differentsiatsii yuridicheski znachimyykh sposobnostey lits s psikhicheskimi rasstroystvami // Psikhicheskoye zdorov'ye. – 2012. – № 11. – S. 36–41.
10. *Olkhovik N. V., Prozumentov L. M.* RetSIDivnaya prestupnost' osuzhdonnykh i yeyo preduprezhdeniye. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2009 – 159 s.
11. *Poznyshchev S. V.* Kriminal'naya psikhologiya. Prestupnyye tipy. – Leningrad: Gosizdat, 1926. – 255 s.
12. *Pryadein V. P., Smirnov A. V., Chernysheva Ye. V.* Motivatsiya pravonarusheniy u sotsial'no normativnykh lits. – Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2023 – 252 s.
13. *Rubinshteyn S. L.* Bytiye i soznaniye. Chelovek i mir. – Sankt-Peterburg: Piter, 2003. – 508 s.
14. *Berryessa C. M.* Potential implications of research on genetic or heritable contributions to pedophilia for the objectives of criminal law. *Recent Adv DNA Gene Seq.*, 2014. – Vol. 8. – P. 65–77.
15. *Demers C. H., Bogdan R., Agrawal A.* The Genetics, Neurogenetics and Pharmacogenetics of Addiction. *Curr Behav Neurosci Rep.* – 2014. – Vol. 1. – P. 33–44.
16. *Dorfman H. M., Meyer-Lindenberg, A., & Buckholtz J. W.* Neurobiological mechanisms for impulsive-aggression: the role of MAOA. *Current topics in behavioral neurosciences.* – Vol. 17. – 2014. – P. 297–313.
17. *Duster T.* Behavioral genetics and explanations of the link between crime, violence, and race. In: Parens E, Chapman AR, Press N, editors. *Wrestling with Behavioral Genetics: Science, Ethics, and Public Conversation.* – Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 2006. – P. 150–175.
18. *Hancock M., Tapscott J. L., Hoaken P. N.* Role of executive dysfunction in predicting frequency and severity of violence. *Aggressive Behavior.* – Vol. 36 (5). – 2010. – P. 338–349.
19. *Matsueda R. L.* Differential social organization, collective action, and crime. *Crime, Law and Social Change.* – Vol. 46(1-2). – 2006. – P. 3–33. – <https://doi.org/10.1007/s10611-006-9045-1>.
20. *Mazurek, C., Brook, M., Kwasny, M., & Hanlon, R. E.* Homicidal Physical Violence: An Exploratory Analysis of Relevant Cognitive, Demographic, and Criminological Factors in a Sample of Murderers. *Homicide Studies.* – Vol. 25 (1). – 2021. – P. 61–82. – <https://doi.org/10.1177/1088767920935161>.
21. *McSwiggan, S., Elger, B., & Appelbaum, P. S.* The forensic use of behavioral genetics in criminal proceedings: Case of the MAOA-L genotype. *International Journal of Law and Psychiatry.* – Vol. 50. – 2017. – P. 17–23. – <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2016.09.005>
22. *Peng J., Zhang J., Yuan W., Zhou X., Tian J., & Fang P.* The commission of crime from the perspective of decision-making differences. *Frontiers in Psychology.* – Vol.13. – 2022. – <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.937876>.
23. *Simons R. L., & Burt C. H.* Learning to be bad: adverse social conditions, social schemas, and crime. *Criminology.* – Vol. 49 (2). – 2011. – P. 553–598. *Portico.* – <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2011.00231.x>
24. *Van Gelder, J.-L., and De Vries, R. E.* Rational misbehavior? evaluating an integrated dual-process model of criminal decision making. *J. Quan. Criminol.* – Vol. 30. – 2014. – P. 1–27.
25. *Venturi da Silva L., & Cavalheiro H. A.* Neuropsychological Assessment in The Forensic Context: A Scoping Review. *Brazilian Journal of Forensic Sciences, Medical Law and Bioethics.* – Vol. 12 (1). – 2022. – P. 53–74. – [https://doi.org/10.17063/bjfs12\(1\)y202253-74](https://doi.org/10.17063/bjfs12(1)y202253-74).

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 19.12.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing November 12, 2023; accepted for publication December 19, 2023.

Научная статья  
УДК 159.9  
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-261-271

**Юлия Сергеевна Росина**

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0003-1159-9883>, [julia.lis93@mail.ru](mailto:julia.lis93@mail.ru)

**Станислав Викторович Горностаев**

доктор психологических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>, [stanislavrz@yandex.ru](mailto:stanislavrz@yandex.ru)

Академия ФСИН России

Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1

## Специфика профессионально важных качеств заместителей командиров взводов вузов ФСИН России

**Аннотация. Введение.** Успешная деятельность учебного подразделения курсантов напрямую зависит от руководства их коллективами. Достижение высоких результатов обеспечивается в том числе посредством воспитательной работы заместителя командира взвода, выбираемого из числа курсантов. На деятельность заместителя командира взвода и востребованность в ней определенных личностных качеств влияет специфика ведомственного вуза, двойственность положения в служебной иерархии, некоторые социально-психологические особенности обучающихся и их личностные характеристики. Цель исследования: выявить совокупность психологических характеристик, повышающих эффективность деятельности заместителей командиров взводов образовательных организаций ФСИН России на основе оценок компетентных экспертов. Теоретическая основа исследования – обзор трудов, посвященных вопросам профессионально значимых качеств и подготовки младших командиров в вузах МВД России, МЧС России, ФСКН России, Минобороны России, а также смежные по тематике исследования, затрагивающие заместителей командиров взводов ФСИН России.

**Методы.** Для выявления психологических характеристик заместителей командиров взводов использовалось анонимное анкетирование на двух бланках. Общая выборка испытуемых составила 362 человека (22 человека – это сотрудники учебно-строевых подразделений факультетов, 49 человек – заместители командиров взводов и 291 человек – курсанты).

**Результатом** исследования является описание заместителя командира взвода, обучающегося в образовательных организациях ФСИН России следующей характеристикой: ответственный лидер с развитыми коммуникативными навыками, характеризующийся исполнительностью, стрессоустойчивостью в конфликте, уверенностью в себе, дисциплинированностью и справедливостью. То есть ряд психологических качеств является типовым у младшего командира ведомственного вуза, в том числе ответственность, лидерские качества, коммуникабельность, уверенность в себе, дисциплинированность. Ключевыми качествами для заместителя командира взвода образовательной организации ФСИН России являются стрессоустойчивость в конфликте и справедливость.

**Ключевые слова:** специфика, профессионально важные качества, заместитель командира взвода, младший командир, сержант, психологическая характеристика, эффективность деятельности, образовательные организации, ФСИН России

**Для цитирования:** Росина Ю. С., Горностаев С. В. Специфика профессионально важных качеств заместителей командиров взводов вузов ФСИН России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 261–271; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-261-271.

**Yulia S. Rosina**

Graduate

<https://orcid.org/0000-0003-1159-9883>, [julia.lis93@mail.ru](mailto:julia.lis93@mail.ru)

**Stanislav V. Gornostaev**

Dr. Sci (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>, [stanislavrz@yandex.ru](mailto:stanislavrz@yandex.ru)  
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

## Specifics of professionally important qualities of deputy platoon commanders of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

**Abstract. Introduction.** The successful functioning of the cadet training unit is directly related to the management of their team members. Achievement of good performance is also ensured through the tutorial work of the deputy platoon commander, selected from the ranks of the cadets. The activity of the deputy platoon commander and the necessity for certain personal qualities in it are influenced by the specifics of the departmental university, the duality of the position in the hierarchy of service, some socio-psychological characteristics of students and their personal qualities. Research purpose: to identify a set of psychological characteristics that improve the effectiveness of deputy platoon commanders of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia based on the assessments of the qualified experts. Theoretical framework of the study is a review of publications devoted to the issues of professionally significant qualities and training of junior commanders in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Emergency Situations of Russia, Federal Drug Control Service of Russia, Ministry of Defense of Russia, as well as related studies concerning deputy platoon commanders of the Federal Penitentiary Service of Russia.

**Methods.** An anonymous questionnaire survey on two blanks was used to identify the psychological characteristics of deputy platoon commanders. The total sample of respondents was 362 individuals (22 individuals were employees of training and combat units of faculties, 49 participants were deputy platoon commanders, and 291 participants were cadets).

**The result of the study** is a description of the deputy platoon commander training in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia by the following characteristic: a responsible leader with well-developed communicative skills, characterized by diligence, stress resistance in a conflict, self-confidence, disciplining and justice. Thus, a number of psychological qualities are typical for a junior commander of a departmental university, which include responsibility, leadership qualities, communication skills, self-confidence, and disciplining. Key qualities for a deputy platoon commander of an educational organization of the Federal Penitentiary Service of Russia are stress resistance in a conflict and justice.

**Keywords:** specification, professionally important qualities, deputy platoon commander, junior commander, sergeant, psychological characteristics, effectiveness of activities, educational organizations, Federal Penitentiary Service of Russia

**For citation:** Rosina Y. S., Gornostaev S. B. Specifics of professionally important qualities of deputy platoon commanders of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 261–271; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-261-271.

### Введение

Одним из условий успешной деятельности любого подразделения является эффективность его управления, которая в немалой степени определяется личностью непосредственного руководителя. К числу таких руководителей в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) относятся заместители командиров взводов, назначаемые из числа курсантов и осуществляющие непосредственное оперативное управление учебной группой в отсутствие офицеров – командиров взводов, начальника курса, заместителя начальника курса. В литературе данная категория должностных лиц также именуется как «младшие командиры», «командиры учебных групп», «сержанты», «командиры младшего звена», «младший начальствующий состав».

Психологические требования к личности заместителя командира взвода в военизированных образовательных организациях определяются их положением и характером деятельности, а также спецификой организации. Во-первых, это специфика обучения в высших военных или военизированных образовательных организациях высшего образования [1]. Во-вторых, заместитель командира взвода обладает двойным статусом, одновременно выполняя функции и члена коллектива учебно-строевого подразделения, и его руководителя [2]. В-третьих, назначаемые на должность заместителя командира взвода, как правило, такого же возраста, образования, опыта несения службы и социального положения, как и подчиненные курсанты [3]. В-четвертых, существенную роль в восприятии заместителя командира взвода

играют его личностные характеристики, влияющие на стандарты общения и межличностных отношений в группе [4].

Наблюдение за процессом и результатами службы в должности заместителя командира взвода лиц, обладающих различными психологическими характеристиками, позволяет наблюдающим делать выводы о том, какие люди оказываются более успешными в этой должности. С учетом того, что критерии успеха разнообразны и отличаются с точки зрения различных групп наблюдателей (подчиненных, коллег, руководителей), именно комплексный анализ их мнений позволит более достоверно обобщить характеристики, обеспечивающие всестороннюю успешность в качестве заместителя командира взвода.

Несмотря на обозначенную выше актуальность исследования требований к личности заместителя командира взвода в образовательных организациях, комплексных исследований на эту тему в образовательных организациях ФСИН России ранее не проводилось.

Цель исследования: выявление психологических характеристик, повышающих эффективность деятельности заместителя командира взвода в образовательных организациях ФСИН России на основании оценок их значимости со стороны лиц, наиболее компетентных в их экспертной оценке.

В данном исследовании на основе мнения ближайшего окружения – офицеров, заместителей командиров других взводов, курсантов, обучающихся в ведомственных вузах ФСИН РФ, описана совокупность профессионально важных качеств личности заместителя командира взвода.

Теоретическую основу нашего исследования составили труды по вопросам компетенции, развития профессионально значимых качеств, межличностного взаимодействия и подготовки младших командиров в учебных подразделениях вузов МВД России, МЧС России, ФСКН России, Минобороны России, а также смежные по тематике исследования, затрагивающие заместителей командиров взводов ФСИН России.

А. С. Евдокимов пытался построить модель идеального командира из числа младшего начальствующего состава вуза МЧС России, состоящую из определенного перечня компетенций и профессионально важных качеств<sup>1</sup>. О. В. Евтихов отмечал, что младшим командирам вузов правоохранительных органов необходимо формировать и повышать их лидерский потенциал. Им описывались универсальные лидерские качества младшего командира вуза ФСКН России, которые востребованы на протяжении всего периода обучения<sup>2</sup>. В. Н. Курганов обосновывал методики, необходимые для оценки пригодности

претендентов на должности младших командиров. По его мнению, социальная эргичность, предметная пластичность, общительность, уверенность в себе, интернальность, практичность, нормативность поведения как психологические свойства личности влияют на успешную профессиональную деятельность младшего командира [5]. Ю. С. Мигунова полагает, что в начале службы младшие командиры стараются соответствовать образу идеального командира [6]. К профессионально важным качествам младших командиров учебных подразделений образовательных организаций высшего образования МЧС России относятся «ответственность за работу коллектива; умение объективно оценивать на данный период возможности подчиненного; требовательность; приоритет интересов коллектива; умение «повести» людей за собой (лидерские характеристики); интерес и внимание к личности подчиненного; профессиональная грамотность; высокий уровень управленческих способностей (командирские навыки)»<sup>3</sup>.

И. Б. Марьясис исследовала стиль руководства младшего начальствующего состава образовательных учреждений МВД России и описала набор индивидуально-личностных качеств, необходимых младшим командирам. В него вошли: «опыт и зрелость, фактор сходства или похожести воспринимающего на воспринимаемого, индивидуальный интеллект (повышает способность разбираться в людях), сложность натуры, отстраненность, эстетические склонности»<sup>4</sup>, а также глубокое понимание себя, социальный интеллект. А. А. Головачев с целью изучения ролевого конфликта сравнивал представления об идеальном сержанте и пришел к выводу, что эгоистичность, агрессивность, подозрительность и подчиняемость характерны для младших командиров, стремящихся к доминированию в коллективе и обладающих низким уровнем ролевого конфликта. Напротив, дружелюбие характерно для лиц, имеющих высокий уровень ролевого конфликта и принимающих позицию подчиненного<sup>5</sup>.

И. В. Дрюпина занималась изучением составляющих успешности служебной деятельности у младших командиров – сержантов в военно-учебном заведении Министерства обороны. Она выявила, что мотивация, уровень интеллекта, демократический стиль в руководстве, ориентация на дело и рабочее состояние в данный момент оказывает влияние на успешное взаимодействие младшего командира с подразделением и положительную экспертную оценку деятельности командира руководством [7].

<sup>3</sup> Мигунова Ю. С. Социально-психологические детерминанты служебной деятельности младшего командного состава: на материале учебных подразделений вузов МЧС России: дис. ... канд. психол. наук. – Иваново, 2018. – 216 с.

<sup>4</sup> Марьясис И. Б. Психологические условия совершенствования стиля руководства младшего начальствующего состава образовательных учреждений МВД России : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2004. – 193 с.

<sup>5</sup> Головачев А. А. Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2000. – 24 с.

<sup>1</sup> Евдокимов А. С. Методическое обеспечение подготовки младшего начальствующего состава в образовательном процессе вуза МЧС России : дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2018. – 184 с.

<sup>2</sup> Евтихов О. В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов : дис. ... д-ра пед. наук. – Красноярск, 2015. – 424 с.

В. В. Капустин также освещал вопросы успешной деятельности сержантов и их подготовки, в том числе вопрос компетенций-стандартов выполнения профессиональной деятельности и идеальных требований к знаниям, умениям и навыкам младших командиров [8].

А. В. Колесник установил, что младшему командному составу нужно формировать командирские и лидерские качества. К числу важнейших качеств, необходимых младшему командиру, были отнесены: «ответственность, принципиальность, честность, справедливость, надежность, трудолюбие, отзывчивость»<sup>6</sup>.

О. М. Латышев, раскрывая поэтапную подготовленность младших командиров курсантских подразделений в вузах МВД России, указывал на необходимость развития коммуникативных и командирских качеств, которые будут способствовать созданию оптимальных условий взаимодействия с руководством и подчиненными курсантами<sup>7</sup>.

Профессионально важные качества младших командиров вузов ФСИН России с теоретических позиций изучались коллективом исследователей в контексте психологической готовности к служебной деятельности [9].

С учетом перечисленных выше требований к индивидуальным качествам младших командиров различных образовательных организаций военного и военизированного типа было решено осуществить эмпирическое исследование с целью выявления индивидуальных качеств, необходимых заместителю командира взвода в образовательной организации ФСИН России.

**Методы.** Эмпирическое исследование было проведено на базе Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». На момент проведения исследования общая выборка испытуемых составила 362 человека, из которых 22 человека – сотрудники учебно-строевых подраз-

делений факультетов, 49 человек – заместители командиров взводов и 291 человек – курсанты. Опрошенные офицеры учебно-строевого подразделения выступали в качестве экспертов, в их число входили начальник курса, его заместитель, командиры взводов, старшины. В выборку заместителей командиров взводов и курсантов вошли юноши и девушки 1–4-х курсов в возрасте от 18 до 21 года, обучающиеся на трех факультетах образовательной организации. Перед процедурой анкетирования до респондентов доводилась цель исследования. Анкетирование проводилось в анонимном формате.

На Бланке 1 респондентам необходимо было перечислить индивидуальные качества, наиболее необходимые, по их мнению, заместителю командира взвода вуза ФСИН России, другими словами, описать идеального командира учебной группы.

На Бланке 2 респондентам предлагалась таблица, в которой были указаны 20 индивидуальных качеств, наиболее часто рассматриваемые отечественными учеными как профессионально важные качества заместителей командиров взводов в вузах силовых ведомств. Индивидуальные качества, предложенные в таблице, нужно было проранжировать по степени важности, где 1 балл присваивался качеству с минимальной значимостью, а 10 баллов – с максимальной. Для точной и корректной обработки результатов анкетирования подсчет производился по формулам суммы и среднего значения в программе Microsoft Excel.

**Результаты.** По итогам анализа Бланка 1 установлено: всего было указано 957 различных формулировок индивидуально-психологических качеств, умений, навыков и особенностей, характеризующих образцового заместителя командира взвода. На основании этого было выделено по три качества, описанных каждой экспертной группой в качестве приоритетных (табл. 1).

Далее были обобщены оценки значимости качеств из представленного на Бланке 2 и выделены также по три качества, имеющих наивысший средний балл, по мнению трех категорий экспертов (табл. 2).

Таким образом, обобщая результаты произвольного выбора (Бланк 1) и выбора из списка (Бланк 2), можно выделить наиболее важные, по

Таблица 1

**Важнейшие индивидуально-психологические качества заместителя командира взвода по мнению трех групп экспертов (Бланк 1)**

Курсанты	Заместители командиров взводов	Сотрудники учебно-строевых подразделений
ответственность справедливость уверенность в себе	ответственность лидерские качества коммуникабельность	исполнительность дисциплинированность лидерские качества

**Средние оценки важнейших индивидуально-психологических качеств заместителей командиров взводов, по мнению трех категорий экспертов (Бланк 2)**

Индивидуальное качество	Балл
<b>Сотрудники учебно-строевых подразделений</b>	
исполнительность	9,95
лидерские качества	9,53
коммуникабельность	9,53
<b>Заместители командиров взводов</b>	
коммуникабельность	9,44
стрессоустойчивость в конфликте	9,34
ответственность	9,27
<b>Курсанты</b>	
ответственность	9,51
коммуникабельность	9,34
стрессоустойчивость в конфликте	9,26

мнению экспертов, личные качества заместителя командира взвода. По мнению офицеров учебно-строевых подразделений, заместитель командира взвода должен обладать в первую очередь лидерскими качествами и исполнительностью, а также коммуникабельностью и дисциплинированностью. С позиции заместителя командира взвода им необходимо прежде всего быть коммуникабельными и ответственными, а в дальнейшем характеризоваться лидерскими качествами и стрессоустойчивостью в конфликте. Курсанты в личностных характеристиках идеального заместителя командира взвода отметили также такие качества, как ответственность, справедливость, уверенность в себе, коммуникабельность и стрессоустойчивость в конфликте.

Выделяя общее в представлениях трех групп экспертов о важнейших личных качествах заместителя командира взвода, мы можем описать заместителя командира взвода, обучающегося в образовательных организациях ФСИН России следующей характеристикой: ответственный лидер с развитыми коммуникативными навыками, характеризующийся исполнительностью, стрессоустойчивостью в конфликте, уверенностью в себе, дисциплинированностью и справедливостью.

**Обсуждение.** Анализ специализированной литературы и полученные в результате эмпирического исследования качества заместителя командира взвода, позволяют выявить как общие моменты, так и специфику в требованиях к личности заместителя командира взвода в образовательных организациях ФСИН России и других силовых ведомств.

Самым часто встречающимся и достаточно очевидным в требуемых качествах к личности младшего командира в военизированных вузах была ответственность. В работах вышеперечисленных исследователей (А. С. Евдокимов, О. В. Евтихов, Ю. С. Мигунова, И. Б. Марьясис, А. В. Колесник) данное качество встречается в формулировках: «ответственность», «ответственный», «готовность брать на себя ответственность за принимаемые решения и результаты групповой деятельности», «ответственность за работу коллектива». Заместитель командира взвода несет ответственность за обеспечение деятельности всего подразделения, а также ответственность за каждого из подчиненных. Деятельность младшего командира, осуществляемая в ведомственных вузах (МВД, МЧС, МО, ФСБ, ФСИН), характеризуется совместным обучением и проживанием с курсантами, поэтому ответственность младшего командира за себя и коллектив проявляется постоянно в различных ситуациях. Но прежде всего это ответственность за свои действия и решения, поэтому заместителю командира взвода необходимо быть готовым признать при необходимости свои ошибки и принять меры к их исправлению.

Лидерские качества как неотъемлемый атрибут любого руководителя естественным образом присутствуют и в характеристике младшего командира. Лидерские качества подробно интерпретировались учеными, рассматривающими личность командира учебной группы (О. В. Евтихов, Ю. С. Мигунова, Е. И. Осипов, А. В. Колесник). Развитие, наличие и совершенствование лидерских качеств определяется в ве-

домственных вузах тем фактом, что заместитель командира взвода, как правило, являясь сверстником подчиненных ему курсантов, тем не менее должен исполнять роль лидера, что подразумевает одновременно и роль образца, руководителя, наставника.

Коммуникабельность – краеугольный камень эффективного руководства, хотя это индивидуальное качество реже упоминается в исследованиях. Тем не менее в некоторых работах указывается на необходимость развития «коммуникативных качеств» у младших командиров (О. М. Латышев), важность «формирования навыков взаимодействия» младших командиров и курсантов (Е. И. Осипов). Кроме того отмечается, что «коммуникативные компетенции» младшего командира косвенно влияют на результаты деятельности учебной группы (Ю. С. Мигунова), а «общительность» как психологическое свойство младшего командира способствует успешности в деятельности. Таким образом, коммуникабельность как индивидуальное качество заместителя командира взвода в ее возможных формах в военизированных организациях необходима для внутриколлективного общения: получения и передачи информации, сотрудничества между руководителями, подчиненными, коллективами, и в целом для достижения взаимопонимания друг с другом. Поскольку в военизированных образовательных организациях преобладают вертикальные служебно-уставные отношения, коммуникабельность, с одной стороны, обеспечивает их эффективность, а с другой стороны расширяет их в межличностную сферу, поскольку младший командир одновременно выступает для подчиненных курсантов и одноклассником. Способность заместителя командира взвода четко передавать информацию, идеи, решения, а также внимательно выслушивать мнения других способствует созданию прочных дружеских взаимоотношений, и в дальнейшем положительно влияет на успехи курсантов в учебной и служебной деятельности. Поэтому коммуникабельность нами также была отнесена к необходимым индивидуальным качествам заместителя командира взвода, сходным во всех военизированных вузах.

Уверенность в себе как значимое индивидуальное качество и одновременно требование к личности руководителя-сержанта встречается в работе О. В. Евтихова, В. Н. Курганова. Также «уверенность в себе» как профессионально важное качество младшего начальствующего состава упоминается в исследовании И. Б. Марьясис, хотя и не относится к первостепенным свойствам личности. Ю. С. Мигуновой было замечено, что в состав выраженной мужественности младшего сержантского состава входит такое личностное качество как «самоуверенность», «напористость», «сила»<sup>8</sup>. Уверенность в себе, по

<sup>8</sup> Мигунова Ю. С. Социально-психологические детерминанты служебной деятельности младшего командного состава: на материале учебных подразделений вузов МЧС России : дис. ... канд. психол. наук. – Иваново, 2018. – 216 с.

нашему мнению, на первых порах деятельности компенсирует отсутствие позитивного опыта управления коллективом, который обычно отсутствует у кандидатов на должность заместителя командира взвода, позволяет брать на себя ответственность, принимать решения, идти на обоснованный риск. Также уверенность в себе способствует восприятию заместителя командира взвода группы как неформального лидера, достойного уважения. Таким образом, уверенность в себе – это еще одно индивидуальное качество, подчеркивающее сходство заместителей командиров взводов вузов ФСИН России и других военизированных вузов.

Дисциплинированность как индивидуальное качество личности была также выделена нами при изучении характеристик младшего командира курсантских подразделений ведомственных вузов. В исследованиях отечественных авторов дисциплинированность указывалась И. Б. Марьясис при оценке стиля руководства младшего начальствующего состава вузов МВД России, а также Е. Б. Каньгиным при описании личной примерности командира [10]. А. С. Евдокимов отмечал дисциплинированность как профессионально важное качество младшего командного состава вузов МЧС России<sup>9</sup>. Командир учебной группы должен демонстрировать дисциплинированность в поведении, внешнем виде, действиях, чем подает пример своим подчиненным курсантам. Дисциплинированность командира также подразумевает и поддержание дисциплины среди подчиненных, поэтому заместитель командира взвода, проявляющий снисходительность к нарушителям дисциплины, подрывает собственный авторитет. Дисциплинированность необходима для физического и психического благополучия курсантов, то есть помогает предотвратить несчастные случаи или травмы, а также гарантирует безопасность обучающихся. Вопросы, связанные с дисциплиной личности и в подразделениях, регулируются, в том числе на законодательном уровне<sup>10</sup>.

Процесс обучения и несения службы сходен в большинстве военизированных вузов. Схожи и требования к заместителям командиров взводов военизированных вузов. Тем не менее в результате исследования были выделены отличительные индивидуальные качества, значимые для заместителя командира взвода образовательной организации ФСИН России, но редко выделяемые как необходимые для младших командиров других ведомственных вузов.

К одному из таких качеств была отнесена исполнительность. Несомненно, что для образо-

<sup>9</sup> Евдокимов А. С. Методическое обеспечение подготовки младшего начальствующего состава в образовательном процессе вуза МЧС России : дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2018. – 184 с.

<sup>10</sup> О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федеральный закон № 197-ФЗ от 19 июля 2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

вательных организаций военизированного типа характерно исполнение приказов, нормативно-уставные правила, субординационные отношения, и исполнительность не могла не быть отмечена в литературных источниках. Однако в большинстве случаев в работах исполнительность включается в обобщенные блоки с другими качествами: как профессионально важное качество [11], как необходимая черта характера у курсанта [12]. А. А. Головачев указывал близкую по смыслу к исполнительности «подчиняемость», но обозначал ее в контексте описания результатов методики для выявления сущности ролевого конфликта сержанта<sup>11</sup>. А. С. Евдокимов относил исполнительность к многочисленным морально-нравственным качествам, необходимым сержанту [13].

Другими словами, исполнительность и близкие ей по значению термины чаще перечисляются исследователями в составе общей совокупности профессионально важных качеств или в структуре какой-либо сферы человеческой деятельности, косвенно относящейся к личности младшего командира. Возможно, это связано с тем, что исполнительность рассматривается как достаточно очевидное индивидуальное качество личности для всех обучающихся в ведомственном вузе. В результате исполнительность как самостоятельно рассматриваемое индивидуальное качество, характерное для заместителя командира взвода образовательной организации ФСИН России, ранее не выделялась. Очевидно, исполнительность как качество личности необходима младшему командиру для выполнения поручений, обеспечивая законопослушное поведение без контроля со стороны руководства. Конечно, исполнительность не гарантирует сознательного отношения к должностным обязанностям и тем действиям, которые выполняет заместитель командира взвода, однако исполнительность младшего командира способствует поддержанию порядка в учебной группе и мотивирует подчиненных курсантов к исполнению приказов.

Во-вторых, исполнительность повышает доверие к младшему командиру со стороны курсантов. Если командир пунктуален, выполняет свои обязательства и порученные задания, значит, он серьезно относится к обязанностям и на него можно положиться.

В-третьих, исполнительность заместителя командира взвода способствует появлению у курсантов авторитета и уважительности вначале по отношению к младшему командиру, а в дальнейшем – к руководству, вузу и правоохранительным органам в целом.

И наконец, исполнительность заместителя командира взвода задает тон и его деятельности, и деятельности всего подразделения. Если младший командир транслирует исполнительность в учебной группе, то она становится важной групповой ценностью всего подразделения.

<sup>11</sup> Головачев А. А. Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вуза : дис. канд. психол. наук. – Ярославль, 2000. – 184 с.

Стрессоустойчивость в конфликте была выделена как индивидуальное качество, отличающее младшего командира в образовательной организации ФСИН России от других младших командиров ведомственных вузов. Стрессоустойчивость как отдельное качество в структуре личности сотрудника правоохранительных органов выделялась многими авторами-психологами. А вот исследователями, изучавшими деятельность младших командиров, указывалось на покладистость и неконфликтность сержантов<sup>12</sup>, их эмоциональную уравновешенность, стрессоустойчивость на втором году обучения<sup>13</sup>, высокие требования к стрессоустойчивости<sup>14</sup>. Кроме того, они отмечали «высокий уровень эмоциональной устойчивости, терпимость к чужому мнению позволяют избегать стрессовых ситуаций»<sup>15</sup>. А. Ю. Куликов в своем исследовании изучал основы возникновения межличностных конфликтов курсантов и роль командира курсантского подразделения в процессе их урегулирования<sup>16</sup>. То есть авторы выделяли отдельные понятия – стрессоустойчивость, неконфликтность, разрешение конфликтов, а «стрессоустойчивость в конфликте» в качестве индивидуального качества личности младшего командира ведомственных вузов не выделялась, что позволяет охарактеризовать ее как особое, специфическое качество заместителей командиров взводов образовательных организаций ФСИН России.

Под стрессоустойчивостью в условиях конфликта мы понимаем способность сохранять эмоциональную стабильность, сосредоточенность, самообладание и принимать разумные решения даже в конфликтных ситуациях, характеризующихся высоким эмоциональным напряжением, угрозой самооценке, активным противодействием, в том числе подчиненных.

Раскрывая причины значимости этого индивидуального качества для заместителей командиров взводов вузов ФСИН России, отметим, что процесс формирования и функционирования любого коллектива сопровождается возникновением спорных и конфликтных ситуаций. В новом коллективе курсантов на первом году обучения нередко случаются конфликты

<sup>12</sup> Капустин В. В. Социально-управленческие проблемы подготовки сержантов в системе военного среднего специального образования : дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2015. – 177 с.

<sup>13</sup> Евтихов О. В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов : дис. ... д-ра пед. наук. – Красноярск, 2016. – 424 с.

<sup>14</sup> Евдокимов А. С. Методическое обеспечение подготовки младшего начальствующего состава в образовательном процессе вуза МЧС России : дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 184 с.

<sup>15</sup> Головачев А. А. Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вуза : дис. ... канд. псих. наук. – Ярославль, 2000. – 181 с.

<sup>16</sup> Куликов А. Ю. Социально-психологические особенности деятельности командира подразделения по предупреждению и разрешению межличностных конфликтов курсантов вузов : дис. ... канд. псих. наук. – Ярославль, 2000. – 171 с.

на почве неподчинения вновь назначенному командиру, который совсем недавно был на равных с курсантами. Основанием могут служить: низкий личный авторитет назначенного на командирскую должность, слабые управленческие навыки младшего командира как руководителя, неудовлетворенные претензии подчиненных курсантов на лидерство, дефицит времени для выполнения поставленных задач, недостаток знаний и другие. Младший командир, которому не хватает стрессоустойчивости в конфликте, может быть потрясен, растерян или испуган, что ведет к неверным решениям и дальнейшей потере авторитета, неэффективному общению и в конечном итоге к падению морального духа, сплоченности и управляемости подразделения. Поэтому для младшего командира важно в конфликтной ситуации выдержать давление и нагрузку, проявить определенный уровень стрессоустойчивости, не потерять способности к эффективному мышлению и общению, отстаивать свой статус и решения, не теряя уважения к подчиненным. В ситуации провоцирования младшего командира другими курсантами их цели могут быть различны: самоутверждение, желание занять должность командира, несовпадение интересов, попытка уклониться от поручения, стремление установить в подразделении неформальные правила общения, базирующиеся на низкой культуре и бестактности. Но во всех случаях для младшего командира очень важно сохранять самообладание и обеспечить решение поставленных задач.

Важность устойчивости в конфликте для курсантов вузов ФСИН, вероятно, транслируется и от офицеров, имеющих опыт работы в исправительных учреждениях, где их деятельность носит характер противостояния с осужденными и одновременно взаимодействия с ними.

Последним индивидуальным качеством, выявленным у заместителя командира взвода, стала справедливость, которая также была отнесена к специфическим качествам, свойственным заместителям командиров взводов вузов ФСИН России. Другие авторы также выделяют справедливость в комплексе профессионально важных качеств младшего командира вуза МЧС России [14] и в перечне социальных качеств, необходимых младшему командиру вуза МВД России [15]. Однако, справедливость, так же как и исполнительность, рассматривалась не как отдельное индивидуальное качество, а скорее как одно из многих морально-нравственных качеств, которыми должен обладать в идеале сотрудник правоохранительных органов, без особого внимания к данному качеству и истолкования его содержания в контексте деятельности сержантского состава. На наш взгляд, справедливость является одним из базовых принципов деятельности, которыми руководствуются сотрудники правоохранительных органов, но чаще всего – сотрудники ФСИН, практически ежедневно применяющие к осужденным нормы поощрения и взыскания, принимающие другие решения, способные

повлиять на их положение в исправительном учреждении и дальнейшую судьбу. Справедливость по отношению к осужденным – один из основных факторов стабильности обстановки в исправительных учреждениях. Установка на справедливость от офицеров, имеющих практический опыт, транслируется курсантам. Кроме того, многие курсанты происходят из семей действующих сотрудников ФСИН России, которые и в семье могут оценивать происходящее с точки зрения справедливости. Курсанты по этой причине могут быть чувствительны к несправедливости, проявляемой командирами, и остро реагировать на нее. Пример заместителя командира взвода должен формировать чувство справедливости у подчиненных курсантов, которые после выпуска из образовательной организации будут нести службу в уголовно-исполнительной системе и реализовывать принцип справедливости, на основе опыта, полученного за время обучения. В то же время, на почве несправедливого отношения младшего командира по отношению к курсантам могут возникать спорные и конфликтные ситуации. Ситуации на почве несправедливости могут возникать из-за неравномерного распределения учебно-служебной нагрузки, навязывания выполнения несвойственных обязанностей, предвзятого отношения к конкретным курсантам и одновременно с этим выделение привилегированных обучающихся, получающих меньший объем нагрузки и послабления от заместителя командира взвода.

Большинство указанных качеств имеют сложную структуру, определяются более простыми качествами и их диагностика при помощи традиционных тестовых методик затруднена, в связи с чем необходимо прибегать к методам экспертной оценки. Сопоставляя ее результаты с ранее полученными нами данными по тестированию успешных и неуспешных командиров взводов при помощи ряда методик [16], можно обнаружить частичное совпадение.

А именно, в 2020 году на базе Академии ФСИН России было проведено исследование личностных черт заместителя командира взвода с помощью батареи методик (анкетирование, 16-факторный опросник Р. Кеттелла, методика исследования акцентуаций характера Х. Шмишека, МЛЮ-АМ А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, ОТеЦ И. Г. Сенина, тест КОС), тестирование которое все курсанты проходили на первом курсе. Выборка составила 35 заместителей командиров взводов. Критериями успешности заместителей командиров взводов, позволяющими присвоить им ранг в выборке, рассматривались следующие: 1) сохранение должности (продолжает руководить учебной группой или снят с должности, так как в выборке изучались и бывшие заместители командиров взводов, пониженные до должности курсанта или отчисленные); 2) оценка работы младшего командира с коллективом, полученная со стороны подчиненных курсантов (по результатам анонимного анкетирования). По итогам рангового корреляционного анализа Спирмена были выделены личностные

особенности заместителей командиров взводов, которые коррелировали с успешностью в деятельности. По результатам статистической обработки выявлены значимые различия между успешными и неуспешными младшими командирами по следующим исследованным параметрам: 1) шкалам «F» (сдержанность-экспрессивность), «O» (гипертимия-гипотемия) и «MD» (стремление выглядеть в благоприятном свете) 16-факторного личностного опросника Кеттелла (форма А); 2) шкала «Застревание», «Дистимность», «Экзальтированность», «Демонстративность» теста-опросника Х. Шмишека; 3) шкале «Духовное удовлетворение» «Опросника терминальных ценностей» А. Г. Сенина; 4) шкале «Паранойальность» Многоуровневого личностного опросника; 5) шкале «Организаторские склонности» методики выявления коммуникативных и организаторских склонностей. Далее посредством факторного анализа полученные данные были сгруппированы в четыре фактора: «Способность к адаптации», «Мнительность», «Эмоциональность реагирования» и «Увлеченность деятельностью».

В том числе в фактор, названный «Способность к адаптации» вошли три шкалы из двух методик («Застревание», «Дистимность», «Паранойальность») с общим факторным весом – более 0,82. Содержание фактора «Мнительность» составили шкалы «O» (спокойствие-тревожность) и «MD» (адекватная-неадекватная самооценка) из одной методики с факторным весом – более 0,89. В третий фактор, обозначенный как «Эмоциональность реагирования», вошли «Сдержанность-экспрессивность» и «Демонстративность» (факторный вес > 0,87). В фактор, названный «Увлеченность деятельностью», вошли «Экзальтированность» и «Духовное удовлетворение» (факторный вес = 0,74) [16].

Таким образом, тестовые и экспертные методы дополняют друг друга в процедуре отбора кандидатов на должности заместителей командиров взводов. Эти процедуры могут проводиться поэтапно, например, кандидаты из числа курсантов, отобранные руководством курса методом экспертной оценки на должности заместителей командиров взводов, проходят тестирование, по итогам которого выбираются и назначаются лучшие кандидаты.

#### **Заключение**

Таким образом, для заместителей командиров взводов в вузах ФСИН России ряд качеств являются типовыми для представителей данной должности в других военизированных вузах (ответственность, лидерские качества, коммуникабельность, уверенность в себе, дисциплинированность), что обеспечивается сходством обстановки и направленности деятельности. При этом как ключевые выделяются несколько качеств (стрессоустойчивость в конфликте и справедливость), которые являются упоминаемыми, но не лидирующими среди других психологических требований, предъявляемых к заместителям командиров взводов в вузах прочих силовых ведомств, что обусловлено качественной спецификой уголовно-исполнительной системы и системой взаимоотношений в вузах ФСИН России. Ряд психологических характеристик, устанавливаемых психологическими тестами, обращается в достаточно специфические качества, определяемые должностной, функциональной и ведомственной спецификой. По своим профессионально важным качествам, заместитель командира взвода отличается от офицера-командира взвода и других субъектов административной деятельности даже в рамках вузов ФСИН России.

#### **Список литературы**

1. Лисник Ю. С., Горностаев С. В. Анализ и интерпретация личностных черт заместителя командира взвода образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 129–144.
2. Мигунова Ю. С. Роль командиров младшего звена учебных подразделений образовательных организаций высшего образования МЧС России в общем направлении формирования взаимоотношений в курсантском коллективе / Психология XXI столетия: сборник по материалам ежегодного Конгресса. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; Международная академия психологических наук, 2017. – С. 244–246.
3. Лисник Ю. С. Особенности взаимодействия младших командиров и курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний России / Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: сборник по материалам II Международной научно-практической конференции. – Псков. – 2020. – С. 186–190.
4. Караяни А. Г., Лисник Ю. С. Индивидуально-психологические особенности заместителей командиров взводов образовательных организаций ФСИН России // Юридическая психология. – 2021. – № 1. – С. 32–37.
5. Курганов В. Н. Профпригодность к руководству первичным воинским коллективом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2009. – № 1. – С. 133–140.
6. Мигунова Ю. С. Исследование взаимоотношений между курсантами института МЧС и командирами младшего звена // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 4 (32). – С. 315–321.

7. Дрюпина И. В., Морозова И. О. Субъективная успешность профессиональной деятельности командира курсантского подразделения и ее детерминанты // Мир образования – образование в мире. – 2007. – № 4. – 12 с.

8. Капустин В. В. Об управлении социальной адаптацией сержантов-профессионалов к будущей военно-профессиональной деятельности на этапе обучения // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». – 2012. – № 2 (16). – С. 8–9.

9. Юрина О. И., Холопова Е. Ю., Дежурова Е. В. Система профессионально-важных качеств курсантов вузов ФСИН России как компонент психологической готовности к служебной деятельности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 9 (163). – С. 347–351.

10. Каныгин Е. Б. Дисциплинированность и личная примерность командира как основа успеха педагогического процесса в учебных заведениях внутренних войск МВД России // Мир образования образование в мире. – 2016. – №1(61). – С. 89–95.

11. Евтихов О. В. Развитие лидерских качеств младших командиров ВОУ МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2005. – № 1 (23). – С. 31–35.

12. Карлов И. В. Мотивы преступного поведения обучающихся в ведомственных образовательных организациях и их учет в профилактической работе (на примере вузов ФСИН России) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 5. – С. 57–70.

13. Медведева Л. В., Евдокимов А. С. Психолого-педагогические основания подготовки курсантов к служебной деятельности в образовательном процессе вуза МЧС России // Человек и образование. – 2016. – № 3 (48). – С. 158–165.

14. Медведева Л. В., Евдокимов А. С., Константинова А. С. Модель командира младшего начальствующего состава вуза МЧС России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2018. – № 3. – С. 119–124.

15. Евтихов О. В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития : монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. – 287 с.

16. Лисник Ю. С., Горностаев С. В. Индивидуально-психологические факторы пригодности к деятельности младшего командира подразделения курсантов вузов ФСИН // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26. – № 2 (85). – С. 156–163.

### References

1. Lisnik Yu. S., Gornostayev S. V. Analiz i interpretatsiya lichnostnykh chert zamestitelya komandira vzvoda obrazovatel'noy organizatsii Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 129–144.

2. Migunova Yu. S. Rol' komandirov mladshogo zvena uchebnykh podrazdeleniy obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya MCHS Rossii v obshchem napravlenii formirovaniya vzaimootnosheniy v kursantskom kollektive / Psikhologiya XXI stoletiya: sbornik po materialam yezhegodnogo Kongressa. – Yaroslavl': Yaroslavskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. K. D. Ushinskogo; Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet im. P. G. Demidova; Mezhdunarodnaya akademiya psikhologicheskikh nauk, 2017. – С. 244–246.

3. Lisnik Yu. S. Osobennosti vzaimodeystviya mladshikh komandirov i kursantov vuzov Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossii / Uголовно-исполнительная система: realii i perspektivy razvitiya: sbornik po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Pskov. – 2020. – С. 186–190.

4. Karayani A. G., Lisnik Yu. S. Individual'no-psikhologicheskiye osobennosti zamestiteley komandirov vzvodov obrazovatel'nykh organizatsiy FSIN Rossii // Yuridicheskaya psikhologiya. – 2021. – № 1. – С. 32–37.

5. Kurganov V. N. Profprigodnost' k rukovodstvu pervichnym voinskim kollektivom // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki. – 2009. – № 1. – С. 133–140.

6. Migunova Yu. S. Issledovaniye vzaimootnosheniy mezhdru kursantami instituta MCHS i komandirami mladshogo zvena // Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 4 (32). – С. 315–321.

7. Dryupina I. V., Morozova I. O. Sub'yektivnaya uspechnost' professional'noy deyatel'nosti komandira kursantskogo podrazdeleniya i yeyo determinanty // Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire. – 2007. – № 4. – 12 s.

8. Kapustin V. V. Ob upravlenii sotsial'noy adaptatsiyey serzhantov-professionalov k budushchey voyenno-professional'noy deyatel'nosti na etape obucheniya // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Problemy bezopasnosti». – 2012. – № 2 (16). – С. 8–9.

9. Yurina O. I., Kholopova Ye. Yu., Dezhurova Ye. V. Sistema professional'no-vazhnykh kachestv kursantov vuzov FSIN Rossii kak komponent psikhologicheskoy gotovnosti k sluzhebnoy deyatel'nosti // Uchenyye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. – 2018. – № 9 (163). – С. 347–351.

10. Kanygin Ye. B. Distsiplinirovannost' i lichnaya primernost' komandira kak osnova uspekha pedagogicheskogo protsessa v uchebnykh zavedeniyakh vnutrennikh voysk MVD Rossii // Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire. – 2016. – №1(61). – С. 89–95.

11. Yevtikhov O. V. Razvitiye liderskikh kachestv mladshikh komandirov VOU MVD Rossii // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2005. – № 1 (23). – С. 31–35.

12. *Karlov I. V.* Motivy prestupnogo povedeniya obuchayushchikhsya v vedomstvennykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh i ikh uchet v profilakticheskoy rabote (na primere vuzov FSIN Rossii) // Elektronnoye prilozheniye k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu. – 2017. – № 5. – S. 57–70.

13. *Medvedeva L. V., Yevdokimov A. S.* Psikhologo-pedagogicheskiye osnovaniya podgotovki kursantov k sluzhebnoy deyatelnosti v obrazovatel'nom protsesse vuza MChS Rossii // Chelovek i obrazovaniye. – 2016. – № 3 (48). – S. 158–165.

14. *Medvedeva L. V., Yevdokimov A. S., Konstantinova A. S.* Model' komandira mladshogo nachal'stvuyushchego sostava vuza MChS Rossii // Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MChS Rossii». – 2018. – № 3. – S. 119–124.

15. *Yevtikhov O. V.* Liderskiy potentsial rukovoditelya: spetsifika, sodержaniye i vozmozhnosti razvitiya : monografiya. – Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2011. – 287 s.

16. *Lisnik Yu. S., Gornostayev S. V.* Individual'no-psikhologicheskiye faktory prigodnosti k deyatelnosti mladshogo komandira podrazdeleniya kursantov vuzov FSIN // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2021. – Т. 26. – № 2 (85). – S. 156–163.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted May 2, 2023; approved after reviewing November 20, 2023; accepted for publication November 22, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.